

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Новые данные о насельниках
суздальского Покровского монастыря в период Смуты*

Обиходник церковный и кормовая книга

*Антониева Сийского монастыря второй половины XVII в.
История изучения византийско-русских певческих связей
в музыкальной медиэвистике*

*Иосифлянское движение на Кубани и Северном Кавказе
в конце 1920-х — 1930-е гг.*

*Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей
Русской Православной Церкви в 1960-х — начале 1970-х гг.*

3/4(75/76)/2024

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ПУБЛИКАЦИИ

М. И. Давыдов

Новые данные о насельницах суздальского Покровского девичьего монастыря в период Смутного времени

Едва ли будет большим преувеличением сказать, что специалистам, изучающим русские монастыри эпохи Средневековья и раннего Нового времени, гораздо больше известно о том, *как* и *чем* жила та или иная обитель, нежели *кто* собственно там подвизался. Главная причина этого очевидна — неудовлетворительное состояние сохранившейся источниковой базы. Практика составления в духовных корпорациях поименных списков братии (сестер) получила повсеместное распространение лишь к концу XVII в.¹; применительно же к предшествующему времени доступный корпус материалов, как правило, сужает направление исследовательского поиска до анализа проблем только самого общего плана — вроде характеристики общей численности насельников (насельниц), их социальной организации и статуса внутри обители, административных обязанностей, в отдельных случаях — происхождения. В этой связи становится понятно, почему свою актуальность по-прежнему сохраняет озвученный И. Н. Шаминой более двух десятилетий назад тезис о том, что «вопрос о населении монастырей — один из наименее изученных в историографии»². Более того, если вести речь исключительно о женских обителях XVI — начала XVII в., то в отношении них круг исследовательской литературы, в которой подвергается изучению обозначенная выше проблематика,

© Давыдов М. И., 2024

¹ Несколько ранее, начиная с 40-х гг. того же столетия, устойчивая традиция записи «братии по именам» в монастырских описях утвердилась на Русском Севере (в частности, в Вологодском уезде) (*Черкасова М. С.* Монашество в Московской Руси: демографические аспекты // Церковь. Богословие. История: материалы VI всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 323).

² *Шамина И. Н.* Из истории вологодских монастырей XVI–XVII века (состав насельников) // Отечественная история. 2003. № 1. С. 142. Собственные изыскания исследовательницы по обозначенному кругу вопросов на материале XVI — начала XVII в. см.: Там же. С. 143–148.

по сути, исчерпывается отдельными наблюдениями в обзорных работах Е. И. Кольчевой и Е. Б. Емченко, а также специальной статьей А. С. Усачева о соборных старицах московского Новодевичьего и суздальского Покровского монастырей³.

В свете сказанного выше особую, если не уникальную значимость — благодаря обилию и разнообразию информации о персональном составе насельниц суздальского Покровского монастыря в 10-х гг. XVII в., — приобретают помещенные ниже материалы о раздаче продуктов внутри обители (№ 1–11)⁴. Из их числа три источника (№ 1, 2, 9) к настоящему моменту уже введены в научный оборот, причем первые два опубликованы как один документ⁵, а отдельные фрагменты третьего — как два разных и с неверной датировкой⁶; по указанным причинам они переиздаются заново.

Археографические особенности публикуемых рукописей заслуживают специального рассмотрения. Документы № 1–10 являются черновиками монастырских памятей, причем черновиками двух видов, различающихся по степени законченности и актуальности. Только № 1, 2, 7 и 8 целиком занимают лицевую и оборотную стороны соответствующих столбцов; прочие документы писаны на свободных местах, имевшихся либо в других черновиках (№ 4–6), либо в беловиках документов предшествующего времени, которые уже утратили свое юридическое и практическое значение (№ 3, 9, 10).

Черновики первого вида условно можно назвать «полевыми». Почти наверняка они были составлены непосредственно в момент осуществления продуктовых раздач; сами эти источники не датированы, а их исходный текст почернен. К этому виду относятся № 4 и 5, которые почернены путем зачеркивания крест-накрест (каждый по отдельности) и простановки на обоих одинаковых помет «справлена»⁷.

№ 3, 6–10 принадлежат ко второму виду черновиков — «камеральному». Как представляется, они предназначались для длительного хранения, на что прямо указывает следующая особенность документов этого вида: в каждом из них первая по счету запись (и только она одна!) всегда имеет полный формат даты, с указанием года, месяца и числа; прочие же записи просто сгруп-

³ Кольчева Е. И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 90–91, 93–95; Емченко Е. Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 251–258; Емченко Е. Б. Особенности жизни русских женских монастырей в Средневековье и раннее Новое время // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 144–145, 148–153; Усачев А. С. Соборные старицы русских монастырей XVI в. // Исторические записки. № 20(138). М., 2021. С. 21–33.

⁴ Вообще, в архиве Покровской обители такого рода источников отложилось несколько больше. Другое дело, что для публикации были отобраны только те, в которых тамошние старицы не просто «глухо» упомянуты, а прямо названы по имени.

⁵ Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI — начала XVII века. М., 2019 (далее — АПСДМ). № 419. С. 390–392.

⁶ Там же. № 366. С. 330–331; № 374. С. 337.

⁷ Характер этих правок заставляет сделать четкий вывод о том, что, несмотря на расположение памятей на одном листе, причем смежно друг другу, справщик рассматривал их как две самостоятельные записи; поэтому ниже они также публикуются по отдельности.

пированы по хронологическому принципу, охватывая периоды от 2 до 26 дней и, как правило, фиксируя более широкий спектр известий о распределении внутри обители съестных припасов⁸. Еще одна заслуживающая внимание особенность — тождество почерка во всех «камеральных» памятях, причем, что показательно, он идентичен почерку справщика, наблюдаемому в документах первого вида черновиков. Последнее обстоятельство заставляет сделать вывод о том, что перепиской «полевых» черновиков и переносом содержащихся в них сведений в «камеральные» черновики в монастыре занимался специально назначенный человек. Впрочем, качество выполнения им этой работы оказалось отнюдь не идеальным: в отдельных случаях при передаче текста допускались неточности и разночтения⁹; в других — намеренно оставлялось свободное место, чтобы затем туда можно было вписать необходимые сведения (№ 3, 6, 8, 9, 10), причем как минимум в один документ такого рода информацию впоследствии действительно добавили¹⁰. Кроме того, в целом ряде «камеральных» черновиков присутствуют правки смыслового характера (№ 3, 7, 8, 9), т. е. тексты не просто механически переписывались, а подвергались определенному редактированию. В то же время, собственно алгоритм действий справщика остается не до конца понятен. Так, известия «полевых» черновиков № 4 и 5 о лицах, доставивших в монастырь хлеб, четко коррелируют с показаниями «камерального» черновика № 3 (записи за 29 августа), но при этом в последнем раздача продуктов не расписана, хотя соответствующие сведения в № 4 и 5 сопровождаются пометами «справлена».

Еще две памяти (№ 1, 2) сочетают в себе черты черновиков обоих видов. С «полевыми» их сближает событийная узость (в них зафиксировано только по одной раздаче) и отличие почерка в этих документах от почерка «камеральных» черновиков; с последними же роднит наличие полной даты (год, месяц, число) в № 1¹¹. Дополнительно в том же № 1 обращает на себя

⁸ В № 3, 6, 8, 9 получателями продуктов показаны не только старицы, но также монастырские работники и причт.

⁹ В № 10 на л. 19 среди подводчиков фигурируют почти полные тезки — крестьяне села Вышеславского Ждан Иванов и Неждан Иванов. Несомненно, в данном случае переписчик допустил ошибку в имени, имея в виду одного и того же человека. Другой аналогичный пример: в № 3 на л. 2 и 3 дважды зафиксирован топоним Романово, на л. 1 об. единожды — Романчуково; в № 5 Романово упомянуто еще раз. На первый взгляд может показаться, будто речь следует вести о разных поселениях, однако на самом деле это всего лишь вариативные наименования современного села Романова, расположенного на территории Суздальского района Владимирской области.

¹⁰ Речь идет о вписывании дат в двух местах в № 9 на л. 24, в результате чего хронологическая последовательность изложения в тексте памяти оказалась нарушена — стало: сначала 24 октября, затем 23-е, после вновь 24-е число.

¹¹ Мнение составителей АПСДМ, рассматривавших № 1 и 2 как один документ, ошибочно. Во-первых, они писаны хотя и тождественным почерком, но разными чернилами. Во-вторых, № 2 не только не является продолжением № 1, а напротив, начинается на противоположном, нижнем поле листа и ориентирован навстречу концу все того же № 1, что свидетельствует о самостоятельном характере обоих источников. Наконец, принимая во внимание большую плотность текста и уменьшенные межстрочные интервалы в конце № 2, можно с уверенностью говорить о том, что он был создан несомненно позже № 1.

внимание откровенная небрежность писца, выраженная в произвольном пропуске ряда ключевых слов в формулярных компонентах *arenga*¹² и *narratio*¹³; тогда как в компоненте *dispositio*, где, собственно, освещается суть дела (распределение продуктов), подобный недочет не наблюдается.

Вопрос о том, сводились ли воедино «камеральные» черновики в годовые расходные хлебные книги, остается открытым. По логике вещей, постоянное хранение разрозненных памятей в столбцовой форме, к тому же писанных, в большинстве своем, на других документах, несомненно должно было создавать массу неудобств. Неудивительно, что со временем некоторые из них (№ 9 и 10) утратили целостность и к настоящему времени отложились в Государственном архиве Владимирской области (далее — ГА ВО) в составе совершенно разных дел-конволютов покровского собрания (ф. 575). С другой стороны, в доступных синхронных (т. е. относящихся к 1612–1615 гг.) материалах монастырского архива не содержится каких-либо указаний на бытование расходных хлебных книг, а единственный (!) известный источник такого рода (№ 11 в Приложении к настоящей публикации), во-первых, был составлен несколько позже, а во-вторых, имеет совершенно иную внутреннюю структуру записей (подробнее см. ниже). Дополнительно, хотя и косвенно, в пользу мнения о том, что расходные памяти могли тогда храниться сами по себе, а не обязательно переписываться в книги, свидетельствует факт помещения после текста одного из «камеральных» черновиков (№ 3) сводных итогов распределения хлеба внутри обители¹⁴.

Завершить археографический обзор всего комплекса черновиков хотелось бы двумя замечаниями общего плана. Во-первых, сам факт использования для составления хлебных памятей практически любых доступных носителей заставляет предположить, что на заключительном этапе Смуты власти Покровского монастыря могли столкнуться с острым дефицитом писчей бумаги. Во-вторых, присущая рассматриваемым источникам манера изложения достаточно серьезно затрудняет полноценную реконструкцию их внутренней рубрикации, прежде всего в плане «привязки» стариц к кельям; по этой причине в публикации пунктуационное обособление отдельных подразделов носит в известной мере вероятностный характер.

Наконец, несколько слов следует сказать о документе № 11. Несмотря на самоназвание («память») он представляет собой вполне типичный для своего времени образчик годовых расходных книг, причем книг не подневных, а их переписанного беловика¹⁵. Соответственно, датировка документа как бе-

¹² Сначала, после слова «боярскому», опущено «приговору», далее — фамилия князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

¹³ Здесь не указано родовое обозначение привезенного зерна — «овес».

¹⁴ В этом документе последние записи датированы 29 августа 1614 г. Допустимо предположить, что присутствующие в нем далее сводные итоги носят обобщающий характер и привязаны не только и не столько к самой памяти, сколько в целом к окончанию календарного 7122 г.

¹⁵ Последнее устанавливается достаточно легко. Во-первых, весь текст источника писан одним почерком только с одной переменной чернил (не считая точечных правок, сделанных

ловика предельно сужается до времени, которым обозначена последняя запись, т. е. до ближайших дней после 19 июля 1620 г.; при этом следует допускать вероятность расширения верхних хронологических рамок создания источника вплоть до самого конца календарного 7128 г.¹⁶ № 11 отличается от № 1–10 не только книжным форматом и законченностью, но также большей полнотой¹⁷ (что, впрочем, вполне ожидаемо) и главное — способом организации внутренней структуры записей. Так, при освещении хлебных раздач старицам составитель документа последовательно соблюдает своего рода субординацию, сначала фиксируя представителей монастырских властей и только затем прочих насельниц. Более того, общее количество упоминаний последних в сравнении с № 1–10 крайне невелико, а сами эти упоминания носят по-преимуществу деперсонализированный характер, т. е. в источнике за редким исключением перечислены не старицы как таковые, а кельи, соотношенные с именами и фамилиями отдельных монахинь (включая в том числе тех, кто к моменту составления документа уже умер или был выслан из монастыря; подробнее об этом будет сказано ниже). Иными словами, если в текстах № 1–10 фигурируют скорее отдельные индивидуумы, то в № 11 на первый план выходит скорее корпоративное начало. И вообще, вся совокупность отмеченных выше особенностей № 11 заставляет рассматривать этот документальный памятник не вместе, а в противопоставлении к № 1–10, а потому в рамках настоящей публикации его текст помещен отдельно, в особом Приложении.

Приступая к основной части исследования, следует отметить, что скрупулезная фиксация властями Покровского монастыря продуктовых раздач старицам была продиктована чисто утилитарными соображениями. В первой четверти XVII в. обитель продолжала держаться особножития (общую трапезу там завели лишь около 1631 г.¹⁸); соответственно, в ней требовался строгий учет и контроль *персонального* распределения съестных припасов. Именно благодаря данному обстоятельству публикуемые источники сохранили известия о рядовых инокинях, которые составляли «молчаливое большинство» насельниц монастыря.

Показательно и то, как, собственно, в разных документах зафиксированы старицы. Так, № 1–10 по этому вопросу демонстрируют солидарный «демократизм». Во всех памятях известия о сестрах, как правило, включают лишь

третьими чернилами). Во-вторых, лишь перепиской документа набело можно объяснить присутствие в рукописи между известиями, датированными 20 и 29 октября 1619 г., почерненной записи за 3 января 1620 г., которая затем повторена, пусть и в несколько отредактированном виде, на положенном ей месте.

¹⁶ Последнее не исключено по следующей причине. Текст памятника заканчивается в последней строке на л. 106 об., однако сразу далее два листа из рукописи вырезаны; там вполне могли находиться записи за оставшуюся часть июля и август 7128 г.

¹⁷ В источнике освещены, надо полагать, *все* хлебные дачи за рассматриваемый период, включая дорожные, праздничные и просто непредвиденные расходы съестных припасов.

¹⁸ Описание актов собрания графа А. С. Уварова: Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым (далее — ОАСГУ). М., 1905. Отд. 2. № 147. С. 168.

базовую антропонимическую информацию (монашеское имя, обычно также фамилию, в отдельных случаях титул), а вот указания на сан (у игуменьи) или должность (у прочих лиц) носят единичный характер: игуменья Ольга таким образом отмечена там трижды (№ 1 (просто как «игуменья», т. е. без имени), 3, 9); келарь Фессалоникия («Солоникья») — единожды (№ 9); пономарь Рипсимия («Ерепсимья») — трижды (№ 3, 7, 10); просфорня Романа — дважды (№ 3, 7). И поскольку эти указания совершенно хаотично разбросаны по разным документам, их отнюдь нельзя рассматривать как части общей схемы.

Совершенно противоположная картина наблюдается в № 11, где сообщения о старицах сконцентрированы только в трех местах — записях за 18 сентября и 29 октября 1619 г. и за 9 апреля 1620 г. Все три записи оформлены схожим образом. Сначала в них перечислены власти обители — по старшинству в нисходящем порядке: игуменья Иулиания («Ульянея»), келарь Еликонида («Великонида»), казначея Евфимия, подкеларница Елена («Алена»), чашница Дария; затем — «именные» кельи и вкупе с ними отдельные насельницы, общим числом шесть, но все уже без указания должностей: Романа, Еликонида («Великонида») Белина, Мария или Мариамна («Маремьяна») Шамаева, Марфа или Мария, Мариамна («Маремьяна») Бородинская (фигурирует только в записи за 18 сентября), Елена («Олена») Голопорова (фигурирует в записях за 18 сентября и 29 октября)¹⁹.

Как было отмечено выше, в № 1–10 при упоминании стариц обычно приведены их фамилии. Впрочем, две группы стариц в рассматриваемых документах показаны без фамилий: это, во-первых, власти обители (четыре человека; о них см. выше), во-вторых, представительницы прежней правящей династии — «государыня царица» (вдова царевича Ивана Ивановича царица Александра Богдановна²⁰ — № 1, 3) и «государыня княгиня Еупраксея уделная» (вдова князя Владимира Старицкого Евпраксия Александровна — № 1), т. е. суммарно шесть лиц. Прочие же «бесфамильные» насельницы зафиксированы в памятях в общей сложности 110 раз, однако данное число нельзя воспринимать буквально, учитывая высокую вероятность повторных упоминаний одних и тех же персон в разных документах. По этой причине можно определить только минимально возможное количество проживавших тогда в монастыре «бесфамильных» инокинь — 11 женщин, у которых не было те-

¹⁹ Напротив «персональных» упоминаний пяти из шести последних стариц (всех, кроме Мариамны Бородинской) в источнике отмечено, сколько ржи они получили: два раза по две чети, в третий — по одной. Эти цифры в каждом случае соответствовали величине *индивидуального* жребия, который был определен в ходе соответствующих раздач. Следовательно, эти пять насельниц проживали в кельях в одиночку. А вот почему Мариамне Бородинской, напротив, выдали аномально крупную «порцию» — 9 четей, остается неясным. Также нельзя не отметить тот факт, что в отношении сразу двух из этих стариц переписчик допустил разницей в вопросе передачи их имен — «Марья»/«Маремьяна» Шамаева и «Марфа»/«Марья».

²⁰ Поскольку она в рассматриваемых источниках не названа по имени, можно сделать четкий вывод о том, что в рассматриваемое время (1612–1614 гг.) иные царицы (из числа вдов Ивана IV и его сына царевича Ивана) в Покровской обители не подвизались.

зок среди насельниц с фамилиями. Итак, всего получается по меньшей мере 17 стариц. Из них по сторонним источникам удается установить фамилию только у игуменьи Ольги — Угримова²¹.

В тех же № 1–10 фамилии обозначены сразу у 82 (!) инокинь²²; правда, как минимум в одном случае фамильное прозвание приведено не полностью — речь идет о старице Иулиании («Ульянея») Ишкиной (№ 3, 8, 10)²³, а в ряде других наблюдается известная вариативность при его передаче на письме²⁴.

Итого № 1–10 содержат те или иные сведения антропонимического характера касательно по меньшей мере 99 насельниц. Это достаточно много, учитывая, что в памяти № 3 присутствует информация о проживании в обители на исходе 7122 г. 128 монахинь. Из остальных 29 стариц некоторые в рассматриваемых источниках, возможно, все же отмечены, но «глухо» — как

²¹ В позднем (1782 г., с приписками XIX в.) синодике Покровской обители присутствует поминальная рубрика «Род Угримовых», открывающаяся записью: «Схим(онахини) игум(еньи) Ольги» (Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник (далее — ГВСМЗ). № В-21696. Л. 22 об.). Возможно, то была даже не фамилия, а отчество, поскольку в источниках игуменья Ольга именуется то Угримовой, то Угримовой (АПСДМ. № 331. С. 304; № 348. С. 318; № 405. С. 378; ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 18. Л. 8). На именование Ольги «Угримовой» обратил внимание А. С. Усачев, однако его осторожное предположение о связи настоятельницы с суздальскими детьми боярскими Святиковыми (*Усачев А. С.* Соборные старицы русских монастырей XVI в. С. 29, примеч. 143) необходимо отвергнуть, прежде всего, на основании сведений самого покровского синодика (наличие в нем рубрики «Род Угримовых» и, напротив, отсутствие поминаний представителей рода Святиковых). Скорее, игуменья приходилась родственницей Савлуку Угримову, который служил князю Данилу Андреевичу Ногтеву, а попутно являлся доверенным лицом и душеприказчиком его тещи — покровской старицы княгини Марфы Татевой (АПСДМ. № 239. С. 235–236).

²² Это общее число не включает лиц с квазифамилиями в форме притяжательных прилагательных, которые образованы от имен или титулов других монахинь, как то: «Василиса Сусанина» (№ 1), «Измарахта Матригеина», «Солоникей княгинина» (обе — № 3), «Маремьяна царицына» (№ 7).

²³ В позднейшем (1631 г.) известии она зафиксирована, причем дважды, как «Ульянея Ишкина Молвянинова» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 27, 28), однако в кратком печатном пересказе этого же документа названа просто Ульяной Молвяниновой (ОАСГУ. Отд. 2. № 147. С. 168–169). С другой стороны, в составленной в конце XVII в. родословной росписи Молвяниновых (*Шабает Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Алексин, Арзамас, Белев, Белозерск, Боровск, Великие Луки, Верей, Владимир, Вологда, Волоколамск, Воротынский, Вязьма, Галич, Дмитров, Калуга, Кашин, Кашира, Козельск, Коломна, Кострома, Медынь, Мещера (Шацк), Можайск, Муром, Мценск, Нижний Новгород) // *Российская генеалогия: научный альманах*. Вып. 7. М., 2020. № 28. С. 315–317) какие-либо известия о ветви Ишкиных отсутствуют.

²⁴ Так, в разных документах фигурируют две старицы Анисии («Анисья»/«Онисья») с фамилиями Королькова (№ 3) и Королева (№ 7). Почти наверняка это одна и та же женщина. Более того, не исключено, что она тождественна еще и Анисии Колтовой (№ 4), поскольку фамилия последней в источнике, скорее всего, записана с ошибками. Еще один аналогичный пример — Евникия Гурьева (№ 2) и Евникия Горьева (№ 3, 6, 8, 10); несмотря на количественное превалирование второго варианта, думается, что верным является все же первый. Также обращает на себя внимание созвучие фамилий, упоминаемых единожды Феоктисты Караваевой (№ 3) и Феоктисты Колонтаевой (№ 7); едва ли это просто случайность, здесь куда уместнее предполагать механическую ошибку писавшего.

не названные по имени родственницы отдельных монахинь (подробнее см. ниже), однако большинство — например, княжна Марфа Вяземская — остаются фигурами умолчания²⁵.

Представленные количественные данные являются в высшей степени примечательными как сами по себе, так и в сравнении с № 11, где, как уже было показано выше, фамилии в основном тексте приведены только для четырех стариц — Еликонида Белиной, Марии/Мариамны Шамаевой, Мариамны Бородинской и Елены Голопоровой. Фамилия еще одной инокини — подкеларницы Елены Тушиной — зафиксирована во внутреннем заголовке № 11. При обращении к тексту описи Покровского монастыря 1622 г. устанавливаются фамильные прозвания и других действовавших в 1619/20 г. лиц: келаря Еликонида — Образцова, а также казначеи Евфимии — Жеребцова²⁶. Игуменья Иулиания, скорее всего, принадлежала к роду Плещеевых²⁷. Наконец, чашница Дарья, вероятно, была Нелюбовой²⁸. Как видим, за неполные 10 лет персональный состав руководства обители испытал полное обновление, причем за счет людей, обосновавшихся в монастыре, похоже, совсем недавно; во всяком случае, из них в № 1–10 несомненно фигурировала лишь Еликонида Белина (№ 3, 7).

Поскольку в № 11 в каждом из трех блоков записей, фиксировавших распределение хлеба между отдельными старицами и кельями, обозначена норма выдачи, нетрудно подсчитать совокупное количество насельниц обители в 1619/20 г. Если отбросить явно выбивающееся из общего ряда известие о наделении Мариамны Бородинской 9 четвертями ржи²⁹ и принять во вни-

²⁵ Княжна Марфа Вяземская была сослана в Покровский монастырь царем Василием Ивановичем и там пострижена. Спустя некоторое время власти обители самовольно выслали ее вон, и та более двух лет скиталась по разным городам. В марте 1615 г. по указу царя Михаила Федоровича Марфу вернули в обитель (ОАСГУ. Отд. 2. № 126. С. 160), однако ее имя так и не появилось ни в одной из составленных в указанном году хлебных памятей.

²⁶ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 9. Л. 25.

²⁷ В монастырском синодике поминальная рубрика «Род Плещеевых» содержит только одну запись: «Схим(онахини) игум(еньи) Иулиании» (ГВСМЗ. № В-21696. Л. 22). Вообще, в обители была еще одна настоятельница с таким же именем; она известна по документам 1513–1526 гг. (АПСДМ. № 2. С. 18; № 3. С. 20; № 6. С. 24–25; № 7. С. 25). Однако поскольку в синодике отсутствуют поминания игумений, действовавших в XVI в., процитированное выше известие логичнее соотносить с позднейшей Иулианией.

²⁸ В материалах покровского архива первое упоминание Дарии Нелюбовой относится к июню 1623 г., когда решался вопрос о ее назначении на место подкеларницы, оказавшееся вакантным после того как Елена Тушина стала келарем (ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 61. Л. 5); в этой связи логичнее всего предположить, что повышение в должности получила именно чашница Дария (тем более что в источниках иные обладательницы данного имени среди насельниц монастыря в рассматриваемое время не зафиксированы). Как подкеларница Дария Нелюбова дважды упоминается в марте 1625 г. (Там же. Оп. 1. № 60. Л. 29 об., 35).

²⁹ По норме такое количество хлеба полагалось четырем «с половиной» человекам. Сама Мариамна Бородинская в иных источниках из архива Покровской обители более не упоминается. Последнее обстоятельство заставляет осторожно предположить, что как собственно появление этой старицы в монастыре, так и факт получения ею столь аномально значительного жребия необходимо объяснять некими причинами чрезвычайного характера.

мание факты получения игуменьей во всех трех случаях двойного хлебного жребия, а келарем Еликонидой один раз полуторного, выходит, что в Покровском монастыре в сентябре и октябре 1619 г. подвизались по 118 инокинь, а в апреле 1620 г.— 119, т. е. на 10 и 9 человек меньше, чем пятью-шестью годами ранее. Наконец, суммируя показания № 1–10 и № 11, получаем совокупную численность *поименно* зафиксированных в названных источниках лиц монашеского звания — 109 человек.

Вообще, данные об общем количестве покровских насельниц логично проследить в динамике на несколько более широком хронологическом отрезке. Впервые информация об окладном числе тамошних инокинь четко определяется лишь в источниках середины XVII в.— указ царя Алексея Михайловича (оформленный в приказе Большого дворца) от 6 сентября 1651 г. предписывал «в Покровском девичьем монастыре... быти игуменье, да келарю, да сту дватцати осми старицам рядовым»³⁰. Несколько ранее, около 1644–1645 гг., власти духовной корпорации (игуменья Леонида и келарь Александра) в своей челобитной на имя царя Михаила Федоровича сообщали то же самое: «по твоему, государеву, указу... устроено сто тритцать стариц; а преже сего, государь, было столко ж»³¹; правда, сколь давно это «преже сего» установленное ограничение действовало, сказать наверняка не представляется возможным. Обращение к иным материалам, относящимся к более ранним периодам (вплоть до конца первой четверти XVII в.), демонстрирует, хотя и не совсем линейную, тенденцию снижения *фактической* численности насельниц: в 1562 г.— 181 человек³²; в 1597 г.— 156³³ (впрочем, остается неясным, были ли здесь учтены келейницы царицы Александры Богдановны и «удельной» княгини Евпраксии Старицкой); незадолго до 25 октября 1603 г. количество монахинь ощутимо увеличилось — со 151 до 163³⁴; наконец, опись 1619 г. застала здесь только 116 стариц³⁵. Как уже отмечалось, публикуемые документы в 1614 г. зафиксировали в обители 128, а в 1619/20 г.— 118–119 инокинь. Получается, что в XVII в. наиболее резкое сокращение числа покровских насельниц пришлось на годы Смуты.

³⁰ ГВСМЗ. № В-54759.

³¹ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 224. Налицо же в 1644 г. в Покровском монастыре подвизались не 130, а 132 инокини: «игуменья Леонида (Сапогова.— М. Д.), келарь старица Александра (княгиня Мещерская.— М. Д.), казначья старица Ольга Каблукова да соборных двенатцать стариц, крылошанок дватцать пять стариц, рядовых девяносто две старицы» (Там же. Оп. 1. № 9. Л. 9), а в 1650/51 г.— 131: все те же власти, 13 соборных стариц, 23 клирошанки и 92 рядовые монахини (Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале, 1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5. Владимир, 1903. [Отд. 2]: Материалы. С. 126).

³² АПСДМ. № 55. С. 74.

³³ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105/1597 года // *Георгиевский В. [Т.] Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. Приложения. I. С. 56.*

³⁴ АПСДМ. № 348. С. 318.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 218. № 841.1. Л. 151 об. Автор выражает признательность А. Е. Родионовой (РГБ) за указание на этот источник.

Рассматриваемые в работе материалы предоставляют широкие исследовательские возможности и в области обработки персональных данных. В частности, присутствующие в них сведения антропонимического характера позволяют судить о частотности имен лиц монашеского звания, разумеется, с учетом локального и временного аспектов. Для целого ряда имен источники фиксируют лишь одного носителя: Агриппина («Огрофена»), Анастасия (обе — № 1), Венедикта (Колокольцева — № 1, 3, 8–10)³⁶, Дария (№ 11 трижды), Досифея («Достофея» Блудова — № 1, 3, 9)³⁷, Дросида (№ 2, 6), Евсевия (Рябинина — № 2, 3 трижды, 8, 9)³⁸, Евфросиния (№ 2)³⁹, Елевферия («Олферия»/«Олферья» Тетерина — № 2, 3, 7, 10)⁴⁰, Эмилиана (Копнина — № 2, 3)⁴¹, Измарагда (№ 1, 3)⁴², Ирина («Орина» Марышкина — № 3), Клеопатра («Клепатра» Грузова — № 3, 5, 7), Леонида (Телятева — № 1, 3, 9)⁴³, Матридия («Матригея» Уварова — № 1, 3 дважды, 5, 7, 9 дважды)⁴⁴, Минодора (Блудова — № 3, 4, 6)⁴⁵, Петрония, или, возможно, Петронилла («Петранида» Малыгина — № 3, 8), пономарь Рипсимия (№ 2, 3, 7, 10)⁴⁶, просфорня Романа (№ 2, 3, 7, 10, 11 трижды)⁴⁷, Соломония («Соломанида» — № 1), Сусанна (Молчанова — № 2, 3 дважды)⁴⁸, Феврония («Ховронья» Дементьева — № 1, 3)⁴⁹, Феогния («Фегнея» — № 2), Феоктиста (Караваева или Колонтаева — № 3 дважды, 7, 10)⁵⁰, Феофания («Феофана»/«Фефана» — № 2, 9, 10 дважды), Филонида (Стогова — № 3, 5, 7), Фотиния («Фетинья» — № 6), Христина (княгиня Барятинская — № 8, 9)⁵¹. Всего получается 28 человек, или чуть больше четверти от совокупного числа насельниц (109), чьи имена зафиксированы в публикуемых источниках. На общем фоне несколько необычным, на первый взгляд, кажется присутствие в этом списке таких имен, как Агриппина, Анастасия и Евфросиния; возможно, этот факт следует объяснять их распространенностью не только в монашеской, но и светской среде. Максимальная же частота (5 и более носителей из числа покровских стариц) была присуща вполне «стандартным» для рассматриваемого времени ино-

³⁶ В № 1 отмечена без указания фамилии.

³⁷ То же.

³⁸ В № 2 и один раз в № 3 отмечена без указания фамилии.

³⁹ Скорее всего, ее следует отождествлять с подкеларницей Евфросинией («Офросинья») Блеклой, действовавшей в январе 1619 г. во время междугуменства (ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 303. Л. 65).

⁴⁰ В № 2 отмечена без указания фамилии.

⁴¹ То же.

⁴² В № 3 ей придана квазифамилия «Матригеина».

⁴³ В № 1 отмечена без указания фамилии.

⁴⁴ С указанием фамилии отмечена только в одном из упоминаний в № 3.

⁴⁵ В № 6 отмечена без указания фамилии.

⁴⁶ В № 2 отмечена без указания должности.

⁴⁷ С указанием должности отмечена только в № 3 и 7.

⁴⁸ В № 2 отмечена без указания фамилии.

⁴⁹ В № 1 отмечена без указания фамилии.

⁵⁰ В № 10 и один раз в № 3 отмечена без указания фамилии.

⁵¹ В № 8 отмечена без указания имени.

ческим именам, как то: Александра — 12⁵², Марфа — 8⁵³, Евпраксия — 6⁵⁴ и Ольга — 5⁵⁵.

Особый интерес представляет вопрос о социальном составе насельниц Покровской обители. Традиционно считается, что он отличался ярко выраженным аристократизмом, однако данное утверждение сохраняет свою справедливость, скорее, лишь применительно к реалиям XVI столетия, а потому нуждается в пересмотре. И если, например, в 1562 г. из 181 старицы сразу 50 (т. е. более четверти) принадлежали к «княгиням, и княжнам, и боярыням»⁵⁶, то к моменту создания публикуемых документов ситуация кардинально поменялась. В них к числу родословных людей (и то, как правило, второго, а то и третьего эшелона) можно отнести только княгиню Христину Барятинскую (№ 8, 9), Евпраксию Басманову (№ 1, 3, 5, 8, 9), княжну Александру Болховскую (№ 2, 3, 7, 8, 10), Александру Вельяминову (№ 3, 8, 9), Феодору Воробину (№ 3), казначею Евфимию Жеребцову (№ 11; отмечена без указания фамилии), княгиню Марфу Жировую (№ 3, 4, 8), княгиню Евдокию Коврову (№ 3, 9), Анфису Левашеву (№ 3, 8, 10), княгиню Александру Ногтеву (№ 2), подкеларницу Елену Тушину (№ 11), Марфу (№ 1, 3, 7, 10), Севастиану (№ 7) и Фессалоникию («Солоникейя» — № 3) Хвостовых, Софию Шафрову (№ 1, 3) и Параскеву («Парасковья») Шетневу (№ 3). Итого — 16 человек, к которым, разумеется, следует прибавить царицу Александру Богдановну (№ 1, 3) и княгиню Евпраксию Старицкую (№ 1). При ряде допущений — что игуменья Иулиания (№ 11) происходила из рода Плещеевых, что келарь Еликонида Образцова (№ 11; отмечена без указания фамилии) и старица Сусанна Молчанова (№ 2, 3) принадлежали именно к столбовым дворянским семействам, а не к их многочисленным однофамильцам, и, наконец, что не упоминаемая в публикуемых источниках прямо княжна Марфа Вяземская тогда

⁵² Фамилии стариц-носителей: Безверхова, княгиня Ногтева и Тетерина (все — № 2), княжна Болховская (№ 2, 3, 7, 8, 10), Вельяминова (№ 3, 8 дважды, 9), Казимерова (№ 3, 8, 10), Редрикова, Соболева и Языкова (все — № 3), а также царица Александра Богдановна (№ 1, 3; прямо по имени не названа ни разу). Также зафиксированы: «баба» Александра «в задней келье» (№ 7) и Александра «в доспешне» (№ 3); еще шесть сообщений об Александрях (№ 1 дважды, 2 дважды, 7, 10) не содержат никаких дополнительных идентифицирующих указаний.

⁵³ Фамилии стариц-носителей: Внукова (№ 3), княгиня Жировая (№ 3, 4, 8), Кушникова (№ 1, 3, 7), Мишукова (№ 1, 3), Мисюрёва (№ 9), Рябинина (№ 8, 9), Сахарова (№ 3, 7), Хвостова (№ 1, 3, 7, 10). Еще пять сообщений о Марфах (№ 1, 2, 3, 10, 11) атрибуции не поддаются. Дополнительно также следует назвать не упоминаемую прямо в публикуемых источниках, но отмеченную в тексте выше княжну Марфу Вяземскую, при том условии, конечно, что ей все же удалось вернуться в состав насельниц Покровской обители.

⁵⁴ Фамилии стариц-носителей: Басманова (№ 1, 3, 5, 8, 9), Клишова/Клишова (№ 1, 3, 8, 9), Неелова (№ 3, 5, 9), Телятева (№ 5, 8, 9), Ярцова (№ 2, 3, 8), а также «государыня княгиня Еупраксея уделная» (Старицкая — № 1). Еще три сообщения о Евпраксиях (№ 1 дважды, 2) атрибуции не поддаются.

⁵⁵ Фамилии стариц-носителей: Каблукова (№ 2, 3 дважды, 10), Погонина и Телятева (обе — № 3, 9), Тетерина (№ 7), а также игуменья Ольга (№ 1 (прямо по имени не названа), 3, 9). Еще три сообщения об Ольгах (№ 1 дважды, 2) атрибуции не поддаются.

⁵⁶ АПСДМ. № 55. С. 74.

действительно проживала в монастыре,— количество знатных постриженниц несколько возрастает (до 22 персон), но даже при подобном раскладе удельная доля аристократок едва достигает лишь одной шестой от общего числа стариц обители.

Самую значительную группу насельниц составляли тогда представительницы фамилий, входивших в состав городских служилых корпораций Суздальского и соседних уездов: Александра (№ 2) и София (№ 3, 4) Безверховы, Досифея (№ 1, 3, 9) и Минодора (№ 3, 4, 6) Блудовы, Марфа Внукова (№ 3), Иулиания Ишкина (Молвянинова — № 3, 9, 10), Мария (№ 8) и Ольга (№ 2, 3, 10) Каблуковы, Александра Казимерова (№ 3, 8, 10), Петрония, или, возможно, Петронилла Малыгина (№ 3, 8), Марфа Мишукова (№ 1, 3), Александра (№ 3), Ливия (№ 3, 9) и Синклитикия («Сеукликеея»/«Сукликеея» — № 1, 3, 7, 10) Редриковы, Тарсилла Танеева (№ 3, 4, 8, 10), Евпраксия (№ 5, 8, 9), Леонида (№ 3, 9) и Ольга (№ 3, 9) Телятевы, Александра (№ 2), Елевферия (№ 2, 3, 7, 10) и Ольга (№ 7) Тетерины, Анисия Уракова (№ 3, 8), Александра Языкова (№ 3) и Евпраксия Ярцова (№ 2, 3, 8)⁵⁷; всего 24 человека. Также не подлежит сомнению благородное происхождение еще пяти стариц: Евдокии Недоброво (№ 2, 7), Евпраксии (№ 3, 5, 9) и Тарсиллы (№ 3, 7) Нееловых, Филофеи Непейцной (№ 3, 9) и Матридии Уваровой (№ 1, 3, 5, 7, 9).

При допущении, что чашница Дария (№ 11) действительно носила фамилию Нелюбова, нельзя исключать ее принадлежность в миру к приказной среде и родство с видным государственным деятелем последней трети XVI — начала XVII в. дьяком Василием Нелюбовым Суковым⁵⁸.

Семьи слуг самого Покровского монастыря представляли девять стариц: Стефанида Басаргина (№ 3, 4, 7), Еликонида Белина (№ 3, 7, 11), Анна (№ 3, 7, 10) и Клеопатра (№ 3, 5, 7) Грузовы, Феврония Дементьева (№ 1, 3), Марфа Мисюрева (№ 9), Анисия Королькова (Королева/«Колтова» (?) — № 3, 7),

⁵⁷ См. именной указатель к АПСДМ, где зафиксированы мужские представители названных фамилий, кроме Безверховых, Мишуковых и Тетериных. О службе Тетериных по Суздалью в середине XVI столетия см.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. (далее — ТКДТ). М.; Л., 1950. С. 64–65, 154; там же, в именном указателе, см. информацию о большинстве иных отмеченных родов. Также см. хронологически более близкие известия на сей счет по отдельным фамилиям: Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии. Волгоград, 2012. № 306. С. 404–405; № 307. С. 410–411. Безверховы и Мишуковы фигурируют (наряду с представителями большинства прочих фамилий) в суздальской разборной десятине 1630 г.: *Кадик В. А.* Суздальские десятины 1622 и 1630 годов // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 13. М., 2023. № XIV. С. 221, 222, 229, 232; дополнительно о Безверховых и Мишуковых и, в частности, их родственных связях с Каблуковыми см.: *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии. [Ч. 5]. СПб., 1913. [Отд.] 4. Коллекция Каблукова. № 3. С. 309; № 39. С. 313; № 51–57. С. 315; № 62–65. С. 316; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11317. Ч. 1. Л. 225–225 об.

⁵⁸ О нем. см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 500–501.

Анна Суетина («Суетинова» — № 3) и Иулия («Улея») Хомякова (№ 3)⁵⁹. С учетом высказанных ранее соображений (см. выше примеч. 21) к их числу условно можно отнести и игуменью Ольгу (№ 1, 3, 9).

В последнюю особую группу (6 персон) входили женщины из фамилий, связанных с Суздальским архиерейским домом: Евпраксия Клишова/Клишова (№ 1, 3, 8, 9), Евсевия (№ 3, 8, 9), Марфа (№ 8, 9) и Стефанида (№ 7) Рябинины, Евникия Черкасова (№ 1, 8, 9), а также Афанасия Ярышкина (№ 8)⁶⁰.

Касательно прочих стариц с высокой долей уверенности можно говорить о принадлежности Александры Соболевой (№ 3) к роду Соболевых — патриарших детей боярских, в конце XVI в. служивших в том числе по Суздалью и Владимиру⁶¹.

Наконец, в предположительном ключе логично допускать благородное происхождение келейниц, подвизавшихся вместе с царицей Александрой Богдановной и «удельной» княгиней Евпраксией Старицкой, и таким образом принадлежавших к их «дворам»⁶². К сожалению, и это уже отмечалось

⁵⁹ О службе мужских представителей названных фамилий в Покровском монастыре см.: именной указатель к АПСДМ; ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 9. Л. 119, 119 об.

⁶⁰ О службе мужских представителей названных фамилий суздальскому архиерею см.: АПСДМ. № 128. С. 151; № 144. С. 165; № 219. С. 220–221; № 233. С. 230; ТКДТ. С. 242; *Давыдов М. И.* Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год: Сборник научных статей. Владимир, 2018. С. 64, 67.

⁶¹ ТКДТ. С. 237–238.

⁶² Разумеется, едва ли то были полноценные дворовые структуры. И все же отрывочные известия источников прямо свидетельствуют об их функционировании, пусть и в весьма неясном виде. Так, в июле 1612 г. руководители Второго ополчения специально представили к царице Александре Богдановне Мисюря Ивановича Соловцова, «а велели ему у ней ведати всякие обиходы» (Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. М., 2002. № 405. С. 332; показательно, что в тексте этого поручения отсутствуют даже малейшие намеки на иноческий статус царицы, а равно какие-либо упоминания о Покровском монастыре). В декабре 1614 г., уже после смерти царицы Александры, действовали «ее, царицын, сын боярской Василией Стерлегов» и «приказной ее человек Иван Порошин» (*Шокарев С. Ю.* Смерть царицы старицы Александры (1614 год) и русский погребальный обряд XVI–XVII веков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2022. № 1(53). С. 44; в публикации фамилия первого лица ошибочно передана как «Стерлигов», ср. в подлиннике: ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 91 об.). Наконец, в ноябре 1621 г. в Покровскую обитель прибыл «царицы Елены Петровны слуга Яков Рышков», дабы забрать оттуда, очевидно, свою родственницу «старицу Марфу Рышкову старово ее (т. е. царицы Елены — М. Д.) двора» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 2); в публикации изложения этот документ ошибочно датирован 1625 г. (ОАСГУ. Отд. 2. № 137. С. 164), в копии XIX в.— 1624 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 123). Самой царице Елене прежде также довелось провести некоторое время в Покровском монастыре (несколько месяцев летом—осенью 1610 г.; подробнее см.: Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 4. Ч. 1. М., 2021. С. 228, 231, 232, с ошибочной датировкой следствия о расхищении государевой казны 1611 г. вместо 1610 г.; раздел написан М. Г. Ракитиной. Отмеченное там же на с. 232 мнение Л. Е. Морозовой о том, что в Покровскую обитель царица Елена была направлена только по окончании названных

выше, стилевые особенности большинства публикуемых источников серьезно затрудняют реконструкцию их внутренней рубрикации; поэтому данные об этих женщинах далеко не полны. Тем не менее применительно к княгине Евпраксии можно назвать имя по крайней мере одной ее келейной старицы — Синклитикии Редриковой (№ 1)⁶³, а для царицы Александры — сразу пяти: Марфы Мишуковой⁶⁴, Елены («Олона» — обе № 1), Венедикты Колокольцевой, «немъки» Синклитикии («Сукликера» — обе № 3) и Мариамны («Маремьяна» — № 7)⁶⁵. Из них Елену, скорее всего, следует соотносить с «Оленой» Голопоровой, дважды зафиксированной в № 11. Последняя вместе с Марфой Мишуковой вписана в монастырский синодик, причем, что показательно, в одну поминальную рубрику — «Род Мишуковых (sic!) и Голоперовы (sic!), Василиссы»⁶⁶; кроме того, Елена Голопорова вместе с еще несколькими насельницами — Евпраксией Ярцовой, Филофеей Белкиной, Ливией Дюковой (она в публикуемых ниже источниках не упоминается), Параскевой («Парасковья» — sic!) Шетневой и Евпраксией Колокольцевой (также не фигурирует в издаваемых материалах) — в марте 1615 г. получила деньги за участие в поминальных мероприятиях, проводившихся после кончины царицы Александры Богдановны⁶⁷.

В этой связи в высшей степени примечательным представляется факт проживания в Покровском монастыре в 1612 г. по крайней мере одной будущей (?) келейницы царицы Параскевы Михайловны — Александры Безверховой (№ 2)⁶⁸; в таком качестве последняя отмечена в царской указной грамоте 1622 г.⁶⁹ Сама же царица Параскева, несмотря на то что она в течение

следственных мероприятий, не находит подтверждения ни в публикуемых ниже материалах, ни в иных источниках, происходящих из монастырского архива).

⁶³ Она уже зафиксирована выше, в группе представительниц родов городских детей боярских. Данное обстоятельство заставляет предположить, что Синклитикия присоединилась ко «двору» Евпраксии непосредственно в стенах Покровской обители.

⁶⁴ Она, как и Синклитикия Редрикова, тоже зафиксирована в группе представительниц родов городских детей боярских, что опять-таки может указывать на вхождение Марфы Мишуковой в состав «двора» царицы Александры уже после своего поступления в Покровский монастырь.

⁶⁵ Судя по контексту, можно с уверенностью говорить о том, что Венедикта Колокольцева также упоминается (без фамилии) в соответствующем месте № 1, а Мариамна («Маремьяна») — в № 1 и 3.

⁶⁶ ГВСМЗ. № В-21696. Л. 20 об.

⁶⁷ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 153. Л. 1. Вопрос о том, принадлежали ли ко «двору» царицы Александры Богдановны прочие старицы, упомянутые в этом документе, остается открытым.

⁶⁸ Она уже зафиксирована выше в группе представительниц родов городских детей боярских. Как и в отмеченных ранее (см. примеч. 63, 64) случаях с Синклитикией Редриковой и Марфой Мишуковой, логично предположить, что Александра Безверхова присоединилась ко «двору» Параскевы Михайловны в период нахождения последней в Покровском монастыре. Очевидно, это произошло только во время третьего по счету пребывания царицы в его стенах (в 1617 г. или около того), поскольку в противном случае возникает неясность, почему Александра Безверхова, якобы будучи ее келейницей, в 1612 г. отмечена в числе старец Покровской обители, а сама Параскева нет.

⁶⁹ ОАСГУ. Отд. 2. № 134. С. 163. В этом же документе упоминается другая келейница царицы Параскевы — Рипсимия Прасолова, причем в печатном варианте пересказа источника ее имя

своей жизни как минимум трижды оказывалась в стенах Покровской обители (в 1585–1587 гг.⁷⁰, в конце первого десятилетия XVII в.⁷¹ и в 1617 г.⁷²), в 1612 г., скорее всего, находилась во владимирском Успенском Новодевичьем монастыре⁷³.

Наконец, совсем кратко (за отсутствием иных дополнительных известий) следует отметить келейниц частных лиц: Василиссу «Сусанину» (№ 1), Измарагду «Мастригеину» и Фессалоникию («Солоникею») «княгинину» (обе — № 3), прислужниц соответственно Сусанны Молчановой⁷⁴, Мастридии Уваровой и, скорее всего, княгини Александры Ногтевой⁷⁵. При Ливии Лебедевой, Елене («Олена») Панцовой и Анфисе Левашевой подвизались соответственно келейницы Тарсилла и две неназванные старицы (все три — № 3), а при Филофее Белкиной и Александре Вельяминовой — в свою очередь, Феофана и еще одна не поименованная прямо инокиня (обе — № 9). Разумеется, этот список явно не полон.

К сожалению, подавляющее большинство покровских насельниц рассматриваемого времени (даже те, чья фамильная принадлежность известна)

ошибочно передано как «Еретимея»; ср. с чтением в подлиннике — «Ерепсимея» (ОПИ. ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 69). Вопрос о тождестве последней с фигурирующей в тексте публикуемых ниже № 2, 3, 7, 10 ее покровским пономарем-тезкой остается открытым.

⁷⁰ АПСДМ. № 141. С. 162–163 (с опечаткой в годовой дате на с. 163: «7095-го» вместо «7093-го»; ср. с подлинником: ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 204. Л. 49); № 157. С. 175–176; № 161. С. 180.

⁷¹ О пребывании царицы Параскевы в рассматриваемое время в стенах Покровской обители свидетельствует отложившееся в монастырском архиве ее прошение к келарю Елевферии («Елуферья») о пошиве манатки. А. В. Антонов и А. В. Маштафаров условно датировали документ 1576–1578 гг. (АПСДМ. № 84. С. 104), однако на самом деле он гораздо более поздний, поскольку в 1575–1584 гг. в Покровском монастыре действовала келарь Ливия (см. крайние даты ее келарства: Там же. № 79. С. 100; № 125. С. 148), тогда как Елевферия («Олферия»/«Олферья») занимала названный пост в 1606–1610 гг. (см. крайние даты ее келарства: Там же. № 376. С. 339–340; № 405. С. 378; в последнем случае составители сборника неверно отнесли составление документа ко времени около 31 августа 1611 г., хотя контекст единственной присутствующей в нем датирующей фразы — «в нынешнем в 119-го, августа в 31 день, писали есте, государыни, ко мне» — прямо указывает на ошибочный характер использования здесь определения «нынешнем» вместо требуемого по смыслу «прошлом», и, как следствие, заставляет вести речь о 1610 г.). При этом повторно обосноваться в Суздале царица Параскева могла никак не ранее весны 1608 г., поскольку, согласно показаниям источников, она в июне 1606 — марте 1608 г. являлась насельницей Горицкого Воскресенского монастыря (*Никольский Н. [К.] Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625)*. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. № XXIX. С. ОСХСII–ОСХСIII, ОСХСV; № XXXI. С. ОССXXXVIII–ОССXXXIX; № XXXIII. С. ОССXLVIII).

⁷² *Успенский А. [И.] Столбцы бывшего Архива Оружейной палаты*. Вып. 1. М., 1912. № 220. С. 68.

⁷³ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 4. Ч. 1. С. 131; раздел написан М. Г. Ракичиной. В издании допущена опечатка в датировке при воспроизведении текста вкладной надписи на созданной царицей Параскевой плелене — «лета 1721»; правильно — «лет(а) 7121-го» (ГВСМЗ. № В-1939).

⁷⁴ При этом, что примечательно, в соответствующем документе Василисса показана проживающей в игуменской келье, а не вместе со своей «хозяйкой».

⁷⁵ На возможную привязку «Солоникеи» именно к княгине Александре Ногтевой, а не какой-либо другой титулованной старице, косвенно указывает их совместное упоминание в соответствующем месте памяти № 2.

не могут быть идентифицированы *персонально*, поскольку в публикуемых документах не отражены их отчества и андронимы⁷⁶. И хотя благодаря обращению к сторонним источникам отчества отдельных лиц все же удается установить, это отнюдь не гарантирует положительный результат, как в случае, например, с упоминаемыми в № 11 игуменьей Иулианией Плещеевой (?) и подкеларницей Еленой Тушиной. У первой было отчество Владимировна⁷⁷, у второй — Михайловна⁷⁸, но все равно этих данных оказывается совершенно недостаточно для надежной привязки обеих женщин к соответствующим фамилиям. Немногом лучше обстоит дело с княжной Александрой Болховской (№ 2, 3, 7, 8, 10), которая прежде, на рубеже XVI–XVII вв., занимала пост келаря. Благодаря указанию в одном из актов ее отчества — Дмитриевна⁷⁹ — выясняется, что она приходилась дочерью князю Дмитрию Ивановичу Болховскому (других мужчин с таким именем в роду Болховских тогда не было)⁸⁰; впрочем, даже установление этого факта ничуть не прибавляет к ранее уже доступному корпусу известий о *ней самой*. И вообще, если исключить из рассмотрения подвизавшихся в монастыре представительниц правящего дома, чьи жизненные перипетии источники освещают не в пример подробнее, то из числа покровских стариц рассматриваемого времени можно выделить лишь двух, о судьбах которых, в том числе в доиноческий период, специалисты предполагают сколь-нибудь подробными сведениями. Это — княгиня Александра (в миру — Анна) Ногтева (№ 2; подробнее о ней см. ниже) и княгиня Евдокия (в миру — Мария) Коврова (№ 3, 9) — дочь князя Семена Михайловича Мезецкого и супруга князя Василия Ивановича Коврова⁸¹.

Кстати, следует заметить, что именно сравнительная полнота известий о Евдокии Ковровой позволила автору этих строк в свое время сделать ин-

⁷⁶ В данном случае под андронимом подразумевается традиционная для средневековой эпохи часть имени замужней женщины или вдовы, где с той или иной степенью полноты фиксировалось имя ее супруга. Как правило, андроним приводился в краткой форме — «имярека такого-то жена», с указанием далее фамилии мужа в родительном падеже (при ее наличии); однако в отдельных случаях эта антропонимическая составляющая могла дополнительно включать в себя его отчество и даже родовое прозвание, см. например: «*княж Федорова Ивановича Татева Ряполовского княгиня Марья княж Иванова дочь Олександровича Кашина*» (АПСДМ. № 83. С. 103; андроним выделен курсивом), тем самым максимально упрощая для исследователей проблему идентификации конкретной женщины — обладательницы подобного «расширенного» имени.

⁷⁷ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 104. Л. 65, 65 об.

⁷⁸ ГВСМЗ. № В-21696. Л. 15 об.

⁷⁹ АПСДМ. № 346. С. 317.

⁸⁰ О нем см.: *Безносок С. М.* Болховські (под № 11/6; Электронный ресурс: rurik.hostenko.com/2020/05/11/bolhovski/; дата обращения — 13 сентября 2024 г.).

⁸¹ О ней см.: *Лихачев Н. П.* Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. Отд. 1. С. 79–81; *Давыдов М. И.* Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем в период междуигуменства 1597–1599 гг. // Суздальский сборник за 2016 год: Сборник научных статей. Владимир, 2017. С. 40–41; *Безносок С. М.* Ковровы (под относящимся к ее мужу № 8/4; Электронный ресурс: rurik.hostenko.com/2020/01/23/kovrovu/; дата обращения — 15 сентября 2024 г.); *Усачев А. С.* Соборные старицы русских монастырей XVI в. С. 26–28.

тересное наблюдение относительно исключительной, даже по нынешним меркам, продолжительности ее жизни: выйдя замуж не позднее 1553/54 г., та и в 1635 г. все еще продолжала участвовать в работе монастырского собора⁸². Разумеется, это случай особый; впрочем, рядом с ней подвизались по меньшей мере несколько других инокинь, которые тоже отличались завидным долголетием, и, что немаловажно, у всех них имелся богатый, достигавший полувека или даже более личный опыт пребывания в стенах обители⁸³. К их числу следует отнести Евпраксию Старицкую⁸⁴ (№ 1; вышла замуж в мае 1550 г.⁸⁵, обосновалась в Покровском монастыре не позднее 1574 г.⁸⁶, умерла незадолго до 5 апреля 1614 г.⁸⁷), а также доживших до середины XVII столетия Марию (№ 8) и Ольгу Каблуковых (№ 2, 3, 10), Ольгу и Леониду Телятевых (обе — № 3, 9), Параскеву Шетневу (№ 3), Тарсиллу Неелову (№ 3, 7) и Марфу Рябинину (№ 8, 9)⁸⁸. Две последние, кажется, стали жертвами морового поветрия,

⁸² Давыдов М. И. Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем... С. 41.

⁸³ Согласно наблюдениям А. С. Усачева, именно «размеренный образ жизни насельника обители», помноженный на «весьма значительный — несколько десятилетий — иноческий «стаж»» являлся ключевым фактором, способствовавшим, при благоприятных прочих условиях, достижению долголетия (Усачев А. С. Соборные старицы русских монастырей XVI в. С. 27); ср. с его же выводами по данному вопросу в другой работе, где, пусть и в осторожной форме, опять-таки проводится мысль о том, что в сравнении со светской средой, «по-видимому, в монастырях жили дольше», но только те, «кто прожил в обителях несколько десятилетий и полностью изменил свой образ жизни, подчинив его монастырскому распорядку» (Усачев А. С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1(55). С. 66).

⁸⁴ В миру — княгиня Евдокия Александровна, дочь Александра Михайлова сына Нагого и жена князя Владимира Андреевича Старицкого.

⁸⁵ Точная дата ее вступления в брак неизвестна, в источниках фигурируют разные числа мая: в разряде свадьбы — 31-е (Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. Ч. 13. М., 1790. С. 46), в летописях — 18-е (см., например: Полное собрание русских летописей. Т. 20. М., 2004. С. 477). 28 апреля 1555 г. ее муж, князь Владимир Старицкий, женился во второй раз на княжне Евдокии Романовне Одоевской (Там же. С. 558). Соответственно, к моменту заключения князем повторного брака его первая супруга уже была пострижена.

⁸⁶ АПСДМ. № 75. С. 97 (отмечена без указания имени, просто как «удельная княгиня»). В издании актов Покровского монастыря А. В. Антонов и А. В. Маштафаров датировали документ сентябрем — 11 октября 1574 г., однако такой хронологический диапазон представляется неоправданно зауженным и его нижняя граница может быть несколько расширена, благодаря глухому упоминанию в источнике «царицы», т. е. сосланной туда же около 1572 г. первой супруги царевича Ивана Ивановича царицы Александры Богдановны.

⁸⁷ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 46.

⁸⁸ Все они, кроме Ольги Каблуковой, перечислены в недатированной росписи покровских старниц (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 36. Л. 145, 144, 143), время создания которой, благодаря упоминанию в ней игуменьи Софии (Трусовой), И. М. Катаев и А. К. Кабанов условно отнесли к 1652–1656 гг. (ОАСГУ. Отд. 2. № 224. С. 210), что не совсем верно: на свой пост настоятельница была назначена еще в августе 1651 г. (Там же. № 216. С. 206), а уже около 1 марта 1655 г. вместо отменной в рассматриваемом источнике келаря Марфы Кайсаровой действовала ее преемница София (ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 426. Л. 1). Об Ольге Каблуковой см. выше примеч. 31.

свирепствовавшего в 1654–1655 гг.⁸⁹, а вот Леонида Телятева даже спустя десятилетие после него, в 1664/65 г., по-прежнему здравствовала⁹⁰.

Вообще, на фоне отрывочных известий источников о покровских насельниках даже самая незначительная дополнительная информация о них порой оказывается весьма ценной. Сказанное справедливо, например, в отношении характеристики системы родственных связей между монахинями. Хотя публикуемые ниже материалы фиксируют множество лиц — носителей одних и тех же фамилий, в то же время степень их близости друг другу остается неясной; в этой связи определенную значимость приобретают 11 «глухих», т. е. без указания имен, упоминаний родственниц отдельных инокинь: дочери у старицы Евникии (№ 2), двух — у Евпраксии Телятевой (№ 5), матери у Леониды Телятевой (№ 3), сестры у княгини Христины Барятинской (№ 9), а также племянниц (в каждом случае — в единственном числе) у Анны Грузовой (№ 7, 10), Евникии Гурьевой (№ 10), Синклитикии Редриковой (№ 1), Евпраксии Клищовой (№ 8), Иулиании Ишкиной (Молвяниновой) и Тарсиллы Нееловой (у обеих — № 3). Приведенные сведения, в свою очередь, позволяют не только в очередной раз подтвердить общепринятые представления о развитости семейственности и клановости в крупных монастырях, но и решить локальную исследовательскую задачу в плане четкого установления степени родства для представительниц фамилии Телятевых — Евпраксии (мать), Леониды (дочь) и, очевидно, Ольги (еще одна дочь, зафиксированная под своим именем в № 3 и 9).

Впрочем, поскольку речь идет о женщинах, следует помнить о том, что, даже состоя в родстве, они нередко носили разные фамилии. Данное обстоятельство сильно затрудняет работу по установлению степени их близости друг к другу; как следствие, помочь тут может только обращение к сторонним источникам (если таковые сохранились). В этой связи уместно отметить уже неоднократно упоминавшуюся выше княжну Марфу Вяземскую — дочь князя Ивана княж Иванова сына Маленького Вяземского, которая была сослана царем Василием Ивановичем в Покровский монастырь к тетке Тарсилле («Тарсиде») Товарыщевой; последняя же являлась дочерью князя Ивана княж Иванова сына Старого Вяземского⁹¹.

Однако наиболее примечательным примером такого рода является «скрытое» родство двух покровских стариц, матери и дочери — княгини Марфы

⁸⁹ На сей счет см. черновую память с перечислением умерших стариц (в том числе Тарсиллы Нееловой и Марфы Рябининой) и оставшегося после них имущества (ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 421. Л. 1, 2). Хотя сам этот документ также не датирован, присутствие в нем на л. 1 сообщения о кончине келаря Марфы Кайсаровой, которая действовала в первой половине 50-х гг. XVII в. (см. выше примеч. 88), заставляет определять хронологические рамки работ по подготовке текста источника периодом лета 1654 — самого начала 1655 г., когда в Центральной России бушевала эпидемия чумы.

⁹⁰ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 536. Л. 6.

⁹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 93–94 (см. также печатное изложение этого документа: ОАСГУ. Отд. 2. № 126. С. 160). В родословных росписях князей Вяземских названные лица не зафиксированы.

(в миру — Марии) Ивановны Татевой и княгини Александры (в миру — Анны) Федоровны Ногтевой⁹². Первая оказалась в стенах обители в 1590 г.⁹³; когда она умерла, точно не известно, однако в 1619/20 г., несомненно уже после смерти княгини, трижды была упомянута «Татева келья» (№ 11). Вторая приняла постриг около 1600–1602 гг.⁹⁴, а скончалась 18 марта 1614 г.⁹⁵; в публикуемых ниже документах один раз она упоминается лично (№ 2), дважды — ее келья (№ 3, 10). Отмеченные выше «именные» упоминания (пусть и не в одно и то же время) келий матери и дочери позволяют предположить, что они проживали в обители отдельно друг от друга, возможно, по причине психического нездоровья первой⁹⁶.

Последней заслуживающей специального рассмотрения особенностью публикуемых источников выступает присутствующий в них обширный комплекс известий по топографии «жилой зоны» Покровского монастыря. Значение этих сообщений становится понятным в сравнении с соответствующими местами описей обители 1597 и 1619 гг., где по отдельности отмечены только кельи царицы Александры Богдановны и княгини Евпраксии Старицкой, а также «келья игуменская с комнатою, да назади келья игуменская же, а под ней подклет», и расположенная напротив хлебни келья хлебных стариц, тогда как «соборных и рядовых стариц сорок келей» посчитаны без каких-либо дополнительных уточняющих определений⁹⁷. В актовом материале рассматриваемого времени как самостоятельный объект дополнительно фигурирует еще и келарская келья, причем со специальным указанием на ее принадлежность монастырю⁹⁸ (это указание следует понимать в том смысле, что

⁹² Об их родстве см.: АПСДМ. № 82–83. С. 103–104; № 239. С. 234, 236.

⁹³ Там же. № 187. С. 199.

⁹⁴ Последнее упоминание Анны Ногтевой с мирским именем датировано 29 марта 1600 г., а наиболее раннее известие о ней же как о монахини — 1 августа 1602 г. (Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857. С. 51; *Токмаков И. [Ф.] Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии)*. М., 1889. Приложения. С. 20). ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 18. Л. 8а; № 242. Л. 45.

⁹⁵ На то, что Марфа Татева страдала душевным расстройством, недвусмысленно намекает текст ее изустной 1595/96 г., содержащий обращение к Анне Татевой как к «свету своему государыне матери и сестре, дочери своей» с добавлением далее: «не яз тебя родила, ты меня родила» (АПСДМ. № 239. С. 234).

⁹⁷ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105/1597 года. С. 56; ОР РГБ. Ф. 218. № 841.1. Л. 151–152. Тексты рассматриваемых документов в этой части практически идентичны и имеют лишь одно заслуживающее упоминания различие смыслового характера: в описи 1619 г. специально отмечено, что келья Евпраксии Старицкой на тот момент была «пуста» (Там же. Л. 151 об.). Вообще, факт отдельной фиксации в названных источниках ее кельи и кельи царицы Александры несомненно примечателен. Возможно, его следует воспринимать как косвенное свидетельство своего рода «экстерриториальности» данных строений и их подведомственности не самой Покровской обители, а непосредственно ее правительственному куратору — приказу Большого дворца.

⁹⁸ «124-го году, декабря в 21 день, как келарь вышла из монастырьские кельи келарства, и дана с собору в монастырьскую келью старица Венедихта Колоколцова» (ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 243. Л. 17). Венедикта Колокольцева сменила на этом посту келаря Фессалоникию.

тогда значительная часть келий находилась в собственности не самой обители, а подвизавшихся в ней стариц).

На этом фоне информация, присутствующая в публикуемых документах, отличается куда большей полнотой и разнообразием. В них содержатся известия только о четырех из шести вышеназванных келий⁹⁹, зато дополнительно упоминаются еще три: воротная, располагавшаяся, судя по названию, над Святыми воротами монастыря, при Благовещенской надвратной церкви (№ 1, 9, 11 трижды), просфорная (№ 2, 10, 11 трижды) и больничная (№ 11 трижды); но главное — еще в общей сложности 56 «именных» келий, т. е. привязанных к определенным насельницам. Тому, что последнее число значительно превышает совокупное количество келий в монастыре, не стоит удивляться: подобные «именные» обозначения с течением времени менялись. Сказанное наглядно подтверждается при обращении к текстам публикуемых ниже материалов. Так, в № 1–10 суммарно зафиксирована 21 «именная» келья, однако лишь 7 из них удастся найти в № 11¹⁰⁰, при том что в последнем документе фигурируют в общей сложности 35 таких «персональных» объектов.

Наблюдаемую ситуацию кажется логичнее всего объяснять не только вполне естественными демографическими процессами (смерть одних стариц, постриг новых), но и уже отмеченным выше фактом полного обновления к концу 10-х гг. XVII в. руководящего состава обители. Уместно допустить, что происходившие тогда пертурбации носили более глубокий характер и привели к своего рода ротации «элит» среди покровских насельниц и, как следствие, к появлению новых названий у значительной части «именных» келий. Впрочем, надо заметить, такие новые притяжательные характеристики отнюдь не всегда прочно закреплялись и в будущем могли по тем или иным причинам меняться вновь.

Последнюю оговорку наглядно иллюстрируют разноречивые сведения публикуемых материалов о месте проживания одной из стариц — Ольги Каблуковой. В 1612 г. та пребывала в «Колычове» келье¹⁰¹ (№ 2); затем, в 1615 г. (№ 10) и в записи от 18 сентября 1619 г. (№ 11), отмечена как «хозяйка» собственной кельи; тем не менее практически сразу после (см. в № 11 записи от

⁹⁹ Келья царицы Александры Богдановны («осударская»/«царицына» келья — № 1, 3 дважды), келья Евпраксии Старицкой («удельная» келья — № 1), игуменская келья (№ 1, 9). Отдельно от последней дважды отмечена «задняя» келья, причем в одном случае зафиксирован факт использования ее как сушила (№ 3), в другом — упомянута жившая в ней «баба Александра» (№ 7).

¹⁰⁰ Кельи: (Евпраксии) Басмановой (№ 7, 9), (Александры) Вельяминовой и «Перепечина» (обе — № 1), Сусанны (Молчановой — № 2, 10), Евсевии (Рябининой), (Елевферии) Тетериной и (Евпраксии) Ярцовой (все — № 2); в № 11 каждый из этих объектов упомянут трижды. Следует заметить, что в рассматриваемых источниках обозначения отдельных «именных» келий в ряде случаев приведены в усеченном виде; поэтому здесь отсутствующие элементы их названий приведены в круглых скобках.

¹⁰¹ Скорее всего, свое название келья получила по имени единожды упомянутой (в 1593 г.) покровской старицы Евфимии Колычевой (АПСДМ. № 209. С. 213).

29 октября 1619 г. и 9 апреля 1620 г.) вместо «Ольгиной кельи Каблуковы» в аналогичных сообщениях зафиксирована уже «Сукликеина келья». При этом сама Ольга вполне продолжала здравствовать, по крайней мере до 1650/51 г. (см. выше примеч. 31).

Не менее примечательны и иные подобные известия № 11: об «исчезновении» «Черкасовой кельи»¹⁰² (отмечена в записях от 18 сентября и 29 октября 1619 г., а в записи от 9 апреля 1620 г. — уже нет), а также о переименовании «Марьиной кельи Ковровы»¹⁰³ (упомянута в записи от 18 сентября 1619 г.) в «Пузынину келью» (запись от 29 октября 1619 г.) и затем «в Волену (sic!) ке[ль]ю Пузынину»¹⁰⁴ (запись от 9 апреля 1620 г.), причем в последнем случае процитированный текст помещен над строкой, тогда как в строке зачеркнуто: «в Коврову келью дано».

В то же время абсолютизировать значение обстоятельств момента едва ли уместно, поскольку названия некоторых «именных» келий отличались завидной устойчивостью. Показательным примером здесь выступает «Перепечина» келья, отмеченная сначала в 1612 г. (№ 1), а затем только в 1619–1620 гг. (№ 11 трижды). При этом ни в рассматриваемый период, ни даже в предшествующее время источники не фиксируют кого-либо из Перепечиных в числе стариц Покровского монастыря; последние же известные контакты представителей их рода с обителью относятся к рубежу 50–60-х гг. XVI в.¹⁰⁵

В этом же плане заслуживает внимания троекратное упоминание в № 11 келий Елевферии Тетериной и «Болховской» (княжны Александры Болховской). Однако обе «хозяйки» этих келий еще в июне 1619 г. были отосланы в Новгород как «колодницы»¹⁰⁶. Тем не менее данное обстоятельство отнюдь не повлекло за собой немедленное «переименование» соответствующих келий.

Впрочем, даже на фоне многочисленных известий об «именных» кельях некоторые из них в публикуемых документах не зафиксированы, и информацию о них приходится черпать из иных источников. Сказанное, в частности,

¹⁰² Ее несомненная «хозяйка» — старица Евникия Черкасова, отмеченная в № 1, 8, 9.

¹⁰³ Каких-либо сведений о «хозяйке» кельи обнаружить не удалось, однако, судя по ее фамильному прозванию, она принадлежала к роду князей Ковровых.

¹⁰⁴ Как представляется, «хозяйку» кельи должны были звать «Оленой» (Еленой) Пузыниной. В других документах она не упоминается, зато там фигурирует ее несомненная родственница Анфиса Пузынина (№ 3 трижды, 5).

¹⁰⁵ АПСДМ. № 50. С. 69; № 52. С. 71–72.

¹⁰⁶ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 54. Л. 27, 29, 30. Выше уже отмечалось, что Александра Болховская на рубеже XVI–XVII вв. являлась покровским келарем. Примерно в то же самое время, в 1597–1602/03 г., Елевферия Тетерина несла послушание церковницы (Опись Покровского женского монастыря в г. Суздалье 7105/1597 года. С. 1, 57). Не исключено, что именно она стала келарем после прекращения полномочий Александры. В пользу этого косвенно свидетельствует упоминание келаря «Олферьи» в одном из монастырских актов с отчеством Иевлевна (АПСДМ. № 405. С. 378), которое, в свою очередь, уместно сопоставить с известиями середины XVI в. сразу о двух представителях рода Тетериных — Иеве Васильеве и Иеве Гундорове детях Тетериных (ТКДТ. С. 64, 65, 154). Если данное предположение о келарстве Елевферии верно, получается, что в 1619 г. в ссылку, причем одновременно, были отправлены сразу два бывших келаря обители, что явно нельзя считать простой случайностью.

справедливо в отношении келий княгини Елены Петровны (в иночестве Анисии) Скопиной-Шуйской. В 1614 г. она неоднократно обсуждала с покровскими властями вопросы «о келье», обещая прислать для их разрешения «человека своего и денги» (к сожалению, подоплека описываемой ситуации остается неясной)¹⁰⁷, а зимой 1621/22 г. дала вкладом в монастырь две свои кельи¹⁰⁸. В этой связи необходимо особо отметить, что вопреки получившему распространению в краеведческой, популярной и даже научной литературе мнению о якобы проживании старицы Анисии Скопиной-Шуйской непосредственно в Покровской обители¹⁰⁹ она подвизалась вовсе не там, а «в доме Вознесения богълепнаго»¹¹⁰, под которым, очевидно, следует понимать Вознесенский монастырь, располагавшийся на территории Московского Кремля.

Анализ содержащихся в публикуемых источниках известий о кельях позволяет обратиться к рассмотрению вопроса об их населенности. К сожалению, здесь приходится оперировать по большей части только косвенными данными. Как следствие, сами выводы на сей счет тоже имеют в некоторой степени предположительный характер. Это прежде всего справедливо в отношении документов № 1–10. В них сообщения о раздаче хлеба отдельным старицам в размере, превышающем величину индивидуального жребия, хотя в целом и немногочисленны, однако порой повторяются, что, в свою очередь, позволяет с большей уверенностью интерпретировать эти факты как указания на *общее количество* стариц, проживавших в той или иной келье: «Епракsee Ярцове 5 жеребьев» (№ 3), «Епрокsee Ярцове 5 жеребьев» (№ 8), «Ливее Лебедеве 4 жеребьи» (№ 7), «Ливее Лебедеве самой-четвертой 4 чети» (№ 9). Стало быть, в отмеченных случаях вполне логично допускать, что в кельях Евпраксии Ярцовой и Ливии Лебедевой тогда действительно проживали соответственно 5 и 4 монахини. Аналогичным образом можно понять

¹⁰⁷ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 18. Л. 6.

¹⁰⁸ Там же. № 8. Л. 5.

¹⁰⁹ *Соколов А. Н., прот.* Поборник Российской Державы в смутное время: (о жизни князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского). Нижний Новгород, 2008. С. 16 (там же сообщается, что в Покровской обители подвизалась и невестка Елены-Анисии княгиня Александра (во иночестве Анастасия) Васильевна Скопина-Шуйская); *Петрова Н. Г.* Скопин-Шуйский. М., 2010. С. 294 (со ссылкой на указанную выше работу А. Н. Соколова). Из представителей профессионального сообщества о проживании в Покровской обители матери и вдовствующей супруги князя Михаила Скопина-Шуйского писал Ю. М. Эскин: *Эскин Ю. М.* Пожарские и Шуйские. Отзвук трагедии 1610 г. // *Российская история.* 2012. № 5. С. 82 (со ссылкой на: *Раевский П. М.* Род царя, царевен и князей Шуйских. Париж, 1957. С. 10). Однако в работе Раевского такого рода известия нет. Ситуация прояснилась только после моего обращения непосредственно к Ю. М. Эскину. Как оказалось, на этапе подготовки рукописи его статьи к печати была допущена досадная техническая ошибка, т. е. отсылка к Раевскому действительно является ошибочной, а сколь-нибудь веских аргументов в пользу мнения о пребывании в Покровском монастыре стариц Анисии и Анастасии попросту не существует. К сказанному следует добавить, что и в документах архива обители какая-либо информация на сей счет также отсутствует.

¹¹⁰ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 8. Л. 5.

и следующее сообщение № 9: «И та р[о]жь задана (sic!) на собор — по четверти старице: в Басманову келью старице Еупраксее Басманове да двум старицам дано три чети ржи».

В № 11 сообщения отличаются большей определенностью. Как уже отмечалось, в последнем документе все они сгруппированы в трех местах — в записях за 18 сентября и 29 октября 1619 г. и за 9 апреля 1620 г. Эта единовременность раздач вкупе с привязкой, в большинстве случаев, информации о величине хлебных жребиев не к отдельным старицам, а к кельям заставляет сделать вывод о том, что эти количественные показатели фиксировали не что иное как совокупное число лиц, проживавших в этих кельях по состоянию на конкретную дату (см. таблицу).

Таблица

Раздача хлеба покровским старицам по кельям в 1619/20 г.¹¹¹

Названия келий	Дата и величина раздачи		
	18 сентября 1619 г. (2 чети)	29 октября 1619 г. (2 чети)	9 апреля 1620 г. (1 четь)
Келья (Евпраксии) Басмановой	6 чети	6 чети	3 чети
«Перепечина келья»	6 чети	6 чети	4 чети
Келья Ольги Каблуковой	6 чети	—	—
«Сукликеина келья»	—	6 чети	3 чети
Келья (Евникии) Черкасовой	6 чети	6 чети	—
Келья Матридии (Уваровой)	6 чети	6 чети	3 чети
Келья Евпраксии Клищовой	6 чети	6 чети	3 чети
Келья Марии Ковровой	8 чети	—	—
Келья (Елены?) Пузыниной	—	8 чети	4 чети

¹¹¹ В таблицу не включены сведения о раздаче хлеба отдельным старицам; этот сюжет рассмотрен выше. В столбце «Названия келий» в круглых скобках приведены имена и фамилии монахинь, отсутствующие в отдельных записях № 11 и восполняемые на основании известий других записей в том же № 11, а также прочих публикуемых документов; родовое прозвание старицы Иулиании Ишкиной — Молвянинова в таблице приведено в квадратных скобках; специфические чтения источника, в том числе не поддающиеся однозначной интерпретации в плане идентификации соответствующих лиц, заключены в кавычки. В подзаголовках столбца «Дата и величина раздачи» в круглых скобках приведена индивидуальная хлебная норма на соответствующую дату, в таблице — общее количество полученного в отдельных кельях хлеба.

Названия келий	Дата и величина раздачи		
	18 сентября 1619 г. (2 чети)	29 октября 1619 г. (2 чети)	9 апреля 1620 г. (1 четь)
Келья Ливии Лебедевой	4 чети	4 чети	2 чети
Воротняя келья	«на шесть стариц» 12 чети	12 чети	6 чети
Келья Александры (Вельяминовой)	4 чети	4 чети	2 чети
Келья (Христины?) Барятинской	2 чети	2 чети	1 четь
«Телятева келья»	6 чети	6 чети	3 чети
Келья (Евдокии) (Ковровой)	4 чети	4 чети	2 чети
Келья Александры Соболевой	6 чети	4 чети	2 чети
Келья Анны Суетиной	4 чети	4 чети	6 чети
Келья (Марфы) Татевой	2 чети	2 чети	2 чети
«Фефанина келья»	4 чети	4 чети	2 чети
Келья Сусанны (Молчановой)	8 чети	8 чети	4 чети
Келья Евпраксии (Блудовой)	4 чети	4 чети	2 чети
Келья Евсевии Рябининой	8 чети	8 чети	4 чети
Келья (Елевферию) Тетериной	6 чети	8 чети	4 чети
Просфорная келья	10 чети	10 чети	5 чети
Келья Евпраксии Ярцовой	10 чети	8 чети	4 чети
Келья (Венедикты) Колокольцевой	6 чети	6 чети	5 чети
Келья Тарсиллы (Танеевой)	6 чети	6 чети	4 чети
Келья (Александры) Болховской	8 чети	8 чети	4 чети
Келья Анфисы (Левашевой)	6 чети	6 чети	2 чети
«Марфина келья»	4 чети	4 чети	2 чети

Названия келий	Дата и величина раздачи		
	18 сентября 1619 г. (2 чети)	29 октября 1619 г. (2 чети)	9 апреля 1620 г. (1 четь)
Келья Иулии Роговой	4 чети	4 чети	2 чети
Больница	6 чети	6 чети	3 чети
Келья Марфы Мишуковой	4 чети	6 чети	2 чети
Келья «Петраниды» Малыгиной	8 чети	8 чети	2 чети
«Онфисина келья»	6 чети	6 чети	3 чети
Келья Марфы Сахаровой	4 чети	4 чети	2 чети
Келья (Александры) Языковой	6 чети	6 чети	2 чети
Келья Иулиании (Ишкиной) [Молвяниновой]	4 чети	4 чети	2 чети
Келья хлебных стариц («хлебня»)	6 чети	6 чети	4 чети

Итак, всего в № 11 зафиксированы 39 келий, в том числе 35 «именных». Из числа последних в течение 1619/20 г. две (кельи Ольги Каблуковой и Марии Ковровой) сменили названия, а еще одна (келья Евники Черкасовой) в записи от 9 апреля 1620 г. не упомянута. Ответить на вопрос, чем обусловлено это умолчание, на основании имеющихся материалов не представляется возможным. Однако нельзя не заметить, что по сравнению с осенью 1619 г. к апрелю 1620 г. наблюдается более масштабная «перетасовка» стариц по кельям. Если между сентябрем и октябрем 1619 г. изменение численности проживающих лиц затронуло только четыре кельи, а общая величина флуктуаций не превышала единицы, то в период с октября 1619 г. по апрель 1620 г. подобные пертурбации затронули сразу 10 келий, причем в случаях с кельями Вендикты Колокольцевой и «Петраниды» Малыгиной отличия составляли уже по два человека, а с кельей Анной Суетиной — четыре. В то же время в 23 кельях (62%) количество насельниц все это время оставалось неизменным.

Наконец, ощутимо разнилось в № 11 и число лиц, проживавших в кельях, — от одной до шести. В подавляющем же большинстве келий одновременно находились от двух до четырех стариц, в среднем — 2,9 (по данным осени 1619 г.) и 3,05 (по данным апреля 1620 г.). Учитывая, что некоторые старицы (прежде всего руководящий состав Покровской обители) тогда занимали отдельные кельи, не стоит удивляться несколько более низкому усредненному показателю «населенности» одной кельи при оперировании данными монастырской описи 1619 г., где он составлял примерно 2,6 человека.

Подводя итоги, вновь приходится с сожалением констатировать отрывочность, даже некоторую бессистемность и в отдельных случаях невозможность полноценной интерпертации известий публикуемых ниже материалов. Сказанное становится в высшей степени очевидным при их сравнении с «эталонным» источником подобного рода — специальным разделом описи 1641 г. Троице-Сергиева монастыря, максимально подробно освещающим вопросы топографии «жилой зоны» и распределения в ее пределах насельников и служителей¹¹². Впрочем, троицкая опись 1641 г. не имеет себе равных по полноте и широте охвата информации среди подобных документов периода правления Михаила Федоровича; кроме того, она была создана значительно позже исследуемых покровских материалов, в иных обстоятельствах и с иной целью. В этой связи публикуемые ниже тексты как группа памятников эпохи Смуты и ближайшего времени по ее окончании, безусловно, имеют исключительно важное самостоятельное значение — даже несмотря на все присущие им недостатки.

Правила издания источников максимально приближены к таковым в АПСДМ¹¹³, но с более детальной характеристикой палеографических особенностей рукописей и присутствующих в них дефектов.

¹¹² Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года: Исследование и публикация текста. М., 2020. С. 634–642. Общую характеристику содержания, а также оценку информативности и исследовательского потенциала этого раздела троицкой описи 1641 г. см.: *Николаева С. В.* Опись 1641/42 г. как источник по составу монашеской братии Троице-Сергиева монастыря // Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года: Исследование и публикация текста. М., 2020. С. 206–223.

¹¹³ В самом сборнике археографические принципы его подготовки не расписаны. Тем не менее очевидно, что они восходят к правилам издания источников в «Русском дипломатари» (подробнее см.: *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVI века из архивов русских монастырей и церквей // *Русский дипломатари*. Вып. 3. М., 1998. С. 9).

№ 1

1612 г. июля 9 — Память Покровского монастыря о расходе овса, привезенного из дворцового села Писцова Костромского уезда

(Л. 39) Лета 7120-го году, месяца июля в 9 день, по ¹боярскому [приговору]² и земсково жалованья¹ князя Дмитрея Михайловича [Пожарского] прислал из Писцова Варлам Конков по ево грамоте шестьдесят три четверти [овса]. И тово ж числа тот овес роздали на старицу по четверти: государыне царице четверть; да в осударскую ж келью старицам Марфе Мишукове да Олоне 2 чети, Маремьяне четверть, Венедихте да Еупраксее 2³ четверти⁴, Тарсиле четверть; государыне княине Еупраксее уделной четверть; да в уделную ж келью старицам ⁵Сеукликее Редрикове с племянницею 2 чети⁵, Федоре четверть, Анне четверть, Улее четвер[ть], Ховронье четверть; Филофея взяла⁶ 3 чети, Еупраксее Басманове четверть, Солоникее четь, Леваниде четь, Марфе Кушникове четвер[ть], Марфе Хвостове четверть; в Перепечину келью⁷ Анисья взяла четверть, Софье Шафрове четверть, Евникея Никитина⁸ — четвер[ть], Афонасья Оборина — четвер[ть]; в игуменьину келью игуменье четверть, Тарсиле четверть, Александре четверть, Василисе четвер[ть], Еупраксее четверть; да в ту ж келью Василисе Сусанине дана четверть; в Путилову келью Евникее Черкасове дана четь, Матригее четверть, Стефаниде четверть, Измарахте четве[рть], Олге четверть; в Ярополкину келью Еупраксее Клишове да Василисе 2 чети; во княинину келью Олоне да Маремьяне

¹¹ Так в рукописи.

² Здесь и далее, кроме случаев, специально оговоренных в примечаниях 12, 40, 49, 64, 69, 71–73, 78, 79, 81–83, 118, 120, текст, заключенный в квадратные скобки, в рукописи отсутствует; восстановлено по смыслу.

³ Цифра написана по замазанной цифре.

⁴ В рукописи: четиве; исправлено по смыслу.

⁵⁵ Фраза вписана убористо между строк, первое слово — так в рукописи.

⁶ В рукописи: взялла; исправлено по смыслу.

⁷ В рукописи буква «к» исправлена из буквы «л».

⁸ В рукописи буква «к» исправлена из буквы «т».

две⁹ чети; в Марышкину¹⁰ келью Ливее да Настасье дано 2 чети; [в] воротную келью дано Тарсиле четвер[ть], Олге четверть, Достоее четвер[ть], Евдокее четвер[ть]; (Л. 39 об.) въ [В]ельяминоу келью взяли Александре четверть¹¹, Соломаниде четверть, Марфе четверть; в Редрикову келью Ливее да Парасковье дано две чети.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 344. Л. 39, 39 об. Подлинник (черновик): 152×389.

Также на обороте другими чернилами тем же почерком писан текст документа № 2.

Публикация (вместе с текстом документа № 2): АПСДМ. № 419. С. 390–391.

№ 2

[Около 1612 г. июля 9] — Память Покровского монастыря о расходе овса, привезенного из монастырского села Ярлыкова Шуйского уезда

Привез Лова Гарасимов [из] села Ярлыкова с товарищи овса шестьдесят три четверти. В Олександрину келью Тетерины да[но] Александре, Олге, Саваст[ья]не¹² три чети; в Федосьину келью Горностаевы дано Федосье, Феофане, Марье дано три четверти; в Онфисину келью Мословы Анфисе, Филофее, Ливее дано три четверти; княине Александре Нохтове¹³ дана четверть, Драсиде четверть¹⁴, Солоникее четверть, Анисье четверть, Федоре четверть; въ Евсенъину келью Евсевье четверть, Марфе четверть, Евникее Гурьеве четверть, Стефаниде Губине четверть; в Сусанину келью Сусане четверть, Фегнее четверть, Парасковье четверть, Еуфимье четверть; в Колычову келью Олге Каблукове четверть; в Трегубову келью Евдокее Недоброво четверть; в Тетерину келью Олферье четверть, Савастьяне четверть, Сукликее четверть; в проскурнину келью Романе четверть, Ерепсимее четверть, Евникее 3 дочерью 2 чети, Олоне Панцове четвер[ть], Офонасье четверть; въ Ярцову келью Еупракъсее Ярцове четверть, Марье четверть, Евникее четвер[ть], Офросинье четверть; в Копнину¹⁵ келью Емельяне четверть, Сукликее четверть¹⁶, Александре¹⁷ четвер[ть]; в Безверхову келью Сукликее да Алексан[д]ре¹⁸ две чети,

⁹ В рукописи: деве; исправлено по смыслу.

¹⁰ В рукописи буква «ш» исправлена из буквы «в».

¹¹ В рукописи: чет~~и~~верть; исправлено по смыслу.

¹² В слове седьмая и восьма буквы залиты кляксой; восстановлено по смыслу.

¹³ Так в рукописи.

¹⁴ Далее до конца документа текст писан другими чернилами.

¹⁵ В рукописи: Копнику; исправлено согласно чтению в документе № 3 (л. 3 об.).

¹⁶ В рукописи слово исправлено из другого слова.

¹⁷ В рукописи: Алексакъдре; исправлено по смыслу.

¹⁸ В слове «Алек» написано по: Марье; «сан[д]ре» вписано убористо на поле рукописи.

Александре Безверхове четверть, княжне Александре Болховской четвер[ть], Ливее четь, Софее четвер[ть], Еупраксее четверть.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 344. Л. 39 об. Подлинник (черновик).

Текст писан, начиная от нижнего поля листа, навстречу концу документа № 1; прочие палеографические особенности см. в легенде к документу № 1. Датировка приблизительная, определяется временем создания документа № 1.

Публикация (вместе с текстом документа № 1): АПСДМ. № 419. С. 391–392.

№ 3

1614 г. августа 4–29 — Память Покровского монастыря о расходе ржи, привезенной из разных монастырских вотчин Суздальского уезда

(Л. 3) 122-го, августа в 4 день, из села Обакумлева привез староста Ондрей Елизарьев да крестьянин Михайло Семенов пол-4 чети ржи. Того жь дни той ржи розход: о[т]дано на собор в хлебню — дано по полуосмине старице — Савасьяне, да Маремьяне, да Стефаниде; в Марфину келью Кушникову Марфе, да Марфе Сахарове, да Анне Грузове, да Великонице Белине, Марфе Хвостове, Онфисе Левашеве, Александре¹⁹ Казимерове да Александре²⁰ Редрикове; в царицыну келью Венедихте Колоколцове, Маремьяне, Ольге Телятеве.

Августа в 6 день из Навоселки привез староста Влас пол-2 чети ржи. И та рожь о[т]дана на собор: Евъсивия — полосмины, ²¹Марва Мищукове²¹ полосмины, Матригее полосмины, Стефаниде полосмины, царице полосмины, въ ее келью Сукликее немъке полосмины.

Августа в 10 день из села Вышеславского привез Петруща²² Левонтьев с товарищем 2 чети с осминою ржи. И та рожь о[т]дана на собор вся — по четверику старице: Ольге Каблукове, Ливее Лебедеве, Ольге Погонине, Феохтисте Короваеве, Марфе Мнукове, Епраксее Неелове, Александре²³ Языкове, княине Овьдокее Коврове, Василисе Недоброве, Тарсиле Неелове.

Из Романова привез Митя Щкарин да Богдаш Парфенов 5 чети ржи без осмины²⁴. И та рожь о[т]дана на собор, да²⁵ четверть ссыпана в заднюю келью сушить: проскурне Романе, понамарю Ерепсимее, Орине Морышкине,

¹⁹ В рукописи: Александре, «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

²⁰ В рукописи: Александре, первое «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

^{21 21} Так в рукописи.

²² То же.

²³ В рукописи: Александре, «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

²⁴ В слове «мины» написано под строкой.

²⁵ В рукописи буква «д» исправлена из буквы «в» (?).

Ульянее²⁶ Ишькине²⁷ с племяникою, Анисье Королкове, ²⁸Евъсивья Рябини-не²⁸, Тарсилине племянице Нееловы, Венедихте Колоколцове²⁹, Сусане Молчанове один, Онисье Уракове, Офонасье Оборине, Онъфисе Пузынине один, Тарсиле (Л. 3 об.) Губине.

Августа в 11 день деревни с Чернецъ привезли крестьяня Иван Рязанов да Филя Ярофеев сын 4 чети без четверика ржи. И та рожь о[т]дана на собор старицам по рукам: Евъсивие Рябинине, Марфе Хвостове, Минодоре Блудове, Софее Безверхове, Филаниде Стогове; в Нохтеву келью Федоре, Петраниде Малыгине 2, Маремьяне; в Редрикову³⁰ [келью] Оленине старице Панцове, Фетинье попадье, Марье попадье, Епракsee Пасманове³¹, Леваниде Телятеве с матерью 2, Клепатре Грузуве³², Стефаниде Басаргине, Анне Грузове.

Да из села Гавриловского привезли крестьяня Семен Иванов да Филя Савельев 7 чети без четверика. И дано на собор: Улее Рогове, Ольге Каблукове, Онфисине старице³³ Левашеве, Федоре Воробине 2, Ольферье Тетерине три, Ливее Редрикове 2, Емельяне Копнине, Солоникее княинине, Солоникее Хвостове 3³⁴, Достафее Блудове, Федосье Горностаеве три, Василисе Недоброве, Сусане Молчанове, Александре Болховъской³⁵ 4, Софье Щафрове.

Селецкие ржи Измарахте Мастригеине дано полосмины.

Августа в 20 день из села Гавриловского привез Елька Мищин 2 чети с полуосминою ржи. И тое ржи о[т]дано: Тарсиле Танееве 2 жеребьи, Евникее Горьеве 2 жеребьи, княине Марфе Жировой полосмины, дьякону Григорью полосмины; да сущить в dospешню дано три полуосмины.

Августа в 21 день из села Вышеславского привезли крестьяня Осип Михайлов да Томило 6 чети ржи. И та рожь дана на собор: старице в dospешню Александре, Епракsee Клищове 2 жеребьи, Парасковье Шетневе да Василисе 2 (Л. 2) жеребьи, попу Борису полосмины, Олене Панцове полосмины, Улее Хомякове полосмины, Фекътисте полосмины, Епракsee Ярцове 5 жеребьев, Александре³⁶ Соболеве полосмины, Анне Суетинове полосмины, Александре³⁷ Вьяминове³⁸ 2 жеребьи, Сукликее Редрекове 2 жеребьи, Онфисе Пузынине жеребей, княине Евдокее Коврове жеребей; да в dospешню д[а]но сущить четь ржи.

²⁶ В слове вторая буква «е» («ять») написана по букве «и».

²⁷ Далее в рукописи зачеркнуто: один.

^{28 28} Так в рукописи.

²⁹ Далее в рукописи залито чернилами: один.

³⁰ В слове «дрикову» вписано убористо над строкой.

³¹ Так в рукописи.

³² То же.

³³ Слово вписано убористо над строкой.

³⁴ Цифра написана по: 3.

³⁵ В рукописи слово исправлено из: Безверхове.

³⁶ В рукописи: Александре, «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

³⁷ То же.

³⁸ Так в рукописи.

Августа в 22 день из Сельца привезли крестьяня Олеща Микитин с товарищи 3 чети ржи. И та рожь о[т]дана на собор: Ливее Лебедеве полосмины, келейнице Тарсиле полосмины, Ховронье Дементьеве полосмины³⁹, Онисье Королкове полосмины, Евникее Никитине полосмины, Мастригее Уварове полосмины, игуменье Оль[г]е осмина, Онъфисе Пузынине полосмины, Онъфисе Мослове 2 жеребьи, Филафее Непе[й]цыне полосмины.

Августа в 23 день из села Селца привез Потап Симанов 2 чети ржи. И тое ржи дано: Филафее Белкине 2 жеребьи; да попом: попу Микифору полосмины, духовнику Роди[в]ону⁴⁰ полосмины, попу Олексею полосмины, попу Еуфъмью⁴¹ полосмины, миколскому попу Ивану полосмины, дьякону Гаврилу полосмины, дьякону Ивану полосмины.⁴² По та места собор и попы — по полуосмине ржи все отошли⁴².

Августа в 25 день из Романова привез цоловалник⁴³ три чети без полуосмины ржи. И та рожь о[т]дана на собор.

Тово ж дни привезли из села Гавриловского Федор Симанов да Деревня Первуша 7 чети (Л. 1 об.) ржи. И та рожь о[т]дана вся на собор по осмине.

Августа в 27 день из села Селца привезли крестьяня Семен Богданов да Поздей Иванов 5 чети с осминою ржи. И та рожь о[т]дана на собор.

Августа в 29 день из села Селца привез Доронька Колобов с товарищи 4 чети ржи.

Тово ж дни из Романчукова привезли крестьяня Богдаш Парфенов да Семейка⁴⁴ Горбунов с товарищи полосмы чети ржи. И та рожь о[т]дана вся на собор⁴⁵.

*На л. 1 об. сводные итоги*⁴⁶: 128 стариц, а ржи им по четверику отошло 32 чети с полуосминою. А с попами — 34 чети с полуосминою.

Да детеныши съели в озимную, и слугам, и сторожем, и кузнецом недельного давано ковриги пол-10 чети.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 17. Л. 3, 3 об., 2, 1 об. Подлинник (черновик): 150×395; 148×405; 147×386.

На л. 2 об. неоконченные записи: Августа в 27 день из села Селца привезли крестьяня⁴⁷; села Селца привез староста Фрол.

На л. 1 об., 2 об., 3 многочисленныя пробы пера, выполненные преимущественно тем же почерком, что и основной текст.

³⁹ Далее в рукописи над строкой зачеркнуто: не дошло.

⁴⁰ В слове пятая буква почти полностью утрачена из-за прокола листа; восстановлено по смыслу.

⁴¹ Так в рукописи.

^{42 42} Фраза написана убористо.

⁴³ Так в рукописи; далее оставлено свободное место, где могли бы уместиться 4–5 букв.

⁴⁴ В слове «се» написано по букве «и».

⁴⁵ Далее в рукописи примерно половина высоты листа без текста.

⁴⁶ Итоги писаны другими чернилами навстречу предшествующему тексту на свободном месте у противоположного края листа. Скорее всего, их следует соотносить не с одним только этим документом, а с некой группой аналогичных памятней.

⁴⁷ Далее в рукописи смыто 5–6 букв.

На л. 1, 2 об. помещен текст приходной памяти, условно датируемой сентябрем—ноябрем 1597 г. (см. ее публикацию: АПСДМ. № 264. С. 254–255 (без конца), с датировкой: 1597/98 г.).

№ 4

**[Около 1614 г. августа 29] — Память (первая)
Покровского монастыря о расходе ржи,
привезенной из монастырского села Сельца
Суздальского уезда**

Села Сельца привезли⁴⁸ ржи кресьян[ин]⁴⁹ Доронка Колобов 4 четверти. Стефаниде Басаргине дана осмина, кнеине Марфе Жировой дана осмина, Тарсиле Тонееве⁵⁰ даны два жеребья⁵⁰ — четверть⁵¹, Софье⁵² Безверхове дана осмина, Минодоре Блудове дана осмина, Онисье Колтове⁵³ дана осмина, Улее Рогове⁵⁴ другое жеребее⁵⁴ — осмина.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 136. Л. 53 об. Подлинник (черновик): 152×393.

Текст писан теми же чернилами и почерком, что и документ № 5, перечеркнут крест-накрест другими чернилами; по окончании текста другими чернилами и почерком проставлена помета: Справлена.

Ниже помещены текст документа № 5 и писанные другими чернилами и почерком две недатированные черновые памяти — об уплате крестьянином (?) Ильей Андреевым оброчных (?) денег за масло и о привозе им же лучин; на лицевой стороне помещен писанный другими чернилами и почерком черновик следующего документа: 1614 г. сентября 1–8 — Память Покровского монастыря о расходе ржи, овса, ржаного солода и гороха, привезенных из разных монастырских вотчин Суздальского уезда.

Датировка приблизительная, определяется соответствующим известием в тексте документа № 3 (л. 1 об.).

⁴⁸ Так в рукописи.

⁴⁹ Слово вписано убористо над строкой, окончание утрачено по обрезу листа; восстановлено по смыслу.

^{50 50} В рукописи фраза частично исправлена из: дана осмина.

⁵¹ Слово вписано убористо над строкой.

⁵² В слове «оф» написано по смытому.

⁵³ В слове четвертая и пятая буква читаются предположительно; возможно, чтение дефектное вместо правильного: Ко[ро]лкове.

^{54 54} Так в рукописи.

№ 5

**[Около 1614 г. августа 29] — Память Покровского монастыря
о расходе ржи, привезенной
из монастырского сельца Романчукова (Романова)
Суздальского уезда**

Из Романово привезли ржи кресьяня Семеека⁵⁵ Горбунов с таварыщи⁵⁶полосмы чети⁵⁶. Клепатре Грузове дана осмина, Филаниде Стогове дана осмина, Марье попадье⁵⁷ дана осмина, Парасковье дяконнице дана осмина, Фетинье попадье дана осмина, Тарсиле Губине дана осмина, Онфиса Пузынина⁵⁸ взяла два жеребья — четверть, Еупраксее⁵⁹ Телятеве даны 3 осмины — з детми, Еупраксее Неелове дана осмина, Олене Панцове дана осмина, Еупраксее Басманове дана осмина, Матригее дана осмина.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 136. Л. 53 об. Подлинник (черновик).

Текст перечеркнут крест-накрест другими чернилами; по окончании текста другими чернилами и почерком проставлена помета: Справлена.

Прочие палеографические особенности документа см. в легенде к документу № 4.

Датировка приблизительная, определяется соответствующим известием в тексте документа № 3 (л. 1 об.).

№ 6

**1614 г. октября 19–20 — Память Покровского монастыря
о расходе ячменя, ржи и овса,
привезенных из монастырских сел Сельца и Вышеславского
Суздальского уезда**

(Л. 17) 123-го, октября в 19 день, из Селца⁶⁰ привез крестьянин⁶⁰ Дружина Изтомин да Гриша Жердин 10 чети ячмени. И тот ячмень роздан на собор.

Октябрь в 20 день из села Вышеславского привезли крестьяня Данило Микитин да Ждан 7 чети с полуосминою. И тово дни той ржи розход: попом о[т]дано 4 чети, а давал слуга Микифор Иванов; да займу о[т]дано старице Тарсиле Танееве четь с полуосминою; да в dospешню сыпано пол-2 чети;

⁵⁵ Так в рукописи.

^{56 56} Фраза вписана другими чернилами и почерком убористо над строкой; далее другими чернилами над строкой зачеркнуто вписанное убористо: полосмы (слово исправлено из: полсе-мы) четверти.

⁵⁷ В слове буква «о» написана по букве «а».

⁵⁸ В слове буква «о» написана по другой, замазанной букве.

⁵⁹ В слове третья буква «е» написана по букве «я».

^{60 60} Так в рукописи.

да на солод променено осмина; Фторому Грязнову дана осмина ржи. И у остатков...⁶¹

(Л. 17 об.) Октября в 20 день селецкого овса роздано прошлого году 122-го: Минодоре осмина, Великониде осмина, Фетинье осмина, Драсиде осмина, Евникее Горьева осмина.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 2. Л. 17, 17 об. Подлинник (черновик): 150×352.

На нижнем поле лицевой стороны навстречу основному тексту помещен писанный схожими чернилами тем же почерком черновик следующего документа: 1613/14 г.⁶² — Память Покровского монастыря о приходе дров, привезенных из монастырского села Новоселки Суздальского уезда.

№ 7

1615 г. августа 24–26 — Память Покровского монастыря о расходе овса, привезенного из монастырского сельца Сельца Суздальского уезда

123-го году, августа в 24 день, из Сельца з гумна привезли крестьяня Третьяк Яковлев⁶³ да Семен Микитин 10 чети овса. Того ж дни тот овес роздан на собор старицам по рукам — по осмине старице: [М]астригее⁶⁴ 2 чети, Савасьяне Хвостове осмина, Стефаниде Басаргине, Маремьяне Рыкове⁶⁵ московке, Стефаниде Рябинине, Клепатре Грузове, Анне Грузове⁶⁶ с племянницю четь, проскурне Романе, понамарю Ерепсимее, Тарсиле Неелове⁶⁷, Марфе Хвостове 2 жеребьи, Марфе Сахарове 2 жеребьи, Улие Рогове, бабе Александре в заднюю келью.

Августа в 25 день из села Селца з гумна привезли крестьяня Данило Яковлев с товариши 6 чети с осминою овса⁶⁸. Того ж дни розда[н]⁶⁹ на собор: старице Огрофене осмина, Александре, Тарсиле, Ливее Лебедеве 4 жеребьи, Филафее Белькине 4 жеребьи, царицыне Маремьяне, Великониде Белине.

Августа в 26 день из Селца з гумна привезли крестьяня Дружина Иванов да Григорей Дмитреев пол-8 чети овса. И тот овес о[т]дан на собор: Онисье Королеве⁷⁰, дяко[ни]це⁷¹ Парасковье, Ольге Тетерин[e]⁷², Ольферье Тетерине

⁶¹ Фраза не дописана; далее в рукописи примерно треть высоты листа без текста.

⁶² В рукописи годовая дата документа — «122-го» — исправлена из: 123-го.

⁶³ В слове буква «я» написана по букве «т».

⁶⁴ В слове первая буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁶⁵ Слово написано над строкой.

⁶⁶ В рукописи слово исправлено из: Гузове.

⁶⁷ В рукописи слово исправлено из: Танееве.

⁶⁸ Слово написано другими чернилами над строкой.

⁶⁹ В слове последняя буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁷⁰ В рукописи слово исправлено из: королевне; ср. с чтениями в документе № 3 (л. 3, 2): Королкове и в документе № 4: Колтове (?).

⁷¹ В слове шестая и седьмая буквы утрачены из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁷² В слове последняя буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

3 жеребьи, Сукликее Редрикове 2 жеребьи, Болховской княжне Александре 2 жеребьи, Марфе Кушникове осмина, Евъдокее Недоброве, Фекъгисте Колонтаеве четь, Филаниде Стогове. Да з гумна же взята четь овса. И тот овес в Басманову келью о[т]дано 2 жеребья.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 46. Л. 14. Подлинник (черновик): 150×398.

Обе боковые стороны оборваны в нескольких местах с утратой текста, в нижней части бумага выгорела от влаги. На обороте писан текст документа № 8.

№ 8

1615 г. сентября 6–10 — Память Покровского монастыря о расходе овса и гороха, привезенных из монастырских сел Сельца, Вышеславского и Гавриловского Суздальского уезда

124-го, сентября в 6 день, из Селца з гумна привезли крестьяня Матюка Симанов да Дружина Первова пол-7 чети овса. И тот овес о[т]дан на собор: Епроксее Ярцове 5 жеребьев, Ульянее Ишькине 2 жеребьи, Тарсиле Та[нее-ве]⁷³ четь, Александре Казимерове да Венедихте Колоколцове четь, Александре Вельяминове осмина, Епраксее⁷⁴ Телятеве осмина.

Сентября в 8 день из села Вышеславсково привезли крестьяня⁷⁵ 8 чети овса. И тот овес о[т]дан попом и дьяконом⁷⁶.

Сентября в 9 день из села Гавриловсково привезли крестьяня Василей Жуков с товариши пол-10 чети овса⁷⁷. Жировой княине осмина, Е[пра]ксее⁷⁸ Клишове осмина, плем[яни]це⁷⁹ ее осмина, Петраниде Малыгине четь, Александре Вельяминове осмина, Епраксее Басманове 2 жереб[ь]и, Офонасье Ярышкине осмина, княине Борятинской осмина, Евъсивие да Марфе Рябинине четь, Евникее Черкасове осмина, Евникее Дюкове, Анисье Уракове⁸⁰ осмина, Феде Дристунову осмина, на [по]греб⁸¹ осмина сыпана овса.

Да горо[ху]⁸² 2 чети привезли. И тот горох роздан [н]а⁸³ собор весь и попом по сковоротке.

⁷³ Окончание слова утрачено из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁷⁴ В рукописи: Епраксей, «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

⁷⁵ Далее в рукописи оставлено свободное место, где могли бы уместиться 14–16 букв.

⁷⁶ Далее в рукописи зачеркнуто: Евникее.

⁷⁷ Слово вписано убористо над строкой.

⁷⁸ В слове вторая, третья и четвертая буквы утрачены из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁷⁹ Середина слова утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁸⁰ Далее в рукописи зачеркнуто: Уракове.

⁸¹ В слове первая и вторая буквы утрачены из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁸² Окончание слова утрачено из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

⁸³ В слове первая буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

Сентября в 10 день из села Вышеславского привез Иван Терентьев 12 чети овса. Попом о[т]дано 8 чети, Большовской князьне 2 жеребьи, Онъфисе ⁸⁴2 Левашеве четь ⁸⁴, Горьеве Евникее четь, Марье ⁸⁵Каблукове осмина, Офонасье осмина ⁸⁵.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 46. Л. 14 об. Подлинник (черновик).

Палеографические особенности документа см. в легенде к документу № 7.

№ 9

1615 г. октября 11–24 — Память (вторая) Покровского монастыря о расходе ржи, привезенной из монастырского села Сельца Суздальского уезда

(Л. 67 об.) 124-го году, октября в 11 день, из села Сельца ⁸⁶привезли крестьяня ⁸⁶ села Новоселки Гриша Закорюков 3 чети ржи. И та р[о]жь задана ⁸⁷ на собор — по четверти старице: в Басманову келью старице Еупраксее Басманове да двум старицам дано три чети ржи.

Октября в 12 день из села Сельца привезли крестьяня села Новоселки да села Обакумлева 6 чети с осминою [ржи]. И та рожь дано: старице келарю Солоникее четь, Евникее Дюкове четь, Анисье да Офонасье Оборине 2 чети, в ыгуменьину келью Ольгину 2 чети.

(Л. 26 об.) Октября в 13 день из села Селца привезли крестьяня села Обакумлева да села Новоселки ⁸⁸ 3 чети [ржи]. И та рожь о[т]дана: Ливее Редрикове самой-другой 2 чети, Марфе Рябинине четь.

Октября в 15 день из села Селца привезли крестьяня села Новоселки да села Обакумлева ⁸⁹ 4 чети без четверика ржи. И та рожь о[т]дано: Евъсивие Рябинине четь, Евникее Черкасове четь, Мастригее 2 чети без четверика.

Тово же дни взято ссудные монастырьские ржи, что имал Варлам Конков на Семена себе десеть чети в малую меру; и взято 5 чети в малую меру, а в монастырьскую меру стало пол-4 чети. И та рожь о[т]дана месечины детенышом: Исаку Михайлову осмина, Феде да брату ево Фате четь, Феде Григорьеву осмина, Мише осмина, Емеле осмина, Матюке осмина.

Другая 5 чети в малую меру взята ржи. И та р[о]жь о[т]дана: Старку да сыну ево Ивашку четь ⁹⁰, Овьдокиму Карпову осмина, Сергею оосмина ⁹¹, Ушаку осмина, Миките осмина, Деме Мокееву (Л. 26а об.) осмина.

^{84 84} Так в рукописи.

^{85 85} Фраза вписана убористо под строкой.

^{86 86} Так в рукописи.

⁸⁷ То же.

⁸⁸ Далее в рукописи оставлено свободное место, где могли бы уместиться 8–10 букв.

⁸⁹ Далее в рукописи оставлено свободное место, где могли бы уместиться 10–12 букв.

⁹⁰ Далее в рукописи зачеркнуто: 2 чети.

⁹¹ Так в рукописи.

(Л. 26) Октября в 16 день из села Селца привезли крестьяня Васка Нос с товариши 2 чети ржы; да новосельские крестьяня Малыш с товариши селецкие жь молодьбы привезли 4 чети ржы с осминою⁹². И тое ржы додано: Мастригее четь с полуосминою⁹³, Епраксее Клищове самой-другой 2 чети, княине Евъдокее Коврове самой-третьей 3 чети, Ливее Лебедеве задано⁹⁴ полосмины.

Октября в 17 день из села Селца привезли крестьяня села Обакумлева⁹⁵ Шестуни Алахова⁹⁵ с товариши 3 чети ржы, да села Новоселки Якуня Воронин пол-3 чети, да села Сельца Степан Дубов осмину ржы. И та рожь о[т]-дана: Ливее Лебедеве самой-четвертой 4 чети; [в] воротнюю келью Ольге Погонине четь, Тарсиле четь⁹⁶; игуменье Ольге о[т]дана осмина толченые муки⁹⁷; Венедихте Колоколцове по государыни (Л. 24) иноке царице Александре на просвиры дано простоситные муки полосмины.

Октября в 18 день из села Селца привез Семейка Луковкин с товаришом четь ржы; да села Новоселки Кирило Иванов⁹⁸ с товарищем⁹⁸ селецкие молодбы ржы привезли 3 чети. И та рожь о[т]дана: Марфе Мисюреве четь, Достафее Блудове четь, Сукликее немке четь, Епраксее Неелове четь.

Октября⁹⁹ в¹⁰⁰ 24 день¹⁰⁰ из села Селца привезли [крестьяня] села Обакумлева Семейка Изтомин с товариши 2 чети ржы с полуосминою. И та рожь о[т]дана: Александре Вельяминове четь, старице ее четь, полосмины сыпано на погреб.

Октября в¹⁰¹ 23 день¹⁰¹ из села Сельца привезли крестьяня села Обакумлева¹⁰² 3 чети ржы. И та рожь о[т]дана: Борятинской княине Крестине с сестрою 2 чети, Леваниде Телятеве четь.

Октября в 24 день из села Селца привезли крестьяня¹⁰³ пол-5 чети ржы. И та рожь о[т]дана на собор¹⁰⁴: Епраксее да Ольге Телятеве 2 чети, Филафее Белкине да старице ее Фефане 2 (Л. 25 об.)¹⁰⁵ чети, Филафее Непе[й]цыне¹⁰⁵ осмина.

⁹² В слове «ною» написано под строкой.

⁹³ Далее в рукописи зачеркнуто: Мастригее.

⁹⁴ Так в рукописи.

^{95 95} То же.

⁹⁶ Далее в рукописи до конца строки оставлено свободное место, где могли бы уместиться 6–7 букв.

⁹⁷ Далее в рукописи до конца строки оставлено свободное место, где могли бы уместиться 7–8 букв.

^{98 98} Слова вписаны убористо над строкой.

⁹⁹ В слове над «ок» полусмыта выносная буква «т».

^{100 100} Фраза написана другими чернилами; далее в рукописи до конца строки оставлено свободное место, где могли бы уместиться 10–12 букв.

^{101 101} Фраза написана другими чернилами.

¹⁰² Далее в рукописи до конца строки оставлено свободное место, где могли бы уместиться 18–20 букв.

¹⁰³ Далее в рукописи до конца строки оставлено свободное место, где могли бы уместиться 6–7 букв.

¹⁰⁴ В слове буква «с» написана по другой букве.

^{105 105} Выносные буквы и надстрочные элементы некоторых букв написаны по составу.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 231. Л. 67 об.; № 48. Л. 26 об., 26а об.; № 34. Л. 26, 24, 25 об. Подлинник (черновик): 150×404; 152×406; 147×23; 153×399; 159×386; 155×129.

На л. 67 об. перед текстом помещен черновик следующего документа: Около 1615 г. октября 11 — Память Покровского монастыря о посылке на мельницу гречневой крупы и толченой ржи; на л. 67, 67 об. и в № 48 на л. 26 также помещен текст отписки 1605 г. (см. ее публикацию (по отдельности начало и конец): АПСДМ. № 359. С. 325–326 (начало), с датировкой: 1604/05 г.; № 368. С. 332–333 (конец), с датировкой: около 1605 г. июля 20); в № 34 на л. 24 об., 25, 26, 26 об. также помещены тексты трех памятей 1604/05 г. (см. их публикацию: АПСДМ. № 363–365. С. 328–330; у документа № 365 опубликовано только начало).

Публикация (фрагменты): АПСДМ. № 366. С. 330–331, с датировкой: 1604–1605 гг. (?; первый абзац в тексте публикации является сводным итогом к памятям 1604/05 г., опубликованным под № 361–365); № 374. С. 337, с датировкой: 1605–1613 гг. (?).

№ 10

1615 г. октября 29 — ноября 4 — Память (третья) Покровского монастыря о расходе ржи, привезенной из монастырского села Сельца Суздальского уезда

(№ 33) 124-го году, октября в 29 день, из села Селца привезли крестьяня села Гавриловского Семен Иванов с товариши 3 чети [ржи]; да села Обакумлева¹⁰⁶ Петрушин сын селецкие ржи четь; да селецкие крестья (Л. 18 об.) ня¹⁰⁷ Васка Морковькин с¹⁰⁷ товариши привезли 3 чети ржи. И та рожь о[т]дана старицам: Федоре Воробине додано четь с полуосминою, во княининскую келью Александры Нохтевы Марфе да Солоникее 2 чети, Евникее Горьеве с племянницею 2 чети, Фефане 3 полуосмины, Александре Казимерове четь.

Октября в 31 день из села Сельца привезли крестьяня села Гаврилов- [с]кого Семен Иванов с товариши 4 чети [ржи], да села Селца Гриша Давыдов четь ржи, да села¹⁰⁸ Обакумлева Васка Петрушин четь с полуосминою [ржи]. И та рожь о[т]дана: Фефане да Онисье додана четь с полуосминою, в Сусанину келью 4 чети, (Л. 19) Ольге Каблукове четь.

Ноября в 1 день из села Селца¹⁰⁹ привезли села Гавриловсково привез¹⁰⁹ Родивон¹¹⁰ Михайлов с товариши 5 чети без полуосмины [ржи]; да села Вышеславского Ждан¹¹¹ Иванов привез с товариши 5 чети с полуосминою¹¹²

¹⁰⁶ Далее в рукописи оставлено свободное место, где могли бы уместиться 4–5 букв.

^{107 107} Выносные буквы и надстрочные элементы некоторых букв написаны по оставу.

¹⁰⁸ В рукописи: селала; исправлено по смыслу.

^{109 109} Так в рукописи.

¹¹⁰ В рукописи выносная буква «н» исправлена из выносной буквы «в».

¹¹¹ Так в рукописи; ср. ниже на этом же листе: Неждан.

¹¹² Так в рукописи.

[ржи]; да села Обакумлева Васка Петрушин четь с осминою¹¹³ [ржи]. И та рожь додана: в Ольгину келью Каблукову¹¹⁴ Анне Грузове с п[л]емяникою пол-2 чети, да Офонасье, да Марье 2 чети; [в] Василисину келью Евъдокее четь; да Ольферье Тетерине 3 чети; да в проскурнину келью Сукликее Редрикове 2 чети, понамарю Ериписимее четь; да Ульянее Ишьки[не] додана четь.

Ноября в 3 день из [села] Селца привезли крестьяня села Гавриловского¹¹⁵ Семен Прогонской, да села Вышеславского Неждан¹¹⁶ Иванов, да села Обакумлева Васка Петров 11¹¹⁷ че[т]и¹¹⁸ ржы. И та рожь о[т]дана: Тарсиле Танееве самой-третей 3 чети, Болховской княжне Александре 4 чети, Онфисе Левашеве пол-2 чети, Марфе Хвостове¹¹⁹ осмина, Венедихте Колоколцеве да Александре 2 чети.

Ноября в 4 день из [села] Селца привезли сел[а]¹²⁰ Вышеславского крестьяня¹²¹ Роди (Л. 1) вон¹²² Малцов да села Гавриловского Коняша Иванов 3 чети ржы. И та рожь о[т]дана: Фекътисте 2 чети, Романе четь¹²³.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 2. № 33; Там же. Оп. 1. № 243. Л. 18 об., 19, 1. Подлинник (черновик): 155×96; 150×270; 177×467; 177×92.

Правое поле л. 19 истрепано.

В № 33 на обороте помещен конец текста памяти 1604/05 г. (?), см. ее публикацию: АПСДМ. № 365. С. 330 (только начало); в № 243 на л. 1 об., 18, 19, 19 об. также помещены тексты двух памятей 1604/05 г. (см. их публикацию: первая (по отдельности начало и конец) — АПСДМ. № 105. С. 128 (конец), с датировкой: 1580–1590-е гг. (?); № 362. С. 327–328 (начало, без воспроизведения записи на обороте); вторая — № 361. С. 327).

¹¹³ В рукописи: осминою, в том числе буква «ю» написана по букве «о»; исправлено по смыслу.

¹¹⁴ В рукописи: Каблукове; исправлено по смыслу.

¹¹⁵ Далее в рукописи зачеркнуто: и.

¹¹⁶ Так в рукописи; ср. выше на этом же листе: Ждан.

¹¹⁷ В рукописи число исправлено из: 12.

¹¹⁸ В слове третья буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

¹¹⁹ Далее в рукописи зачеркнуто: четь.

¹²⁰ В слове последняя буква утрачена из-за обрыва листа; восстановлено по смыслу.

¹²¹ Хвост буквы «р» написан по ставу.

¹²² То же; далее зачеркнуто: мал.

¹²³ Слово вписано убористо под строкой; в строке место отсутствует — в рукописи там помещена писанная тем же почерком другими чернилами навстречу основному тексту следующая запись, которая, очевидно, не связана с ним и имеет самостоятельное значение: Ивану попометовать, что хлеба взято у Варлаамье.

№ 11
Около 1620 г. июля 19 — Расходные книги («память»)
Покровского монастыря раздачи монастырского хлеба
в 1619/20 г.

(Л. 90) ¹128-го² году росход ржи, что дано на собор¹.

(Л. 91) Лета 7128-го году память старице подкеларнице Алене Тушине, ста[ла]³ хлеб давати на собор, и свешенником, слугам, и работником.

Сентября в 18 день. Того числа дано на собор по две четверти ржи: игумень⁴ Ульянее дано 4 чети⁵, келарю Великониде дано 2 чети, казначею дано 2 чети, подкеларнице Алене дано 2 чети, чяшнице Дарье дано 2 чети, в Басманову келью дано 6 чети, в Перепечину келью дано 6 чети, в⁶ Ольину келью Каблукову дано 6 чети, в Черкасо (Л. 91 об.) ву келью дано 6 чети, в Матригеину келью дано 6 чети, [в] Еупраксеину келью Клищову дано 6 чети, в Марьину келью Коврову дано 8 чети, в Ливеину келью Лебедеву дано 4 чети, в воротнюю ке[ль]ю дано на шесть стариц 12 чети, в Олександри[ну]⁷ кель[ю] Вельяминову дано 4 чети, в Борятинскую келью дано 2 чети, в Телятеву келью дано 6 чети, во кнеинину келью Коврову дано 4 чети, в Олександрину келью Соболеву дано 6 чети, (Л. 92) в⁸ Аннину келью Суятину дано 4 чети, в Татеву келью дана 2 чети, в Фефанену келью дано 4 чети, в Сусанину келью дано 8 чети, [в] Еупраксеину келью дано в Блудову 4 чети,

¹ Заголовок, очевидно, позднейший (см. ниже примеч. 2), написан тем же почерком; оставшаяся часть л. 90 и целиком л. 90 об. без текста.

² В рукописи годовая дата исправлена из: 132-го.

³ Текст, заключенный в квадратные скобки, в рукописи отсутствует; восстановлено предположительно.

⁴ В рукописи: игименье; исправлено по смыслу.

⁵ Слово написано на поле рукописи. Здесь и почти повсеместно далее в рукописи уверенно читаются только первые две буквы слова, тогда как в его окончании лишь угадываются буквоподобные знаки; поэтому выбор конкретного варианта определяется по контексту грамматическим числом: для единственного — «четы», для множественного — «чети».

⁶ В рукописи: вв; исправлено по смыслу.

⁷ В рукописи: Олекссандри, «кс» писано буквой «кси»; исправлено и восстановлено по смыслу.

⁸ В рукописи: вв; исправлено по смыслу.

в Евсеину келью Рябиину дано 8 чети, в Тетерину келью дано 6 чети, в про-
скурн[ин]у келью дано 10 чети, [в] Еупраксеину келью Ярцову дано 10 чети,
в Колоколцову келью дано 6 чети, в Тарсилину келью Тонееву дано 6 чети,
в Болховскую келью дано 8 чети, в Онфисину келью Левашеву да (Л. 92 об.)
но 6 чети, в Марфину келью дано 4 чети, Романе дано 2 чети, Великониде
Белине дано 2 чети, в Улеину келью Рогову дано 4 чети, Марье⁹ Шамаеве дано
2 чети, в болницу дано¹⁰ 6 чети, в Марфину келью Мищукову дано 4 чети,
в Петранидину келью Малыгину дано 8 чети, Марфе старице 2 чети, в Онфи-
сину келью дано 6 чети, в Марфину келью Сахарову дано 4 чети, в Языкову
келью дано 6 чети, Маремьяне (Л. 93) Бородинской дано 9 чети, в Ульянеину
келью дано 4 чети, в хлебню дано 6 чети, Олене Голоповове дано 2 чети.

Сентября в 19 день да[на] слугам и работникам месечина¹¹ да до [ме]се-
ца ноября месеца¹¹: ¹²дана [Да]нилу¹² Гостеву дана на два месеца¹³ четь ржи,
Микифору Иванову дана четь ржи, Григорью Иванову дана четь ржи; да ра-
ботником¹⁴ дано на месец по осмине ржи: Деме сторожу дана осмина, Кузме
сторожу осмина, Ульяну сторожу осмину, Якову сторожу осмину, (Л. 93 об.)
Мише конюху осмину, Климку Саврасову осмину, Сене Гостинскому осмину,
Ивану кузнецу осмину, Пятуне часовнику осмину, Рослomu Сергееву осмину.

Сентября в 29¹⁵ день да[но] на праздник на Покров 5 чети¹⁶ муки толченые
и простые. Тovo же числа [дано] на собор за покровские¹⁷ хлеб 15 чети с ма-
ленкою¹⁸ ржи, да муки пшенишные дано на собор 4 чети с маленкою (Л. 94),
да на праздник розошлося муки пшенишные четь про гости.

Октября в 5 день дано детенышам низовским по три четверики ржи¹⁹:
Овдокиму Карпову дано 3 четверики, Михаилу Варламову 3 четверики, Мат-
вею Васильеву 3 четверики, Якуне дворнику 3 четверики, Рослomu Сергееву
3 четверики, Феде Первушину 3 четверики, Фате повару 3 четверики, Мише
конюху осмину, Деме сторожу осмину, Кузме сторожу²⁰ осмину, (Л. 94 об.)
Несмеяну Васильеву осмину, Ивану конскому мастеру осмину, дворнице
Офимье осмину, Феде дворнику²¹ 3 четверики, Ивану кузнецу осмину, Пятун-
е часовнику осмину, Ульяну сторожу осмину, Якову сторожу осмину, Феде
подпаску осмину; дано токарю годово[го] хлеба додачи пол-2 чети ржи.

⁹ Так в рукописи; ср. с чтением в этом же документе ниже (л. 97, 102 об.): Маремьяне.

¹⁰ В рукописи: дадано; исправлено по смыслу.

^{11 11} Так в рукописи, фраза написана вторыми чернилами над строкой и на поле; после слова «ноября» вторыми чернилами над строкой написано и зачеркнуто: дано на два.

^{12 12} В рукописи исправлено вторыми чернилами из: Данилу.

¹³ В рукописи слово исправлено из: месечи.

¹⁴ В рукописи: раработником; исправлено по смыслу.

¹⁵ Число написано по соскобленному.

¹⁶ Слово вписано убористо над строкой.

¹⁷ Так в рукописи.

¹⁸ В рукописи: маленкою; исправлено по смыслу.

¹⁹ Слово вписано убористо над строкой.

²⁰ В рукописи слово написано дважды.

²¹ Далее в рукописи полусмыто: и.

Октября в 20 день дано про игуменьин росход четь муки. Октября тово же числа дано соборным попом по осми четвертей ржи: (Л. 95) Борису²² попу дано²³ 8 чети ржи, Микифору попу дано 8 чети ржи, Олексею²⁴ попу дано²⁵ 8 чети ржи, Ивану диякону дано²⁶ 8 чети ржи, Василью попу дано²⁷ 8 чети ржи, Василью диякону дано²⁸ 8 чети ржи, Еуфимью попу²⁹ дано³⁰ 8 чети ржи, Ивану попу николскому дано³¹ 8 чети ржи³².

(Л. 95 об.) Октября в 29 день. Тovo числа да[но] на собор по две четвер[ти] ржи: игуменье Ульянее дано 4 чети ржи, келарю Великониде дано 2 чети, казначею Ефимье дано 2 чети, подкеларнице Але[не] дано 2 чети, чяшнице Дарье дано 2 чети, Олене Голопорове дано 2 чети, в Басманову келью дано 6 чети, в Перепечину келью дано 6 чети, в Сукликееину келью дано 6 чети, (Л. 96) в Черкасову келью дано 6 чети, в Мастригеину ке[ль]ю дано 6 чети, [в] Еупраксеину келью Клишову 6 чети, в Пузынину келью дано 8 чети, в Ливеину келью Лебедеву дано 4 чети, в воротнюю келью дано 12 чети; в Олександрину келью дано 4 чети, во Борятинскую келью дано 2 чети, в Телятеву келью дано 6 чети, во кнеи[ни]ну келью дано 4 чети, в Олександрину келью Соболеву дано 4 чети, в³³ Аннину келью (Л. 96 об.) Суятину дано 4 чети, в Татеву келью дано 2 чети, в Фефанину келью дано 4 чети, в Сусанину келью дано 8 чети, [в] Еупраксеину келью дано 4 чети, [в] Евсеину келью Рябинину дано 8 чети, в³⁴ Олферьину келью Тетерину дано 8 чети, в проскурнину келью дано 10 чети, в Ярцову келью дано 8 чети, в Колоколцову келью дано 6 чети, в Тарсилину келью дано 6 чети, (Л. 97) в Болховскую келью дано 8 чети, в³⁵ Онфисину келью дано 6 чети, в Марфину келью дано 4 чети, Романе дано 2 чети, Великониде Белине дано 2 чети, в Улеину келью Рогову дано 4 чети, Маремьяне Шамаеве 2 чети, в болницу дано 6 чети, в Марфину келью Мишукову дано 6 чети, в Петранидину келью Малыгину дано 8 чети, Марье старице дано 2 чети, (Л. 97 об.) в Онфисину келью дано 6 чети, в Марфину келью Сахарову дано 4 чети, в Языкову келью дано 6 чети, в Ульянеину келью Ишкину дано 4 чети, в хлебню дано 6 чети.

²² В слове буква «б» написана по другой букве.

²³ В рукописи: даново; исправлено по смыслу.

²⁴ В рукописи: Олексею, «кс» писано буквой «кси»; исправлено по смыслу.

²⁵ В рукописи: даново; исправлено по смыслу.

²⁶ То же.

²⁷ То же.

²⁸ То же.

²⁹ В рукописи: попопу; исправлено по смыслу.

³⁰ В рукописи: даново; исправлено по смыслу.

³¹ В рукописи: данов; исправлено по смыслу.

³² Далее, начиная со следующей строки, в рукописи зачеркнуто: Генваря в 3 день. Тovo числа дано слугам и работником по четверти ржи: дано Данилу Гостеву чети, да старые да[чи] ему о[с]мину.

³³ В рукописи: вв; исправлено по смыслу.

³⁴ То же.

³⁵ То же.

Ноября в 3 день да до месяца генваря дано слугам и работником — на два месеца по четверти ржи дано: Микифору Иванову да[но] четь ржи, Григорью Иванову четь, Данилу Гостеву четь, Носмеяну³⁶ Васильеву четь, (Л. 98) Исаку сторожу дана четь, Иванку Ушаку дана четь, Якову сторожу³⁷ дана четь, Лазарю Микитину дана четь, Филе Гостинскому дана четь, Деме сторожу дана четь, Кузме сторожу дана четь, Ульяну сторожу дана четь, Ивану Старкову дана четь, Феде Перву[шину] дана четь, Мише конюху дана четь, Фате повару дана четь, Сене Гостинскому да[на] четь, Климку Саврасову дана четь, (Л. 98 об.) Матюке Васильеву дана четь, Феде дворнику дана четь, Якову Гостинскому дана четь, Овдокиму Карпову дана четь, Рослому Сергееву дана четь, Ивану кузнецу дана четь, Пятуне часовнику дана четь, Феде подпаску дана четь, дано про монастырь[ской] росход четь муки.

Декабря в 2 день послано к воеводе Богдану Семеновичу Сабурову четь муки, а возил ту муку Микифор Иванов.

(Л. 99) Декабря в 4 день дано про монастырьской обиход четь муки³⁸.

Декабря в 12 день. Того числа дано про монастырьской росход четь муки; дано диакону четь ржи, как он кликал многолетье в Рожество Христово.

Генваря в 3 день. Того числа³⁹ да до месеца марта³⁹ дано слугам и работником⁴⁰ на два месеца⁴⁰ по четверти ржи: дано⁴¹ Данилу Гостеву четь ржи, да ему же дана старая осмина, Микифору Иванову дана четь ржи, (Л. 99 об.) Григорью Иванову дана четь, Кузме сторожу дана четь, Феде сторожу четь, Мише Варламову четь, Ивану сторожу дана четь, Якову сторожу дана четь, Ульяну сторожу четь, Ивану кузнецу четь, Пятуне чясовнику четь, Якову Симанову⁴² дана четь, Овдокиму Карпову четь, Рослому Сергееву четь, Матюке Васильеву четь, дворнице Офимье дана четверть⁴³, дано Демине жене осмину, (Л. 100) Климку Саврасову четь, Феде Малому осмину, дано про монастырьской обиход четь муки.

Генваря в 20 день. Того числа дано про монастырь[ской] росход четь муки.

Февралья в 11 день дано про монастырьской росход четь муки. Того же числа да дано⁴⁴ Володимору⁴⁵ иконнику годовово хлеба 6 чети ржи, дано Якуне Григорьеву от монастырьские печи осмину ржи.

Февралья в 16 день дано про монастырьской росход четь муки.

Февралья в 29 день. Того числа дано на чудотворцевы⁴⁶ (Л. 100 об.) хлебы 29 чети муки⁴⁷, а те хлебы печены в розсылку.

³⁶ Так в рукописи.

³⁷ В рукописи: сторожусто; исправлено по смыслу.

³⁸ В слове буква «м» написана по «че».

^{39 39} Фраза написана над строкой.

^{40 40} Фраза написана третьими чернилами над строкой.

⁴¹ В слове буква «д» написана по другой букве.

⁴² В рукописи слово исправлено из: Салманову (?).

⁴³ Так в рукописи.

⁴⁴ То же.

⁴⁵ То же.

⁴⁶ В рукописи: чдтвы, в том числе выносная буква не ясна; чтение предположительное.

⁴⁷ Слово написано над строкой.

Марта в 3 день. Того числа дано⁴⁸ про монастырьской обиход четь муки. Марта того же числа о[т]дана [на] промену на солод бережецкые ржи 20 чети, а ту рожь возил Посник Конков.

Марта в 11 день. Того числа дано про⁴⁹ монастырь[ской] расход четь муки⁵⁰.

Марта в 15 день. Того числа дано про монастырьской расход четь толченные муки.

(Л. 101) Марта в 31 день. Того числа дано Ивану Ростопчину 2 чети ржи, Безсону Борисову дано 2 чети ржи, Богдану Есипову дано 2 чети ржи; а дано им за то, что оне ездили Новоселки [о]тписывати⁵¹ Татевы⁵²; дано Дружине сапожнику от сапогов осмину ржи, что он делал игуменье сапоги.

Апреля в 5 день. Того числа дано⁵³ про игуменьин обиход четь муки, дано⁵⁴ детенышам в празнику к Велику дни четь солоду молотово; дано Федору Рош[ко]ву⁵⁵ (Л. 101 об.) пол-осмины ржи, что он бил шерсть монастырь[скую].

Апреля в 7 день дано про монастырьской расход четь муки, дано слугам на праздник на Вели[к] день 2 чети солоду золово⁵⁶ молотово, да кузнецом дано в⁵⁷ празнику осмину солоду без маленки, дано Пятуне каменшику от печи осмину ржи.

Апреля в 9 день. Того числа дана на собор по четверти ржи: игуменье Ульянее дано 2 чети, келарю Великониде 3 осмины, казначею Еуфимье дано четь, подкеларни[це]⁵⁸ Алене четь, чяшнице Дарье⁵⁹ четь, (Л. 102) в Перепечину келью дано 4 чети, в Басманову келью дано 3 чети, в Сукли[ке]ину келью дано 3 чети, в Матригеину келью 3 чети, [в] Еупраксеину келью Клишову 3 чети, ⁶⁰в Волену⁶¹ ке[ль]ю Пузынину⁶⁰ 4 чети, в Ливеину келью Лебедеву⁶² 2 чети, в воротнюю ке[ль]ю дано 6 чети, в Олександрину келью⁶³ 2 чети, в Борятинскую келью четь, в Телятеву келью 3 чети, во⁶⁴ кнеи[ни]ну келью Коврову 2 чети, в Олександрину келью Соболеву 2 чети, в Аннину

⁴⁸ В рукописи буква «д» исправлена из другой буквы.

⁴⁹ В слове буква «п» написана по букве «м».

⁵⁰ В рукописи буква «к» исправлена из другой буквы.

⁵¹ В рукописи буква «в» исправлена из буквы «а».

⁵² Далее, до конца документа, текст писан третьими чернилами.

⁵³ В слове «да» написано вторыми чернилами над строкой, буква «о» написана вторыми чернилами по букве «а».

⁵⁴ В слове «но» вписано убористо вторыми чернилами над строкой.

⁵⁵ В рукописи: Рошву; восстановлено предположительно.

⁵⁶ Так в рукописи.

⁵⁷ В рукописи: вв; исправлено по смыслу.

⁵⁸ В рукописи: подкеларни, в том числе буква «п» исправлена из буквы «д»; восстановлено по смыслу.

⁵⁹ Слово вписано убористо над строкой.

^{60 60} Фраза написана над строкой; в строке зачеркнуто: в Коврову келью дано.

⁶¹ Так в рукописи.

⁶² В слове буква «л» написана по недописанной букве «м».

⁶³ Далее в рукописи зачеркнуто: Лебедеву.

⁶⁴ В рукописи: вво; исправлено по смыслу.

келью Суютину дано 6 чети, в Татеву келью 2 че[ти], в Фефанину келью дано 2 чети, в Сусанину кель[ю] да[но] 4 чети, [в] Еупраксеину келью Блудову 2 чети, (Л. 102 об.) [в] Евъсеину келью Рябинину 4 чети, в Олферьину келью Тетерину 4 чети, в проскурнину келью 5 чети, [в] Еупраксеину келью Ярцову 4 чети, в Веденихтину⁶⁵ кель[ю] Колоколцову 5 чети, в Тарсилину келью 4 чети, в Болховскую келью 4 чети, в Онфисину келью Левашеву 2 чети, в Марфину келью 2 чети, Маремьяне Шамаеве четь, в Улеину келью Рогову 2 чети, Великониде Белине четь, Романе четь, в болницу 3 чети, в Марфину келью Мишукову 2 чети, в Петранидину келью Малыгину 2 чети, Марье старице четь, в Онфисину келью 3 чети, в⁶⁶ Марфину келью Саха (Л. 103) рову 2 чети, в Олександрину келью Языкову 2 чети, в Ульянеину келью Ишкину 2 чети, в хлебню дано 4 чети ржи; дано детенышам осмину, кои насыпали рож на собор; дано Ивашку Шелудаку⁶⁷ пол-осмины ржи, дано токарю четь ржи годовые.

Месяца мая в 1 день да до⁶⁸ месеца⁶⁹ июля дано слугам и работникам на два месеца по четверти⁷⁰ ржи: дано Ивану конскому мастере⁷¹ четь ржи, Ульяну сторожу четь, Матвею Васильеву четь, Семену нарячику четь, Якову Гостинскому четь, Федору Онтипьеву четь⁷², (Л. 103 об.) Фате повару четь, Ивану кузнецу четь, Пятуне часомнику⁷³ четь, Климку Саврасову четь, Ивану Старкову четь, Филе плотнику четь, Иващцу⁷⁴ Щолудяку четь, Степану конюху четь, Иващку Кокореву четь, Лазарю Микитину четь, Офимье дворнице четь, Якуне Галкину четь, Мише Варламову четь, Иванку сторожу четь, Исаку Хрящову четь, Данилу Гостеву четь, Юрию Федорову четь, Будилу Попцову четь, Ивану портному четь, Демиду Иван[ов]у четь, Григорью четь, Микифору Иванову четь, Филе дворнику четь, Розляку⁷⁵ Сергееву четь, Якуне (Л. 104) Симанову четь, токарю Воину четь, Якову Старку четь, Феде Малому четь, Козме сторожу четь, Овдокиму Карпову четь; дано Поснику Конкову на три месеца за прошлые⁷⁶ три чети. Маяя того же числа дано на⁷⁷ хлебы 2 чети толчонные муки, а те хлебы печоны ко князю Ивану Ивановичю Щу[й]скому.

Того же месеца послано с ыгумень[е]ю Ульяне[е]ю к Москве 12 чети муки толчонные и простые, да выдано на хлебы игумень[е] же на дорогу 3 чети муки.

Июня в 3 день дано про монастырьской рсход четь муки.

⁶⁵ Так в рукописи.

⁶⁶ Слово написано по другой букве.

⁶⁷ В слове буква «к» написана по другой букве.

⁶⁸ Слово написано над строкой.

⁶⁹ Слово написано по другому слову.

⁷⁰ В рукописи: четверити; исправлено по смыслу.

⁷¹ Так в рукописи.

⁷² Слово написано под строкой.

⁷³ Так в рукописи.

⁷⁴ То же.

⁷⁵ То же; ср. с чтением в этом же документе выше (л. 93 об., 94, 98 об., 99 об.): Рослому.

⁷⁶ Так в рукописи.

⁷⁷ Далее в рукописи замазано: на.

Июня в 8 день. Того числа дано про монастырьской росход осмину муки толчонные. (Л. 104 об.) Июня того⁷⁸ же числа дано попу Борису четь ржи, Микифору⁷⁹ попу четь⁸⁰, Олексею попу да[на] четь, Ивану диякону дана четь, Василью попу дана четь, Еуфимью попу дана четь, Василью диякону дана четь, Ивану попу николскому дана четь ржи, дано Родивону духовнику⁸¹ 2 че[ти] ржи⁸² и старо[й]⁸³ четь, Фате повару дана осмина ржи⁸⁴, дано про монастырьской росход четь муки толченые.

Июня в 13 день. Того числа дано про монастырьской росход четь муки. Того же числа дано Степану Басаргину четь ржи. (Л. 105) Июня того же числа дано на хлеб четь муки простые да толченые муки четь, а те хлебы посланы к игумень[е] к Москве.

Июня в 25 день. Того числа дано в десятой пятнице⁸⁵ 2 чети муки — кормили попов и протопопа з братьею.

Июня в 29 день. Того числа дано про монастырьской росход пол-2 чети муки.

Июля в 1 день дано слугам и работником⁸⁶ на два месеца по четверти⁸⁷ ржи⁸⁸: дано Сене нарядчику четь ржи, Овдокиму Карпову четь, Якову Гостинскому четь, Стефану⁸⁹ конояху⁹⁰ четь, Сене подпаску четь, (Л. 105 об.) Якову сторожу четь, Ивану кузнецу⁹¹ четь, Пятуне часовнику четь, Ульяну сторожу четь, Филе детеньшу четь, Демиду Иванову четь, Будилу Попцову четь, Данилу Гостеву четь, Поснику Васильеву четь, Микифору Иванову четь, Юрию Харлукову четь, Григорью Иванову четь, Кузме сторожу четь, Исаку сторожу четь, Мише Варламову четь, Ивану Шелудяку четь, Матвею Васильеву четь, Федору дворнику четь, Ивану Ушаку четь, (Л. 106) Лазарю Микитину четь, Офимье дворнице четь, Ивану конскому мастеру четь, Ивану портному мастеру четь, Ивану Кокореву четь.

Июля в 13 день. Того числа дано про монастырьской обиход пол-2 чети муки. Июля того же числа дано Степану Яковлеву сыну Басаргину четь ржи.

Июля в 15 день. Того числа дано на хлеб 2 чети простые муки да толченые муки четь, а те хлебы посланы к игуменье к Москве.

⁷⁸ В рукописи: тогово; исправлено по смыслу.

⁷⁹ В слове буква «о» написана по букве «ю».

⁸⁰ Далее в рукописи зачеркнуто: ржи.

⁸¹ В слове буква «д» написана по «поп», буква «н» — по букве «к».

⁸² Слово написано над строкой.

⁸³ В рукописи: старо, в том числе буква «о» написана по другой букве; восстановлено предположительно.

⁸⁴ В слове буква «р» написана по другой букве.

⁸⁵ В 1620 г. десятая пятница по Пасхе пришлась на 23 июня; соответственно, 25 июня было воскресеньем.

⁸⁶ В рукописи буква «р» исправлена из буквы «б».

⁸⁷ В слове вторая буква «т» написана по букве «и».

⁸⁸ В слове буква «ж» написана по букве «и».

⁸⁹ В слове буква «ф» («фита») написана по букве «ч».

⁹⁰ В рукописи: конояху, в том числе буква «н» написана по букве «ю»; исправлено по смыслу.

⁹¹ В слове «нецу» исправлено из «Пяту» (?).

(Л. 106 об.) Июля в 19 день. Того числа дано про монастырской расход четь му[ки], дано Ивашку хлебнику⁹² на кишлые⁹³ шти осмину муки, дано де[те]нышам на⁹⁴ пожню осмину муки на хлеб. Июля⁹⁵ в того же числа⁹⁵ дано на промену на солод 5 чети ржи. Дано того же числа на хлеб 2 чети муки простые да толченые муки дано четь, а те хлебы печены на государевы имянины — кормили собор, и попов⁹⁶, и слуг, и работников⁹⁷.

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. № 35. Л. 90–106 об. Подлинник. 4°. Без конца (?).

Литература

Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI — начала XVII века. М., 2019.

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. М., 2002.

Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI века из архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 3–44.

Безносюк С. М. Болховські (Электронный ресурс: urik.hostenko.com/2020/05/11/bolhovski/; дата обращения — 13 сентября 2024 г.).

Безносюк С. М. Ковровы (Электронный ресурс: urik.hostenko.com/2020/01/23/коврову/; дата обращения — 15 сентября 2024 г.).

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857.

Давыдов М. И. Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год: Сборник научных статей. Владимир, 2018. С. 61–70.

Давыдов М. И. Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем в период междугуменства 1597–1599 гг. // Суздальский сборник за 2016 год: Сборник научных статей. Владимир, 2017. С. 35–42.

Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 13. М., 1790.

Емченко Е. Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 245–284.

⁹² В слове буква «к» написана по букве «с».

⁹³ Так в рукописи.

⁹⁴ Чернила в первой букве слова расплылась, сама буква читается предположительно.

^{95,95} Так в рукописи.

⁹⁶ В рукописи: попоп; исправлено по смыслу.

⁹⁷ В рукописи: работнуков; исправлено по смыслу. Далее в рукописи два листа вырезаны; возможно, там находилось продолжение документа с записями за оставшуюся часть июля и август 7128 г.

Емченко Е. Б. Особенности жизни русских женских монастырей в Средневековье и раннее Новое время // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 139–153.

Кадик В. А. Суздальские десятины 1622 и 1630 годов // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 13. М., 2023. С. 181–248.

Кольчева Е. И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 81–115.

Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии. [Ч. 5]. СПб., 1913.

Лихачев Н. П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. Отд. 1. С. 70–113.

Николаева С. В. Опись 1641/42 г. как источник по составу монашеской братии Троице-Сергиева монастыря // Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года: Исследование и публикация текста. М., 2020. С. 206–223.

Никольский Н. [К.] Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910.

Описание актов собрания графа А. С. Уварова: Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым. М., 1905.

Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105/1597 года // *Георгиевский В. [Т.]* Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. Приложения. I. С. 1–57.

Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале, 1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5. Владимир, 1903. [Отд. 2]: Материалы. С. 55–126.

Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года: Исследование и публикация текста. М., 2020.

Петрова Н. Г. Скопин-Шуйский. М., 2010.

Полное собрание русских летописей. Т. 20. М., 2004.

Раевский П. М. Род царя, царевен и князей Шуйских. Париж, 1957.

Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии. Волгоград, 2012.

Соколов А. Н., прот. Поборник Российской Державы в смутное время: (о жизни князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского). Нижний Новгород, 2008.

Токмаков И. [Ф.] Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии). М., 1889.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

Усачев А. С. Соборные старицы русских монастырей XVI в. // Исторические записки. Т. 20(138). М., 2021. С. 21–33.

Усачев А. С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1(55). С. 58–68.

Успенский А. [И.] Столбцы бывшего Архива Оружейной палаты. Вып. 1. М., 1912.

Черкасова М. С. Монашество в Московской Руси: демографические аспекты // Церковь. Богословие. История: Материалы VI всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 321–327.

Шабаетов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Алексин, Арзамас, Белев, Белозерск, Боровск, Великие Луки, Верея, Владимир, Вологда, Волоколамск, Воротынский, Вязьма, Галич, Дмитров, Калуга, Кашин, Кашира, Козельск, Коломна, Кострома, Медынь, Мещера (Шацк), Можайск, Муром, Мценск, Нижний Новгород) // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 7. М., 2020. С. 269–423.

Шамина И. Н. Из истории вологодских монастырей XVI–XVII века (состав насельников) // Отечественная история. 2003. № 1. С. 141–154.

Шокарев С. Ю. Смерть царицы старицы Александры (1614 год) и русский погребальный обряд XVI–XVII веков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2022. № 1(53). С. 40–47.

Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 4. Ч. 1. М., 2021.

Эскин Ю. М. Пожарские и Шуйские. Отзвук трагедии 1610 г. // Российская история. 2012. № 5. С. 82–87.

Аннотация. В работе анализируются и публикуются отложившиеся в Государственном архиве Владимирской области материалы 1612–1620 гг. о раздаче хлеба и иных съестных припасов насельницам суздальского Покровского девичьего монастыря. Содержащаяся в документах информация существенно расширяет и разнообразит ранее доступный специалистам корпус известий о старицах обители в первой четверти XVII в., их иерархии и внутримонастырской топографии. *Ключевые слова:* история Русской Православной Церкви, суздальский Покровский девичий монастырь, монашество, социальная организация монастырей, персональный состав монашествующих, гендерная история.

Summary. The author examines and publishes selected primary sources of 1612–1620 that originate from the Intercession convent in Suzdal and now kept at the State Archives of Vladimir Oblast. These documents describe practice of bread and other edibles distribution to the residing nuns. The new data provide vast and diverse information not only about the nuns themselves in the first quarter of the 17th century but either their hierarchy and convent's internal topography as well. *Keywords:* history of the Russian Orthodox Church, Intercession convent in Suzdal, monasticism, monastic social organization, personnel composition of monks (nuns), gender history.

Н. В. Башнин, Т. В. Резникова

Обиходник церковный и кормовая книга Антониева Сийского монастыря второй половины XVII в.¹

Антониев Сийский Троицкий мужской монастырь был основан в 1520 г. на берегу Большого Михайлова озера и реки Сии (современный Холмогорский район Архангельской области) прп. Антонием Сийским. В 1525 г. обитель получила жалованную грамоту от великого князя Василия III на земельные угодья и церковную утварь. Иван IV в 1543 г. пожаловал монастырю окрестные земли с лесными угодьями и рыбными ловлями, в 1545 г. — судебные и финансовые льготы. Во второй половине XVI в. обитель имела дворы в Холмогорах, Уне и Неноксе. В Сийский монастырь царь Борис Годунов сослал своего политического противника — боярина Федора Романова (в иночестве Филарет, будущий Патриарх Московский и всея Руси). Это послужило в дальнейшем на благо обители. Возглавлявший ее в то время игумен Иона старался облегчить пребывание в ссылке высокопоставленного узника, а в 1620-х гг. патриарх Филарет не забыл проявленного к нему дружеского отношения. После воцарения Романовых игумен Иона стал доверенным лицом по управлению Патриаршей десятиной в Поморье, а затем и десятиной новгородского митрополита. Роль и влияние Антониева Сийского монастыря в Двинском крае значительно усилились. Наряду с Соловецким монастырем Сийская обитель стала крупным духовным и хозяйственным центром².

Документальное наследие Антониева Сийского монастыря около 150 лет привлекает внимание филологов, искусствоведов, историков. Среди докумен-

¹ © Башнин Н. В., Резникова Т. В., 2024

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 24-18-00416, <https://rscf/project/24-18-00416>

² Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 596–598.

тального наследия обители существует комплекс поминальной документации. А. Ф. Изюмов опубликовал вкладные книги монастыря XVII в.³ В. Г. Подковырова выявила в Архангельском собрании Отдела рукописей Библиотеки академии наук (БАН) синодики Сийского монастыря, сделала обзор историографии о них и дала краткую характеристику помянникам XVI–XVII вв. Сейчас известно семь синодиков, которые хранятся в Отделе рукописей БАН, один синодик находится в Государственном архиве Архангельской области, а самый поздний — 1900–1901 гг.— отложился в РГАДА. Из них Подковырова считает принадлежащими к Сийскому монастырю только четыре⁴.

Имеется опыт изучения и использования сведений из обиходников и кормовых книг. В частности, в статье О. Л. Новиковой приведен пример анализа текста из обиходника Кирилло-Белозерского монастыря (касающегося «чтения Слов и Житий святых согласно месяцеслову и неделям поста»), написанного иноком Гурием Тушиным в конце XV — начале XVI в.⁵ Сопоставление сведений из этой рукописи о том, какие произведения, на каких листах и из каких книг следует читать, позволили «выявить комплекс манускриптов» (около 40 кодексов), использовавшихся старцами обители для чтения «на соборах» и дошедших до наших дней практически в первоизданном виде⁶. Это рукописи первой половины XV в.— начала 1560-х гг.: «Большая минея», «Одинцовский патерик», «Похвала», «Козин сборник», «Постный сборник»⁷. Изучение источника позволило ученым увидеть изменения в составе книжного комплекса, «понять, почему и когда вышли из употребления те или иные соборные книги»⁸. На основе выбывших составлялись новые сборники, объединявшие в себе жития и слова и пополнявшиеся житиями вновь канонизированных святых. При этом сохранялся принцип расположения по календарным датам. Так формировались новые богослужебные книги, более удобные в использовании. Работа монастырских книжников была обусловлена изменениями в богослужебной практике. В задачу старцев входило не только поддержание хорошего состояния книг, необходимых для чтения, но и выстраивание этих кодексов в правильном порядке, а в последующем и составление оглавлений к ним. В частности, в Кирилло-Белозерском монастыре в конце XV — начале XVI в. книжники создавали литературные комплексы для богослужений.

³ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) гг. М., 1917.

⁴ Подковырова В. Г. Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сборник статей. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 58–69.

⁵ Новикова О. Л. Организация «соборного» чтения в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — начале XVII столетия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII международной научной конференции. М., 2020. С. 305–307.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 306.

⁸ Там же.

В других русских монастырях в XVII в. тоже существовала подобная практика. Обратимся к анализу обиходника и кормовой книги Антониева Сийского монастыря 1680 г., составленных при игумене Феодосии (1644–1687 гг.). Для изучения рода настоятеля данный источник использовала Е. А. Рыжова⁹. Однако исследований о структуре этого памятника поминальной практики нет. Документ хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Он не содержит даты составления, но по филиграммам датируется 1680–1681 гг.¹⁰

Первая часть источника (л. 1–33 об.) является церковным обиходником и посвящена указаниям на чтения из богослужбной литературы по различным церковным праздникам, например: «На Рождество Пресвятыя Богородицы в Евангелии 4 листа. В соборнике 11 листов, другое слово 13 листов, третье слово 24 листа, в Маргарите 26 листов»¹¹. Особенность этой части рукописи стоит в том, что текст структурирован по месяцам, а числа даны кинноварию на полях. Раздел начинается с первых чисел сентября и заканчивается августом, после чего приводятся сведения о чтениях перед и во время Великого поста. Например: «В неделю Мытаря и Фарисея в печатном Соборнике постном 5 листов, 2-е 3 листа, 3-е 2 листа»¹² и «В понедельник 1 недели Святаго поста чтут на заутрине в Ефреме 2 статьи, 3-я в патерике на часах в Лествице, за столом Авву Дорофея и жития святых, и Григория Беседовника з Дорофеем погодно»¹³. Также отдельно перечислены «службы святым, и стихиры, и каноны». Среди 10 записей, в частности, есть следующее упоминание: «Июля в 3 день преподобнаго отца нашего Никодима Кожеозерскаго, Хозьюскаго пустыника и чудотворца»¹⁴.

В дальнейшем интересно было бы провести выявление книг из библиотеки Антониева Сийского монастыря 1680-х гг., которые упомянуты в этом церковном обиходнике. Например, в источнике находим такую запись: «Святых отец убиенных в Синаи 17 листов в Торжественнике, иже во святых отца Савы Серпскаго книга в полдесть»¹⁵. Возможно, она указывает на упоминающуюся в описи библиотеки Сийской обители 1692 г. рукопись: «Книга Савы

⁹ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; Рыжова Е. А. «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века (к вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России (Ярославль — Рыбинск, 27–29 августа 2000 г.). Ярославль, 2001. С. 194–204; Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2011. С. 218–264.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 573 (Санкт-Петербургская духовная академия). А. II. 383.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 30.

¹³ Там же. Л. 30 об. — 31.

¹⁴ Там же. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 14 об.

Сербского, письменная, в поддесть»¹⁶. Книги Антониева Сийского монастыря хранятся в Архангельском собрании Отдела рукописей БАН. Здесь же находится церковный обиходник Кирилло-Белозерского монастыря, числившийся во второй половине XVII в. в библиотеке Сийской обители, и еще одна кормовая книга 1680-х гг.¹⁷

Во второй части публикуемой рукописи находится кормовая книга (л. 34–58 об.). Анализ содержания источника позволил разделить его на три раздела. Первый раздел посвящен описанию особенностей служб и корма во время подвижных и неподвижных церковных праздников. Всего здесь содержится 29 записей за год, расположенных в хронологическом порядке. Например: «Месяца сеньтября в 1 день. На Рождество Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Пресвятой Девы Марии лампаду засвечивают после малой вечерии до всеношного, а после заутрини до обедни, обедню служат игумен собором, игумену ризы камчатая средняя или лазоревыя, священником камчатая ж, диаконом стихари камчатая меньшыя, крест, и Евангелие, и кадило средние, и ладанница меньшая, и сосуды серебрянныя средние, покровы жемчужныя, на братию корм, а на чудотворца покров бархатной»¹⁸. Как видно из приведенной цитаты и сравнения ее с другими записями, они сделаны по определенному формуляру: указаны дата, праздник, чин богослужения, одежда игумена и священников; говорится об использовании крестов, Евангелия, богослужебной утвари.

Очевидно, что это богослужебная, а не столовая кормовая книга, поскольку сведения о корме для братии очень лаконичны¹⁹. Сопоставим сведения о службах и корме на праздник свт. Николая Чудотворца из келарского обиходника старца Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова, опубликованном З. В. Дмитриевой и Т. И. Шабловой, и кормовой книги Сийского монастыря.

<i>Келарский обиходник Матфея Никифорова²⁰</i>	<i>Кормовая книга Антониева Сийского монастыря 1680 г.²¹</i>
Декабря в 6 день. На Николин день звон во вся. Всенощное, вечерню поют и в неделю в Преображении собором, а заутреню собором поют в трапезе и маслом святым помазуем. А к Николе посылают священника и крылошан петь заутрени.	Декабря в 6 день. Иже во святых отца нашего Николы архиепископа, Мирликийских чудотворца, образ чудотворцева писма ставят в трапезе на налое, а на целовании поют Славник хвалитной. На вечерни кадило меньшее серебряное, к обедни

¹⁶ Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 137.

¹⁷ Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Авт.-сост. Л. Б. Белова, Н. А. Ефимова. СПб., 2022. С. 128–129.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 34.

¹⁹ Желтов М., свящ. Обиходник // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 245–246.

²⁰ Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/1656 год / Сост. З. В. Дмитриева. М., 2002. С. 54.

²¹ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 36–36 об.

<i>Келарский обиходник Матфея Никифорова</i> ²⁰	<i>Кормовая книга Антониева Сийского монастыря 1680 г.</i> ²¹
Час дни ударит, молебен за благовестом с обедней у Праздника. В кой день Николы ни прилучится, ясти рыба свежая одинава днем, опроч субботы и недели. В обеде братии хлебы белые, шти или в сковородах ушное, квас подделной, двоя рыба, пироги, чаши схожие. На людей корм, люди не делюют. В вечере попом, дяконом, уставщику, головщиком погреб с медом; псаломщикам с подделним	поп прибылой, молебен поют собором в ризах воскресных, после обедни братии просвиры, а когда случится в субботу или неделю и тогда бывает тако же

Как видим, в сравнении с келарским обиходником Матфея Никифорова сведения о составе трапезы в рукописи из Сийского монастыря более скудные²². Заметим, что на следующий день, на память прп. Антония Сийского (7 декабря) подавали после богослужений такую еду: «После вечерни стол уха с перцем, после стола крилошениа на погреб ходят», а также тщательно описаны детали службы и ход к «чюдотворцеву гробу»²³.

Второй раздел кормовой книги посвящен корму на именины царям и царицам. Здесь перечислены именины царя Федора Алексеевича и царевичей Ивана и Петра, а также девяти царевен и царицы Евдокии Федоровны. При этом запись о царе Федоре Алексеевиче была вычеркнута, очевидно, после его смерти: «Июня в 8 день на имянины великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца якоже и на Велик день, после стола чаша заздравная»²⁴. Сведения о первой супруге Петра I дописаны другим почерком, что также указывает на датировку рукописи началом 1680-х гг.: «Августа в 4 день на именины благоверные царицы и великие княгине Евдокии Феодоровны како же марта 1 день»²⁵.

Третий раздел начинается с 10 сентября, записи расположены в большинстве случаев в хронологической последовательности до 27 августа. В конце этого раздела содержится указание о богослужении, поминании и кормах по субботам. Всего здесь находим 47 записей. Пример формуляра покажем на записи о патриархе Филарете: «Месяца октября в 2 день поминать патриарха Филарета Никитича в вечере понахида болшая, пети собором в ризах пост-

²² См. также: *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (по келарскому Обиходнику 1655 г. старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // *Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство.* Вып. 2. СПб., 1997. С. 25–45; *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // *Вестник церковной истории.* 2014. № 1/2(33/34). С. 5–110.

²³ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 36 об.

²⁴ Там же. Л. 41 об.

²⁵ Там же. Л. 43.

ных болших, кутия пшено сорочиньское с ызюмом, на стол ставят две свечи, обедню служат собором, после обедни понахида малая, поют Троицн содетелю и творчн, обещание его было в Сийском монастыре и дачи его болшие, и его ради жаловали и благочестивыя цари, царь Борис Феодоровичи прислал вкладом двести рублей, да как его постригали и крест, что снят у местной иконы у Троицы, да ево дачи паникадило медное весом десять пуд дватцать фунтов, что против правого клироса, да ризы золотые, да покров на чюдотворце кругом шиты слова золотом, да ево же дачи триста рублей»²⁶. Как видим, в этой части кормовой книги содержатся сведения о вкладах; данные о денежных поступлениях в монастырь представлены в таблице ниже. Порядок расположения вкладчиков в таблице соответствует последовательности их упоминания в источнике. В столбце «Дата» сведения даны в соответствии с годами жизни вкладчика, занимаемой им должности или чином, а также на основании научных публикаций.

Таблица

**Денежные вклады в Антониев Сийский монастырь
во второй половине XVI–XVII вв. (по кормовой книге 1680-х гг.)**

№	Дата	Вкладчики	Размер вклада
1	1619–1633 гг.	патриарх Филарет	300 рублей
2	1598–1605 гг.	царь Борис Федорович Годунов	200 рублей
3	1530–1584 гг.	царь Иван IV Васильевич	1000 рублей («поминать опалных»)
4	—	казначей старец Лаврентий	200 рублей
5	1636 г.	инок Александр (Голубовский) (сослан в Сийский монастырь в 1636 г.), инок Иора (Кенюков), Тимофей (Сычюгов), инокия Евдокия (из Вологды)	672 рубля
6	1595–1668 гг.	Илья Данилович Милославский	200 рублей (за Анну Ильиничну Милославскую)
7	1645–1676 гг.	царь Алексей Михайлович по «заступничеству» И. Д. Милославского	6300 рублей
8	1587, 1588 гг.	старец Гермоген	200 рублей (по родителям)
9	1613–1645 гг.	царь Михаил Федорович	50 рублей (по царице и великой княгине Марии Владимировне Долгоруковой)

²⁶ Там же. Л. 44–44 об.

№	Дата	Вкладчики	Размер вклада
10	1624–1669 гг.	царица Мария Ильинична Милославская	6000 рублей
11	1663/64 — не позднее 1705 г.	гость Алексей Осипов сын Суханов (в 1663/64 г. в Архангельске продавал «указные» товары, в 1675 г. награжден за службу, в 1677/78 г. голова Московской Большой таможни, умер к 1705 г.)	50 рублей (за свой род)
12	—	казначей старец Лаврентий	250 рублей
13	не ранее 1684 г.	казначей старец Макарий (Макарий Теплогорец?)	150 рублей
14	1699 г.	Афанасий Нестеров (в 1699 г. выбирал бурмистров в составе гостиной сотни)	100 рублей
15	1661 г.	боярин Василий Семенович Вольнский	40 рублей (за С. В. Вольнского и его родителей)
16	1621/22–1653 гг.	гость Елисей, «зовомый» Богдан Семенов сына Щепоткин (в 1621/22 г. таможенный и кабацкий голова в Архангельске, в 1647–1653 гг. гость)	500 рублей
17	—	казначей старец Тихон Обанин	60 рублей
18	1590–1661 гг.	Борис (Илья/Емельян) Иванович Морозов	60 рублей
19	1629–1667 гг.	Анна Ильинична (Милославская), жена Ильи Ивановича Морозова	200 рублей
20	1613, 1614, 1619, 1627 гг.	игумен Ефрем (настоятель Сретенского монастыря в Москве) ²⁷	500 рублей
21	—	инок Семион (диакон Холмогорский)	80 рублей
22	1576–1646 гг.	— ²⁸	100 рублей (за боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, кня-

²⁷ Принял постриг в Антониеве Сийском монастыре в конце XVI — начале XVII в. Сохранилась вкладная грамота 1619 г. игумена Ефрема в монастырь на подкелейное место в Сретенской обители (ГА АО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 35).

²⁸ Имя вкладчика не названо.

№	Дата	Вкладчики	Размер вклада
			гину Анастасию и ее сестру Ирину Никитичну)
Итого			17 212 рублей

Составлено по: ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 6, 211, 820; *Севастьянова С. К.* Игумены Кожеозерский Никон и Антониево-Сийский Феодосий: монашеско-аскетический тип настоятеля монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 210; Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Сборник документов. Т. 1 / Сост. Т. Б. Соловьева (отв. сост.), Т. А. Лаптева. М., 2004. С. 447, 461, 470–471; *Седов П. В.* Практика взаимодействия монастырских властей с «добрыми людьми» в Москве во второй половине XVII в. (по материалам Антониево-Сийского монастыря) // Российское государство в XVI — начале XVIII в. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. М.; СПб., 2022. С. 390, 393; *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4 (55/56). С. 140.

Приведенные сведения о денежных вкладах, названные в кормовой книге, их размеры (всего учтено более 17 тыс. рублей), а также имена вкладчиков, говорят о том, что Антониев Сийский монастырь поддерживал тесные отношения с московской элитой. П. В. Седов на основании приходо-расходных книг московских подворий изучил связи Сийской обители и высокопоставленных жителей столицы во второй половине XVII в.²⁹ Данные таблицы дополняют наблюдения о выстраивании неформальных отношений между монастырем и светскими лицами.

Очевидно, что с более ранних редакций кормовых книг была переписана запись о жертвах опричнины: «Октября в 14 день пети панахида пред обеднею собором, поминать опалных, что были в опале при царе Иоанне Васильевиче, а дано по них тысяча рублей, а написаны в болшем синадики и на просфоромисании и после Евангелия на ектении заупокойной поминать, на братию потешение»³⁰.

²⁹ *Седов П. В.* Практика взаимодействия монастырских властей с «добрыми людьми» в Москве во второй половине XVII в. (по материалам Антониево-Сийского монастыря) // Российское государство в XVI — начале XVIII в. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. М.; СПб., 2022. С. 384–412 (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 7(23)).

³⁰ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 44 об.— 45.

В этой части, как и в предыдущей, есть сведения о том, как поминать игумена Антония и первых иноков Сийской обители. Эта запись подробно регламентирует богослужения и трапезу: «Поминать преподобнаго отца нашего игумена Антония чудотворца и начальных старцов, кои с ним пришли на святое место сие, а чудотворца поминать за то, что все его. В вечере понахида большая, пети собором, а поминать его после сего числа, а не прежде, в ризах и стихарех постных болших, кутию ставят пшено сорочиннское с ягодами, в чаше квас медвеной, а на столе ставят две свечи, на первой ектении поминуют единого чудотворца»³¹. Отметим, что в рукописи нет точной даты для этой записи: «Того же в 1 день». Вероятно, она должна быть приурочена к 30 октября.

Итак, записи в третьем разделе кормовой книги более подробны и содержат сведения о том, какие были сделаны вклады (деньги, церковная утварь, ткани). Царь Михаил Федорович за поминание матери Марфы Ивановны и царицы Анастасии Романовой пожаловал не брать пошлин с монастыря за торговлю солью в объеме 30 тыс. пудов в течение трех лет. Составление данной кормовой книги, очевидно, связано с деятельностью игумена Феодосия, род которого в нее записан. Этот документ указывает на связи Сийского монастыря с династией Романовых, боярскими родами, гостями и духовенством. Также зафиксированы сведения о монастырском быте и его специфике на Севере.

Кормовая книга Антониева Сийского монастыря 1680 г. Подлинник. ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 1–58 об. (+ чистые л. I, 59 об.— 63 об.). Рукопись в 4^о (160x220 мм), полуустав одной руки, киноварь в заголовках, пометы скорописью конца XVII в. Переплет кожаный «в сумку». Филигрانی: Голова шута семизубцовая — № 639 (1680 г.)³². Потетрадная нумерация буквенной цифирью на нижнем поле л. 1 (1), 9 (2), 17 (3), 25 (4), 33 (5), 41 (6), 49 (7). Пометы. Чернилами почерком XVIII в. на л. 59: «Сия книга Троицкаго Антониева Сийского монастыря казенная». Пометы XIX–XX вв.: 1) в левом верхнем углу на внутренней стороне верхней крышки переплета черными чернилами: «А. II. 383»; 2) на л. I чернилами: «300», в верхнем левом углу графитным карандашом: «Инв. 1234».

Источник публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и сложившейся традицией публикации документов XVII в. Текст разделен на слова и предложения, разбит на абзацы в соответствии с содержанием. Подчеркиванием передается вязь, полужирным — киноварь.

³¹ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 45–45 об.

³² Дианова Т. В. Филигрانی XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.

Обиходник и кормовая книга Антониева Сийского монастыря 1680 г.¹

(Л. 1) **Месяца сентября в 1 день поучение** во Евангелии воскресном 6 листов, второе поучение, 3 листа².

Житие преподобнаго Семеона Столпника, книга в десть, 13 листов.

Мучение святаго мученика Маманъта и родителей³ его, 15 листов⁴.

Мучение святаго священномученика Анфима, 11 листов⁵.

Мучение святаго священномученика Вавилы, 11 листов⁶.

Слово похвалное на память святаго пророка Захарии, 13 листов⁷.

(Л. 1 об.) **О** чудеси святаго архистратига Михайла и о житии Архиппа Пономаря, 25 листов⁸.

Мучение святаго мученика Евдоксия, 14 листов. То же писано мучение в малом Сборнике.

Мучение святаго мученика Созонта, 5 листов⁹.

Житие иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Новгородскаго, 19 листов, да похвалное 6 листов, да в малых Сборниках¹⁰, в Сборнике¹¹ полудестовом толстом в белой¹² кожи с сентября во весь год до сентября же,

¹ ОР РНБ. Ф. 573. А. II. 383. Л. 1–58 об. Подлинник.

² В рукописи на правом поле л. 1 буквенной цифирью: **1**.

³ Так в рукописи.

⁴ В рукописи на правом поле л. 1 буквенной цифирью: **2**.

⁵ В рукописи на правом поле л. 1 буквенной цифирью: **3**.

⁶ В рукописи на правом поле л. 1 буквенной цифирью: **4**.

⁷ В рукописи на правом поле л. 1 буквенной цифирью: **5**.

⁸ В рукописи на левом поле л. 1 об. буквенной цифирью: **6**.

⁹ В рукописи на левом поле л. 1 об. буквенной цифирью: **7**.

¹⁰ Исправлено, в рукописи: соворниках.

¹¹ Исправлено, в рукописи: соворнике.

¹² Исправлено, в рукописи: белой.

есть же в новых полное, да в новом¹³ малом Сборнике¹⁴ 14 листов, в том же Иоанну (Л. 2) Милостивому.

На Рождество Пресвятыя Богородицы в Евангелии 4 листа, в Сборнике 11 листов, другое слово 13 листов, третье слово 24 листа, в Маргарите 26 листов¹⁵.

О святую праведнику Иоакиму и Анны, 5 листов, да Иосифа Ламского житие, книга его в полдесть в белой кожи в новой¹⁶.

Мучение святых мучениц Митродоры и Минодоры, и Нимфодоры, 9 листов¹⁷.

Житие преподобныя Феодоры, 13 листов¹⁸.

Обновление храма, 5 листов, в ариставу¹⁹ пол-6 листа²⁰.

Неделя пред Воздвижением во Евангелии, 5 листов.

(Л. 2 об.) **На Воздвижение Честнаго Креста** 1-е слово 8 листов, 2-е слово 6 листов, 3 слово 4 листа, 4-е слово 9 листов, 5-е слово 32 листа, 6-е слово 9 листов историческое, 7-е слово 5 листов²¹.

Неделя по Воздвижении, писан в неделю 3-ю поста, 10 листов во Евангелии воскресном.

Мучение святого мученика Никиты, 6 листов²².

Мучение святыя мученицы Еуфимии, 8 листов, в той же день святыя мученицы Людмилы²³.

Мучение святых мучениц Веры, Любве, Надежды и матере их Софии, 13 листов²⁴.

Житие святого благовернаго князя²⁵ (Л. 3) Феодора и чад его ярославских, 7 листов, да в полдестевой книге 11 листов, полнее.

Мучение святого великомученика Еустафия и иже с ним, 14 листов²⁶. В той же день святого благовернаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Феодора, 11 листов, похвалное 32 листа.

На отдание на Воздвижение Честнаго Креста, канон толковой чтем.

Мучение святого священномученика Фоки, 6 листов²⁷.

На зачатие Иоанна Предтечи, 5 листов, 2-е 11 листов²⁸.

¹³ Исправлено, в рукописи: ном.

¹⁴ Исправлено, в рукописи: соборни.

¹⁵ В рукописи на правом поле л. 2 буквенной цифирью: **8**.

¹⁶ В рукописи на правом поле л. 2 буквенной цифирью: **9**.

¹⁷ В рукописи на правом поле л. 2 буквенной цифирью: **10**.

¹⁸ В рукописи на правом поле л. 2 буквенной цифирью: **11**.

¹⁹ Так в рукописи. Очевидно, описка.

²⁰ В рукописи на правом поле л. 2 буквенной цифирью: **13**.

²¹ В рукописи на левом поле л. 2 об. буквенной цифирью: **14**.

²² В рукописи на левом поле л. 2 об. буквенной цифирью: **15**.

²³ В рукописи на левом поле л. 2 об. буквенной цифирью: **16**.

²⁴ В рукописи на левом поле л. 2 об. буквенной цифирью: **17**.

²⁵ В рукописи на левом поле л. 2 об. буквенной цифирью: **19**.

²⁶ В рукописи на правом поле л. 3 буквенной цифирью: **20**.

²⁷ В рукописи на правом поле л. 3 буквенной цифирью: **22**.

²⁸ В рукописи на правом поле л. 3 буквенной цифирью: **23**.

Мучение святыя великомученицы Феклы, 18 листов²⁹.

(Л. 3 об.) **Житие** преподобныя матере наша Евфросинии, 10 листов³⁰. В той же день **Житие** преподобного отца нашего Сергия, Радонежскаго чудотворца, книга печатная, 175 листов.

Слово похвалное апостола и евангелиста Иоанна Богослова, 3 листа, да **Хождения** его в Соборнике в Прологе, 6 листов³¹.

Преподобного Саватия, Соловецкаго чудотворца, в Соборнике в белой коже в ыгуменском, 15 листов³².

Житие преподобного Харитона, 12 листов. В той же день благоверного князя Вячеслава, пол-2 листа. В той же день мучение Зосимы, 5 листов³³.

(Л. 4) **Житие** преподобного Кириака Отшелника в Соборнике, что в белое кожи, 18 листов. В той же день мучение святого мученика Гаведдая в Прологе³⁴, пол-5 листа³⁵.

Мучение святого священномученика Григория и иже с ним, 44. В той же день **Житие** преподобного Григория Пелшемскаго, в полдестовом Соборнике, 37 листов³⁶.

Месяц октябрь в 1 день апостолу Анании 3 листа, да в белой кожи пол-4 листа. В той же день на Покров Пресвятыя Владычицы наша Богородицы 12 листов, 2-е 6 листов, 3-е 4 листа, да О еже предста Царица в Маргарите 26 листов³⁷, (Л. 4 об.) да **Повесть** Златоустаго, пол-2 листа.

Святых священномученик Киприана и Устины, 12 листов, да мучения его, 4 листа, да в Богослове 34 листа³⁸.

Мучение святого священномученика Дионисия Ареопагита, 12 листов, в ыной книги то же³⁹.

Святых отец Гурия и Варсонофия Казанских в малом Соборнике, 36 листов, да ему же в Павловском в полууставном **Житии** 70, пол-4 листа, да и служба их⁴⁰.

Повесть зело полезна о Видении Космы игумена в Прологу, пол-5⁴¹ (Л. 5) листа, да московским трием святителем в новом Соборнике 40 листов, слово похвалное.

Апостолу Фоме, 7 листов, мучения его, 6 листов, в Прологу 4 листа⁴².

²⁹ В рукописи на правом поле л. 3 буквенной цифирью: 24.

³⁰ В рукописи на левом поле л. 3 об. буквенной цифирью: 25.

³¹ В рукописи на левом поле л. 3 об. буквенной цифирью: 26.

³² В рукописи на левом поле л. 3 об. буквенной цифирью: 27.

³³ В рукописи на левом поле л. 3 об. буквенной цифирью: 28.

³⁴ В рукописи: Пролого. Исправлено по смыслу.

³⁵ В рукописи на правом поле л. 4 буквенной цифирью: 29.

³⁶ В рукописи на правом поле л. 4 буквенной цифирью: 30.

³⁷ В рукописи на правом поле л. 4 буквенной цифирью: 1.

³⁸ В рукописи на левом поле л. 4 об. буквенной цифирью: 2.

³⁹ В рукописи на левом поле л. 4 об. буквенной цифирью: 3.

⁴⁰ В рукописи на левом поле л. 4 об. буквенной цифирью: 4.

⁴¹ В рукописи на левом поле л. 4 об. буквенной цифирью: 5.

⁴² В рукописи на правом поле л. 5 буквенной цифирью: 6.

Мучение святых мученик Сергия и Вакха, 15 листов, похвалное, пол-7 листа. В той же день преподобного отца нашего Сергия Нуромскаго в малом Соборнике 34 листа⁴³.

Житие преподобных Пелагеи в болшем Соборнике 8 листов⁴⁴.

Апостолу Иякову Алфеову, пол-5 листа в болшем Соборнике Торжественнике. В той же день преподобного Андроника и жены его, 5 листов в Прологу и в Патерике⁴⁵.

(Л. 5 об.) Мучение святого мученика Феотекна Антиохиянина, пол-8 листа в Соборнике в белой кожи⁴⁶.

Мучение святых мученик Прова, Тараха и Андроника в малом Соборнике 15 листов⁴⁷.

Мучение святых мученик Карпа, и Папилы, и Агафоника, 3 листа [в Соборнике]⁴⁸ в белой кожи⁴⁹.

Мучение святых мученик Назария и иже с ним, 18 листов в Соборнике в белой кожи. В той же день о блаженном князи Святоши Давыдовичи, пол-8 листа, О блаженном князе Давыде, 2 листа⁵⁰.

Мучение святого мученика Логина Сотника, 11 листов, книга в полдесть⁵¹ (Л. 6) в белой коже, Феодосьевской.

Святому апостолу и евангелисту Луке, 3 листа в Торжественнике, 7 листов в Соборнике в белой коже⁵².

Мучение святого мученика Уара и иже с ним, 11 листов. В той же день преподобного Иоанна Рылскаго, 3 листа в Прологу, 4 листа полнее⁵³.

Мучение святого мученика Артемия, 8 листов⁵⁴.

Житие преподобного Илариона Великаго, 45 листов да в Потребнике Поучение его 23 листа, другое 3 листа⁵⁵.

Седми отрок, иже во Ефесе, 15 листов⁵⁶.

(Л. 6 об.) В той же день Аверкию Ерополскому⁵⁷, 41 лист в малом Соборнике.

Святому апостолу Иякову пол-10 листа похвалное, 12 листов в Торжественнике, 8 листов; Иякову Боровицкому в печатной книги в полдесть в красной коже, 28 листов⁵⁸.

⁴³ В рукописи на правом поле л. 5 буквенной цифирью: **7**.

⁴⁴ В рукописи на правом поле л. 5 буквенной цифирью: **8**.

⁴⁵ В рукописи на правом поле л. 5 буквенной цифирью: **9**.

⁴⁶ В рукописи на левом поле л. 5 буквенной цифирью: **10**.

⁴⁷ В рукописи на левом поле л. 5 об. буквенной цифирью: **12**.

⁴⁸ В рукописи пропущено, добавлено по аналогии с записью на л. 5 об.

⁴⁹ В рукописи на левом поле л. 5 об. буквенной цифирью: **13**.

⁵⁰ В рукописи на левом поле л. 5 об. буквенной цифирью: **14**.

⁵¹ В рукописи на левом поле л. 5 об. буквенной цифирью: **16**.

⁵² В рукописи на правом поле л. 6 буквенной цифирью: **18**.

⁵³ В рукописи на правом поле л. 6 буквенной цифирью: **19**.

⁵⁴ В рукописи на правом поле л. 6 буквенной цифирью: **20**.

⁵⁵ В рукописи на правом поле л. 6 буквенной цифирью: **21**.

⁵⁶ В рукописи на правом поле л. 6 буквенной цифирью: **22**.

⁵⁷ В рукописи: Ерополсколу. Исправлено по смыслу.

⁵⁸ В рукописи на левом поле л. 6 об. буквенной цифирью: **23**.

Мучение святого мученика Арефы, 8 листов в Торжественнике⁵⁹.

Святого великомученика Димитрия, во Евангелии учителном 7 листов, в Прологу 6 листов, в Сборнике октябрьском мучение его 6 листов, в Торжественнике то же и похвалное слово. Григория Российского похвалное 8 листов⁶⁰, (Л. 7) Климента епископа похвалное пол-4 листа, О видении пришедших аггел ко святому пол-5 листа, Иоанна, архиепископа Селунского, пол-4 листа, того же о граде Селуне и о пребуде князи 15 листов, Слово похвалное в нем же о Бозе и о Бозех 6 листов, чудо о двою девицу пол-2 листа.

Мучение Параскивии, пол-7 листа⁶¹.

Мучение святыя мученицы Анастасии, 7 листов, Аврамию Затворнику в Ефреме 16 листов, Аврамию Ростовскому 6 листов, преподобныя Анны в Прологу 4 листа⁶².

Мучение святых мученик Зиновия и Зиновии, 5 листов в Сборнике в белой коже⁶³.

(Л. 7 об.) Месяца ноября в 1 день.

Святых чудотворцов Космы и Дамияна, во Евангелии 5 листов, в Сборнике дестовом 3 листа, похвалное 2 листа⁶⁴.

Похвалное слово святого великомученика Георгия, пол-5 листа в Торжественнике. В той же день мучение Акепсима и иже с ним, 20 листов⁶⁵.

Житие преподобнаго Иоаникия Великаго, 35 листов⁶⁶.

Святого мученика Галактиона и иже с ним, 9 листов. В той же день святителя Ионы Новгородского, 17 листов⁶⁷.

Житие святого Павла исповедника, 7 листов. В той же день преподобнаго⁶⁸ (Л. 8) отца нашего Варлаама Хутынского, 14 листов, да в малом Сборнице чюдеса 25 листов.

О чудесех архистратига Михаила и в Маргарите о серафимех, в Сборнике 8 листов, 2-е 5 листов, в Торжественнике то же, в нем же 2-е слово 3 листа⁶⁹.

Мучение святого мученика Ореста, 7 листов⁷⁰.

Мучение святых мученик Мины, и Виктора, и Викентия, 35 листов⁷¹. В той же день Житие преподобнаго Феодора Студийского, 52 листа. В той же

⁵⁹ В рукописи на левом поле л. 6 об. буквенной цифирью: **24**.

⁶⁰ В рукописи на левом поле л. 6 об. буквенной цифирью: **26**.

⁶¹ В рукописи на правом поле л. 7 буквенной цифирью: **28**.

⁶² В рукописи на правом поле л. 7 буквенной цифирью: **29**.

⁶³ В рукописи на правом поле л. 7 буквенной цифирью: **30**.

⁶⁴ В рукописи на левом поле л. 7 об. буквенной цифирью: **1**.

⁶⁵ В рукописи на левом поле л. 7 об. буквенной цифирью: **3**.

⁶⁶ В рукописи на левом поле л. 7 об. буквенной цифирью: **4**.

⁶⁷ В рукописи на левом поле л. 7 об. буквенной цифирью: **5**.

⁶⁸ В рукописи на левом поле л. 7 об. буквенной цифирью: **6**.

⁶⁹ В рукописи на правом поле л. 8 буквенной цифирью: **8**.

⁷⁰ В рукописи на правом поле л. 8 буквенной цифирью: **10**.

⁷¹ В рукописи на правом поле л. 8 буквенной цифирью: **11**.

день святого великомученика Стефана царя Сербского, 7 листов. О нем же повесть в Николине житии⁷².

(Л. 8 об.) **Ж**итие иже во святых отца нашего Иоанна Милостиваво, 72 листа, Сборник в подесть⁷³. Ему же в новом малом полудестовом Сборнике⁷⁴.

Житие, иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго, во Евангелии 7 листов, в Маргарите 200⁷⁵ листов, в Прологу в новой печати похвалное слово 23 листа⁷⁶.

Святого апостола Филиппа в Торжественнике 9 листов, в Прологу 6 листов⁷⁷. В той же день иже во святых отца нашего Григория, архиепископа Фесалонитского⁷⁸, во 2-ю неделю Святого поста в Триоди синоксарь пол-6 листа. Ему же в новом Сборнике полудестовом 9 листов.

(Л. 9) **М**учение святых мученик Гурия, Самона пол-7 листа, Авиву 4 листа, чудо 11 листов⁷⁹.

Святого апостола Матфея в Торжественнике 5 листов, да в Сборнике 5 листов, в Прологу 3 листа⁸⁰.

Житие Григория чудотворца 25 листов⁸¹. В той же день Житие преподобнаго Никона печатное с Сергием чудотворцом, 16 листов, в малом Сборнике 27 листов.

Мучение Варлааму похвальное, 3 листа⁸². В той же день Иоасафа червча книга в подесть, в Прологу 3 листа.

(Л. 9 об.) **Н**а Введение Богородицы во Евангелии 6 листов, в Сборнике 5 листов, 2-е 9 листов, в Торжественнике 14 листов⁸³.

О убийение великаго князя Михаила Тверскаго 8 листов⁸⁴.

Святителя Амфилохия 5 листов⁸⁵. В той же день Григория Акраганьскаго, 72 листа, Сборник дестовой и з жуки. В той же день великому князю Александру Невском 12 листов в Сборнике, в Прологу 4 листов⁸⁶.

Мучение святого мученика Меркурия, 5 листов, смоленскому Меркурию 6 листов⁸⁷, великомученицы⁸⁸ (Л. 10) Екатерины 14 листов, в Сборнике в дестовом да в печатной книги, в четверть, вновь переведено.

⁷² В рукописи: жистии. Исправлено по смыслу.

⁷³ В рукописи: подесть. Исправлено по смыслу.

⁷⁴ В рукописи на левом поле л. 8 об. буквенной цифирью: **12**.

⁷⁵ Так в рукописи.

⁷⁶ В рукописи на левом поле л. 8 об. буквенной цифирью: **13**.

⁷⁷ В рукописи на левом поле л. 8 об. буквенной цифирью: **14**.

⁷⁸ Так в рукописи.

⁷⁹ В рукописи на правом поле л. 9 буквенной цифирью: **15**.

⁸⁰ В рукописи на правом поле л. 9 буквенной цифирью: **16**.

⁸¹ В рукописи на правом поле л. 9 буквенной цифирью: **17**.

⁸² В рукописи на правом поле л. 9 буквенной цифирью: **19**.

⁸³ В рукописи на левом поле л. 9 об. буквенной цифирью: **21**.

⁸⁴ В рукописи на левом поле л. 9 об. буквенной цифирью: **22**.

⁸⁵ В рукописи на левом поле л. 9 об. буквенной цифирью: **23**.

⁸⁶ Так в рукописи.

⁸⁷ В рукописи: листо. Исправлено по смыслу.

⁸⁸ В рукописи на левом поле л. 9 об. буквенной цифирью: **24**.

Житие святого мученика Климента⁸⁹, папы Римского, 60 листов⁹⁰. В той же день священномученика Петра Александрийского, 8 листов.

Святого великомученика Георгия, О отроце 16 листов, О отроковице 10 листов, в малом Соборнике⁹¹.

Знамению Богородицы, иже в Великом Новеграде, 4 листа, похвал 9 листов⁹². В той же день о пренесении мощей князя Всеволода Псковского 40 листов, Иякову Перскому 12 листов.

(Л. 10 об.) **Житие** преподобного отца нашего Стефана Исповедника в тетратех в ырхе 81 лист⁹³.

Мучение святого мученика Иринарха, 11 листов в малом Соборнике⁹⁴.

Святому и всехвальному апостолу Андрею Первозваному в Торжественике 3 листа, в Соборнике 14 листов⁹⁵.

Месяца декабря в 1 день.

Житие святого преподобного Филарета Милостиваго, 30 листов да ему же в Павловской в полдесть⁹⁶.

Савы Звенигородскаго в белой коже 26 листов⁹⁷.

Мучение святяго великомученицы Варвары 3 листа⁹⁸. В той же день (Л. 11) преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина в Герасимовском Соборнике 32 листа, да в Павловской книге в полдесть не бела, в ней же и Житие ему, Иоанну.

Житие преподобного Савы Освященнаго, в октябрьском Соборнике 55 листов⁹⁹.

Житие иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца, книга печатная в полдесть¹⁰⁰.

Святителю Амбросию Медиоламскому, 8 листов¹⁰¹. В той же день преподобного отца нашего Антония, Сийскаго чудотворца, книга в десть, письмо большее книжное или во 2-й книги, (Л. 11 об.) в полдесть. В той же день преподобному Нилу Столбенскому в новом Соборники в белой коже 23 листа.

Зачатию Святяго Богородицы в Торжественике 7 листов, 2-е 18 листов¹⁰².

Мучение святых мученик Мины, и Ермогена, и Евграфа, и преподобного Фомы Дерфикина в Прологу 4 листа¹⁰³.

⁸⁹ Исправлено, в рукописи: Клименста.

⁹⁰ В рукописи на правом поле л. 10 буквенной цифирью: **25**.

⁹¹ В рукописи на правом поле л. 10 буквенной цифирью: **26**.

⁹² В рукописи на правом поле л. 10 буквенной цифирью: **27**.

⁹³ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **28**.

⁹⁴ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **29**.

⁹⁵ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **30**.

⁹⁶ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **1**.

⁹⁷ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **3**.

⁹⁸ В рукописи на левом поле л. 10 об. буквенной цифирью: **4**.

⁹⁹ В рукописи на правом поле л. 11 буквенной цифирью: **5**.

¹⁰⁰ В рукописи на правом поле л. 11 буквенной цифирью: **6**.

¹⁰¹ В рукописи на правом поле л. 11 буквенной цифирью: **7**.

¹⁰² В рукописи на левом поле л. 11 об. буквенной цифирью: **9**.

¹⁰³ В рукописи на левом поле л. 11 об. буквенной цифирью: **10**.

Житие преподобнаго Данила Столпника в Герасимовском Соборнике 62 листа, скоропись¹⁰⁴. Да с тово же уставом списано в новом Соборнике полудестовом.

Святителю Спиридону в старом Соборнике 48 листов¹⁰⁵.

Мучение святаго мученика Евстратия¹⁰⁶ (Л. 12) и дружины его в Соборнике Герасимовском 37 листов.

Священномученика Елевферию, 7 листов, в белой кожи¹⁰⁷. В той же день святителю Стефану Соурожскому, 19 листов, книга в полдесть.

Святым трием отроком и Данилу Пророку, в Соборнике 4 листа, 2-е 6 листов, 3-е 6 листов, в Торжественнике 2 листа, слово похвалное 8 листов¹⁰⁸.

Неделя пред Рожеством, во Евангелии пол-9 листа, да в Богослове Евангелия Сравнителю 36 листов, в Прологу пол-2 листа.

Мучение святаго мученика Внифатия, 6 листов в Герасимовском¹⁰⁹ (Л. 12 об.) Соборнике.

Мучение святаго священномученика Игнатия Богоносца, 10 листов, в полдесть. Слово Иоанни Златоустаго о посте, что чтется за 5 дней до Рожества Христова, 11 листов¹¹⁰.

Мучение святяга мученицы Ульянии, 12 листов¹¹¹. В той же день Житие, иже во святых, отца нашего Петра митрополита, 31 лист в Соборнике в полудестовом.

Мучение святаго мученика Анастасия, 4 листа; преподобной Анастасии 3 листа¹¹².

Житие, иже во святых, отца нашего Филиппа, митрополита Московского¹¹³, (Л. 13) в малом Соборнике 100 листов, да в полудестовом¹¹⁴ новом Соборнике ему же; преподобному старцу Герману Соловецкому, 17 листов и тропарь, и кондак; да им же в Павловском, в полдесть книга¹¹⁵.

Святяга преподобномученицы Евгении, 4 листа в Соборнике в белой коже, чтется на утрени слово, се же и в навечерии Рожества Христова 14 листов¹¹⁶.

На Рожество Христово во Евангелии пол-5 листа, в Герасимовском Соборнике Беседа Великаго Василия 12 листов, в Богослове 38 листов, в Соборнике 4 листа, 2-е слово 4 листа, 3-е слово¹¹⁷ (Л. 13 об.) 8 листов на соборе не чтут, да в Малафеевском Соборнике 2 слова.

¹⁰⁴ В рукописи на левом поле л. 11 об. буквенной цифирью: **11**.

¹⁰⁵ В рукописи на левом поле л. 11 об. буквенной цифирью: **12**.

¹⁰⁶ В рукописи на левом поле л. 11 об. буквенной цифирью: **13**.

¹⁰⁷ В рукописи на правом поле л. 12 буквенной цифирью: **15**.

¹⁰⁸ В рукописи на правом поле л. 12 буквенной цифирью: **17**.

¹⁰⁹ В рукописи на правом поле л. 12 буквенной цифирью: **19**.

¹¹⁰ В рукописи на левом поле л. 12 об. буквенной цифирью: **20**.

¹¹¹ В рукописи на левом поле л. 12 об. буквенной цифирью: **21**.

¹¹² В рукописи на левом поле л. 12 об. буквенной цифирью: **22**.

¹¹³ В рукописи на левом поле л. 12 об. буквенной цифирью: **23**.

¹¹⁴ Так в рукописи.

¹¹⁵ В рукописи: гнига. Исправлено по смыслу.

¹¹⁶ В рукописи на правом поле л. 13 буквенной цифирью: **24**.

¹¹⁷ В рукописи на правом поле л. 13 буквенной цифирью: **25**.

Собор Пресвятей Богородицы, 4 листа в Малафеевском¹¹⁸.

Стефану Первомученику 6 листов, 2-е пол-5 листа¹¹⁹.

Неделя по Рождестве Христове, во Евангелии 6 листов.

Младенец избивенных, в Торжественнике пол-5 листа¹²⁰.

Житие преподобного Зотика, в Сборнике в белой коже пол-7 листа¹²¹.

Житие преподобного Марка Фраческаго, 12 листов; на отдание Рождества Христова канон толковой¹²².

(Л. 14) **Месяца генваря в 1 день.**

На обрезание Господне во Евангелии и Василию Великому, 5 листов¹²³.

Житие Василию Великому 35 листов, в Богослове 120 листов, во 2 чести Слово в Маргарите Иоанна Златоустаго на заутрении¹²⁴ на соборе, 1-ю статью досталь дочитать в навечерии за столом, 20 пол-2 листа.

Неделя перед Крещением, во Евангелии пол-5 листа.

На Крещение Господне во Евангелии пол-8 листа, в Торжественнике слово 7 листов, 2-е 9 листов, да На отдание канон толковой в Богослове 37 листов, 2-е 97 листов¹²⁵.

(Л. 14 об.) **Неделя по Крещении, во Евангелии 7 листов.**

Священномученика Исидора Ливоньскому и иже с ним, 18 листов в Феодосьевском в полдесть¹²⁶.

Святителю Григорию Нийскому¹²⁷ в Богослове 15 листов¹²⁸. В той же день преподобному Павлу Комельскому 31 лист в Сборнике.

Житие преподобного отца нашего Феодосия Великаго 68 листов да преподобному Михайлу Клопскому 49 листов¹²⁹.

Святых отец, убиенных в Синаи, 17 листов в Торжественнике, иже во святых отца Савы Серпскаго книга в полдесть¹³⁰.

Житие преподобного отца нашего Павла¹³¹ (Л. 15) Фивейскаго 6 листов, преподобному Иоанну Кущнику 10 листов.

Житие преподобного отца нашего Антония Великаго 84 листа¹³².

Житие, иже во святых, отца нашего Афонасия Великаго, в Богослове 66 листов, другое Житие ему же, Афонасию, в Павловском, книга в полдесть¹³³.

¹¹⁸ В рукописи на левом поле л. 13 об. буквенной цифирью: **26**.

¹¹⁹ В рукописи на левом поле л. 13 об. буквенной цифирью: **27**.

¹²⁰ В рукописи на левом поле л. 13 об. буквенной цифирью: **29**.

¹²¹ В рукописи на левом поле л. 13 об. буквенной цифирью: **30**.

¹²² В рукописи на левом поле л. 13 об. буквенной цифирью: **31**.

¹²³ В рукописи на правом поле л. 14 буквенной цифирью: **1**.

¹²⁴ В рукописи: завртини. Исправлено по смыслу.

¹²⁵ В рукописи на правом поле л. 14 буквенной цифирью: **6**.

¹²⁶ В рукописи на левом поле л. 14 об. буквенной цифирью: **8**.

¹²⁷ Так в рукописи.

¹²⁸ В рукописи на левом поле л. 14 об. буквенной цифирью: **10**.

¹²⁹ В рукописи на левом поле л. 14 об. буквенной цифирью: **11**.

¹³⁰ В рукописи на левом поле л. 14 об. буквенной цифирью: **14**.

¹³¹ В рукописи на левом поле л. 14 об. буквенной цифирью: **15**.

¹³² В рукописи на правом поле л. 15 буквенной цифирью: **17**.

¹³³ В рукописи на правом поле л. 15 буквенной цифирью: **18**.

Житие преподобнаго отца нашего Макария Великаго, 68 листов¹³⁴.

Житие преподобнаго отца нашего Евфимия Великаго, 75 листов в новом Сборнике в поддесть¹³⁵.

Священномученику Клименту Агкирскому, 33 листа в Торжественнике¹³⁶.

(Л. 15 об.) **Житие** преподобных Ксении Римляныни, 18 листов в Сборнике в поддесть¹³⁷.

Иже во святых отца нашего Григория Богослова О шедшихся отец 150, 47 листов, **Житие** в Торжественнике¹³⁸ 30 листов, да в печатном Богослове 10 листов, чести на соборе, святителю Моисею Новгородскому в Сборнике в белой коже 13 листов¹³⁹.

Житие Ксенофонта и дружины его, 18 листов¹⁴⁰.

На возвращение мощей, иже во святых, отца нашего Иоанна Златоустаго в Маргарите или в Торжественнике 12 листов¹⁴¹.

(Л. 16) **Преподобнаго** Ефрема в книге его 3 слова, пол-9 листа¹⁴².

Трием святителем похвалное, 19 листов в Торжественнике да в Прологу 3 листа, да Никите, святителю Новгородскому, в малом Сборнике в новом Слово похвалное 9 листов¹⁴³.

Святителю Никите Новгородскому 11 листов в Сборнике¹⁴⁴ в генварском в поддесть¹⁴⁵.

Месяца февраля в 1 день.

Во Евангелии 5 листов, да в Торжественнике¹⁴⁶ 4 листа, 2-е 17 листов, На отдание канон Тол¹⁴⁷.

Симеону Богоприимцу похвальное¹⁴⁸ слово, 5 листов, Сборник¹⁴⁹ в поддесть¹⁵⁰.

(Л. 16 об.) **Житие** преподобнаго Кирила Белого, 72 листа в малом Феодосьевском¹⁵¹ сборнике, да в Павловском есть же, да в новом малом Сборнике¹⁵² ему же¹⁵³. В том же Иоанну Милостивому.

¹³⁴ В рукописи на правом поле л. 15 буквенной цифирью: **19**.

¹³⁵ В рукописи на правом поле л. 15 буквенной цифирью: **20**.

¹³⁶ В рукописи Тор. Раскрыто по смыслу. На правом поле л. 15 буквенной цифирью: **23**.

¹³⁷ В рукописи на левом поле л. 15 об. буквенной цифирью: **24**.

¹³⁸ В рукописи: Тор. Раскрыто по смыслу.

¹³⁹ В рукописи на левом поле л. 15 об. буквенной цифирью: **25**.

¹⁴⁰ В рукописи на левом поле л. 15 об. буквенной цифирью: **26**.

¹⁴¹ В рукописи на левом поле л. 15 об. буквенной цифирью: **27**.

¹⁴² В рукописи на правом поле л. 16 буквенной цифирью: **28**.

¹⁴³ В рукописи на правом поле л. 16 буквенной цифирью: **30**.

¹⁴⁴ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

¹⁴⁵ В рукописи на правом поле л. 16 буквенной цифирью **31**.

¹⁴⁶ В рукописи: Торже. Раскрыто по смыслу.

¹⁴⁷ Так в рукописи. На правом поле л. 16 буквенной цифирью: **2**.

¹⁴⁸ В рукописи: похваль. Раскрыто по смыслу.

¹⁴⁹ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

¹⁵⁰ В рукописи на правом поле л. 16 буквенной цифирью: **3**.

¹⁵¹ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

¹⁵² В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

¹⁵³ В рукописи на левом поле л. 16 об. буквенной цифирью: **4**.

Мучение святого великомученика Феодора Стратилата, 7 листов¹⁵⁴.

Мучение святого мученика Никифора, 5 листов в Герасимовском Сборнике¹⁵⁵.

Священномученику Власию 7 листов в малом Сборнике¹⁵⁶, великому князю Всеволоду 16 листов в малом Сборнике¹⁵⁷, преподобному Дмитрию Прилуцкому в Малафеевском Сборнике¹⁵⁸ да в Торжественнике¹⁵⁹ 4 листа, 2-е 17 листов.

(Л. 17) Житие иже во святых отца нашего Алексия, митрополите¹⁶⁰ Московскаго, чудотворца в Сборнике в октябрьском 20 листов¹⁶¹.

Житие преподобнаго отца нашего Мартиниана, 27 листов¹⁶².

Святителю Кирилу Катанскому 53 листа в Ълинском сборнике¹⁶³.

Мучение святого мученика Феодора Тирона, 8 листов в генваре¹⁶⁴.

Обретение честныя главы Предотечевы, 11 листов, Сборник в полдесть¹⁶⁵.

Месяца марта в 1 день.

Мучения святыя преподобномученицы Евдокии, 22 листа в малом Сборнике Феодосьевском¹⁶⁶.

(Л. 17 об.) Святителя Арсения Тверскаго, в Прологу новых печатей лист¹⁶⁷.

Страдание блаженнаго князя Василия Ростовскаго, в Прологу новых печатей лист¹⁶⁸.

Мучение святых великомученик 40, ти иже в Севастии, 2 слова, 10 листов в старом Торжественнике¹⁶⁹.

Память преподобной матере нашея Анастасии, в Прологу пол-3 листа¹⁷⁰.

Святителя Евфимия Новгородскаго¹⁷¹, 39 листов в малом Сборнике¹⁷² Феодосьевском, в Прологу 4 листа¹⁷³.

¹⁵⁴ В рукописи на левом поле л. 16 об. буквенной цифирью: **8**.

¹⁵⁵ В рукописи на левом поле л. 16 об. буквенной цифирью: **9**.

¹⁵⁶ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

¹⁵⁷ То же.

¹⁵⁸ То же.

¹⁵⁹ В рукописи: Торже. Раскрыто по смыслу.

¹⁶⁰ Так в рукописи.

¹⁶¹ В рукописи на правом поле л. 17 буквенной цифирью: **12**.

¹⁶² В рукописи на правом поле л. 17 буквенной цифирью: **13**.

¹⁶³ В рукописи на правом поле л. 17 буквенной цифирью: **14**.

¹⁶⁴ В рукописи: генвар. Раскрыто по смыслу. На правом поле л. 17 буквенной цифирью: **17**.

¹⁶⁵ В рукописи: лдесть. Исправлено по смыслу. На правом поле л. 17 буквенной цифирью: **24**.

¹⁶⁶ В рукописи на правом поле л. 17 буквенной цифирью: **1**.

¹⁶⁷ В рукописи на левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **2**.

¹⁶⁸ В рукописи на левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **4**.

¹⁶⁹ В рукописи Торжестве. Раскрыто по смыслу. На левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **9**.

¹⁷⁰ В рукописи на левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **10**.

¹⁷¹ В рукописи: Новгород. Раскрыто по смыслу.

¹⁷² В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

¹⁷³ В рукописи на левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **11**.

Преподобного Венедикта в Григории Беседовнике, Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Феодоровския, иже на Костроме, пол-2¹⁷⁴ (Л. 18) листа в Прологу, да о митрополите Феогнасте Киевском и Московском лист.

Святителя Серапиона Новгородскаго в Сборнике в Феодосьевском 38 листов¹⁷⁵.

Святаго и праведнаго Алексия человека Божия, пол-7 листа, книга в десть Сборник, в Прологу новых печатей 13 листов да в новой печатной книге в четверть¹⁷⁶.

Преподобнаго отца Макария Колязинскаго, пол-2 листа.

Святыя мученицы Фотинии Самаряныни в Прологу новых печатей 5 листов¹⁷⁷.

На Благовещение Пресвятыя Богородицы¹⁷⁸ (Л. 18 об.) во Евангелии пол-4 листа, в Малафеевском сборнике 16 листов, 2-е 4 листа, в Прологу 5 листов.

Преподобнаго отца нашего Данила повесть о Евлогии Каменносечце в Прологу 6 листов¹⁷⁹.

Преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника, книга печатная в десть, с начала 6 листов¹⁸⁰.

Святителя Ионы Московскаго в тетратях и в Прологу 3 листа.

Священномученику Ипатию Гагрскому 28 листов¹⁸¹.

Месяца апреля в 1 день.

Житие преподобныя матере нашея Марии Египтяныни в Триоди 19 листов, да в Сборнике¹⁸². (Л. 19) В той же день преподобнаго отца Евфимия Суждалскаго в Прологу пол-5 листа.

Святителя Мефодия Моравскаго, 31 лист в ыгуменском¹⁸³.

Преподобнаго Данила Переаславскаго, 32 листа в Сборнике в белой коже¹⁸⁴.

Святителя Нифонта Новгородскаго Житие в новом Сборнике в белой коже 17 листов¹⁸⁵.

Житие преподобныя матере нашея Афасии и честных ея чудес сказание, в Сборнике дестовом пол-15 листа¹⁸⁶.

Преподобнаго отца нашего Зосимы во своей книге да Похвалное 8 листов¹⁸⁷, (Л. 19 об.) да в апрельском Прологу 5 листов.

¹⁷⁴ В рукописи на левом поле л. 17 об. буквенной цифирью: **14.**

¹⁷⁵ В рукописи на правом поле л. 18 буквенной цифирью: **16.**

¹⁷⁶ В рукописи на правом поле л. 18 буквенной цифирью: **17.**

¹⁷⁷ В рукописи на правом поле л. 18 буквенной цифирью: **20.**

¹⁷⁸ В рукописи на правом поле л. 18 буквенной цифирью: **25.**

¹⁷⁹ В рукописи на левом поле л. 18 об. буквенной цифирью: **27.**

¹⁸⁰ В рукописи на левом поле л. 18 об. буквенной цифирью: **30.**

¹⁸¹ В рукописи на левом поле л. 18 об. буквенной цифирью: **31.**

¹⁸² В рукописи Собор. Раскрыто по смыслу. На левом поле л. 18 об. буквенной цифирью: **1.**

¹⁸³ В рукописи на правом поле л. 19 буквенной цифирью: **6.**

¹⁸⁴ В рукописи на правом поле л. 19 буквенной цифирью: **7.**

¹⁸⁵ В рукописи на правом поле л. 19 буквенной цифирью: **8.**

¹⁸⁶ В рукописи на правом поле л. 19 буквенной цифирью: **12.**

¹⁸⁷ В рукописи на правом поле л. 19 буквенной цифирью: **17.**

Преподобного отца Александра Ошевенского Служба и Житие в книге Богородицы Иверской¹⁸⁸.

Преподобного Феодора Сикеота 60 листов, книга в полдсть¹⁸⁹.

Святого великомученика Георгия во Евангелии толковом пол-7 листа, в Прологу 17 листов и в Сборнике¹⁹⁰.

Святого апостола Марка, 3 листа¹⁹¹.

Святителя Стефана Пермского в Сборнике 158 листов, Сборник в полдсть, в Прологу пол-4 листа¹⁹².

Святителя Кирила Туровского в Прологу лист¹⁹³.

(Л. 20) Месяца маиа в 1 день.

Преподобного отца нашего Пафнотия Боровского в Сборнике в белой коже 64 листа¹⁹⁴.

Иже во святых отца нашего Афонасия Великого в Прологу 3 листа, чтется на трапезе¹⁹⁵.

Мучение святого мученика Тимофея и Мавры в белой коже, 11 листов¹⁹⁶. И преподобного Феодосия Печерского книга своя и Патерик, чтут с того дни, весь печатной.

Мучение святых мученицы Ирины в Сборники Илии 36 листов, в Прологу 3 листа¹⁹⁷.

Святого преподобного Иова в Маргарите пол-7 листа и иныя слова¹⁹⁸, (Л. 20 об.) тут же и в Прологу 3 листа.

Преподобного отца нашего Антония Печерского в Патерике¹⁹⁹.

Хождение апостола и евангелиста Иоанна Богослова, 5 листов, 2-е 3 листа, 3-е 69 листов и в сентябре то же²⁰⁰. И преподобного отца нашего Арсения Великого 28 листов в книге Ильинской.

Мучение святого мученика Христофора 19 листов в Ыгуменском²⁰¹. Святителя Николы Чюдотворца, книга печатная в полдсть, в Прологу 25 листов.

Святого апостола Симона Зилота, пол-6 листа, и преподобного отца нашего²⁰² (Л. 21) архимандрита Дионисия Живоначалныя Троицы Сергиева

¹⁸⁸ В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **20**.

¹⁸⁹ В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **22**.

¹⁹⁰ В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **23**.

¹⁹¹ В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **25**.

¹⁹² В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **26**.

¹⁹³ В рукописи на левом поле л. 19 об. буквенной цифирью: **28**.

¹⁹⁴ В рукописи на правом поле л. 20 буквенной цифирью: **1**.

¹⁹⁵ В рукописи на правом поле л. 20 буквенной цифирью: **2**.

¹⁹⁶ В рукописи на правом поле л. 20 буквенной цифирью: **3**.

¹⁹⁷ В рукописи на правом поле л. 20 буквенной цифирью: **5**.

¹⁹⁸ В рукописи на правом поле л. 20 буквенной цифирью: **6**.

¹⁹⁹ В рукописи на левом поле л. 20 об. буквенной цифирью: **7**.

²⁰⁰ В рукописи на левом поле л. 20 об. буквенной цифирью: **8**.

²⁰¹ В рукописи на левом поле л. 20 об. буквенной цифирью: **9**.

²⁰² В рукописи на левом поле л. 20 об. буквенной цифирью: **10**.

монастыря, в Прологу²⁰³ новых печатей 9 листов да в Сборнике в новом в ыгуменском.

Святителю Епифанию Кипрскому 90 листов в Ълинском Сборнике²⁰⁴.

Святаго и преподобнаго Исидора Ростовскаго в Герасимовском Сборнике²⁰⁵.

Житие преподобнаго отца нашего Пахомия Великаго 115 листов, Сборник в полдесть старой²⁰⁶.

Святителя Исайи Ростовскаго 8 листов в Герасимовском Сборнике²⁰⁷.

Святаго благовернаго царевича Димитрия, в Прологу в Павловском в полудестовом 29 листов.

(Л. 21 об.) Преподобнаго Евфросина Псковскаго, Сборник Ильи.

Житие преподобнаго Корнилия Комельскаго в Сборнике в красной коже 77 листов²⁰⁸. И преподобнаго отца нашего Игнатия Вологоцкаго, Прилуцкаго чудотворца²⁰⁹, в той же книги 13 листов.

Святителя Алексия, митрополита Московскаго, чудотворца, в Прологе 2 листа²¹⁰.

Святаго и благовернаго великаго царя Константина²¹¹ в ноябрьском 31 лист²¹².

Святаго благовернаго князя Коньстантина²¹³ и чад его Михайла и Феодора Муромских²¹⁴ в Прологе (Л. 22) пол-2 листа. Преподобнаго отца нашего Касиана Грека Углецкаго пол-3 листа в Прологе.

Святителя Леонтия, Ростовскаго чудотворца²¹⁵, 29 листов²¹⁶.

Преподобнаго Симеона Столпника, 96 листов²¹⁷. Преподобному Симеону Дивногорцу поем полиелеос.

Преподобнаго Никиты Столпника Переаславскаго, 13 листов.

Мучение святаго мученика Георгия новаго, 11 листов²¹⁸. И преподобнаго Макария Колязинскаго, 11 листов.

Святителя Игнатия Ростовьскаго в Герасимовском Сборнике²¹⁹ 2 листа²²⁰.

²⁰³ В рукописи: Прогу. Исправлено по смыслу.

²⁰⁴ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу. На правом поле л. 21 буквенной цифирью: **12**.

²⁰⁵ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу. на правом поле л. 21 буквенной цифирью: **14**.

²⁰⁶ В рукописи на правом поле л. 21 буквенной цифирью: **15**.

²⁰⁷ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²⁰⁸ В рукописи на левом поле л. 21 об. буквенной цифирью: **19**.

²⁰⁹ В рукописи: чудот. Раскрыто по смыслу.

²¹⁰ В рукописи на левом поле л. 21 об. буквенной цифирью: **20**.

²¹¹ В рукописи: Конскантина. Исправлено по смыслу.

²¹² В рукописи на левом поле л. 21 об. буквенной цифирью: **21**.

²¹³ Так в рукописи.

²¹⁴ В рукописи: Муромски. Исправлено по смыслу.

²¹⁵ В рукописи: чудо. Раскрыто по смыслу.

²¹⁶ В рукописи на правом поле л. 22 буквенной цифирью: **23**.

²¹⁷ В рукописи на правом поле л. 22 буквенной цифирью: **24**.

²¹⁸ В рукописи на правом поле л. 22 буквенной цифирью: **26**.

²¹⁹ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²²⁰ В рукописи на правом поле л. 22 буквенной цифирью: **28**.

Житие святого и преподобного Иоанна²²¹ (Л. 22 об.) Устюжского, 56 листов в новом Сборнике²²².

Преподобная Евфросиния Полотцкой, 26 листов в полудестовом Сборнике Феодосевском.

Месяца июня в 1 день.

Житие преподобного отца нашего Дионисия Глушицкого в писмянном Прологу 35 листов²²³.

Мучение святого Иоанна Нового в Сборнике да в Прологу 3 листа²²⁴.

Димитрию царевичю в Прологе 3 листа²²⁵.

Святых великих князей Василия и Константина Ярославских в Сборнике в новом 51 лист²²⁶.

Житие преподобного отца нашего Кирила²²⁷ (Л. 23) Белоозерского, 85 листов, похвалное 13 листов, книга в полдесть преподобного Александра Кушского в красной коже Феодосьевская²²⁸ 33 листов.

Святых апостол Варфоломея и Варнавы в Сборнике белой коже 15 листов²²⁹.

Преподобного отца нашего Анофрия Великого в полудестовом, а та книга положена в Патериках, а в ней писаны многия различныя слова²³⁰. В той же и О новгородских еретиках и Петра Афонского в дестовом сборнике, в коем Александру Свирскому, Анофрию 20 листов, Петру 33 листа, Анофрию поем (Л. 23 об.) с полиелеосом. В той же день преподобного Арсения Коневского, Сборник²³¹ в белой коже 35 листов.

Святого пророка Иелисея в Сборнике²³² в красной коже 16 листов²³³. В той же день о явлении мощей преподобного отца нашего Григория и Кассиана иже на Авнизе, 25 листов в белой коже Феодосьевской²³⁴.

Преподобного отца нашего Варлаама Пенежского в Сборнике в красной коже Феодосьевском²³⁵ пол-16 листов.

Богородице Сретению Владимирской то же, что и в августе в 26-м числе²³⁶.

На Рождество Иоанна Предтечи во Евангелии 7 листов, в Прологу 6 листов²³⁷.

²²¹ В рукописи на правом поле л. 22 буквенной цифирью: **29**.

²²² В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²²³ В рукописи на левом поле л. 22 об. буквенной цифирью: **1**.

²²⁴ В рукописи на левом поле л. 22 об. буквенной цифирью: **2**.

²²⁵ В рукописи на левом поле л. 22 об. буквенной цифирью: **3**.

²²⁶ В рукописи на левом поле л. 22 об. буквенной цифирью: **8**.

²²⁷ В рукописи на левом поле л. 22 об. буквенной цифирью: **9**.

²²⁸ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

²²⁹ В рукописи на правом поле л. 23 буквенной цифирью: **11**.

²³⁰ В рукописи на правом поле л. 23 буквенной цифирью: **12**.

²³¹ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²³² В рукописи: Соборни. Раскрыто по смыслу.

²³³ В рукописи на левом поле л. 23 об. буквенной цифирью: **14**.

²³⁴ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

²³⁵ В рукописи: Феодо. Раскрыто по смыслу.

²³⁶ В рукописи на левом поле л. 23 об. буквенной цифирью: **23**.

²³⁷ В рукописи на левом поле л. 23 об. буквенной цифирью: **24**.

Преподобных мученицы Февронии 31²³⁸, (Л. 24) благоверного князя Петра и княгини Февронии Муромских 19 листов, да в Павловском им же 5 листов.

О²³⁹ явлении чудотворных иконы Тифинския в Павловском²⁴⁰ в полудестом²⁴¹ Соборнике²⁴².

Святых апостол Петра и Павла во Евангелии пол-6 листа, мучение в Соборнике 28 листов, похвала 5 листов, в Прологу пол-5 листа²⁴³. Преподобному Петру царевичю Ростовскому 15 листов в Соборнике Феодосьевском.

Святых апостол 12-ти епистолия 65 листов, похвала 14 листов, иде же Петру Афонскому²⁴⁴.

Месяца июля в 1 день.

Святых чудотворцов Космы и Домияна (Л. 24 об.) в Соборнике в полдесть, в ырхе 11 листов, похвала 2 листа.

На Положение ризы Пресвятыя Богородицы 24 листа, и святого мученика Икоита²⁴⁵ 5 листов²⁴⁶.

Святого мученика Иоакима 8 листов и преподобного отца нашего Никодима, Кожеозерского чудотворца, книга в полдесть в белой коже 3 листа²⁴⁷.

Иже во святых отца нашего Андрея Критского, Соборник в десть 11 листов²⁴⁸.

Преподобного отца нашего Афонасия Афонского 97 листов, Соборник в полдесть, и преподобного отца нашего Сергия Радонежского на пренесение²⁴⁹ (Л. 25) мощей в книге его да в Соборнике в красной коже Феодосьевском 16 листов.

Святого великомученика Прокопия 39 листов²⁵⁰. В той же день²⁵¹ Богородице Казанской²⁵¹ 35 листов и святого и праведного Прокопия, Устюжского чудотворца, 32 листа, чудо 17 листов. В той же день явление иконы Пресвятыя Богородицы Колоческого монастыря 5 листов в Соборнике Феодосьевском²⁵² в красной коже да в малом новом Соборнике Прокопию Устюжскому в полудестовом. Святых мученик Патермуфия, Коприя и Александра.

И святых мученик 45 иже в Никополии 21 лист²⁵³. В той же на Положение ризы Господа нашего Иисуса Христа (Л. 25 об.) выписано из Евангелия

²³⁸ В рукописи на левом поле л. 23 об. буквенной цифирью: **25**.

²³⁹ В рукописи далее оставлено чистое место, добавлено по смыслу и формуляру.

²⁴⁰ В рукописи: Павлов. Раскрыто по смыслу.

²⁴¹ Так в рукописи.

²⁴² В рукописи на правом поле л. 24 буквенной цифирью: **26**.

²⁴³ В рукописи на правом поле л. 24 буквенной цифирью: **29**.

²⁴⁴ В рукописи на правом поле л. 24 буквенной цифирью: **30**.

²⁴⁵ Так в рукописи.

²⁴⁶ В рукописи на левом поле л. 24 об. буквенной цифирью: **2**.

²⁴⁷ В рукописи на левом поле л. 24 об. буквенной цифирью: **3**.

²⁴⁸ В рукописи на левом поле л. 24 об. буквенной цифирью: **8**.

²⁴⁹ В рукописи на левом поле л. 24 об. буквенной цифирью: **5**.

²⁵⁰ В рукописи на правом поле л. 25 буквенной цифирью: **8**.

^{251 251} В рукописи написано по стертому.

²⁵² В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

²⁵³ В рукописи на правом поле л. 25 буквенной цифирью: **10**.

27 листов, да в малом Соборнике Феодосьевском²⁵⁴ с марта месяца, да в другом Соборнике в белой коже 10 листов Феодосьевском²⁵⁵.

Святая великомученицы Евфимии, 18 листов, и благоверная княгини Ольги в Соборнике в красной коже Феодосьевском 54 листа, О принесении мощей 19 листов²⁵⁶.

Святых мученик Прокла, Илария 10 листов²⁵⁷. В той же день О бывших чудесах Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа на Вятки в Хлынове, пол-5 листа. И преподобного отца нашего Михайла Малейна 16 листов в Прологу.

Святая мученицы Марии Голендухи²⁵⁸, (Л. 26) 18 листов.

Преподобного отца нашего Анисима 13 листов и преподобного Стефана Махришского 34 листа, Феодосьевском²⁵⁹.

Святых мученик Кирика и Улиты в Соборнике дестовом 5 листов и святого благоверного князя Владимира, 6 листов²⁶⁰.

Святого мученика Антиоха, 9 листов и святого мученика Анфиногена 5 листов²⁶¹.

Святая великомученицы Марины, Соборник в полдесть, в затылок, застешки ремня, 33 листа²⁶².

Святого мученика Иоакима, 8 листов²⁶³ (Л. 26 об.) и святого мученика Емелиана, 6 листов.

Преподобного отца Дия, 39 листов, и преподобных Макрины, 24 листа²⁶⁴.

Святого и славного пророка Илии в Прологу 14 листов да в Соборнике 22 листа, и преподобного Авраамия Городецкаго, 45 листов, в полдесть Соборник²⁶⁵ Феодосьевский²⁶⁶.

Святого мученика Иулиана и иже с ним, 44 листа, и преподобного Симеона и Иоанна, 71 лист²⁶⁷.

Святого священномученика Фоки, 12 листов, и святого мученика Полиария, 18 листов²⁶⁸.

Святого и преподобного Артемия Веркульскаго, книга в полдесть, 37 листов в Соборнике Феодосьевском²⁶⁹.

²⁵⁴ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

²⁵⁵ То же.

²⁵⁶ В рукописи на левом поле л. 25 об. буквенной цифирью: **11**.

²⁵⁷ В рукописи на левом поле л. 25 об. буквенной цифирью: **12**.

²⁵⁸ В рукописи на левом поле л. 25 об. буквенной цифирью: **13**.

²⁵⁹ В рукописи на правом поле л. 26 буквенной цифирью: **14**.

²⁶⁰ В рукописи на правом поле буквенной цифирью: **15**.

²⁶¹ В рукописи на правом поле л. 26 буквенной цифирью: **16**.

²⁶² В рукописи на правом поле л. 26 буквенной цифирью: **17**.

²⁶³ В рукописи на правом поле л. 26 буквенной цифирью: **18**.

²⁶⁴ В рукописи на левом поле л. 26 об. буквенной цифирью: **19**.

²⁶⁵ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²⁶⁶ В рукописи: Феодось. Раскрыто по смыслу. На левом поле л. 26 об. буквенной цифирью: **20**.

²⁶⁷ В рукописи на левом поле л. 26 об. буквенной цифирью: **21**.

²⁶⁸ В рукописи на левом поле л. 26 об. буквенной цифирью: **22**.

²⁶⁹ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу. На левом поле л. 26 об. буквенной цифирью: **23**.

(Л. 27) Святых мученицы Христины 22 листа и святых благоверных князей Бориса и Глеба в октябрьском Сборнике²⁷⁰ 13 листов, О убиении, 3 листа²⁷¹.

Преподобных Евпраксии в Сборнике²⁷² в десть 39 листов, и преподобного Макария Желтоводского в Феодосьевском²⁷³ 47 листов, и святого преподобного Николы Кочанова, 8 листов, тут же²⁷⁴.

Святого мученика Пантелеимона, 26 листов²⁷⁵.

Одигитрию печатное, Иверской то же, чтется во вторник Светлыя недели²⁷⁶.

Святого мученика Калинника, 6 листов²⁷⁷.

Святого и праведного Евдокима, 17 листов²⁷⁸.

(Л. 27 об.) **Месяца августа в 1 день.**

На Происхождение Честнаго Креста, 5 листов, во Евангелии пол-7 листа да в Маковеевском в Богослове 39 листов²⁷⁹. В той же день О бывших чудесах от Нерукотвореннаго образа Господа нашего иже на Красном Яру пол-7 листа в ыгуменском Сборнике.

Святого первомученика архидиакона Стефана в Сборнике²⁸⁰ в дестовом 5 листов, в полудестовом ему же 33 листа, в белой коже²⁸¹. И святого преподобного и блаженнаго Василия, Московскаго чудотворца²⁸², 60 листов, да Похвалное 5 листов, и Како видеша Пресвятую Богородицу, (Л. 28) како поиде из Москвы зело страшно, 23 листа, да чудес 27 листов, тут же.

Преподобнаго отца нашего Антония Римлянина, 32 листа, Похвалное 16 листов тетратех ему же, в малом, переплетено, Сборнике, то ж в том же Иоанну Милостивому²⁸³.

Святого мученика Евсегния 12 листов в ыгуменском²⁸⁴.

Преображение Господа нашего Иисуса Христа, во Евангелии 8 листов, в Сборнике²⁸⁵ в Малафеевском²⁸⁶ 5 листов, 2-е 14 листов, в Прологу пол-9 листа²⁸⁷.

Преподобнаго отца нашего Паисея Великаго в Сборнике в октябрьском 44 листа²⁸⁸.

²⁷⁰ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²⁷¹ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **24**.

²⁷² В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²⁷³ В рукописи: Феодос. Раскрыто по смыслу.

²⁷⁴ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **25**.

²⁷⁵ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **27**.

²⁷⁶ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **28**.

²⁷⁷ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **29**.

²⁷⁸ В рукописи на правом поле л. 27 буквенной цифирью: **31**.

²⁷⁹ В рукописи на левом поле л. 27 об. буквенной цифирью: **1**.

²⁸⁰ В рукописи: Собор. Раскрыто по смыслу.

²⁸¹ В рукописи на левом поле л. 27 об. буквенной цифирью: **2**.

²⁸² В рукописи: чудо. Раскрыто по смыслу.

²⁸³ В рукописи на правом поле л. 28 буквенной цифирью: **3**.

²⁸⁴ В рукописи на правом поле л. 28 буквенной цифирью: **5**.

²⁸⁵ В рукописи: Соборни. Раскрыто по смыслу.

²⁸⁶ В рукописи: Малафе. Раскрыто по смыслу.

²⁸⁷ В рукописи на правом поле буквенной цифирью: **6**.

²⁸⁸ В рукописи на правом поле л. 28 буквенной цифирью: **7**.

Пресвятая Богородицы в пост и во иныя (Л. 28 об.) дни, слова Иоанна Златоустаго чтут на переменах: О покаянии, и О Озии царе, и богатом, и О Лазаре, и Давыде, и О Сауле, и О блаженном Иове, и о Равве-блуднице, чтут на переменах.

Святого апостола Матфея похвальное, 6 листов в Сборнике в белой коже²⁸⁹.

Предпразднство Успения Богородицы, читается в Маргарите О еже предста Царице²⁹⁰.

Успение Пресвятая Богородицы во Евангелии пол-7 листа, в Прологу да в Малафеевском сборнике 17 листов, да в Святцах в печатных²⁹¹ (Л. 29) в полдесть Иоанна архимандрита О тайне жития Ея, 7 листов.

Нерукотворенному образу в Многосложном свитке 27 листов, в Герасимовском то же²⁹².

Святых мучеников Флора и Лавра, 14 листов²⁹³.

Святого апостола Фаддея, пол-7 листа, и преподобнаго Авраамия Смоленскаго, 31 лист, в красной коже в Сборнике²⁹⁴.

Иже во святых отца нашего Петра митрополита, в Сборнике 16 листов²⁹⁵.

Сретение чудотворныя иконы Пресвятая Богородицы Владимирския 14 листов да в Сборнике Феодосевском²⁹⁶ (Л. 29 об.) в полдесть 32 листа.

Преподобнаго отца нашего Савы Скрыпскаго, Псковьскаго чудотворца, 89 листов в ыгуменьском²⁹⁷.

Преподобнаго отца нашего Александра, Свирскаго чудотворца, 108 листов, иде же Петру Афонскому²⁹⁸.

О явлении мощей Яренских чудотворцов Иоанна и Логина, 14 листов в Сборнике²⁹⁹.

Повесть о многотерпеливом архимандрите Дионисии Сергиева монастыря в Сборнике³⁰⁰.

Повесть, како Пресвятая Богородица даде старцу златник, егда приглашаше вне церкви, радуйся Невесто (Л. 30) Нике.

О явлении иконы Пресвятая Богородицы, како явися на Толги, в ыгуменском³⁰¹.

²⁸⁹ В рукописи на левом поле л. 28 об. буквенной цифирью: **9**.

²⁹⁰ В рукописи на левом поле л. 28 об. буквенной цифирью: **14**.

²⁹¹ В рукописи на левом поле л. 28 об. буквенной цифирью: **15**.

²⁹² В рукописи на правом поле л. 29 буквенной цифирью: **16**.

²⁹³ В рукописи на правом поле л. 29 буквенной цифирью: **18**.

²⁹⁴ В рукописи на правом поле л. 29 буквенной цифирью: **21**.

²⁹⁵ В рукописи на правом поле л. 29 буквенной цифирью: **24**.

²⁹⁶ В рукописи на правом поле л. 29 буквенной цифирью: **26**.

²⁹⁷ В рукописи на левом поле л. 29 об. буквенной цифирью: **28**.

²⁹⁸ В рукописи на левом поле л. 29 об. буквенной цифирью: **30**.

²⁹⁹ В рукописи: Соб. Раскрыто по смыслу.

³⁰⁰ В рукописи: Бор. Раскрыто по смыслу.

³⁰¹ В рукописи: ыгу. Раскрыто по смыслу.

Сказание о Печерском монастыре, иже за Псковым и 2-е Максима Грека, како на 9 песни икона Пресвятыя Богородицы поклоняшеса коемуждо лику менском.

В неделю Мытаря и Фарисея в печатном Сборнике постном 5 листов, 2-е 3 листа, 3-е 2 листа.

Сборник писмянной, Еже есть рай, в нем же чтется много слов полезных с Мытаря и фарисея до недели Всех святых.

В неделю Блуднаго сына 8 листов.

В неделю Мясопустную Богослова 64, (Л. 30 об.) 2-е – 11 листов, 3-е – 18 листов, Поладия мниха 17 листов.

В понедельник Сырныя недели 8 листов, 2-е пол-10 листов.

Во вторник Сырной 11 листов, 2-е 7 листов.

В среду 8 листов.

В четверток 14 листов.

В пяток 10 листов.

В субботу Сырную 5 листов, два слова в Ефреме 111 листов и 112 листов, да Слово 25 листов.

Неделя Сырная, Богослов 32 листа.

В понедельник 1 недели Святаго поста чтут на заутрине в Ефреме 2 статьи, 3-я в Патерике, на часех в Лествице, за столом (Л. 31) Авву Дорофея и жития святых, и Григория Беседовника з Дорофеем погодно.

В субботу 1-ю Святаго поста святаго мученика Феодора Тирона 4 листа, 2-е 5 листов.

В неделю 1-ю 6 листов, 2-е пол-7 листа, 3-е 8 листов, 4-е 16 листов.

В понедельник 2-я недели Святаго поста 21 лист, того же дни Многосложный свиток 30 листов.

В неделю 2-ю 6 листов.

В неделю 3-ю 4 листа, 2-е 4 листа.

В неделю 4-ю 30 листов.

В среду 5 недели 11 листов.

В неделю 5-ю 4 листа, 2-е 8 листов.

В субботу 6-я недели 5 листов, (Л. 31 об.) 2-е 2 листа.

В неделю Цветную 8 листов, 2-е 6 листов, 3-е 4 листа, 5-е пол-4 листа, канон толковой в Сборнике³⁰².

В понедельник Великий 4 листа, 2-е пол-2 листа, о прекрасном Иосифе в Ефреме.

Во вторник 6 листов, 2-е 3 листа, 3-е 10 листов, 4-е 9 листов.

В среду 5 листов, 2-е 8 листов, 3-е 14 листов.

В четверток 10 листов, 2-е 4 листа, канон толковой.

В пяток 5 листов, 2-е 17 листов, 3-е 7 листов.

В субботу Великою 4 листа, 2-е 3 листа, 3-е 14 листов.

³⁰² В рукописи: в собор. Раскрыто по смыслу.

(Л. 32) **В** неделю Святыя Пасхи Богослов 15 листов, 2-е того же Богослова 105 листов, канон толковой на отдание и торжественныя слова во всю Пятидесятницу.

Во вторник Светлыя недели празднуют Одигитрию, а чтется Слово о Иверской иконе, печатной Соборник в полдествь, в красной коже.

В неделю Новую Богослов, 31 лист.

С понедельника вторыя недели чтется Евангелие повседневное, которое доведется, и Апокалепис толковой, апостолом Деяния апостольская со нравочением, да Соборник пятдесятной письмяной (Л. 32 об.) до недели Всех святых чтут.

В неделю 3-ю по Пасце 8 листов.

В среду Преполовения пол-6 листа, канон толковой.

В неделю 5-ю по Пасце 4 листа.

В неделю 6-ю по Пасхе 6 листов.

В четверток 6-я недели по Пасхе 3 листа, 2-е 4 листа.

В неделю 7-ю по Пасхе 6 листов.

В неделю 8-ю Богослов 8 листов, канон толковой.

В неделю Всех святых 11 листов.

Службы святым, и стихиры, и каноны.

Декабря в 7 день.

Преподобному Нилу Столбенскому³⁰³.

Генваря в 8 день священномученика (Л. 33) Исидора иже с ним³⁰⁴.

Того же месяца в 25 день преставление иже во святых отца нашего Моисея, архиепископа Новгородскаго³⁰⁵.

Того же месяца в 28 день преподобнаго отца нашего Ефрема Новоторскаго³⁰⁶.

Апреля в 10 день иже во святых отца нашего Серапиона, архиепископа Новгородскаго, чудотворца³⁰⁷.

Того же месяца в 20 день преподобнаго отца нашего Александра Ошевельскаго³⁰⁸.

Июля в 3 день преподобнаго отца нашего Никодима Кожеозерскаго, Хозьюскаго пустыника и чудотворца³⁰⁹.

Того же в 9 день иже во святых³¹⁰ (Л. 33 об.) **отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго, чудотворца.**

Того же в 23 день святаго преподобнаго Артемия Веркулскаго.

³⁰³ В рукописи на левом поле л. 32 об. буквенной цифирью: **1.**

³⁰⁴ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **2.**

³⁰⁵ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **3.**

³⁰⁶ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **4.**

³⁰⁷ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **5.**

³⁰⁸ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **6.**

³⁰⁹ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **7.**

³¹⁰ В рукописи на правом поле л. 33 буквенной цифирью: **8.**

Августа в 28 день преподобного отца нашего Савы, Крыпецкаго чудотворца.

Написано в ыгуменской полудестовой книге³¹¹.

(Л. 34) **Книга кормовая**

Месяца сентябрю в 1 день.

На Рожество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии лампаду засвечивают после малой вечерни до Всеношнаго, а после утрини до обедни, обедню служат игумен собором. Игумену ризы камчатыя средния или лазоревыя, священником камчатыя же, диаконом стихари камчатыя меншыя. Крест, и Евангелие, и кадило средние, и ладанница меншая, и сосуды сребрянныя средние, покровы жемчюжныя. На братию корм, а на чудотворца покров бархатной. И на Воздвиженев день тот же.

(Л. 34 об.) **Сентября** в 14 день на Воздвижение Честнаго Животворящего Креста, как заблаговестят, поп да диакон крест понесут з жертвенника на престол, по уставу засвечивают пред крестом до выходу, что на утрени. А после утрени до обедни засвечают лампаду, а крест полагают з жемчюгом болшей. Игумену и священником ризы лазоревые³¹² или иных цветов, а не красные и не белые, а диаконом стихари камчатые. Евангелие и кадило средние. В по-празднство крест полагают резной кипарисной с камнем, и до отдания, (Л. 35) а обедню служат собором, на братию корм с квасом.

Того³¹³ же месяца в 25 день, на память преподобного отца нашего Сергия, Радонежскаго чудотворца, засвечивают лампаду меж пением. Игумену ризы камчатыя, священником и диаконом дорогилныя. Евангелие, и крест, и кадило, и ладанница меньшее. На братию корм рыба звенная.

Октября в 1 день на Покров Пресвятыя Богородицы крест и Евангелие, и сосуды, и кадило, и покровы меншыя. Молебен пред обеднею, обедню служит игумен, а с ним служат трое священников да два диякона. (Л. 35 об.) На братию корм.

Октября в 5 день на праздник Московских триех святителей служат под колоколами собором, что и на Покров Пресвятыя Богородицы, все тако же, на целование ставят образ.

Ноября в 21 день на Введение Пресвятыя Богородицы служат собором, игумену ризы камка лазоревая, священником и диаконом ризы и стихари камчатыя меншыя. Крест, и Евангелие, и кадило, и сосуды сребренныя средние, ладанница меншая, покровы з жемчюгом, на братию корм.

На Знамениев день на целование ставят образ.

(Л. 36) Того же месяца в 30 день святого и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго служат собором в ризах камкасейных и изуфряных, крест, и Евангелие, и кадило меньшее, на братию корм. На целование ставят образ.

³¹¹ В рукописи остальная часть л. 33 об. чистая.

³¹² В рукописи: лагоревые. Исправлено по смыслу.

³¹³ В рукописи: тобо. Исправлено по смыслу.

Декабря в 6 день иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, образ чудотворцева писма ставят в трапезе на налое, а на целовании поют Славник хвалитной. На вечерни кадило меньшее серебряное, к обедни поп прибылой, молебен поют собором в ризах воскресных. (Л. 36 об.) После обедни братии просвиры, а когда случится в субботу или в неделю, и тогда бывает тако же.

Того же месяца в 7 день на память преподобнаго отца нашего Антония чудотворца на малей вечерни кадило среднее, после вечерии малой поют молебен Николе да Антонию чудотворцем. После вечерни стол уха с перьцем, после стола крилошениа на погреб ходят. На велицей³¹⁴ вечерни священник да диакон начинают в камчатых ризах средних, на выходе облачатся игумен в ризы отласныя травчатая, священники в ризах (Л. 37) и диаконы в стихарях камчатых болших, кадило и ладанница большие. На величании игумену ризы з жемчюгом, священникам ризы цветные и диаконом стихари по тому же. На братию свечи, игумен ходит кадить в соборную церковь чудотворцов гроб, образ чудотворцев ставят на налой лутчем. В трапезе Евангелие среднее, подсвещник и выносная свеща, и налой, и покровы лутшие. И по отпусте заутрени идут в соборную церковь, диакон возмет праздник, правого клироса, последней крилошеник возмет (Л. 37 об.) налой, на нем же праздничная икона стояла, а левого клироса последней возмет подсвещник, и идут к чудотворцову гробу. Пред ними несут фонарь со свещею, за ними идет игумен и вся братия. И у гроба чудотворцева поют стихиру³¹⁵ на целование, приличную тому, и приходят ко гробу по два и покланяют дважды и на гробе чудотворцеве целуют образ, отходяще, покланяются. И по целовании игумен или священник патрахиль на ся возлагает и помазует братию. И возглас Услыши ны Боже и молитва владыко (Л. 38) многомилостиве литийная до конца³¹⁶. И час 1-й и отпуст и прощение.

К обедни благовестят час дни и святят воду у чудотворцева гроба. Игумен в чудотворцевых ризах и в клобуке, и обедню служит в тех же ризах, а священники служат в ризах золотых и в ьных лудчих. А на обедни сосуды однозолотныя, Евангелие большее, а диаконом стихари лудчие же, а обедню служат в чудотворцеве храме, на братию просвиры, на трапезе утешение веле, квас медвенной. После стола поют инок множество³¹⁷.

(Л. 38 об.) Декабря в 25 день на Рождество Христово лампаду засвечивают промеж пением после вечерни до всеношнаго. А после утрени до обедни, и на инья Господьския и Богородичны праздники, и храмовых³¹⁸ святых памяти между пением, а настоящий нынешний день по тому жь. Игумену ризы отласныя травчатая, священником ризы и диаконом стихари камчатая, крест, и Евангелие, и кадило, и налой средние, на величании свечи, обедню

³¹⁴ В рукописи: велицейцей. Исправлено по смыслу.

³¹⁵ В рукописи: схириу. Исправлено по смыслу.

³¹⁶ В рукописи: донца. Исправлено по смыслу.

³¹⁷ В рукописи начало слова затерго.

³¹⁸ В рукописи: хамовых. Исправлено по смыслу.

служат собором, сосуды серебряныя болшия, после обедни на братию про-
свиры, корм (Л. 39) болшей³¹⁹.

Генваря в 6 день на Богоявление Господне, якоже на Рожество Христово,
свечи на братию на величании.

Февраля во 2 день на Сретение Господне игумену ризы камчатыя или
отласныя, священником ризы и диаконом стихари камчатыя средние, на ве-
личании на братию свещи, крест болшей, Евангелие и кадило среднее. Час
дни или полчаса ударит, и бывает благовест и, собрався в церковь, и творят
ход около монастыря, на братию свещи и корм с квасом ячным, образ Пре-
чистыя Богородицы Знамения в ходах носят. От Сретениева (Л. 39 об.) дни
и до Святой недели покровы жемчужные.

Марта в 25 день.

На Благовещение Пресвятыя Богородицы, якоже на чудотворцеву па-
мять, игумену и священником ризы болшия и диаком стихари, на величании
кадило болшее, и свечи, и ход якоже на Сретение.

На Вербное воскресение, якоже на Сретение, игумену ризы отласныя бе-
ллыя, священником и диаконом ризы и стихари камчатыя болшия.

На Велик день на утрени ход около церкви и свечи, игумену ризы отлас-
ныя, священником (Л. 40) ризы и диаконом стихари камчатыя болшия, к обедни
игумену ризы жемчужные³²⁰, священником ризы и диаконом стихари золо-
тыя, на братию просвиры, на трапезе утешение велие квас медвеной.

В понедельник ход круг монастыря в меньших ризах камчатых, в ходах
образ носят Пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины и в среду, и в пяток.

В пяток ход круг монастыря в миткалинных ризах или в дорогилных.

На Преполовениев день священнику ризы тафтяные, диакону стихарь
(Л. 40 об.) дорогильной.

На Вознесение Господне игумену ризы камчатые, священником ризы и
диаконом стихари камчатыя же, и прочее, якоже на Сретение, на братию корм.

На Троицын день, якоже на Велик день, а на вечерни³²¹ ризы камчатыя.

Июня в 8 день³²² святого великомученика Феодора Стратилата, якоже на
Сергиев день.

Июня в 24 день на Рожество Иоанна Предтечи игумену ризы камчатыя,
священником ризы и диаконом стихари изуфряныя, крест, и Евангелие,
и кадило меньшее, (Л. 41) на братию корм.

Того же в 29³²³ день святых верховных апостолов Петра и Павла, якоже
на Иоаннов день.

Июлю в 12 день на Михайлов день, якоже на Сергиеву память.

Августа в 1 день ходят на Иордан, игумену ризы камчатые меньшия, свя-
щенником ризы и диаконом стихари дорогилные.

³¹⁹ В рукописи: бошей. Исправлено по смыслу.

³²⁰ В рукописи: жечюжные. Исправлено по смыслу.

³²¹ В рукописи написано по стертому.

³²² В рукописи: д день. Исправлено по смыслу.

³²³ В рукописи исправлено из: 9.

Августа в 6 день на Преображение Господне поем всенощное, игумену ризы бархатные и камчатые, священником ризы и диаконом стихари камчатые средние, на братию корм и прочее, якоже на Рождество Христово, опроче свеч и просвир.

(Л. 41 об.) Того же в 15 день на Успение Пресвятыя Богородицы якоже на Рождество Христово для храму на братию квас ячной.

Того же в 29 день на Усекновение главы³²⁴ Иоанна Предтечи, якоже на Рождество его³²⁵.

Августа в 29 день благоверного царевича и великаго князя Иоанна (Л. 42) Алексеевича.

Июня в 29 день благоверного царевича и великаго князя Петра Алексеевича.

Мая в 5 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Ирины Михайловны на вечерни на Господи возвах, игумену ризы камчатая, священником ризы и диаконом стихари дорогилные, крест, и Евангелие, и кадило меньшее, сосуды серебряные меньшие же, на братию корм, после стола заздравная чаша.

Июля в 25 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Анны Михайловны³²⁶, якоже мая в 5 день.

Генваря в 12 день на именины (Л. 42 об.) благоверныя царевны и великия княжны Татианы Михайловны, якоже мая в 5 день.

Марта в 1 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Евдокии Алексеевны, якоже мая в 5 день.

Сентября в 1 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Марфы Алексеевы, якоже марта в 1 день.

Того же в 17 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны, якоже марта в 1 день.

Ноября в 24 день на именины благоверныя царевны и великия (Л. 43) княжны Екатерины Алексеевны.

Генваря в 26 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Марии Алексеевны, якоже ноября в 24 день.

Мая в 29 день на именины благоверныя царевны и великия княжны Феодосии Алексеевны, якоже ноября в 24 день.

³²⁷Августа в 4 день на именины благоверныя царицы и великия княгине Евдокии Феодоровны, како же марта 1 день³²⁷.

(Л. 43 об.) Месяца септеврия в 10 день поминать Ручевских чудотворцов священноиноков Исаяю да Никонора, пети панахида собором перед обеднею.

Того же в 24 день поминать род Воейковых, петь панахида собором перед обеднею за одною свечею, и поминать на понахиде и на просфоромисании

³²⁴ В рукописи: влады. Исправлено по смыслу.

³²⁵ В рукописи далее зачеркнуто крест-накрест: **Июня** в 8 день на именины великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича всяя Великия и Малья и Белья России самодержца, якоже и на Велик день, после стола чаша заздравная.

³²⁶ В рукописи: Михайлоны. Исправлено по смыслу.

^{327 327} В рукописи другими чернилами скорописью.

и на литургии и заупокой ектении: Василия, Евфимия, Феодосия, Иоанна, Григория, Евфимии, Ирины, Анастасии, Антонида, Соломонии. А дачи их ризы большия постныя, да покров на чудотворце, да и книги есть.

(Л. 44) Месяца октября в 2 день поминать патриарха Филарета Никитича. В вечере понахида болшая, пети собором в ризах постных болших, кутя пшено сорочиньское с ызюмом, на стол ставят две свечи, обедню служат собором, после обедни понахида малая, на братию корм с квасом с медвяным. После стола понахида малая, поют Троицн Содетелю и творче. Обещание его было в Сийском монастыре и дачи его болшие, и его ради жаловали и благочестивыя цари, царь Борис Феодоровичи прислал вкладом двести рублей, да как его постригали (Л. 44 об.) и крест, что снят у местной иконы у Троицы, да ево дачи паникадило медное весом девять пуд дватцать фунтов, что против правого клироса, да ризы золотые, да покров на чудотворце кругом шиты слова золотом, да ево же дачи триста рублей.

Октября в 14 день пети панахида пред обеднею собором, поминать опальных, что были в опале при царе Иоанне Васильевиче, а дано по них тысяча рублей, а написаны в болшем синадики и на просфоромисании и после (Л. 45) Евангелия³²⁸ на ектении заупокойной поминать, на братию потешение.

Того же в 19 пети понахида собором пред обеднею,³²⁹ поминать Уара, иноки Анисии, Евфимии³²⁹, инока Иакова, инока Иосифа³³⁰, Андрея³³¹, священноинока Симеона, Феодора. А дан по них бархат около гроба чудотворцова и иное в ризную казну, и книги, а по иных даваны образы в створах окладные и неокладные.

Бывшаго казначея старца Лаврентия, а дачи ево было в монастырь двести рублей.

Того же в 1 день поминать (Л. 45 об.) преподобнаго отца нашего игумена Антония чудотворца и начальных старцов, кои с ним пришли на святое место сие, а чудотворца поминать за то, что все его. В вечере понахида болшая, пети собором, а поминать его после сего числа, а не преже. В ризах и стихарех постных болших, кутю ставят пшено сорочиннское³³² с ягодами, в чаше квас медвеной, а на столе ставят две свечи. На первой ектении поминает единого чудотворца, а на прочих и на Блажени непорочьни на припелах поминать чудотворца. А по непорочным (Л. 46) поминать чудотворца же и старца его, и начальных старцов и родителей его. А по 3 песни поминать игуменов, а по 6 песни поминают единого чудотворца. А на последней ектении и вечная память одного чудотворца, обедню служат собором в его храме. На просфоромисании поминают всех с чудотворцем, а на обедни на ектении заупокойной поминают чудотворца и прочих. А в соборе служат обедню поп соборной. А святому настоящему поют в той же теплой церкви, аще святому блаженна

³²⁸ В рукописи неразборчиво.

^{329 329} В рукописи над строкой: **Род дьяка Иоанна Калитина.**

³³⁰ В рукописи над строкой: **Крюков.**

³³¹ В рукописи над строкой: **Медведчиков.**

³³² Так в рукописи.

и Апостол, и Евангелие чтут же. После обедни понахида у гроба его, (Л. 46 об.) чудотворцева, поют панахиду, поминают одного его. На братию утешение велие, квас ячной, после обедни поют понахиду, поминают одного чудотворца.

Месяца³³³ ноября в 19 день пети панахиду собором пред обедней в теплой церкви, поминать с чудотворцем инока Александра³³⁴, инока Иора³³⁵, Тимофея³³⁶, иноки Евдокии³³⁷. А дача его Евангелие, кадило серебряное среднее и образы окладные и иные всякия его дачи на шестьсот на семдесят на два рубли.

(Л. 47) Того же в 14 поминать в один день з боярином Илиею Данильевичем, пети панахида собором пред обеднею,³³⁸ поминать Мины, Пахратия убиенного, Вассы³³⁸, Анастасии, Иоанна убиенного, Григория, Иоанна, Матфея³³⁹, Анастасии, Евдокии.

Месяца ноября в 14 день поминать боярина Илию Даниловича Милославскаго и родителей его: Данила, иноки Марфы, Екатерины, Ксении, Анны. Панахида петь в вечере собором в средних ризах черных, кадило повседневное, обедню служить собором же, после обедни (Л. 47 об.) понахида малая. На братию корм полной с квасом ячным. Аще случится в среду или в пяток, не оставляем. А дачи его было покров на чудотворце шитой да хоругвь большая, да покровы и пелены выносные шитые же, да объери³⁴⁰ золотой около гроба чудотворцева, да пятьсот пуд железа. Да по дочери его Анны Ильичне дано двести рублей. Да его же заступлением пожаловал великий государь царь шесть тысяч триста рублей и иного заступления его много было.

Месяца того же в 19 день поминать (Л. 48) благовернаго царевича и великого князя Иоанна Иоанновича, якоже Филарета Никитича. На братию корм с квасом ячным, а дачи по нем ризы золотые, оплечье жемчужное да два стихаря изуфряные³⁴¹.

Декабря в 14 день пети панахида³⁴² в навечерии инока Филофея³⁴³, инока Гермона, Даниила³⁴⁴,³⁴⁵ инока Гурия, инока Ионы³⁴⁵. Служить собором, на братию корм, а дачи по ним было денег и иные рухляди, а по Марковых, острова, и иная их дача была же.

³³³ В рукописи на левом поле другим почерком скорописью: Написать сю статью под 19-ю статью.

³³⁴ В рукописи над строкой: **Голубовской.**

³³⁵ В рукописи над строкой: **Кенюков.**

³³⁶ В рукописи над строкой: **Сычогов.**

³³⁷ В рукописи над строкой: **С Вологды.**

^{338 338} В рукописи над строкой: **Род Кондратия Иванова сына Минина.**

³³⁹ В рукописи над строкой: **Москвитина.**

³⁴⁰ Так в рукописи.

³⁴¹ В рукописи далее между строк другим почерком с выносом части текста на правое поле: Пети понахида перед обеднею, поминать инока Александра Голубовского с товарищи.

³⁴² В рукописи: панахина.

³⁴³ В рукописи над строкой: **Шустов.**

³⁴⁴ В рукописи над строкой: **слуга.**

^{345 345} В рукописи над строкой: **Марковы.**

Род игумена Феодосия колмогорца того же дни, пети панахиду пред (Л. 48 об.) обеднею, ³⁴⁶игумена Павла ³⁴⁶, ³⁴⁷инока Давида ³⁴⁷, инока Трифилия, священноинока диакона Саватия ³⁴⁸, иноки Феодоры, Ермолая, Григория, Марии 2, Василия, Марии, Ксении, Тимофея ³⁴⁹, Игнатия ³⁵⁰, ³⁵¹Алексия, Евдокии ³⁵¹, Иоанна. А дача по них стихарь золотой большей, и образы, и книги, и работа.

Того же в 30 день пети панахида собором по родителям старца Гермогена, поминать Мартина, Евфросинии 2, Петра, Космы, Мелании. Дача по них, дано двести рублей, колокол на кривое болшей да камки на двои ризы.

(Л. 49) Того же дни пети панахида пред обеднею, поминать патриарха Гермогена. Дачи его понагия золоченая, что у Троицы в привесе, да братина серебряная.

Того же дни пети панахида пред обеднею, поминать благоверную царицу и великую княгиню Марию Владимировну. А в поминок по ней дано пятьдесят рублей.

Месяца генваря в 8 день поминать царя и великого князя Феодора Иоанновича, на братию корм с квасом сыченым. Дано было по нем колокол благовестить весом сто семьдесят пуд. И тот колокол в пожаре растопеся (Л. 49 об.) во 166-м. И в то место вылит иной колокол. Да иго ³⁵²же жалования было семь годов оброку не имал по 60 рублей, как строена церковь Троицкая.

Того же в 24 день поминать великую старицу иноку Марфу Ивановну да царицу Анастасию Романовну, пети панахиду после вечерни собором в ризах черных средних. Кутя с ягодами. Обедню служат собором, после обедни панахида малая. На братию корм с квасом ячным, после стола поют панахидицу малую. (Л. 50) А пожаловал, отдал ея ради блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайла Феодорович всея России, оброку отпустил сто пять рублей да на третью десять тысяч пуд соли пошлины не имали три годы.

Того же в 30 день поминать царя и великого князя Алексея Михайловича всея России и благоверную царицу и великую княгиню Марию Ильичичну ³⁵³, якоже царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России. А заступление ея было во шти тысящах рублей.

(Л. 50 об.) Месяца февраля в 5 день пети понахида собором, поминати архимандрита ³⁵⁴Иоанна, ³⁵⁵священноинока Иосифа ³⁵⁵, ³⁵⁶игумена Антония ³⁵⁶.

^{346 346} В рукописи над строкой: **Архангельского монастыря.**

^{347 347} В рукописи над строкой: **старец Феодосиев Замарай.**

³⁴⁸ В рукописи над строкой: **головшик.**

³⁴⁹ В рукописи над строкой: **Лисого.**

³⁵⁰ В рукописи над строкой: **отец его.**

^{351 351} В рукописи над строкой другими чернилами: Павловы.

³⁵² Так в рукописи.

³⁵³ В рукописи: Илиичну. Исправлено по смыслу.

³⁵⁴ В рукописи над строкой: **Ставровской.**

^{355 355} В рукописи над строкой: **Сийской пове.**

^{356 356} В рукописи над строкой: **Корельского монастыря иконника.**

Строгановых род: Ольги, Космы, Никиты, Андрея, Фоки, инока Маркела³⁵⁷, иноки Дарии³⁵⁸, Тарасия³⁵⁹, Марфы, инока Пимины. Поминают их за то, что у них останки были немалы: денги и борошень.

Месяца марта в 19 день поминати царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России во иноцех Ионы, пети панахида собором в черных ризах болших. Кутия пшеничная с ягодами. (Л. 51) Обедню служить собором, после обедни понахида малая. На братию корм шти с перцем, пироги гороховые с медом, квас сыченой, после стола поют панахиду малую. А дача его обrazy, и книги, и ризы, и милостинные денги, и вотчины, и жаловальные грамоты, а имянно всего не исписать.

Того же в 22 день³⁶⁰ поминать игумена Иону и родителей его: Иоанна, иноки Наталии, иноки Макрины, Григория, Феодосии³⁶¹. Панахида пети и обедня служити игумену и четырем священником да два диакона в черных ризах, кадило (Л. 51 об.) простое. После обедни панахида малая во гробницы. Братии шти с перцем. Поминать его за труды, что жил он из юности, и пострижен, и на игуменстве жил тридесять семь лет и многие труды показал.

Месяца апреля в 4 день род гостя Алексея Осипова сына Суханова. Поминать: Гавриила, иноки Марии, схимника Иосифа, инока Ферапонта, схимника Илариона, Иоанна, Феоны, Варвары, Петра, Сергия, Илии, Евдокии, Устины, Михаила. А дачи его пятьдесят рублей (Л. 52) денег.

В то же число поминати с Алексеевыми родителми, поминать бывшего казначея упокойного старца Лавреньгия. В казну осталось от него денег полтретьяста рублей денег и всякого борошню много при животе и по смерти его.

Того же числа поминать бывшего казначея покойного старца Макария. Осталось от него в казну полтораоста рублей, и платия, и борошню всякого много.

Того же числа поминать Афанасия Нестерова, дано по нем в казну сто рублей денег.

(Л. 52 об.) Род боярина Василия Семеновича Волынского. Месяца апреля в 29 день пети панахида собором, поминать Семена Волынского и родителей его, что писаны в литийном синодике. Да князя Агапита, во иноцех Авраамия, что был князь Алексей Львов, Диомида³⁶², иноки: Дорофей, Симеона, инока Иоасафа, инока Васиана, Петра, Феодора, Василия, Иоанна, Анисии, Марины. Дачи его, Семена, ковер да сорок рублей денег.

Месяца майя в 14 день поминать гостя Елисия, зовомаго Богдана Семенова сына Щепоткина, (Л. 53) во иноцех Елифания, да жену его Марию и сына дьяка Иоанна да патриарша казначея старца Тихона Обанина. Пети по них в вечере панахида, обедню служить собором, на братию корм.

³⁵⁷ В рукописи над строкой: **Лентиев.**

^{358 358} В рукописи над строкой: **Пятово.**

³⁵⁹ В рукописи над строкой: **Майков.**

³⁶⁰ В рукописи пропущено, добавлено по формуляру.

³⁶¹ В рукописи над строкой: **Зотикова.**

³⁶² В рукописи над строкой: **Подъячей Иевлев.**

Да подьячего вологженина Лва Лукина. Дано по нем, госте Елисеи, пятьсот рублей денег да ковш серебряной. А казначеевы дачи шестьдесят рублей, преставися 187 года. А подьячей много добра работою делал.

(Л. 53 об.) Того же в 20 день поминати боярина Илию Даниловича Мирославскаго да боярина Илию Иоанновича Морозова, да жену его Анну Илиичну и родителей Илии Даниловича: Иоанна, Петра, княгини Ирины, инока Иоила, панахида пети пред обеднею. О Илии Даниловиче писано в прежних поминках. Дача Илии Иоанновича Морозова: дал он шестьдесят рублей денег, а жены его Анны Ильичны дача писана прежде сего 200 рублей.

Григория Яковлевича Мирославскаго (Л. 54) дачи его было овса шестьдесят пять четвертей.

Того же июня во 2 день поминать царевича и великого князя Иоанна Михайловича, да царевича и великаго князя Василия Михайловича, да царевича и великаго князя Димитрия Алексеевича, да царевича и великого князя Симеона Алексеевича, да царевича и великого князя Алексия Алексеевича. В вечере панахида пети собором в ризах постных. Кутия с ягодами. Обедню служить собором, после обедни панахида малая. На братию корм с квасом ячным, после стола панахида малая.

(Л. 54 об.) Того же в 20 день поминать игумена Ефрема, якоже Филофея Шустова. На братию шти с луком. Анкидина³⁶³, Михайла³⁶⁴, ³⁶⁵инока Мисайла³⁶⁵, инока Левкия, инока Феодосия³⁶⁶, Хрисанфа³⁶⁷. Дачи его воздух шитой лучшей и образы, и денег пятьсот рублей.

Того же дни пети панахида пред обеднею собором, поминать Иоанна Кобелева и жену его, иноки Пелагеи, Афонасия Сычева, Понтелеимона³⁶⁸, да Мелцова, инока Филарета, Феодоры, Андрея, Прокопия, Михайла, инока Павла, инока Арсения, Анны, иноки Пелагии (Л. 55) за промыслы Ненокские.

Месяца июля в 13 день поминати царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России и благоверную царицу и великую княгиню Евдокию Лукияновну, якоже патриарха Филарета Никитича. А жалования ево было, как строили церковь Благовещение, не имал оброку семь годов по сту по тридцати рублей на год. Да ево же дачи образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, оклад чеканной.

Того же июля в 22 день пети (Л. 55 об.) понахида пред обеднею собором, поминать инока Марка³⁶⁹, инока Гедеона³⁷⁰, Василия³⁷¹, на обедни два попа

³⁶³ В рукописи над строкой: **Дубровин.**

³⁶⁴ В рукописи над строкой: **Сын его.**

^{365 365} В рукописи над строкой: **Человек Пушкин.**

³⁶⁶ В рукописи над строкой: **Кулик.**

³⁶⁷ В рукописи над строкой кинноварью: **Посник Луббуев.**

³⁶⁸ В рукописи над строкой: **Вологженин.**

³⁶⁹ В рукописи над строкой: **Потпал.**

³⁷⁰ В рукописи над строкой: **Потпал.**

³⁷¹ В рукописи над строкой: **Босой.**

прибылых, инока Симеона, что был диакон Колмогор. Дачи его восемьдесят рублев денег. Да осталось от него, диакона, иконы и иной борошен.

Поминать князя Иякова Черкаскаго, княгини Евдокии. Дачи по нем тритцать четвертей ржи да иное добро от него немалое бывало.

(Л. 56) Того же в 29 день пети панахида собором пред обеднею, поминать инока Мисаила Смывалова, инока Геласия, что был в мире Григорей Черной, инока Ионы Палицына, Симеона Сыдавной да сына его Иоанна, Сонта³⁷². Дачи его образы, да книги, да ризы.

Месяца августа в 8 день пети понахида, поминать боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, а прямое имя ему князь Емельян, княгиню его Анастасию, да сестру ея Ирины Никитичны. (Л. 56 об.) Дано по нем сто рублев денег да покров на чудотворце. Да боярина Иоанна Никитича, да сына его Никиту Иоанновича.

Того же в 20 день поминать побитых подо Псковым, понахида пети пред обеднею, к обедни два прибылых священников. На братию семга звенная или ино что. Поминают по грамоте.

Августа в 27 день пети панахида собором пред обеднею, поминать родителей колмогорца (Л. 57) Нижнего посаду Петра Алексева сына Серебренника: Алексея 2-жды, Евдокии, Андрея, Игнатия, иноки Феодоры, Евфимии 2-жды, Гликерии, Марии 2-жды, Феодоры.

В субботу Дмитриевскую пети панахида в вечере собором, поминают братию и прочитают сенадик подстенной, по третьей песни поминают слуг обители сея. Обедню служат собором, священником глаголати заупокойной ектении конец, отец и братии наших, иже zde лежащих, о них же и поминание творим.

(Л. 57 об.) В субботу Мясопустную поминают по уставу, иже от века преставльшихся, в вечере панахиду поют собором.

В субботу 2-ю Святаго и Великого поста пети понахида собором пред обеднею, поминать митрополита Александра, епископа Филофея, священноинока Варсонофея, священнодиакона инока Исидора, инока Анисима.

В субботу 3-ю Святаго и Великого поста пети панахида собором (Л. 58) пред обеднею, поминать игумена Исидора³⁷³, игумена Питирима³⁷⁴, ³⁷⁵священноинока Иону³⁷⁵, инока Левкия, Иоанна,³⁷⁶инока Исайи³⁷⁶.

В субботу 4-ю Святаго и Великого поста поминать чудотворцева старца преподобнаго отца нашего игумена Пахомия и начальных старцев, инока Александра, инока Иоакима, инока Исайи, инока Елесея, инока Александра, инока Ионы. Да чудотворцевых родителей: Никифора, Филиппа, Елевферия, иноки Агрипины. Пети панахида пред обеднею собором и обедня служить собором же, на братию потешение.

³⁷² В рукописи над строкой: **Ельчанин**.

³⁷³ В рукописи над строкой другими чернилами: Корежемской.

³⁷⁴ В рукописи над строкой другими чернилами: Сиской.

^{375 375} В рукописи над строкой другими чернилами: Что писал чудотворцеву службу и Житие.

^{376 376} В рукописи над строкой другими чернилами из Ручьев.

(Л. 58 об.) В субботу Троецкую поминают по уставу, панахиду поют собором, обедню служат собором же.

Литература

Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4(55/56). С. 5–239.

Дмитриева З. В. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 5–110.

Желтов М., свящ. Обиходник // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 245–246.

Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) гг. М., 1917.

Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/56 год / Сост. З. В. Дмитриева. М., 2002.

Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Авт.-сост. Л. Б. Белова, Н. А. Ефимова. СПб., 2022.

Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 122–142.

Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 596–598.

Новикова О. Л. Организация «соборного» чтения в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — начале XVII столетия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII международной научной конференции. М., 2020. С. 305–307.

Подковырова В. Г. Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сборник статей. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 58–69.

Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Сборник документов. Т. 1 / Сост. Т. Б. Соловьева (отв. сост.), Т. А. Лаптева. М., 2004.

Рыжова Е. А. «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века (к вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России (Ярославль — Рыбинск, 27–29 августа 2000 г.). Ярославль, 2001. С. 194–204.

Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000.

Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2011. С. 218–264.

Севастьянова С. К. Игумены Кожеозерский Никон и Антониево-Сийский Феодосий: монашеско-аскетический тип настоятеля монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 196–226.

Седов П. В. Практика взаимодействия монастырских властей с «добрыми людьми» в Москве во второй половине XVII в. (по материалам Антониево-Сийского монастыря) // Российское государство в XVI — начале XVIII в. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. М.; СПб., 2022. С. 384–412. Вып. 7(23) (Сер. Труды Санкт-Петербургского института истории РАН).

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Шаблова Т. И. О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (по келарскому Обиходнику 1655 г. старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство. Вып. 2. СПб., 1997. С. 25–45.

Аннотация. В научный оборот вводится источник о поминальной практике в одной из крупных поморских обителей. В статье проанализированы сведения из обиходника и кормовой книги Антониева Сийского монастыря 1680 г. Этот источник содержит данные о том, как строилась церковная служба в монастыре, в какой последовательности читалась богослужебная литература. В другом разделе источника находим сведения о традиции поминания вкладчиков и указания о том, как следует проводить эти обряды (одежда, передвижение по монастырю, состав трапезы). Сохранились сведения о денежных вкладах, полученных Антониевым Сийским монастырем. *Ключевые слова:* обиходник, кормовая книга, Антониев Сийский монастырь, поминальная практика, Поморье.

Summary. A source about the memorial practice in one of the large monasteries of Pomorye — the Antoniev Siysky monastery — is introduced into scientific circulation. The introductory article analyzes information from the household book (obihodnik) and the feed book (kormovaya kniga) of the Antoniev Siysky monastery in 1680. This source contains information about how the church service was organized in the monastery, in what order the liturgical literature was read. In another section of the source, we find information about the tradition of commemorating depositors and instructions on how to conduct these rituals (clothing, movement in the monastery, the composition of the meal). Information about the monetary contributions received by the Antonievo-Siysky monastery has been preserved. Thus, a source about the memorial practice in one of the large monasteries is introduced into scientific circulation. *Keywords:* household book, food book, Antoniev Siysky monastery, memorial practice, Pomorye.

Л. К. Александрова-Чукова

Проект записки
протоиерея Н. К. Чукова
(митрополита Григория)
«О мерах к упорядочению
взаимоотношений Церкви
и государства в СССР» 1933 г.
и его дневник

В настоящей публикации в научный оборот вводятся Записка настоятеля Николо-Богоявленского собора в Ленинграде протоиерея Н. К. Чукова заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) из Архива Санкт-Петербургской епархии «О мерах к упорядочению взаимоотношений Церкви и государства в СССР» 1933 г. и дневниковые записи автора 1932–1933 гг. из его личного архива, проливающие свет на обстановку и побудительные мотивы составления Записки. Записка является проектом выхода из ситуации антагонизма между Церковью и государством, который сложился за 15 лет их совместного существования. Она появилась в период между четвертым и пятым арестами протоиерея Н. К. Чукова¹. Из заключения по «Академическому делу» его освободили в марте 1931 г. по ходатайству митрополита Сергия, который давно знал его и ценил².

© Александрова-Чукова Л. К., 2024

- ¹ Привлеченный по «Академическому делу», протоиерей Н. К. Чуков провел в доме предварительного заключения 9 месяцев и был освобожден в ночь с 14 на 15 марта 1931 г. «за недоказанность обвинения» (*Александрова-Чукова Л. К.* «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2019. № 4(28). С. 324–396; Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / Сост. М. П. Лепехин. Вып. 9(1). Обвинение. Приговор. Реабилитация. СПб., 2015. С. 92–112.
- ² Протоиерей Н. К. Чуков писал в дневнике, что митрополиту Сергию около 23–24 февраля 1931 г. «позвонили из ППУ: “Какие у вас в Ленинграде арестованы важные священники? Можете написать о них ходатайство. Возможно их освобождение”. Сергей сейчас же написал ходатайство обо мне, Чепурине и Аникиеве и 25 февраля отослал. Затем через несколько дней к нему опять звонок оттуда же: “А за кого, собственно, из трех Вы ходатайствуете?” Митрополит Сергей ответил: “Конечно, за Чукова”. И все. Затем, когда я, освобожденный в тот же день вечером, послал м[итрополиту] Сергию телеграмму с благодарностью, он снова

В феврале 1932 г. в ходе осуществления постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»³ одновременно с истреблением монашества в Ленинграде началось и массовое закрытие церквей⁴. Публикуемые фрагменты дневника протоиерея Н. К. Чукова — записи с октября 1932 г. по октябрь 1933 г.⁵ — погружают в атмосферу служения и быта духовенства в эти годы, будней и праздников настоятеля крупнейшего собора Ленинграда, а также рассказывают об этапах написания и обсуждения с единомышленниками Записки и ее дальнейшей судьбе.

Публикация начинается с записи 2 октября 1932 г., когда о. Николай получил от обновленческого «архиепископа» Платонова письмо для передачи его старшему vicарии епархии председателю Временного епархиального совета епископу Петергофскому Николаю (Ярушевичу) с просьбой о встрече. На эту встречу епископ согласился и выяснил, что на фоне наступления на Церковь советской власти обновленческий «архиепископ» выдвинул предложение «неотложного объединения» с ними староцерковного «сергиевского» епархиального духовенства, с признанием «их правды» и декларативным выступлением против заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Епископ Николай ответил Платонову, что для такого «соединения» нет никаких оснований, а протоирей Н. К. Чуков увидел во всем этом особую политическую деятельность обновленцев и посчитал, что на нее следует ответить «выявлением» своего лица.

Следующий 1933 г., как показывает дневник, принес православному духовенству Ленинграда новые испытания. Продолжились аресты, а закрытие в 1929–1932 гг. около 20 городских церквей создало массу безработного духовенства. Не прекращались хулиганские выходки в отношении храмов и духовенства на улицах, обыски и репрессии рабочих и служащих «за незаконное приобретение дров» и другие провинности. Воздействие властей на

позвонил по телефону туда же, поблагодарил за меня и спросил об остальных. Ему ответили: “Хорошо, что и одного удалось освободить”, и только» (*Александрова-Чукова Л. К.* «Единение цвета науки и Церкви...» С. 358–359).

³ Постановление было первым документом уровня высших органов власти Российской республики и с наибольшими поправками 1975 г. оставалось действующим правовым актом на протяжении всей истории Советского государства (*Чумаченко Т. А.* Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // *Вестник Челябинского университета.* 2008. Вып. 24. № 15(116). С. 138–149).

⁴ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. // *Вестник церковной истории.* 2022. № 1/2(65/66). С. 84–106.

⁵ Так же, как и ранее опубликованные: *Александрова Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50 летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 17–131; *Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб., 2012. С. 395–418; *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С. Л., прот.* Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова (митрополита Григория) 1925–1930 гг. // *Вестник церковной истории.* 2021. № 3/4(63/64). С. 293–329.

духовенство осуществлялось также и путем создания для них невыносимых бытовых условий, а по возможности, и ссор с детьми. В этом процессе были задействованы милиция, налоговики, жилищные конторы (домоуправления), и паспортные столы.

В 1919 г. семья Чуковых получила квартиру на Невском проспекте (тогда — Проспект 25 октября), которая давно уже стала коммунальной. В нее подселили коммунистов, которые внимательно следили за семьей соседа в рясе. Из этой квартиры в целях изоляции его от уже взрослых детей протоиерей Николай был выселен еще перед своим четвертым арестом по «Академическому делу» в 1930 г. (дабы «не влиял» на них, и чтобы дети «отстали от культа»). Они с женой снимали комнату на станции Раздельная (ныне Лисий нос), а в описываемый период собирались снять жилье в Павловске, временно проживая у детей на Невском.

На примере семьи автора и других представителей духовенства в дневнике показаны меры воздействия властей на них посредством интриг с «выдачей — невыдачей» продовольственных карточек детям и женам, несмотря на то что еще в 1930 г. в записке И. В. Сталину секретарь Президиума ЦИК СССР А. С. Енукидзе писал, что «фактическое составление списков лишенных избирательных прав предоставлено домоуправлениям... и зачастую является результатом... сведения личных счетов» и что на самом деле «законом нигде не предусмотрено лишение лишенцев продовольственного пайка». «Перегибы на местах», по словам Енукидзе, имели место не только в 1930 г. в Москве, но и через три года в Ленинграде⁶. Более того, как писал в дневнике о. Николаю, под угрозой оказалось и качество церковного пения, так как наемные певчие понемногу исчезали, опасаясь попадания в категорию «лишенцев», и не только увеличения при этом подоходного налога, но и лишения их (лицами из своих «домоуправлений») продовольственных карточек.

Как «нетрудовому элементу» на уплату налога духовенству отводились сжатые сроки, а в случае просрочки немедленно проводился арест имущества. В публикуемом дневнике описан подобный, оказавшийся курьезным случай с присылкой о. Николаю «агента» для «описи имущества комнаты». Это было время, когда редкий священнослужитель не побывал в ГПУ, тюрьме или ссылке. Этими вопросами в епархии ведали «особоуполномоченные» ГПУ, наблюдавшие также и «в целом» за деятельностью предназначенной к уничтожению Церкви в Ленинграде.

В ходе паспортизации для «регулирования населения городов» в 1933 г. паспортов лишилась значительная часть духовенства епархии. При этом свя-

⁶ Докладная записка секретаря Президиума ЦИК СССР А. С. Енукидзе И. В. Сталину по вопросу о «лишенцах». 1 марта 1930 г. (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 2. Д. 918. Л. 1–13). 20 марта 1930 г. Енукидзе представил проект постановления Президиума ЦИК «Об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР». 22 марта проект был рассмотрен комиссией Политбюро под председательством М. И. Калинина и утвержден с внесенными в проект поправками (Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2005. С. 125–132).

щенно- и церковнослужители выселялись из города, и в храмах служить становилось уже практически некому. Причту церквей, предназначенных к закрытию, власти паспортов не выдавали. О ненормальном положении православного духовенства на Кавказе, где «на всем побережье нет наших церквей», рассказал о. Н. К. Чукову его давний соратник по правлению «Общества православных приходов Петрограда и его губернии», советник митрополита Сергия Л. Д. Аксенов⁷. В то же время приезжавший в Ленинград из Киева земляк протоиерея Николая архиепископ Сергей (Гришин)⁸ поведал, что «очистительное» от храмов и духовенства движение в 1933 г. еще не докатилось до вверенной ему Киевской епархии.

Обновленцы, которые потеряли «преимущества» и даже частично финансовую поддержку властей⁹ после легализации «сергиевской» группы в 1927 г.¹⁰, тем не менее продолжали, как это видно из публикуемого дневника, свою деятельность и агитацию.

Очевидно, что к написанию Записки в июне 1933 г. с предложением изменения взаимоотношений Церкви и государства в лучшую сторону посредством проведения Собора автора подвигло не только положение храмов и духовенства, бесправного в политическом, гражданском и экономическом отношениях, но и поступившее на этом фоне осенью 1932 г. предложение обновленцев о «соединении» и «отходе» от заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. Старший викарий митрополита Серафима (Чичагова) епископ Петергофский Николай (Ярушевич) всецело одобрил намерение о. Н. Чукова составить подобную Записку. Заручившись поддержкой епископа, о. Николай побеседовал с «особоуполномоченным» ГПУ по «принципиальному вопросу» — о возможности существования Церкви в социалистическом государстве.

⁷ Леонид Дмитриевич Аксенов (1876–1937 гг.), юрист, служил в Министерстве юстиции, в Синодальной типографии, помощником обер-секретаря Правительствующего Сената; в 1912–1913 гг. член Комиссии по исправлению богослужебных книг при Синоде под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского); участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг.; арендатор бывшего епархиального свечного завода «Красное пламя» в Петрограде, член правления Общества приходов; принимал участие в церковной политике и при патриархе Тихоне, и после его кончины; в 1924 г. арестован по делу епископа Мануила (Лемешевского) (которого он рекомендовал патриарху Тихону назначить на Петроградскую кафедру), отбывал заключение на Соловках, переписываясь оттуда с о. Н. К. Чуковым (в архиве последнего сохранились его письма); в апреле 1927 г. постановлением Коллегии ОГПУ освобожден досрочно с лишением права проживания в шести крупнейших городах и губерниях на три года; поселился у станции Любань Октябрьской железной дороги (подробнее о нем см.: *Косик О. В.* «Аксенов, верный истине...» // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 131–148).

⁸ Сергей (Гришин; 1889–1943 гг.), архиепископ Горьковский и Арзамасский; окончил Олонецкую духовную семинарию, где ректором был о. Н. К. Чуков; в описываемое время — архиепископ Киевский.

⁹ *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С. Л., прот.* Высшее управление... С. 302, 318.

¹⁰ 20 мая 1927 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) получил согласие НКВД на создание Временного Патриаршего при нем Священного

Как справедливо сказал среди прочего почтенный протоиерей Никольского собора М. Ф. Ласкеев¹¹ в своем Слове день именин о. Николая, «живая впечатлительность Вашей натуры влечет Вас внимательно следить за событиями не только в сфере церковной жизни, но и в области гражданских дел, с ней соприкасающейся, за распоряжениями государственной власти. Эта осведомленность вместе с твердой волей дают Вам возможность вести корабль нашей Церкви бережно и осторожно». Представитель государственной власти ответил о. Николаю, что на возможность существования Церкви в социалистическом государстве он смотрит отрицательно. Такой ответ был ожидаем, и он только укрепил протоиерея «с твердой волей» в том, что что-то делать уже надо. Он приступил к составлению Записки, поскольку твердо знал, что «религия неискоренима, что Церковь должна существовать до конца мира для исполнения поставленных ей Основателем задач».

Протоиерей Николай анализирует создавшуюся за 15 послереволюционных лет ситуацию взаимной настороженности между Православной Российской Церковью и Советским государством, сохранявшуюся и после ее легализации, перечисляет принципы устройства Церкви на 1933 г., а также обновленческой группировки и делает вывод, что тенденции к установлению нормальных отношений Церкви к новому строю есть и у тех, и у других. Речи об «объединительных тенденциях» в отношении обновленцев в Записке не идет, и автор говорит лишь о желательности сохранении целостности Церкви «в отношении наиболее сознательной части верующих».

«Кадров у Церкви нет, и в этом отношении она придвигается к кризису», — пишет о. Николай. Последнее из двух высших духовно-учебных заведений в Петрограде–Ленинграде, созданных энтузиастами при поддержке средств приходских общин, в которых о. Николай ректорствовал, было закрыто властями в августе 1928 г. Открытию в Ленинграде Православного Богословского института всесоюзного значения помешал четвертый арест протоиерея¹². После освобождения в марте 1931 г. Слово Божие верующим

Синода. 29 июля 1927 г. от имени заместителя Патриаршего местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода было издано послание (Декларация) об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти, вызвавшее многие споры и даже разделения в церковной среде в России и в эмиграции (Послание заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви от 16/29 июля 1927 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 2. М., 1994. С. 509–513).

¹¹ Федор Михайлович Ласкеев (1861 г. р.), кандидат богословия, с 1914 г. протоиерей, служил в соборе свт. Спиридона Тримифунтского при Главном Адмиралтействе, многолетний член духовного правления при военном протопресвитере, редактор журнала «Вестник военного и морского духовенства» (до 1917 г.), с 1924 г. в клире Николо-Богоявленского собора сверх штата. Так же, как о. Н. К. Чуков и многие другие, выслан из Ленинграда весной 1935 г.

¹² В 1929 г. через заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия протоиерей Н. К. Чуков возбудил вопрос об открытии в Ленинграде Православного Богословского

настоятель Никольского собора продолжал нести и в своих еженедельных беседах (он насчитал 292 беседы за восемь с половиной лет настоятельства в соборе с весны 1924 г.) и писал, что особый интерес вызывали у народа беседы об апокалипсисе.

Для устранения противоречий «в строе церковной жизни сравнительно с новым государственным и общественным строем» и снятия ситуации, когда «церковные люди, вся Церковь и взяты под подозрение, и испытывают разного рода ограничения», в своей Записке протоиерей Николай предложил «пересмотр» самой Церковью некоторых канонов, регулирующих общественные отношения верующих, и после соборного принятия введение «пересмотренных» в церковную жизнь. Епископ Николай не только поддержал эту инициативу, но и включился в рассмотрение некоторых канонов.

«Ключевые» слова «собор» и «канон» появились в дневнике о. Н. К. Чукова не в 1933 г., а гораздо раньше. Он не был членом Поместного собора, но в сентябре 1918 г. после увольнения от всех должностей в Олонецкой епархии и будучи высланным из Петрозаводска он поехал на Собор, взяв с собой для возможного одобрения облегченную смету для сохранения семинарии, утвержденную епархиальным съездом: «19 августа/1 сентября [1918 г.] выехал в Москву... От Собора ждать чего-либо бесполезно. Преподавательский элемент по обычаю интеллигентскому все критикует, не имея от себя ничего положительного. Епископы мало думают об общем благе Церкви, а только о себе лично больше; к тому же реакционность в значительной мере преобладает. Вообще веет какой-то безнадежностью... Героев нет, и Церковь гибнет. Надежда на Петроград, который, надо думать, скажет свое слово в церковной области»¹³.

2 декабря 1917 г. Поместный собор принял определение «О правовом положении Православной Российской Церкви»¹⁴, которая, «составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство»

института; предоставленное им «Положение» об институте и учебный план были рассмотрены при его участии в Административном отделе ВЦИК в Москве, одобрены, и разрешение на открытие он получил. В речи при открытии Ленинградской духовной академии в 1946 г. митрополит Григорий (Чуков) говорил, что «открыть на этот раз институт не удалось за отсутствием подходящего помещения и библиотеки, ощущался недостаток и в профессуре, из состава которой некоторые умерли (И. Д. Андреев, А. А. Дмитриевский, протоиерей А. В. Петровский)». Однако осуществлению этого проекта помешало не только это, а в первую очередь очередной арест протоиерея (Подробнее см.: *Александрова-Чукова Л. К. Святейший Патриарх Сергей, митрополит Григорий и духовные школы Московской патриархии 1944–2024 годов // Ортодоксия. 2024. № 2. С. 174–205*).

¹³ Чуков Н. К., *прот.* Дневник 1918–1923 гг. Фрагменты // Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Дневник. 1918–1923 гг. Ч. 3 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/747851; дата обращения: 20 октября 2024 г.).

¹⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 6–8.

и т. д. Своеобразие этого документа, по словам протоиерея В. Цыпина, заключается в том, что, «с одной стороны, он не воспроизводит схему церковно-государственных отношений, существовавшую в Российской империи, а с другой — он вполне игнорирует и складывавшуюся на исходе 1917 г. реальную политическую и законодательную ситуацию»¹⁵. Большинство статей «в условиях советской действительности носило нереальный характер», писал об этом определении Собора А. Н. Кашеваров¹⁶.

На утверждение Собора, что православная Церковь — «святыня» и занимает «первенствующее положение», Совнарком ответил декретом, опубликованным 20 января 1918 г.¹⁷ Церковь не признала законности этого декрета, как не признавала она до заявлений патриарха Тихона 1923 г. и законности советской власти. После публикации декрета в дневнике о. Николая появляется слово «канон»: «23/5 августа 1920 г. с А. С. Николаевым¹⁸ беседовали об епископате, его невысоком достоинстве, ограниченности круга избираемых... отсюда перешли к вопросу о канонах, их противоречивости, необходимости пересмотра и выбора подходящих к жизни; отсюда о необходимости и возможности созыва Вселенского собора из представителей всех православных Церквей. Этой возможности держался Б. А. Тураев¹⁹. Мысли о приспособлении канона к условиям совр[еменной] жизни держался В. В. Болотов»²⁰.

Ответственное духовенство и миряне, представители приходов Петрограда, попытались приспособиться к условиям «нового строя»²¹. Они орга-

¹⁵ Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 878.

¹⁶ Кашеваров А. Н. Разработка на Поместном соборе 1917–1918 гг. официальной позиции православной Церкви в отношении советской власти и ее религиозной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2007. № 2. С. 48–60.

¹⁷ «Декрет обозначил юридический разрыв многовекового союза между Церковью и государством, предпринятый уже Февральской революцией, легализовал гонения на Церковь, которая была отделена от государства, но при этом не получила прав частного религиозного общества и лишалась права владеть собственностью, прав юридических лиц, а имущество существовавших в России церквей и религиозных обществ подвергалось национализации. Декрет запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе и явился юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, закрытию монастырей и духовных школ, к противозаконным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами. Правовой статус Церкви, по декрету, изданному в январе 1918 г., приблизился к нелегальному» (Цыпин В., *прот.* Каноническое право. С. 877).

¹⁸ А. С. Николаев, историк-архивист, активный мирянин, член Совета Богословского института в Петрограде и правления «Общества приходов»; в 1920 г. отошел от церковной работы, в 1921–1924 гг. директор Петроградского археологического института.

¹⁹ Академик Б. А. Тураев (1868–1920) в памяти прот. Н. Чукова. К 90-летию преставления // Григорий (Чуков), митр. / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой. 2010 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/953836; дата обращения: 20 октября 2024 г.).

²⁰ Храпов А. В. Болотов Василий Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 663–668; Чуков Н. К., *прот.* Дневник. Тетрадь 16. Фрагмент. Рукопись (Архив Историкобогословское наследие митрополита Григория (Чукова), © Л. К. Александрова. СПб., 2024 (далее — Архив митрополита Григория)).

²¹ Чуков Н. К., *прот.* Дневник. Фрагменты // Митрополит Григорий (Чуков): веки служения... Ч. 3 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/747851; дата обращения: 20 октября 2024 г.).

низовали «Общество православных приходов Петрограда и его губернии» и открыли Богословский институт, но изъятие церковных ценностей в 1922 г., публичные выступления обновленцев, последовавший раскол и репрессии разрушили то, что было сделано в Петрограде в 1919–1922 гг.

В 1927 г. власти не только допустили, но и сами настаивали на «легализации» Церкви. Но вместо желаемого улучшения ее положения она превратилась в неравного партнера Советского государства. С началом первой пятилетки на декларацию о «лояльности» Церкви, уже признающей советскую власть, «новый строй» ответил апрельским постановлением 1929 г. «О религиозных объединениях», которое означало ужесточение вероисповедного курса государства и вступило в действие наряду с декретом 1918 г. Но и далее, как писал о. Н. К. Чуков в 1931 г., власти оставались недовольны уровнем «воспитания масс на местах» в духе «лояльности»²².

Поэтому очевидно, что еще одной мотивацией к написанию Записки у о. Николая была задача пообещать властям то, что староцерковники будут стараться трудиться в направлении «лояльности», хотя это и трудно, так как «процесс перемены установившихся воззрений, особенно в области, касающейся интимной, религиозно-церковной стороны, всегда совершается очень медленно». Однако для этого они готовы пойти даже на коррекцию некоторых своих внутренних правил (канонов). Поэтому, если бы власти разрешили в 1933 г. провести Собор, то на нем, согласно надеждам о. Н. К. Чукова, возможно, были бы решены и вопросы повышения степени этой лояльности.

Л. Д. Аксенов, имевший вхождение в круги высшего церковного управления и славу хорошего канониста, начинание протоиерея Н. К. Чукова поддержал, но несколько охладил пыл автора и епископа Николая относительно «канонов», дав совет пересмотреть постановления Поместного собора 1917–1918 гг. Он же передал Записку митрополиту Сергию. Предлагаемое (предполагаемое) протоиереем изменение или поправка «канонов», так же, как и постановлений (если бы он продолжил работу над Запиской с учетом замечаний Аксенова), естественно требовало и проведения нового Поместного собора, и, наверное, это главная тема Записки.

Вопрос о Соборе стоял с 1921 г., когда истекли полномочия органов Высшего церковного управления, избранных Поместным собором 1917–1918 гг., и его практически ежегодно безуспешно поднимали перед властями патриарх Тихон, а после его кончины митрополит Сергей. О необходимости созыва «нашего Второго Поместного собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов»²³, писал он в Декларации. Для того чтобы власти пошли на созыв Собора, протоиерей Н. К. Чуков показал в Записке «чудеса дипломатии», когда

²² Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С. Л., прот. Высшее управление... С. 303–304.

²³ Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 512.

о нетерпимом положении гонимой и преследуемой государством Церкви написал: «Хотя преследования Церкви как таковой нет, но она только-только терпима государством».

В Записке есть еще и конкретная уловка. Протоиерей пишет, что «через интервью Заместителя с иностранными корреспондентами оказано воздействие на заграничное общественное мнение по вопросу о положении Церкви в СССР». Он знал, что на самом деле данное «воздействие» было «оказано» органами ГПУ, и это «интервью» 1930 г. являлось их очередной провокацией²⁴. В свою очередь, митрополит Сергей «знал, что протоиерей Н. К. Чуков знал», что данное «интервью» он не подписывал.

Записку о. Николая митрополит Сергей одобрил и оставил у себя, однако из-за боязни нового раскола среди староцерковников не благословил употреблять слова о «пересмотре» канонов. Как известно, из-за Декларации 1927 г., помимо имевшегося с 1922 г. обновленческого, появился иосифлянский раскол и другие «правые» оппозиции и отделения. Публикуемый дневник повествует, что на всенощной дня памяти Архистратига Михаила такой оппозиционер митрополиту Сергию — епископ Мануил (Лемешевский)²⁵ — посетил Никольский собор.

Как становится известно из публикуемого дневника, 13 октября 1933 г. Аксенов сообщил о том, что митрополит Сергей подал Тучкову²⁶ записку с просьбой о созыве Собора, в проведении которого в очередной раз получил отказ.

Послание заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея 1927 г. как документ, лишенный регламентирующего характера и не являющийся определением или постановлением, получило название «Декларация». Оно вошло в обиход в ходе полемики, развернувшейся после его появления, и закрепилось в церковно-исторической литературе²⁷. Полагаю,

²⁴ «14 марта [1930 г.] Вчера из заседания Еп[архиального] совета меня вызвал Владыка митрополит, рассказал обстоятельства происхождения интервью м[итрополита] Сергея с корреспондентами (письмо архиеп[ископа] Вольнского, заподозрение участия в нем м[итрополита] Сергея, угроза ликвидации всей группы), требовали реабилитации, присылка корреспондентов с готовым проектом, уверенность м[итрополита] Сергея, что поймут не его редакцию и согласие на подпись» (Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С. Л., *прот.* Высшее управление... С. 327).

²⁵ «30 января 1930 г. [епископ Мануил] подал митрополиту Сергию рапорт об увольнении на покой, который был принят. На следующий день был подвергнут кратковременному аресту. Переехал из Серпухова в Москву, где служил в храме Воскресения в Кадашах. Сблизился с «непоминающим» духовенством, оппозиционным к заместителю Патриаршего местоблюстителя. Прекратил поминать за богослужением митрополита Сергея» (Шкаровский М. В. Мануил (Лемешевский Виктор Викторович), митр. Куйбышевский и Сызранский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 379–383).

²⁶ Евгений Александрович Тучков (1892–1957 гг.), начальник 6-го отделения СО ГПУ–ОГПУ (с июня 1922 г.); секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП–ВКП(б) в 1922–1929 гг.; в 1930-х гг. начальник 3-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ.

²⁷ Цытин В., *прот.* «Декларация» 1927 г. // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 328–334.

что, с одной стороны, публикуемый проект Записки, также лишенный регламентирующего характера и не являющийся определением или постановлением, можно было бы отнести именно к «жанру» декларации. С другой, — очевидно, что Записка в принципе не предполагала публичного ее декларирования ни по ее содержанию, ни по статусу автора, его натуре и воспитанию, который ни с какими декларациями никогда не выступал. Это сугубо внутренний документ. Она так и осталась проектом в письменном столе протоиерея Н. К. Чукова, и в его дневнике нет указаний на то, что он продолжил над ней работу. В 1935 г. он взял с собой Записку в ссылку в Саратов²⁸ и только в 1944 г. она вернулась в Ленинград, когда, став архиепископом, владыка возглавил епархию.

«Упорядочение» взаимоотношений Церкви и государства в СССР в 1933 г., а как оказалось и в последующие десять лет, не представлялось возможным. Но когда пришло время, потенциал о. Н. К. Чукова был востребован. Свою пастырскую, научную и административную деятельность по устройению церковной жизни в условиях социалистического строя он продолжил уже в епископском сане, под руководством опытного канониста патриарха Сергия в 1943 г., когда в ходе Великой Отечественной войны власти решили изменить свое отношение к Церкви и позволили, наконец, провести церковный Собор.

Сразу же после своего избрания на патриарший престол Сергей (Старгородский) начал работу по подготовке документа, призванного «установить желательный строй взаимоотношений в деятельности всех органов, входящих в систему управления Русской Православной Патриаршей Церкви», и 28 октября 1943 г. проект был представлен на заседании Священного Синода, одобрен и направлен и. д. управляющим делами Московской патриархии архиепископом Саратовским и Сталинградским Григорием (Чуковым) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР для ознакомления²⁹.

Вторым после восстановления патриаршества разрешенным вопросом стал важнейший вопрос о немедленном открытии, согласно проекту архиепископа Григория³⁰, духовно-учебных заведений для восполнения утраченных

²⁸ 10 марта 1935 г. протоиерей Николай был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и по постановлению Особого совещания при НКВД СССР выслан в Саратов на 5 лет.

²⁹ Документ не был утвержден и не стал церковно-правовым актом, но явился одним из важных этапов подготовки к разработке положения «Об управлении Русской Православной Церкви» 1943 г., отразив переходный этап от единоличного управления ею и заместителем Патриаршего местоблюстителя, и Патриаршим местоблюстителем, а с 1943 г. Патриархом к постепенному восстановлению соборного начала в церковном управлении (*Звонарев С., священник*. Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г. — малоизвестный документ по истории высшего церковного управления // *Вестник церковной истории*. 2008. № 2(10). С. 271–278).

³⁰ *Григорий (Чуков), архиеп.* Учреждение духовно-учебных заведений // *Журнал Московской Патриархии*. 1943. № 3. С. 22–24.

кадров духовенства, что обеспечило Русской Православной Церкви ее будущее. Он же стал одним из главных разработчиков первого сводного документа, регулирующего религиозную жизнь в СССР, — «Положения об управлении Русской Православной Церкви», принятого Поместным собором в 1945 г.³¹ и согласованного с советской властью.

Публикуемый дневник, в котором при описании биографий и послужных списков некоторых упоминаемых лиц частично использован Санкт-Петербургский мартиролог³², и сам представляет собой страницы памяти ленинградского духовенства, практически истребленного к концу второй пятилетки. Записку так же, как и дневник, справедливо будет отнести к церковно-историческим источникам советской эпохи.

К сожалению, ни в дневнике о Н. К. Чукова, ни в его архиве не сохранились его «наработки по канонам» или определениям Поместного собора 1917–1918 гг., 1933 г. и в дальнейшем, в 1943–1944 гг., когда шла работа над «Положением об управлении Русской Православной Церкви», слово «канон» и понятие «пересмотр определений Собора 1917–1918 гг.» в дневнике архиепископа также не встречаются. Тем не менее публикуемая Записка может быть интересна специалистам в области канонического права новейшей истории Русской Православной Церкви.

³¹ *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий... С. 596; *Александрова-Чукова Л. К.* Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года, его цели и задачи: свидетельства участника — архиепископа Григория (Чукова) // *Церковь. Богословие. История.* 2021. № 2. С. 49–67; *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях и назначениях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.) (к 80-летию его избрания и кончины) // *Вестник церковной истории.* 2023. № 3/4(71/72). С. 90, 128–130.

³² Санкт-Петербургский мартиролог / Сост. М. В. Шкаровский, Т. Н. Таценко, А. К. Галкин, А. А. Бовкало. СПб., 2002.

№ 1
18/5 сентября 1933 г.— О мерах к упорядочению
взаимоотношений Церкви и государства в СССР.
Проект. Записка¹

Прошло уже 15 лет со времени революции, а отношение между Церковью и государством в СССР до сих пор носит характер настороженности. Государство склонно подозревать Церковь (духовенство и верующих мирян) в контрреволюционности. Церковь, со своей стороны, думает, что те или другие мероприятия государственной власти в отношении духовенства и храмов вызваны определенным недоброжелательством государственной власти к Церкви. В общем, в результате у людей Церкви преобладает представление, что, хотя преследования Церкви как таковой нет, но она только-только терпима государством.

В чем причина такого положения?

В объяснение ссылаются на принципиальную разность идеологий Церкви и социалистического государства. Говорят, что там, в Церкви, забота о небе; здесь, в государстве, наоборот — о земле; там — любовь как основной закон жизни; здесь — будто бы насилие как метод проявления отношений. Но это не совсем так... И Церковь имеет задачей созидание Царства Божия в условиях земных; и в основе социализма тоже лежит любовь к братьям, а насилие как метод проявления житейских отношений и среди христиан видим на каждом шагу...

Следовательно, дело не в разности идеологий (хотя до некоторой степени это, может быть, и имеет значение, поскольку идея не всегда одинаково преломляется в сознании отдельных лиц), а в том нетерпимом отношении

¹ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 36 (Архив митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). Служение и труды). Д. 76. Машинопись, экз. 3. Копия. Л. 1–6. На первом листе внизу запись протоиерея Н. К. Чукова: «Записка, представленная митр[ополиту] Сергию в 1933 г.». На шестом листе внизу автограф: «1933 г. сент[ября] 18/5. Протоиерей Н. Чуков». Приношу благодарность О. И. Ходаковской за помощь в подготовке Записки к публикации.

к социализму и социалистическому, которые проявляли и проявляют узкие приверженцы прежнего строя, естественно вызывавшие такое отношение к себе со стороны представителей нового строя. Поэтому — то все церковные люди, вся Церковь и взяты под подозрение и испытывают разного рода ограничения.

Такое положение естественно приводит к заключению, что совершенно необходимо наладить, наконец, нормальные отношения между Церковью и социалистическим государством, тем более что мы убеждены, что религия неискоренима, что Церковь должна существовать до конца мира для исполнения поставленных ей Основателем задач... Надо как-то победить это естественное подозрение социалистического государства к адептам религии, и это должна сделать Церковь. Сделала ли она что-либо до сих пор в этом отношении, и что именно? И что она должна была бы для этого сделать?

Стремление подойти к социалистическому государству, несомненно, есть у людей Церкви. Об этом говорит как наличие церковных группировок, самое появление которых в значительной степени обусловлено желанием установить нормальные отношения с государством, так и различные мероприятия и заверения в лояльности по отношению к государственной власти как со стороны обновленческих группировок, так и со стороны так называемых староцерковников. Что же, однако, сделано теми и другими в данном направлении? Имеются ли у тех и других действительно глубокие и принципиальные объединительные в отношении государства тенденции по существу, а не формальные только и показные, и какое отражение они находят в церковной жизни?

Обратимся к фактам. У обновленцев: 1) произведена отмена патриаршества как единоличной формы управления, расходящейся с принципами управления в советском строе, и установлено коллегиальное управление; 2) декларативно заявлено об устранении принципа властвования в Церкви, о применении церковного устава в быту и жизни, о пересмотре вопросов национального, семейного, о собственности. У староцерковников: 1) при номинальном сохранении патриаршества учрежден коллегиальный Синод при Заместителе патриарха; 2) декларативно заявлено заместителем о лояльном отношении к государственной власти и им призваны верующие здесь и за границей (по крайней мере, духовенство); 3) оказано воздействие на заграничное общественное мнение по вопросу о положении Церкви в СССР через интервью Заместителя с иностранными корреспондентами; 4) происходит постепенное приспособление к новому государственному строю, где руководящая церковная власть (Заместитель патриарха), путем апелляции к государственной власти, содействует исправлению тех или иных уклонений от исполнения директив правительства должностными лицами или верующими, предоставляя, однако, самим верующим (духовенству и мирянам) самостоятельно вливаться в новый государственный строй.

Таковы факты, показывающие, что объединительные тенденции к установлению нормальных отношений Церкви к новому государственному строю существуют как в обновленческих группировках, так и у староцерковников.

Однако, если посмотрим на дело по существу, то оказывается, что у тех и у других приспособление к новому государственному строю совершается «силою вещей», так сказать, «самотеком». Разница лишь в том, что обновленцы своими выступлениями, декларациями и постановлениями своих соборов 1923 и 1925 гг. несколько расшатали закостеневшие установившиеся прежние взгляды на отношения Церкви и государства в результате долгого (с 14 века) совместного сожительства Церкви и государства и подчинения первой последнему, активного же и яркого и, что особенно важно, принципиального руководства в этом отношении нет. Между тем, поскольку люди сжились с прежними воззрениями и строем отношений и не сразу могут найти правильную линию отношения, такое активное руководство церковной власти совершенно необходимо. Правда, процесс перемены установившихся воззрений, особенно в области, касающейся интимной, религиозно-церковной стороны, всегда совершается очень медленно; но авторитетное духовное руководство могло бы ускорить этот процесс и с меньшей болезненностью провести его. И это тем более, что евангельская основа совсем не стоит в противоречии с принципами социалистического строя, потому что имеет в виду исключительно совершенствование духа, совершенно не касаясь внешних условий существования, и даже наоборот — указывая, при всех условиях, возможность и необходимость нравственного совершенствования.

Медлительность руководства церковной власти староцерковников в деле ускорения процесса перемены воззрений верующих на отношение к социалистическому государству объясняется главным образом боязнью отхода в раскол той части верующих, для которых все новое — одиозно. Однако жизнь не ждет и властно предъявляет свои требования. Церковь в целом остается под подозрением у государства; жизнь ее не идет тем спокойным темпом, как было бы желательно (даже для целей самого государства — воспитание в людях высших начал жизни).

Кадров у Церкви нет, и в этом отношении она придвигается к кризису. Нужны какие-то меры, которые вывели бы Церковь из этого положения, реабилитировали бы ее в глазах социалистического государства, и, с другой стороны, не произвели бы смущения и раскола среди самой Церкви. Какие это меры? Жизнь Церкви течет по руководству церковных канонов. На канолах Церкви, жившей в Римском государстве, отразился дух римского права, особенно в той части их, которые касаются общественных отношений верующих.

Римское право есть продукт капиталистического общества, и имело в виду именно этот строй общества. Социалистический строй противоположен капиталистическому строю. Следовательно, и каноны Церкви, касающиеся отношений Церкви к государству, и вообще внешних отношений верующих как построенные на основе римского права не подходят к социалистическому строю общества. Таковы, например, каноны, касающиеся вопросов национальных отношений (отношение к евреям), семейных и брачных, бытовых, о собственности (вообще, и в частности церковной), о принципе властвования, о дисциплине в клире и др. Между тем декларативные заявления руководителей церковных группировок, как и представителей староцерковников,

говорят о «полной лояльности» верующих в отношении советского строя. В таком случае, при сохранении канонов в их настоящем виде, с одной стороны, и при подобных заявлениях — с другой получается внутреннее противоречие.

Жизнь, однако, требует приспособления к социалистическому строю как неперменного и неизбежного условия проживания в социалистическом государстве. И это приспособление так или иначе должно совершиться. Возможны два способа этого приспособления: 1) постепенное, по случаю, и 2) радикальное и принципиальное, через пересмотр и изменение соответствующих церковных канонов, регулирующих общественные отношения верующих. Первый способ, применяемый и в настоящее время, носит характер случайности, производится как бы насильно, под давлением обстоятельств и дает повод подозревать Церковь в отсутствии искреннего желания идти в ногу с новым государственным строем. Второй способ сразу устанавливал бы прямые отношения Церкви с государством, устранял бы противоречия в строе церковной жизни сравнительно с новым государственным и общественным строем и естественно приводил бы к слиянию всех церковных ответвлений в одно православное русло (поскольку главной причиной разделения является разный подход к новому строю).

Таким образом, если бы удалось пересмотреть соответствующие каноны и через церковный собор ввести их в церковную жизнь, это на деле показало бы ту лояльность церковных людей по отношению к государственной власти, о которой сейчас только декларируют. Что это возможно, об этом говорит само понятие канона как внешнего юридического правила, устанавливающего известный порядок соответственно данному времени и условиям жизни, так и примеры пересмотра, изменения и отмены тех или других канонов на вселенских и поместных соборах².

² Протоиерей Сергей Звонарев пишет, что, анализируя соборные определения «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» от 8 декабря 1917 г. и «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 21 декабря 1917 г., можно заключить, что «многие важные церковные дела не отнесены указанными документами ни к компетенции патриарха, ни к компетенции Священного Синода, Высшего церковного совета и соединенного присутствия этих органов». По мнению исследователя, «такие дела... должны относиться к сфере полномочий Поместного собора, которому принадлежит высшая власть в Российской Церкви. Однако ни в одном соборном определении мы не найдем указания на предметную сферу компетенции Поместного собора». Единственным документом, в котором была предпринята попытка детализировать его компетенцию, стал проект положения «О предметах занятий Поместного собора», которое разработал второй отдел Предсоборного совета под руководством архиепископа Финляндского Сергея и рассмотрело общее собрание Совета, а позднее несколько изменил соборный отдел Высшего церковного управления: «Полномочия Поместного собора предполагалось распространить на все дела, превышающие компетенцию Священного Синода и Высшего церковного совета в сферах канонизации святых и богослужения: на прославление в лике святых, одобрение и исправление текста богослужебных книг... на вопросы языка богослужения и богослужебного устава; церковной дисциплины: на примирение с общинами, отделившимися от Церкви... на применение церковных канонов в современных условиях церковной жизни; законодательства: на принятие новых церковных законов и определений, рассмотрение

Надо, следовательно, заняться подготовкой к этому делу, уяснением и пересмотром соответствующей части канонов³, и затем принять все меры к созыву Поместного собора, на котором можно было бы провести эту настоятельно необходимую меру. Соборное решение гарантировало бы сохранение целостности Церкви, по крайней мере, в отношении наиболее сознательной части верующих, а установление нормальных отношений с государством и спокойное затем течение церковной жизни убедили бы и менее сознательную часть верующих в целесообразности и правильности принятых Церковью мер.

1933 г., 18/5 сент[ября]. Протоиерей Н. Чуков.

№ 2

1932–1933 гг. Из дневника протоиерея Н. К. Чукова

1932 год

2 окт[ября] — 19 сент[ября] 1932 г. 6 1/2 ч[асов] вечера⁴

27. IX получил от архиеп[ископа] Н. Ф. Платонова письмо с предложением в ближайшее время увидеться для беседы «об интересующем нас деле». Просит снестись по этому делу с Пр[еосвященным] Николаем Ярушевичем и сообща назначить, где и когда могли бы встретиться, и пригласить еще «кого найдем полезным». Такое же письмо я передал 29. IX Пр[еосвященному] Николаю. Тот против письма выразил большое удивление на решительность такого приглашения, по-видимому, стесняясь принять участие в совместной беседе из боязни, что, в силу его сана и положения, ей может быть придан характер полуофициальный. Он ответил, что подумает, как на это реагировать, и тогда сообщит.

4 октября. Вчера у нас служил Вс[еночное] бд[ение] еп[ископ] Николай по случаю престольного праздника св. Димитрия Ростовского. Во время Вс[еночного] бд[ения] он сообщил мне, что вслед за полученным чрез меня

и одобрение изменений в существующие общецерковные законы и определения с опорой на проекты, представленные органами высшего церковного управления... или членами Поместного собора, в том числе по такому чувствительному вопросу как правовое положение Церкви в государстве (в проекте отдела ВЦУ), и ряд других дел» (*Звонарев С., прот.* Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX — начале XXI века. Сергиев Посад, 2023. С. 282–283). Благодарю о. Сергия за консультации.

³ В ходе дискуссии во втором отделе Предсоборного совета эксперты сошлись во мнении что Поместный собор может принимать решения о применении канонов к современным условиям церковной жизни. Однако проект «О предметах занятий Поместного собора» не был рассмотрен на пленарном заседании, а следовательно, не получил силы соборного определения. Преждевременное прекращение заседаний Собора в условиях начавшейся гражданской войны не дало возможности его членам завершить работу над документами, необходимыми Церкви для устройства ее высшей власти (Там же. С. 294).

⁴ Все даты публикуемых ниже фрагментов дневника указаны по новому стилю, но в оригинале они также имеют нумерацию и по старому стилю с указанием времени (часа) написания и дня недели, которые в отдельных случаях сохраняются.

письмом от о. Н. Ф. Платонова он получил от него телеграмму о желании по-видаться. В силу такой настойчивости еп[ископ] Николай решил увидаться. В беседе с Н. Ф. Платоновым последний настойчиво убеждал, что мы, сергиевцы, должны неотложно пойти на объединение с обновленцами, подготовить в течение нескольких недель актив, декларативно выступить против м[итрополита] Сергия и присоединиться к обновленцам, причем для массы это будет носить вид соединения, а в действительности мы д[олжны] признать их правду, жизненность и будущность... У Советского государства может существовать только церковь, честно относящаяся к гос[ударственной] власти. Пр[еосвященный] Николай ответил, что для такого он не видит никакого — ни канонического, ни психологического — основания, ни возможности по условиям существования ленингр[адской] Церкви, которая в свое время чуть не вся переходила в обновление и снова вернулась к патриарху Тихону, сознав неправильность своего перехода в обновление, так что сейчас такой шаг представлялся бы по меньшей мере непонятным. И причем этот вопрос, связанный с канонической стороной и с общецерковным сознанием, м[ожет] б[ыть] поднят и разрешен не в к[акой]-л[ибо] отдельной епархии или городе, а в общесоюзном масштабе — в центре, в Москве, Пр[еосвященным] м[итрополитом] Сергием. В ходе беседы выяснилось дальше, что обновленцы в конце концов удовлетворились бы даже единичными случаями присоединения одного или двух кого-либо из видного духовенства!.. Это уже чуть не полное отступление от первоначальных предложений, высказывавшихся о. Платоновым в беседе со мной.

На это сообщение я сказал Пр[еосвященному] Николаю, что 1) с 1925 г. почти ничего не произошло такого, что бы меняло положение дела, а между тем в [19]25 году обновленцы стремились к единению с нами и готовы были идти на все условия, смущались только унижительным чиноприемом⁵, а те-

⁵ В 1925 г. желавшие присоединения обновленцы Платонов и Боярский пытались вести переговоры с Советом епископов епархии, для чего обратились к протоиерею Н. К. Чукову, который обсудил эту тему с о. Н. В. Чепуриным и др. Позиция протоиереев состояла в возможно скорейшей ликвидации раскола, и они разработали положения, возможные для переговоров: «1) запугивание репрессиями делу не поможет; 2) объединяться надо не с духовенством только, но и со всем верующим народом; 3) взгляд же общецерковный на обновленчество как на неканонично существующее течение, оторвавшееся от Церкви, попирающее основу и дух, строй и предание ее; 4) путь примирения — покаяние; 5) не после Собора, и не на Соборе, а до Собора, который и не может быть созван неканоническим Синодом; 6) слухи о жестоких способах принятия — неверны; но обновленцы должны проявить смиренно-жертвенное настроение и решимость идти на все; 7) обновленцам необходимо выяснить искренность своего желания; 8) мы жаждем мира, но не подмены мира». Все это протоиерей Н. К. Чуков 9 июля сообщил епископу Венедикту (Плотникову). «Если же,— добавил он в письме,— епископат не найдет нужным и полезным для дела вести эти предварительные переговоры, то, уведомленный об этом Вашим Преосвященством, я попрошу о. Платонова освободить меня от всякого дальнейшего посредничества в этом вопросе. Вдруг на это письмо получаю от Венедикта письмо с выражением сожаления, что я «несмотря на предупреждение, вступил в сношение с обновленческими вождями»... что ему известно, что мне выражают сочувствие «двоедушные батюшки» и что он просит меня воздержаться от всякого свидания и ответа «во избежание могущей произойти большой церковной беды»».

перь уже требуют признания «своей правды» и проч. Чем объясняется и какое основание в такой перемене позиции? Я не вижу никакого. 2) В Сов[етском] государстве, как во всяком другом, не только обновленческая, а какая угодно церк[овная] группировка может существовать (в Англии официально 3 «церкви», кроме сект), если они честно относятся к власти. В словах о. Платонова, по-видимому, заключается старая тенденция о союзе Церкви с государством... Едва ли это нужно для Церкви. 3) По-видимому, все дело сводится к политической стороне вопроса, как это можно заключить из общего направления беседы о. Платонова. А в таком случае мы можем (и надо) выявить свое политическое лицо совершенно самостоятельно. Только для этого необходимо чтобы центр (митрополит) Сергей дал повод. Пр[еосвященному] Николаю необходимо побывать у митрополита Сергея и выяснить ему необходимость этого, а нам здесь скорее начать внутрицерковную работу⁶.

20 октября. Из собора у нас по-прежнему сидят в Крестах Ф. П. Логинов и П. А. Баранов, да два маляра за незаконное приобретение дров и материалов для ремонта... В настоящее время православных церквей в Ленинграде осталось 42 или 43; за два-три года закрыто около 20. Недавно арестовали снова монахов, теперь в Афонском подворье; там пока служит причт от Рождества на Песках. Арестованы иосифляне (Филофей Поляков) и некоторые монахи.

5 ноября. На заседание Еп[архиального] совета приходил митрополит⁷ и вносил 4 вопроса на обсуждение: 1) о способах возбуждения ходатайства относительно снижения налога с церквей; 2) о способах заготовки дров для церквей (ввиду привлечения многих членов двадцаток за незаконные заготовки); 3) как быть с Афонским подворьем, чтобы из-за него не закрыли Рождественской церкви и 4) о содержании старушек, что были в богадельне Новодевичьего монастыря.

21 ноября. Вчера, во время Всенощного бдения, появился у нас в соборе епископ Мануил Лемешевский, приехавший к родным на две недели. Состоит за штатом, в оппозиции Сергию⁸; считает себя единственно правильным

Я вспылил и написал ему, что ни в какое сношение я не вступал, ко мне обратились, я обо всем сообщил ему, а там как они знают; канитель эта мне надоела... Тогда, вчитавшись и обсудив у себя в Совете все это, он во вторник явился ко мне извиняться, что не так понял, был взволнован тогда и т. п. Преосв[ященному] Иннокентию так, говорит, понравились “тезисы Чепурина”, что взял их для переписки. Ну, слава Богу! Наконец-то увидели, что никакой “опасности православию” мы делать не собирались. Ох, и узкие же и недалекие люди!» (Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков)... С. 85, 86).

⁶ Чуков Н. К., *прот.* Дневник. Тетрадь 30. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁷ Резиденция владыки — митрополита Серафима (Чичагова) — находилась в бывших игуменских покоях Воскресенского Новодевичьего монастыря, там же размещался Ленинградский временный епархиальный совет, образованный в ноябре 1927 г.

⁸ Митрополит Куйбышевский и Сызранский Мануил (Лемешевский) в своей книге о православных иерархах писал о митрополите Сергии, что являлся его почитателем «до его падения (в обновленчество.— Л. А.-Ч.) и вновь продолжаю быть после его раскаяния». Однако из публикуемого фрагмента дневника видно, что епископ оказался не столько «почитателем»,

епархиальным архиереем Ленинградской епархии как назначенный патриархом. Держит себя каким-то идиолом.

24 ноября. Сейчас из Еп[архиального] совета... Был молебен по случаю 5-й годовщины Еп[архиального] совета. Выходил в церковь митрополит; слаб. После молебна пирог. Митрополит не был. Потом дела. Пустяки какие-то. В конце еп[ископ] Амвросий⁹ сообщил, что вл[адыка]-митрополит служить не может, и потому ему не хватает средств, уже начинает продавать вещи (скатерть). Надо помочь. Отчего бы епископам не завести общей кружки по богослужениям на местах, которую и делили бы поровну вместе с митрополитом? Могла бы и лавра давать кружку своему «священноархимандриту».

15 декабря. О. Кедринский¹⁰ сообщил мне, что происходившее 12 декабря собрание благочинных (13 округов митрополита) рассматривало вопрос об увеличении размера пособия от церквей на содержание Епарх[иального] управления и митрополита вследствие сокращения числа церквей, делавших на это ежемесячные взносы. Собрание решило увеличить годовую смету с 18 тысяч до 44 тысяч, внося ежемесячно 4380 рублей, причем эта сумма будет записываться двойко: 3130 рублей будет проводиться по приходно-расходной книге и записываться в одну квитанционную книжку, а 1250 рублей не будет проводиться по приходно-расходной книге и будут записываться по другой квитанционной книжке (кажется, вручаясь непосредственно митрополиту). Такая двойная запись, по-видимому, для избежания излишнего начета налогов.

сколько находился в оппозиции к нему. Аналогичное «жизнеописание» получил и митрополит Григорий (Чуков): «Не порывая с православной Церковью, внутренне был близок к обновленцам и душой тянулся к ним. Отсюда понятно, что иосифляне и другие раскольники из числа правых не пользовались его симпатиями». Так же, как и в тексте о митрополите Сергии, здесь выделен специальный раздел «Отношение митрополита Григория к обновленчеству», где автор классифицировал его как «левого тихоновца», и поведал, что он в 1925 г. добивался примирения с обновленцами, якобы вопреки прямым указаниям своих епископов, что действительности не соответствовало (Электронные ресурсы: azbyka.ru/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-6/65; azbyka.ru/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-2/128 (дата обращения: 20 октября 2024 г.).

⁹ Амвросий (Либин; 1878–1937 гг.), епископ Лужский, второй vikarий Ленинградской епархии. В 1921–1922 гг. клирик Казанского собора; в 1924–1926 гг. по делу о «православных братствах» отбывал заключение на Соловках, по освобождении — клирик собора Воскресения Христова; в июле 1928 г. принял постриг, возведен в сан архимандрита и назначен наместником Александро-Невской лавры (оставался в должности до 1933 г.); 14 июля 1929 г. хиротонисан во епископа Лужского; в 1935 г. арестован, ссылку отбывал в Саратове. Расстрелян.

¹⁰ Павел Антонович Кедринский (1863 г. р.), протоиерей; кандидат богословия, псаломщик Владимирской церкви на Владимирской площади в Санкт-Петербурге, в 1894 г. рукоположен во священника к той же церкви, с 1917 г. — настоятель и благочинный 4-го округа; арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей»; после освобождения в 1923 г. вновь настоятель Владимирской церкви. В описываемое время настоятель церкви Симеона и Анны. В апреле 1935 г. выслан из Ленинграда в Поволжье.

29 декабря. Вчера было очень много народа в соборе на акафисте и моей беседе. По-видимому, мои беседы об Апокалипсисе интересуют публику; слушают очень внимательно. Среди духовенства идут волнующие разговоры о лишении продовольственных карточек даже тех из членов семейств духовенства, кто служит и состоит в союзе (жена Благодатова¹¹). Тревожно и вчерашнее сообщение «Вечерней газеты» о новой паспортной системе, имеющей целью регулирование населения городов и выселение неслужащего и вообще «паразитарного» населения.

1933 год

3 января. Волнения и разговоры очень большие по поводу отобрания продовольственных карточек от родственников духовенства, хотя бы служащих и живущих самостоятельно. Характерен случай с отцом Измайловым, живущим у замужней дочери (за инженером). Отобрали карточки и у зятя, и у всех родных (8 человек). Секретарь партийной фракции жакта Асафьев предложил через управдома и у «всех Чуковых» изъять карточные листки¹². Но дети предоставили со служб разъяснения о законном получении карточек, и дело пока стоит открыто. Возможно, что просто «перегиб» в обеспечение себя.

Волнуются и певчие из-за предъявления требования подоходного налога. В лавре уже кризис с хором. У нас пока еще ничего. Пытался было я заметить свою трудовую книжку удостоверением личности, но оказалось, что она уже 2 года как потеряла значение документа, и чтобы теперь получить удостоверение личности, надо достать метрическое свидетельство. Под Новый год служил молебен в соборе и говорил Слово.

Моя проповедь в Александров день наделала шуму и дошла до ГПУ. Вчера об этом пришлось говорить с Георгием Георгиевичем¹³. Я рассказал ход мыслей и обещал показать ее. Неприятность и другого рода: какие-то монархического содержания книги, которые я летом прислал Борису в четырех корзинах для ликвидации, каким-то образом попали в это же учреждение. Жена бросила их на коридор для клозета, а кто-нибудь подобрал, и вышла целая история. Пришлось объяснять. Хорошо еще, что благополучно кончилось.

¹¹ Иван Георгиевич Благодатов (1881–1942 гг.), протоиерей; в 1908–1922 гг. служил в церкви Воздвижения Креста Господня при Крестовоздвиженской общине сестер милосердия, с 1912 г. настоятель; в 1923 г. епископом Мануилом (Лемешевским) назначен духовником, принимающим покаяние от обновленцев; в 1926 г. выслан в Каракалпакию; в 1930 г. вернулся в Ленинград и служил настоятелем в Малоколоменской (верхней) церкви Михаила Архангела (закрыта в 1932 г.); в 1933 г. протоиерей Н. К. Чуков ожидал его в клир собора.

¹² Карточная система на хлеб была введена в СССР в 1929 г., а в январе 1931 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР ввел всесоюзную карточную систему распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров. Карточки выдавались только тем, кто трудился в государственном секторе экономики, а также их иждивенцам. Вне государственной системы снабжения оказались крестьяне и лишенные политических прав (лишенцы). Карточки на хлеб отменили 1 января 1935 г., 1 октября на другие продукты, а вслед за ними и на промтовары.

¹³ Георгий Георгиевич Беренсон — «особоуполномоченный» ГПУ.

5 января. Сейчас из Еп[архиального] совета. Идут разговоры все о том же: о продкнижках и паспортах. С книжками много «историй»: жена о. Благодатова, служащая сестрой милосердия с 1918 года, пользовалась книжкой и теперь привлекают к ответственности и угрожали 5-летним выселением. Жена Верзина уже присуждена к 6 месяцам принудительных работ. Новый паспортный закон уже делает большой отлив из города сбежавших из деревни элементов. О духовенстве пока ничего не слышно. О. В. Рыбаков сообщал¹⁴, что будто бы где-то на Офицерской улице было собрание коммунистов, обсуждавших (предварительно) этот вопрос, и было решено выселение из города всех лишенцев. Это сообщил ему тоже коммунист, живущий с ним в одном доме.

С певчими вопрос стоит дов[ольно] остро. В лавре мужчины уже не пришли на спевку, боясь регистрации и отобрания карточек (кроме налога). Еп[ископ] Амвросий уже реорганизует хор, заставляя клир участвовать в пении, и, в связи с этим, увеличивая его в виде «псаломщиков». Придется в таком случае и у нас прибегнуть к народному пению под руководством диаконов, с пением стихир и малознакомых песнопений «с канонархом». Переговорил с еп[ископом] Николаем и представляю Рыбакова к митре ко дню Пасхи¹⁵.

9 января. Прошло и Рождество. Народу в церкви была масса. Опять во время всенощной погасло электричество. Предполагают, что какой-нибудь хулиган-комсомолец в соседнем доме нарочно выключает, потому что если бы это было намеренно с электростанции, то: 1) было бы во всех храмах, а 2) в целом районе... Разговоров много, все по поводу оскудения продуктов, дороговизны и паспортизации. На вокзалах, говорят, очень большой отлив крестьян, уезжавших из деревни в город и теперь возвращающихся обратно.

Акимов¹⁶, прожив 15 лет в советском режиме, все еще думает, что он при правовом (и даже господствующем) положении Церкви в государстве, говорит о каком-то переосуждении советского судебного приговора над священником (П. Ефимовым), о посылке делегата на судебный процесс и т. п. Удивляться надо... Кедринский сообщил, что в Малой Вишере собралась масса «беспаспортных», которых отсюда выселили, а в других местах отказали в прописке. «Положение оказалось безвыходное»...

12 января. Сейчас из Еп[архиального] совета. Там узнал, что ночью арестован о. А. Лукин... Арестован ночью о. И. И. Заборовский; также брат епископа Мануила. Почему-то не был в заседании Епархиального совета о. Яб-

¹⁴ Владимир Александрович Рыбаков (1869–1934 гг.), протоиерей, настоятель храма Спас-на-водах, взорванного городскими властями весной 1932 г.; принят в клир Никольского собора. Осужден по делу «евлогиевцев».

¹⁵ Дневник митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) (1919–1934 гг.), фрагменты // Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб., 2012. С. 395–418.

¹⁶ Василий Александрович Акимов (1864–1942 гг.), протоиерей, с 1898 г. настоятель храма Покрова Богородицы в Большой Коломне. После его закрытия в августе 1932 г. — сверхштатный протоиерей в церкви мч. Исидора Юрьевского. Весной 1935 г. арестован и приговорен к 5 годам ссылки; вместе с женой выслан в Астрахань, где и скончался.

лонский¹⁷. Дома неожиданность: дети Коля, Боря и Веруся¹⁸ получили повестку из милиции (6-е отделение, ком. 2, т. Дмитриев) и должны были сдать продкарточки вследствие какого-то «особого» распоряжения. Необходимо выяснить вопрос у начальника милиции. Аналогичные случаи были, и карточки возвращали.

К митрополиту приехал из Москвы архим[андрит] Сергей Воскресенский¹⁹, гостит уже 4 дня; пробудет еще 2 дня. Ходит по церквям, по музеям, осматривает парк, в котором никогда не бывал. Сообщает, что архиеп[ископ] Киевский Сергей Гришин готовится к Пасхе в митрополиты, что в Москве «заушили»²⁰ экзарха Украины и какого-то архиерея Софрония на трамвайной остановке какой-то хулиган. Это немудрено теперь и здесь, сейчас сзади меня двое молодых людей, увидя меня, говорили: «скоро им здесь конец». Вследствие последних разговоров о паспортизации этот вопрос у нас у всех на языке...

14 января. У детей с карточками как будто налаживается. Участковый надзиратель Дмитриев намекнул, что вся интрига идет из жакта — от Григоровича и Рыбакова. Подкапываются разными способами. И в каких целях? Какой смысл?

17 января. Вакханалия с отображением карточек у всех детей продолжается. Сегодня отняли у Федоровых. Начальник милиции Тютхев заявил, что Чуков — глава семьи, все ему помогают в квартире, все с ним в общении и потому все подлежат лишению карточек. Дети волнуются. Невестка, Ольга Александровна²¹, и даже Аня, выразились, что мы подвели всех своим переездом... Ну что же, эгоистические стремления, конечно, берут верх над альтруистическими.

22 января. По собору неблагополучно: 7/20 вызвали в ГПУ нашего казначея Полякова и оставили там. По-видимому, это стоит в связи с обыском в соборе, происходившем в ночь на 1/14 января, когда осматривали денежный шкаф двадцатки и попутно наш причтовый сундук. В шкафу нашли (по указанию Логинова) в его ящике 1000 р[ублей] бумажными деньгами, принадлежащими Логинову и внизу около 5 кг лома серебра, которое Логинов

¹⁷ Василий Михайлович Яблонский (1867 г.— после 1933 г.), протоиерей, магистр богословия; с 1902 г. священник церкви при Обуховской женской больнице, с 1915 г.— при церкви Святого Пантелеимона. Член Временного епархиального совета как представитель «безработного» духовенства. Арестован в 1933 г. по делу «Русского студенческого христианского движения» об организации экуменического движения в Ленинграде и приговорен к ссылке на 3 года.

¹⁸ Дети протоиерея Николая: Николай (1897–1979 гг.), Борис (1899–1941 гг.), Александр (1902–1942 гг.), Анна (1900–1967 гг.), Вера (1908–1942 гг.).

¹⁹ Сергей (Воскресенский; 1897–1944 гг.), митрополит Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии, с 1926 г. секретарь Московской патриархии, с 1931 г. ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии», в 1932–1933 гг. настоятель Воскресенского храма в Сокольниках.

²⁰ Заушить — ударить по уху, дать пощечину.

²¹ Супруга старшего сына о. Николая.

хранил для исправления порванной и украденной части ризы на местной иконе Б[ожией] М[атери] в верхнем храме. Вчера вызывали в ГПУ и секретаря А. Ф. Петерсона, но благополучно вернулся, получив обратно взятые летом книги и документы... Сегодня узнал, что о. Яблонский находится в «Крестах», а Лукин — на Шпалерной.

26 января. Для паспортизации все документы выправил; теперь интересно, выдадут ли паспорт, пропишут ли в городе, и какие трения придется при этом испытать со стороны жакта, потому что с карточками детей все еще тянется волокита... Об арестах, произведенных 12 января, слышно, что взято много молодежи за какие-то собрания их в Гавани; все это будто бы лица, имевшие общение с архим[андритом] Гурием по Пастырскому училищу. Мой налог в нынешнем году выразился в большой сумме 526 рублей, да за прошлый год добавочных 300 рублей.

3 февраля. С карточками, наконец, покончено: всем детям возвратили. Теперь вопрос о паспортах. В жакте заготовлены справки на всех нас. Не знаю, где и кто будет выдавать паспорта. Коля с Олей уже обмениваются с кем-то комнатой: Олю напугал инцидент с карточками, и она боится «соприкосновения» со мной по квартире.

19 февраля, воскресенье. Были хлопотливые дни: служил всю неделю, то за себя, то за Яблонского, то в день рождения, то в именины. В субботу за всю ночь был в соборе арх[иепископ] Сергей Гришин с Мишей²². Останавливался у митрополита. Пробыли всего одни сутки. Рассказывал, что у него в Киевской епархии около 1200 приходов, 12 монастырей, из которых некоторые (особ[енно] женские) оч[ень] многолюдны (до 200 чел[овек]). По-видимому, их еще пока не коснулось то движение «очистительное», которое у нас прошло в первую очередь.

21 февраля. Сейчас приходил о. Н. Розов²³; сообщил, что он получил паспорт сегодня, а его двум сыновьям отказали за их «установленную связь с отцом»... Странно. Между прочим, упирают на «штатность» духовенства как условие выдачи паспорта.

24 февраля. Вчера вызывали на пункт по выдаче паспортов и опрашивали жену, Верусю, Ольгу Алекс[андровну], меня. Вопросы по прежней трудовой книжке: имею ли отношение к Академии наук, дети имеют ли? Где служишь? Где дети? Кто зять? Когда выезжал из города в Раздельную и Павловск? Где живу? О детях: отстали ли от культа?.. Потом вторично из дому вызывали о судимости: по какой статье в первый и второй раз? Какое наказание? и пр[оч]. О размере жалованья. Верусю спрашивали об иждивении, о «связи» с отцом (в одной квартире), о церковности и «причащении». Ольга Алекс[андровна] подробно рассказала, что квартира коммунальная, что из 9 ком-

²² Анастасий (Михаил Иванович Оболенский; 1907–1937 гг.), сын князя Ивана Оболенского, архимандрит; в то время келейник архиепископа Киевского Сергея (Гришина).

²³ Николай Васильевич Розов (1877–1938 гг.), протоиерей, сщмч., с 1932 г. служил в Никольской церкви на Большеохтинском кладбище, в 1935 г. выслан вместе с женой в Уфу.

нат Чуковы занимают только три небольшие. По-видимому, перекрестно проверяли показания.

7 марта. Прошла первая неделя поста. Служил всю неделю я сам. Канон вечером, по обычаю, читали все; только Великов (все еще слаб после болезни) и Ласкеев менялись друг с другом. Народу говело очень много. У меня исповедников было около 200 человек...

3 марта я и жена получили, наконец, паспорта, о которых было столько волнений и разговоров. Теперь наши все получили и успокоились. Меня лично волнует еще вопрос о квартире: хотелось бы скорее обособиться и устроиться; а то очень трудно в одной комнате заниматься и нет места побыть одному. Привожу здесь ту речь, которую сказал мне в именины в соборе о. Фед[ор] Мих[айлович] Ласкеев от лица причта:

«Ваше Высокопреподобие, высокочтимый отец настоятель Николай Кириллович! Разрешите мне от лица причта сказать Вам в день Вашего Ангела несколько слов приветия. Обязанности настоятеля ответственны и сложны, но высокие качества Вашего ума и сердца обеспечивают (гарантируют) Вам исполнение их с блистательным успехом. Широкое и глубокое богословское образование вместе с искреннею религиозностью сердца сообщают Вашему проповедническому слову ту учительность, которая высоко ценится Вашими многочисленными слушателями, любителями Слова Божия. Сосредоточенное благоговение при совершении Вами церковных служб придает им характер проникновенности и тем умиляют сердца благочестивых прихожан. Всестороннее знание богослужебного устава и горячая заботливость о красоте богослужения в дни великих праздников позволяют Вам обставить церковное богослужение в такие дни с той тщательностью, в результате которой люди, любящие церковное благолепие, радуются и утешаются. В частности, для нас, членов причта, Ваша сердечность заставляет Вас, даже без особых просьб с нашей стороны, идти навстречу нашим нуждам и облегчать те трудности при исполнении нами наших обязанностей, которые обуславливаются временем.

Есть еще у Вас одна особенность, весьма ценная, но, к сожалению, редко наблюдаемая у настоятелей церквей в наше время. Живая впечатлительность Вашей натуры влечет Вас внимательно следить за событиями не только в сфере церковной жизни, но и в области гражданских дел, с ней соприкасающейся, за распоряжениями государственной власти. Эта осведомленность вместе с твердой волей дают Вам возможность вести корабль нашей церкви бережно и осторожно. Указанные свойства Вашего ума и сердца создают Вам прочный нравственный авторитет, который позволяет Вам должным образом руководить причтом, оказывать необходимое влияние на деятельность церковного совета и пользоваться уважением широких кругов прихожан. В лучах праздника Сретения Господня Вы празднуете ныне день Вашего Ангела. Желаем Вам и впредь долгие годы светло и радостно праздновать этот день — в здравии и благополучии».

16 марта. Написал отчет по собору за 1932 год; поместил в нем сообщение о своих 292-х беседах в продолжении 8 с половиной лет пребывания в Никольском соборе, разбив их по содержанию на несколько групп.

20 марта, понедельник. В пятницу у меня было довольно много исповедников — около 60 человек. В субботу утром посетил больного старца о. В. Н. Велтистова²⁴, вот уже второй год не выходящего из квартиры, а теперь и совсем так ослабевшего, что не поднимается даже с постели. Однако голова хорошо еще работает, слабеет только память. Ему 79 лет... Без меня вчера явился какой-то агент 36 финучастка и описал имущество комнаты на 330 рублей за невзнос якобы налога. Между тем: 1) налог у меня своевременно внесен, в чем есть расписка; 2) я принадлежу к 35-му участку, от которого у меня и платежные налоговые бумаги, а не к 36-му, который и сам удивляется, как к ним попало это дело. Странно, что 36-й участок, не имея ко мне отношения, не присылает мне ведомость и требований, не вызывая меня для справок и объяснений, присылает агента для описи имущества и... садится в лужу. Удивительно! Сегодня агент хотел прийти для выяснения.

23 марта. Сейчас из Еп[архиального] совета. Многим из духовенства не выдают паспортов, предлагая выехать. По-видимому, есть тенденция сокращать состав причтов или не выдавать тем, церкви которых предназначены к закрытию.

2 мая. Был у митрополита. Подал представление о юбилее Боротинского²⁵; просил дать ему благословение с грамотой. Согласен. Доложил о Благодаровце; просил подать ему рапорт; жалеет, считает хорошим; не советует, чтобы приходской совет подавал от себя ходатайство в районную комиссию: «хуже, когда будут знать, что он нам особенно нужен, сделают наоборот. Я никогда никого не хвалю». Советовал пройти все инстанции вплоть до Москвы. Сегодня утром была у меня жена о. К. Верзина²⁶ по поводу о. А. Лукина и слухов о ссылке его на 10 лет. Я просил ее узнать у особоуполномоченного и тогда подать ходатайство о смягчении участи прокурору республики и Калинин, обратившись одновременно к м[итрополиту] Сергию и прося его со своей стороны ходатайства. М[итрополит] Серафим на это ответил, что обращаться к м[итрополиту] Сергию бесполезно, так как он боится и никаких шагов не предпринимает; не умел себя поставить, чтобы его выслушивали и с ним считались.

11 мая. Благодаров не получил паспорта и вчера уехал в Москву хлопотать об этом. Сегодня, по-видимому, та же участь ждет о. диакона Михайлова. У меня в соборе остается мало духовенства (протоиереев).

²⁴ Василий Николаевич Велтистов (1854 г.— после 1933 г.), протоиерей, богослов, преподаватель Священного писания Ветхого Завета Московской духовной академии; с 1884 г. доцент. В 1888 г. назначен законоучителем при Павловском институте в Санкт-Петербурге и рукоположен во священника, с 1898 г. протоиерей, служил в Исаакиевском соборе; состоял членом Училищного совета при Святейшем Синоде.

²⁵ Вероятно, Александр Павлович Боротинский (1854 г.— после 1935 г.), протоиерей, с 1877 г. служил священником в разных церквях. С 6 мая 1905 г. протоиерей. С 16 мая 1917 г. за штатом, впоследствии служил во Входеирусалимской Знаменской церкви на Лиговском проспекте. В марте 1935 г. выслан из Ленинграда.

²⁶ Константин Иванович Верзин (1892–1962 гг.), протоиерей; в описываемое время служил в церкви Входа Господня в Иерусалим (Знаменской).

17 июня. Я пишу записку о мерах к упорядочению отношений Церкви к государству. Показывал ее Преосвященному] Николаю Ярушевичу. Тот говорит, что готов подписаться руками и ногами, это его давнишняя мечта. Надо ее представить митр[ополиту] Сергию. Я просил его подумать о том, какие каноны подлежали бы пересмотру в целях приспособления их к социалистическому строю общества и государства. Обещал подумать и сообщить мне. Высказал мысль о привлечении к записке других сочувствующих. Что же, м[ожет] б[ыть], это было бы для м[итрополита] Сергия более авторитетно.

19 июня. Вчера был у Ю. В. Сад[овск]ого²⁷. Надо критически рассмотреть каноны Церкви с точки зрения их применимости к соц[иалистическому] строю. Говорили по принципиальному вопросу о возможности существования Ц[ерк]ви в соц[иалистическом] государстве. Он смотрит отрицательно, ибо «мы расходимся в основе: у нас бытие определяет сознание, а у вас сознание определяет бытие. Задача второй пятилетки (доклад Молотова²⁸) — перевоспитать ч[елове]ка, изжить в нем все предрассудки и прежде всего религиозный. К концу останется небольшая часть верующих, которые должны будут или замкнуться в себе, или уйти куда-либо в другое место». Я возражал и доказывал обратное, что высшее нрав[ственное] начало одно и то же у них и нас и мы могли бы на этом объединиться, оставив каждому свою идеологию. Он возражал, что у нас и у них разные базисы, у нас — идеалистический, у них — материалистично-экономический, и он неизменно скажется... Да, но при наличии Ц[ерк]ви, крайности идеализма всегда м[ожно] ввести в нормальное русло, с уничтожением Ц[ерк]ви это трудно. Был на «Турбинных»... Прекрасно играли²⁹.

14 июля. Вчера был в Еп[архиальном] совете. Дел почти никаких. До начала заседания проверил с о. П. А. Кедринским прих[одно]-расх[одную] книгу совета за [19]31 год. После заседания видел там только что приехавшего из Москвы Мишу Оболенского, теперь уже о. Анастасия, недавно постриженного и произведенного в иеродиаконь. Он сообщил, что Пр[еосвященный] Сергей Гришин прислал мне письмо и ждет меня и жену в Киев. К сожалению, в настоящий момент совершенно не могу туда ехать: не на кого оставить собор, где одни только старики и совсем ненадежные... Сообщил Миша еще, что выхлопотали у м[итрополита] Сергия восстановления прежних привилегий для киевских владык: предношение креста при богослужениях и ношение двух панагий в пределах епархии. Хотелось бы им выхлопотать сан

²⁷ Юрий Владимирович Садовский (1901 г. — не ранее 1966 г.), «особоуполномоченный» ГПУ. В 1930–1932 гг. участвовал в фабрикации «Академического дела», по которому привлекался о. Н. К. Чуков, а в 1966 г. коллеги допрашивали уже его самого (Академическое дело 1929–1931 гг... Вып. 9(2). С. 1112–1117; *Кривошеев Ю. В.* М. К. Любавский: арест и первые допросы по «Академическому делу» // История, университет, историк. СПб., 2014 (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 19). С. 169–174).

²⁸ Очевидно, речь идет о докладе на XVII конференции ВКП(б) (30 января — 4 февраля 1932 г.), выработавшей «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР на 1933–1937 годы»; докладчики В. М. Молотов и В. В. Куйбышев.

²⁹ *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 31. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

митрополита, да м[итрополит] Сергей не согласился: вероятно, находит, что еще рано, молод...

Вечером я был у Пр[еосвященного] Николая Ярушевича, как условились, по поводу моей записки о мерах к упорядочению взаимоотношений между Церковью и государством. Пр[еосвященный] Николай сообщил, что, вполне разделяя мои мысли, изложенные в записке, он со своей стороны беседовал по затронутому в записке вопросу с рядом о. о. протоиереев, которых он знает как умных, передовых, выдающихся (Молчанов³⁰ и др.). Те находят, что едва ли все наши «приспособления» достигнут цели, так как установка у госуд[арственной] власти совершенно определенная: религия — опиум, к концу второй пятилетки с нею д[олжно] б[ыть] покончено, все церкви закрыты, духовенство как класс уничтожено... Так что один о[тец] протоиерей уже теперь заботится заблаговременно подготовиться к переключению на медицинскую профессию.

Это, конечно, не устраняет вопроса о пересмотре канонов с чисто внутренней целью — для самой Церкви, но что касается государства, то едва ли тут что можно сделать. Тем не менее мы решили продолжать нашу работу: я буду делать анализ намеченных мною канонов, Пр[еосвященный] Николай — тоже дополнительно (о церковной дисциплине, суде и пр[оч.]). Вместе с тем решили позондировать почву среди духовенства и особенно в верхах. С этой целью Пр[еосвященный] Николай рекомендовал мне съездить к м[итрополиту] Сергию, побывать у архиеп[ископа] Сергия Гришина... Что же касается поездки в Москву, то, м[ожет] б[ыть], было бы полезнее ввести в это дело Л. Д. Аксенова и поручить тому побеседовать с м[итрополитом] Сергием³¹.

16 июля. Со вчерашнего дня по постановлению Ленинградского облисполкома прекращен звон во всех церквях города. Принято это с грустью, но спокойно.

28 июля. В соборе все по-прежнему. О. Благодатов инертно «выясняет» свое положение. А на днях, в среду 26(12), на беду еще несчастье с о. Рыба-

³⁰ Николай Федорович Молчанов (1876–1938 гг.), протоиерей, настоятель Троицкой церкви Гостилицы Петергофского уезда; 9 сентября 1898 г. определен священником к Ильинской церкви села Черное Новолadoжского уезда, затем служил в церкви Рождества Богородицы села Поречье Шлиссельбургского уезда, с 14 апреля 1906 г. — священник Троицкой церкви села Гостилицы. 23(10) июля 1918 г. утвержден сверхштатным членом Петроградского епархиального совета; в начале 1920-х гг. председатель благочиннического совета Петергофского округа, состоял в оппозиции планам по созданию Петергофского викариатства, настаивая, что подобные планы неактуальны; в середине 1920-х гг., во время ссылки епископа Николая (Ярушевича), твердо держался линии противостояния обновленцам (ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1351). 25 апреля 1938 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 18 июня 1938 г. Благодарю С. А. Суркова и А. А. Бовкало за предоставленную информацию.

³¹ Данный фрагмент был ранее опубликован (Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков)... С. 97) и вошел в монографию: Сурков С. А. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 203–205. Настоящая и более полная публикация дневника вместе с Запиской вносит ясность в понимание действий протоиерея Н. К. Чукова и епископа Николая в 1932–1933 гг.

ковым — поехал на Сиверскую к своим, там стал вечером рубить дрова и разрубил себе ногу выше колена; привезли инвалидом. Теперь лежит с наложенными швами, и, вероятно, ранее трех недель не встанет с постели. В соборе остались я, Ласкеев, Целиков³² да о. Мартимиан³³. Приходится каждый день быть там, тем более что почти ежедневно малые праздники. Вчера в Еп[архиальном] совете еп[ископ] Амвросий сообщил, что ему по ошибке прислали (вместо о. Платонова) пакет из обновленческого Синода, где заключалось постановление обновленческого Синода «усилить разъяснительную кампанию» среди населения, об отличии обновленцев от староцерковников и об их преимуществах...

1 августа. Сейчас из Знаменской церкви. Служил митрополит, он сегодня именинник. Духовенство приветствовало, я в том числе. Выходил на молебен. Причащая, митрополит шепнул мне: «Подтяни своего монаха, он пьяный служит». Это о Мартимиане. Откуда взяли? Кто доносит? Странно. Он выпивает, но редко, и никогда не позволял себе служить в нетрезвом виде. Надо поговорить и узнать.

Вчера приехал из Киева Миша Оболенский от Пр[еосвященного] Сергия поздравлять владыку и зовет завтра жену в Киев. Вопрос в деньгах. Сейчас в них недостаток... Узнал сейчас, что о. Арк[адий] Лукин в Пинозере, около Мурманска, работает тяжелую работу извозчиком, возит камни.

3 августа. Сейчас жена уезжает с Мишей Оболенским к Преосв[ященному] Сергию Гришину недели на три... Сегодня изготовил доклад (продолжение) о пересмотре канонов. Коснулся тех, которые говорят о власти епископа, об его руководстве ц[ерковным] имуществом, об обособлении клириков и мирян от всего мирского. Пр[еосвященный] Николай Ярушевич анализирует каноны, касающиеся суда и дисциплины.

10 августа. Сегодня был в Еп[архиальном] совете. Дел почти никаких, так что не составляли и журнала. Лишь только я пришел, как о. Богоявленский сообщил мне, что Владыка хотел меня видеть. Пошел. М[итрополи]т сообщил, что вчера у него были по его приглашению Ю. В. Садовский и Г. Г. Беренсон. Они сообщали, что им известно, что в соборе Николы Морского снимают из кружечного сбора без записи в книги до 1500 рублей в месяц и из этой суммы дают пособия высланным; что это незаконно и должно быть прекращено; что они допускают возможность помощи из братской кружки духовенству, хотя и тут было бы лучше помогать из кармана, после раздела кружки. На это м[итрополи]т сказал, что это делается не в одном Никольском соборе, и как быть — он обсудит. Затем они заговорили об о. Благодатове, причем выяснилось, что его возвращение в Ленинград безнадежно. На их замечание, что Благодатов давно должен был быть уволен, м[итрополи]т возражал, что ему неизвестна вина Благодатова, так как он выслан был административно, возвращен и с разрешения ГПУ не только был

³² Предположительно Михаил Павлович Целиков (1871 г. р.), протоиерей, проживал в Ораниенбауме Ленинградской области.

³³ Мартимиан (в миру — Мартин Алексеевич Васильев), иеромонах.

определен священником, но и настоятелем. Затем в какой-то связи была речь о большом количестве духовенства, на что митрополит сейчас собирает точные сведения по каждой церкви о числе причта истинного и приписанного.

По поводу первого вопроса м[итрополи]т созывает в след[ующий] четверг собрание Еп[архиального] совета, благочинных и некоторых настоятелей, чтобы обсудить выход из положения в вопросе о помощи высланному духовенству. По вопросу о Благодатове м[итрополи]т спросил, нужен ли нам заместитель, и на положительный ответ спросил о кандидатах.

24 августа. Вчера заходил ко мне Л. Д. Аксенов, отдавал визит. Был он летом в Сухуми и рассказывает, что писал оттуда несколько писем м[итрополиту] Сергию о ненормальном положении нашего духовенства на юге, на Кавказе. На всем побережье нет наших церквей. Тифлисская Церковь как автокефальная нами не признается (Синод прежний отказал ей в этом, когда особая делегация просила об этом), и теперь она находится как бы в схизме. Также и Польская и Эстонская Церкви. Почему бы не дать им автокефалии, совершенно естественной и даже канонически необходимой в виду гражданского отделения?.. А теперь наши прав[ославные] священники должны подчиняться Тифлисскому католикосу (почему?)³⁴.

Я сообщил ему о моей записке по поводу пересмотра канонов. Он вполне признает принципиальную необходимость этого пересмотра и оч[ень] удобно указывает на пересмотр, прежде всего постановлений Собора 1917 года, как составленных в совершенно иных условиях, чем нынешние. Этот пересмотр, естественно, вызовет и обращение к канонам, что будет уже менее неприемлемо для узких церковников. Записку он взял для ознакомления.

Г. Б. Петкевич³⁵ вчера рассказал мне, что возвратившийся на днях из Москвы еп[ископ] Валериан Рудич³⁶ передавал ему, со слов еп[ископа] Петра Коломенского, управделами Синода, что м[итрополит] Сергей недавно по-

³⁴ Этими вопросами Святейший патриарх Сергей занялся немедленно после своего избрания в 1943 г. Архиепископ Григорий (Чуков), временно исполнявший должность управделами Московской патриархии в октябре—ноябре 1943 г., писал: «Прошло также важное дело молитвенного воссоединения (общения) с автокефальной Грузинской Церковью, автокефалия которой не признавалась нами в течение 25 лет. В Тифлис по этому поводу был командирован Патриархом архиеп[ископ] Антоний (Романовский) и выполнил миссию успешно, за что получил крест на клобук (*Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков)... С. 104; *Сергий (Страгородский)*, *патр.* Обращение к православным русским, живущим в Грузии // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 10). Патриарх Сергей известительной грамотой уведомил автокефальные православные Церкви о признании Русской Православной Церковью автокефалии Грузинской Православной Церкви и о восстановлении с ней молитвенного и свхаристического общения (*Сергий (Страгородский)*, *патр.* Известительные грамоты Восточным патриархам // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 11–12).

³⁵ Георгий Болеславович Петкевич (1883–1937 гг.), дворянин, действительный статский советник, в 1915–1916 гг. директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В 1930-х гг. член «двадцатки» Никольского собора в Ленинграде, заведовал его хозяйством; необоснованно репрессирован и расстрелян.

³⁶ Валериан (Рудич; 1889–1938 гг.), епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии. В описываемое время возглавлял Череповецкое викариатство.

лучил от Антония Храповицкого³⁷ письмо, в котором призывает м[итрополита] Сергия к мученичеству («настала пора проявить»), пойти против большевиков, для этого созвать Собор и избрать патриархом его, Антония, который как живущий за границей мог бы руководить Церковью в борьбе с большевизмом. Какое удивительное незнание наших условий жизни и какое самомнение и самовлюбленность!.. Очевидно, желание скандала, рассчитывая на затруднения СССР..

28 августа. Сегодня был в Еп[архиальном] совете... После заседания я беседовал с Преосв[ященным] Николаем, сказал, что пишу о канонах, исправляю написанное; что, по-моему, надо бы так подойти к вопросу: не трогая канонов, выбрать из них лишь те, какие могут быть жизненны в настоящее время и их считать руководственными, остальные — как исторический материал...

18 сентября. Днем я был у Л. Д. Аксенова, снес ему отпечатанный проект моей записки о мерах к упорядочению отношений между Церковью и государством в СССР. Долго беседовали. Он спрашивал мое мнение о митрополите и викариях, по-видимому, имея в виду кандидатуру на здешнюю митрополию. Я сказал, что могу поделиться характеристикой их, мною написанной (кроме митрополита). О митрополите он сам высказал свое мнение, проверяя его моим.

13 октября. Вчера вечером заходил Л. Д. Аксенов. Возвратил мне характеристики 3-х архиереев, сказал, что м[итрополит] Сергей прочел их и нашел совершенно верными (в отн[ошении] м[итрополита] Алексия³⁸). Сообщил, что записку мою «О мерах к упорядочению отношений Церкви и государства в СССР» м[итрополит] Сергей прочел и оставил у себя. Принципиально он совершенно согласен со мной, но практически находит затруднительным проведение этой меры сейчас; особенно невозможно употреблять слова «пересмотр» канонов, так как это сейчас же вызовет протест и повлечет раскол. Да я и сам склоняюсь к тому, что лучше пересмотреть постановления Собора 1917–[19]18 гг.; пока подготовить для этого материал, а там, м[ожет] б[ыть], разрешат и Собор, который и мог бы провести эту меру (в отношении Собора 1917 г.). И м[итрополит] Сергей находит, что это желательно. Кстати, по словам Л. Д. Аксенова, он хотел бы, чтобы я ознакомился

³⁷ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), митрополит Киевский и Галицкий, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей; в марте 1931 г. ему был присвоен титул «Блаженнейший». 23 мая 1933 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей обратился к Сербскому патриарху Варнаве с просьбой принять на себя посредничество в переговорах с руководством Русской Православной Церкви за границей с целью примирения ее с Русской Православной Церковью, однако митрополит Антоний предложения митрополита Сергия отклонил (Э. П. Р. Антоний (Храповицкий Алексей Павлович, митр. Киевский и Галицкий) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 646–652).

³⁸ Алексий (Симанский; 1877–1970 гг.), Патриарх Московский и всея Руси; в описываемое время митрополит Старорусский, с августа 1933 г. митрополит Новгородский; с 5 октября 1933 г. по уходе на покой митрополита Серафима (Чичагова) митрополит Ленинградский с сохранением управления Новгородской епархией.

с запиской м[итрополита] Сергия, представлявшей им властям (Тучкову) о созыве Собора. По поводу предполагаемой работы этого рода Л. Д. Аксенов говорил, что, безусловно, необходимо в таком случае привлечь еп[ископа] Амвросия. О Москве он мало что сообщил; видимо, секреты. Хотел рассказать в другой раз.

Когда зашла речь о писании мной докторской диссертации, он указал на желательность какой-нибудь церковно-исторической темы с каноническим характером, например, о расколах в Церкви; о возрождающемся течении хилиастов³⁹ (в связи с современными тяжелыми условиями жизни). Указывал также, со слов м[итрополита] Сергия, на желательность извлечь принципы церк[овной] жизни из канонов, исследовать (философский характер) языческие и др[угие] влияния на характер канонов (напр[имер], о браке и др.). Все это — как материал для Собора по вопросу о внесении корректив в каноны. Сам м[итрополит] Сергей находит, что каноны могли бы существовать при изменившейся церковной жизни так же, как существуют старинные английские законы, которыми англичане руководятся в современной жизни ныне — «приспособительно», имея в виду только проводимые там принципы⁴⁰.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг. В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 2. М., 1994.

Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / Сост. М. П. Лепехин. Вып. 9(1), 9(2). Обвинение. Приговор. Реабилитация. СПб., 2015.

Александрова-Чукова Л. К. Святейший Патриарх Сергий, митрополит Григорий и духовные школы Московской патриархии 1944–2024 годов // Ортодоксия. 2024. № 2. С. 174–205.

Александрова-Чукова Л. К. Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский) // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 592–598.

Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 17–131.

Александрова-Чукова Л. К. «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг.

³⁹ Одним из лжеучений является учение о 1000-летнем царстве (хилиастическое учение), появившееся уже среди первых христиан во II в. Но оно не было общепринятым, и впоследствии Вселенская Церковь его полностью отвергла. С новой силой это учение проявилось во время Реформации в среде анабаптистов. Сейчас оно широко распространено среди самых различных сект (*Фаст Г., прот.* Толкование на Апокалипсис. Красноярск, 2004); Ложность учения хилиастов // Христианское чтение. 1852. Ч. 2. С. 398).

⁴⁰ *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 32. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

(по материалам дневников митрополита Григория (Чукова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 324–396.

Александрова-Чукова Л. К. Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года, его цели и задачи: свидетельства участника — архиепископа Григория (Чукова) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 49–67.

Александрова-Чукова Л. К., Звонарёв С., прот. Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(63/64). С. 293–329.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытию собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 года // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 84–110.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях и назначениях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.) (к 80-летию его избрания и кончины) // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 73–147.

Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

Звонарёв С., свящ. Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г.— малоизвестный документ по истории высшего церковного управления // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 271–278.

Звонарёв С., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX — начале XXI века. Сергиев Посад, 2023.

Кашеваров А. Н. Разработка на Поместном соборе 1917–1918 гг. официальной позиции православной Церкви в отношении советской власти и ее религиозной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 48–60.

Кривошеев Ю. В. М. К. Любавский: Арест и первые допросы по «Академическому делу» // История, университет, историк. СПб., 2014 (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 19). С. 169–174.

Косик О. В. «Аксенов, верный истине...» // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 131–148.

Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. Т. 1–6. Erlangen, 1979–1989.

Санкт-Петербургский мартиролог / Сост. М. В. Шкаровский, Т. Н. Таченко, А. К. Галкин, А. А. Бовкало. СПб., 2002.

Сергий (Страгородский), патр. Обращение к православным русским, живущим в Грузии // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 10.

Сергий (Страгородский), патр. Известительные грамоты Восточным патриархам // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 11–12.

Сурков С. А. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2005.

- Фаст Г., прот.* Толкование на Апокалипсис. Красноярск, 2004.
- Храпов А. В.* Болотов Василий Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 663–668.
- Цытин В., прот.* «Декларация» 1927 г. // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 328–334.
- Цытин В., прот.* Каноническое право. М., 2009.
- Чумаченко Т. А.* Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского университета. 2008. Вып. 24. № 15(116). С. 138–149.
- Шкаровский М. В.* Мануил (Лемешевский Виктор Викторович), митр. Куйбышевский и Сызранский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 379–383.
- Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб., 2012.

Аннотация. Публикуются дополняющие друг друга источники – проект Записки протоиерея Н. К. Чукова митрополиту Сергию (Страгородскому) «О мерах к упорядочению взаимоотношений Церкви и государства в СССР» 1933 г., где он анализирует сложившуюся за 15 лет ситуацию неприязненных взаимоотношений староцерковного духовенства и Советского государства и предлагает возможное разрешение этих конфликтов, и дневниковые записи о Николае 1932–1933 гг., в которых рассказывается о закрытии храмов, репрессиях против духовенства и их семей в Ленинграде. Во вступительной статье показано, что когда свои коррективы в отношении Церкви и государства внесла Великая Отечественная война, потенциал автора записки оказался востребован, и он стал одним из главных разработчиков «Положения об управлении Русской Православной Церкви», первого сводного документа, регулирующего религиозную жизнь в СССР и согласованного с советской властью. *Ключевые слова:* протоиерей Н. К. Чуков, Записка «О мерах к упорядочению взаимоотношений Церкви и государства в СССР», дневник Н. К. Чукова, митрополит Сергий (Страгородский), церковные каноны, Поместный собор, репрессии против духовенства, лояльность, «Положение об управлении Русской Православной Церкви 1945 г.».

Summary. The complementary sources are published – a draft note by Archpriest N. K. Chukov to Metropolitan Sergius (Stragorodsky) «On measures to streamline the relationship between Church and State in the USSR» in 1933, where he analyzes the situation of hostile relations between the Old Church clergy and the Soviet state over 15 years and suggests a possible resolution of these conflicts, and the diary entries of Father Nicholas 1932–1933, which tells about the closure of churches, repressions against the clergy and their families in Leningrad. The introductory article shows that when the Great Patriotic War made its adjustments to the relations between Church and State, the potential of the author of the note turned out to be in demand, and he became one of the main developers of the «Regulations on the Administration of the Russian Orthodox Church», the first consolidated document regulating religious life in the USSR and coordinated with the Soviet government. *Keywords:* Archpriest N. K. Chukov, Note «On measures to streamline the relationship between Church and State in the USSR», diary of N. K. Chukov, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), church canons, Local Council, repression against the clergy, loyalty, «Regulations on the administration of the Russian Orthodox Church in 1945».

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Собрание сочинений Вассиана (Патрикеева) в составе «Цветочков»

Личность и творчество князя-инока Вассиана, в миру Василия Ивановича Патрикеева, издавна привлекают внимание исследователей. В центре внимания данной статьи известные списки трех его произведений: «Слова ответна», «Прения с Иосифом» и «Ответа кирилловских старцев», поскольку они находятся комплектом в обнаруженном мной списке ОР РГБ. Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова). № 450 (далее — *Тихонр. 450*).

Впервые сочинения Вассиана по трем соловецким сборникам — ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 941/831 (далее — *Сол. 941/831*) 1560-х гг., № 963/853 конца XVI в. и № 985/875 (далее — *Сол. 985/875*) второй половины XVII в. — опубликовал А. С. Павлов¹. В годы Крымской войны Соловецкая библиотека была эвакуирована в Казань, а затем переведена в Императорскую публичную библиотеку (ныне РНБ) в Санкт-Петербург. Однако издатель знал о еще двух рукописях с сочинениями Вассиана². Об одной из них имеется только глухое указание на новгородскую Софийскую библиотеку, так же как и у епископа Амвросия (Орнатского), на книгу которого он ссылается. Вторая — из описания А. В. Горского и К. И. Невоструева³. Однако в текст описания вкралась ошибка: по прежнему каталогу это был № 384, а не 348 (Отдел рукописей ГИМ. Синод. собр. № 384, далее — *Син. 384*). Рукопись

© Манохин А. А., 2024

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00218, <https://rscf/project/20-18-00218>

¹ Полемиические сочинения инока-князя Вассиана Патрикеева (XVI ст.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 3. С. 95–112, 180–210.

² Там же. С. 95–96, примеч. 2.

³ *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 2. М., 1810. С. XXXVI–XVII; *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859. С. 527.

действительно содержит «Слово... о иноческом житии и устроении церковном». Она также была описана, а «Слово ответно противу клеветующих истину евангельскую или о иноческом житии и устроении церковном» в ней атрибутировано Вассиану (Патрикееву)⁴. Все рукописи содержали «Слово ответно» (Павлов из-за дефекта в *Сол.* 985/875 разбил его на две части), а три соловецких — еще и «Прение с Иосифом».

Другим произведением, атрибутированным Вассиану, являлся «Ответ кирилловских старцев». Он издавался в 16-й части «Древней российской вивлиофики»⁵. Однако в тексте нет указания на авторство Вассиана, поэтому Н. Новиков в качестве авторов указал просто «старцев вологодских монастырей». Из-за вологодской атрибуции «Ответ кирилловских старцев» в 1838 г. перепечатали и в «Вологодских губернских ведомостях», о чем до сих пор не было сведений в литературе⁶. Пунктуация полностью совпадает, разница лишь в одном слове, вероятно, по цензурным соображениям. В «Древней российской вивлиофике» дважды стоит фраза «с Мадиямлянынею блудяща», в *Ведомостях* «с Мадиямлянынею зло творяща», вместо «прелюбодеяния» — «грех»⁷.

Первыми мысль о принадлежности «Ответа кирилловских старцев» Вассиану (Патрикееву) высказали в 1851 г. издатели «Письма о нелюбках» — памятника, в котором упоминается деятельность Вассиана в защиту еретиков. «И старец князь Васьян поверил им (еретикам.— *А. М.*) и учал за них печаловатися великому князю; а с ним и от владык, и от старцов начаша печаловатися»⁸. Эту атрибуцию принял автор монографии об Иосифе Волоцком И. Хрущов и его требовательный критик (и апологет Иосифа) К. Невоструев⁹. В Жмакину были известны позиции Хрущова и Невоструева, но он не указал, что атрибуция Вассиану сделана издателями «Письма о нелюбках». Помимо издания Новикова, исследователь пользовался списком ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). № 1489 (далее — *Соф.* 1489)¹⁰. А. С. Архангельский привел аргументы «кирилловских старцев»

⁴ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Ч. 3. Разные богословские сочинения (Прибавления). М., 1862. С. 140–144.

⁵ Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного российского собрания при Императорском Московском университете. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791. С. 423–428.

⁶ История // Вологодские губернские ведомости. Прибавление. 1838. № 5. С. 37–39.

⁷ Древняя российская вивлиофика... С. 423, 425; История. С. 37, 38.

⁸ Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифа Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Ч. 10. М., 1850. С. 506, 521–522, примеч. 5.

⁹ Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. [Б. м.], 1868. С. 188; Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова: «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого», СПб., 1868 // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1869 года. СПб., 1870. С. 130–131.

¹⁰ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 68–69, в примечании.

в полном объеме по еще одному списку — ОР ГИМ. Синод. собр. № 636. Он указал на коллективное авторство. «Кирилловскими старцами» руководили трое — Нил Сорский, Паисий Ярославов и Вассиан (Патрикеев)¹¹. В это же время Н. К. Никольский указал на еще одного «кирилловского старца», тоже участвовавшего в общественной жизни и выписывавшего сведения о казни еретиков — Германа Подольного. Он мог участвовать и в написании «Ответа»¹².

«Ответ кирилловских старцев» является источником по новгородской ереси и в связи с этим публиковался Я. С. Лурье по трем спискам¹³. Помимо *Соф. 1489*, это ОР РНБ. Ф. 166 (собр. П. П. Вяземского). О. LXXIV (далее — *Вяз. О. 74*) и НИОР БАН. Архангельское древлехранилище. № 221 (далее — *Арх. 221*). Лурье обратил внимание, что резюме взглядов Иосифа, предваряющее аргументацию «кирилловских старцев», является сокращенным изложением 13-го Слова «Просветителя» или его источника «Слова об осуждении еретиков». Значит, «Ответ кирилловских старцев» должен был появиться позже них. Кроме того, это означало привязку датировки «Ответа» к датировке «Слова об осуждении еретиков» и 13-го Слова, и они начали меняться одновременно.

Н. А. Казакова посвятила Вассиану Патрикееву специальную монографию и предприняла первое текстологическое исследование сочинений этого автора¹⁴. Она обнаружила дефект соловецких списков и вновь ввела в научный оборот *Син. 384*, в котором данный дефект отсутствует. По датировке Казаковой это список первой четверти XVI в., т. е. прижизненный. Помимо отсутствия дефекта, в *Син. 384* есть концовка произведения с заглавием «Слово ответно...» и, напротив, лаконичнее изложена мысль о вкладах на помин души. Казакова полагала, что это было ответом на произведения Иосифа Волоцкого: трактат без заглавия в защиту церковных имуществ («Яко не подобает святым Божиим церквам и монастырем обиды творити...»), 9-е Слово «Духовной грамоты», или Устава и 13-е Слово «Просветителя». Написано «Слово ответно» после возвращения Вассиана из ссылки и до смерти Иосифа.

Последнее в издании А. Павлова произведение с вариативным заголовком обнаружено также в составе сборника ОР ГИМ. Синод. собр. № 738 (далее — *Син. 738*). В списке *Сол. 941/831* оно носит название «Его же с Иосифом Волоцким прение о еретикох», по которому и известно до сих пор. В Послании Челяднину прп. Иосиф Волоцкий упоминает о «тетрадках» Вассиана, где обвиняет Иосифа в ереси Навата. Подобное обвинение, вкупе с наименованием разделов «тетрадками», в наличии как раз в «Прении с Иосифом».

¹¹ *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве конца XV—XVII вв. Из лекций по истории русской литературы. Вып. 2. Казань, 1901. С. 174–178.

¹² *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI и начале XVII-го // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 187, примеч. 2.

¹³ *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 510–513.

¹⁴ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 139–219.

Списки Прения содержат дефекты: они начинаются с концовки 4-го Слова «тетрадки», но по упоминаниям 2-го и 3-го Слов можно понять, что ими были какие-то версии двух других сочинений Вассиана, дошедших до нас в составе его Кормчей, «Слова о еретиках» и «Собрания некоего старца» соответственно. Н. А. Казакова считала временем написания «Прения» 1511–1515 гг. И «Слово ответно», и «Прение с Иосифом» имеют общую схему движения текста¹⁵.

Казакова, как и Лурье, считала «Ответ кирилловских старцев» произведением Вассиана Патрикеева. Ею изданы все тексты, написанные последним¹⁶. «Ответ кирилловских старцев» издан по всем пяти известным ей спискам: *Син. 738*, ОР РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 610 (далее — *Унд. 610*), *Соф. 1489*, *Вяз. О.74* и *Арх. 221*. «Слово ответно», как сказано выше, известно и опубликовано Казаковой по четырем спискам: *Син. 384*, *Сол. 941/831*, *Сол. 936/853* и *Сол. 985/875*. В основе издания лежал список *Син. 384*. «Прение с Иосифом» также опубликовано по всем четырем спискам, и снова в основе список *Син. 738* и те же три соловецких. Таким образом, «Ответ кирилловских старцев» находился в другой рукописной традиции и кодикологически пересекался только с «Прением» в *Син. 738*.

М. Н. Тихомиров описал еще один сборник с сочинением Вассиана из собственной коллекции, подаренной Сибирскому отделению Академии наук. Ныне это Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН: собр. М. Н. Тихомирова. № 373¹⁷. В описании есть только «вопросы Иосифа и ответы на них Вассиана Патрикеева», т. е. «Прение с Иосифом». На самом деле список принадлежит к той же соловецкой традиции, с тем же дефектом «Слова ответна», которое в нем присутствует¹⁸.

Радикальный пересмотр датировки и взаимоотношения списков всех трех сочинений предпринял А. И. Плигузов. Он отыскал еще два «Ответа кирилловских старцев»: ОР ГИМ. Чудовское собр. № 236 и ОР РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского) № 628 и вернул в научный оборот *Син. 623*. Исследователь отметил, что все списки — поздние, ни один не содержит имени Вассиана. В обоих найденных Плигузовым списках также нет ни «Слова ответна», ни «Прения с Иосифом». В результате тщательной сверки текста получилась новая стемма¹⁹. Отклонил Плигузов и время написания «Ответа» в 1504 г., считая источником «Ответа» 13-е Слово, которое датировал второй половиной 1510-х гг. Начало «Ответа» — попытка составить послание Иосифа вместо самого волоцкого игумена, что вряд ли могло произойти при его жизни. Наконец, источником для «Ответа», как полагал Плигузов, служил текст Вассиана «Списание на Иосифа Волоцкого», с которым Иосиф и полемизиро-

¹⁵ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 146, 163.

¹⁶ Там же. С. 175–182, 223–281.

¹⁷ Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 113–114.

¹⁸ Казакова Н. А. Новый список сочинений Вассиана Патрикеева // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 29. Л., 1974. С. 194–197.

¹⁹ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2017. С. 59–64.

вал в 1511–1512 гг. в послании Челяднину. Необходимо отметить, что исследователь признал только одно движение текста, «Списание» — «Ответ», но почему-то не предположил обратного. Им также проигнорировано «Слово на ересь новгородских еретиков», которое, по мысли Лурье, служило источником 13-го Слова «Просветителя», а значит, могло быть написано ранее него. В результате Плигузов отверг атрибуцию «Ответа» Вассиану Патрикееву и резко омолодил текст (1520–1550-е гг.)²⁰.

Плигузов согласился с тем, что «Слово ответно» — это сочинение Вассиана, однако привел аргументы в пользу его относительно поздней датировки. В «Слове ответном» цитируются два перевода Максима Грека, что могло произойти только после 1518 г. Более того, в тексте есть упоминание «развратника истины», который говорил, что святителям нужно жить по писаниям. Плигузов увидел в таком святителе митрополита Даниила (с 27 февраля 1522 г.). Вассиан здесь пишет в негативном ключе о лицах, якобы чудотворцах, но имевших села и бывших кнутом крестьян — речь о Пафнутии Боровском. На суде 1531 г. Максим Грек говорил, что Вассиан высказывался так еще до декабря 1524 г. Наконец, Вассиан писал, что его Кормчая не завершена. Таким образом, «Слово ответно» Плигузов уместил в 1523–1524 гг.²¹

Наконец, «Прение с Иосифом», согласно Плигузову, обнаруживает вторичность по отношению к «Собранию некоего старца» в версии Кормчей Вассиана по списку Владимиро-Суздальского музея-заповедника ВСМЗ.5636/399. Однако в «Прении» есть черты позднего происхождения. 1. Автор «Прения» смешивает еретиков, отступников и простых согрешающих в аргументации Иосифа, чего не стал бы делать Вассиан, знающий об этих различиях. 2. Автор противопоставляет Иосифа Волоцкого ученикам и Нилу Сорскому, чего никогда не делали сам Иосиф и его противник Вассиан Патрикеев. Плигузов справедливо отметил, что в Волоцком монастыре при жизни Вассиана активно переписывался сборник Житий, составленный Нилом Сорским. 3. Автор «Прения» пишет, что инициатором решения Собора 1503 г. об отстранении вдовых священников был Иосиф Волоцкий. Вассиан и Даниил занимались поисками канонического основания такого решения, но полемики не было, и оба никак не упоминали об участии Иосифа в соборном решении. Такое представление сложилось во времена Стоглава и его 79-й главы. 4. Автор «Прения» пишет, что Иосиф полагает себя «знаменоносцем», т. е. знает о чудесах Иосифа Волоцкого. Сбор чудес к канонизации Иосифа и его Житие — работа конца 1540-х гг. 5. Автор «Прения» не заметил, что Вассиан отказался от идеи передать управление церковным имуществом в руки экономов в редакции «Собрания некоего старца» из Владимиро-суздальской кормчей и смешал разные этапы работы Вассиана. 6. Набор противоречий между автором «Прения» и Иосифом совпадает с набором «нелюбок» из позднего произведения — «Письма о нелюбках». Таким образом, Плигузов весьма

²⁰ Там же. С. 66–80.

²¹ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 81–92.

обстоятельно отодвинул «Прение» в конец 1540-х — 1550-е гг. Автором, радикально не согласным с Иосифом Волоцким, исследователь счел старца Артемия²².

А. И. Алексеев не принял выводы Плигузова. «Ответ кирилловских старцев», по его мнению, служил действительным ответом на призыв Иосифа Волоцкого к борьбе с еретиками²³. «Прение с Иосифом» было создано Вассианом почти сразу после смерти волоцкого игумена²⁴.

С. П. Сизинцев пришел к еще более радикальным выводам. Он исходил из того, что «Ответ кирилловских старцев» написан Вассианом Патрикеевым²⁵. Если Плигузов отодвинул «Слово ответно» к 1523 г., то Сизинцев полагал, что это произошло в 1530-х гг. При этом Вассиан писал его в заточении в Иосифо-Волоколамском монастыре, где он составил собрание собственных сочинений не без помощи оказавшегося там же Максима Грека²⁶. Тогда же было написано «Прение с Иосифом Волоцким», причем начало в издании Н. А. Казаковой не является частью «Прения»²⁷.

Однако, несмотря на столь пристальное внимание к фигуре и трудам Вассиана Патрикеева, есть еще не разысканные списки его сочинений. Один из них — *Тихонр. 450*. Дополнительная опись на фонд составлена в 1977 г. и ныне отсканирована²⁸. Вероятно, сборник не попал в поле зрения исследователей нестяжательства из-за основной описи Г. Георгиевского, в которой его состав не раскрыт²⁹. Его смотрел только Пентковский (вероятно, Алексей Мстиславович) 20 ноября 1984 г.

Это действительно сборник «Цветочки», т. е. сборник дидактической направленности из различных душеполезных произведений на 239 листах, но в 8°³⁰. Он состоит из 30 тетрадей, написанных на одной бумаге. Филигрань: «Герб Бургундии» под короной, на щите 5 полей, в трех львы, в 4-м полосы,

²² Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 253–277.

²³ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI века: стригильники и жидовствующие. М., 2012. С. 282, примеч. 211; С. 318, 464–465, 491–492; Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов»: Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. С. 58–60.

²⁴ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI века. СПб., 2002. С. 257–259; Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов»... С. 85–86.

²⁵ Сизинцев С. П. Сочинения Вассиана Патрикеева в контексте полемики о монастырском землевладении первой половины XVI века. Автореф. дис. ... канд. богосл. М., 2015. С. 22, примеч. 37; С. 24, примеч. 39; С. 29, примеч. 49.

²⁶ Там же. С. 14, 24–26.

²⁷ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 275–276; Сизинцев С. П. Сочинения Вассиана Патрикеева... С. 28–30.

²⁸ Собрание Н. С. Тихонравова (ф. 299). Кон. XIV (?) — нач. XV в.— XIX в. — Дополнение к описанию Г. П. Георгиевского (М., 1913) (Электронный ресурс: viewer.rsl.ru/ru/rs101004730769?page=5&rotate=0&theme=white; дата обращения: 21 февраля 2023 г.).

²⁹ Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. С. 81.

³⁰ Крутова М. С. Сборники под названием «Цветник» в рукописных собраниях РГБ // Книга в пространстве культуры. 2007. № 1(3). С. 20.

в нижнем поле — башня. Подобие *Briquet*, № 1477 (1589–1611 гг.)³¹. На л. 239 об.— запись о продаже в 7025 (1616/17) г. игуменом Успенского монастыря Дионисием этой книги никольскому священнику Трофиму. Соответственно, сборник создан в 1590–1610-х гг.

В сборнике «Цветочки» на л. 39–69 об. находится «Слово ответно», на л. 69 об.— 79 об.— «Прение с Иосифом», а после него на л. 79 об.— 84 — «Ответ кирилловских старцев». Таким образом, *Тихонр. 450* впервые связывает все три произведения в один блок.

Что касается «Слова ответна», то список *Тихонр. 450* занимает промежуточное положение между Синодальным видом (*Син. 384*) и Соловецким (остальные списки). Ключевые различия были указаны А. И. Плигузовым по изданию Н. А. Казаковой³². В порядке текста они выглядят следующим образом (*Син.*— Синодальный вид, *Сол.*— Соловецкий вид):

Издание Н. А. Казаковой	<i>Тихонр. 450</i>
С. 255, примеч. 1 С. 255, примеч. 6–7	Л. 39, «клеветующих», как в <i>Сол.</i> Л. 39 об., «земных мятежей», средний вариант между <i>Син.</i> («земьских мятежей») и <i>Сол.</i> («земных вещей»)
С. 257, примеч. 48–49	Л. 44 об., «ли село, или деревнишко, или серебро, или некое что от животных», как в <i>Сол.</i>
С. 260, примеч. 83–84 С. 260, примеч. 85–86	Л. 49, «сицевии вышесказанное», как в <i>Сол.</i> Л. 49, вообще нет слов «исправить възмогут»/«жити произволят», текст обрывается на «еуангельское жительство»
С. 260, примеч. 86 С. 263, примеч. 28	Л. 49, как в <i>Сол.</i> — утрата куска текста Л. 53 об., последняя строка, до л. 55 об.— есть текст «Ниже бо прабаба наша Евва...», как в <i>Сол.</i>
С. 266, примеч. 59–60	Л. 59 об., «Кто убо ум имеа не восплачется видя», как в <i>Сол.</i>
С. 269, примеч. III.1–3	Л. 66, «растения церковных вещей», буква «л» вписана правщиком
С. 271, примеч. 20	Л. 69 об., обрыв на «осеняти», как в <i>Сол.</i>

Примечание 85–86 на с. 260 издания Казаковой ясно дает понять, что перед нами протограф дефектного Соловецкого вида. Обрыв предложения на сказуемом уже в наличии, но еще не замаскирован новыми словами «жити

³¹ *Briquet C. M.* Les Filigranes: Dictionnaire Historique des Marques du Papier Des Leur Apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16112 fac-similes de filigranes. Т. 1–4. Paris, 1907.

³² *Плигузов А. И.* Полемика в русской церкви... С. 85.

произволят». По всем ключевым разночтениям *Тихонр. 450* следует чтением Соловецкого вида, и в случае примечания 6–7 на с. 255 дает промежуточное чтение между ним и Синодальным видом.

Вопреки положениям Плигузова и Сизинцева, у нас есть основание сомневаться в принадлежности Синодального извода самому Вассиану³³. Во-первых, разрыв идет после цитаты из апостола Павла: «Хотяще иже богатети падают в напастех и в сети — и прочаа» (1 *Тим* 6. 9). Однако далее следуют слова: «Не хоцет тя Христос сицевыми оковы житейских печалей»³⁴. Почему вдруг Павел превратился в Христа? Ответ — в концовке выпущенного текста. Предложение «Не пецетесе о утрнем, что ясте или что пиете или во что облечетесе» является неточной цитатой *Мф* 6. 25, что опознал А. С. Павлов³⁵. Именно они сказаны Христом, и именно к ним относится фраза «Не хоцет тя Христос...». Таким образом, перед нами аккуратное удаление текста, контрастирующее с его механической утратой на словах «евангельское жительство»³⁶. Во-вторых, в рукописи есть еще свидетельства редакции текстов «нестяжателей». Речь идет о 25-й главе, «Месяца октомвриа в 3, мучение святаго Дионисиа Ареопагита, списано блаженным Семионом Метефрастом» (*Син.* 384, л. 330). После этого вытерты две строки, но видно первое слово «преведе...» (поверх него — «благослови, отче») и последнее «святогорским». Это перевод Максима Грека, который и был «святогорским» иноком. Глава 26, «Месяца того ж в 6, Слово воспоминательно о святем апостоле Фоме...» (*Син.* 384, л. 343 об.) содержит те же вытертые строки, и имя Максима Святогорца все еще можно прочесть в конце этих строк. Очевидно, вытертые строки содержали в том или ином виде предложение «преведежесе из греческиа книги Максимом Греком, иноком святогорским»³⁷. Наконец, последняя 27-я глава рукописи имеет явно оборванный заголовок «Слово противу тшачихся звездозрением предрицати о будущих, и о самовластии человеческом, сложиже ся (вытерто)» (*Син.* 384, л. 354). Исходя из заголовков глав 25 и 26, понятно, кем было написано это Слово³⁸. Однако здесь на месте вытертых строк написаны новые: «Сие слово на уповающих звездному народжению и всячески по зодеям ходити тшат ся». Редактура налицо, и с учетом места (митрополичья библиотека, основа синодальной) и времени (1530-е гг.) является кандидат на такую редактуру. Это митрополит Московский и всея Руси Даниил, осудивший Максима Грека на заточение в 1531 г. С учетом этого он мог редактировать и другие тексты *Син.* 384, в частности «Слово ответно». В выпущенном отрывке Вассиан пытается посеять рознь между светской и церковной властью: «Коль добра въздаянниа въздаете благочестивою мыслию

³³ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 85; Сизинцев С. П. Сочинения Вассиана Патрикеева... С. 24.

³⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 263, примеч. 28; 264.

³⁵ Полемические сочинения инока-князя... С. 187, примеч. 1.

³⁶ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 260.

³⁷ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 54, примеч. 50 и 51.

³⁸ Там же. С. 120–122.

принесшим сиа богу благочестивым князем!.. Вы же от многого безумия и самолюбия и неблагодарства боголюбезный разум благочестивых князей приобидяще»³⁹. Митрополит Даниил был сторонником союза властей и редактировал Никоновскую летопись в таком ключе⁴⁰.

Что касается «Прения с Иосифом Волоцким», то *Тихонр. 450* тоже дает промежуточные чтения между *Син. 738* (издание Казаковой) и остальными списками. Ключевые разночтения выделены А. И. Плигузовым⁴¹:

Издание Н. А. Казаковой	<i>Тихонр. 450</i>
С. 276, примеч. 5 С. 276, примеч. 8–9	Л. 70, «источника духа», как в <i>Син.</i> Л. 70, «по своих похотех сквернавых. В Ёудине послание 78 значало» в наличии, как в <i>Син.</i>
С. 276, примеч. 10 С. 277, примеч. 15 С. 279, примеч. 34	Л. 70 об., «зачало 96», как в <i>Син.</i> Л. 72, «апостольстве», как в <i>Син.</i> Л. 77, «отгымати и у мирских церквей», как в <i>Син.</i>

Неясно, что Плигузов имел в виду под ошибкой «зачало 96» вместо «зачало 296». Это вовсе не ошибка, *Син. 738* верно указывает номера, и оба номера должны быть. Зачало 96 Апостола — это *Рим 8. 2–13*, и конкретно *Рим 8. 5* про премудрость духовную и плотскую. Так же, как и должно, зачала 295 и 296 — о другом, «о лукавых самолюбцах и непокоривых». Это *2 Тим 3. 1–17* и *4. 1–4*. То же самое касается слова «апостольстве». Это именно существительное, синоним к Апостолу, т. е. книге Деяний, что и придает смысл фразе «от апостольских посланий в апостольстве». Примечательно, что в *Тихонр. 450*, как и в *Син. 738*, в 12-м пункте автор «Прения» предлагает изымать земли как у монастырей, так и у мирских церквей, в полном согласии с вопросом Иосифа.

С другой стороны, имеются общие чтения *Тихонр. 450* и Соловецкого извода:

Издание Н. А. Казаковой	<i>Тихонр. 450</i>
С. 276, примеч. 6 С. 277, примеч. 11 С. 278, 15-я строка С. 278, примеч. 25 С. 278, примеч. к-л	Л. 70, «скаредие», как в <i>Сол.</i> Л. 71, «священному», как в <i>Сол.</i> Л. 74, «горши», как в <i>Сол.</i> Л. 74 об., «Никоне», как в <i>Сол.</i> Л. 75, «на ложныя учителя пророкы и ложныя», текст внесен в строку не на свое место. Над «пророкы» 1, над «и ложныя» 2, над «учителя» 3

³⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 253–264, примеч. 28.

⁴⁰ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 96–97.

⁴¹ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 257.

Кроме того, в списке имеется пара уникальных разночтений:

С. 276, 9-я строка снизу: «ереси наватове, римского <i>попа</i> , причитает, <i>иже</i> сый поп Нават	Л. 71, «ереси наватове римского причитает. Сый поп Нават»
С. 278, 13-я строка: «а не яко же <i>ты</i> , Иосифе, <i>и</i> твои ученицы»	Л. 74, «ане яко же, Иосифе, твои ученицы»

Второе разночтение, очевидно, дает верный текст. Только при обращении автора «Прения» к ученикам Иосифа без самого Иосифа, в третьем лице множественного числа верно лицо и число глагола «живут», характерного для всех списков. Пара ошибок характерны только для *Син. 738*: «кануне» вместо «Никоне» и «греша» (неверное раскрытие «гръши») вместо «горши».

Таким образом, текст *Тихонр. 450* исправней *Син. 738* и дает максимально исправный текст памятника. При этом фраза «на пророкы и ложныя» находилась в нем на поле. Однако фрагмент «Собрания некоего старца» уже поставлен перед «Прением», следовательно, *Тихонр. 450* восходит к «общему протографу» в терминологии С. П. Сизинцева.

Наконец, л. 79 об.— 84 *Тихонр. 450* занимает «Ответ кирилловских старцев». Это первый случай, когда все три памятника («Слово ответно», «Прение» и «Ответ») следуют друг за другом в одной рукописи. Таким образом, *Тихонр. 450* служит прямым доказательством вывода Сизинцева о существовании сборника сочинений Вассиана Патрикеева в указанном им составе⁴². Как будет отмечено в приложении, тексты Илариона Великого и Пандект Никона Черногорца тоже здесь есть.

Отличие от двух других памятников, «Ответ кирилловских старцев» сохранился в большем количестве списков, не связанных единством происхождения и дающих большое количество разночтений (85 на 2,5 страницы печатного текста Казаковой).

При этом список *Тихонр. 450* в точности следует за изданием, выполненным по *Син. 738*. Лишь одно разночтение препятствует прямому взведению *Син. 738* к *Тихонр. 450*. Это уникальное для *Тихонр. 450* разночтение, меняющее смысл: «Моисей скрыжали разбил, то *не так* есть» вместо «Моисей скрыжали разбил, то *так* и есть»⁴³. *Тихонр. 450* дает очевидно неверное место, так как согласно *Исх 32. 19* Моисей действительно скрыжали разбивал. Как и в случае с «Прением», *Тихонр. 450* восходит к общему протографу, и его место в стемме Плигузова между *Син. 738* (С-2) и *Унд. 610* (У-2)⁴⁴.

При этом один из списков, а именно *Арх. 221*, резко отличается от всех остальных. В *Арх. 221* отсутствуют фразы «о Касиане, архимандрите Юрьевском, и о прочих еретицех»; великому князю «Ивану Васильевичу всея Руси» вместо «Василию Ивановичу»; «не связаше Касиана» вместо «не связа Ка-

⁴² Сизинцев С. П. Сочинения Вассиана Патрикеева... С. 29, примеч. 49.

⁴³ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 251.

⁴⁴ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 64.

сиана» и в наличии целый абзац «Да и сие ум приложым к сему же...» вместо «ныне и во веки бесконечны. Аминь»⁴⁵. Последние три важных разночтения присущи только списку *Арх. 221*. Разумеется, наличие/отсутствие целых абзацев с аргументацией не может объясняться «механическими описками» или «индивидуальными особенностями языка переписчиков»⁴⁶. Перед нами иная редакция памятника⁴⁷.

Первое разночтение про Кассиана Юрьевского присуще также *Соф. 1489*, древнейшему из списков, что упустил А. И. Плигузов. Исследователь, вслед за Я. С. Лурье, показал, что «Ответ» был дан именно на текст 13-го Слова «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого, а «Послание старца Иосифа» в его начале — резюме содержания этого «Слова»⁴⁸. Но никто отметил, что в 13-м Слове Кассиан Юрьевский не упомянут. В качестве еретика он появляется только в 15-м Слове «Книги на еретиков». Ранее фигурировала тройка еретиков: Алексей, Денис и Федор Курицын, обвиняемых еще новгородским архиепископом Геннадием, а также митрополит Зосима, с которым у Иосифа, видимо, имелись личные счеты⁴⁹. Совершенно непонятно, почему Кассиан оказался злодеем, слова о его нечестии скопированы с такого же абзаца про Зосиму⁵⁰. Таким образом, Кассиан и не должен был содержаться в тексте «Послания старца Иосифа», резюме 13-го Слова. Слова о нем добавили позднее.

Второе разночтение, про имя великого князя, Казакова и Плигузов считали индивидуальной ошибкой *Арх. 221*, отводя сомнения Лурье в великом князе Василии Ивановиче (1505–1533 гг.) как адресате. Однако это имя важно для уточнения датировки послания и обстоятельств гибели Кассиана. Юрьевский архимандрит был сожжен в январе 1505 г., при Иване Васильевиче, после Собора 1504 г., осудившем еретиков, хотя и его сын Василий тоже участвовал в процессе. Именно поэтому Лурье оставил вопрос об адресате открытым⁵¹.

Форме глагола «не связя» много внимания уделил Плигузов. Исследователь пришел к выводу, что время «Ответа» условно⁵². Однако им упущено из виду разночтение *Арх. 221*. «Не связя» — аорист, свершившееся действие

⁴⁵ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 250, примеч. 3–4; 251, примеч. 7–8; 258, примеч. 58; 253, примеч. 84–85.

⁴⁶ Там же. С. 181; ср.: Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 62–64.

⁴⁷ Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 198–200.

⁴⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 511; Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 70–72.

⁴⁹ Манохин А. А. Кампания против митрополита Зосимы // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова. Сборник научных статей. СПб., 2020 (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 185. Сер. 2: Исторические исследования, 120). С. 207–216.

⁵⁰ Казакова А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих» // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 164–169.

⁵¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 216, 511.

⁵² Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 66.

в прошлом. Следовательно, обращение старцев к Иосифу выглядит так: «Почему не испытаешь своей святости, не связал Кассиана». А «не связаше» — имперфект, длительное действие в прошлом⁵³. Время речи меняется: «Почему не испытаешь своей святости, не связывал Кассиана». В первом случае Иосиф уже упустил возможность связать Кассиана, во втором — еще нет. Разница между этими случаями — в казни Кассиана. Значит, Иосиф «не связаше» Кассиана до января 1505 г., а «не связаше» — после него. При переписывании так ошибиться невозможно, и это явная редакция⁵⁴.

И наконец, целый абзац, на содержание которого обратил внимание только Плигузов, не считавший его частью «Ответа»⁵⁵. Это *Лк 9. 51–56*, и в этом эпизоде Христос отказывает ученикам в идее сжечь село, не принявшее их на пути в Иерусалим. Данный эпизод имеет прямое отношение к сути «Ответа кирилловских старцев» — возможности казни через сожжение — и демонстрирует антихристианское наполнение такой казни. Тем более этот эпизод уместен после изложения вероотступничества Манассии, прощенного Богом, и заповеди Христа прощать грешников (*2 Пар 33. 1, 9, 11–13* и *Мф 18. 21–22*). Таким образом, следует считать этот абзац частью «Ответа», как это полагал и Лурье⁵⁶.

Плигузов не обратил внимания на динамику полемики. В 13-м Слове своей «Книги на еретиков» прп. Иосиф Волоцкий предлагает властям как светским, так и церковным казнить еретиков. На это «кирилловские старцы» возражали, что да, прецеденты казней имели место, но не меньше было прецедентов Божией милости, и священники стремились к покаянию еретиков. Илия пророк действительно убил 400 жрецов (здесь общая ошибка числа для 13-го Слова и Ответа), но простил покаявшихся, среди которых был пророк Авдей⁵⁷. Плигузов полагал, что авторы «Ответа» совершили подлог послания, что представляло опасность при жизни Иосифа Волоцкого, умевшего за себя постоять⁵⁸. И он на самом деле постоял за себя — ответом на этот «Ответ» послужило 15-е Слово, где Иосиф подробно остановился на Кассиане. Таким образом, динамика полемики следующая: еретиков надо казнить (13-е Слово) — нужно принимать их покаяние («Ответ») — их покаяние неприемлемо, так как принудительно (15-е Слово). Отсюда «Ответ кирилловских старцев» написан после 13-го Слова «Книги на еретиков», но до ее 15-го Слова⁵⁹. В свою очередь, проблему «неволею кающихся» еретиков Вассиан Патрикеев продолжил разрабатывать, уже в качестве возражений на 15-е Слово.

При этом первая редакция «Ответа» сохранилась в протографе *Арх. 221*. В ней в изложении 13-го Слова еще не фигурировал Кассиан, которого там

⁵³ Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. Изд. 4, перераб. и доп. М., 2006. С. 47, 53.

⁵⁴ Выражаю глубокую благодарность О. В. Трефиловой, указавшей на это обстоятельство.

⁵⁵ Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви... С. 62.

⁵⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 511.

⁵⁷ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 251.

⁵⁸ Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви... С. 76.

⁵⁹ Алексеев А. И. Религиозные движения... С. 367–368.

и не должно быть. Адресат указан верно — Иван Васильевич, великий князь всея Руси, проводивший казни еретиков зимой 1504/05 г. Кассиан упоминается как живой — у Иосифа Волоцкого еще есть возможность его связать. В конце старцы приводят евангельскую цитату о нехристианском духе желающих сжечь даже отступников. Как показало исследование А. И. Алексеева, к которому я привел дополнительные аргументы кодикологического характера, «Книга на еретиков» объемом не менее 13 Слов к моменту Собора 1504 г. уже существовала⁶⁰. Таким образом, и «Ответ кирилловских старцев» изначально написан до Собора 1504 г.

Вторая редакция «Ответа», напротив, написана позже Собора, когда великим князем стал Василий Иванович (после декабря 1505 г.). «Кирилловские старцы» повторили свою аргументацию по поводу судьбы Кассиана, выпустив конечную цитату, содержащую оскорбительный для памяти Ивана III намек на сожжение еретиков как на нехристианский поступок.

В заключение несколько слов об авторстве. Как сказано выше, впервые «Ответ кирилловских старцев» атрибутировали Вассиану Патрикееву издатели «Письма о нелюбках» в 1851 г. Однако в самом весьма вариативном тексте автор указывается стабильно: «кирилловские старцы». Это коллективное произведение, в котором Вассиан, конечно, мог принимать участие, но наравне с тем же Германом Подольным. А. И. Плигузов показал, что позиция всего коллектива касательно еретиков отнюдь не совпадала с позицией Вассиана, известной по его «Слову о еретицех»⁶¹. К этому надо добавить важное соображение адресного плана. В бесспорно атрибутируемых Вассиану произведениях — «Слове ответном» и «Слове о еретицех» — Вассиан нигде не именует своего оппонента и его сторонников. В еще одном своем произведении, «Списании Иосифа», Вассиан называет своего оппонента «Иосифом». Авторы «Ответа», напротив, постоянно именуют Иосифа Волоцкого «старец» или «господине Иосифе». Это также свидетельствует в пользу того, что Вассиан не был единственным автором «Ответа кирилловских старцев».

Подводя итог, необходимо констатировать, что исследование трудов Вассиана Патрикеева не завершено. В дальнейшем могут обнаружиться и другие списки его сочинений.

⁶⁰ Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов»... С. 319; Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого... С. 183–186.

⁶¹ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви... С. 70.

**Состав сборника «Цветочки»
(Тихонр. 450)**

Это, вероятно, один из вариантов сборника «Старчество»¹. Исходя из описания состава таких сборников, *Тихонр. 450* наиболее близок «Раннему варианту» ОР РНБ. Ф. 351 (Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря). № 107/1184². Поиск других сборников с таким названием, особенно соловецкого происхождения, и подробное описание их состава поможет выявить и другие списки сочинений Вассиана Патрикеева.

Л. 1–3: **Святого Иоанна Дамаскина о Святей Троицы и о вере**³. Прежде всех съ всеми ради всех.

Л. 3–5: **Святого отца нашего Кирила, архиепископа Иерусалимского, вопросы и ответы о Святей Троицы**. Вопрос: Колико естеств исповедуеши? Ответ: Едино, сиречь Божество (15 вопросов и ответов).

Л. 5–6: **Германа, патриарха Цариграда, о иконех**. Братие, молю вашу о Господе, аще хотите любовь, приидите все единомудрено.

Л. 6–6 об.: **От Многосложнаго**. Нач.: Верую во Святую Живоначальную Троицу и честныя и святыя иконы целуем.

Л. 6 об.— 7: **Богослов**. Силнии боитесь силнейшаго иж на высоких престолах вышшаго. **Толк.** Повелевает ж и сильным сиречь началствующим Богослов подобная.

Л. 7–11: **Иж во святых отца нашего Иоанна Златоустаго Слово от 11 псалма**. Нач.: Егда из чисту устну исходит молба и от сердца несумнива.

Л. 11–11 об.: **Того ж**. Тем ж бо не надеися ничто же прияти добра, не сотворив добра.

Л. 11 об.— 16: **Иж со святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго о 50-м псалме о покаянии слово преведено**.

¹ Сердечно благодарю К. В. Вершинина за указание на это обстоятельство.

² *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2014. С. 268–276.

³ Полу жирным приводятся названия, выделенные в рукописи киноварью.

Да ничто же отселе отчаеся своего спасения. Нечестив ли еси, помысли влѣхвы.

Л. 16–16 об.: Того ж. Аще не имаши чим купити Царства Божия не ищи иного вящи ся, но удрѣжи язык свои от зла.

Л. 16 об.— 17: **Святаго Исидора Пилусиота о днех Христова Воскресения.** В час пятка распят бысть Господь.

Л. 17–18: **В Великий Четверток от канона толковаго. Стих.** Сам Христос другом си глаголаше един от вас предаст Мя, вси ся забываше тугою скорбию одрѣжими бяху, кто сердцы глаголаше. **Толк.** Мечь язвит тело, а слово ум и жестоко слово враждает ярость.

Л. 18–18 об.: **Стих.** Иж со Мною руку си в солило вложи в дрѣзостию тому обаче добро бы врат житейских проити николи же. **Толк.** Тихо кротти ся не напрасно обличая да не устыдев ся отскочит предатель.

Л. 18 об.— 19: **Святаго Никифора (Ди)каста повесть.** Что ти есть на распутии глас его услышится.

Л. 19–19 об.: **От деяний апостолских. Сущее.** Сеи бо стяжа село от мзды неправедныя... **Толк.** Стяжа бо рече село от мзды неправедныя зрри како смотрение Божие бысть.

Л. 19 об.— 20 об.: **Аполинариево.** Не умрот во удавлении Июда, но пожит снят бысть преж удавления.

Л. 20 об.— 22: **Евангелие от Матфея зачало 111** (на поле: 67): Тогда виде Июда предавыи Его... **Толк.** Напоследо(к) смышляет Июда и раскаяв ся убо но не добре.

Л. 22 — 22 об.: **Златоуст еж от Иоанна Евангелие.** Диви же ся яко толми диавол борит ся яко мощи единого от 12 отрѣнути.

Л. 22 об.— 23 об.: **Послание Иаковле. Сущее.** Муж двоедушен неустроен во вся пути своя... **Толк.** Отими от себе двоедушие и никако ж отнюдь не сомни ся просити от Бога чего.

Л. 23 об.— 24: **От соборнаго послания Петрова толк Златоустаго.** Сиче убо и нас приял есть Бог искупив честною Кровию Сына Своего.

Л. 24–25: **Святаго Елифания Кипрьскаго.** Варварство есть иж о себе пребысть от днии Адамль⁴.

Л. 25–26: **Вопрос:** Како зачахуся правовернии и полуверцы откуда родишася? **Ответ:** Нои имет 3 сынны: Сима, Хама, Иафета.

Л. 26–26 об.: **Вопрос:** Откуда зачинахуся неверныя языцы? **Ответ:** От Измаила и матери его Агари.

Л. 26 об.: **Вопрос:** Почто Господь рече самаряныни пять мужей имела еси? **Ответ:** Самаряныни сохраняше девство свое.

Л. 26 об.— 27 об.: **Иоанна Дамаскина о душевнем причастии.** Душа разделяется на словесное, на яростное и похотное. **Словеснаго убо согрешения** неверие, ересь, безумие.

Л. 27 об.— 28: **Григория Богослова.** Да не устыдиши ся исповедати рех свои.

⁴ На полях номера 1, 2, 3 напротив «варварство», «скифство», «еллинство».

Л. 28: **Исаия**. Не подобает икону дати что от своего имения.

Л. 28–28 об.: **Вопрос**. Рече святыи Иоанн, пророк, ученик великаго Варсануфия. Аще случит ми ся шествовати путь... **Ответ**: Помяни, кто есть питаи и попечение о всех имея.

Л. 28 об.: **Григория Нисскаго**. Необладаемо имение есть добродетель и самохотно. По нужди же бываемо добродетель быти не может [это весь текст].

Л. 29–29 об.: **Симеона иж на Дивней Горе**. Рече ж ми иж со мною аггел яко в последняя времена весь иноческий чин в погибель отлучит ся.

Л. 29 об.— 30: **Повесть чудна**. Некто богат рече убогим просити у мене его ж хочете.

Л. 30–30 об.: **Родословие**. Матфан имееше 3 дщери: Марию, иж Соломию роди бабу Господню.

Л. 30 об.— 31 об.: **Рече авва Евагрие**⁵. Блюди себе опасно и нуди ся молчание имети.

Л. 31 об.— 32: **Шестаго Собора правило 73**: Иже крест на земли написан будет или сложен да погребен будет или развержен. Всяко потщание подобает имети нам.

Л. 32–34 об.: **Слово отца нашего Памва о поучении к ученику своему**. Авва Памв после ученика своего в Александрию град.

Л. 34 об.— 35: (без заглавия) Философу некоему хотевшу разсужати и толковати о Троицы.

Л. 35–35 об. (чернилами на поле: Исак): Во время внеж смысл твои рачочен есть множае молитвы чтению прилежи.

Л. 35 об. (чернилами на поле: Златоуст): Яко ж всех чювств зрение болши тако и всех добродетелей молитва болши есть [это весь текст].

Л. 35 об.— 39: **Дионисия Ареопагита**. Ибо ж вонь нечествующим в самое страдание... [внутри подзаголовки].

Л. 36: **Толк**. Многая благая тебе будут, отче милостивнейши. 1. Знамена, яко непричястни ученицы глаголет Господне Духа Святаго.

Л. 36 об.: **Лежащее** 1. Учити а не мучити подобает неведящее.

Л. 37: 3. Ангелом благим споследницы.

Л. 37 об.: 4. Сии ж отпадут божественнаго вкупе своего смирения.

Л. 37 об.: 5. Сего ради нам много тщание с Богом благим быти.

Л. 37 об.— 38: **Толк** знаменаи красно и паче ныне благолепно яко учити подобает [толкование всем пяти фрагментам].

Л. 38–39: **Толк в начале слова сего**. Димофил сеи инок бея кож явяется надписание.

Л. 39–69 об.: **Слово ответно противу клеветующих истину евангельскую или о иноческом житии и устроении церковном**. Аще убо воистинну правду глаголете [сочинение Вассиана Патрикеева. После него разрыв в пару пустых строк].

Л. 69 об.— 79 об.: (без заглавия) Видех мужа мневша себе мудра быти [«Прение с Иосифом» с концовкой от «Собрания некоего старца»].

⁵ Заголовок на нижнем поле.

Л. 79 об.— 80: **Послание старца Иосифа, иже на Волоце своего ему монастыря, о Касияне, архимарите Юрьевском, и о прочих еретичех.**

Л. 80–84: **Кирилова монастыря старцы и вси заволжстии старцы положили тому посланию старца Иосифа свидетельства Божественаго писания спротивно** [Обе эти статьи являются «Ответом кирилловских старцев»].

Л. 84: О покаянии от Песни песнем. Соломан рече: сестра наша пачи сосцу не имат и сего ради не восхоте ея жених. Толк Анастасия Синайского. Рекше душа наша блудна идел добрых не имат.

Л. 84–85: **Еммануил** толкуется «с нами Бог». Истяжем убо себе самех.

Л. 85–87: **От патерика.** Брат вопроси авва Силуяна глаголя: что сотворю, авва, как стяжу умиление.

Л. 87–124: **Наказание святаго Илариона ко отрехшимся мира Христа ради.** К старейшему брату и Христову рабу убогий аз инок и последний в братстве Иларион [внутри части текста выделены киноварью].

Л. 90: **Да будет же ти писание се память молния о мне к вышшему.** Се же ти пръвое целование от мене.

Л. 92 об.: **Верный ж им разумеет. Все иж мира сего** отврѣгшии ся иж образ иноческий приемше.

Л. 93: **Глаголи** нам глаголи великии Иоанн Богослове.

Л. 94 об.: **К сим же и апостол.** Како убо словеса моя неудобь творима вам являют ся.

Л. 97 об.: **При(ч).** Аще кии царь своего града гражаны в рать забежавшая в краиня грады.

Л. 105 об.: Вопрос: како те, брате, Бог ведет и како идеши? **Ответ. Быхом тако рекли:** Увы мне, брате мои, яко пришельствие мое удали ся.

Л. 124–129: **Того же Илариона поучение. Благослови отче.** Потщимся братие паче всего без мльвы Богови работати.

Л. 129–130 об.: **Из Никонских посланий 17 Слово.** Честныи мои духовныи отче! От года его ж веси яко беседовахом друг другу.

Л. 130 об.— 135 об.: **Студитово.** Братие и отцы! Мало отыдыхом от вас и паки пришедше обретохом безчиние.

Л. 136–137 об.: **Иоанна Дамаскина от Летописца по плоти великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** Роди ся убо Бог наш Иисус Христос от Пречистыя Приснодевы Мариа 190 и четвертое от олимпиады в третие.

Л. 138–140 об.: **Златоустава толкования в Матфее от беседы 50.** Ни-ктож убо Иуда сеи трапезе да приступит.

Л. 141–145 об.: **Козмы Пресвитера от хотящих поити стрищи ся марта в 17 день в Прилозе.** Мнози убо отходят в монастыри, не могущих трѣпети власти сущих томителей.

Л. 145 об.— 146: **Великаго Василия.** Яко иноку самому наедине без брата не пребывати никакож.

Л. 146: **Нил Синайский.** Се есть путь Царства Небеснаго еже имети биящего и сварящаго яко и благословящаго.

Л. 146–147 об.: **Ефрем.** Понеж убо мира отвергл ся еси любимиче то, что к тому покоа ищещи.

Л. 147 об.— 148: **Симеон Новый Богослов**. Веждь известно о человеке яко ж желанием имения содръжими.

Л. 148–149 об.: **Исаака Сирина** (на поле: зри). Аще когда обрящещи ся ошельству достоин.

Л. 149 об.— 153: **Василия Великаго**. Достойт иноку преж всех нестяжательно житие имети.

Л. 153–153 об.: (без заглавия). Отец Памво посла ученика своего во град Александрия.

Л. 155 об.— 177 об. **Предание старческое новоначальным иноком. Како подобает жити у старца в повиновании. Благослови отче**. Аще брате пришел ко мне, немощному человеку, грешну и грубу [внутри подзаголовки].

Л. 168 об.: **О искушении**. Аще случит ти ся искушение во сне.

Л. 169 об.: **О уньнии**. Аще приидет в нощи уньние.

Л. 171 об.: **О гресех**. Аще ты, брате, соблюл будет Бог от скверны телесныя.

Л. 173: **О возношении**. Аще, брате, Божию помощию поспешит тис я в житии постном и молитвами и труды иными.

Л. 173 об.: **О поклонех**. А о поклонех, брате, писали святии отцы. В субботу, и в неделю, и в великии праздники.

Л. 174: **О добродет[ели]**. Аще, брате, по нужи никаким же делом, а лучит тис я ити по обедех.

Л. 177 об.— 181 об.: **Мнишескаго жития завет уным чернцем в келиях мнишескаго устава житие**. Инок есть ума блюдение страсным мыслем сопротивление.

Л. 181 об.— 182 об.: **В Постном сборнице в Новую неделю по Пасце Кирилла мниха Слово о поновлении воскресения и о артусе**. Велика учителя и мрад (так!) сказателя требует церкви на украшение праздника [сочинение Кирилла Туровского].

Л. 182 об.— 183: **Святаго Никона в 53 слове от Шестаго собора правило 58; грань 3 в 4 главе** (ниже на поле: **О причащении**). Никто ж иже в простых людех въчтеных себе Божественных таин да подают.

Л. 183–183 об.: **Святаго Василия**. А еж нудити ся кому не сущу иерею причащение своею рукою взимати.

Л. 183 об.— 184: **Того же о причащении правило 38**. Иже на всяк день причащати ся Божественных таин добро и полезно.

Л. 184–184 об.: **Постниково**. Иереи аще служит святую литоргию и призывает его кто причастити некоего.

Л. 184 об.— 187: [вопросы и ответы о причащении]

Л. 184 об.: **Вопрос**. Аще не будет ни епископа ни попа... **Ответ**: Лзе причастие дати. **Вопрос**. Подобает ли Тело Христово носити на путь? **Ответ**. Подобно и благословено.

Л. 184 об.: **Святаго Василия о причащении. Вопрос**. Аще достоин не сущу священнику рукою своею причастити ся? **Ответ**. Вопрошение сие ответа не требует.

Л. 185: **Во Александрии ж паче и в Египте** каждо и от простых людии множаише причащенье имут в домех своих.

Л. 185 об.: Воспроси святыи Лука Стирииский митрополита Коринфинскаго глаголя: владыко святыи нужю имам яко да причащаюся. **Ответ.** Аще добро есть. Не добро быает егда недобре завещается.

Л. 186 об.: **И Святыи Горы** Синаиские скитяне сами себе причащашу запасным причащением.

Л. 187: **В послании Никонском 36-м слове от начала.** О причащении иноком самим себе. От великаго Савы и Феодосия.

Л. 187–188: А се поновление вкратце аще хто не поступает памятью своих грехов исповедати. А что помнит та вся исповедати Богу и **отцу своему духовному.** Исповедаюся аз многогрешный раб Божий имярек к Господу Богу Вседержителю.

Л. 188–188 об.: **От бесед преподобнаго Зосимы глава 35.** И глаголаша аще внушит кто глагол оскорбившаго и или кто оклеветавшаго и.

[л. 189 об. не заполнен до конца]

Л. 190–190 об.: (без заглавия) (на поле: **а**) Началное душа царь (нижнее поле: **б**) столпом началное плоть [таблица из Лаодикийского послания, но написанная в строку и сильно сокращенная за счет диакритических знаков].

Л. 190 об.— 191 об.: **Азбука.** А — Аз воскресох из мертвых.

Л. 191 об.— 192: **Богослова Григория.** Что есть оная пиявицы не устерегояся? **Тол.** Пиявицу убо глаголет писание власть и славу.

Л. 192–192 об.: **Из Никонские книги 20 глава.** Зрите, отцы, как исполняет ся в сем писание. Глаголет бо негде яко же пес лижай пилу.

Л. 192 об.— 197 об.: **Подобает ведати како начати правило иноку в келии свои.** Став убо на обычном месте своем идеже потребно есть молити ся... [на полях 12 номеров, киноварью выделены заглавия молитв святым].

Л. 193 об.: **Моли Великаго Макария.** Боже, оцисти мя грешнаго и помилуй мя яко никол ж благо сотворих пред Тобою.

Л. 194: **Моли Исаака Сирьянина.** Господи Иисусе Христе Боже мои, посещаяи тварь Свою.

Л. 194 об.: **Моли Стефана Фивейскаго.** Владыко Господи Иисусе Христе, Ты помощник мой буде.

Л. 195: **Моли Иоанна Златоустаго.** Господи, аще хочу, аще не хочу спаси мя, понеж аз яко кал любовещен.

Л. 195 об.: (без заглавия) Владыко, помилуй мя благности Твоя ради

Л. 197 об.: **Сице правило в кельях не умеющим грамоте.** Противу Псалтыри 6000 молитв «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Л. 198–207 об.: **Сице велел аггел великому Пахомью предавати иноком.** Правило в келиях на кийждо час по молитве.

Л. 207: **Егда целуем святое Евангелие, глаголем к себе:** Со страхом и любовию приступаем Ти.

Л. 207: **Егда ж совершится целование, мы ж поклоняюще ся глаголем:** Веруем, Господи, во святое Евангелие, Христе Боже.

Л. 207: **Егда ж кто от братии преставится, по погребении его входим в паперть, творим поклон 15 за душу его, глаголюще:** Помилуй, Господи, раба своего имярек, елика Ти в житии сем яко человек согреша.

Л. 207 об.— 208 об.: **От старчества слово полезно.** Приде некто к старцу некоему и глагола ему: како пребываеши, отче. Отвеща старец: зле, чадо.

Л. 208 об.: **О блевании от русских правил.** Вопросение Кириково яз вопроси Нифонта, епископа Новгородскаго, и инех. **Вопрос.** Аще человек блюет причастився? **Ответ.** Аще от объядения или от пианства блюет 40 днии епитимея.

Л. 208–210: **О отрыгании.** Отрыгания не едина суть, ино убо об объядения и пития многа инеж паки от естества.

[вырезан лист, на котором был № 27, конец 27-й тетради и начало статьи про перстосложение Мелетия Антиохийского и ариан, так как на нем содержалось свидетельство двуперстия].

Концовка: ...огнь молнии, достохвалный он испусти глас. Трие убо разумеем, о едином же бесеуем. И тако посрами еретики. И по сем в Константин град прииде и от великаго царя Федосия почтен бысть.

Л. 210: **О том же.** Мнози неразумнии человеци махающе рукою по лицу своему.

Л. 210 об.: Василия Великого. О человеце смертен еси.

Л. 211–217 об.: **Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго Послание, еж посла от заточения сыи от Кукуса к Кириаку епископу и тому суцу в заключении утешения ради от земных его жалости и скорбеи. Имат же послание сице:** Приноси уж да почерпну твоя жалости прихода.

Л. 217 об.— 218: **Послание Златоустаго различна от заключения. Первое послание к Акакию прозвитеру. 35.** Иже сице теплыи наш рачитель.

Л. 218–218 об.: **К Галвиону. 36.** Яко убо нас любиши, аще пишеши, аще молчиши.

Л. 218 об.— 219 об.: **К Феодору послание. 37.** Почюдих ся како от иных уведех леность Салустиа прозвитера.

Л. 219 об.— 220: **К Тимофею презвитеру. 38.** Мы убо тебе и преж писахом и господину моему честному Тривину Маркиану.

Л. 220–221: **К Теофилу презвитеру. 39.** Зело болев слышав яко и ты, и Салустии презвитер нечaste на събор приходите.

Л. 221–222: **Послание 40.** Блажен еси и преблажен и многажды сие в сицеи зелнеи зиме лютеи толицеи бури [Послание к Маркиану].

Л. 222–223: **К Даниилу прозвитеру. 41.** Блажен Бог иже много болше печалем подая утешение.

Л. 223–223 об.: **К Филиппу презвитеру. 42.** Почюдих ся как в сицем времени долзенам не послал еси.

Л. 223 об.— 224: **К Севастиану презвитеру. 43.** Аще и телом разстаихом ся твоя четности.

Л. 224–224 об.: **К Пелагию рзвитеру. 44.** Вем твое краткое, тихое, благое, сладкое, теплое любве.

Л. 224 об.— 225 об.: **К Мусонию послание. 45.** И уже послахом твоему благородию, владыко, мои честнеишии и благоговеинеишии и ныне паки тож творим.

Л. 225 об.— 226: **К Валентину послание того ж Златоустаго. 46.** Вем твою любовь честную душу рачение теплое.

Л. 226–226 об.: **К Еуфимию презвитеру. 47.** Ничто ж вас опечалает еже от училища изриновеным быти.

Л. 226 об.— 229 об.: **Ко иж в Вифиникии презвитером иночествующим оглашающим еллены. 48.** Кормьчии егда узрит море неистовствуемо.

Л. 229 об.— 230 об.: **К Филиппу презвитеру. 49.** Аще не бы зело искрянюю вашу любовь ведаея и потщание [Письмо к Северине и Ромуле, к Филиппу было выше].

Л. 230 об.— 231 об.: **К Пеанию. 50.** Одохнухом възызграхом не к тому в чюжеи ниж в странной обитати не пщуем.

Л. 231 об.— 233: **Повесть о любославии.** Наченшу убо здати Евсевию церковь в Пелусии.

Л. 233–234 об.: (без заглавия) Многи ж волна и люто потопление, но не боимся погрязновения, на камени бо стоим.

Л. 234 об.— 235 об.: **Словеса святых отец душеполезная.** Яко ж и Петр глаголет: братие, будите трезви.

Л. 235 об.— 236: **О кроткои пианицы.** Две же есть различья пьянству. Едино убо еж се мнози хвалят.

Л. 236–236 об.: **Иоилево.** Истрезвети ся упивющеи ся от вина их плачите ся.

Л. 236 об.— 237 об.: **Что есть образ иноческий и что образование коегождо истинна?** Пострижение убо власом являет всех помышлений...

Л. 237: **Толкование.** Шлем спасения есть еже от послушания настоящего Божественны покров.

Л. 237 об.— 239: **О образе иноческаго одеяния.** Очернено ж иноческое одеяние многообразно.

Л. 239: **От старчества.** Подобаея во общем житии быти черньцу сомжив очи свои.

Л. 239–239 об.: **От Евангелиа.** Ищите прежде всего Царствия Божиа и правды Его и сия вся приложатся вам [это весь текст цитаты, на ней рукопись заканчивается].

Далее запись о продаже на л. 239 об.: 125 году продал сию книгу Цветочки Успенскаго монастыря игумен Дионисеи Никольскому священнику Трофиму.

Литература

Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов»: Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019.

Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI века. СПб., 2002.

Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI века: стригольники и жидовствующие. М., 2012.

Амеросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. Ч. 2. М., 1810.
Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVII вв. Из лекций по истории русской литературы. Вып. 2. Казань, 1901.

Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913.

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859; Ч. 3. Разные богословские сочинения (Прибавления). М., 1862.

Древняя Российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного российского собрания при Императорском Московском университете. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791.

Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969.

История // Вологодские губернские ведомости. Прибавления. 1838. № 5. С. 37–39.

Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующим» // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 160–176.

Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.

Казакова Н. А. Новый список сочинений Вассиана Патрикеева // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 29. Л., 1974. С. 194–197.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Крутова М. С. Сборники под названием «Цветник» в рукописных собраниях РГБ // Книга в пространстве культуры. 2007. № 1(3). С. 20–31.

Манохин А. А. Кампания против митрополита Зосимы // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова. СПб., 2020 (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 185. Сер. 2. Исторические исследования, 120). С. 207–216.

Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 182–250.

Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущева: «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого», СПб. 1868 // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1869 года. СПб., 1870. С. 84–186.

Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV, и XVI, и начале XVII-го // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 153–159.

Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифа Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Ч. 10. М., 1851. С. 502–527.

Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. Изд. 4, перераб. и доп. М., 2006.

Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2017.

Пolemические сочинения инока-князя Вассиана Патрикеева (XVI ст.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 3. С. 95–112, 180–210.

Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2014. С. 211–296.

Сизинцев С. П. Сочинения Вассиана Патрикеева в контексте полемики о монастырском землевладении первой половины XVI века. Автореф. дис. ... канд. богосл. М., 2015.

Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968.

Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. [Б. м.], 1868.

Briquet C. M. Les Filigranes: Dictionnaire Historique des Marques du Papier Des Leur Apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16112 fac-similes de filigranes. Т. 1–4. Paris, 1907.

Аннотация. В статье вводится в научный оборот новый список сочинений Вассиана Патрикеева. Он занимает место протографа Соловецкого вида. Приведена история обнаружения остальных списков, атрибуции и публикации сочинений Вассиана. «Слово ответно» по списку ОР ГИМ. Синод. собр. № 384 обнаруживает признаки редактуры, которую мог проделать митрополит Даниил, противник Вассиана. Можно выделить две редакции «Ответа кирилловских старцев», написанные в 1504 г. и после декабря 1505 г. Как полагал Я. С. Лурье, «Ответ» был дан на 13-е Слово «Просветителя», а ответом на этот «Ответ» после пока не найденной полемики служит 15-е Слово того же «Просветителя». Таким образом, Вассиан Патрикеев мог быть одним из авторов «Ответа» и кирилловским старцем. *Ключевые слова:* Вассиан Патрикеев, нестяжатели, митрополит Даниил, Иосиф Волоцкий, «Просветитель», атрибуция.

Summary. The article introduces a new list of works by Vassian Patrikeev into scientific circulation. He takes the place of the protograph of the Solovetsky species. The history of the discovery of the remaining lists, attribution and publication of Vassian's works is given. «The word is answered» according to the list of OR GIM. The Synod. Sobr. No. 384 reveals signs of editing that could have been done by Metropolitan Daniel, an opponent of Vassian. Two editions of the «Reply of the Cyrillic Elders» can be distinguished, written in 1504 and after December 1505. As Ya. S. Lurie thought, the «Answer» was given to the 13th Word of the «Enlightener», and the answer to this «Answer» after the controversy that has not yet been found is the 15th Word of the same «Enlightener». Thus, Vassian Patrikeev could have been one of the authors of the «Answer» and a Cyril elder. *Keywords:* Vassian Patrikeev, non-possessors, Metropolitan Daniel, Joseph Volotsky, «Enlightener», attribution.

Б. Н. Флоря

Царь Федор Алексеевич и духовенство Киевской митрополии в 1680–1681 гг.

Последние годы правления царя Федора Алексеевича в истории отношений светской и церковной власти в Русском государстве занимают особое место. Во второй половине XVII в., после воссоединения Украины с Россией, религиозная жизнь верхов русского общества усложнилась. С украинских и белорусских земель в Москву прибыли и стали играть значительную роль в жизни общества и двора носители православных, но отличавшихся от московских культурных традиций. В их отношениях с носителями великорусских традиций со временем стали возникать сложности.

Главной фигурой среди людей этого круга был духовный писатель Симеон Полоцкий. В 1674 г. ему запретили участвовать в работах по переводу Священного Писания¹, но после смерти царя Алексея Михайловича запрет отменили. Под его сильным влиянием находился молодой царь Федор Алексеевич. К концу 70-х гг. XVII в. у царя и его советников под воздействием Симеона Полоцкого и людей его окружения сложилось решение занять более самостоятельную позицию при решении вопросов церковной жизни по отношению к главе Русской Церкви патриарху Иоакиму².

Важным шагом в этом направлении стало создание в начале 1679 г. в царских палатах так называемой Верхней типографии, где издания могли выпускаться по приказу царя без санкции патриарха, хотя формально о разрешении патриарха на издание в книгах указывалось³. В Верхней типографии

© Флоря Б. Н., 2024

¹ *Эйнгорн В. О.* Очерки из истории Малороссии XVII в.: О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 1018–1019.

² *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006. С. 429 и след.

³ *Черная Л. А.* Верхняя типография Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература XVI — первой четверти XVIII в.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 47–48.

должны были публиковаться без патриаршей цензуры сочинения Симеона Полоцкого. Одной из первых в 1680 г. была напечатана «Повесть о Варлааме и Иоасафе». Симеон Полоцкий написал для этой публикации предисловие, «стихи краегранесные в похвалу Иоасафу» и «молитву св. Иоасафа, в пустыню входяща»⁴.

Осенью 1681 г. Москву посетил Иван Мазепа, посол гетмана Ивана Самойловича. 5 ноября гетману и, очевидно, его сыновьям через Мазепу были отправлены «четыре книги индейского Иоасафа царя, в переплете, по обрезу золочены»⁵. Обращает на себя внимание, что прошло больше года со времени выхода издания и что книги такого рода ранее гетману и его семье не посылались. По-видимому, когда Федор Алексеевич решил занять особую позицию, отличную от позиции патриарха Иоакима, царя заинтересовала возможность контактов с территорией, православное духовенство которой не подчинялось Московскому патриарху. В это время в Москве проживал для получения образования сын гетмана Самойловича Яков вместе со своими учителями. Вероятно, разговоры с ними вызвали в окружении царя Федора интерес к поискам неформальных контактов с гетманом на почве общего интереса к идеям Симеона Полоцкого.

Очень скоро последовал следующий, гораздо более значительный шаг. К концу 1681 г. в Верхней типографии было напечатано подготовленное к изданию Сильвестром (Медведевым) сочинение Симеона Полоцкого «Обед душевный» — сборник проповедей на евангельские сюжеты в воскресные дни⁶. Книга вышла в октябре 1681 г., а уже 8 декабря на Украину были отправлены экземпляры издания «в сафьяне зеленом, по обрезу золотом»⁷. Как и ранее, книги направлялись гетману и его сыновьям, но на этот раз также и ряду духовных лиц, в частности, Лазарю (Барановичу) и Иннокентию (Гизелю). Посылка этим лицам вполне понятна. Архиепископ Черниговский Лазарь (Баранович) фактически возглавлял духовенство на территории Левобережного гетманства, а архимандрит Иннокентий (Гизель) руководил наиболее авторитетной православной обителью на украинско-белорусских землях — Киево-Печерским монастырем. Оба они имели давние налаженные контакты с царским двором, их взгляды в Москве были хорошо известны. Посылка им сочинения Симеона Полоцкого стала символическим актом — предложением встать на сторону царя в случае его спора с патриархом.

Этим дело не ограничилось. Книгу, но без позолоченного обреза, получили еще три духовных лица на Левобережье: Варлаам (Ясинский), Иоанникий (Галятовский) и свт. Иоанн (Максимович). Чем был вызван выбор именно этих лиц из числа духовенства Левобережного гетманства? Наиболее ясная

⁴ Сидорова Л. П. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература... С. 134–151.

⁵ РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. Д. 169. Л. 37.

⁶ Елеонская А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечера душевная» // Русская старопечатная литература... С. 152 и след.

⁷ Запись о посылке книг см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 169. Л. 55.

ситуация — с Иоанникием (Галятовским), архимандритом Успенского Елецкого монастыря, человеком близким к Лазарю (Барановичу). Взгляды Иоанникия, известного писателя и проповедника, были хорошо известны не только людям круга Симеона Полоцкого (в библиотеке последнего хранилась книга Иоанникия «Ключ разумения»⁸), но и царскому двору. Осенью 1669 г. архимандрит Иоанникий послал в подарок царю Алексею Михайловичу свою книгу «Мессия правдивый», в конце следующего года совершил поездку в Москву и 9 октября произносил там проповедь в присутствии царя⁹. Просьбы архимандрита Иоанникия удовлетворялись, его монастырь получал богатые вклады. Среди духовенства Киевской митрополии он являлся наиболее яркой фигурой культурной традиции, характерной для людей круга Симеона Полоцкого.

Два других получателя издания «Обеда душевного» были не столь выдающимися представителями юго-западнорусского духовенства. Впрочем, Варлаам (Ясинский) занимал посты ректора Киево-Могилянской академии и игумена киевского Братского монастыря, а затем и проповедника в Киево-Печерском монастыре, но в июле 1680 г. он получил достаточно скромную должность настоятеля Пустынно-Николаевского монастыря в Киеве¹⁰. Варлаам (Ясинский) пользовался несомненным авторитетом в среде киевского монашества. Не случайно после смерти Иннокентия (Гизеля) в 1683 г. печерская братия избрала его своим архимандритом. В марте 1680 г. Варлаам (Ясинский) посетил Москву как посланец Киево-Печерского монастыря, спустя год вновь побывал в русской столице¹¹. Очевидно, тогда соратники Симеона Полоцкого при общении с ним могли прийти к заключению, что имеют дело с единомышленником, с которым следует поддерживать контакты.

Третьим лицом, получившим из Москвы издание «Обеда душевного», был Иоанн (Максимович). В 1675 г. он принял монашеский постриг от Иннокентия (Гизеля) и сразу стал проповедником в Киево-Печерском монастыре, а с 1680 г. — экономом обители¹². В ноябре 1680 г. он посетил Москву в связи с хлопотами о пожаловании Киево-Печерскому монастырю, в том числе о приписке к обители брянского Свенского монастыря¹³. В апреле 1681 г. по грамоте из Малороссийского приказа Иоанн (Максимович) составил опись имущества последнего¹⁴. Книгу Симеона Полоцкого послали ему уже как наместнику Свенского монастыря.

⁸ *Эйнгори В. О.* Очерки из истории Малороссии... С. 86.

⁹ Там же. С. 664–665, 667 и след.

¹⁰ Его биографию см.: *Алексеев А. И.* Варлаам (Ясинский) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 605–607.

¹¹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1680 г. Д. 5; 1681 г. Д. 7.

¹² Его биографию см.: *Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот.* Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 219 и след.

¹³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1680 г. Д. 31.

¹⁴ Там же. 1681. Д. 8.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Варлаам (Ясинский) и Иоанн (Максимович) были выбраны из духовных лиц Левобережья неслучайно: незадолго до этого они побывали в Москве, и приближенные царя убедились, что смогут на них рассчитывать. Имела значение, как представляется, и близость их к получателю книги «с обрезом золотом» — Иннокентию (Гизелю).

На Украину с книгами отправился подьячий Иван Богданов¹⁵. Сохранились благодарственные грамоты царю Федору Алексеевичу от гетмана Ивана Самойловича, Варлаама (Ясинского) и Иннокентия (Гизеля) от декабря 1681 г.— января 1682 г.¹⁶ Иннокентий (Гизель) благодарил царя за разрешение напечатать в Киеве присланную книгу.

До каких-либо совместных действий приближенных Федора Алексеевича и представителей духовенства Киевской митрополии дело не дошло из-за скорой смерти царя. Однако его инициатива, по-видимому, привлекла внимание, и во время регентства Софьи Алексеевны в связи с шедшими в Москве богословскими спорами правительство делало попытки получить нужные ему мнения от представителей духовенства Киевской митрополии. Следует отметить особенное внимание, проявленное в Москве в конце 1680 г. к Варлааму (Ясинскому) и Иоанну (Максимовичу). Вероятно, неслучайно Варлаам со временем стал киевским митрополитом, а Иоанн — черниговским архиепископом.

¹⁵ Там же. Ф. 229. Оп. 1. Д. 169. Л. 61–62.

¹⁶ Там же. Ф. 124. Оп. 1. 1681 г. Д. 18, 19; 1682 г. Д. 1.

Литература

Алексеев А. И. Варлаам (Ясинский) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 605–607.

Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 219–230.

Леонская А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечеря душевная» // Русская старопечатная литература XVI – первой четверти XVIII в.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982.

Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.

Сидорова Л. П. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература XVI – первой четверти XVIII в.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 134–151.

Черная Л. А. Верхняя типография Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература XVI – первой четверти XVIII в.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982.

Эйнгорн В. О. Очерки из истории Малороссии XVII в.: О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям царя Федора Алексеевича и духовенства Киевской митрополии в начале 1680-х гг. После воссоединения Украины с Россией религиозная жизнь верхов русского общества усложнилась. С украинских и белорусских земель в Москву приехали носители других культурных традиций, и именно они стали играть значительную роль в жизни общества и двора. В статье рассказывается об издании в Москве произведений духовного писателя Симеона Полоцкого и их распространении на территории Украины. В частности, получателями книг Симеона Полоцкого являлись ректор Киево-Могилянской академии Варлаам (Ясинский), Иоанникий (Галытовский), Иоанн (Максимович) и др. *Ключевые слова:* царь Федор Алексеевич, Симеон Полоцкий, Варлаам (Ясинский), Иоанникий (Галытовский), Иоанн (Максимович), Верхняя типография.

Summary. The article is devoted to the relationship between Tsar Fyodor Alekseevich and the clergy of the Kiev metropolis in the early 1680s. After the reunification of Ukraine with Russia, the religious life of the upper levels of Russian society became more complicated. Bearers of other cultural traditions came to Moscow from Ukrainian and Belarusian lands, and it was they who began to play a significant role in the life of society and the court. The article tells about the publication in Moscow of the works of the spiritual writer Simeon Polotsky and their distribution on the territory of Ukraine. In particular, the recipients of Simeon Polotsky's books were the rector of the Kiev-Mohyla Academy Varlaam (Yasinsky), Ioannikiy (Galyatovsky), John (Maksimovich) and others. *Keywords:* Tsar Fyodor Alekseevich, Simeon Polotsky, Varlaam (Yasinsky), Ioannikiy (Galyatovsky), John (Maksimovich), Upper Printing House.

О ранней биографии митрополита Казанского и Свияжского Тихона (Воинова)

Митрополит Казанский и Свияжский Тихон (в миру — Тимофей Васильевич Воинов; 1655–1724 гг.) принадлежит к числу тех церковно-политических деятелей, которые получили известность благодаря своей активной миссионерской деятельности в Поволжье, совпавшей с проведением в жизнь церковной реформы Петра I. Исследователи характеризуют митрополита как «одного из знаменитейших архипастырей петровской эпохи»¹. При определенном интересе отечественных историков XIX–XX вв. к сюжетам, связанным с деятельностью Пресвященного Тихона, следует признать, что научной биографии владыки в настоящее время не существует², а единственное исследование, посвященное различным аспектам его деятельности, было создано еще в 1908 г. выпускником Казанской духовной академии А. Светлаковым и по сей день остается неопубликованным³.

В этой связи безусловный интерес представляет изучение ранней биографии Тихона до его поставления митрополитом сначала «на Крутицы», а затем и в Казань. Среди исследователей, занимавшихся этими сюжетами,

© Морохин А. В., 2024

¹ *Фирсов Н. А.* Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель. Казань, 1870. С. 132.

² Деятельности митрополита Тихона не могли не затронуть в своих исследованиях церковные историки Казани. К этим исследованиям следует добавить и работу С. Г. Рункевича, посвященную переписке владыки с Петром I. См.: *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии. Казань, 1868. С. 81–97; *Богословский Г.* Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о казанских архипастырях. Казань, 1892. С. 67–68; *Литаков Е. В.* Архипастыри Казанские. 1555–2007. Казань, 2007. С. 90–98; *Рункевич С. Г.* Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим. Вып 1. СПб., 1906. С. 49–79.

³ *Светлаков А.* Тихон III (Воинов), митрополит Казанский и Свияжский (1699–1724 гг.). Его жизнь и просветительско-административная деятельность (Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1441. Л. 1–389).

следует выделить нижегородского историка Н. И. Храмцовского, пытавшегося в 1859 г. реконструировать раннюю биографию владыки. Значимость работы Храмцовского заключается в использовании им ряда не дошедших до нас источников, как, например, некоего «рукописного сказания о Житии митрополита Тихона, находящегося в ризнице Нижегородского Благовещенского собора». При этом историк не избежал ряда ошибок и искажений⁴, что позволяет нам внести серьезные коррективы в ранний период биографии митрополита.

Известно, что владыка Тихон происходил из Нижнего Новгорода, где принял монашество. Эти сведения известны из его собственноручной записи, сделанной на Псалтыри Казанского кафедрального собора с указанием биографических данных: «Рождение имел в Нижнем Нове граде, в приходе у храма Благовещения Пресвятыя Богородицы, что на Верхнем посаде, в лето 7163 (1655) февраля в 21 день; а монашество восприял в Нижнем Нове ж граде Святейшаго патриарха в домовом Благовещенском монастыре в 185 (1677) году апреля в 8 день; а во иеродиакона посвящен в тот же монастырь во 186 (1678) году декабря в 9 день, по благословию Святейшаго Иоакима патриарха, Преосвященным Ионою, митрополитом Ростовским; а в 187 (1679) году взят в дом Святейшаго патриарха в ризничего июля в 3 день; а 200 (1692) года февраля в 20 день посвящен во иеромонаха в доме Святейшаго патриарха Святейшим Адрианом патриархом. В том же 200 годе апреля в 3 день произведен к Спасу на Новое во архимандрита; а в 203 (1695) апреля в 21 день Святейшим Адрианом произведен в митрополита в Крутицкую митрополию; а в 207 (1699) году марта 25 день переведен в Казанскую митрополию. Родился от отца Василиа именем Михайлова сына Воинова гостиныя сотни, а матере Феодоры»⁵.

Следует отметить, что родители Тихона принадлежали к известной в Нижнем Новгороде фамилии. В писцовой книге города 1620-х гг. зафиксирован «двор пушкаря Ромашка Иванова сына Войнова з братом с Ъвашком да с Мишкою»⁶. Они же упоминаются и в других документах 1620–1630-х гг. В писцовой записи отмечены подьячий Иван Воинов и владелец лавки торговый человек гостиной сотни Михаил Иванов Воинов, видимо, приходившийся будущему митрополиту дедом⁷. В более поздних документах зафиксированы другие представители семьи: Илья Воинов и пушкарь Иван

⁴ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч. 2. Нижний Новгород, 1859. С. 60–64.

⁵ Платон (Любарский), архим. Сборник древностей... С. 82–83.

⁶ Писцовая и переписные книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археографической комиссией. СПб., 1896. С. 11, 29, 85.

⁷ Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов. Горький, 1961. С. 63, 75; Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. Акты приказного делопроизводства. Сборник документов. Нижний Новгород, 2009. С. 55, 57, 59.

Воинов⁸. Храмовский в своих изысканиях ошибочно идентифицировал Василия Воинова как сына подьячего Ивана⁹.

Указанные Тихоном имена его родителей — Василий и Феодора — отмечены и в других источниках, в частности в синодике Макарьевского Желтоводского монастыря 1716 г.¹⁰ По словам биографа митрополита А. Светлакова, мать и отец Тихона скончались от чумы 5 октября 1659 г., когда их сыну было всего четыре года¹¹. Между тем даты ухода из жизни родителей митрополита фиксируются в чиновнике Нижегородского собора начала XVIII столетия. Здесь отмечены записи под 11 февраля как «Память по Феодоре Воиновых по матере Преосвященнаго Тихона, митрополита Казанского и Свяжского. К понахиде выход архиерею в Благовещенском соборе и литоргию служит». Под 15 июля здесь же отмечена «память по Василеи Воиновых, по отце Преосвященнаго Тихона... К понахиде архиерею выход в Благовещенском соборе и литоргию служит»¹². Таким образом, родители владыки умерли не одновременно, а с интервалом в несколько месяцев. Как прихожане храма Дмитрия Солунского¹³ Василий и Феодора Воиновы были похоронены у этой церкви.

В завещании Тихона, составленном в декабре 1722 г., фигурируют имена и других родственников митрополита. Здесь владыка упомянул свою сестру Анну Андреевну, «внука» Алексея Зиновьева. Отдельно отмечен и «Кондратий Воинов». К сожалению, идентифицировать этих лиц не удастся. Вполне возможно, что речь идет о двоюродной или сводной сестре Тихона и ее сыне. А вот указанные в документе имена других нижегородцев — Борис Андреев Пушников, Митрофан Иванович и Яков Иванович Пушниковы — известны как предприниматели одного из состоятельнейших родов Нижнего Новгорода¹⁴, которых Тихон, возможно, знал в ранний период своей жизни, до принятия пострига. В пользу этого утверждения могут свидетельствовать и даты рождения М. И. и Я. И. Пушниковых — 1649 и 1655 гг. Яков Иванович был даже одногодком митрополита Тихона. Примечательно, что дом Пушниковых

⁸ *Сироткин С. В.* Крестоприводные книги Нижнего Новгорода XVII в. // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Нижний Новгород, 2012. С. 168, 169.

⁹ *Храмовский Н. И.* Краткий очерк истории... С. 60–61.

¹⁰ Нижегородский музей-заповедник. Коллекция рукописей. КР-104 (ГОМ №13748). Л. 77. Другие синодики рода митрополита Тихона см.: Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 1. Оп. 2. № 37. Л. 62; Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦА НО). Ф. 2636. Оп. 2. Д. 4. Л. 79 об.— 80.

¹¹ *Светлаков А.* Тихон III (Воинов)... Л. 9–10.

¹² ОР РГБ. Ф. 178. № 732. Л. 82, 155 об.

¹³ В той же писцовой книге Нижнего Новгорода 1620 г. указана в качестве вклада в этот храм «книга Минее общая печатная в десть, дача Ивана Войнова» (Писцовая и переписные книги XVII века... С. 29).

¹⁴ Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. IV. (1724 г.). СПб., 1880. Приложение IV. С. XXVI–XXVII.

располагался на Верхнем посаде Нижнего Новгорода — районе, где проживала семья Воиновых¹⁵.

После кончины родителей, по словам Храмцовского, будущего митрополита воспитывала тетка, жена подьячего Панкратия Самарина Наталья. Самарин — реальный исторический персонаж, имя которого зафиксировано в документах. «Панкратей Самарин» и его должность — подьячий «Нижегородские съезжие избы» значится в крестоприводной книге по Нижнему Новгороду от 6 февраля 1676 г.¹⁶ В переписной книге Нижнего Новгорода 1678 г. указан двор «съезжие избы подьячего Панкрата Самарина»¹⁷. К началу 1680-х гг. Самарин был еще жив, но своей должности уже не исполнял: в крестоприводной книге по Нижнему Новгороду 1682 г. он значится в числе «бывших съезжие избы подьячих»¹⁸. Вопрос о том, каковы отношения сложились у Натальи Самариной с племянником, остается открытым. Светлаков отметил тот факт, что имя Самариной в последующих вкладах Тихона не фигурирует¹⁹.

В молодые годы Тихон, как и его родители, являлся прихожанином церкви Дмитрия Солунского, «что за Дмитровскими вороты». Сохранились сведения о том, что уже в 1683 г. будущий митрополит вложил в храм на престольное Евангелие в серебряном золоченом окладе, украшенном драгоценными камнями и жемчугом, а в 1700 г. на престольный крест с таким же богатым убранством²⁰.

Начальная церковная карьера Тихона связана с Благовещенским монастырем в Нижнем Новгороде, где он и принял постриг после кончины своей тетки. Обитель после 1446 г. была приписана к митрополичьему дому, а в 1589 г. стала именоваться домовым Патриаршего дома монастырем²¹. На протяжении

¹⁵ О Пушкиновых см.: *Филатов Н. Ф.* Кожевники Пушкиковы // Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII — начала XX века. Нижний Новгород, 1999. С. 41–46; *Беляева В. Н.* Пушкиковы // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С. 433–435.

¹⁶ *Сироткин С. В.* Крестоприводные книги... С. 161.

¹⁷ Писцовая и переписные книги XVII века... С. 380.

¹⁸ *Сироткин С. В.* Крестоприводные книги... С. 189.

¹⁹ *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории... С. 62; НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1441. Л. 11.

²⁰ *Балькин П. П.* Древнерусское искусство Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1999. С. 55.

²¹ О Благовещенском монастыре см.: Записка о Нижегородском Благовещенском третьеклассном монастыре // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. 1847. № 15. С. 55–56; *Тихоцаров А. Н.* Древность нижегородского Благовещенского монастыря // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1864. № 15. С. 11–25; *Аркадий, иером.* Описание нижегородского Благовещенского третьеклассного мужского монастыря. Нижний Новгород, 1884; Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошлом и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 5. С. 173–182; № 6. С. 227–238; № 7. С. 274–282; № 8. С. 299–312; № 9. С. 339–352; № 10. С. 383–395; *Давыдов А. И.* Строительная история Благовещенского собора Нижегородского Благовещенского монастыря // Уваровские чтения—III. Муром, 17–19 апреля 1996 г. Муром, 2000. С. 41–47; *Тарасов Д. О.* Благовещенский мужской монастырь в Нижнем Новгороде // Духовно-нравственное наследие земли Нижегородской. Страницы истории Русской православной церкви. Межвузовский сборник статей по материалам региональной научно-исследовательской конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 67–71.

всех последующих лет Тихон сохранял с ним связи. В 1695–1697 гг. владыка на свои средства выстроил в родном городе на месте деревянной церкви Дмитрия Солунского большой трехпрестольный каменный Благовещенский собор, который благополучно действовал еще в начале XX в., снабдил его иконами, книгами, облачениями и утварью, а в 1699 г. заказал стопудовый колокол. В качестве вкладов митрополита в документах отмечены, например, «образ в киоте с разными мощьми святых, в начале в верху того киота писано Распятие Божие, на полях писаны разные святые», «образ Пресвятые Троицы, образ Воскресения Христова, образ Сретения Господня, образ Вознесения Господня, образ Богоявления Господня, образ Вход во Иеросалим, образ Преображения Господня, образ Рождества Богородицы, образ Иоанна Предтечи, образ Введения Пресвятыя Богородицы, образ Успения Пресвятыя Богородицы, образ Благовещения Богородицы, образ Рождества Христова, образ Верховных апостол Петра и Павла, все в окладных серебряных резных и басемных и чеканных позолоченных», «кадило сребренное чеканное» «чаша водосвятная сребренная осмигранная... резная с поддоном местами позолочена», «стул точеной витой веревчатой обит бархатом рудожелтым двойным з бахрамою шелковою разных цветов»²². Делал владыка и многочисленные вклады книгами и утварью «по родителям своим в вечное поминовение» в Благовещенскую церковь и Спасо-Преображенский собор Нижнего Новгорода²³.

25 июня 1715 г. очередной пожар опустошил город, сгорел и Благовещенский монастырь. Реакция Тихона оказалась весьма быстрой: уже 1 января 1716 г., находясь в Нижнем Новгороде, казанский митрополит дал вкладом в Спасо-Преображенский собор «сосуды церковные серебряные черневые» и «покровы», подарил местному владыке Сильвестру «мантию обьяринную новую, цвет коришневой», а протопопу этого же храма — ризу²⁴. В сентябре 1722 г. во время нового пожара Благовещенский монастырь «погорел вновь без остатку»²⁵, что вызвало со стороны казанского митрополита новые

²² ЦА НО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 12–12 об., 16, 18 об., 19 об.

²³ Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки. Нижний Новгород, 1992. С. 93, 121, 124, 125, 133; Каталог рукописных книг из собрания НГОУНБ. Ч. 1. XV–XVII вв. Нижний Новгород, 1999. С. 82–83. О других вкладах Тихона в Благовещенский монастырь см.: Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 7. С. 277–278, 280; *Макарий (Миролубов), архиеп.* Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С. 382; *Балакин П. П.* Древнерусское искусство Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1999. С. 55. Также см.: *Балакин П. П., Нестеров И. В.* Коллекция рукописных и старопечатных книг Нижегородского государственного художественного музея. Каталог (Электронный ресурс: opentextnn.ru/history/archeography/description/nizhnynovgorod/balakin-p-p-nesterov-i-v-kollekcija-rukopisnyh-i-staropечатnyh-knig-nizhegorodskogo-gosudarstvennogo-hudozhestvennogo-muzeja-katalog/; дата обращения: 12 декабря 2023 г.).

²⁴ Ведение в Нижегородском архиерейском доме всякого строения (рукопись начала XVIII века) // Щукинский сборник. Вып. 3. М., 1904. С. 26–27.

²⁵ ЦА НО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

пожертвования. 20 января 1723 г. Тихон отправил в Нижний Новгород церковному старосте Благовещенского собора Филиппу Краснову «денег 5 рублей в том числе в жалованье три рубли, да за труд твой, что приезжал к нам в Козмодемьянск, два рубли, да на кафтан китайки два конца вишневой, да в потребу осетра свежего, да сторожу собора вашего шубу овчинную»²⁶.

Особое внимание митрополита характерно не только в отношении места, где он принял постриг, а связано, скорее, в целом с особым его вниманием к малой родине. Важно отметить, что свои связи с Нижним Новгородом Тихон сохранял и после того, как покинул город. Известна его грамота уже в должности патриаршего ризничего архимандриту Вознесенского Печерского монастыря Иоасафу, датируемая сентябрем 1686 г. В ней Тихон пишет о причинах отказа отправить настоятелю обители оплечье, поручи и епитрахиль из-за опасения разбойников: «Писал ты, государь, ко мне, что братья на тебя ропщут, оставленных у меня оплечья поручей и епитрахеле и чтоб те вещи отдать слугам вашего монастыря Дементью с товарищем, и я их не отдал им для всякого опасения, а Святейшему патриарху я о сем докладывал и тем поручам, и оплечью, и епитрахели указал быть по прежнему, а мы с Ъваном Васильевичем Приклонским подумав, будет отдаст к оплечью полотенцо или зделают ризы, пришлем к вам в монастырь, а будет и не зделают, и мы к вам потом же все пришлем с ведомым нарочным ездоком. А что, государь... послать с слугами с одними монастырскими опасно, что по всем дорогам умножилось воров»²⁷. Уже будучи митрополитом Крутицким, а затем и Казанским, Тихон продолжал сохранять связи с малой родиной и неоднократно посещал родной город. Так, осенью 1697 г. он находился в Нижнем Новгороде и 6 октября руководил церемонией похорон местного архиерея Павла²⁸.

Подобное внимание, равно как и богатые вклады, надо полагать, владыка мог себе позволить благодаря своему положению в церковной иерархии. Будучи митрополитом Сарским и Подонским (Крутицким)²⁹, Тихон вошел в окружение патриарха Адриана и стал одним из его ближайших помощников. 21 февраля 1696 г., «на сырной неделе в пяток», Адриану «припала параличная болезнь, и с того году Святейший патриарх тою болезнью был одержим»³⁰. Из-за недуга Адриана владыка все чаще заменял его в важнейших богослужениях и официальных церемониях. Так, 6 января 1697 г. именно крутицкий митрополит служил литургию в Успенском соборе и присутствовал «на освящение воды, на Москве реке на иордани». 17 июня 1698 г. Тихон вместе с нижегородским митрополитом Трифилием совершал «крестное хождение»

²⁶ ЦА НО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 1043. Л. 1.

²⁷ Там же. Ф. 579. Оп. 589. Д. 496. Л. 1.

²⁸ Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886. С. 93.

²⁹ Настольную грамоту Тихону см.: *Башин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 299–304.

³⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. № 176. Л. 359; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. С. 1080.

дение... для моления о бездожии»³¹. В 1697 г. он «освящал елей» для царицы Евдокии Федоровны³². Со второй половины 1690-х гг. владыка все более заметен и в качестве одного из советников патриарха, в том числе по каноническим вопросам³³. С Крутицкой кафедры³⁴ Тихон 7 марта 1699 г. был переведен в Казань руководить одной из самых обширных епархий. Он прибыл туда в следующем 1700 г.³⁵

Таким образом, происхождение и начальная церковная карьера казанского митрополита Тихона, связанные с Нижним Новгородом, объясняют особое внимание владыки к малой родине, где он зарекомендовал себя в качестве одного из самых известных вкладчиков и покровителей местной церковной корпорации.

Литература

Александров А. Некрополь кафедрального собора (Забытый вопрос и его решение в церковно-археологической справке 1907 г.) // Известия по Казанской епархии. 1907. № 42. С. 1309–1317.

Аркадий, иером. Описание нижегородского Благовещенского третьеклассного мужского монастыря. Нижний Новгород, 1884.

Балакин П. П. Древнерусское искусство Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1999.

³¹ Дворцовые разряды. Т. 4. СПб., 1855. Стб. 926, 927, 969–970, 1033, 1037, 1042, 1068–1070, 1075–1076, 1077–1079, 1081–1083, 1088–1090, 1094–1095, 1097–1099, 1101, 1103, 1104–1108; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Материалы для истории... С. 1080; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 270. Л. 76 об.

³² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 238. Оп. 1. № 374. Л. 254 об.

³³ *Живов В.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 235; *Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: исследования и публикации. Кн. 2. М., 2011. С. 315–316.

³⁴ Из мероприятий Тихона в качестве митрополита Сарского и Подонского следует упомянуть учреждение им «степени обителям» незадолго до его перевода в Казань. См.: *Браиловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия. СПб., 1902. С. 128.

³⁵ *Александров А.* Некрополь кафедрального собора (Забытый вопрос и его решение в церковно-археологической справке 1907 г.) // Известия по Казанской епархии. 1907. № 42. С. 1312. Долгое время было принято считать, что Тихон прибыл в Казань 4 октября 1700 г. (*Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей... С. 82). Между тем еще в 1908 г. выпускник Казанской духовной академии А. Светлаков установил, что митрополит уже 5 января 1700 г. посвящал в сан священника в Казани (НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1441. Л. 10). Данный факт подтверждается и другими источниками. Расходная книга патриарха Адриана зафиксировала под 18 августа 1699 г. дачу митрополиту «в дорогу полтора ведра кавардаку (кушанье, приготовленное из смеси различных съестных припасов.— А. М.)». Очевидно, что речь идет об отправлении владыки в Казань (Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 г. СПб., 1890. С. 335).

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

Беляева В. Н. Пушкинковы // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С. 433–435.

Богословский Г. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о казанских архипастырях. Казань, 1892.

Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII-го столетия. СПб., 1902.

Давыдов А. И. Строительная история Благовещенского собора Нижегородского Благовещенского монастыря // Уваровские чтения—III. Муром, 17–19 апреля 1996 г. Муром, 2000. С. 41–47.

Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004.

Записка о Нижегородском Благовещенском третьеклассном монастыре // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. 1847. № 15. С. 55–56.

Липаков Е. В. Архипастыри Казанские. 1555–2007. Казань, 2007. С. 90–98.

Макарий (Миролюбов), архиеп. Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999.

Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошлом и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 5. С. 173–182; № 6. С. 227–238; № 7. С. 274–282; № 8. С. 299–312; № 9. С. 339–352; № 10. С. 383–395.

Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии. Казань, 1868. С. 81–97.

Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: исследования и публикации. Кн. 2. М., 2011.

Рункевич С. Г. Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим. Вып. 1. СПб., 1906. С. 49–79.

Сироткин С. В. Крестоприводные книги Нижнего Новгорода XVII в. // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Нижний Новгород, 2012. С. 157–201.

Тарасов Д. О. Благовещенский мужской монастырь в Нижнем Новгороде // Духовно-нравственное наследие земли Нижегородской. Страницы истории Русской православной церкви. Межвузовский сборник статей по материалам региональной научно-исследовательской конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 67–71.

Тихонравов А. Н. Древность нижегородского Благовещенского монастыря // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1864. № 15. С. 11–25.

Филатов Н. Ф. Кожевники Пушкинковы // Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII — начала XX века. Нижний Новгород, 1999. С. 41–46.

Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель. Казань, 1870.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884.

Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1859.

Аннотация. Работа посвящена изучению раннего периода жизни и деятельности митрополита Казанского и Свяжского Тихона (Воинова) (1655–1724 гг.), одного из известных миссионеров Русской Православной Церкви в Поволжье. Впервые вводимые в научный оборот поминальные записи и другие документы позволяют уточнить биографические сведения о родителях владыки, реконструируют его многочисленные вклады в храмы Нижнего Новгорода. *Ключевые слова:* митрополит Тихон, Воиновы, Нижний Новгород, Благовещенский монастырь, вклады, Поволжье.

Summary. The work is devoted to the study of the early period of the life and work of Metropolitan Tikhon (Voinov) of Kazan and Sviyazhsk (1655–1724), one of the famous missionaries of the Russian Orthodox Church in the Volga region. Memorial records and other documents introduced into scientific circulation for the first time make it possible to clarify biographical information about Vladyka's parents, reconstruct his numerous contributions to the temples of Nizhny Novgorod. *Keywords:* Metropolitan Tikhon, Voinovy, Nizhny Novgorod, Annunciation Monastery, deposits, Volga region.

История изучения византийско- русских певческих связей в музыкальной медиевистике

Знакомство Руси с Византией началось задолго до крещения «росов»: уже в первой половине IX в. возникали торговые и политические связи, а в 860 г. состоялся первый военный поход на Константинополь, во главе которого, возможно, стояли пришедшие тогда к власти в Киеве дружинники призванного на Русь варяжского князя Рюрика — Аскольд и Дир¹. Однако именно с момента крещения Руси в 988 г. византийская культура приобрела особое значение для древнерусской традиции и на протяжении нескольких столетий оказывала влияние на все сферы древнерусской культуры. Литература, архитектура и художественное искусство Древней Руси развивались в течение длительного времени в рамках византийских традиций, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Становление древнерусского певческого искусства также происходило под влиянием византийской церковной музыки и литургики. В большей степени это касается первого периода развития древнерусской певческой традиции (приблизительно XI — первая половина XV в.). Все виды бытовавших в это время литургических книг имели византийские прототипы, причем обновление жанрового репертуара в Византии с опозданием обнаруживалось и в древнерусской практике. Типология песнопений и их названия (стихира, тропарь, кондак, акафист и др.) имели также византийское происхождение, а собственно тексты являлись не просто переводами византийских образцов, но фактически их «кальками», поскольку в древнерусском тексте, как правило песнопения, сохранялся тот же порядок слов и грамматические формы. Известны и неоспоримые факты византийского влияния именно на музыкальное воплощение переводных литургических текстов. К ним относится, прежде всего, система осмогласия, сохранение типов распевания текстов (простое, по

¹ *Vasiliev A. The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge (Mass.), 1946.*

образцу или с пространными мелодическими вставками), а также заимствование разных видов византийской музыкальной семиографии.

Факт происхождения древнерусской музыкальной нотации из византийской был источником сомнений и поисков музыковедов на протяжении не одного десятка лет, однако к настоящему времени происхождение знаков для записи древнерусских мелодий из византийской традиции уже не подвергается критике. Действительно, пристальное изучение и сравнение песнопений в древнерусских и византийских певческих книгах XI–XIII вв. показало, что древнерусские певчие освоили и творчески переработали по крайней мере три византийские музыкальные нотации. Первая из них, экфонетическая, предназначенная для чтения Священного Писания, обнаружена в нескольких древнерусских памятниках (наиболее ранние — Остромирово Евангелие 1056 г. и Куприяновские листки XI в.)². Более существенное значение для византийско-русских певческих связей имеют непосредственно музыкальные нотации, бытовавшие в древнерусской практике — знаменная и кондакарная, произошедшие, соответственно, от «куаленской» и «шартрской» палеовизантийских музыкальных семиографий. Однако этим выводам предшествовали длительный путь исследования разнообразных источников и разногласия между гипотезами музыковедов разных научных школ. Еще в большей степени это касается непосредственно транскрипции этих музыкальных нотаций, поскольку их толкование как в византийской, так и в древнерусской традициях до сих пор вызывает немалое количество вопросов. Как именно звучала древнерусская музыка конца XI–XIII вв. и насколько она была связана с византийской? Пожалуй, именно эта проблема многие годы побуждала исследователей к компаративному изучению византийской и древнерусской певческих традиций в надежде найти ключ, объединяющий их нотационные системы, и объяснить значение музыкальных знаков как палеовизантийской, так и ранней знаменной нотаций.

История изучения музыкальных связей между византийской и древнерусской церковно-певческими традициями напрямую связана с развитием отечественной медиевистики и науки о древнерусской музыке. Исследователи, начинающие изучать певческое искусство Древней Руси, неизбежно сталкивались с вопросом происхождения этой традиции. Конечно, исторически более оправданной могла быть только «византийская» версия, однако она нуждалась в подтверждении фактологическим материалом и соответствующими нотированными источниками. Так возникали работы, в которых исторические факты и аналитические наблюдения над невменными музыкальными системами Византии и Древней Руси служили подтверждением или, напротив, опровержением «византийского» происхождения древнерусского знаменного пения. Рассматривая работы на эту тему, можно увидеть, как менялись методы исследования, уточнялись вопросы, которые ставили авторы,

² Два пергаментных листа, хранящихся в ОР РНБ Ф.л. I.58. См. о рукописи: *Мошин В., прот.* Новгородские листки — остаток кодекса царя Самуила и их экфонетическая нотация // Богословские труды. Т. 26. М., 1985. С. 234–240.

и по каким причинам одни и те же источники могли стать основанием для совершенно различных концепций.

Важно отметить, что византийское влияние на древнерусское искусство, и более точно, на литургическую традицию, не было одномоментным в течение первых веков христианизации Древней Руси. Выделяют по крайней мере несколько этапов воздействия византийской культуры на древнерусское пение. Так, первый, как уже упоминалось, условно начинается с XI в. и связан с усвоением литургических обрядов, типа книг, музыкальной системы осмогласия, нотации и т. д. Вторая волна византийского или, точнее, южнославянского влияния приходится на последнюю четверть XIV в., время литургической деятельности свт. Алексия (1354–1378 гг.) и митрополита Киприана (1381–1382, 1389–1406 гг.). Тогда появились первые полные Октоихи, а впоследствии сформировались различные типы теоретических руководств и сложились новые мелизматические распевы — изменения, которые являются очевидным отражением процессов, происходящих в византийской литургической практике полтора столетия ранее. Третий этап греческого влияния относится ко второй половине XVII в. и связан с работой по исправлению певческих книг, начатой при патриархах Филарете (1619–1633 гг.) и Иосифе (1642–1652 гг.), а также с церковной реформой патриарха Никона (1652–1666 гг.). Важным событием для истории церковного пения этого периода следует считать прибытие в Москву в 1655 г. иеродиакона Мелетия Грека, который уже в 1656 г., предположительно, открыл певческую школу при Успенском соборе. Возможно, именно с его именем связано и распространение особого распева, получившего название «греческий», отражающего влияние поствизантийской певческой традиции на русское богослужение.

Отечественное музыковедение о византийско-русских певческих связях: до 1926 г.

В каком-то смысле тема компаративистских исследований древнерусской музыки с византийской начинается еще в XVI в., а именно с фрагмента текста «Степенной книги» (1563 г.), повествующей о прибытии трех греческих певцов для обучения пению: «Веры же ради христолюбиваго Ярослава приидоша к нему от Царяграда богоподвизаемии трие певьцы гречестии с роды своими. От ниже начат быти в Русстей земли ангелоподобное пение, изрядное осьмогласие, наипаче же и трисоставное сладкогласование и самое прекрасное демественное пение в похвалу и славу Богу и Пречистой Его Матери и всем святым, в церковное сладкодушное утешение и украшение на пользу слышащим, во умиление душевное и во умягчение сердечное к Богу»³. Однако спустя несколько десятилетий факт обучения пению у греков был оспорен, и тема стала освещаться почти противоположно. Так, автор теоре-

³ Полное собрание русских летописей. Т. 21. СПб., 1908. С. 171.

тического текста первой трети XVII в. отметил несходство древнерусских мелодий и византийских песнопений: «Нам же убо мнится, яко и се не истинно есть, понеже во всех греческих странах и в Палестине, и во всех великих обителях пение отлично от нашего пения, подобно мусикийскому, еже и мы грешнии у многих грек спрашивали и слышали, как они поют. И откуда убо сим трием певцам взяти сие осмогласное пение знаменное, и путь против знаменново изложен, подобно философстей премудрости? Мы же грешнии мним, изложено сие наше осмогласное пение, знаменное и трестрочное пение некими премудрыми русскими риторы, паче же достоит рещи вдохновением святого и животворящего духа, наставляемым на дело сие»⁴. Однако эти рассуждения безусловно далеки от научного осмысления проблемы соотношения византийской и древнерусской церковно-певческой традиции, которое начало формироваться только в XIX в.

Первые исследователи, обращавшиеся к изучению древнерусской певческой традиции, разумеется, отмечали его византийское происхождение как очевидный факт, обусловленный историей христианизации Руси. В первой половине XIX в. В. М. Ундольский писал: «Нет сомнения, что церковное пение заимствовано у греков, вместе с верою и обрядами»⁵ и вслед за ним И. П. Сахаров также не сомневался, что «отцы наши приняли его (церковное пение.— *И. С.*) от греков и болгар и передали нам во всей чистоте»⁶.

Более основательное научное изучение византийского происхождения древнерусского пения началось значительно позднее, во второй половине XIX в., и подготовлено развитием отечественной византистики в целом. Так, в 1894 г. был основан Русский археологический институт в Константинополе, благодаря деятельности которого удалось сделать немало открытий в области истории и искусства Византийской империи⁷. В эти годы трудились такие блестящие византисты, как Ф. И. Успенский, Н. П. Кондаков, А. А. Дмитриевский и др. Их достижения в области изучения византийского наследия способствовали формированию представлений о византийской музыке и, шире, о ее роли в становлении древнерусского певческого искусства.

Для работы в области церковно-певческой компаративистики было необходимо накопление источниковедческого материала. Недостаток рукописных источников — материалов для исследования корней русского пения — стал постепенно восполняться благодаря научным экспедициям на Восток. Так, в апреле 1859 г. состоялась очередная экспедиция П. Г. Севастьянова,

⁴ «Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей рустей земли осмогласное пение, и от коего времени...» (*Ундольский В.* Замечания о церковном пении в России // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1846. № 3. С. 19–23).

⁵ Там же. С. 1.

⁶ *Сахаров И. П.* Исследования о русском церковном пении в России // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 61. СПб., 1849. С. 147.

⁷ *Басаргина Е. Ю.* Русский Археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999.

в результате которой, помимо различных копий изобразительного искусства, было сделано и 200 фотоснимков певческих рукописей. Эти снимки Севастьянов передал в Публичную библиотеку, директор которой И. Д. Делянов в 1862 г. обратился к выдающемуся музыковеду этого времени, протоиерею Димитрию Разумовскому с просьбой описать эту коллекцию (в настоящее время — РНБ. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 52). Любопытно, что изучение фрагментов греческих рукописей и попытки найти им адекватные объяснения привели исследователя к работе над сравнением их с древнерусскими песнопениями, что в итоге позволило о. Димитрию увидеть доказательства преемственности древнерусского пения относительно византийской певческой традиции⁸. Позднее он выражался весьма определенно относительно происхождения древнерусского пения: «Православная Русская церковь не изобрела сама богослужебного пения, но получила его вполне готовым по своему техническому устройству»⁹.

Ученый продолжил компаративные исследования певческих источников, и подтверждением этому служит сохранившийся в его архиве «Альбом — воспроизведение листов нотных греческих и русских рукописей, в том числе кондакарной нотации, и автографов певцов, музыкальных деятелей»¹⁰. Ю. В. Шлихтина впервые обратилась к материалам архива великого медиевиста и описала состав именно этого альбома. Она обратила внимание на то, что листы рукописей подобраны так, чтобы дать возможность о. Димитрию провести сравнительный анализ «одних и тех же явлений, существовавших в указанные промежутки времени»¹¹. «Так, например, неоднократно приводятся образцы одних и тех же песнопений (стихир) из рукописей разного времени (греческих и русских), что дает возможность наглядно проследить как текстовые реформы и изменения, так и изменения музыкальных знаков, возможности их замены, появление новых и исчезновение старых»¹².

В противоположность протоиерею Димитрию его младший современник о. Василий Металлов выдвигал иные гипотезы происхождения русского церковного одноголосия, в частности о влиянии греко-сирийского пения¹³, однако его выводы остаются очень неубедительными ввиду недостатка источ-

⁸ *Скирская Т. В.* У истоков Русской музыкальной византологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. № 25. С. 123–160.

⁹ *Разумовский Д., свящ.* Церковное пение в России. М., 1867. С. 58.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 380. П. 5. № 16, конец 1870-х — 1880-е гг.

¹¹ *Шлихтина Ю. В.* Материалы по византийско-русским музыкально-теоретическим связям из архива Д. В. Разумовского // Гимнология: Материалы международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (Ученые записки Научного центра русской церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского. Гимнология). Вып. 1. Кн. 1. М., 2000. С. 23.

¹² Там же. С. 23–24.

¹³ *Металлов В., свящ.* Богослужебное пение Русской Церкви. Период домонгольский. М., 1906.

ников и их малоизученности, что отмечал и его первый рецензент С. В. Смоленский¹⁴.

Спустя несколько десятилетий, в 1906 г., состоялось более масштабное предприятие, сыгравшее значительную роль в изучении византийско-русских связей в певческой искусстве — исследовательская экспедиция на Афон, одной из задач которой являлось «собрание в тамошних библиотеках возможно большего числа греческих певческих памятников, с помощью которых можно было бы приступить к возможно широким работам по раскрытию тайн нашего древнерусского певческого искусства»¹⁵. Научная экспедиция принесла свои плоды: копии различных греческих рукописей, которые послужили источником для исследовательской работы в течение нескольких последующих лет до их мнимой утраты после 1917 г.¹⁶ Тем не менее первые выводы относительно рукописных находок оказались противоречивыми. Так, в 1907 г. участники Афонского путешествия выступили с докладами в «Обществе любителей древней письменности», причем А. В. Преображенский доказывал, что снимки рукописных материалов «впервые дают возможность установить — на основании документов — непосредственную зависимость русского церковного пения от пения Греческой Церкви: настолько значительно открывшееся сходство этих невматических манускриптов»¹⁷. С. В. Смоленский, напротив, лишь утвердился в своем мнении о самобытности русской церковной традиции: «Последние песнопения, хотя бы отчасти и изложенные по греческим образцам и греческими знаками, следует считать как первый лепет русского церковно-певческого творчества: таковыми надо считать певчие службы русским святым кн. Борису и Глебу, Феодосию Печерскому и др., имеющиеся почти во всех наших певчих рукописях XII в.»¹⁸. Спустя год в письме к о. Василию Металлову Степан Васильевич выразился еще более определенно: «Займствование славянами греческого искусства теперь, несомненно, обрисовалось более, всестороннее и точнее, но в то же время

¹⁴ Отзыв о сочинении В. М. Металлова «Богослужбное пение Русской церкви. Период домонгольский (Москва, 1906 год), составленный С. В. Смоленским // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 7. Кн. 1. М., 2012. С. 636–682.

¹⁵ Смоленский С. В. Отчет о поездке на Афон (РГИА. Ф. 1119. Оп. 1. № 85. Л. 15).

¹⁶ Впервые эту тему, как и собственно «потерянные» снимки, открыла Е. А. Борисовец (*Борисовец Е. А. Научная деятельность Степана Васильевича Смоленского в Обществе любителей древней письменности. Дис. ... канд. искусств. СПб., 2008; Борисовец Е. А. Научное значение Афонской экспедиции С. В. Смоленского // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. М., 2008. С. 26–38).*

¹⁷ Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 90. Любопытно, что в труде «Краткий очерк истории церковного пения в России» (СПб., [1907]) А. В. Преображенский излагал несколько иное мнение на факт происхождения и развития древнерусского распева: «Уже в первый период его существования не только явились новые “русские” распевы, но явилось и иное музыкальное письмо (семиография) и как бы новая система музыкально-певческого искусства» (Краткий очерк... С. 1). По всей вероятности, именно изучение византийских нотированных книг изменило его точку зрения.

¹⁸ Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 90.

и определеннее в своих границах. Систематическая замена у нас постоянно одних и тех же греческих знаков одними и теми же русскими прямо указывает на продолжение нашей художественной самодеятельности, окрепшее даже и к XI–XII веку, начавшееся, несомненно, гораздо ранее¹⁹.

Впоследствии А. В. Преображенский опубликовал статью «Греко-русские певческие параллели XII–XIII вв.», где впервые явно было отражено сходство древнерусской нотационной системы и ее византийского прототипа²⁰. Ученый не сомневался не только в сходстве знаков нотации, которую можно увидеть наглядно, но и в близости их мелодического значения. Он привел мелодию из поздней печатной постной Триоди и продемонстрировал, что ее древнерусская графическая редакция почти точно воспроизводит византийский прототип. Антонин Викторович сформулировал свое мнение следующим образом: «Наш знаменый распев есть своеобразная редакция греческих церковных роспевов XII–XIII вв., хранящая в себе не только общую систему композиции, но и весьма значительные части подлинных греческих мелодий той эпохи. Я не знаю, как иначе можно было бы объяснить все те бесчисленные совпадения в конструкции напевов, какие замечаются при сравнении страницы за страницей, песнопения за песнопением в русских и греческих рукописях»²¹.

В процессе изучения снимков рукописей, судя по содержанию сообщений для «Общества любителей древней письменности», готовился «Каталог песнопений, оказавшихся в греческих (на Афоне и в Вене) певчих рукописях, снимки с коих доставлены экспедицией 1906 г., равно и оказавшихся в русских древнейших рукописях», где песнопения сопоставлялись также с древнерусскими переводами, что могло бы сделать этот каталог ценнейшим аппаратом для музыкальной компаративистики того времени (материалы для этого каталога сохранились соответственно в архивах Преображенского и Смоленского). Примечательно, что описывая будущий Каталог в письме к С. Д. Шереметеву, Смоленский прямо указал на категории, согласно которым греческие песнопения планировалось разделить «на три отдела» — искусство «невоспринятое русскими», «воспринятое русскими», но либо «воспринятое и в переводных текстах, и в напевах», «воспринятое только в текстах, но украшенное русскими напевами», «созданное в Руси и в текстах, и в напевах»²².

Любопытно отметить также, каким образом рассуждали о древнерусской кондакарной нотации исследователи XIX в. Считается, что в числе задач Афонской экспедиции поиск источников этой «загадочной» нотации находился чуть ли не на первом месте. Однако никаких конкретных рукописей, соответствующих кондакарному знамени, в этой экспедиции обнаружить

¹⁹ Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 90–91.

²⁰ Преображенский А. В. Греко-русские певчие параллели XII–XIII в. // De Musica: Временник Отдела теории и истории музыки. Вып. 2. Л., 1926. С. 60–76.

²¹ Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 712.

²² Там же. Т. 6. Кн. 2. М., 2010. С. 544.

не удалось. Дореволюционные исследователи не были единодушны в вопросах происхождения этой музыкальной письменности. Так, Смоленский предполагал ее сугубо русское происхождение, по причине отсутствия греческих рукописей с подобными знаковыми системами. Однако его современники Преображенский и Д. В. Аллеманов не были столь категоричны. Преображенский связывал эту нотацию «с особой музыкально-поэтической греческой богослужбной системой, носящей название асматического» («Культовая музыка», 1924 г.)²³, а Аллеманов в своем «Курсе истории русского церковного пения» утверждает, что «кондакарный распев — “матиматарный”, т. е. исполнявшийся преимущественно греками»; «русские певцы не справлялись с этим распевом, почему впоследствии и “вытерли” из текста типографского Кондакаря мартинии как показатели лада... мартинии указывали греческие лады разных строев, и поэтому были укоризнены для певцов, или не умевших интонировать этих ладов, или же не хотевших вообще петь по-гречески»²⁴. В дальнейшем тема византийского происхождения кондакарной нотации разрабатывалась в трудах западных и отечественных музыковедов, но транскрипция этой специфической музыкальной письменности даже с учетом использования новообнаруженных византийских источников вызывает большие вопросы (см. ниже об исследованиях К. Флороса, Г. Майерса, А. Донеда).

Отдельного внимания заслуживает тема «греческого распева» в русской церковно-певческой практике в XVII столетии. И. Вознесенский посвятил монографию изучению этой певческой традиции и в отдельном параграфе рассмотрел его связь с «подлинным греко-византийским церковным пением»²⁵. Любопытно и для современного музыковедения в некотором смысле наивно звучат его доводы в пользу несомненного происхождения «греческого распева» от подлинных греческих мелодий, «принесенных в Россию в третьей четверти XVII века греческими певцами»²⁶. Исследователь утверждает, что «об этом ясно и фактически свидетельствует история Русской Церкви того времени»²⁷. Тем не менее конкретные образцы для сравнения Вознесенский не приводит ввиду целого ряда сложностей, к которым он относит и разнообразие репертуара греческой традиции этого времени, и сложную музыкальную письменность, и искусность «мелодического движения и оттенков выражения»²⁸. Имеющиеся в его распоряжении песнопения для сравнения все же позволили ему сделать вывод, что «греческий распев» в России — «производный и видоизмененный» от греческого. Впоследствии его выводы уточнила Е. В. Игнатенко (см. ниже).

²³ Цит. по: Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 164.

²⁴ Аллеманов Д., свящ. Курс истории русского церковного пения. Ч. 1. Пение в Церкви Вселенской. М., 1914; Цит. по: Русская духовная музыка... Т. 7. Кн. 1. С. 165.

²⁵ Вознесенский И. И. Осмогласные распевы первых трех веков православной Русской Церкви. 3. Греческий распев в России. Киев, 1893. С. 95.

²⁶ Там же. С. 97.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 98.

Западные исследователи о византийско-русских певческих связях

Исследования западных ученых XX в. относительно связей раннего древнерусского мелоса и византийской певческой традиции основаны на пристальном сравнительном изучении большого корпуса ранних памятников музыкальной нотации — византийской и древнерусской. В первой половине XX в. изучение византийских истоков славянской музыкальной гимнографии прежде всего связано с такими именами, как Р. Паликарова-Вердей, Э. Кошмидер, М. Велимирович, К. Флорос, О. Странк, чуть позднее — Н. Ульф-Мюллер, Г. Майерс и др. В их работах представлены уже гораздо более развернутые аналитические компаративистские этюды, появление которых обусловлено в том числе благодаря использованию более широкого круга разнообразных нотированных источников как византийских, так и древнерусских. Тщательное изучение знаковой системы ранней знаменной нотации побуждает исследователей вновь и вновь предлагать транскрипции древнерусских песнопений XII–XIII вв. на основе византийских прототипов²⁹.

Существенным вкладом в процесс исследования истории и происхождения древнерусской традиции и ее связи с византийским певческим искусством стали публикации Э. Кошмидера. Его издание «Новгородских фрагментов» представляет собой публикацию трех версий Ирмология — в палеовизантийской (XI–XII вв.), ранней знаменной (XII в.) и позднерусской (XVII в.) нотации и является весьма показательным для изучения этих видов музыкальной письменности³⁰. По представленным в издании параллельным певческим текстам в разных по происхождению редакциях, очевидно, прослеживается сходство знаковых элементов византийского первоисточника и древнерусских образцов.

²⁹ Однако список западных исследователей, интересовавшихся темой византийско-русских певческих связей, будет неполным, если не упомянуть работы конца XIX в. о. Ж.-Б. Тибо и К. И. Пападопуло-Керамевса. Отец Иоанн был членом Русского археологического института в Константинополе и музыкального общества в Фанаре (Константинополь) и публиковал свои работы в том числе в серии «Византийский временник»; К. И. Пападопуло-Керамевс — брат известного византиниста XIX в. А. И. Пападопуло-Керамевса, трудившегося долгие годы в Санкт-Петербурге. Тибо одним из первых заявил о заимствовании и развитии древнерусскими распевщиками «константинопольской» невменной нотации (*Thibaut J.-B. La notation de St. Jean Damascene ou Hagieopolite // Известия русского археологического института в Константинополе. Вып. 3. София, 1898. P. 141–143*). Впрочем, через несколько лет его гипотезы были подвергнуты критике К. Пападопулосом-Керамевсом (*Пападопуло-Керамевс К. И. Принцип церковно-византийского нотного письма по данным славянских и греческих музыкально-богослужебных памятников // Византийский временник. 1908. № 15. СПб., 1908. С. 49–70*). В частности, на основании привлечения новых певческих рукописей, исследователь утверждал, что древнерусская нотация не «константинопольская», а та, которая была распространена в Византии до XII в. и ее следует называть «древневизантийской знаменной нотацией».

³⁰ Die ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente. Münch., 1952, 1955, 1958. 3 Bde. (ABAW. Phil.-hist. Kl. N. F.; 35, 37, 45).

Примечательной для точного определения византийского прототипа ранней знаменной нотации стала статья К. Хега «Старейшая славянская традиция византийской музыки»³¹, в которой предложена гипотеза происхождения ранней знаменной нотаций от куаленской разновидности палеовизантийской нотации. В другой своей статье, «Книга древнерусских церковных песнопений», исследователь сопоставил каденционные формулы 7 гласа по 4 редакциям одного текста — в куаленской палеовизантийской нотации, средневизантийской, славянской и позднерусской — и обнаружил их сходство на протяжении нескольких столетий (XII–XVII вв.)³². Его выводы впоследствии стали основанием для М. Г. Школьник исследовать согласно этому методу формулы полной певческой книги «Ирмологий» (см. ниже).

Существенный вклад в развитие темы византийского происхождения древнерусской знаменной нотации внесла Р. Паликарова-Вердей. В своей монографии с прямолинейным названием «Византийская музыка у болгар и русских (XI–XIV вв.)» она рассмотрела и исторический контекст рецепции византийской певческой традиции в славянских церквях, и сопоставила знаки византийской и древнерусской нотаций, объединив их в таблицы³³.

Спустя несколько лет вышло в свет исследование М. Велимировича «Византийские элементы в раннем славянском пении: Ирмологий»³⁴. Анализируя структуру этой певческой книги в разных традициях и невменное содержание древнерусских и византийских певческих образцов, ученый пришел к следующим выводам: «1) славяне были знакомы с содержанием двух типов Ирмология, один из которых использовался в Палестине (тип по порядку ирмосов) и другой использовался на Афоне (от которого было заимствовано количество отдельных ирмосов и, что более важно, мелодическая формульность); 2) в процессе адаптации греческие гласы были сохранены в славянском пении; 3) невменная нотация славян определенно имеет византийское происхождение и представляет собой раннюю стадию куаленской нотации; 4) в некоторых образцах славяне восприняли музыкальные формы византийского пения, но нет постоянства в этом процессе; 5) количество формул 1-го гласа идентично в греческих и славянских источниках; на основе их идентичности возможно впервые транскрибировать частично средневековые славянские рукописи»³⁵. Занимаясь транскрипцией древнерусских образцов на основе интервальной нотации византийских источников, Велимирович подчеркнул, что допустима только частичная расшифровка невменной строки, главным образом имеющая формульные начертания. Важным его тезисом,

³¹ Hoeg C. The Oldest Slavonic Tradition of Byzantine Music // Proceedings of the British Academy. 1953. Vol. 39. P. 37–66.

³² Hoeg C. Ein Buch altrussischer Kirchengesänge // Zeitschrift für slavische Philologie. 1956. Vol. 25. P. 261–284.

³³ Palikarova-Verdeil R. La musique byzantine chez les Bulgares et les Russes (du IX au XIV siècle). Copenhague, 1953 (Monumenta Musicae Byzantinae; Series Subsidia, 3).

³⁴ Velimirovic M. Byzantine elements in early slavonic chant: the Hirmologion. Copenhagen, 1960.

³⁵ Ibid. P. 127.

к которому исследователи впоследствии неоднократно возвращались, было утверждение тождества нотации и мелоса: «использование идентичной музыкальной нотации означает идентичную мелодию, даже если тексты написаны на разных языках»³⁶.

Один из наиболее значимых музыковедов XX в. О. Странк в публикации образцов византийской нотации подчеркнул значение славянских нотированных источников. По его мнению, если бы не обнаружение так называемых карбонских Миней, певческих рукописей куаленской нотации, «нам пришлось бы делать вывод о прежнем существовании и широком распространении архаического куаленского Стихираря на основании его нечеткого и часто искаженного отражения в наших самых ранних палеославянских источниках»³⁷.

Безусловно, Странк также не сомневался в византийском происхождении ранних образцов древнерусского мелоса и его музыкальной письменности. Его статья «Две хиландарские певческие книги» посвящена изучению славянских рукописей Хиландарского монастыря — Триоди Chil. 307 и Ирмология Chil. 308, опубликованных в 1957 г. в серии «*Monumenta Musicae Byzantinae*»³⁸. Исследователь начал статью со списка выводов: «1) архаичная славянская нотация имеет византийское происхождение; 2) вероятнее всего, она отражает нотацию версии до XI века, возможно, раньше середины X века; 3) предположительно нотация отражает модификации византийской нотации, сложившиеся после середины XI века; 4) в определенных аспектах это оригинальное творение, которое ограничивает использование некоторых из заимствованных знаков в способах, совершенно не знакомых в Византии, и по меньшей мере один знак был собственный»³⁹. Методы компаративных исследований Странка в целом продолжают традиции предшественников: последовательное сопоставление древнерусской и византийской версий и попытки транскрипции ранней знаменной нотации на основе значения знаков интервальной нотации средневизантийского периода. Его реконструкция ирмоса «Честнейшую херувим», представленная в конце этой статьи, при всей тщательности подобранных источников, содержит в большей степени расшифровку мелодико-графической версии, отраженной в средневизантийских «читаемых» источниках, а отдельные несоответствия с ней в последовательности знаков древнерусской версии не комментируются.

К. Флорос в фундаментальном исследовании «Универсальная невмология» делает компаративный метод основой для изучения как палеовизантийской, так и ранней знаменной нотации⁴⁰. Как утверждает автор, «в исследо-

³⁶ *Velimirovic M.* The Slavic Response to Byzantine Musical Influence // *Antiqua musicae*. 6. Acta Scientifica. Bydgoszcz, 1982. P. 728.

³⁷ *Strunk P.* Specimina Notationum Antiquiorum. Huaniae, 1966. P. 27 (*Monumenta Musicae Byzantinae*, Pars Suppletoria. Vol. 7).

³⁸ *Strunk O.* Two Chilandari choir books // *Essays on Music in the Byzantine World*. N. Y., 1977. P. 220–230.

³⁹ *Ibid.* P. 222.

⁴⁰ *Floros K.* *Universale Neumenkunde*. T. 1. Kassel, 1970.

вании славянской музыкальной письменности важнейшее значение имеют такие проблемы, как происхождение старославянского церковного пения, история его развития и трансмиссии, интерпретация древнейшей системы нотации, и они, будучи спроецированными на область музыкальной византистики, совершенно не теряют своей актуальности. Таким образом, они так тесно связаны — даже переплетены — с проблемами византийской, особенно палеовизантийской церковной музыки, что их разделение (иногда желательное из соображений систематизации) представляется практически невозможным»⁴¹. Флорос был убежден в том, что «славяне восприняли палеовизантийское невменное письмо и оригинальный греческий мелос, хотя иногда и со значительными видоизменениями, обусловленными процессом адаптации», а также в верности выбранной им методики исследования древнерусской традиции, — «систематическое сопоставление с византийскими системами нотации»⁴². Рассуждая о роли византийско-русских певческих параллельных разысканий, Флорос подчеркнул, что речь идет не о «влиянии византийского духа на славянский мир», а о том, чтобы, «благодаря расширению поля зрения и введению в оборот славянских памятников, можно ближе подойти к решению одной из ее (музыкальной византистики. — И. С.) важнейших проблем, а именно к расшифровке и истолкованию древнейших нотаций и к связанным с этими темами вопросам о разветвлении и стабильности, либо изменчивости письменного предания»⁴³. Вслед за О. Странком исследователь подчеркнул значение древнерусских источников для развития музыкальной византистики: «Древнейшие старославянские нотированные тексты являются образчиками ранних и очень ранних стадий палеографического развития византийской семиографии и потому могут служить первоочередным источником информации, особенно там, где наблюдаются пробелы в византийской традиции»⁴⁴. Тем не менее его мелодические реконструкции раннего знаменного мелоса, так же как и транскрипции Велимировича и Странка, представляют собой в большей степени «перекладывание» значений средневизантийской версии на древнерусскую, без пояснения несоответствий с последовательностью знаков в знаменной нотации, которые зачастую обнаруживаются⁴⁵.

Тема особого торжественного стиля древнерусской традиции — кондакарного пения — и специфической кондакарной нотации также привлекала внимание западных исследователей. Так, К. Ливи сравнил церковнославянский певческий текст с аналогичным византийским и обнаружил сходство в расположении мелизматических вставок, однако транскрипция песнопения

⁴¹ Ibid. S. 9.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid. S. 10.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ *Floros K. Universale Neumenkunde. T. 3. Kassel, 1970. S. 212.*

была невозможной ввиду слишком очевидных расхождений в последовательности знаков⁴⁶.

Г. Майерс во всестороннем исследовании кондакарного пения также привлекал для реконструкции древнерусского мелоса византийские источники⁴⁷. В попытках найти ключ к прочтению кондакарной нотации автор использовал и уникальный памятник византийской певческой книжности XIV в. — рукопись *Kastoria 8*, содержащую также два ряда музыкальных знаков: больших ипостасей и интервальных знаков средневизантийской нотации. Тем не менее сопоставление византийского образца из этой рукописи и древнерусского кондакарного песнопения показывает лишь единичные случаи равенства знаковых элементов, поэтому автор вынужден признать невозможность транскрипции кондакарной нотации в настоящее время.

К 1980-м гг. уже сложились представления о византийском происхождении древнерусской нотации и появилась необходимость в последовательном изучении конкретных текстов византийской и древнерусской певческих традиций. К подобным исследованиям, включающим тщательное исследование формул в корреспондирующих текстах славянской и византийской мелодико-графических редакций, относятся труды Н. Ю. Шидловского и Н. Ульф-Мюллер. Шидловский, американский музыковед русского происхождения, в 1983 г. защитил диссертацию, где изучил репертуар нотированных подобнов Триоди постной в византийской и славянской традициях⁴⁸. Автор утверждал, что византийские и древнерусские распевы имеют общее происхождение, однако они образовали две отдельные ветви певческого искусства. Сложение самобытной древнерусской традиции, по его мнению, восходит, возможно, к XI в. Ульф-Мюллер представила анализ формул византийских и древнерусских песнопений одного месяца⁴⁹. Исследование было осуществлено по 16 стихирам апреля; всего изучено 40 формул 2-го гласа и 21 — 4-го гласа. Достоинство работы несомненно состоит в текстологическом анализе параллельных текстов и выявлении сходств и расхождений между византийскими и древнерусскими редакциями одного гимнографического текста; однако существенного сдвига в теме транскрипции ранней знаменной нотации эта работа не дала.

⁴⁶ *Levy K.* Die slavische Kondakarien-Notation // Kongressbericht «Anfänge der slavischen Musik». Bratislava, 1966. P. 80–85.

⁴⁷ *Meyers G.* A Historical, Liturgical and Musical Exploration of «Kondakarnoie Pienie»: The Deciphering of a Medieval Slavic Enigma: A Study in Memoriam M. Velimirovic. Sofia, 2009.

⁴⁸ *Schidlovsky N.* The notated Lenten prosomoia in the Byzantine and Slavic traditions. Princeton, 1983. См. также: *Шидловский Н. Ю.* Об источниках древнерусского Стихираря в связи с развитием византийской музыкальной культуры XI–XV вв. // Гимнология. 2000. Вып. 1. С. 153–161.

⁴⁹ *Ulf-Moller N. K.* Transcription of the Stichera Idiomela for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th c. (Slavistische Beiträge, band 236). München, 1989.

Отечественные исследователи о византийских истоках древнерусской певческой традиции (конец 1980-х гг.— начало XXI в.)

В советские годы изучение древнерусской певческой традиции занимало весьма скромное место в кругу музыковедческих тем, однако с 1980-х гг. интерес к медиевистике возродился, стали появляться исследования, касающиеся и византийско-русских певческих связей.

Одним из уникальных исследователей советского времени был литургист и музыковед Н. Д. Успенский. Еще в 1965 г. в монографии о древнерусском певческом искусстве он поставил вопрос о происхождении знаменного пения и, соглашаясь, с одной стороны, со сходством знаковой системы византийской нотации и ранней знаменной, не увидел тождества в их мелодическом содержании⁵⁰. Доводы его, как кажется, опираются в большей степени на эстетические представления о возможном характере русской церковной традиции. Исследователь полемизирует с А. В. Преображенским, который «утверждал, что русские доместики целиком и полностью заимствовали от греков вместе с текстами песнопений и их напевы»⁵¹. В подтверждение своего несогласия с этим мнением Успенский привел расшифровку ирмоса 1-го гласа из исследования Э. Веллеша⁵², которая служит основанием для следующих рассуждений: «Не нужно быть тонким аналитиком, чтобы почувствовать в данном напеве нерусский характер. Для русских церковных напевов, даже самых несложных, характерны плавность движения, отсутствие скачков внутри мелодических строк. В данном примере, напротив, нет ни одной строки, где бы не было скачка». Его гипотеза заключается в том, что «византийские напевы служили русским доместиками оригиналами для составления своих русских изводов и используемые в них певческие знаки имели сугубо условное значение»⁵³. Сходство знаков в строках сравниваемых песнопений также находит свое объяснение у исследователя: условность ранней музыкальной нотации позволяла интерпретировать их различным образом, что и произошло при заимствовании византийской певческой традиции древнерусскими певцами.

И. А. Гарднер в исследовании «Богослужбное пение Русской Церкви», обобщающем достижения музыкальной медиевистики ко времени его создания, согласился с господствующим мнением о заимствовании греческой певческой традиции славянскими певцами. Он подверг критике такое «одностороннее», по его мнению, влияние. Исследователю представляется вполне возможным, что на начальном этапе древнерусская традиция могла взаимодействовать и с григорианской певческой культурой католического мира. Кроме того, по его мнению, «напевы, передаваемые наизусть, по преданию,

⁵⁰ Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 43.

⁵¹ Там же. С. 44.

⁵² Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1961. P. 371.

⁵³ Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 44.

гораздо более были подвержены переменам вследствие различных причин и посторонних культурных факторов»⁵⁴. Тем не менее его предположения относительно влияния западной певческой культуры остаются без подтверждения; более того, если они и существовали, то ввиду исторических обстоятельств следы этого влияния могли быть «старательно уничтожены». Эта гипотеза вполне любопытна, но отсутствие аналитических разысканий и конкретных фактов делают его маложизнеспособной. Анализируя письменную певческую традицию раннего периода, исследователь также обратился к компаративистским этюдам, сравнив византийский и древнерусский ирмос трипеснца Великого Пятка. Его наблюдения показали, что, несмотря на идентичность большей части комбинаций знаков, «славянская мелодическая форма во многих местах не соответствует мелодической форме тех же строк ирмоса, насколько это можно судить по составу певческих знаков... Значит, можно говорить о заимствовании только в самых общих чертах, но никак не о педантически точном применении греческого певческого образца к славянскому переводу текста»⁵⁵.

М. В. Бражников, ведущий исследователь древнерусского пения в советские годы, также не мог обойти тему византийского происхождения знаменного распева. Он не сомневался в византийском происхождении древнерусского пения, о чем писал и в самой ранней своей работе: «Самый факт заимствования культового пения из Византии и полной его несамостоятельности на русской почве не подлежит сомнению. Заимствован был не только самый культ, со всеми его формами и атрибутами, но также формы и системы песнопений (стихиарная, ирмолойная, кондакарная), терминология, ряд наименований певческих знаков и, наконец, вся нотация песнопений»⁵⁶. В дальнейших своих работах Бражников уточнил свою точку зрения на этот вопрос. По его мнению, «принесенные на Русь из Византии рукописи подверглись прежде всего текстовой переработке в процессе перевода греческих текстов на русский язык». Нотные знаки также подверглись изменениям. В необходимых случаях русские переводчики, желая внести какие-либо изменения в напев, использовали те же знаки, которыми излагались напевы в греческих рукописях. «Это была древневизантийская или, как ее чаще называют, палеовизантийская нотация». Она содержит «подбор знаков, составляющих “стержень” знаменной нотации»⁵⁷. Однако, как считал Бражников, иной текст и новая фонетика в славянских песнопениях «способствовали появлению в заимствованных греческих напевах первых ростков нового интонационного

⁵⁴ *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Церкви. Т. 1. Сергиев Посад, 1998. С. 185.

⁵⁵ Там же. С. 269.

⁵⁶ *Бражников М. В.* История культовой музыки в России с древнейших времен до Октябрьской революции // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 10. Сборник статей по материалам ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2021 г. СПб.; Саратов, 2022. С. 336.

⁵⁷ *Бражников М. В.* Русская певческая палеография. СПб., 2002. С. 24. Работа была написана в 1972 г. и хранилась в архиве исследователя.

содержания»⁵⁸. Эти размышления, тем не менее, остались лишь предположениями, поскольку специального исследования по сравнению византийских первоисточников и древнерусских певческих редакций аналогичных текстов им не было осуществлено.

В 1980-х гг. возросло количество публикаций, посвященных древнерусскому певческому искусству в целом, что было вполне обоснованно ввиду длительного периода, когда особого развития в этой области музыковедения не наблюдалось. Многие исследователи понимали важность и целесообразность разысканий в области византийско-русских певческих связей. В диссертации З. М. Гусейновой отдельная глава посвящена проблеме сходства и различия ранневизантийской (куаленской) и древнерусской знаменной нотаций⁵⁹. В этой части работы исследовательница не отрицает связи русской нотации с византийской, но соглашается с ее самостоятельным развитием в последующие столетия. В большей степени ее интересовали вопросы характера и степени заимствования. В поисках ответов исследовательница составила словарь знаков куаленской и знаменной нотации и описала их соответствие в таблице. В результате Гусейнова пришла к выводу о значительном сходстве этих видов нотации, причем это подобие «затрагивает не отдельные частные моменты; для нас важно, что оно касается всей системы нотации в целом — от принципа организации осмогласия до отдельных простых знаков. Заимствована была именно система нотации, ее принципы, отличающимися же моментами стали разные результаты ее применения, что и привело к рождению русской нотации как самостоятельной ветви нотации куаленской»⁶⁰. В ходе рассуждений и анализа разных видов византийских нотаций, Гусейнова подвергла критике тезис тождества знаков и нотации. Основываясь на утверждении Бражникова о том, что «тождество начертаний не исключает возможного мелодического внутреннего переосмысления нотного знака», она пришла к неутешительным выводам: «Результаты дешифровок песнопений, записанных куаленской нотацией, в настоящее время мы не можем признать удовлетворительными, и, следовательно, они не могут быть использованы нами в работе с древнерусской знаменной нотацией... Работа, проделанная византологами по дешифровке куаленской нотации, для нас неприемлема, так как неприемлем сам принцип дешифровки с помощью более поздних образцов именно в силу своей всевозможности (sic!). Этот принцип сравнения более старого с более новым исключается, по нашему мнению, в работе с музыкальным материалом или может быть использован лишь как один из вспомогательных методов»⁶¹. По этой причине Гусейнова предложила иной метод в дешифровке ранней знаменной нотации — комбинаторный,

⁵⁸ Там же. С. 26.

⁵⁹ *Гусейнова З. М.* Принципы систематизации древнерусской музыкальной письменности XI–XVII вв. (к проблеме дешифровки ранней формы знаменной нотации). Дис. ... канд. искусств. Ленинград, 1982.

⁶⁰ Там же. С. 40.

⁶¹ Там же. С. 47–48.

которому и посвятила свое научное исследование. Действительно, более осторожный подход в сопоставлении византийских образцов с древнерусскими крайне необходим. Однако категоричное неприятие «византийского источника» наших знаний о древнерусском мелосе и его графике скорее может поставить в тупик при попытке дать адекватную характеристику не только ранней знаменной нотации, но и некоторым особенностям сложившегося в XV в. столбового знаменного распева.

Среди музыковедов этого времени примечательна фигура Е. В. Герцмана, который на протяжении многих лет занимался исключительно изучением византийской музыки и византийскими теоретическими текстами. В 1989 г. он посвятил отдельный доклад теме византийско-русских связей и проблеме «музыкально-художественных контактов между Русью и Византией»⁶². Рассуждая на заявленную тему, исследователь отмечал недостаток рукописных материалов для работы, но пришел к заключению об общности этих певческих культур и очевидном происхождении древнерусской традиции от византийской. Представляется весьма любопытным его мнение, согласно которому певческие традиции Византии и Руси были изначально близкими, что и «явилося залогом легкого проникновения византийских церковных песнопения в русский музыкальный быт и тем самым облегчило распространение христианской литургии на Руси»⁶³.

Весьма прогрессивным и перспективным во второй половине 1990-х гг. стало исследование М. Г. Школьник⁶⁴. Она последовательно сопоставляла византийскую и древнерусскую певческие традиции по следующим параметрам — звукоряд (глава 1), знаковая система (глава 2), мелодические формулы (глава 3), а также предложила свою реконструкцию древнерусского ирмоса XII–XIII вв. Важно, что автор на конкретном материале (песнопения певческой книги Ирмологий) осуществила тщательное исследование преобразования певческих текстов в палеовизантийской нотации, средневизантийской нотации, ранней знаменной («славянской») и нотации столбового знаменного распева («позднерусской»). В этом смысле она продолжила попытки К. Хега, однако на качественно новом уровне. Ее цель — реконструкция ранней знаменной нотации. По этой причине она ставила прежде всего следующие «взаимосвязанные задачи»: «идентификация древнего и позднего звукорядов, господствующих и конечных тонов, нотации, мелодических формул, выявление общности и различий данных стороны ранней и поздней певческих традиций.; рассмотрение эволюции каждого из названных музыкальных параметров от византийских и славянских рукописей до позднерусских.; применение полученных результатов при реконструкции целого песнопения и объяснение связи ре-

⁶² Герцман Е. В. Византия и Русь: к проблеме музыкально-художественных контактов в XI–XII веках // *Cyrillomethodianum*. Т. XV, XVI. Thessalonique, 1991, 1992. P. 41–50.

⁶³ Там же. С. 47.

⁶⁴ Школьник М. Г. Проблемы реконструкции знаменного распева XII–XVII веков (на материале византийского и древнерусского Ирмология). Дис. ... канд. искусств. М., 1996.

конструируемого славянского напева с византийской и позднерусской версиями»⁶⁵.

Выводы исследовательницы действительно оказались для музыковедения этого времени весьма впечатляющими. Прежде всего, Школьник выявила общность систем господствующих и конечных тонов Ирмология в древнерусской и византийской певческих традициях. Как ей удалось установить, «многое из того, что ранее представлялось результатом трансформации византийских гласовых структур, на самом деле сформировалось под воздействием изустно передававшегося архаического осмогласия»⁶⁶. Ее научные разыскания в области нотации убедительно доказали, что процесс заимствования византийской нотации сопровождался и приобретением новых значений. По мнению исследовательницы, «практически все позднерусские знамена сохраняют более или менее тесную связь со своими славянскими (византийскими) прототипами, но почти все они в той или иной степени трансформированы»⁶⁷. «Только составленная нами полная картина эволюции знаменной нотации в Ирмологии позволила нам перейти к сравнительному анализу формул и песнопений»⁶⁸.

Несмотря на прогрессивность методики и обилие привлеченных для исследования источников, принципы реконструкции вызывают вопросы и содержат в определенной степени противоречия. Так, автор утверждает, что «где славянская версия незначительно отличается от византийской, возможна транскрипция ирмоса по синхронным византийским вариантам. При этом позднерусская версия выполняет контрольную функцию. В спорных местах она может служить основным ориентиром»⁶⁹. Таким образом, позднерусской мелодико-графической редакции приписывается «проверочная» роль, которая является сомнительной в контексте выявленных особенностей позднерусской нотации и преобразований как отдельных знаков, так и целых формульных участков по отношению к редакции «византийско-славянской», т. е. ранней знаменной нотации.

Существенный вклад в развитие музыкальной медиевистики внесла И. Е. Лозовая, для которой ключевой темой исследований стали анализ и выявление византийско-русских певческих параллелей и связей. Компаративные методы были применены ею уже в кандидатской диссертации, где предметом анализа оказались певческие традиции трех христианских культур — древнерусской, византийской и западноевропейской (на примере григорианского хора)⁷⁰. Она отметила общность этих распевов, которая «проявилась в эстетическом плане — в воплощении представления о красоте вещи, ее причастности «благому», в котором сливались понимание прекрасного как

⁶⁵ Там же. С. 8.

⁶⁶ Там же. С. 285.

⁶⁷ Там же. С. 286.

⁶⁸ Там же. С. 287.

⁶⁹ Там же. С. 277.

⁷⁰ *Лозовая И. Е.* Самобытные черты знаменного распева. Дис. ... канд. искусств. М., 1984.

строого порядка, стройного соподчинения и согласия деталей, идущего от древнегреческого *κτυμπτ*, и как простого непрерывно текущего и неделимого, подобно драгоценному веществу не требующего пропорций частей»⁷¹.

В дальнейшем теоретическое осмысление Лозовой основных характеристик знаменного распева всегда было сопряжено с компаративными исследованиями, т. е. сопоставлением одних и тех же гимнографических текстов в византийской и древнерусской певческих традициях, выявлением заимствований и различий в теоретических положениях этих традиций и т. д. Так, в статье «Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии» она обратилась к теме, которая, как обнаруживается, основана на терминологии византийских музыкальных трактатов, и многие специфические названия, встречающиеся в древнерусских певческих рукописях, являются «кальками» византийских прототипов⁷². Примечательно, что речь идет о формировании певческой лексики в древнерусской теории не ранее XV в., и, таким образом, выявлены связи с византийской литургической традицией уже на довольно развитом этапе древнерусского певческого искусства.

Главной темой научных разысканий Лозовой на протяжении многих лет была древнерусская певческая книга Параклит, а именно конкретный памятник древнерусской письменности — нотированная рукопись из собрания РГАДА, Тип. 80. В процессе изучения рукописи исследовательница опубликовала ряд статей, где представлено не только полноценное описание конкретного рукописного источника, но и определено место этого типа книги в контексте других певческих сборников данного периода в древнерусской и византийской литургических культурах⁷³.

⁷¹ Лозовая И. Е. Самобытные черты знаменного распева. С. 171.

⁷² Лозовая И. Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша. 1997. М., 1999. С. 62–72.

⁷³ Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклитик конца XII — начала XIII века: предварительные заметки к изучению певческой книги // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 6. Ч. 2. М., 1993. С. 407–432а; Лозовая И. Е. Проблемы певческого исполнения канона в эпоху домонгольской Руси // Музыкальная культура православного мира. Традиции, теория, практика. Материалы международных научных конференций 1991–1994 гг. М., 1994. С. 79–90; Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит в кругу Ирмологиев XII — первой половины XV века: мелодические варианты и версии в распеве канонов // Гимнология. Материалы международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (к 130-летию Московской консерватории). М., 2000. С. 217–239; Лозовая И. Е. Типология древнерусских Параклитов и их отношение к действующему литургическому уставу // Церковное пение в историко-литургическом контексте. Восток—Русь—Запад (к 2000-летию от Рождества Христова). М., 2003. С. 64–73 (Гимнология; Вып. 3); Лозовая И. Е. О системе пения седмичных канонов Октоиха в ранней литургической традиции // Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи (к 80-летию доктора Милоша Велимировича). М., 2003. С. 52–68 (Гимнология; Вып. 4); Лозовая И. Е. «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, D.g. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах Студийской традиции // Средневековые книжные центры: Местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции (Москва, 2005). М., 2009. С. 190–203 (Хризограф; Вып. 3).

В процессе изучения Параклита Лозовая сделала ценные комментарии относительно компаративных исследований. Так, по ее мнению, «без учета текстовых отличий разных списков, без ясного понимания процессов и результатов изменения поэтического и невменного текстов песнопений наши реконструкции будут неизбежно страдать чрезмерной приблизительностью и произвольностью. Необходимо разобраться в том, как соотносятся между собой тексты песнопений в разных списках»⁷⁴. Полемизируя с западными музыковедами, Лозовая призывала к более осторожному перенесению значений византийских знаков музыкальной нотации на древнерусские. В частности, она сформулировала свою точку зрения следующим образом: «Отклонения от византийских образцов в области мелодических формул, строчной структуры и акцентуации заставляют более осторожно и опосредованно использовать в реконструкциях собственно византийский мелос, учитывая и то, что переинтонирование мелодических формул при заимствовании традиции составляет вполне обычное явление»⁷⁵. Исследовательница подчеркнула значимость исторических фактов в понимании рецепции византийской певческой традиции, которые зачастую не учитываются в музыковедческих анализах отдельных невменных текстов. Так, летописные свидетельства о хождении на Руси как греческих, так и славянских литургических книг могло создавать «почву для смешения в древнерусской книжной культуре различных рукописных традиций, что, вероятно, отразилось в разнообразии состава рукописей»⁷⁶.

Ценность научных разысканий Лозовой также заключается в попытке объяснить некоторые теоретические вопросы древнерусской монодии, ориентируясь на византийские певческие источники и теоретические основы византийского распева. Она признает, что как бы не были сходны отдельные фрагменты византийского прототипа и древнерусского песнопения, «на слух мы воспринимаем византийские и древнерусские песнопения как весьма различные мелодические культуры». Закономерно возникает вопрос, когда именно происходили в древнерусском мелосе изменения, настолько отдалившие его от первоисточника. Отвечая на этот вопрос, Лозовая предположила, что «древнерусские нотированные версии, относящиеся к раннему и позднему периодам (XII — первой половине XV века и, с другой стороны, последней четверти XV — середине XVII века) иногда сохраняют память о различных по мелосу византийских традициях ирмосов»⁷⁷.

⁷⁴ Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит в кругу Ирмологиев... С. 218.

⁷⁵ Там же. С. 222.

⁷⁶ Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит XII века. Византийские источники и типология древнерусских списков. М., 2009. С. 89.

⁷⁷ Лозовая И. Е. О свидетельствах устной певческой практики в письменных источниках // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток–Русь–Запад (Гимнология. Вып. 5). М., 2008. С. 137.

Другую теоретическую тему церковной монодии — древнерусского осмогласия — Лозовая также рассматривает в контексте византийско-русских певческих связей. Анализируя мелодическое содержание древнерусских песнопений, она пришла к заключению, что «каждый глас Октоиха в том виде, в котором он дошел до нас,— результат длительного исторического развития двух певческих культур — византийской и древнерусской»⁷⁸. Рассматривая проблемы «тайнозамкненных» начертаний в знаменной нотации, исследовательница также подчеркнула, что в сравнительном анализе древнерусских и византийских песнопений важно использовать источники разного времени, поскольку «древнерусские певческие рукописи XII–XIII веков создавались на основе византийских, принадлежавших разным этапам в развитии палеовизантийской (адиастематической) нотации»⁷⁹. Приведенные в статье примеры соотношения разных формульных начертаний в древнерусской традиции и их прототипов наглядно демонстрирует справедливость такого подхода и привлечения разных источников для объяснения разных типов «тайнозамкненности».

Примечательно, что, несмотря на обилие работ как западных, так и отечественных музыковедов в области византийско-русской певческой компаративистики, многие современные музыковеды продолжают настаивать на самостоятельности древнерусских церковных напевов, на сознательной переработке оригинального византийского напева после его усвоения уже в X в., тем самым отвергая это направление в музыкальной медиевистике.

Почти одновременно с И. Е. Лозовой исследовательница ранней древнерусской певческой традиции Н. В. Заболотная пыталась найти объяснение переинтонированию византийского первоисточника. Согласно ее представлениям, «если книги и жанры принимались в полном объеме, то соотношение текста и напева устанавливалось заново — по причине использования церковнославянского перевода... Восприятие элементов нотации, соответственно, также было избирательным: заимствованные начертания сочетались по-новому, приспособляясь к новой звуковой реальности». Таким образом, она пришла к заключению, что «воспользовавшись в период Крещения полным корпусом византийской певческой книжности, в дальнейшем Русь его развивала вполне самостоятельно. При этом напевы, пройдя сквозь горнило устной трансмиссии, приобрели своеобразный облик»⁸⁰. К сожалению, в отсутствие попыток реконструкции ранней редакции древнерусского распева эти рассуждения не кажутся убедительными.

Эта точка зрения представлена и в публикациях Санкт-петербургских исследователей Е. Б. Наумовой и С. Н. Тутолминой. Так, Наумова, сопостав-

⁷⁸ Лозовая И. Е. О содержании понятий «глас» и «лад» в контексте теории древнерусской монодии // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского) (Гимнология. Вып. 6. М., 2011. С. 354).

⁷⁹ Лозовая И. Е. Об азбучном смысле знамен и их «тайнозамкненных» значениях в древнерусской певческой традиции // Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации (Гимнология. Вып. 7. М., 2017. С. 265).

⁸⁰ Заболотная Н. В. Звуковое пространство православной культуры. М., 2008. С. 59.

ля византийские и древнерусские песнопения Рождеству Христову, обнаружила много изменений, которые «происходят как на уровне замены знаков внутри своего семейства, так и на уровне замены отдельных элементов нотации на противоположные, расширения распева путем введения новых знаков, изменения акцентной и структурно-функциональной организации текстов»⁸¹. Тутолмина также придерживается подобной точки зрения и утверждает, что «вместе с заимствованием отдельных знаков и графических формул происходит работа над переосмыслением кадансовых оборотов и созданием новых устойчивых музыкально-семиографических формул»⁸².

Более того, Г. А. Пожидаева предложила идею абсолютной самостоятельности древнерусской традиции⁸³. Однако в ее рассуждениях есть противоречия и неточности. Так, неуместным следует считать сопоставление функций знаков, сложившихся к XV в., в период формирования столбового знаменного распева, с более ранними мелодико-графическими редакциями тех же гимнографических текстов певческих рукописей XII–XIII вв. На примере отдельных знаков можно увидеть, как преобразовывались значения отдельных знаков столбового знаменного распева по сравнению с византийскими прототипами, однако сохранялись и их отдельные «византийские», архаичные значения, которые необходимо отслеживать и давать логичные разъяснения о их функционировании.

Актуальна до настоящего времени и тема «кондакарной нотации», и, хотя существенных продвижений в ее транскрипции не обнаруживается, одним из основных путей исследования этой музыкальной письменности остается сопоставление с византийскими прототипами этого торжественного стиля пения. Так, Т. В. Швец рассмотрела образцы константинопольского песенного последования в византийских певческих рукописях в качестве источника для появления такого своеобразного раздела этого кондакаря, содержащего подобные византийским наборы псалмовых стихов и подобные же припевы, некоторые из них изложены по-гречески кириллическими буквами⁸⁴.

В ряду последних исследований на византийско-русскую тему следует указать на недавние публикации группы музыковедов Н. Б. Захарьиной, Н. А. Щепкиной и И. А. Герасимовой, объединивших свои усилия в научном осмыслении трех певческих традиций — византийской, древнерусской и южнорусской. Так, в статье о различных редакциях одного гимнографического текста — Рождественской стихиры музыковеды приводят много интересных

⁸¹ *Наумова Е. Б.* Поэтика песнопения Рождеству Христову в византийской и древнерусской традициях // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. М., 2008. С. 146.

⁸² *Тутолмина С. Н.* Русско-греческие параллели в певческих Триодях // Греко-русские певческие параллели... С. 84.

⁸³ См.: *Пожидаева Г. А.* О типологическом различии византийской и древнерусской письменности // Вопросы искусствоведения. М., 2013. С. 70–78.

⁸⁴ *Швец Т. В.* Азматики Благовещенского Кондакаря // Греко-русские певческие параллели... С. 100–132.

текстологических наблюдений⁸⁵. В качестве выводов они отмечают, что данные певческие тексты «демонстрирует совершенство формы, основанное на неразрывной связи текста и напева... Сформировавшись в византийской традиции, она передается в древнерусскую и киевскую... В развитии музыкально-поэтического текста стихир-образца и ее производных выявились сходные стадии. Древнейшие греческие и древнерусские списки рассматриваемых стихир X–XII вв. обнаружили близость музыкального материала, в иерусалимскую эпоху греческая и древнерусская традиции разошлись, однако киевская традиция XVI–XVII вв. рассмотренных стихир могла примыкать как к греческим вариантам и редакциям, так и к древнерусским, представляя собой зону пересечения трех традиций»⁸⁶. При всей перспективности выбранного метода изучения этих памятников необходимо отметить, тем не менее, недостаточную проработанность византийского материала в публикациях авторов (см. выше комментарий И. Е. Лозовой о необходимости использования в компаративных исследованиях византийских источников разного времени).

Следует упомянуть и работы Г. В. Алексеевой, которая преимущественно занимается сопоставлением теории и музыкальных явлений двух традиций⁸⁷. При всем многообразии фактологического материала, используемого исследователями, нужно признать, что ее выводы оказались не вполне полноценными ввиду отсутствия анализа непосредственно связей между традициями и сравнительных разысканий по какой-либо теоретической проблеме. Украинская исследовательница Е. В. Игнатенко, продолжая дело И. И. Вознесенского, на протяжении последних лет ведет кропотливую работу по собиранию материала для идентификации различных распевов, обнаруженных ею в южнорусских Ирмологиях. Значительная часть песнопений действительно может быть атрибутирована тому или иному византийскому мелургу, и, по мнению Игнатенко, представляет собой своеобразное музыкальное «толкование» византийского прототипа⁸⁸.

⁸⁵ *Герасимова И. В., Захарьина Н. Б., Щепкина Н. А.* Рождественская стихира «Днесь Христос» и ее круг подобия: греко-славянские параллели (X–XVII вв.) // Проблемы исторической поэтики. Вып. 19. Псков, 2021. С. 55–74.

⁸⁶ Также см.: *Герасимова И. В., Захарьина, Н. Б., Щепкина, Н. А.* Музыкальная интерпретация прямой речи в песнопениях двенадцатых богородичных праздников: греко-славянские параллели по рукописям X–XVII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Вып. 11. С. 571–588.

⁸⁷ *Алексеева Г. В.* Византийско-русская певческая палеография. Исследование. СПб., 2007; *Алексеева Г. В.* Комплексное восприятие механизмов адаптации византийского искусства в Древней Руси: современные методологические подходы // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 4(33). С. 81–94.

⁸⁸ *Ignatenko Y.* Die byzantinischen Gesänge in den Ukrainischen und Weißrussischen Handschriften des 16.–18. Jahrhunderts: Identifizierung der Quellen (Творения византийских мелургов в украинских и белорусских Ирмологиях конца XVI–XVIII веков) // Theorie und Geschichte der Monodie, Bd. 10. Bericht der Internationalen Tagung. Wien, 2018; Brno, 2020. S. 189–210, 211–228.

В последние несколько лет тема византийско-русских певческих связей представлена в статьях и докладах И. В. Стариковой, которая сосредоточилась на вопросах формирования мелизматических оборотов в древнерусской певческой традиции и их связи с византийским каллофоническим искусством, а также проблемам ладовых особенностей древнерусского распева в сравнении с их византийскими прототипами. В статье «Развитие мелизматики в византийской и древнерусской певческих традициях» приводится пример эволюции фиты «хабува», которая, как показывает сравнительный анализ византийских и древнерусских источников XII–XVII вв., на определенном этапе была близка, вероятнее всего, к своему византийскому прототипу, однако в XV в. на ее месте образовались две разные формулы — более простая, соответствующая «лицевому начертанию» со слоговой вставкой и «позднерусская» фита «хабува», пространная мелизматическая формула. Другая формула, которая рассматривается последовательно по византийским и древнерусским рукописям нескольких столетий, как предполагается, могла быть связана со знаком «фторы», указывающем на преобразование ладового содержания. На примере двух мелизматических оборотов подтверждается значимость подобных компаративных исследований, которые позволяют понять многие явления в знаменной нотации и мелосе древнерусского распева — через их византийское происхождение⁸⁹.

Отдельно рассматривалась тема происхождения гласовых сигнатур в древнерусских Стихирах XII–XIII вв. Их византийское происхождение, разумеется, известно давно и не вызывало вопросов у исследователей ранней знаменной нотации, однако причина, по которой в избранных песнопениях появляются буквенные обозначения гласа, еще до конца не прояснена. Компаративный анализ византийских и древнерусских песнопений исследователя позволил предложить следующую гипотезу относительно значений древнерусских мартирий. По всей вероятности, их фиксация в конкретных песнопениях связана с вариантностью ладового содержания византийских мелизматических формул, перед которыми расположены обнаруженные гласовые сигнатуры. Возможно, в XII–XIII вв. ладовое содержание византийской певческой традиции для древнерусских певчих имело большее значение, чем в период формирования классического столпового знаменного распева (с XV в.), поэтому запись в ранней знаменной нотации внутренней гласовой мартирии имела важное значение для правильного воспроизведения особого

⁸⁹ Старикова И. В. Развитие мелизматики в византийской и древнерусской певческих традициях: опыт компаративного исследования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2019. № 34. В определенной степени автором продолжен опыт М. Г. Школьник по сравнению древнерусских фит и византийских мелизматических формул (тематизмосов и ипостасей) в Ирмологии, который имел интересные результаты. Школьник пришла к выводу, что в позднерусском Ирмологии присутствует архаичный пласт мелизматики, сохранивший связь с византийским, и группа фит, которые представляют собой орнаментированные варианты византийских.

звукорядного облика именно этой мелизматической формулы. Впоследствии, ввиду детализации записи различных видов фит и сложения самобытного по интонационному содержанию столпового знаменного распева, в ее фиксации отпала необходимость⁹⁰.

В докладах последних двух лет также последовательно рассматриваются разные теоретические аспекты развития древнерусской монодии в сравнении с византийской певческой традицией. Например, в докладе «Приемы развития графики и мелоса в византийской и древнерусской редакциях евангельской стихирьы 1-го гласа» (33-я ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 2023) выявлены общие принципы калофонической обработки первоначального «каркаса» мелодии, который заложен в стенографической записи как византийской, так и древнерусской редакции этого гимнографического текста. В мелосе большого распева евангельской стихирьы были обнаружены увеличение основной ритмической единицы и добавление мелодико-ритмических украшений характерных для путевого распева по сравнению с ранней тайнозамкненной редакцией этой евангельской стихирьы. В византийской аналитической редакции этой стихирьы более ранняя «стенографическая» запись подвергается гораздо большим преобразованиями, однако также происходило увеличение ритмической единицы на слог текста и орнаментирование «скелета» более ранней мелодико-графической редакции. В сообщении, посвященном редакторским невмам в византийских и древнерусских певческих рукописях, компаративный анализ показывает то, каким образом развивались византийская и древнерусская невменные нотации. В результате обнаруживаются общие тенденции в формировании разных музыкальных семиографий — сложение тайнозамкненных начертаний для более развитых мелодических формул (в византийской нотации — путем добавления так называемых «больших ипостасей», а в древнерусской — через появление новых сочетаний знаков, имеющих тайнозамкненное значение) («Редакторские» невмы в византийских и древнерусских нотированных книгах: сходства и различия» (научная конференция «Бражниковские чтения», Санкт-Петербург, 2023 г.)).

Общие черты обнаруживаются и, напротив, в распространении для обеих традиций более детальных способов записи сложных мелодических оборотов. С конца XVI столетия в древнерусской нотации появляются разные формы «дробного знамени», когда сложные мелизматические обороты фиксируются с помощью простых знаков нотации вместо тайнозамкненных начертаний. Такой способ записи в древнерусской книжности имеет черты сходства с так называемым византийским «экзигисисом», традиционным способом «толкования» (расшифровки) отдельных мелодических формул, который в полной мере проявляется с 70-х гг. XVII в. («Дробное знамя» в древнерусской монодии: на пути к византийскому эк-зигисису или европейской нотации? (научная конференция «Русская музыка в глобальном мире», Московская государственная консерватория, 2023 г.)). Наконец, в докладе «Типы мелизматических формул в песнопениях Великой Пятницы (по древнерусским певческим рукописям XII–XIII вв.)» (международная конференция «Средневековая литургическая монодия и ее исторические перспективы»,

Московская государственная консерватория, 2024 г.) был представлен также компаративный метод изучения отдельных мелодических оборотов в песнопениях византийской и древнерусской редакций, однако для сравнения были привлечены не только палеовизантийские, средневизантийские, славянские и позднерусские источники, как в работе М. Г. Школьник, но и мелодико-графические версии этих же песнопений в нотации Нового метода. Это позволило увидеть не только сходство и различие в начертании сравниваемых оборотов, но и то, каким образом менялось их мелодическое содержание на протяжении столетий. Таким образом, можно выявить, насколько далеко разошлись пути певческих традиций Византии и Древней Руси. Мелизматические формулы, имея сходство в двух традициях в «стенографическом» виде, в «аналитической» записи демонстрируют яркие примеры самобытного орнаментирования в прошлом общего скелета мелодии для византийского и древнерусского распева.

Примечательным событием для темы византийско-русских певческих связей стал доклад А. А. Лукашевича, посвященный вопросу происхождения названия древнерусского мелизматического певческого стиля XVI в. — «путевого распева». Согласно его разысканиям, термин «путь» корреспондирует греческому определению разнообразных обучающих песнопений в каллофоническом стиле, распространившихся в византийской певческой книжности с XIV в. — *μέθοδος* («К вопросу о происхождении и употреблении термина “путь” в древнерусской певческой традиции») (международная конференция «Средневековая литургическая монодия и ее исторические перспективы», Московская государственная консерватория, 2024 г.)).

Подводя итог исследованиям византийско-русских певческих связей, следует подчеркнуть основные аспекты этого направления и вопросы, которые актуальны до настоящего времени. Если первые медиевисты в большей степени интересовались вопросом происхождения знаменного пения, то впоследствии, благодаря расширению круга источников, создавались более тщательные компаративные исследования и на их основе — реконструкции мелоса ранней знаменной нотации. Однако более осторожный подход в толковании древних музыкальных письменностей показал, что точная дешифровка ранней знаменной нотации вряд ли возможна. Более актуальными становятся вопросы понимания того, как именно функционировали знаки древнерусской нотации, каким образом их значения соответствуют византийским и какие положения византийской теории церковной монодии были восприняты древнерусскими распевщиками. В настоящее время следует признать, что в отсутствие этого направления музыкальной медиевистики мы были бы вынуждены отказаться от объяснения многих вопросов, связанных с историей древнерусской нотации и мелоса.

Литература

Алексеева Г. В. Византийско-русская певческая палеография. Исследование. СПб., 2007.

Алексеева Г. В. Комплексное восприятие механизмов адаптации византийского искусства в Древней Руси: современные методологические подходы // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 4(33). С. 81–94.

Аллеманов Д., свящ. Курс истории русского церковного пения. Ч. 1. Пение в Церкви Вселенской. М., 1914.

Борисовец Е. А. Научная деятельность Степана Васильевича Смоленского в Обществе любителей древней письменности. Дис. ... канд. искусств. СПб., 2008.

Борисовец Е. А. Научное значение Афонской экспедиции С. В. Смоленского // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. М., 2008. С. 26–38.

Бражников М. В. История культовой музыки в России с древнейших времен до Октябрьской революции // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 10. Сборник статей по материалам ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2021 г. СПб.; Саратов, 2022. С. 331–370.

Бражников М. В. Русская певческая палеография. СПб., 2002.

Вознесенский И. И. Осмогласные распевы первых трех веков православной русской Церкви. 3. Греческий распев в России. Киев, 1893.

Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Церкви. Т. 1. Сергиев Посад, 1998.

Герасимова И. В., Захарьина Н. Б., Щепкина Н. А. Рождественская стихира «Днесь Христос» и ее круг подобия: греко-славянские параллели (X–XVII вв.) // Проблемы исторической поэтики. Вып. 19. Псков, 2021. С. 55–74.

Герасимова И. В., Захарьина Н. Б., Щепкина Н. А. Музыкальная интерпретация прямой речи в песнопениях двенадцатых Богородичных праздников: греко-славянские параллели по рукописям X–XVII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Вып. 11. С. 571–588.

Герцман Е. В. Византия и Русь: к проблеме музыкально-художественных контактов в XI–XII веках // Cyrillomethodianum. Т. XV, XVI. Thessalonique, 1991, 1992. P. 41–50.

Гусейнова З. М. Принципы систематизации древнерусской музыкальной письменности XI–XVII вв. (к проблеме дешифровки ранней формы знаменной нотации). Дис. ... канд. искусств. Ленинград, 1982.

Заболотная Н. В. Об устройстве певческого дела домонгольского Руси // Звуковое пространство православной культуры. М., 2008. С. 52–61 (Сборник трудов РАМ. 173).

Лозовая И. Е. «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, D.g. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах Студийской тради-

ции // Средневековые книжные центры: Местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции (Москва, 2005). М., 2009. С. 190–203 (Хризограф. Вып. 3).

Лозовая И. Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша. 1997. М., 1999. С. 62–72.

Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит в кругу Ирмологиев XII — первой половины XV века: мелодические варианты и версии в распеве канонов // Гимнология. Материалы международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (к 130-летию Московской консерватории). М., 2000. С. 217–239.

Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклитик конца XII — начала XIII века: предварительные заметки к изучению певческой книги // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 6. Ч. 2. М., 1993. С. 407–432.

Лозовая И. Е. О свидетельствах устной певческой практики в письменных источниках // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток–Русь–Запад. М., 2008 (Гимнология. Вып. 5).

Лозовая И. Е. О системе пения седмичных канонов Октоиха в ранней литургической традиции // Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи (к 80-летию доктора Милоша Велимировича). М., 2003. С. 52–68 (Гимнология. Вып. 4).

Лозовая И. Е. О содержании понятий «глас» и «лад» в контексте теории древнерусской монодии // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского М., 2011) (Гимнология. Вып. 6).

Лозовая И. Е. Об азбучном смысле знамен и их «тайнозамкненных» значениях в древнерусской певческой традиции // Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации М., 2017 (Гимнология. Вып. 7).

Лозовая И. Е. Проблемы певческого исполнения канона в эпоху домонгольской Руси // Музыкальная культура православного мира. Традиции, теория, практика. Материалы международных научных конференций 1991–1994 гг. М., 1994. С. 79–90.

Лозовая И. Е. Самобытные черты знаменного распева. Дис. ... канд. искусств. М., 1984.

Лозовая И. Е. Типология древнерусских Параклитов и их отношение к действующему литургическому уставу // Церковное пение в историко-литургическом контексте. Восток–Русь–Запад (к 2000-летию от Рождества Христова). М., 2003. С. 64–73 (Гимнология; Вып. 3).

Металлов В., свящ. Богослужбное пение Русской Церкви. Период домонгольский. М., 1906.

Наумова Е. Б. Поэтика песнопения Рождеству Христову в византийской и древнерусской традициях // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. М., 2008. С. 133–147.

Пападопуло-Керамевс К. И. Принцип церковно-византийского нотного письма по данным славянских и греческих музыкально-богослужебных памятников // Византийский временник. 1908. № 15. СПб., 1908. С. 49–70.

Пожидаева Г. А. О типологическом различии византийской и древнерусской письменности // Вопросы искусствоведения. М., 2013. С. 70–78.

Преображенский А. В. Греко-русские певчие параллели XII–XIII в. // De Musica: Временник Отдела теории и истории музыки. Вып. 2. Л., 1926. С. 60–76.

Разумовский Д., свящ. Церковное пение в России. М., 1867.

Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 7. Кн. 1. М., 2012.

Сахаров И. П. Исследования о русском церковном пении в России // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 61. СПб., 1849.

Скирская Т. В. У истоков Русской музыкальной византологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. № 25. С. 123–160.

Старикова И. В. Особые гласовые мартирии в древнерусских Стихирарях 12 в. // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 10. Сборник статей по материалам ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2021 г. СПб.; Саратов, 2022. С. 145–161.

Старикова И. В. Развитие мелизматики в византийской и древнерусской певческих традициях: опыт компаративного исследования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2019. № 34. С. 25–36.

Тутолмина С. Н. Русско-греческие параллели в певческих Триодях // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. М., 2008. С. 77–86.

Ундольский В. Замечания о церковном пении в России // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1846. № 3. С. 19–23.

Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.

Швец Т. В. Азматики Благовещенского Кондакаря // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. М., 2008. С. 100–132.

Шидловский Н. Об источниках древнерусского Стихираря в связи с развитием византийской музыкальной культуры XI–XV вв. // Гимнология. 2000. Вып. 1. С. 153–161.

Школьник М. Г. Проблемы реконструкции знаменного распева XII–XVII веков (на материале византийского и древнерусского Ирмология). Дис. ... канд. искусств. М., 1996.

Шлихтина Ю. В. Материалы по византийско-русским музыкально-теоретическим связям из архива Д. В. Разумовского // Гимнология: Материалы международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (Ученые записки Научного центра русской церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского). М., 2000. С. 19–29.

Floros K. Universale Neumenkunde. T. 1, 3. Kassel, 1970.

Hoeg C. Ein Buch altrussischer Kirchengesange // Zeitschrift für slavische Philologie. 1956. Vol. 25. P. 261–284.

Hoeg C. The Oldest Slavonic Tradition of Byzantine Music // Proceedings of the British Academy. 1953. Vol. 39. P. 37–66.

Ignatenko Y. Die byzantinischen Gesänge in den Ukrainischen und Weißrussischen Handschriften des 16.–18. Jahrhunderts: Identifizierung der Quellen (Творения византийских мелургов в украинских и белорусских Ирмологиях конца XVI–XVIII веков) // Theorie und Geschichte der Monodie, Bd. 10. Bericht der Internationalen Tagung. Wien, 2018; Brno, 2020. S. 189–210, 211–228.

Levy K. Die slavische Kondakarien-Notation // Kongressbericht «Anfänge der slavischen Musik». Bratislava, 1966. P. 80–85.

Meyers G. A Historical, Liturgical and Musical Exploration of «Kondakarnoe Pienie»: The Deciphering of a Medieval Slavic Enigma: A Study in Memoriam M. Velimirovic. Sofia, 2009.

Palikarova-Verdeil R. La musique byzantine chez les Bulgares et les Russes (du IX au XIV siècle). Copenhague, 1953 (Monumenta Musicae Byzantinae; Series Subsidia, 3).

Schidlovsky N. The notated Lenten prosomoia in the Byzantine and Slavic traditions. Princeton, 1983.

Strunk II. Specimina Notationum Antiquiorum. Huaniae, 1966 (Monumenta Musicae Byzantinae, Pars Suppletoria. Vol. 7).

Strunk II. Two Chilandari choir books // Strunk, Essays on Music in the Byzantine World. N. Y., 1977. P. 220–230.

Thibaut J.-B. La notation de St. Jean Damascene ou Hagiopolite // Известия русского археологического института в Константинополе. Вып. 3. София, 1898. P. 141–143.

Ulf-Moller N. K. Transcription of the Stichera Idiomela for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th c. (Slavistische Beiträge, band 236). München, 1989.

Velimirovic M. Byzantine elements in early slavic chant: the Hirmologion. Copenhagen, 1960.

Velimirovic M. The Slavic Response to Byzantine Musical Influence // Antiqua musicae. 6. Acta Scientifica. Bydgoszcz, 1982.

Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1961.

Аннотация. С XIX в. исследователи древнерусского церковного пения обращались к изучению роли византийского искусства в формировании певческой культуры Руси. Если на начальном этапе музыковеды в большей степени интересовались общими вопросами происхождения знаменного пения, то впоследствии, в течение XX–XI вв., на основе компаративных исследований византийских и древнерусских нотированных рукописей возникали попытки реконструкции мелоса ранней древнерусской певческой традиции через значения знаков византийской нотации (до XV в.). Подобные дешифровки подвергались критике и многие исследователи, преимущественно отечественного происхождения, отстаивали самобытность древнерусского распева. В настоящее время актуальными для этой области музыкальной медиевистики стали вопросы, касающиеся функций знаков древнерусской нотации, соответствия их значений византийским прототипам, а также развитие византийской музыкальной теории в теоретических текстах древнерусских распевщиков. *Ключевые слова:* древнерусская певческая традиция, византийское пение, византийско-русские связи, знаменная нотация, византийская нотация, древнерусская теория музыки.

Summary. Since the 19th century, researchers of ancient Russian church singing have turned to the study of the role of Byzantine art in the formation of the singing culture of Russia. If at the initial stage musicologists were more interested in general questions of the origin of znamenny singing, then later, during the 19th and 20th centuries, on the basis of comparative studies of Byzantine and Old Russian notated manuscripts, attempts arose to reconstruct the melos of the early Old Russian singing tradition through the meanings of signs of Byzantine notation (before the 15th century). Such decryptions have been criticized and many researchers, mainly of domestic origin, defended the originality of the Old Russian chant. Currently, issues related to the functions of the signs of Ancient Russian notation, the correspondence of their meanings to Byzantine prototypes, as well as the development of Byzantine musical theory in the theoretical texts of ancient Russian chanters have become relevant for this field of musical medieval studies. *Keywords:* old-Russian chant tradition, Byzantine singing, Byzantine-Russian connections, Znamenny notation, Byzantine singing, old-Russian music theory.

Иосифлянское движение на Кубани и Северном Кавказе в конце 1920-х — 1930-е гг.

Иосифлянское движение представляет собой одну из самых ярких и героических страниц драматической истории Русской Православной Церкви в XX в. К весне 1927 г. Церковь оказалась в сложном положении. Проводимая властями политика ликвидации ее единого центра была близка к успеху. Митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), один из заместителей Патриаршего местоблюстителя, находясь в заключении, пошел на переговоры с ОГПУ. Под угрозой ликвидации всей иерархии Патриаршей Церкви он согласился выполнить основные требования властей. Обстановка в Ленинградской епархии так же не отличалась стабильностью. С осени 1926 г. в «северной столице» возникло движение сторонников высланного из города митрополита Иосифа (Петровых), требовавших от властей возвращения владыки в его епархию¹.

Важнейшие события произошли весной и летом 1927 г. Фактически возглавивший Русскую Церковь митрополит Сергей был освобожден 27 марта, а 10 мая он послал в НКВД ходатайство и, получив разрешение на управление Церковью², 29 июля совместно с членами Временного Патриаршего Священного Синода выпустил «Послание к пастырям и пастве» о лояльности советской власти (Декларация 1927 г.)³.

Послание митрополита Сергея вызвало недовольство в кругах церковной иерархии, в том числе и Ленинградской епархии, одной из важнейших епархий Русской Православной Церкви. Вероятно, по настоянию ОГПУ 13 сентября 1927 г. митрополит Сергей и Синод приняли постановление о переводе митрополита Иосифа на Одесскую кафедру. Однако 28 сентября последний

¹ Мещерский Н. А. На старости я сызнава живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. Рукопись. С. 1, 30.

² Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. Париж, 1977. С. 414–417.

³ Известия. 1927. 19 августа.

написал об отказе подчиниться этому решению. Ситуацию обострил указ митрополита Сергия от 21 октября о поминовении властей⁴ и об отмене поминовения епархиальных архиереев, находящихся в ссылке. Основной причиной недовольства явилось то, что заместитель Патриаршего местоблюстителя допустил вмешательство гражданских властей в кадровую политику: проведение епископских хиротоний с согласия государственных органов, перемещение архиереев по политическим мотивам, замещение кафедр осужденных епископов и т. п.⁵

Группа духовенства и мирян Ленинграда в надежде предотвратить навигавшееся разделение и заставить митрополита Сергия изменить избранный им курс отослала в начале декабря специальное обращение, составленное настоятелем кафедрального собора Воскресения Христова протоиереем Василием Верюжским: «1. Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государству. 2. Отказаться от перемещений и назначений епископов помимо согласия на то паствы и самих перемещаемых и назначаемых епископов... 4. Удалить из состава Синода прорекаемых лиц... 6. Возвратить на Ленинградскую кафедру митрополита Иосифа (Петровых)... 8. Отменить распоряжение об устранении из богослужений молений о ссыльных епископах и о возношении молений за гражданскую власть»⁶.

Судя по протоколам допросов о. Василия Верюжского (от 20 апреля и 8 мая 1931 г.), важной вехой в организационном оформлении иосифлян стало собрание 24 ноября 1927 г. на квартире протоиерея Феодора Андреева, когда было решено написать несколько обращений к заместителю местоблюстителя.

Еще до получения ответа на обращение о. Василия, 12 декабря делегация представителей ленинградского духовенства и мирян передала митрополиту Сергию еще три протестных послания. Митрополит Сергей принял делегацию и вступил с ней в острую дискуссию, в ходе которой отверг все просьбы и пожелания о перемене церковного курса. 14 декабря заместитель местоблюстителя вручил одному из членов делегации свой отзыв на обращение о. Василия Верюжского, в котором писал, что «отпадение в раскол отдельной части церковного организма будет менее болезненным для Церкви, чем раздробление всего организма Русской Православной Церкви вследствие ее нелегального положения в Советском государстве»⁷.

После возвращения делегации в Ленинград епископ Гдовский Димитрий и епископ Нарвский Сергей, взяв на себя инициативу, подписали акт отхода от митрополита Сергия (13/26 декабря). Акт об отделении был зачитан в ка-

⁴ *Иоани (Снычев), митр.* Расколы // Христианское чтение. 1991. № 6. С. 19.

⁵ *Краснов-Левитин А.* Лихие годы. 1925–1941. Париж, 1977. С. 97; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 33. Д. 321. Л. 159.

⁶ *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви... С. 136, 137.

⁷ В объятиях семиглазого змия. Монреаль, 1984. С. 90.

федеральном храме Воскресения Христова⁸. В ответ заместитель местоблюстителя и Синод 30 декабря приняли постановление о запрещении в священнослужении отошедших ленинградских епископов Димитрия (Любимова) и Сергия (Дружинина). С этого времени официальная Церковь стала считать не подчинившихся священнослужителей раскольниками. Решение ленинградских викариев отойти от митрополита Сергия было принято самостоятельно, тем не менее до его официального провозглашения митрополит Иосиф благословил готовившийся отход. Сам же владыка оставался пребывать в молитвенно-каноническом общении с заместителем Патриаршего местоблюстителя до февраля 1928 г.

Верность митрополиту Сергию сохранили лишь два ленинградских епископа. Четверо из восьми архиереев заняли двойственную позицию. Они не присоединились к оппозиции, однако не поминали в богослужениях имени митрополита Сергия. Владыка Иосиф 6 февраля 1928 г. подписал акт отхода от митрополита Сергия в составе Ярославской епархии. Взяв на себя руководство епархией, он пытался объединить «ярославскую группу» с ленинградскими иосифлянами, но митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский) решил управлять самостоятельно, без какого бы то ни было слияния с другими оппозициями, а уже 16 мая 1928 г. частично примирился с митрополитом Сергием.

И все же иосифлянам удалось довольно быстро — к лету 1928 г. — распространить свое влияние далеко за пределы Ленинградской области: в Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Вологодскую, Витебскую епархии. В Великоустюжской епархии часть приходов увлек за собой епископ Никольский Иерофей (Афоник), в Архангельской — епископ Каргопольский Василий (Докторов). Эти владыки быстро установили связи с ленинградскими иосифлянами. В Московской епархии движение охватило Коломну, Волоколамск, Клин, Загорск, Звенигород, но признанным центром стал Серпухов. В мае 1928 г. сюда был назначен иосифлянский епископ Максим (Жижиленко). Семь храмов находились в разделении в Москве. На Украине наибольших успехов иосифляне добились в Киеве, Харьковском, Сумском и Полтавском округах. К ним присоединились живший в Харькове епископ Старобельский Павел (Кратиров) и епископ Бахмутский и Донецкий Иоасаф (Попов)⁹.

В Центрально-Черноземной области и на юге России десятки иосифлянских, или, как еще их здесь называли, «буевских» приходов возглавил епископ Козловский, управляющий Воронежской епархией Алексей (Буй). Его представителем на Северном Кавказе стал епископ Майкопский Варлаам (Лазаренко). Отдельные приходы присоединились к иосифлянам на Урале,

⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 1. М., 1994. С. 565; *Иоанн (Снычев), митр.* Расколы. С. 27.

⁹ Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее — ЦГАООУ). Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744.

в Татарии, Башкирии, Казахстане, а также в Красноярске, Перми, Енисейске, Арзамасе, Смоленске.

Параллельно с ленинградским в декабре 1927 г. возникло самостоятельное разделение во главе с тремя епископами — Виктором (Островидовым), Иларионом (Бельским) и Нектарием (Трезвинским) в Вятской и Вотской (на территории Удмуртии) епархиях. Оно получило название «викторианского движения» и быстро объединилось с иосифлянским. В целом же волна отхода от митрополита Сергия охватила меньшую часть территории страны. Согласно данным государственных органов регистрации, за заместителем Патриаршего местоблюстителя последовало до 70% приходов (в 1928 г. 8–9% приходов отпали в «автокефалию» — иосифлянство, викторианство и т. п., около 5% подчинялись григорианскому Церковному совету и около 16% — обновленческому Синоду)¹⁰. В конце 1927 г. в стране имелось примерно 30 тыс. действующих православных храмов. Из них иосифлянскими по, вероятно, несколько заниженным данным, являлись 2400–2700 или до 11,5% приходов Патриаршей Церкви. Численность же иосифлянского духовенства как белого, так и черного, составляла, по подсчетам автора, как минимум 3,5 тыс. человек.

Подобное общесоюзному положение существовало и в Ленинградской епархии. Хотя движение «непоминающих» в ней было значительно шире, открыто присоединились к иосифлянам по уточненным данным 67 приходов, в том числе 21 — в Ленинграде (из примерно 100 принадлежавших в северной столице к Патриаршей Церкви).

На ситуации в Ленинграде сказались многообразные меры увещания и прещения митрополита Сергия, например, оглашенное в воскресное богослужение почти во всех храмах города его послание от 30 января 1928 г. «К архипастырям, пастырям и верным чадам Православной Церкви Ленинградской епархии»¹¹. Важным фактором стали активные действия специально присланных в «северную столицу» сторонников митрополита Сергия авторитетных архиереев — назначенного митрополитом Ленинградским Серафима (Чичагова) и епископа Серпуховского Мануила (Лемешевского). Свое воздействие, конечно, оказала и позиция государственных органов.

Иосифлянское движение с самого начала приобрело политическую антиправительственную окраску, выйдя за чисто религиозные рамки. Не без оснований некоторые исследователи считают, что «ядро идеологии иосифлянского раскола — отрицательное отношение к отечественной советской действительности, а церковно-канонические мотивы — лишь внешняя оболочка»¹². В трагические годы великого перелома движение имело немалую

¹⁰ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской православной церкви. Казань, 1970. С. 335.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 321. Л. 147.

¹² Цит. по: Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Их особенность и история. Куйбышев, 1966. Рукопись. С. 5.

оппозиционную властям социальную базу. И государственные органы, по свидетельству архивных документов, как своих главных противников среди всех религиозных течений и конфессий расценивали именно иосифлян.

Наиболее активных участников движения из среды мирян можно условно разделить на три категории: представители ученой интеллигенции, которые по своим религиозным взглядам не могли идти на сделку с совестью; фанатично верующие люди — блаженные, юродивые, странники, провидцы и т. п.; представители социальных слоев, недовольных новым строем, именно они придавали движению политическую окраску. В иосифлянском же духовенстве имелось особенно много людей идейных, отличавшихся нравственной чистотой, широко в нем было представлено монашество¹³.

Конечно, и в духовенстве, объединявшем противников политики митрополита Сергия и советской власти, имелись самые разнообразные течения. Некоторые из самых стойких иосифлян отличались либеральными взглядами (протоиерей Иоанн Стеблин-Каменский), другие были убежденными монархистами (епископ Варлаам (Лазаренко)). Причем монархическая тенденция постепенно усиливалась.

Неоднородность состава иосифлян определяла и различие их взглядов в церковных вопросах. Большинство смотрели на митрополита Сергия как на иерарха, превысившего свои полномочия и допустившего по этой причине неправильные действия, а часть видела в нем настоящего отступника от православия, предателя и убийцу церковной свободы, общение с которым невозможно даже в том случае, если его действия признает сам Патриарший местоблюститель¹⁴.

К выразителям умеренных взглядов из руководителей движения принадлежали сам митрополит Иосиф, епископ Сергей (Дружинин), протоиерей Василий Верюжский; более жесткую позицию, доходившую до отрицания таинств сергиан, занимали епископ Димитрий (Любимов), протоиерей Феодор Андреев, священник Николай Прозоров и профессор М.А. Новоселов. Частично эти различия были связаны с политическими пристрастиями.

Существует традиция называть иосифлян раскольниками. Она восходит к указу митрополита Сергия и Временного Священного Синода от 6 августа 1929 г., фактически приравнявшего их к обновленцам и григорианам¹⁵. Сами же иосифляне себя раскольниками никогда не считали и действительно ими не являлись. Все сторонники митрополита Иосифа признавали главой Русской Православной Церкви пребывавшего в тюрьмах и ссылках Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Участники движения не придерживались особенных обрядов и не пытались создать самостоятельную параллельную Церковь.

Главной тактической целью иосифлян было привлечение на свою сторону большей части духовенства, прежде всего епископата, и, в конечном счете,

¹³ *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви... С. 202–203.

¹⁴ *Иоанн (Снычев), митр.* Расколы. С. 35.

¹⁵ *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви... С. 168–169.

завоевание Высшего церковного управления в существующей Патриаршей Церкви. Именно поэтому ленинградские архиереи вышли из области своих полномочий. Они обращались с архипастырскими посланиями в различные города с целью склонить на свою сторону духовенство и мирян, рукополагали священников и с мая 1928 г. начали совершать хиротонии тайных епископов для других епархий. Всего иосифляне поставили более 20 таких архиереев.

Весной 1928 г. иосифлянское движение оформилось организационно и идеологически. Важным этапом здесь стало майское совещание руководителей иосифлян в их «главном штабе» — на квартире протоиерея Феодора Андреева. Кроме хозяина в нем участвовали епископы Димитрий (Любимов), Алексей (Буй), влиятельный московский протоиерей Николай Дулов и профессор М. А. Новоселов. Важнейшим итогом совещания стало распределение сфер влияния. Владыка Димитрий поручил епископу Алексию управление всем югом России и Украиной, в том числе окормляемыми ранее им самим приходами, мотивируя это их удаленностью от Ленинграда.

Таким образом, в мае 1928 г. организационная стадия иосифлянского движения в основном завершилась. Окончательно ставший после ссылки в феврале 1928 г. митрополита Иосифа руководителем движения епископ Димитрий был признан в этом качестве всеми другими вождями движения. Кроме того, весной 1928 г. он непосредственно окормлял иосифлянские приходы на Северо-Западе России, частично на Украине, Кубани, Ставрополье, в Московской, Тверской, Витебской и других епархиях, викториан бывшей Вятской губернии и Удмуртии.

В это же время завершилось создание идеологической базы движения. Весной 1928 г. ленинградские иосифляне написали несколько программных и агитационных документов. Стремясь канонически обосновать свой отход от заместителя Патриаршего местоблюстителя и снять обвинения со стороны части православного епископата, они в специальном документе «Почему мы отошли от митрополита Сергия» в виде резюме из 10 разделов изложили ряд основных правил, являвшихся основанием для отделения¹⁶.

В борьбе митрополита Сергия за высшую церковную власть большое значение имела поддержка государства и резко враждебное отношение последнего к иосифлянам. Репрессии властей начались уже в 1928 г.: были арестованы противники политики митрополита Сергия в Воронеже, Москве, Никольске, Вятской епархии. 29 февраля владыку Иосифа выслали из Ростова в Моденский монастырь, что существенно осложнило руководство набравшим силу движением. В августе 1928 г. было закрыто Богословско-пасторское училище, большинство учащихся и преподавателей которого поддерживали иосифлян¹⁷, а в октябре арестован автор основных концептуальных текстов иосифлянского движения протоиерей Феодор Андреев.

¹⁶ Акты Святейшего Тихона... С. 584–585.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 3. Д. 2. Л. 99.

В целом в условиях конца 1920-х гг. у иосифлян почти не осталось шансов доминировать в Русской Православной Церкви. Государственная религиозная политика того времени поддерживалась вековой традицией отношения Церкви к светской власти и нежеланием большей части епископата и духовенства уходить в случае необходимости в подполье. Одна из причин поражения иосифлянства заключалась в резком ужесточении антирелигиозных акций советского режима. Тактика привлечения на свою сторону духовенства путем агитации, назначения священников и епископов для других епархий в условиях советской действительности тех лет была обречена на поражение. Кроме того, иосифляне явно недооценили «политическую усталость» религиозных масс после нескольких лет революции и гражданской войны, ее нежелание идти на конфронтацию с властью. В этих условиях сложные вопросы «каноничности — неканоничности» тех или иных поступков митрополита Сергия отступали на второй план.

Иосифлянское движение получило значительное распространение в Краснодарском крае. Епископ Майкопский Варлаам (Лазаренко), официально ушедший на покой и поселившийся в горах Северного Кавказа в 1927 г., первым объединил отошедшее от митрополита Сергия духовенство Кубани и Северо-Востока Украины. Он родился в 1879 г. в селе Новоселицы Полтавской губернии в крестьянской семье, принял монашеский постриг, был рукоположен во иеромонаха и проявил активность и стойкость в борьбе с обновленческим расколом. 17 октября 1923 г. управляющий Киевской епархией епископ Уманский Макарий направил о. Варлааму предложение о епископской хиротонии: «Ваше Преподобие, Всечестный иеромонах Варлаам! Восприяв приемство епископского служения по управлению Киевской епархией от преосвященных епископов, мне предшествовавших, я признал благовременным призвать Вас, согласно избранию Священного Собора Украины и православного духовенства и мирян Хорольского уезда, Полтавской епархии, викарным епископом богоспасаемого града Хорола»¹⁸.

На следующий день хиротонию нового владыки совершили епископы Макарий (Кармазин) и Парфений (Брянских). 17 мая 1924 г. еще управлявший Киевской епархией епископ Макарий выдал следующее удостоверение «Предъявитель сего есть действительно епископ Хорольский Варлаам (в мире Григорий Лазаренко), викарий Полтавской епархии, хиротонисанный в г. Киеве 18 октября 1923 года, ни к каким обновленческим церковным группировкам не принадлежащий. Епископ Варлаам — очень убежденный и стойкий в апостольском православии борец за Церковь Христову»¹⁹.

В том же году хиротония была признана освобожденным из-под ареста Святейшим Патриархом Тихоном. 9 июля 1924 г. представитель патриарха на Украине архиепископ Иоаникий выписал новое удостоверение: «Дано сие

¹⁸ Архив Управления Федеральной службы Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее — АУФСБ Краснодарского края). Фонд архивно-следственных дел. П–54881. Т. 8. Л. 229.

¹⁹ Там же.

Варлааму, епископу Хорольскому, викарию Полтавской епархии, в том, что он к обновленческому расколу не принадлежал и не принадлежит, а потому с согласия епархиальных архиереев благословляется ему литургисать в подведомых мне епархиях юга»²⁰. Определением патриарха Тихона от 23 декабря 1924 г. владыка Варлаам был перемещен на кафедру епископа Лебединского, викария Харьковской епархии. К осени 1925 г. он служил епископом Богучарским, викарием Полтавской епархии.

После кончины Патриарха Тихона, в ответ на запрос епископа Ставропольского Иннокентия, Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский), рассмотрев дело о хиротонии епископа Варлаама, 6 октября 1925 г. принял следующее постановление: «1. Должно уведомить Преосвященного Иннокентия, епископа Ставропольского, что в декабре 1924 года дело об епископской хиротонии Преосвященного Варлаама рассматривалось в Москве назначенною Святейшим Патриархом Тихоном особою, состоящею из архиереев, комиссиею, по заключению которой Его Святейшество признал епископа Варлаама хиротонисанным правильно (канонически), как разведенного со своей женой и после сего принявшего иночество. 2. К занятию епископской кафедры в Майкопе Преосвященным Варлаамом, если его пожелает Преосвященный Ставропольский, препятствий не имеется. 3. Если назначение епископа Варлаама на Майкопскую епископскую кафедру окажется невозможным, то ему с согласия Преосвященного Ставропольского можно предоставить право совершать богослужение в Майкопе, чем бы доказывалось, что он — епископ православный»²¹.

Уже после ареста митрополита Петра, 6 февраля 1926 г., заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) подтвердил новое назначение епископа Варлаама, отправив ему письмо: «В виду ходатайства православных приходов Майкопского округа об учреждении в г. Майкопе кафедры православного епископа и о назначении на нее Вашего Преосвященства, прошу Вас принять на себя архипастырское попечение о православных приходах Майкопского округа в звании епископа Майкопского, временно независимого от управляющего Кубанской епархии, отношения к которому имеют быть определены впоследствии. Ввиду же ходатайства уполномоченного от 16 православных приходов Армавирского округа, благословите принять временно в свое попечение и Армавирский округ. По вступлении в должность благоволите сообщить мне сведения о состоянии епархии, о положении обновленчества и под.»²².

Едва вступив в управление двумя округами, в начале 1926 г., епископ Варлаам был арестован в Майкопе по обвинению в антисоветской агитации и отправлен в тюрьму Ростова-на-Дону, а позднее в Москву. Его освободили в ноябре 1926 г., после чего он поселился в Черноморском округе. 12 декабря

²⁰ АУФСБ Краснодарского края. Фонд архивно-следственных дел. П–54881. Т. 8. Л. 229.

²¹ Там же. Л. 284.

²² Там же.

1926 г. епископ Варлаам был вторично арестован в селе Заповедном Туапсинского района по обвинению в причастности к контрреволюционной организации и проведении антисоветской агитации. В феврале 1927 г. его перевели в Москву и заключили в Бутырскую тюрьму. Однако следствие состава преступления не доказало, и постановлением Полномочного представительства ОГПУ в Северокавказском крае (от 4 февраля 1928 г.) дело было прекращено.

Выйдя на свободу, владыка Варлаам получил 20 июня 1927 г. от Московской патриархии удостоверение от имени заместителя Патриаршего местоблюстителя: «Выдано сие епископу Варлааму (Лазаренко) в том, что он к обновленческому, григорианскому и другим расколам не принадлежит, находится в каноническом подчинении и молитвенном общении с Патриаршим местоблюстителем, под запрещением не состоял и не состоит»²³.

Сразу же после выхода Декларации о лояльности советской власти в августе 1927 г. епископ Варлаам отделился от митрополита Сергия и с этого времени по март 1928 г., служил в сельских храмах Сумского и Белгородского округов. При попытке ареста он скрылся, а в начале 1928 г., съездив в Ленинград к епископу Гдовскому Димитрию (Любимову), присоединился к иосифлянскому движению. 18 марта 1928 г., передав объединенные и возглавленные им отошедшие от митрополита Сергия приходы Харьковского, Сумского округов и Кубани иосифлянскому епископу Козловскому Алексию (Бую), владыка Варлаам стал его представителем в горах Северного Кавказа. Он окормлял иосифлян Майкопского, Черноморского и Армавирского округов, сам же в основном проживал нелегально в тайном скиту урочища Пеус.

Следует отметить, что в этом районе уже несколько лет существовали тайные общины имяславцев (в 1928 г. большей частью примкнувшие к иосифлянам). По материалам «Бригады ленинградских безбожников», в 1920 г. на территории Черноморского, Майкопского и Армавирского округов некоторые имяславцы — иеромонах Феодор (Григорович), Яковлев, Бутенко — объединились с центром в селе Бабук-аул. Возглавлял их «совет двенадцати», который руководил станичными общинами, объединявшими от 5 до 60 человек. Несмотря на их тайный характер, часть общин была к 1928 г. раскрыта органами ОГПУ. Так, в июне 1927 г. в Сочинском районе подверглась аресту большая группа имяславского духовенства — 38 монахов и монахинь.

Ближайшими помощниками епископа Майкопского в 1928–1929 гг. были иеромонахи Макарий (Олейников) и Иоанникий. Они часто приезжали в Елец, где в то время жил епископ Алексий (Буй). Служивший в этом городе иосифлянский священник Стефан Степанов на допросе показал: «После передачи своих приходов еп[ископу] Алексию еп[ископ] Варлаам уехал в горы Кавказа и оттуда присылал своих посланных к еп[ископу] Алексию за указаниями, распоряжениями, рукоположениями, награждениями,

²³ Там же.

постриганием в монашество и т. д.»²⁴. Иеромонах Макарий с 1927 г. возглавлял общину из десяти монахов в урочище Туапсинского заповедника.

Весной 1928 г. епископ Алексей (Буй) назначил благочинным иосифлянских приходов части Кубани и Ставрополя священника из Ейска Василия Перепелкина, бывшего офицера, к этому времени уже 14 раз подвергавшегося арестам. Служивший настоятелем «Богодаленской» церкви о. Василий был хорошим проповедником, и владыка наградил его палицей. Однако у о. Василия вскоре начались резкие конфликты с духовенством Северо-Кавказского края, окормляемым непосредственно ближайшим помощником митрополита Иосифа епископом Димитрием (Любимовым). Еще в начале 1928 г. владыка Димитрий назначил своими благочинными двух протоиереев из Пятигорска — Николая Стефановского и Герасима Цветкова, затем поставил ряд священников на Кубани. Например, о. Петр Петин, служивший в храме села Братеницы Харьковского округа, весной 1928 г. съездил в Ленинград к епископу Димитрию и был назначен им в церковь станицы Ново-Малороссийской Тихорецкого района, где служил до закрытия храма в ноябре 1928 г. Конфликты между «бுவцами» и «дмитровцами» порой доходили до того, что одни не хотели служить с другими.

После совещания в Ленинграде в мае 1928 г. епископ Димитрий (Любимов) передал все свои южные приходы владыке Алексею (Бую), но разногласия кубанских иосифлян продолжались. Василий Перепелкин часто ездил в Елец, пытаясь поднять свой авторитет неоднократным подтверждением полномочий со стороны владыки Алексея, дважды побывал в Ленинграде у епископа Димитрия и даже посетил митрополита Иосифа (Петровых) в ссылке в Николо-Моденском монастыре. В результате епископ Димитрий направил для улаживания инцидента авторитетного священника — бывшего узника Соловков о. Алексея Шишкина. Посланец пришел к выводу о необходимости снятия о. Василия и доложил об этом епископу Алексею. Владыка вступил в переговоры с епископом Димитрием и в конце концов уступил. Новым благочинным по совету о. Алексея Шишкина был назначен его бывший товарищ по Петроградской духовной академии о. Сергей Бутузов, но он отказался, и о. Алексей сам уехал в Ейск.

18 сентября 1928 г. епископ Алексей (Буй) написал официальную резолюцию о принятии под свое окормление Кубанской и Ставропольской епархий, копии которой были отправлены его сторонникам, а в конце того же года назначил благочинным и духовником Кубани протоиерея Иоанна Сахно. В декабре 1928 г. Владыка также вызвал к себе из станицы Малороссийской священника Петра Петина, определив его настоятелем Владимирской церкви в Ельце. После ареста в мае 1929 г. епископа Алексея иосифлянские приходы Северокавказского края вновь стал окормлять непосредственно возведенный в сан архиепископа Димитрий (Любимов).

²⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 9323. Оп. 2. Д. П-24705.

6 ноября 1928 г. епископ Варлаам отправил письмо архимандриту Моисею (Астахову) и братии Михайловской пустыни. В нем говорилось: «Глубокие разделения в православной церкви несомненно свидетельствуют о близости второго страшного пришествия Господня. Проникнутый этим убеждением, я желаю остаток своей краткой жизни провести наедине с самим собою. Мысль о принятии великой схимы все более овладевает моим существом, и я намерен привести ее в исполнение. Из этого следует, что всякие прежде лежащие на мне архиерейские обязанности церковного административного характера сами собою отпадают, поэтому считаю долгом объявить вам и братии обители Вашей, что отныне я не считаю себя епископом Майкопским и не могу быть настоятелем обители. Извещая о сем, прошу принять к сведению и исполнению и прекратить возношение моего имени за богослужением. завещаю братии хранить единство веры и Церкви православной, помнить и исполнять иноческие обеты, терпеть мужественно все гонения и скорби в этом мире, и если потребуется, то и торжественно исповедовать Христа перед сильными мира. Не забудьте меня, убогого, в молитвах ваших. Прошу прощения у всех и призываю Божие благословение на всех вас»²⁵.

Однако затем владыка передумал и вновь приступил к непосредственному управлению общинами и скитами. В начале 1929 г. архиерей выдал удостоверение священнику Павлу Чижову: «Означенный в сане священника Павел Чижов определяется к молитвенному дому [в] станицу Курджипская Майкопского церковного округа. Под запрещением не состоит, с еретиками и раскольниками не общается, что удостоверяется подписью и приложением печати. Варлаам, епископ Майкопский»²⁶. Также он выдал удостоверение архиерею Боголепу Лазаренко. 17 августа 1929 г. владыка отправил в Ленинград архиепископу Димитрию (Любимову) список окормляемых им иосифлянских общин и скитов на Кубани и Северном Кавказе.

Контакты епископа Варлаама с архиепископом Гдовским обеспечивали иеромонахи Авель (Пригородов) и Сергей (Сингалевич). Известно также, что в январе 1929 г. в Ленинград к архиепископу Димитрию приезжал с Украины писавший религиозно-философские произведения иеромонах Онисим (Поль). Он был направлен на Северный Кавказ и возглавил там общину из восьми монахов. Подобной общиной — «Пустынно-Тихвинским» скитом в урочище Гишло Туапсинского района — руководил и иеромонах Сергей (Сингалевич). Он ездил не только к ленинградским, но и к московским иосифлянам.

При аресте у иеромонаха Сергея было изъято послание епископа Варлаама к владыке Димитрию, в котором говорилось: «Положение мое нелегально, живем скрыто от внешних, да и свои немногие знают. Меня всюду ищут, но Бог хранит вот уже третий год. Имеем подземный храм и полный штат служителей. Имеем возможность посвящать ставленников и управлять общинами. В г. Майкопе существует епархиальный административный орган, постоянное совещание пресвитеров, которое нам помогает... Жизнь церкви

²⁵ АУФСБ Краснодарского края. Фонд архивно-следственных дел. П-54881. Т. 4. Л. 208.

²⁶ Там же. Т. 8.

не прерывается, пульс ее работает, хотя с соблюдением строгой тайны. Люди все надежные. В ответ на репрессии внешние мы отвечаем молчаливым протестом — открытием новых молитвенных домов и закрытых общин (вчера получено известие, что карданский благочинный с приходами согласен с нами, но из сергеевцев), увеличивается число священнослужителей и этим нервируем их, недоумевающих, откуда все это получается. Так что доводим их до утомления. Едва успевают убрать одного, а вот он и другой налицо»²⁷.

Епископ Варлаам через иеромонаха Авеля (Пригородова) контакты с тверскими иосифлянами, архимандритом Филимоном и игуменом Иларионом в Сухуми; через иеромонаха Иустина (Смирнова) — со стефановцами в Сумском округе и т. д. В следственном деле 1929–1930 гг. в качестве вещественных доказательств фигурируют шифрованные письма с предупреждениями об арестах в разных районах страны, два письма митрополита Иосифа (Петровых), несколько записок архиепископа Димитрия (Любимова), устав богослужений в ленинградском иосифлянском соборе Воскресения Христова, письмо епископа Алексия (Буя), «Устав закрытых православных общин в местностях, подверженных преследованию за староцерковное направление», нотная партитура иосифлян «Бог Господь» и т. д.²⁸

Северокавказские священнослужители и сами писали антисергианские воззвания и брошюры. Например, бывший насельник Новоафонского монастыря схииеромонах Даниил (Бондаренко) — автор рукописи «Близ заката». В одном из воззваний подчеркивалось: «Получив у большевиков право на тихое и безмолвное житие и подкрепив себя их силою, прилагая грех ко греху, митрополит Сергей и его Синод заключил с безбожниками союз взаимной солидарности... Ведь “тихое” и “безмолвное”... сидеть тихо и молчать, не только не порицать большевиков за притеснения Церкви и уничтожение всего дела Христова на земле, но одобрять и радоваться их успехам в этом их губительном походе против Христа, и одобряя, и радуясь, еще и “молиться” за них в своих храмах, во время принесения бескровной жертвы на св. литургии. Этим завершился союз антихриста с церковью лукавствующих. Богоборцы дали митрополиту Сергию место в своем государстве, за то митрополит Сергей дал богоборцам место... водворив мерзость запустения на место свято»²⁹.

Всего владыка Варлаам окормлял 21 иосифлянскую общину в городах, селах и станицах, а также 10 нелегальных скитов, в которых в общей сложности насчитывалось не менее 26 священнослужителей. В Майкопском и Армавирском церковных округах у него имелось восемь легальных общин: Пшехская, Дагестанская, Лабинская, Белореченская, Дондуковская, Ханская, Курджипская, Сахрайская и восемь нелегальных: 1-я Майкопская, 2-я Майкопская, Тульская, Абадзехская (Обазетская), Георгиевская, Зеленчукская, Удобная, Невинномысская, а также тайный скит св. Георгия Победоносца на Хумаре. В Черноморском церковном округе епископ окормлял четыре неле-

²⁷ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 2, Оп. 7. Д. 406. Л. 29.

²⁸ АУФСБ Краснодарского края. Фонд архивно-следственных дел. П–54881. Т. 8.

²⁹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 2, Оп. 7. Д. 406. Л. 21.

гальные общины: в Туапсе, Адлере, 1-ю Хадыженскую и 2-ю Хадыженскую, а также тайные мужские скиты в Туапсинском районе: св. Архангела Михаила в с. Пеус (Михайловская пустынь), свт. Иоанна Златоуста в селе Аймалук, Свято-Тихвинский (Пустынно-Тихвинский) в урочище Гишло Шепсинского сельсовета, Свято-Троицкий, святых Двенадцати апостолов в урочище Заповедное; в Сочинском районе: свт. Николая Чудотворца («Отшельники») в горах у реки Сочинки, Краснополянский скит и два женских скита Туапсинского района — Серафимо-Тихвинский в урочище Канап-Тапе и в селе Каменштат. Многие скиты имели подземные храмы (Михайловский, Свято-Троицкий и др.). Одна нелегальная община была связана с владыкой в Ташкенте³⁰.

В управлении общинами епископу Варлааму помогал совет пресвитеров, в который входили архимандрит Моисей (Астахов) в качестве председателя, священник Александр Акимов, иеромонах Даниил (Косоруков) и священник Павел Чижов. Кубанские иосифляне поддерживали связи как с Новоафонским Симоно-Канонитским монастырем в Абхазии (в их следственном деле хранится удостоверение иеромонаха Неофита (Енина), выданное игуменом обители архимандритом Иларионом, от 28 июля 1928 г.), так и с русскими обителями на Святой горе Афон в Греции. В частности, в следственном деле 1929–1930 гг. сохранились письмо с Афона одного из монахов, вернувшегося в 1927 г. на Святую гору после восьмилетнего отсутствия, а также записка об упокоении, адресованная иосифлянами на Афон, но изъятая в ходе обысков и не дошедшая до адресатов. В ней упоминались имена восьми человек, в том числе иеромонаха Симона и схимонаха Илариона³¹.

На Северном Кавказе имелись и другие, помимо окормляемых епископом Варлаамом (Лазаренко), тайные истинно-православные монашеские общины. Так, казанский архимандрит Феодосий в конце 1920-х гг. ушел с несколькими иеромонахами в горы Кавказа. Они жили в пещерах, но через некоторое время были арестованы.

С 16 сентября по 27 ноября 1929 г. ОГПУ осуществило операцию по «ликвидации церковно-монархической организации с центром в г. Майкопе». В тайных скитах в селе Пеус и других были арестованы более 40 монахов, всего 165 человек. Некоторым, как, например, иеромонаху Иоанну (Евсеенко), удалось скрыться, при этом епископ Варлаам все же подвергся аресту в сентябре 1929 г., вскоре бежал в Среднюю Азию, но был задержан по пути туда — в Дагестане с двумя сопровождающими (в деле сохранился его железнодорожный билет).

В обвинительном заключении значится, что в Майкопе существовал нелегальный пресвитерианский совет из пяти священнослужителей, а также «штат разъездных проповедников, инструктировавших низовые ячейки организации». Епископ Варлаам периодически созывал совещания руководителей, поддерживались постоянные контакты с ленинградскими и украинскими

³⁰ АУФСБ Краснодарского края. Фонд архивно-следственных дел. П-54881. Т. 1–8.

³¹ Там же. Т. 8.

иосифлянами, велась активная пропаганда. Как говорилось в обзоре Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, «распространение антисоветских брошюр и воззваний и устная пропаганда велась через штат бродячих монахов и монашек, постоянно обходивших свои ячейки-общины». Содержание их сводилось к тому, что «советская власть является властью безбожников, уничтожающих собственность и религию, а потому признаваемую монахами “сатанинской”». Иосифляне также обвинялись в агитации против создания колхозов и выступлениях против религиозной политики советских властей³².

Постановлением «тройки» Полномочного представительства ОГПУ по Северокавказскому краю от 27 февраля 1930 г. епископ Варлаам и еще 55 человек были приговорены к высшей мере наказания, а остальные обвиняемые к различным срокам заключения в лагерь. После ареста владыку Варлаама перевезли в Майкоп и вскоре, в конце февраля, расстреляли в Майкопской тюрьме вместе с другими осужденными. С целью инсценировать народную поддержку такому жестокому приговору в ряде кубанских станиц были организованы собрания бедноты и актива середняков, на которых принимались постановления с требованиями к органам государственной власти применить к арестованным иосифлянам высшую меру социальной защиты (расстрел). Дело «Майкопской церковно-монархической организации» оказалось уникальным по числу казненных — самым большим в стране вплоть до периода Большого террора 1937–1938 гг. Вероятно, это объясняется особыми опасениями советских властей в связи с начавшимся впервые именно на Северном Кавказе массовым переходом оппозиционных церковных общин на нелегальное положение и стремлением уничтожить это явление в начальной стадии.

К 1930 г. на Кубани были репрессированы многие истинно-православные священнослужители. Василия Перепелкина выслали 26 июля 1929 г. на 3 года в Северный край, а протоиерея Николай Стефановского арестовали 7 декабря 1928 г. и 29 марта 1929 г. приговорили к высылке в Сибирь на 3 года. Уцелевшие кубанские иосифляне стали постепенно переходить на нелегальное положение.

После ареста владыки Димитрия (Любимова) несколько групп кубанских и ставропольских иосифлян перешли под архипастырское окормление епископа Бахмутского и Донецкого Иоасафа (Попова). В марте 1930 г. проживавшему в городе Новомосковске Днепропетровской области к епископу Иоасафу приезжал архимандрит Евгений (Жуков), служивший в церкви станицы Кавказская. Он возглавлял четыре легально существовавших прихода и был назначен епископом Иоасафом благочинным Кубани. В апреле—июне 1930 г. к пастве владыки Иоасафа присоединились еще четыре прихода в Петровском районе Ставропольского округа во главе с архимандритом Полихронием (Запрудером), также назначенным благочинным, и три-четыре прихо-

³² АУФСБ Краснодарского края. Фонд архивно-следственных дел. П–54881. Т. 8.

да в Медвеженском районе Ставропольского округа, которыми руководил протоиерей Константин Ардынский. Один из этих приходов — Казанской церкви в селе Привольное — окормлял до ареста осенью 1930 г. о. Константин Петин (отец упоминавшегося священника Петра Петина). По просьбе архимандрита Полихрония епископ Иоасаф направил о. Иоанна Добринского служить из Новомосковска в иосифлянский храм села Камбулат Петровского района, а в конце 1930 г. — своего брата, священника Андрея Попова, в один из кубанских приходов.

Осенью 1930 г. прекратила существование еще одна группа истинно-православных (в северных районах Кубани), возглавляемая благочинным о. Иоанном Сахно. Отец Иоанн служил в храме станицы Кушевская и был арестован 30 октября по обвинению в создании филиала контрреволюционной церковно-монархической организации в Ейске. 17 ноября был арестован настоятель храма в станице Михайловской о. Михаил Олейников. Постановлением «тройки» при Полномочном представительстве ОГПУ по Северокавказскому краю (от 28 января 1931 г.) о. Михаил Олейников был приговорен к расстрелу, о. Иоанн Сахно — к 10 годам заключения в концлагерь, другие обвиняемые — к меньшим срокам.

Стремясь полностью уничтожить иосифлянскую активность в районе Ейска, весной 1932 г. власти сфабриковали еще одно следственное дело. В связи с этим 4 апреля был арестован находившийся в ссылке о. Василий Перепелкин «как организатор и руководитель монархической контрреволюционной организации церковников в Северокавказском крае, ставившей своей целью свержение советской власти и реставрацию монархии в России». Постановлением «тройки» при Полномочном представительстве ОГПУ (от 9 сентября 1932 г.) о. Василий был приговорен к 5 годам заключения в концлагерь. К этому времени уже арестовали и осудили епископа Иоасафа (Попова).

Дольше всех иосифлянских руководителей на Кубани продолжал легально служить архимандрит Евгений (Жуков), возведенный в сан патриархом Тихоном. В 1920-х гг. он выступал против обновленчества, неоднократно подвергался арестам. До 1933 г. архимандрит служил благочинным и к нему в станицу Кавказскую приезжало много верующих. 17 января 1933 г. архимандрит Евгений был вновь арестован, на этот раз по обвинению в «причастности к церковно-монархической организации “Южнорусский Синод”», и 15 октября как имевший греческое гражданство приговорен к высылке за пределы СССР. С 1936 г. до своей смерти в 1972 г. он жил в Греции на Афоне и вел активную переписку с духовными детьми в России³³.

С 1933 г. кубанские иосифляне полностью перешли на нелегальное положение. По некоторым сведениям, их окормляли два тайных архиерея. Так, по одной из версий, в начале 1930 г. о. Алексей Шишкин был хиротонисан во епископа Донского и, скрываясь, переходя с места на место, окормлял

³³ Катакомбы // Русское возрождение. 1982. № 20. С. 142–145.

свою паству на Дону и Кубани. Он был арестован в Новочеркасске 7 октября 1936 г., приговорен к 5 годам лагерей и отправлен в Коми АССР, где 21 марта 1938 г. его расстреляли. По некоторым свидетельствам, в начале 1930-х гг. принял тайную епископскую хиротонию священник станицы Бесскорбная Георгий Букин. Он служил до ноября 1937 г., после чего был арестован и 2 января 1938 г. расстрелян. Однако тайные иосифлянские общины на Кубани и Северном Кавказе существовали вплоть до начала Великой Отечественной войны.

В частности, деятельность иосифлян на Северном Кавказе и в Ставрополье накануне войны отражена в докладной записке уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю председателю КПК от 18 июня 1941 г.: «В Буденновском районе, являвшемся за последнее время центром контрреволюционного тихоновско-имяславского церковного подполья, функционировало 4 церкви, в одной из которых вскрыт и ликвидирован подпольный монастырь. На территории Орджоникидзевского края с центром в г. Буденновске действовал контрреволюционный тихоновско-имяславский церковно-повстанческий центр, ликвидированный во второй половине 1940 года. В ряде районов края этими церковниками были организованы глубоко законспирированные кельи и молитвенные дома, обитаемые в большинстве своем беглыми монашескими элементами, беглыми попами и особенно ревностными фанатиками-верующими. Некоторые из них действуют до настоящего времени. Церковники в Буденновском районе развернули свою контрреволюционную клеветническую деятельность, направленную к подрыву колхозного строительства и оборонного могущества СССР. Участники контрреволюционного подполья Лапшин и Никитин в беседах с верующими о подрывной работе внутри колхозов заявили: «Колхозникам нужно разъяснить, что они находятся и закрепостились навечно в руках антихриста. Нужно внушить колхознику порвать это дело и бежать из колхоза»³⁴.

Середину 1940-х гг. можно считать фактическим концом иосифлянского движения. Последние его представители окончательно потеряли свою обособленность. Значительная часть из немногих выживших в лагерях известных иосифлянских деятелей примирилась с патриархией — протоиереи Василий Верюжский, Алексей Кибардин, Константин Быстреевский и др. За ними последовала и их прежняя паства. Так, в 1945 г. в Гатчине под Ленинградом возникла община бывших иосифлян во главе со священником Петром Белавским, близким когда-то к архиепископу Димитрию.

Другая часть представителей иосифлянского движения, до конца оставшаяся непримиримой, полностью слилась с катакомбниками, составив в их среде особую традицию. Произошло окончательное разделение «левого» и «правого» крыла иосифлян. К числу непримиримых относились большинство бывших «буевцев». Центральное Черноземье России — второй по зна-

³⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 44. Л. 80.

чению регион деятельности иосифлян — стало основной «базой» катакомбников³⁵.

Таким образом, хронологическими рамками иосифлянского движения являются 1927 — середина 1940-х гг., в то время как Катакомбная Церковь смогла просуществовать до падения советской власти. Иосифляне стали заметным явлением в церковной жизни рассматриваемого периода. Они попытались осуществить третий (отличный от катакомбного или избранного митрополитом Сергием) путь для православной Церкви в СССР — легальной или полулегальной оппозиции. Движение потерпело поражение прежде всего вследствие резко антирелигиозной, бескомпромиссной политики советского режима в конце 1920-х — 1930-е гг. Однако борьба иосифлян показала силу нравственного сопротивления русского народа утверждавшемуся тоталитарному режиму, явила целый сонм святых новомучеников и исповедников, многие из которых были причислены к лику святых как Зарубежной Русской Церковью (1981 г.), так и Русской Православной Церковью Московского патриархата (2000 г.).

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 1. М., 1994.

В объятиях семиглазого змия. Монреаль, 1984.

Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Их особенность и история. Куйбышев, 1966. Рукопись.

Иоанн (Снычев), митр. Расколы // Христианское чтение. 1991. № 6. С. 4–39.

Катакомбы // Русское возрождение. 1982. № 20. С. 142–145.

Клибанов А. И. Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967.

Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941. Париж, 1977.

Мещерский Н. А. На старости я сызнава живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. Рукопись.

Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. Париж, 1977.

Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

³⁵ *Клибанов А. И.* Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967. С. 13.

Аннотация. Статья посвящена истории оппозиционной советской власти иосифлянского движения (так называемой Истинно-Православной Церкви) в Краснодарском крае и на Северном Кавказе. В конце 1920-х — 1930-е гг. оно получило значительное распространение в этом регионе. Руководителем движения на Кубани был епископ Майкопский Варлаам (Лазаренко), установивший непосредственные связи с руководителями иосифлян. Движение было разгромлено в ходе репрессивных акций ОГПУ, причем майкопское следственное дело 1929–1930 гг. являлось самым большим по числу расстрелянных священнослужителей и мирян в СССР. Несмотря на репрессии, иосифляне смогли просуществовать на Юге России до 1940-х гг., частично перейдя затем в Московский патриархат или растворившись среди катакомбников. Статья подготовлена на основе архивных материалов. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, иосифлянское движение, Кубань, Северный Кавказ, СССР, анти-религиозные репрессии, новомученики.

Summary. The article is devoted to the history of the Josephite movement (the so-called True Orthodox Church) in the Krasnodar Territory and the North Caucasus, which opposes the Soviet government. In the late 1920s — 1930s, it has gained significant distribution in this region. The leader of the movement in Kuban was Bishop Varlaam (Lazarenko) of Maikop, who established direct contacts with the leaders of the Josephites. The movement was crushed during the repressive actions of the OGPU, and the Maikop investigation case of 1929–1930 was the largest in terms of the number of executed clergy and laity in the USSR. Despite the repressions, the Josephites were able to exist in the South of Russia until the 1940s, then partially transferred to the Moscow Patriarchate or dissolved among the catacomb church members. The article was prepared on the basis of archival materials. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Josephite movement, Kuban, North Caucasus.

Протоиерей Сергей Звонарёв

Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей Русской Православной Церкви в 60-х — начале 70-х гг. XX в.

Взаимодействие Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) со Всемирным советом церквей (ВСЦ)¹ было одним из существенных направлений его работы, начиная с подготовки ко вступлению Русской Православной Церкви в ряды глобальной христианской организации и, особенно, в первое десятилетие после такого вступления на III Генеральной ассамблее в Нью-Дели в ноябре 1961 г. Свидетельством тому служит несопоставимый по своему объёму с другими разделами и направлениями международной активности Московского патриархата массив документов и материалов, хранящийся в Архиве ОВЦС, а также в фондах Совета по делам Русской Православной Церкви (по делам религий) ГА РФ. Это направление внешней деятельности Московского патриархата внимательно отслеживалось и координировалось Советом по делам Русской Православной Церкви (по делам религий) при Совете министров СССР. Здесь собирались и анализировались документы центральных и рабочих органов ВСЦ, а выводы полагались в основу предложений по развитию участия Русской Церкви на площадке этой христианской организации.

Активная деятельность Московского патриархата в ВСЦ с первых дней членства в ней стала альтернативой тому бедственному положению, в котором оказалась Церковь в СССР. На фоне закрытия храмов и монастырей, сокращения числа духовных учебных заведений, отстранения настоятелей от хозяйственной жизни приходов, а, в сущности, и от приходской жизни, введения многочисленных ограничений на развитие церковной жизни, что вело

© Звонарёв С. Л., прот., 2024

¹ Подробно о Всемирном совете церквей см.: *Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed. by N. Lossky, J. M. Bonino, J. Pobee, T. Stransky, G. Wainwright, P. Webb. Geneva, 1991. P. 1083–1090; Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 663–668.*

к ее маргинализации, участие представителей Московского патриархата в межхристианском общении позволяло преодолевать изоляцию Церкви в СССР. Рост авторитета последней в христианской среде и в целом в международной сфере служил укреплению ее позиций внутри страны, во всяком случае в той части, которую советская власть сочла полезной для поддержания международного имиджа Советского Союза.

Членство Русской Православной Церкви во ВСЦ налагало обязательство и одновременно предоставляло возможность участия московских церковных представителей в работе женевской организации. Работа на площадке ВСЦ курировалась ОВЦС. Дипломатические усилия Отдела были направлены на то, чтобы представители Московского патриархата вошли в состав всех основных рабочих органов ВСЦ. Началась кропотливая многолетняя деятельность, включавшая в себя участие руководства ОВЦС и, в первую очередь, председателя Отдела, во встречах центральных и исполнительных комитетов ВСЦ, структурных подразделений Совета, изучение и анализ многочисленных документов департаментов, комитетов, комиссий и отделов, переписку с официальными представителями экуменической организации. На основе ежегодных календарей ВСЦ в ОВЦС готовились календарные планы участия представителей Русской Церкви в экуменических мероприятиях. В целях лучшей координации работы на межхристианском направлении в ОВЦС из руководства и сотрудников Отдела была создана специальная группа. Ее референтом стал Г. Н. Скобей, однако главным действующим лицом являлся секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, к полномочиям которого относились экуменические контакты Русской Церкви. Группу можно считать одним из первых структурных подразделений ОВЦС (раньше появился только протокольный сектор). Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) в своих деловых записях порой называл членов данной группы «экуменистами»². Позднее группа была трансформирована в Экуменический отдел.

В ОВЦС внимательно изучали, собирали и хранили материалы работы ВСЦ, что стало поводом для генерального секретаря Совета поставить Русскую Церковь в пример другим членам ВСЦ³. Председатель Отдела был активным участником работы реферативных комитетов, осуществлявших свою деятельность в рамках заседаний центральных комитетов ВСЦ. Главной задачей реферативных комитетов была подготовка редакций проектов итоговых документов, на что ОВЦС обращало пристальное внимание. Здесь стремились не допустить такие проекты и их формулировки, которые бы противоречили православной экклесиологии, имели политическую, тем более

² Резолюция митрополита Никодима на рапорте представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира от 5 декабря 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 1).

³ Интервью председателя Издательского отдела Московского патриархата епископа Волоколамского Питирима с генеральным секретарем ВСЦ доктором Ю. К. Блейком 2 апреля 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 17.

антисоветскую окраску. И работа московских церковных представителей имела успех. Благодаря аргументированным возражениям первоначальные тексты претерпевали нужные для Русской Церкви изменения.

Экуменическая деятельность стала и одним из направлений церковной публицистики и информационной работы. В «Журнале Московской Патриархии» была создана рубрика «Экуменические проблемы», затем измененная на «Экуменические проблемы и вопросы христианского единства», где публиковались статьи и новостные сюжеты, посвященные экуменизму, деятельности Русской Церкви на площадке ВСЦ. Участие представителей Московского патриархата в экуменических богословских встречах возбудило интерес к исследованиям в области христологии и экклесиологии, результаты которых также публиковались на страницах церковного журнала⁴.

Работа представителей Московского патриархата в Центральном и Исполнительном комитетах ВСЦ

Первыми мероприятиями ВСЦ с полноформатным участием представительной делегации Русской Церкви во главе с Никодимом (Ротовым) после Ассамблеи в Нью-Дели стали заседания его Центрального (ЦК) и Исполнительного (ИК) комитетов, а также предварявшие их встречи рабочих органов Совета в конце июля — первой половине августа 1962 г. в Париже⁵. Русские церковные делегаты распределились по рабочим органам Совета с целью участия в дискуссиях, разработке и принятии документов⁶. На встрече ИК

⁴ *Казем-Бек А. Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 29–34; *Казем-Бек А. Л.* «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 68–71; *Кузьминов Л., свящ.* Об основах общехристианского единения // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 10. С. 42–49; *Заболотский Н. А.* Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 47–50, № 5. С. 47–53; *Воронов Л., прот.* Православная Церковь и христианское братство // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 4. С. 46–49; *Заболотский Н. А.* Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 58–64; № 3. С. 53–55; и мн. др.

⁵ Делегатами для участия в заседании Центрального комитета ВСЦ стали члены ЦК от Русской Церкви, избранные годом ранее на III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели: патриарший экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей, и. о. представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин. Для участия в заседаниях рабочих органов ВСЦ были делегированы заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Владимир (Котляров), настоятель храма Свт. Николая в Кузнецях в Москве протоиерей В. Шпиллер и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. Помощь в переводе оказывали протоиерей И. Зуземиль, В. С. Алексеев, Н. П. Анфиногенов и А. В. Чистяков.

⁶ Комиссия «Вера и устройство» и Научный отдел — протоиерей В. Боровой, Департамент «Церковь и общество» — протоиерей В. Шпиллер (вместо избранного на III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели членом Департамента архимандрита Питирима (Нечаева)), Комиссия церквей по международным делам — архиепископ Иоанн (Вендланд) и А. Ф. Шишкин (последний

участвовал архиепископ Никодим. Он сумел отстоять принятие Грузинской Православной Церкви в члены ВСЦ, оппонируя одному из президентов Совета, главе Греческой православной архиепископии Северной и Южной Америки в составе Константинопольского патриархата архиепископу Иакову (Кукузису). Греческий иерарх аргументировал свое протестное мнение ссылкой на то, что Грузинская Церковь малочисленна, и Фанару доподлинно неизвестен ее автокефальный статус⁷.

Главная тема ЦК — «Иисус Христос как конечная цель в век всемирной истории». Для церковных делегатов была подготовлена подробная инструкция, определявшая их задачи в ходе заседаний центральных и рабочих органов Совета: активное участие в дискуссиях, приложение усилий по отражению взглядов Русской Церкви в итоговых документах сессии, разъяснение участникам заседаний положения и жизни Русской Церкви, установление связей с представителями церквей-членов ВСЦ, в первую очередь из Азии, Африки и Латинской Америки, тесное взаимодействие и координация работы с представителями церквей из стран социалистического лагеря. В случае, если в деятельности рабочих органов Совета обнаружится прозападная политическая позиция, представителям Русской Церкви следовало предпринять меры по противодействию ей, равно как и возможным выпадам недоброжелателей⁸. Благодаря поддержке со стороны генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта и делегатов Русской Церкви, ЦК ВСЦ принял решение о принятии в состав международной экуменической организации пяти церквей из СССР: Грузинской Православной, Армянской Апостольской, Эстонской и Латвийской Евангелическо-лютеранских, Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Архиепископ Никодим также выступил в поддержку специальной резолюции ЦК о направлении наблюдателей от ВЦС на Вто-

вместо избранного на III Ассамблее ВСЦ членом Комиссии И. В. Варламова), Комитет по религиозной свободе — А. Ф. Шишкин, Комиссия всемирной миссии и евангелизации и Департамент по изучению миссионерства и по изучению евангелизации — иеромонах Владимир (Котляров), Департамент информации — протоиерей И. Зуземиль (вместо избранного на III Ассамблее членом Департамента М. А. Добрынина), Отдел экуменической деятельности — епископ Таллинский и Эстонский Алексей (вместо избранного на III Ассамблее членом Отдела протоиерея Е. Амбарцумова), Департамент по работе среди мирян — А. С. Бувевский. Кроме того, представители Московского патриархата были распределены по подкомитетам ЦК ВСЦ: архиепископ Никодим (иеромонах Владимир (Котляров)) — в качестве наблюдателя) в первый (общий) Реферативно-политический подкомитет, архиепископ Иоанн и А. Ф. Шишкин во второй (занимающийся рассмотрением вопросов мирного сосуществования народов, разоружения и проч.) Реферативно-политический подкомитет, епископ Алексей (А. С. Бувевский) — в качестве наблюдателя) в подкомитет Отдела экуменической деятельности, протоиерей В. Боровой (протоиерей В. Шпиллер — в качестве наблюдателя) — в подкомитет Научного отдела.

⁷ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима об участии представителей Русской Православной Церкви в сессии рабочих комитетов департаментов, отделов, комиссий Всемирного совета церквей, а также в работе его Исполнительного и Центрального комитетов от 24 августа 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55д. 1962. Ч. 1. С. 4).

⁸ Инструкция делегации Русской Православной Церкви на сессию комиссий и комитетов Всемирного совета церквей. Париж, июль–август 1962 года. Проект (Там же. С. 1–2).

рой Ватиканский собор⁹. По мнению участника парижского заседания ЦК А. Ф. Шишкина, хотя и не было никакой определенности в вопросе готовности католической Церкви двигаться навстречу церквам, не состоящим с ней в общении, но установление братских связей и диалога на волнующие христиан темы и своевременно, и полезно¹⁰. В столице Франции архиепископ Никодим и члены делегации Русской Церкви сообща с делегациями церквей из СССР посетили Посольство СССР и встретились с послом С. А. Виноградовым.

Очередная крупная встреча руководящих и рабочих органов ВСЦ состоялась в августе—сентябре 1963 г. в Рочестере (США)¹¹. Члены делегации перед поездкой были тщательно проинструктированы членом Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарецевым¹². Председатель ОВЦС стал участником заседания ИК, а другие представители Московского патриархата — рабочих органов Совета: митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн — Комиссии церквей по международным делам; епископ Звенигородский Владимир (Котляров) — Отдела всемирной миссии и евангелизации, архимандрит Ювеналий (Поярков) — Департамента молодежи, протоиерей В. Боровой — Научного отдела, протоиерей Е. Амбарцумов — Отдела экуменической деятельности (выступил с докладом «Образование в СССР»), протоиерей И. Зуземиль — Департамента информации, А. С. Бувевский — Департамента мирян, А. Ф. Шишкин — Секретариата изучения религиозной свободы (также участвовал в работе КЦМД вместо И. В. Варламова), Л. К. Попандопуло — Департамента сотрудничества мужчин и женщин в семье, обществе и церкви. Помощь в переводе оказывали В. П. Котелкин, Б. С. Нелюбин и А. В. Чистяков. В состав церковной делегации также входил сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров. По итогам своей деятельности участники заседаний рабочих органов и ЦК подготовили отчеты. ЦК были приняты резолюции, запрещающие испытания ядерного оружия и расовые и этнические трения. Членом ВСЦ на сессии ЦК в Рочестере стала Православная Церковь в Чехословакии.

Споры участников заседания ЦК вызвал доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта на тему: «Что значит быть членом Всемирного совета церквей?». Докладчик обратил внимание христианских деятелей на различное восприятие западными и восточными церквами экуменического

⁹ Наблюдателем от ВСЦ на первой сессии Собора стал секретарь по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктор Л. Фишер, на второй сессии — Фишер, Никос А. Ниссиотис и, поочередно, епископ Джон Садик (Индия) и профессор Мса-тоши Дои (Япония).

¹⁰ *Шишкин А. Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 59.

¹¹ В состав участников сессии ЦК ВСЦ входили помимо архиепископа Никодима митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

¹² Протокол № 16 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви от 10 августа 1963 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 189).

движения, что необходимо было учитывать в вопросе членства в экуменической организации. По его словам, тысячелетнее разделение христианского Запада и Востока оказывало влияние на решение задачи сближения христиан, в чем требовалось терпение¹³. Представитель Элладской Церкви профессор Василиейос Иоаннидис выступил с резкой критикой попыток наделения экуменической организации экклезиологическими признаками. Такая позиция основывалась не столько на докладе генерального секретаря, в котором и не предпринималась попытка подвести под ВСЦ экклезиологическое основание, сколько на ставившихся и ранее в экуменической среде вопросах о природе Совета как церкви, объединяющей церкви, некоей «сверхцеркви», об евхаристическом общении христиан всех конфессий, собирающихся на экуменические собрания.

На IV международной конференции «Вера и устройство», состоявшейся в июле 1963 г. в Монреале, была предпринята попытка подвести под ВСЦ богословские основания. По свидетельству главы делегации Русской Церкви на конференции патриаршего экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна (Вендланда), на секции «Христос и Церковь» рассматривался проект постановления четвертой подсекции, посвященный церковному значению ВСЦ, «Церковь и Всемирный совет церквей». В рабочем материале утверждалось, что, хотя ВСЦ и не церковь, но уже имеет некоторые свойства, присущие Церкви Христовой, и через Совет приходит новое понимание церковного единства, святости, соборности и апостоличности. Архиепископ Иоанн охарактеризовал содержание проекта постановления как «опасное и фантастическое богословие»¹⁴. Принятие проекта документа в существующем виде угрожало в перспективе возведением ВСЦ в ранг церкви, что, в свою очередь, повлекло бы невозможность дальнейшего членства Русской Церкви в рядах Совета. Поэтому русские церковные делегаты вместе с представителями других православных Церквей включились в работу по редактированию проекта документа. Особые усилия приложили профессор протоиерей В. Боровой и профессор протоиерей Г. Флоровский — по выражению американского историка-слависта Э. Блейна «неутомимый глашатай православия»¹⁵.

О. Георгий был одним из разработчиков и последовательным сторонником Торонтской декларации 1950 г.¹⁶, в которой отмечалось отсутствие у ВСЦ собственной экклезиологии и оснований становиться некоей сверхцерковью,

¹³ Доклад генерального секретаря Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфта на сессии Центрального комитета. Документ ЦК № 3, август 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 5–6).

¹⁴ Отчет архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 9 августа 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 5).

¹⁵ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 126.

¹⁶ «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Экклезиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 г. и рекомендованное для

но подчеркивался инструментальный характер Совета для организации общения церквей-членов друг с другом¹⁷. В результате энергичного сопротивления со стороны участников конференции, в первую очередь православных, о чем свидетельствовал представитель Евангелическо-лютеранской Церкви Германии Ханфрид Крюгер, конфликтный документ утерял все претензии на церковный характер ВСЦ¹⁸. В документе, в соответствии с принципами Торонтской декларации, заявлялось: «Совет не есть Церковь; он не стремится быть поместной Церковью или единой вселенской Церковью. Хотя он имеет основой твердую веру в Единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, он не претендует ни на какую церковную власть, не имеет таинств и клира»¹⁹. Англиканский священник Б. Тилл отмечал, что монреальская конференция продемонстрировала ощутимый эффект от вовлеченности православных участников в богословскую дискуссию²⁰.

Однако принятие документа большинством голосов участников конференции в Монреале вовсе не означало, что либеральные силы в экуменической организации отказались от своих взглядов и планов. Член ЦК ВСЦ от Русской Церкви А. Ф. Шишкин был склонен усматривать целую тенденцию к усвоению ВСЦ тех или иных экклезиологических признаков и связывал это с политикой руководства экуменической организации. По мнению церковного ученого, на пути таких планов стояли православие и католицизм²¹. В декабре 1969 г. Священный Синод Русской Церкви, рассмотрев доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об участии делегации Московского патриархата в заседаниях ЦК и ИК, а также постоянных органов ВСЦ в июле—августе 1969 г. в Кентербери (Великобритания), постановил церковным представителям из Москвы противопоставлять «модерным» течениям в богословии учение древней неразделенной Церкви, а также подчеркнул конституционный статус ВСЦ как содружества церквей. Этот статус, по мнению священноначалия Русской Церкви, не мог быть изменен²².

В последующее после рочестерской встречи время представители Русской Церкви участвовали в заседаниях ЦК и ИК, рабочих органов ВСЦ в январе 1965 г. в Энугу (Восточная Нигерия), в феврале 1966 г. в Женеве,

изучения и обсуждения в церквах // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2. М., 1999. С. 221–229.

¹⁷ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия... С. 119.

¹⁸ Krüger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 30.

¹⁹ Доклад I секции IV Всемирной конференции «Вера и устройство». Монреаль, июль 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 11).

²⁰ Till B. The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972. P. 255.

²¹ О работе очередной сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей (г. Рочестер, США, 26 августа – 2 сентября 1963 г.). Отчет доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина от 9 сентября 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 14–15).

²² Определения Священного Синода от 16 декабря 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 6.

в августе 1967 г. в Ираклионе (Крит), в августе 1969 г. в Кентербери (Великобритания), в январе 1971 г. в Аддис-Абебе, в августе 1972 г. в Утрехте (Нидерланды) — на исторической родине ВСЦ²³. В Энугу митрополит Никодим отстаивал пролонгацию на некоторое время пребывания В. А. Виссерт-Хуфта на должности генерального секретаря ВСЦ, поскольку по исполнению 65 лет он должен был уйти в отставку. Такая позиция председателя ОВЦС и единомысленных ему в этом вопросе членов центральных органов Совета стала поддержкой действующему генеральному секретарю — «бессменному кормчему Всемирного совета церквей с 1948 года»²⁴, известному своими симпатиями Русской Церкви, а также противовесом позиции англо-американского блока в ВСЦ, настаивавшему на отставке генерального секретаря. По информации председателя Совета по делам Русской Православной Церкви

²³ В нигерийском заседании ЦК участвовали его члены: митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн, заместитель председателя ОВЦС архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, профессор протоиерей В. Боровой (членом ЦК был и доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, однако по причине болезни его заменил секретарь ОВЦС А. С. Буевский). В швейцарском заседании участвовали митрополит Иоанн, архиепископ Алексий, представитель Московского патриархата при Антиохийском патриаршем престоле епископ Подольский Владимир (Котляров), доценты Ленинградской духовной академии протоиерей М. Мудьюгин и Н. А. Заболотский. Митрополит Никодим по причине болезни не смог прибыть в Женеву. Участниками критской встречи помимо председателя ОВЦС стали архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) (замещал митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна), епископ Кировский и Слободской Владимир (Котляров) (замещал архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия), профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов (замещал протоиерея В. Борового) и ее доцент Н. А. Заболотский. В кентерберийской встрече от Русской Церкви участвовали митрополит Никодим (на заседании ИК и ЦК), митрополит Сурожский Антоний (Блум) (на заседании ЦК). В работе постоянных органов ВСЦ принимали участие митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), архиепископ Берлинский и Средневропейский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), епископ Западноберлинский Ириней (Зуземиль), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Рожков, иеромонах Кирилл (Гундяев), профессор В. Д. Сарычев и А. С. Буевский. Участниками эфиопского заседания от Русской Церкви стали митрополит Никодим, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Подольский Гермоген (Орехов) (замещал на заседании ЦК митрополита Сурожского Антония), протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, А. С. Буевский, Г. Н. Скобей (представлял отсутствовавшего В. Д. Сарычева). Иеромонах Кирилл (Гундяев) участвовал в работе сессии ЦК в качестве наблюдателя в составе международной группы христианской молодежи. На утрехтском заседании присутствовали митрополит Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, архиепископ Волоколамский Питирим, архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи Л. Воронов, В. Д. Сарычев, А. С. Буевский и Г. Н. Скобей. Молодежным консультантом от Русской Церкви на заседании ЦК стал студент Московской духовной академии иеромонах Иосиф (Пустоутов).

²⁴ *Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия... С. 135.

В. А. Куроедова, Виссерт-Хуфт лично просил патриарха Алексия оказать ему поддержку в ходе голосования в Энугу²⁵.

Тема подбора возможных преемников Виссерт-Хуфта поднималась в кулуарах ВСЦ еще в 1963 г., в том числе на специальном заседании ИК в Рочестере в сентябре 1963 г.²⁶ Представитель Русской Церкви при экуменической организации епископ Звенигородский Владимир (Котляров) сообщал в ОВЦС, что в беседах с разными лицами в качестве преемника чаще всего звучало имя генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина. Называлось и имя секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктора Л. Фишера, которого называли идеологом ВСЦ²⁷. В ОВЦС к подбору кандидатуры подходили внимательно. Его председатель поручил запросить мнения по данному вопросу у представителей Русской Церкви, соприкасающихся с экуменической деятельностью²⁸. Кроме того, в Комитет по назначению, задачей которого стал подбор кандидатов на должность генерального секретаря, вошел профессор протоиерей В. Боровой. Позиция Московского патриархата предусматривала временное сохранение полномочий за Виссерт-Хуфтом, поскольку в условиях продолжающейся работы Второго Ватиканского собора требовалось грамотное руководство Советом, а фигура, равная по опыту экуменической деятельности, межцерковных контактов и авторитету Виссерт-Хуфта, не просматривалась.

В Энугу членом ВСЦ стала Сербская Православная Церковь²⁹. В Энугу и Лагосе митрополит Никодим имел встречу с послом СССР в Нигерии А. И. Романовым, а в Аддис-Абебе — с послом СССР в Эфиопии А. Д. Шибориным. В дипломатической миссии Советского Союза в Аддис-Абебе по просьбе ее главы митрополит Никодим выступил перед сотрудниками посольства, рассказал о жизни и деятельности ВСЦ, участии Русской Церкви в работе экуменической организации.

Особенностью женеvской встречи 1966 г. ЦК, ИК и рабочих органов ВСЦ стало избрание подавляющим большинством голосов членов ЦК (76 против 3)

²⁵ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14 октября 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 133).

²⁶ В рочестерском заседании ИК участвовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

²⁷ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 13 ноября 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 2).

²⁸ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Минского и Белорусского Никодима на циркулярном письме президента ВСЦ Эрнста А. Пэйна членам ИК ВСЦ от 24 сентября 1963 г. (Там же. Д. 55. 1963. Ч. 2).

²⁹ Заявление о вступлении Сербской Православной Церкви в ряды экуменической организации было передано Сербским патриархом Германом генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту в ходе пребывания делегации ВСЦ с гуманитарной миссией в Югославии в апреле 1964 г.

нового генерального секретаря ВСЦ. Эту должность занял исполнительный секретарь Генеральной ассамблеи Объединенной пресвитерианской церкви в США Ю. К. Блейк. На сессии ЦК прозвучал главный доклад, над которым работали Виссерт-Хуфт и сотрудники Совета, получивший название «Экуменическая дорога ВСЦ. Специфическая роль ВСЦ», содержащий предложения по направлениям дальнейшей деятельности экуменической организации.

В ходе работы реферативного комитета в рамках заседаний ЦК ВСЦ в Ираклионе представители Русской Церкви участвовали в обсуждении вьетнамского вопроса, настаивая на необходимости внесения в резолюцию ЦК тезиса о необходимости вывода войск США из Вьетнама. В основе проекта документа лежало заявление ИК, состоявшегося в феврале 1967 г. в Лондоне. Тогда митрополит Никодим голосовал против заявления, поскольку в нем содержалась односторонняя оценка вьетнамской войны и отсутствовали конструктивные предложения по разрешению конфликта. На заседании реферативного комитета развернулась дискуссия, которая затем перешла на пленарное заседание ЦК. Подобным же образом происходило рассмотрение проекта резолюции по ближневосточному урегулированию. По причине того, что предложения со стороны русской церковной делегации, как и в Лондоне, не прошли, представители Русской Церкви голосовали против вьетнамского и ближневосточного документов.

Утрехтское заседание центральных и рабочих органов ВСЦ 1972 г. — первое в обновленной организационной структуре Совета — стало последним для Ю. К. Блейка в должности генерального секретаря экуменической организации. Члены ЦК от Русской Церкви дали высокую оценку его работе по руководству Советом³⁰. Новым генеральным секретарем в Утрехте был избран пастор Филип Поттер. Священный Синод Русской Церкви по итогам участия церковной делегации в работе ВСЦ признал полезным сохранение в рамках обновленной структуры экуменической организации автономии наиболее важных ее подразделений — Комиссии «Вера и устройство» и Комиссии церквей по международным делам. Также было поддержано участие богословов Русской Церкви в разработке вопросов, связанных с поиском согласованного и верного преданию Древней Церкви понятия христианского единства, изучением тем священства и церковных Таинств в рамках деятельности Комиссии «Вера и устройство». Синод посчитал важным ряд документов по вопросам христианского служения международному миру и справедливости, принятых ЦК ВСЦ³¹.

³⁰ Письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, митрополита Суражского Антония, архиепископа Ростовского и Новочеркасского Владимира, профессора протоиерея Л. Воронова, профессора В. Д. Сарычева и А. С. Буевского генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 7 июля 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972. С. 1–3).

³¹ Определения Священного Синода от 25 августа 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 4–5.

Председатель ОВЦС лично посещал заседания ИК ВСЦ, стал участником встреч в марте 1962 г., июле 1965 г. и августе 1966 г., а также в феврале 1970 г. в Женеве, в феврале 1963 г. в Каире, в июле 1964 г. в Тутцинге (ФРГ)³², в феврале 1967 г. в Лондоне, в январе 1969 г. в Тулсе (США), в августе—сентябре 1970 г. в Арнольдсхайне (ФРГ), в сентябре 1971 г. в Софии³³, в феврале 1972 г. в Окленде (Новая Зеландия)³⁴. Особенностью профессионального дипломатического подхода митрополита Никодима было тщательное конспектирование выступлений и хода дискуссий. Его записи ложились в основу отчетов, которые хранятся в Архиве ОВЦС.

Масштабным мероприятием, в котором принимала участие весьма представительная делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, стала IV Генеральная ассамблея ВСЦ, состоявшаяся в июле 1968 г. в шведском городе Упсала³⁵. На экуменическую встречу собрались свыше 800 делегатов от 232 церквей-членов ВСЦ. Общее же число участников, включая консультантов, наблюдателей и представителей прессы, составило порядка 2 тыс. человек. Экс-генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт свидетельствовал о весомом представительстве поместных православных Церквей на упсальской встрече и православном вкладе в совместную работу³⁶. Это же обстоятельство отметил греческий церковный исследователь экуменического движения Василь Т. Иставридис. Он обратил внимание на то, что рост числа православных участников ВСЦ помогал им избавляться от комплекса неполноценности на фоне больших

³² На тутцингском заседании ИК была принята резолюция, посвященная расовой дискриминации в США и Южной Африке.

³³ Председателя ОВЦС сопровождал иеромонах Кирилл (Гундяев).

³⁴ Митрополита Никодима сопровождали епископ Баденский и Баварский Ириней (Зуземиль) и исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев). Протоиерей В. Боровой участвовал в заседании ИК в качестве сотрудника ВСЦ. На Исполкоме членом Рабочей группы по диалогу с представителями современных исповеданий и идеологий был назначен протоиерей Н. Гундяев.

³⁵ В числе делегатов — митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров), архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб), архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим (Руснак), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев), епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), епископ Подольский Гермоген (Орехов), епископ Звенигородский Владимир (Сабодан), епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), архимандрит Антоний (Завгородний), архимандрит Герман (Тимофеев), архимандрит Петр (Л'Юилье), профессор протоиерей Л. Воронов, профессор протоиерей Ф. Донахью (США), протоиерей Ф. Ковальчук (США), протоиерей П. Соколовский, доцент священник Г. Тельпис, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, профессор В. Д. Сарычев, доцент Н. А. Заболотский, А. С. Бувеский, В. М. Гундяев, Б. С. Кудинкин, Г. Н. Скобей, Н. С. Боброва и Г. Ф. Троицкий.

³⁶ *Visser't Hooft W. A. Memoirs. London; Philadelphia, 1973. P. 275.*

делегаций западных христиан³⁷. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк утверждал, что либеральные протестанты опасались влияния большого числа православных участников Ассамблеи. При этом, однако, православные участники Ассамблеи не сформировали блок ни в политическом, ни в богословском смысле³⁸.

Подготовка представителей Русской Церкви к Ассамблее началась задолго до ее открытия. Председатель ОВЦС участвовал в работе Структурного комитета ВСЦ в конце ноября — начале декабря 1967 г. в Женеве. Задачей этого комитета стало изучение тем, предназначенных для вынесения на Ассамблею ЦК ВСЦ³⁹. Церковные делегаты заранее составили свои доклады. На страницах «Журнала Московской Патриархии» печатались размышления церковных ученых о предстоящей Ассамблее, а спустя время по ее окончании — анализ проведенной работы⁴⁰. За десять дней до отправления в Швецию в ОВЦС были прочитаны лекции, призванные познакомить церковных делегатов с последними тенденциями в международных отношениях и политикой Советского Союза на мировой арене⁴¹. Накануне Ассамблеи в Упсале состоялась конференция христианской молодежи, целью которой было предварительное знакомство с проблематикой Ассамблеи и установление личных контактов⁴². Генеральный секретарь ВСЦ Блейк отметил, что некоторые участники конференции выражали недовольство возможностью присутствовать на Ассамблее лишь в качестве наблюдателей, но настаивали на необходимости увеличить процент молодежи в церковных делегациях. Подавляющее же большинство молодых людей были согласны с отведенным им местом на Ассамблее⁴³. По отзыву участника молодежной христианской встречи студента Ленинградской духовной академии В. М. Гундяева, «собрание молодежи в Упсале явилось убедительным свидетельством того, что дело созидания христианского единства и служения христиан человечеству с пониманием воспримется сегодня юными последователями Христа»⁴⁴.

³⁷ *Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 306.*

³⁸ *Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 414.*

³⁹ Митрополит Никодим принимал участие в работе Структурного комитета ВСЦ и позднее, в частности, в заседании Комитета в Глионе (Швейцария) в мае 1969 г. В случае невозможности такого участия председатель ОВЦС направлял своего представителя.

⁴⁰ *Заболотский Н. А. Экуменические перспективы Упсалы // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 51–59; Соколовский П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 10. С. 61–64.*

⁴¹ Среди лекторов — профессора М. С. Капица, А. Б. Фрумкин, В. А. Карпушин, а также М. П. Шелепин, В. В. Гладышев и Д. С. Масленников.

⁴² Московский патриархат на молодежной конференции представляли диакон Л. Свистун, член ОВЦС Г. Ф. Троицкий и студент Ленинградской духовной академии В. М. Гундяев (в последующем — участник ежегодных заседаний Европейского экуменического совета молодежи).

⁴³ *Blake E. C. Uppsala and Afterwards. P. 416.*

⁴⁴ *Гундяев В. М. Молодежь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 55.*

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своем докладе на тему «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» дал положительную оценку практическим действиям ВСЦ, установлению новых контактов экуменической организации с Римско-католической Церковью, Христианской мирной конференцией и другими христианскими организациями и движениями. При этом иерарх обратил внимание на необходимость ВСЦ занимать принципиальную и решительную позицию по отношению к нарушениям международного мира и суверенных прав народов — жертв агрессии⁴⁵. По свидетельству очевидца, огромная аудитория долго и громко аплодировала митрополиту Никодиму⁴⁶.

Представители ОВЦС ежедневно фиксировали хронологию и основные мысли участников заседания Ассамблеи. Делегаты от Русской Церкви распределились по секциям и подсекциям⁴⁷, а по итогам работы представили в ОВЦС отчеты. Дискуссии также велись в комитетах, в том числе реферативных, и на пленарных заседаниях Ассамблеи. По свидетельству пастора Американской баптистской церкви Поля Р. Абрехта, активную роль в обсуждении проблемы расизма на Ассамблее играла «черная фракция». «Во всех сферах экуменического свидетельства бросался вызов белому расизму; и при выборах нового Центрального комитета была выбрана новая воинствующая группа чернокожих священников и мирян из США, что гарантировало то обстоятельство, что участие чернокожих во Всемирном совете будет больше, чем формальностью», — отмечал пастор⁴⁸. Современный деятель Пресвитерианской Церкви в США профессор Л. Мадж выразил мнение о том, что Ассамблея в Упсале побудила ВСЦ брать на себя обязательства по различным

⁴⁵ *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 52.

⁴⁶ *Донахью Ф., прот.* «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 45.

⁴⁷ Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, епископ Тихвинский Михаил, архимандрит Петр (ЛГЮилье), протоиерей Л. Воронов и профессор В. Д. Сарычев участвовали в работе секции «Святой Дух и кафоличность Церкви», архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир и архимандрит Герман (Тимофеев) в секции «Обновление и миссия», архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Подольский Гермоген, епископ Волоколамский Питирим, протоиерей П. Соколовский и Г. Ф. Троицкий — в секции «Экономическое и социальное развитие мира», митрополит Киевский и Галицкий Филарет, епископ Зарайский Ювеналий, Н. А. Заболотский, А. С. Буевский и Н. С. Боброва — в секции «О мире и справедливости в международных делах», митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Суражский Антоний, епископ Венский и Австрийский Мелхиседек, протоиерей Ф. Донахью, протоиерей Ф. Ковальчук и Г. Н. Скобей — в секции «Богочитание в секуляризованном мире», архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, В. М. Гундяев и Б. С. Кудинкин — в секции «Поиски нового стиля жизни».

⁴⁸ *Abrecht P.* The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 247.

действиям, направленным на солидарность с жертвами угнетения⁴⁹. В качестве итоговых документов Ассамблеи были приняты «Послание» и ряд резолюций — по вопросу о международной защите прав человека, по Ближнему Востоку, по вопросу о конфликте между Нигерией и бывшим восточным районом и по Вьетнаму. Представители Русской Церкви, других церквей СССР и стран социалистического лагеря принимали активное участие в подготовке итоговых документов. О необходимости такой активности в интересах митротворческого вектора восточноевропейской политики накануне Ассамблеи рассуждали представители государственных учреждений по делам религий СССР, ГДР, Венгерской народной республики и Польской народной республики, собравшиеся в июне 1968 г. в Берлине⁵⁰. КГБ СССР не только следил за ходом дискуссии на Ассамблее, но и предпринимал меры, направленные на принятие выгодных для социалистических стран решений, в частности, с осуждением агрессивных действий США и Израиля⁵¹.

По мнению современного исследователя истории экуменического движения священника И. Письменюка, упсальская Ассамблея заложила основу для будущего кризиса ВСЦ, начав переориентацию деятельности Совета в сторону социальных проектов, политических вопросов и взаимоотношений с нехристианскими религиями⁵². Генеральный секретарь ВСЦ Блейк обратил внимание на то, что к 1968 г. ветераны-основатели экуменического движения уступили в ВСЦ место новому поколению церковных лидеров, а упсальская Ассамблея лишь ускорила этот процесс⁵³. В руководящие и рабочие органы ВСЦ были избраны и представители Русской Церкви⁵⁴.

⁴⁹ *Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduoyo, G. Tsetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 283.*

⁵⁰ Информация об итогах встречи представителей государственных учреждений по делам религий ВНР, ГДР, ПНР и СССР. Записка в Отдел пропаганды ЦК КПСС за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева и инструктора ЦК КПСС Э. И. Лисавцева от 24 июня 1968 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 101).

⁵¹ Записка заместителя председателя КГБ С. К. Цвигуна в ЦК КПСС № 1938-ц от 14 августа 1968 г. (Там же. Л. 136–137).

⁵² *Письменюк И., свящ.* Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // *Церковь и время.* 2020. № 3 (92). С. 132.

⁵³ *Blake E. C. Uppsala and Afterwards.* P. 418.

⁵⁴ Члены ЦК ВСЦ — митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Зарайский Ювеналий, протоиерей Л. Воронов, В. Д. Сарычев и А. С. Бувеский; член ИК ВСЦ — митрополит Никодим; Комиссия «Вера и устройство» — заместитель директора секретариата протоиерей В. Боровой, члены — епископ Тихвинский Михаил, протоиерей Л. Воронов (также член Рабочего комитета Комиссии) и В. Д. Сарычев; Комиссия церквей по международным делам — митрополит Киевский и Галицкий Филарет и А. С. Бувеский (также член Исполкома Комиссии); Департамент «Церковь и общество» — Н. А. Заболотский (член Рабочего комитета Департамента); Рабочий комитет Отдела экуменической деятельности — протоиерей В. Рожков и В. М. Гундаев; Совет высшей школы Экуменического института в Боссе — священник Г. Тельпис; Комитет Отдела всемирной миссии и евангелизации — архиепископ Минский и Белорусский Антоний; Комитет Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру — епископ Западногерманский Ириней (Зуземиль); Рабочий комитет

Представители Русской Православной Церкви в работе направлений ВСЦ

Миссионерское направление

Представители Русской Церкви участвовали в деятельности миссионерского направления ВСЦ. На заседании Комиссии всемирной миссии и евангелизации в начале августа 1962 г. в Париже накануне встречи ЦК было принято решение принять предложение Евангелического совета Мексики и провести в этой стране миссионерскую конференцию, которой руководство Совета придавало большое значение. В преддверии конференции состоялось богословское совещание с целью предварительного обсуждения вопросов, подлежащих рассмотрению на мексиканском форуме, в котором от Московского патриархата принял участие епископ Звенигородский Владимир (Котляров). Сама конференция прошла в декабре 1963 г. в Мехико и была посвящена теме «Миссия Бога и наша задача». Результатом обсуждений на четырех секциях и пленарных заседаниях стали документы о диалоге как одном из главных средств христианского свидетельства, секуляризме и задачах церковной миссии. По оценке генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина, дискуссии наглядно продемонстрировали их участникам тот факт, что миссионерское поле существует на всех шести континентах⁵⁵. Епископ Владимир полагал, что конференции не хватало миссионеров и церковности⁵⁶.

Комиссия «Вера и устройство»

Среди рабочих органов Совета заметно выделялась Комиссия «Вера и устройство»⁵⁷. В ее компетенцию входило рассмотрение богословских вопросов церковного единства — тема, вызывавшая интерес в ОВЦС и лично митрополита Никодима. По мнению председателя ОВЦС, от успеха работы Комиссии в большой степени зависел прогресс в области межхристианского сотрудничества⁵⁸. По оценке священника И. Письменюка, Комиссия была

Департамента коммуникаций — епископ Волоколамский Питирим; Финансовый комитет — Б. С. Кудинкин.

⁵⁵ *Newbigin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 193.*

⁵⁶ Отчет епископа Звенигородского Владимира о заседаниях Комиссии всемирной миссии и евангелизации в Мехико с 8 по 19 декабря 1963 г. от января 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55д. 1963. С. 35).

⁵⁷ Комиссия «Вера и устройство» оформилась в отдельную организационную структуру на основе одноименного департамента Научного отдела ВСЦ, а своими корнями уходила в самостоятельное экуменическое движение «Вера и устройство», преследовавшее цель объединить христианские церкви в вере и устройстве. Первая всемирная конференция движения «Вера и устройство» состоялась в августе 1920 г. в Женеве, а вторая — в августе 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия). В 1948 г. на амстердамской ассамблее движение «Вера и устройство» объединилось с другим экуменическим движением — «Жизнь и деятельность», в результате чего появился ВСЦ. О деятельности Комиссии см.: *Handpicker M. B. Faith and Order 1948–1968 // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 145–170.*

⁵⁸ Памятная записка Всемирному совету церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19 июня 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 5).

«наиболее актуальной и удобной площадкой для разговора о реальном церковном единстве»⁵⁹.

Наиболее многочисленным и содержательным мероприятием Комиссии в исследуемый период стала IV Всемирная конференция «Вера и устройство», состоявшаяся в июле 1963 г. в Монреале (Канада) и собравшая около 400 участников⁶⁰. Перед началом работы конференции прошла встреча православных и протестантских богословов для формулировки проблем, являющихся предметом диалога между православными и протестантскими церквями. В богословской консультации участвовали архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой. Участники консультации проявили заинтересованность в совместном исследовании вопросов христологии и пневматологии, а также проблематики исторического преемства и авторитета Церкви с упором на Вселенские соборы. К подготовительной богословской работе над темами монреальской конференции привлекались силы Московской и Ленинградской духовных академий. В частности, на русский язык были переведены доклады четырех богословских комиссий, а церковные ученые подготовили к ним комментарии. В конференции приняла активное участие делегация Русской Церкви во главе с патриаршим экзархом Северной и Южной Америки архиепископом Нью-Йоркским и Североамериканским Иоанном (Вендландом)⁶¹. Работа конференции была распределена между пленарными заседаниями, пятью секциями и 24 подсекциями⁶². Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой выступили на пленарных заседаниях.

Во встрече Комиссии «Вера и устройство», состоявшейся в августе 1964 г. на Кипре, участвовал заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), в заседании Рабочего комитета Комиссии в августе 1966 г. в Загорске — группа представителей Русской Церкви, а в работе Комиссии в июле—августе 1967 г. в Бристоле (Великобритания) — ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Му-

⁵⁹ *Письменюк И., свящ.* Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023. С. 185.

⁶⁰ Предшествующие всемирные конференции прошли в 1927 г. в Лозанне, в 1937 г. в Эдинбурге и в 1952 г. в Лунде.

⁶¹ В состав делегации вошли архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, председатель Издательского отдела Московской патриархии епископ Волоколамский Питирим, заместитель председателя ОВЦС протоиерей В. Боровой, преподаватель Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, клирик Среднеевропейского экзархата протоиерей И. Зуземиль, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев и секретарь ОВЦС А. С. Буевский. Переводчиком на конференции выступил Б. С. Нелобин.

⁶² В секции «Христос и Церковь» приняли участие архиепископ Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн и А. С. Буевский, в секции «Традиция» — архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и протоиерей Л. Воронов, в секции «Искупление и священство» — В. Д. Сарычев, в секции «Богослужение» — епископ Звенигородский Владимир и Н. Д. Успенский, а в секции «Совместное возрастание» — протоиерей В. Боровой.

дьюгин)⁶³. По свидетельству епископа Михаила, на бристольской встрече были подняты вопросы, отражавшие состояние христианского общества и богословской мысли того времени⁶⁴. По признанию иерарха, в работе Комиссии резко возросло влияние «Нового богословия», выявившего процесс секуляризации ряда протестантских церквей (в первую очередь Англиканской Церкви). Епископ Михаил характеризовал «Новое богословие» как стремление выхолостить христианство, лишить его сверхъестественной основы и превратить в доступную рациональному восприятию моральную схему. «Можно сказать, что “Новое богословие” — нечто среднее между деизмом и пантеизмом и как таковое для православного человека совершенно неприемлемо», — отмечал ректор⁶⁵. Он обоснованно считал, что «Новое богословие» приводит к появлению трещины в христианском мире⁶⁶.

На консультации Комиссии, состоявшейся в августе 1965 г. в Оксфорде и посвященной теме «Ранние соборы», от Русской Церкви присутствовал доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Сопровождал церковного ученого переводчик ОВЦС Б. С. Нелюбин. Участники богословской встречи заслушали доклады и провели дискуссию, в которой попытались сопоставить эпоху ранних Соборов с современностью в целях поиска опоры для экуменического движения. Одним из выводов христианских богословов стало признание того, что ВСЦ не является Собором Церкви, но объединяет церкви и призывает их к рецепции решений ранних Соборов⁶⁷. Очередная богословская консультация Комиссии по изучению вопросов, поднятых на июльской 1966 г. Всемирной конференции «Церковь и общество», прошла в марте 1968 г. в Троице-Сергиевой лавре. Разработка богословских тем была призвана служить подготовке IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале. Митрополит Никодим в своей речи на открытии консультации коснулся вопросов взаимосвязи христологии и антропологии, понимания христианской экумены⁶⁸.

В мае 1970 г. в Представительстве Русской Церкви в Женеве состоялась консультация, организованная Комиссией «Вера и устройство», по изданию

⁶³ Работу Комиссии в Бристолье предварила богословская консультация на тему «Творение, новое творение и единство Церкви», состоявшаяся в марте 1967 г. в Женеве. В консультации принял участие член ОВЦС профессор протоиерей Л. Воронов.

⁶⁴ Отчет ректора Ленинградской духовной академии епископа Тихвинского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму по итогам участия в конференции «Вера и устройство», имевшей место в г. Бристоль (Англия) с 29 июля по 8 августа 1967 г. от 12 августа 1967 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1967. С. 5).

⁶⁵ Там же. С. 3.

⁶⁶ Там же. С. 4.

⁶⁷ Консультация Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» «Ранние соборы». Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15 сентября 1965 г. (Там же. Д. 55е. 1965. С. 4).

⁶⁸ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима 17 марта 1968 г. на открытии консультации Комиссии «Вера и устройство» ВСЦ по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве с 12 по 26 июля 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 4. С. 31–35.

сборника церковных песнопений, мелодий и гимнов «Кантате Домино». В консультации от Русской Церкви участвовали представитель при ВСЦ епископ Гермоген (Орехов), протоиерей В. Боровой и Г. Н. Скобей. Возглавил встречу директор Комиссии Лука Фишер. Епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) от Русской Церкви и протоиерей В. Боровой от ВСЦ участвовали в консультации «Крещение, Конфирмация, Евхаристия», организованной в сентябре 1970 г. в местечке Ржевнице, неподалеку от Праги. Участниками сессии Комиссии в Лувене (Бельгия) в конце июля — первой половине августа 1971 г., посвященной теме «Единство Церкви — единство человечества», стали епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин) и профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов. Группа богословов Русской Церкви еще до проведения лувенской сессии подготовила реферат по основной теме обсуждения и представила его ИК Комиссии⁶⁹. Участник собеседований епископ Михаил отмечал, что тенденцией протестантского большинства стала склонность сосредоточивать внимание на проблемах служения Церкви миру, ее ответах на социальные и отчасти политические запросы, в то время как проблематика церковного единства замалчивалась, подвергалась пренебрежению как нечто утопическое⁷⁰.

Департамент «Церковь и общество»

Другим направлением деятельности ВСЦ, привлекавшим к себе внимание Московского патриархата, было участие церквей в общественной жизни, формулирование христианской позиции по вопросам общественного развития и социальной этики. Данная проблематика составляла круг интересов Департамента «Церковь и общество».

Представители Московского патриархата во главе с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом стали участниками Всемирной конференции «Церковь и общество», которая состоялась в июле 1966 г. в Женеве⁷¹. Главная тема международной встречи звучала так: «Христианский ответ на технические и социальные революции нашего времени». Еще до начала работы конференции в ОВЦС была проделана большая работа по подготовке докладов и статей, призванных познакомить участников женевской встречи с позицией Московского патриархата по актуаль-

⁶⁹ В состав богословской группы входили епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, профессор Н. А. Заболотский и профессор Московской духовной академии Д. П. Огицкий.

⁷⁰ Отчет епископа Астраханского и Енотаевского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму в связи с участием в происходившей в Лувене (Бельгия) конференции «Вера и церковный строй» от 23 августа 1971 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1971. Ч. 2. С. 5–6).

⁷¹ Женевская конференция стала третьей в ряду аналогичных международных форумов: первая Всемирная христианская конференция, посвященная вопросам жизни и труда, состоялась в 1925 г. в Стокгольме, а вторая, на тему социальной жизни с христианской точки зрения, прошла в 1937 г. в Оксфорде.

ным общественным проблемам⁷². Загодя были сформированы вопросы на каждую секцию конференции для обсуждения делегатами от Русской Церкви с другими участниками заседаний, а также сформулирована позиция как в целом по тематике конференции, так и тематике секций для использования в дискуссии московскими церковными представителями. В ОВЦС прошли лекции, посвященные вопросам международных отношений и права, мировой экономики, западной философии и социологии, призванные снабдить членов церковной делегации актуальной информацией. В «Журнале Московской Патриархии» публиковались статьи, задачей которых являлась подготовка читателя к грядущему женеvскому заседанию⁷³. В центре международной и экуменической жизни для обсуждения отношения церквей к социальным, научным и техническим революциям, политическому и экономическому развитию народов, новой морали, ядерной угрозе, правам человека, общественным трансформациям встретились священнослужители, богословы, политики, экономисты и социологи. Данная проблематика обсуждалась участниками конференции на пленарных заседаниях, в четырех секциях, а также подсекциях и рабочих группах. По словам председателя Комитета по экуменической истории ВСЦ Анри д'Эспина, женеvская конференция погрузила церкви «в самое сердце человеческого кризиса»⁷⁴. Все представители Московского патриархата⁷⁵ распределились по секциям, причем каждому из них отводилась отдельная роль: выступление на пленарном заседании, секции, присутствие в президиуме, участие в руководстве секцией⁷⁶.

⁷² Митрополит Никодим — статья «Жить вместе в плюралистическом обществе», епископ Ювеналий — доклад «Человек и общество в изменяющихся сообществах», протоиерей М. Мудьюгин — очерк «Общество, личность и христианское служение», протоиерей Л. Воронов — статья «Основы социальной этики с позиций православия в условиях советской действительности», Н. А. Заболотский — доклад «Характер и функции государства в революционную эпоху».

⁷³ Черниенко И. К. Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 48–54; Казем-Бек А. Л. Церковь и общество в современном мире // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 55–59; Троицкий Г. К. Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 65–67.

⁷⁴ *D'Espine H.* Introduction // *The Ecumenical Advance...* Vol. 2. P. XVI.

⁷⁵ В работе Всемирной конференции участвовали председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, управляющий делами Московской патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний, экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, епископ Западногерманский Иринеи, председатель Издательского отдела Московской патриархии епископ Волоколамский Питирим, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, а также профессора Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой и Л. Воронов, ее доценты протоиерей М. Мудьюгин и Н. А. Заболотский, а также представители ОВЦС А. С. Буевский и Г. Ф. Троицкий. Перевод для членов делегации обеспечивали С. Г. Гордеев и Н. С. Боброва.

⁷⁶ Митрополит Никодим выступил на пленарном заседании с докладом на тему «Диалог с римокатоликами о современной христианской социальной мысли», а на 3-й секции был распространен его доклад «Жить вместе» в плюралистическом обществе». Архиепископ Алексей

Представители Русской Церкви активно участвовали в работе конференции: давали оценки докладам, делали заявления и высказывали замечания, выступали с предложениями по изменению формулировок документов. По свидетельству Н. А. Заболотского, на женевской встрече отмечалось большое разнообразие и несовпадение взглядов⁷⁷. Проявляли активность делегаты от африканских церквей. По словам реформатского пастора из Швейцарии Ганса Р. Вебера, африканские христиане были хорошо подготовлены к женевской встрече, поскольку имели опыт участия в африканской революции: «Их выступления часто удивляли, раздражали и просвещали участников с Запада»⁷⁸. Митрополит Никодим уточнял: расхождения между церковными представителями носили в первую очередь социально-политический характер, а не церковно-доктринальный⁷⁹. Во всяком случае, такие расхождения не помешали участникам международного форума принять «Обращение к христианским церквам мира». Отчеты секций и рабочих групп конференции были опубликованы на страницах официального издания ВСЦ⁸⁰. Директор Департамента «Церковь и общество» пастор Поль Р. Абрехт оценил женевскую конференцию как самую серьезную попытку ВСЦ понять революционные реалии, которые формируют мир⁸¹. Современный немецкий исследователь К. Кунтер обратила внимание на поворотный характер международного форума: под влиянием участников из стран третьего мира, подвергнувших критике прозападную концепцию «ответственного общества» и призвавших экуменическое движение к поиску новых путей участия церквей в революционных преобразованиях в странах их пребывания, в повестку ВСЦ были внесены темы социального развития, гуманизации общества, прав человека, борьбы с расизмом, освобождения и социальной солидарности⁸². Христианский деятель современности, представитель Национального совета церквей Христа в США М. Киннамон оценил изменения, произведенные конференцией «Церковь и общество» в экуменической социальной мысли как переход от теологии «христианского реализма» к «эсхатологическому реализму». «На прак-

стал одним из восьми президентов конференции, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет участвовал в руководстве 2-й секции и выступил на ее пленуме, протоиерей В. Боровой на пленарном заседании огласил доклад на тему: «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени».

⁷⁷ *Заболотский Н. А.* Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 65.

⁷⁸ *Weber H. R.* Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 78.

⁷⁹ Важная веха в экуменизме. Из доклада митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду о Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 2. С. 2.

⁸⁰ Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12–26, 1966. Geneva, 1966.

⁸¹ *Abrecht P.* The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 251.

⁸² *Кунтер К.* Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 159.

тике это означало сдвиг внутри экуменического движения: от попыток влиять на тех, кто обладает властью, к участию в борьбе тех, кто ее не имеет»⁸³.

Ответственным мероприятием для ОВЦС стала консультация по богословским вопросам, поставленным женеvской Всемирной конференцией «Церковь и общество» 1966 г. Встреча состоялась по приглашению Русской Церкви в марте 1968 г. в Московской духовной академии и была призвана послужить осмыслению того, как богословие связано с современным миром и как социальные и политические вопросы могут преломляться в свете библейской и богословской традиций. Русская Церковь была представлена на консультации своими лучшими богословскими силами⁸⁴. ВСЦ представляла группа западных богословов⁸⁵. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим произнес вступительную и заключительную речи. Участников собеседований принял Святейший Патриарх Алексий, а в честь зарубежных гостей был устроен прием. Участники консультации обсудили проекты документов «Богословие и социальная этика», «О технологии» и «Человек как критерий для христианского действия в обществе». По оценке генерального секретаря ВСЦ Блейка, данное богословское собеседование стало одним из самых полезных, созывавшихся в последние годы⁸⁶.

Проблематика расизма

Московский патриархат поддерживал усилия ВСЦ по борьбе с расизмом. По словам представителя Англиканской Церкви в Канаде, современного писателя и журналиста Х. Маккаллума, экуменическая теология, осуждающая расизм, не была изобретением ВСЦ, но составляла часть экуменической повестки еще в 20-х гг. XX в.⁸⁷ ВСЦ время от времени обращался к теме расизма, осуждая это явление. Проблематика насилия и дискриминации, в первую

⁸³ *Kinnamon M.* Assessing the Ecumenical Movement // *A History of the Ecumenical Movement...* Vol. 3. P. 64.

⁸⁴ Профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев прочитал доклад на тему «Христология и христианская антропология». Участниками собеседований с русской церковной стороны также стали ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), доценты протоиерей И. Белевцев и Н. А. Заболотский, доцент Московской духовной академии Д. П. Огицкий и преподаватель А. И. Осипов.

⁸⁵ С докладами выступили: епископ Бэзил Х. Батлер на тему «Понятие образа Божия; его значение для социальной этики», профессор Джон К. Беннет — «Богословие и Всемирная конференция “Церковь и общество” 1966 г.», профессор Хайнц Э. Тодт — «Христианское понимание человека перед лицом вопросов, поставленных современными изменениями в обществе», профессор Ульрих Вилькенс — «Образ человеческий в Евангелии (критерий человечности в Библии)». Всего участниками встречи со стороны ВСЦ стали 37 человек. В качестве наблюдателей от Римско-Католической Церкви на консультации присутствовали помощник секретаря Секретариата по содействию христианскому единству доминиканский монах Иероним Амер и священник Пьетро Паван.

⁸⁶ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 3 апреля 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968).

⁸⁷ *McCullum H.* Racism and Ethnicity // *A History of the Ecumenical Movement...* Vol. 3. P. 349.

очередь в отношении населения Африки, впервые остро прозвучала на IV Генеральной ассамблее в июле 1968 г. в Упсале. Эту тему продолжила консультация в Ноттинг-Хилле (Лондон) в мае 1969 г. «Энергично атаковать расизм — и у его истоков, и в его дальнейших проявлениях» — этот призыв консультации являлся программой действий экуменической организации⁸⁸. По мнению Маккалума, встреча в Ноттинг-Хилле стала призывом к христианским церквам, в первую очередь к ВСЦ, проявить моральное лидерство в борьбе с растущим кризисом расизма⁸⁹. ВСЦ по рекомендации ЦК, заседание которого состоялось в августе 1969 г. в Кентерберии, разработал программу по борьбе с расизмом и учредил специальный Фонд помощи жертвам насилия и несправедливой эксплуатации. ИК ВСЦ ежегодно ассигновал в этот Фонд денежные суммы для покрытия расходов на правовую помощь, медицинское обслуживание и образование. Московские церковные представители участвовали в тематических мероприятиях Совета, в первую очередь Комиссии по вопросам борьбы с расизмом, в которую входил член ОВЦС Г. Ф. Троицкий⁹⁰. В первой встрече Международного совещательного комитета по программе борьбы с расизмом, которая состоялась в конце мая — начале июня 1970 г. в Женеве, участвовал секретарь Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Г. Н. Скобей⁹¹. На страницах «Журнала Московской Патриархии» публиковались статьи с осуждением расизма, его антихристианской сущности⁹². В январе 1971 г. в Москве находился директор Комиссии Б. Сьёллема. Состоялись его встреча и беседа с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом по вопросам деятельности Комиссии. Во встрече также участвовали исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев) и А. С. Бувеский. В очередной раз Сьёллема посетил Москву в январе 1972 г., когда беседовал с митрополитом Никодимом и архиепископом Ювналием.

Активный деятель ВСЦ, директор Комиссии «Вера и устройство» Л. Фишер указал, что к концу 1960-х гг. стало очевидно наличие у проблемы расизма глубоких корней, уходящих в сферу экономических интересов, а потому справиться с этим злом лишь силой убедительных аргументов невоз-

⁸⁸ Заявление консультации по расизму. Отчет о консультации ВСЦ по расизму, состоявшейся 19–24 мая 1969 г. в Лондоне, к заседанию ЦК ВСЦ в Кентерберии, Англия, 12–28 августа 1969 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 244. Л. 2).

⁸⁹ *McCullum H. Racism and Ethnicity*. P. 354.

⁹⁰ Г. Ф. Троицкий по причинам личного характера не мог активно участвовать в работе Комиссии. Заменой ему предполагался преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев (См. запись беседы председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с директором Комиссии по вопросам борьбы с расизмом Б. Сьёллема от 24 января 1972 г.: ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 1).

⁹¹ Международный совещательный комитет по программе ВСЦ борьбы с расизмом (Женева, 31 мая — 3 июня 1970 г.). Информация Г. Н. Скобей от 20 июня 1970 г. (Там же. Д. 316. Л. 1–8).

⁹² *Мень А., свящ.* Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. №. 3. С. 22–27.

можно⁹³. Одним из инструментов борьбы с расизмом стал отказ ВСЦ размещать свои денежные средства в банках, оказывавших финансовые услуги режиму белого меньшинства в Южной Африке. Совет состоял с рядом банков в переписке, в которой выражалось несогласие с политикой финансирования деятельности, направленной на поддержание расовой дискриминации в африканских странах⁹⁴. По словам современного финского исследователя А. Лайне, через программу по борьбе с расизмом ВСЦ удалось обратить внимание западных людей на проблему расизма в целом и белого расизма в частности⁹⁵.

Борьба за мир и разоружение на площадке ВСЦ. Комиссия церквей по международным делам

В числе тем, которые активно поддерживали представители Московского патриархата, особое место занимало осуждение войны и военных действий, миротворчество, призывы к разоружению. Эта тема стала перманентной и, по оценкам современных российских исследователей, успешной⁹⁶ в работе церковных представителей из Москвы и Представительства Московского патриархата при ВСЦ в Женеве, рассматривалась как в ходе заседаний ЦК и ИК, так и специальных мероприятий, организованных Комиссией церквей по международным делам (КЦМД).

Общехристианская борьба за мир воспринималась председателем ОВЦС как экуменическая деятельность, а потому миротворческая и экуменическая работа часто пересекались. Совет по делам Русской Православной Церкви при планировании своей работы на очередной календарный год исходил из необходимости в опоре на прогрессивные силы экуменического движения добиваться объединения христиан в борьбе за мир, всеобщее и полное разоружение, ликвидацию колониализма⁹⁷. Первостепенное место в такой работе отводилось Московскому патриархату.

Тема ядерного разоружения и сдерживания гонки вооружений, проблематика международной безопасности и мирного использования космического пространства отрабатывались как центральными органами ВСЦ, так и КЦМД⁹⁸. Комиссия внимательно следила за повесткой заседаний Генеральной

⁹³ *Vischer L.* Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 39.

⁹⁴ The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva, 1977.

⁹⁵ *Laine A.* Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968–1974. Acad. diss. Helsinki, 2015. P. 353.

⁹⁶ *Ливцов В. А.* Государственно-церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности (60–90-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 218.

⁹⁷ Проект плана работы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР на 1962 г. (по Отделу внешних сношений) (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 16).

⁹⁸ Комиссия была учреждена в 1946 г. в Кембридже. Подробнее о Комиссии см.: *Nolde O. F.* Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 263–285.

Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, готовила позиции по отдельным пунктам такой повестки, относящимся к сфере озабоченности ВСЦ⁹⁹. По словам его генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта, КЦМД состояла из церковных людей, имевших опыт в сфере международных отношений, и обслуживалась постоянным штатом сотрудников¹⁰⁰.

Тематика всеобщего разоружения встречала интерес со стороны ОВЦС, выражавшего общую линию Русской Церкви на поиск путей достижения мира между народами¹⁰¹. Кроме того, задача русской церковной дипломатии в условиях глобального противостояния ведущих государств мира заключалась в том, чтобы не допустить антисоветского крена в оценках происходящих мировых событий. Такое позиционирование полностью отвечало советским внешнеполитическим интересам.

Одним из мероприятий миротворческой экуменической направленности стало Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения, собравшее представителей христианских церквей Европы, Америки, Азии и Африки, и состоявшееся под эгидой КЦМД в июне 1962 г. в Женеве. В Совещании, приуроченном к женевской конференции Комитета 18 наций по разоружению, участвовала делегация церквей СССР во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом¹⁰². Особенностью встречи стало участие в ней помимо церковных деятелей представителей властей СССР, США, Великобритании и Швеции, последовательно изложивших христианским деятелям позиции своих государств по вопросам разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия, а также ход переговоров на женевском заседании Комитета 18 стран в 1962 г. Обсуждение американской схемы поэтапного сокращения вооружений и советского договора о таком же поэтапном, но всеобщем и полном разоружении выявило существование двух непримиримых позиций англо-американской и советской, по выражению преподавателя Московской духовной академии и сотрудника «Журнала Московской Патриархии» И. Н. Хибарина, — «мира социалистических стран» и «мира стран капиталистических»¹⁰³. Эти полярные позиции привели к отсутствию прогресса в женевских переговорах Комитета. Поиску путей выхода из пере-

⁹⁹ В качестве примера можно привести Меморандум от 18 сентября 1962 г. Комиссия церквей по международным делам и 17 сессия Генеральной ассамблеи ООН (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–114).

¹⁰⁰ *Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 12.*

¹⁰¹ Материал для отчета Комиссии церквей по международным делам ВСЦ за 1966/1967 г. от ОВЦС Московского патриархата, СССР (Архив ОВЦС. Д. 55. 1967. С. 1).

¹⁰² В числе делегатов — и. о. представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей В. Боровой, референты ОВЦС Н. П. Анфиногенов и В. С. Алексеев, доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, архиепископ Евангелическо-лютеранской Церкви в Эстонской ССР Я. Кийвит и руководитель Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов И. М. Орлов.

¹⁰³ *Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 28.*

говорного тупика и должны были содействовать христианские церкви Запада и Востока. Церковные участники поделились собственным отношением к сложившейся проблеме, признали христианским долгом помощь делу всеобщего и полного разоружения, в том числе посредством миссии примирения враждующих сторон, установления доверия между ними. Итогом Консультативного совещания стала декларация, пафос которой заключался в благосклонном отношении церковных деятелей к меморандуму восьми неприсоединившихся (нейтральных) стран — участниц Комитета 18 наций по разоружению. Декларация призывала ядерные державы заключить соглашение о запрещении испытаний атомного оружия¹⁰⁴.

Вторая консультация представителей церквей за мир и разоружение состоялась в Женеве в июне 1964 г. в дни проведения очередной конференции Комитета 18 наций по разоружению. Как и два года назад, организатором женевской встречи стала КЦМД. Консультацию посетил председатель ОВЦС в сопровождении делегации Русской Церкви¹⁰⁵. На женевской встрече помимо церковных участников присутствовали представители властей США и Великобритании, СССР и от неприсоединившихся государств — Нигерии.

В ходе работы ЦК ВСЦ в августе 1962 г. в Париже архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд) зачитал и распространил заявление делегации Русской Православной Церкви о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир с призывом к мировым державам прекратить испытания ядерного оружия и встать на путь всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем¹⁰⁶. Основные идеи заявления легли в основу резолюции ЦК по разоружению.

Событием, привлечшим к себе внимание всего мира, стала Конференция по вопросам прекращения испытаний ядерного оружия. Международная встреча открылась 15 июля 1963 г. в Москве. По ее результатам СССР, США и Великобритания заключили Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В адрес представителей СССР (посла С. К. Царапкина), США (Уильяма А. Гарримана) и Великобритании (виконта Хейлшема Квентина М. Хогга), вовлеченных в процесс мирного урегулирования, председатель КЦМД Каннет Г. Граббе и директор Комиссии Отто Ф. Нольде направили письмо, в котором признали благоприятным момент для созыва московской конференции. О переписке

¹⁰⁴ Декларация Консультативного совещания о мире и разоружении, имевшего место в Женеве с 20 по 22 июня 1962 г. под руководством Комиссии церквей по международным делам. Отчет А. Ф. Шишкина о поездке делегации Русской Православной Церкви в Женеву для участия в Консультативном совещании по вопросам мира и разоружения от 28 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1962. С. 30).

¹⁰⁵ В числе представителей Русской Церкви — митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

¹⁰⁶ Заявление делегации Русской Православной Церкви на сессии ЦК ВСЦ (Париж, 1962 г.) о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир (Архив ОВЦС. Д. 55д. 1962. Ч. 1. С. 4).

был осведомлен председатель ОВЦС¹⁰⁷. Подписание московского договора приветствовали в Русской Церкви¹⁰⁸ и ВСЦ (последний на протяжении семи лет ратовал за принятие договора, который бы положил конец ядерным испытаниям). «Веруем и надеемся, что за этим соглашением последуют столь желанный договор о ненападении между противостоящими ныне группировками государств, создание безатомных зон в различных частях света, запрещение ядерного оружия как средства ведения войны и, наконец, всеобщее и полное разоружение — основа прочного международного мира и прогресса человечества», — заявил митрополит Никодим в августе 1963 г. американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис»¹⁰⁹.

Проблематике разоружения была посвящена резолюция ЦК ВСЦ «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия и следующие шаги» (Рочестер, август 1963 г.). Документ имел отклик не только со стороны церкви-членов экуменической организации, но и в международной сфере. Рочестерская резолюция была направлена участникам конференции Комитета 18 наций по разоружению и на ее основе проведены консультации с участием глав делегаций ядерных держав. Перед руководством ОВЦС в Рочестере стояла задача добиться от генерального секретаря ВСЦ возможно более яркого освещения в его докладе положительной реакции христианских церквей на Московский договор¹¹⁰. От имени членов ЦК ВСЦ был составлен проект заявления, посвященного проблематике ядерного разоружения и значению Московского договора. Президиум ЦК ВСЦ разослал главам правительств СССР, Англии и США письма, в которых выразил благодарность за подписание Московского договора, а также препроводил заявление КЦМД на тему договора и резолюцию ЦК «Запрещение испытаний ядерного оружия и следующие шаги»¹¹¹. В документе ЦК отмечалось, что Московский договор не означает ликвидацию угрозы ядерной войны, а использование ядерного оружия не ставит вне закона, но открывает путь к дальнейшим соглашениям

¹⁰⁷ Письмо директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Ф. Нольде архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 11 июля 1963 г. с приложением копии письма Каннета Г. Граббе и Ф. Нольде послу С. К. Царапкину от 11 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 2).

¹⁰⁸ Послания Святейшего Патриарха Алексия председателю Совета министров СССР Н. С. Хрущеву от 6 августа 1963 г., президенту США Джону Кеннеди от 9 августа 1963 г., премьер-министру Соединенного Королевства Гарольду Макмиллану от 9 августа 1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 5–6.

¹⁰⁹ Заявление председателя Отдела внешних церковных сношений, члена Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Минского и Белорусского Никодима американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис» от 5 августа 1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 6.

¹¹⁰ К Исполнительному комитету ВСЦ, февраль 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1964. Ч. 1. С. 1).

¹¹¹ Письма генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, вице-президента ВСЦ Э. Пэйна и президента ВСЦ Ф. К. Фрая главам правительств Советского Союза, Англии и США от 31 августа 1963 г. (Там же. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 1–2; АВПРФ. Ф. 129. Оп. 49. П. 153. Д. 34. Л. 36–37).

на пути к всеобщему и полному разоружению. В резолюции выражалась надежда на то, что символом новых отношений между странами может быть пакт о ненападении¹¹². Упоминание пакта в проекте резолюции стало результатом работы митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна в подкомиссии по последствиям Московского договора и в КЦМД¹¹³. Идея заключения пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора также была заложена в 1963 г. в проект августовского заявления членов ЦК ВСЦ от Русской Церкви. Помимо этого, в рабочем проекте звучало предложение о заключении между заинтересованными государствами соглашений о создании безатомных зон и о запрещении ядерного оружия как средства ведения войны¹¹⁴. Такое продвижение идеи подписания пакта о ненападении связано с тем, что сама инициатива пакта принадлежала Советскому Союзу. По словам митрополита Иоанна, участвовавший в дискуссиях КЦМД 19 августа 1963 г. ее директор Отто Ф. Нольде заявил в адрес иерарха: «Мы были бы разочарованы, если бы Вы не предложили договора о ненападении»¹¹⁵. По оценкам другого участника обсуждений в подкомиссии и Комиссии А. Ф. Шишкина, дискуссии были острыми и нередко доходили до курьеза, которым, по его мнению, являлось утверждение о недостижимости всеобщего и полного разоружения даже в контексте ветхозаветного пророчества Исаяи («И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Ис 2. 4)»)¹¹⁶. Александр Федорович свидетельствовал о том, что участники обсуждений отдавали должное значению Московского договора как началу пути к конечной цели — избавлению народов от угрозы термоядерной гибели. Позицию членов московской церковной делегации единодушно поддержали церковные деятели из Венгрии, Чехословакии и ФРГ¹¹⁷. Одобрительно о Московском договоре отозвался в своем приветственном слове участникам сессии ЦК ВСЦ в Рочестере и представитель президента США Д. Кеннеди У. А. Гарриман¹¹⁸.

¹¹² Договор о запрещении ядерных испытаний и дальнейшие шаги. Резолюция ЦК ВСЦ, принятая в Рочестере в августе 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 1, 3).

¹¹³ Отчет митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и ЦК ВСЦ в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе–сентябре 1963 г. от 4 сентября 1963 г. (Там же. С. 4).

¹¹⁴ Проект заявления членов ЦК ВСЦ от Русской Православной Церкви на сессии ЦК ВСЦ в г. Рочестере (США), август–сентябрь 1963 г. (Там же. С. 3).

¹¹⁵ Отчет митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и ЦК ВСЦ в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе–сентябре 1963 г. от 4 сентября 1963 г. (Там же. С. 2).

¹¹⁶ О работе очередной сессии ЦК ВСЦ (г. Рочестер, США, 26 августа — 2 сентября 1963 г.). Отчет А. Ф. Шишкина от 9 сентября 1963 г. (Там же. С. 2).

¹¹⁷ Там же. С. 2–3.

¹¹⁸ Сессия ЦК ВСЦ 26 августа — 2 сентября 1963 г. Отчет заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия от 18 сентября 1963 г. (Там же. С. 4).

Продолжил рассмотрение проблематики ядерного разоружения ИК ВСЦ, состоявшийся в феврале 1964 г. в Одессе. Исполком принял резолюцию «Проблемы и возможности разоружения в настоящее время». Документ исходил из признания необходимости сохранения разумной паритетности между странами, обладающими военным ядерным потенциалом, а также того обстоятельства, что мир покоится на балансе сил, хотя и непрочном. В нем содержались призывы к сокращению военных бюджетов и обращение к странам-участницам военных блоков оказывать давление на «великие державы», понуждая их идти на уступки и не подвергать риску международную безопасность¹¹⁹. Одесская встреча получила положительную оценку Совета по делам Русской Православной Церкви¹²⁰.

Однако в такой насыщенной политизированной сфере международных отношений, как ядерное разоружение не могло не обойтись без стремления к доминированию одной из сторон над политическим конкурентом и противником. Такие тенденции были особенно заметны в деятельности КЦМД. В заявлениях руководства Комиссии встречались необъективные оценки случаев испытаний ядерного оружия двумя полюсами политической силы — СССР и США. Расположение штаб-квартиры Комиссии в Нью-Йорке и проживание ее руководителей как в Нью-Йорке, так и в Лондоне создавало условия если не для прямого продвижения, то, во всяком случае, учета американской и в целом англо-саксонской политики в деятельности этого рабочего органа ВСЦ. ОВЦС внимательно отслеживал заявления руководства Комиссии, которые можно было истолковать как враждебные по отношению к внешнему курсу Советского Союза.

В марте 1962 г. председатель Комиссии Каннет Г. Граббе и директор Комиссии Отто Ф. Нольде выступили с совместным заявлением, в котором выразили сожаление и озабоченность решением правительства США возобновить испытания ядерного оружия в атмосфере Земли¹²¹. Однако извиняюще-оправдательные формулировки заявления в адрес правительства США член Комиссии И. В. Варламов оценил как несовместимые с достоинством ВСЦ¹²². Член ЦК ВСЦ от Русской Церкви Шишкин отмечал, что спорный характер принимаемых Комиссией решений по отдельным международным проблемам стал особенно заметен со времени членства в ВСЦ церковью из социалистических стран, а в документах Комиссии доминировал преимуще-

¹¹⁹ Проблемы и возможности разоружения в настоящее время. Резолюция ИК ВСЦ, принятая в Одессе 10–14 февраля 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 2, 4).

¹²⁰ Информация о проведении в СССР сессии ИК ВСЦ. Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 26с от 26 февраля 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 45).

¹²¹ Заявление председателя Комиссии церковью по международным делам ВСЦ К. Граббе и директора Комиссии Ф. Нольде, препровожденное в ОВЦС письмом № 9-62 от 3 марта 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–3).

¹²² Письмо члена Комиссии по международным делам ВСЦ И. В. Варламова К. Граббе и Ф. Нольде № 562 от 18 апреля 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–3).

ственно западно-христианский взгляд на международные проблемы¹²³. В этой связи он предлагал добиваться от руководства Комиссии заблаговременного осведомления ее членов с содержанием рабочих документов, что способствовало бы их активному участию в деятельности рабочего органа, возможности вести обсуждения международных проблем на строго христианской почве¹²⁴. Однако эффективного механизма воздействия Русской Церкви на политику руководства Комиссии не существовало, а потому последующие заявления рабочего органа ВСЦ продолжали страдать предвзятостью и крениться в сторону политики западных государств, не отражая позиций церквей-членов ВСЦ. В качестве подтверждения можно привести женеvское заявление руководства Комиссии о Южном Вьетнаме от 10 марта 1965 г. В нем к сдержанности призываются лишь стороны, противные поддерживаемому США Южному Вьетнаму, а волей южновьетнамского правительства оправдывается присутствие здесь иностранных (в первую очередь американских) военных сил¹²⁵. Документы Комиссии исходили из презумпции равной вовлеченности США и СССР в военный конфликт во Вьетнаме, ставя на одну доску военную интервенцию США и помощь вьетнамскому народу со стороны Советского Союза.

На необходимость большей объективности и настойчивой позиции ВСЦ и его рабочих органов, в частности КЦМД, в деле мирного решения вьетнамской проблемы обращал внимание Святейший Патриарх Алексий¹²⁶. На проблеме политической ангажированности Комиссии в условиях холодной войны останавливался митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим¹²⁷. Он заявлял о необходимости изменить такое положение дел в рабочем органе ВСЦ¹²⁸. Председатель ОВЦС полагал, что для исправления ситуации нужно расширить участие в работе Комиссии представителей Русской Церкви и других церквей из социалистических и развивающихся стран¹²⁹. Недостатки работы КЦМД побуждали митрополита Никодима привлекать к ним внимание предстоятелей поместных православных Церквей. Иерарх признавал, что

¹²³ Несколько соображений о конкретных задачах в работе экуменической группы ОВЦС, имеющей непосредственное отношение к работе Комиссии церквей по международным делам ВСЦ, члена ЦК ВСЦ А. Ф. Шишкина от 28 декабря 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–2).

¹²⁴ Там же. С. 4–5.

¹²⁵ Южный Вьетнам. Заявление о некоторых направлениях действий, сделанное председателем и директором КЦМД К. Граббе и Ф. Нольде от 10 марта 1965 г., Женева, препровожденное письмом К. Граббе и Ф. Нольде И. В. Варламову от 12 марта 1965 г. (Там же. Д. 55. 1965. С. 2, 4).

¹²⁶ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на официальном приеме в честь генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка. Троице-Сергиева лавра, 29 марта 1967 г. (Там же. Д. 55. 1967. С. 2–3).

¹²⁷ Двадцать лет, устремленных в будущее. Статья председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима для Экуменического обозрения от 1 февраля 1967 г. (Там же. С. 2).

¹²⁸ Там же. С. 3–4.

¹²⁹ Материал для отчета КЦМД ВСЦ за 1966/67 г. от ОВЦС, СССР (Там же. С. 3).

этот рабочий орган Совета «не всегда бывает на высоте своего призвания и иногда грешит отвлеченностью и односторонностью»¹³⁰.

Участие представителей Русской Церкви в работе Комиссии позволяло добиваться некоторых результатов. Так, благодаря активной работе члена Комиссии Н. А. Заболотского на 21-м заседании Исполнительного комитета в конце июля — начале августа 1966 г. в Женеве участники встречи согласились с необходимостью при рассмотрении вьетнамской проблемы ориентироваться не на односторонние убеждения США, но и на позиции руководства Демократической Республики Вьетнам и Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, а также стран, озабоченных судьбой Вьетнама¹³¹.

Русская Церковь предприняла попытку добиться большей объективности в работе Комиссии на консультации в Гааге в апреле 1967 г. Еще до начала гаагской встречи, в декабре 1966 г. Заболотский обратился с письменными замечаниями и предложениями по улучшению работы Комиссии в адрес ее руководства¹³². В Гаагу направилась делегация Русской Церкви в составе экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко) и секретаря ОВЦС А. С. Буевского¹³³. На консультации с докладом выступил профессор протоиерей В. Боровой, который также принял активное участие в работе богословской группы делегатов гаагской встречи. Благодаря настойчивым требованиям русской церковной делегации в итоговых документах консультации был закреплен тезис о том, что главным критерием в подборе руководства и сотрудников Комиссии должно стать широкое представительство не только Запада, но и Востока, а также стран третьего мира.

Члены консультации согласились с тезисом, что заявления Комиссии должны выражать общее мнение церквей, а также единодушно высказались за перенесение штаб-квартиры Комиссии в Женеву (было решено оставить лишь ее представительство при ООН в Нью-Йорке, а лондонское отделение закрыть¹³⁴). Архиепископ Филарет предложил включить церковного представителя из Советского Союза в состав руководства, если не на должность директора (в руках которого преимущественно сосредотачивались рычаги

¹³⁰ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на приеме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. (Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 3).

¹³¹ Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД, состоявшемся в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г. (Там же. Д. 55г. Ч. 1. С. 7).

¹³² Письмо Н. А. Заболотского председателю КЦМД ВСЦ К. Граббе и директору Комиссии Ф. Нольде от 23 декабря 1966 г. (Там же. Д. 55. 1966. С. 1–8).

¹³³ В таком же составе представители Русской Церкви участвовали в заседании ИК КЦМД, состоявшемся в июне 1970 г. в Женеве.

¹³⁴ По свидетельству архиепископа Филарета, генеральный секретарь ВСЦ Блейк считал, что руководитель представительства Комиссии при ООН — ассистент директора Комиссии — не должен быть американцем (см. заключение к отчету о консультации КЦМД (Гаага, 12–17 апреля 1967 г.) экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета от 5 мая 1967 г.: Архив ОВЦС. Д. 55г. 1967. С. 2).

управления), то одного из двух его заместителей (посты директора и двух заместителей могли бы занимать представители Запада, Востока и третьего мира)¹³⁵, а также еще одного представителя в число сотрудников Комиссии¹³⁶. Заместителем директора со стороны ОВЦС предлагался А. С. Бувеский¹³⁷. Его кандидатуру одобрили участники заседания Комиссии в Кембридже в конце июля — начале августа 1969 г. Кроме того, генеральный секретарь ВСЦ Блейк гарантировал представителю Русской Церкви место в штабе Комиссии¹³⁸. По мнению Заболотского, к большей части изменений, предложенных ее представителями в Гааге, Комиссия была готова еще летом 1966 г.¹³⁹

Однако инерция в деятельности Комиссии была довольно сильна, а ее руководство продолжало действовать в русле интересов американских властей. Директор Комиссии Отто Ф. Нольде в своем письме президенту США Л. Б. Джонсону от 4 апреля 1968 г., ссылаясь на призыв ЦК ВСЦ (Крит, 1967 г.) к США прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, выражал благодарность за решение от 31 марта 1968 г. остановить бомбовые удары к северу от демилитаризованной зоны¹⁴⁰. При этом ничего не говорилось о необходимости выведения американского военного контингента из Вьетнама. Казалось бы, даже сделанное заявление соответствует миротворческому призыванию рабочего органа ВСЦ, однако в телеграмме министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Нгуен Ду Трину О. Ф. Нольде призывал «словом и делом... двигаться в сторону переговоров», не упоминая ни о справедливом мире, ни об интересах разделенного вьетнамского народа¹⁴¹. Мир на условиях силы не мог привести к установлению долговременной стабильности на вьетнамской земле. Только к осени 1968 г. в переписке директора Комиссии с президентом США и министром иностранных дел Демократической Республики Вьетнам появилось упоминание о переговорах «с целью достижения мира в справедливости»¹⁴².

¹³⁵ Вопрос об этом ставил перед председателем ОВЦС в августе 1966 г. Н. А. Заболотский (см. его отчет председателю ОВЦС митрополиту Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г.: Там же. Д. 55г. 1966. Ч. 1. С. 9).

¹³⁶ Там же. С. 6–7.

¹³⁷ Организационные предложения по Всемирному совету церквей (обсуждены 15 июня 1967 г.) (Там же. Д. 55. 1967. С. 2).

¹³⁸ Отчет митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании Комиссии церквей по международным делам в Кембридже с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10 августа 1969 г. (Там же. Д. 55и. 1969. Ч. 2. С. 1).

¹³⁹ Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г. (Там же. Д. 55г. Ч. 1. С. 9).

¹⁴⁰ Копия письма, направленного директором КЦМД Нольде президенту США Л. Б. Джонсону от 4 апреля 1968 г. (Там же. Д. 55. 1968. С. 1–2).

¹⁴¹ Копия телеграммы директора КЦМД Нольде министру иностранных дел Вьетнама Трину от 3 апреля 1968 г. (Там же. С. 1).

¹⁴² Копия письма директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Ф. Нольде верховным комиссарам и национальным комиссиям от 4 ноября 1968 г. с сообщением текстов телеграмм президенту США Линдону Б. Джонсону от 1 ноября 1968 г. и министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Н. Д. Трину (Там же. С. 1–2).

Ввод войск стран Варшавского договора на территорию Чехословакии 21 августа 1968 г. вызвал бурную международную реакцию, особенно на Западе. Не обошел он стороной и ВСЦ. Руководство экуменической организации 28 августа выпустило заявление с негативной оценкой произошедшего и призывом к правительству СССР пересмотреть свою политику и вывести войска из Чехословакии в возможно короткий срок¹⁴³. Против такого документа выступили официальные представители Русской и Польской Православных Церквей. По свидетельству епископа Переяслав-Хмельницкого Владимира (Сабодана), Блейк «чуть ли не извинялся за заявление, сделанное по поводу вступления войск социалистических стран в Чехословакию. Сам он лично стремился не принимать участия в этой акции ВСЦ, но уйти от этого совсем в сторону ему не удалось»¹⁴⁴. События в Чехословакии заставили реагировать московского патриарха. За его подписью было подготовлено заявление, в котором разделялась позиция пяти социалистических стран в отношении чехословацких событий, а ввод войск оценивался как проявление солидарности со стороны братских народов, в котором не усматривалось оснований для драматизации¹⁴⁵. Схожую позицию заняли главы всех церквей и религиозных общин СССР¹⁴⁶, а также священноначалие Болгарской Православной Церкви¹⁴⁷.

Текст патриаршего заявления за подписью председателя ОВЦС был отправлен широкому кругу экуменических деятелей и участников международного миротворческого движения. Патриарх Алексий также направил свое письмо председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу с критическими замечаниями к заявлению руководства ВСЦ по поводу чехословацких событий¹⁴⁸. Позиция священноначалия Русской Церкви вызвала несогласие руководства Британского совета церквей, Национального христианского совета Японии и других, преимущественно западных региональных экуменических структур и отдель-

¹⁴³ Заявление ЦК ВСЦ в связи с событиями в Чехословакии за подписью председателя ЦК М. М. Томаса, генерального секретаря Ю. К. Блейка, заместителя председателя ЦК митрополита Халкидонского Мелитона и заместителя председателя ЦК П. М. Вебб от 28 августа 1968 г. Текст, переданный по телефону в ОВЦС 6 сентября 1968 г. представителем Русской Православной Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 1–2).

¹⁴⁴ Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31 декабря 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 183. Л. 66).

¹⁴⁵ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия по вопросу о событиях в Чехословакии от 28 сентября 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 2).

¹⁴⁶ О настроениях духовенства в связи с чехословацкими событиями. Записка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 104/с от 11 сентября 1968 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 153).

¹⁴⁷ Отношение Священного Синода Болгарской Православной Церкви и болгарской церковной общественности к событиям в ЧССР, к их отражению и к миссии Христианской мирной конференции (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 188. Л. 259–266).

¹⁴⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу от 14 сентября 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 1–3).

ных христианских деятелей, а также болезненную реакцию у западноевропейской паствы Московского патриархата. Генеральный секретарь Британского совета церквей К. Сансбери был склонен оценивать ввод войск стран Варшавского договора как вмешательство во внутренние дела Чехословакии¹⁴⁹. Солидарность с заявлением руководства ВСЦ от имени Национального христианского совета Японии выразил его председатель И. Омура¹⁵⁰. Протест предстоятелю Русской Церкви в связи с его обращением руководству ВСЦ выразил патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум). Он назвал это обращение политическим¹⁵¹. По мере урегулирования ситуации внутри Чехословакии успокаивалась и европейская христианская среда, в том числе руководство ВСЦ¹⁵². Экуменическая организация в интересах собственной устойчивости была призвана дистанцироваться от политических дискуссий и демонстрировать примиряющую позицию.

ВСЦ и Христианская мирная конференция

Проблематика миротворчества сближала ВСЦ и Христианскую мирную конференцию. В соответствии с договоренностями, достигнутыми генеральным секретарем последней Я. Н. Ондрой и генеральным секретарем ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом в развитие решений Первого Всехристианского конгресса в защиту мира (июнь 1961 г., Прага), 27 марта 1962 г. в Женеве состоялась встреча делегаций двух христианских организаций. В составе делегации Христианской мирной конференции присутствовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов). Председатель ОВЦС был сторонником тесного сотрудничества ВСЦ и пражского христианского мирного движения. Такое сотрудничество, по мысли архиепископа Никодима, могло привести к созданию единого фронта защитников мира, сочетать интересы экуменического движения и христианского движения¹⁵³. Перед собеседниками стояла задача поиска путей объединения усилий двух христианских организаций в деле защиты мира. По мнению Блэйка, участие в деятельности Христианской мирной конференции КЦМД могло, с одной стороны, способствовать возрастанию авторитета и пражского движения, и структуры ВСЦ, а с другой — повлечь затруднения в выработке общих точек зрения

¹⁴⁹ Письмо генерального секретаря Британского совета церквей К. Сансбери председателю ОВЦС митрополиту Никодиму от 21 ноября 1968 г. (Там же. С. 2).

¹⁵⁰ Копия письма председателя Национального христианского совета Японии И. Омуре послу СССР в Японии О. А. Трояновскому от 12 сентября 1968 г. (Там же. 1968. С. 1–6).

¹⁵¹ Письмо патриаршего экзарха в Западной Европе митрополита Сурожского Антония Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19 ноября 1968 г. (Там же. С. 1–2).

¹⁵² Отчет митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании КЦМД в Кембридже с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10 августа 1969 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 242. Л. 8).

¹⁵³ Памятная записка ВСЦ церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19 июня 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 25).

на рассматриваемые вопросы¹⁵⁴. Поиск форм возможного сотрудничества осложнялся претензиями, которые руководство ВСЦ предъявляло к руководству Христианской мирной конференции относительно членства церквей в пражском мирном движении. Виссерт-Хуфт обращал внимание на преимущественно «восточно-европейский» характер Конференции, поскольку членство в организации имели церкви из Восточной Европы, в то время как церкви из Западной Европы были представлены отдельными лицами¹⁵⁵. Генерального секретаря поддержал Блэйк. Виссерт-Хуфт на встрече прямо озвучил опасение того, что на деятельность Конференции оказывается политическое влияние¹⁵⁶. По словам современных христианских деятелей, представителя Союза баптистов Великобритании К. Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Т. Сабева, Христианская мирная конференция вызывала напряжение в западных кругах именно по причине воздействия на эту организацию со стороны восточноевропейских социалистических правительств¹⁵⁷. Виссерт-Хуфт считал, что семена подозрения, посеянные в западноевропейской среде в отношении нее, затруднят членство одной или двух западноевропейских церквей в пражском мирном движении, поскольку они столкнутся с общественным мнением и реакцией прессы. В этой связи, по мнению генерального секретаря, нужно вести речь о вступлении всех западных церквей или большинства из них в ряды Конференции¹⁵⁸.

Необходимо отметить, что сдержанное отношение со стороны ВСЦ к Христианской мирной конференции сложилось с момента создания последней. Пражскую конференцию в западной христианской среде называли «красной» или «ост-экумени», воспринимали как восточноевропейскую социалистическую альтернативу прозападному ВСЦ. Советская сторона отвечала взаимностью. Современный российский историк В. А. Ливцов утверждает, что КГБ предполагал «противопоставить» Пражскую конференцию ВСЦ, находившемуся под контролем США¹⁵⁹. Кроме того, со стороны Совета наблюдалась соревновательность в отношении Конференции, также претендующей на глобальный характер деятельности. В частности, такая соревновательность была заметна на африканском направлении. По признанию заместителя генерального секретаря ВСЦ Р. С. Билхаймера, региональные конференции пражского мирного движения на африканском континенте могли

¹⁵⁴ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ. Женева, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 2).

¹⁵⁵ Там же. С. 1.

¹⁵⁶ Там же. С. 2.

¹⁵⁷ *Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 551.*

¹⁵⁸ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ. Женева, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 3).

¹⁵⁹ *Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI в.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 315.*

затруднить работу международной экуменической организации, действующей в Африке посредством Всеафриканской христианской конференции. По словам Билхаймера, региональные конференции в Африке под эгидой Христианской мирной конференции предполагали участие отдельных представителей африканских христианских церквей, в то время как Всеафриканская христианская конференция под эгидой ВСЦ включала в свой состав представителей всех африканских церквей, а потому претендовала на большую репрезентативность¹⁶⁰. В Москве считали, что ВСЦ препятствует вступлению африканских христианских церквей в пражское мирное движение¹⁶¹.

Опасения и подозрения руководства ВСЦ в несамостоятельном характере деятельности Христианской мирной конференции и ее подверженности влиянию со стороны политических сил были небеспопеченны. Представители государственных органов по делам церквей и религиозных культов из социалистических стран периодически проводили совещания, целью которых становилась разработка плана развития Конференции на очередной год, подготовка национальных церковных делегаций к участию в общехристианских мирных конгрессах и координация работы делегаций. Такие совещания состоялись в 1962 г. в Праге, в 1964 г. в Берлине, в 1967 г. в Варшаве и в 1970 г. в Москве. В планах Совета по делам Русской Православной Церкви по отделу внешних сношений (подразделение Совета) на очередной календарный год неизменно закладывался раздел «Развитие пражского христианского движения в защиту мира». Так, в планах на 1962 г. предусматривалось принятие мер по привлечению новых участников пражского мирного движения из числа церквей и церковных деятелей капиталистических стран, активизации этого движения в борьбе против глобальной войны, созданию в зарубежных странах национальных комитетов и групп Христианской мирной конференции и проведению региональных конференций, обеспечению деятельности руководящих органов Конференции¹⁶². В правящих кругах социалистических стран Христианская мирная конференция рассматривалась как инструмент корректировки прозападного курса ВСЦ и противодействия политике Ватикана, влияния на западных христианских деятелей и активизации участия верующих западноевропейских стран в движении за мир¹⁶³. Схожий взгляд на ее миссию излагался и КГБ СССР¹⁶⁴. Инициатором и в ряде случаев

¹⁶⁰ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации ВСЦ, состоявшейся в ОВЦС 9 и 10 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 20–21, 29).

¹⁶¹ Справка о Пражской христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления КГБ при Совете министров СССР Ф. А. Щербака от 21 мая 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 63).

¹⁶² Проект плана работы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР на 1962 г. (по отделу внешних сношений) (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 14–15).

¹⁶³ О подготовке Всемирного христианского конгресса за мир. Справка, подготовленная вторым секретарем посольства СССР в Чехословакии В. Ф. Поповым, от 25 мая 1960 г. (Там же. Д. 1833. Л. 26).

¹⁶⁴ Справка о Пражской христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления КГБ СССР Ф. А. Щербака от 21 мая 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 62).

координатором совместной работы представителей социалистических государств выступал Секретариат по церковным делам Министерства культуры и просвещения ЧССР и лично его руководитель К. Груза. Впрочем, ВСЦ также не был свободен от политического влияния, только уже со стороны западных стран.

Несмотря на поставленные на Женевской встрече открытые вопросы, решение которых могло стать лишь предметом совместных усилий в будущем, участники встречи были позитивно настроены на необходимость сближения ВСЦ и Конференции. По словам одного из президентов ВСЦ, главы Евангелической Церкви в Гессене и Нассау пастора Мартина Нимёллера, в результате участия молодых людей из ФРГ в пражском мирном движении в немецкой молодежной среде заметно возрос интерес к экуменическому движению¹⁶⁵.

О степени сближения двух христианских организаций свидетельствовал тот факт, что президент Христианской мирной конференции Й. Л. Громадка был членом ИК ВСЦ. В интервью ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии» А. Ф. Шишкину в августе 1961 г. Громадка заверил: «Мы не были и не желаем быть конкурентами Всемирного совета церквей и в какой бы то ни было мере ослаблять экуменическое движение»¹⁶⁶. Митрополит Никодим также совмещал свою деятельность в той и другой международной христианской организации. Генеральный секретарь ВСЦ Блейк пригласил генерального секретаря Конференции К. Тота посетить заседание ЦК ВСЦ в августе 1972 г. в Утрехте¹⁶⁷.

ВСЦ и Римско-католическая Церковь

Непростыми были отношения ВСЦ и Римско-католической Церкви. Со стороны экуменической организации проявлялась определенная ревность к последней, особенно в контексте Второго Ватиканского собора, открывшего перспективы экуменического сотрудничества¹⁶⁸. О том, что появление Рима на экуменической сцене осложнило проблему экуменического движения, писал англиканский священник Барри Тилл¹⁶⁹. По мнению О. Ю. Васильевой, Ватикан создал собственный экуменизм в свете Второго Ватиканского собора, а потому руководству ВСЦ следовало сохранять бдительность в отношениях с Римом, который, поглотив международную экуменическую организацию,

¹⁶⁵ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ. Женевы, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 6).

¹⁶⁶ Беседа с президентом Пражского всемирного общехристианского движения в защиту мира профессором доктором И. Громадкой // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 13.

¹⁶⁷ Копия письма генерального секретаря ВСЦ Блейка генеральному секретарю Христианской мирной конференции К. Тоту от 11 июля 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972).

¹⁶⁸ Альбериго Дж. Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения». История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериго; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 2. М., 2005. С. 700.

¹⁶⁹ *Till B.* The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972. P. 224.

мог стать единственным центром единения всех христиан¹⁷⁰. Виссерт-Хуфт называл мнения о смещении экуменического центра из Женевы в Рим примитивными категориями, поскольку, по его представлению, центр экуменического движения не мог сместиться по причине отсутствия у него земного центра, а центром является Иисус Христос¹⁷¹. «Экуменизм — это не игра в футбол. В экуменическом движении нет места соревнованию, направленному на устранение других участников. Ибо это означало бы отрицать сам принцип собирания и созидания истинного братства» — писал генеральный секретарь¹⁷². В то же время Виссерт-Хуфт выражал недовольство сближением Русской православной и Римско-католической церквей. По словам представителя Московского патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира (Котлярова), высокопоставленный экуменический деятель болезненно реагировал на приглашение Ватикану со стороны Московской патриархии направить двух представителей в Москву на торжества, посвященные 50-летию епископского служения патриарха Алексия¹⁷³.

Однако Второй Ватиканский собор создал и благоприятную почву для начала систематических контактов ВСЦ и Римско-католической Церкви. Виссерт-Хуфт обращал внимание на большое значение для двустороннего сближения Декрета об экуменизме, принятого на Соборе католической Церкви¹⁷⁴. По мнению священника И. Письменюка, ВСЦ стал площадкой, на которой Ватикан реализовывал положения упомянутого Декрета¹⁷⁵. Год от года интенсивность контактов ВСЦ и Римско-католической Церкви возрастала, а в повестке отношений все чаще возникала тема возможного вступления последней в экуменическую организацию¹⁷⁶. Впрочем, по оценке Виссерт-Хуфта, членство католической Церкви в ВСЦ в то время не имело практической возможности¹⁷⁷. Однако были и другие мнения. Так, по предположению директора Комиссии «Вера и устройство» Л. Фишера заявка на членство католической Церкви в экуменической организации могла быть подана в период между IV и V генеральными ассамблеями ВСЦ¹⁷⁸. Изучение перспектив

¹⁷⁰ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М., 2004. С. 370–371.

¹⁷¹ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* London; Philadelphia, 1973. P. 331.

¹⁷² *Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance... Vol. 2.* P. 17.

¹⁷³ Отчет епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 31 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 4).

¹⁷⁴ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* P. 334.

¹⁷⁵ Письменюк И., *связи*. Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 2. С. 272.

¹⁷⁶ Подробнее об этом периоде отношений Римско-католической Церкви и ВСЦ см.: *Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // The Ecumenical Advance... Vol. 2.* P. 322–352.

¹⁷⁷ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* P. 332.

¹⁷⁸ О приеме доктора Л. Фишера митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись А. С. Бувеского от 16 марта 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968. Ч. 1. С. 5).

такого членства включили в 1969 г. в повестку учрежденной ЦК ВСЦ на заседании в Энугу в 1965 г. Объединенной рабочей группы ВСЦ и католической Церкви. Папа Павел VI в ходе своего визита в Женеву в июне 1969 г. заявил о том, что, хотя отношения между Римской Церковью и ВСЦ показали свою полезность, католическая Церковь не предполагает в ближайшем будущем вступить в Совет¹⁷⁹. По свидетельству Виссерт-Хуфта, папа отметил необходимость тщательного изучения вопроса членства¹⁸⁰.

Между тем по итогам визита в ВСЦ был создан специальный Комитет по изучению вопроса членства Римско-католической Церкви в экуменической организации. Результатом его работы стал документ, призванный закрепить протестантские и католические позиции и представленный вниманию членов ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия) в феврале 1972 г. Однако Римско-католическая Церковь медлила с подачей заявления о членстве в ВСЦ. По мнению председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала Иоанна Виллебрандса, этому препятствовало желание экуменической организации создать «церковную федерацию», что противоречило эклезиологическим принципам ряда церквей-членов, в том числе и Римско-католической. Кроме того, католический иерарх обратил внимание на отход Совета от «богословского экуменизма» в сторону социальной работы, наличие внутри Римско-католической Церкви множества нерешенных проблем, которые могут осложниться ее вхождением в ВСЦ. Кардинал дал понять, что деятельность ВСЦ преследует отличные от церковных интересы¹⁸¹.

Представители Русской Церкви свидетельствовали о том, что внутри католической Церкви существовало разделение по вопросу перспектив ее вхождения в состав экуменической организации. Была довольно сильна оппозиция в этом вопросе, представленная католическим консервативным крылом. Хотя преобразовательный потенциал Второго Ватиканского собора оказался не исчерпан и к концу 1972 г., в среде влиятельных католических иерархов существовало опасение, что экуменическое движение принесет ущерб католической традиции. Впрочем, и во ВСЦ существовали силы, которые противились сближению экуменической организации с Ватиканом под предлогом того, что он может поглотить Совет¹⁸². Благодаря тому, что Устав ВСЦ предусматривал возможность сотрудничества в рабочих органах экуменической организации представителей церквей, не входящих в ее состав, в деятельности комиссий и отделов Совета принимали участие отдельные католические богословы.

¹⁷⁹ Визит папы Павла VI во Всемирный совет церквей // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 82.

¹⁸⁰ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* P. 338.

¹⁸¹ Отчет иеромонаха Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 10 июня 1971 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 430. Л. 34–35).

¹⁸² Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31 декабря 1968 г. (Там же. Д. 183. Л. 65); Справка о беседе в Совете по делам религий с протоиереем В. Боровым от 16 января 1969 г. (Там же. Д. 318. Л. 11а).

Поиск путей сближения ВСЦ с католической Церковью занимал важное место в работе Комиссии «Вера и устройство». В первую очередь такой поиск был связан с дискуссиями на богословские темы, в которых принимали участие и представители Русской Церкви. Заметным мероприятием, внесшим вклад в такой богословский поиск, стала консультация на тему «Прозелитизм и совместное свидетельство», организованная по приглашению Русской Церкви Комиссией «Вера и устройство» при участии Секретариата по содействию христианскому единству Римско-католической Церкви в конце сентября — начале октября 1969 г. в Троице-Сергиевой лавре. Богословские изыскания продолжились и в последующие годы. Н. А. Заболотский и протоиерей Л. Воронов стали участниками двух богословских консультаций, организованных Комиссией в августе 1970 г. в Картины, близ Женевы, и посвященных темам кафоличности и апостоличности. Консультации были призваны послужить диалогу между ВСЦ и Римско-католической Церковью, а также поиску вероучительного единства.

Между двумя сторонами с 1965 г. развивалось сотрудничество и в области изучения глобальных общественных проблем, ставившее своей задачей формирование единства во взглядах на процессы мирового развития, региональные военные конфликты. Первым совместным заявлением ВСЦ и Римско-католической Церкви стал призыв прекратить военные действия в Нигерии¹⁸³. Программа двустороннего сотрудничества реализовывалась Консультативным комитетом по вопросам общества, развития и мира (СОДЕПАКС), учредителями которого в июне 1967 г. стали ВСЦ и Римско-католическая Церковь. По мнению современного деятеля Евангелическо-лютеранской Церкви в Дании, а в прошлом члена ЦК ВСЦ П. Лодберга, появление Комитета стало следствием изменений в экуменической социальной мысли, порожденных женевской 1966 г. конференцией «Церковь и общество»¹⁸⁴. ОВЦС внимательно следил за деятельностью Комитета, его изысканиями в области христианского отношения к политическим и социальным мировым процессам. С этой целью в состав Комитета входил заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий. Для наблюдения за ходом конференции, организованной в апреле 1968 г. в Бейруте ВСЦ в сотрудничестве с папской комиссией «Справедливость и мир» был направлен настоятель подворья Московского патриархата в Бейруте протоиерей И. Ильич, а наблюдателем на консультации «Христианская озабоченность о мире», также организованной Советом и Комиссией в апреле 1970 г. в г. Бадене, стал секретарь ОВЦС А. С. Бувеский (на открытии консультации также присутствовал епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев)). Епископ Ювеналий полагал, что участие представителей Русской Церкви и церквей из

¹⁸³ Совместное заявление Римско-католической Церкви и ВСЦ по вопросу об установлении мира в нигерийском конфликте. Рим, Женева, 20 марта 1968 г. (Там же. Д. 182. Л. 40–42).

¹⁸⁴ *Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 324.*

социалистических стран в работе СОДЕПАКС полезно, поскольку позволяет изучать процесс развития сотрудничества Римско-католической Церкви и ВСЦ, оказывать возможное влияние на такое сотрудничество, а также общаться с ответственными представителями Ватикана и Совета¹⁸⁵. Внимание к СОДЕПАКС проявлял и КГБ СССР, руководство которого оценивало деятельность Консультативного комитета в том числе и с точки зрения объединения усилий католической Церкви и экуменической организации в целях формирования единой позиции в отношении коммунизма и проведения пропагандистских акций против социалистических стран¹⁸⁶.

Вовлеченность Московского патриархата в контакты и обсуждения между представителями экуменической организации и католической Церкви дополнительно обеспечивалась вхождением протоиерея В. Борового со стороны ВСЦ в Объединенную рабочую группу ВСЦ и Римско-католической Церкви, распространявшую свою деятельность на сферы богословия, миссии, апостольского служения мирян и служения человечеству. Представители Русской Церкви должны были внимательно отслеживать тенденции сближения протестантов и католиков, чтобы не пропустить формирования масштабного антисоветского фронта. По признанию Виссерт-Хуфта, «в деле экуменической мобилизации Римско-католической Церкви произошло гораздо больше», чем он ожидал¹⁸⁷. Впрочем, взаимные контакты ее и ВСЦ все же не смогли полностью растопить между ними лед недоверия, а католическая Церковь так и не вступила в ряды экуменической организации. Виссерт-Хуфт признавал: «Было немало наивного оптимизма по поводу устранения вековых разногласий в самом ближайшем будущем»¹⁸⁸.

Экуменический институт Боссэ

Отдельное место в повестке ОВЦС занимали контакты с Экуменическим институтом Боссэ. Осенью 1960 г. председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим в сопровождении секретаря А. С. Бувеского посетил швейцарский Экуменический институт, где познакомился с образовательным процессом и обсудил перспективы сотрудничества. Диалог продолжил протоиерей В. Боровой, посетивший Институт в мае 1962 г. Академическая и научная направленность последнего благоприятствовала богословским контактам, участниками которых стали представители Московского патриархата. В августе 1962 г. делегаты Русской Церкви присутствовали на исследовательской кон-

¹⁸⁵ Доклад заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму о поездке в Рим 22 июня – 1 июля 1970 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 318. Л. 131–132).

¹⁸⁶ Справка о подрывной деятельности Ватикана против Советского Союза за подписью начальника 5-го Управления КГБ Ф. Д. Бобкова, препровожденная письмом заместителя председателя КГБ В. М. Чебрикова в ЦК КПСС № 46-ч от 11 января 1971 г. (РГИАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 141).

¹⁸⁷ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* P. 339.

¹⁸⁸ *Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development...* P. 17.

ференции, посвященной духовным традициям Востока и Запада¹⁸⁹, а в июне—июле 1965 г. на конференции, продолжившей традицию встреч западных и восточных христианских богословов и посвященной теме «Примиряющее действие Божие среди народов в наши дни». Летней 1965 г. конференцией руководил заместитель директора Экуменического института Н. А. Ниссиотис. Цель встречи заключалась в попытке богословского осмысления примирения всех людей во Христе, а также применения результатов такого осмысления к определенной политической ситуации. Представители Русской Церкви участвовали как в пленарной части конференции, так и в работе групп¹⁹⁰. Большой интерес участников богословской встречи вызвал доклад протоиерея В. Борового на тему «Церковь и государство в восточном православном понимании», зачитанный профессором Л. Н. Парийским. Состоялась содержательная дискуссия. «Участники встречи искали через Евангелие и в богословии того же самого, что диктуется в настоящее время требованиями жизни, то есть примирения в мире — не только внутреннего и духовного, не только мира между Богом и человеком, но и мира внешнего, мира между людьми в их современных отношениях, главным образом в отношениях между государствами с различным политическим и социально-экономическим строем», — отмечал представитель Русской Церкви на богословской встрече Н. А. Заболотский¹⁹¹.

Руководство Института выражало заинтересованность в обучении русских студентов. Такая возможность рассматривалась руководством ОВЦС. Однако обучение осложнял языковой барьер. Студенты нуждались в переводчиках, обеспечить которыми ни Русская Церковь, ни женевское церковное представительство их были не в силах. Тем не менее в Русской Церкви нашлись молодые люди, готовые обучаться по программам Экуменического института¹⁹². Они знакомились с экуменическим движением, направлениями протестантской богословской мысли, делились рассказами с молодыми людьми из различных христианских церквей о положении религии в СССР и жизни Русской Церкви, участвовали в конференциях, проводимых ВСЦ, порой даже заменяли церковных представителей из Москвы на мероприятиях ВСЦ. О ходе обучения студенты отчитывались перед председателем ОВЦС. Свидетельство о церковной жизни в СССР в христианской студенческой среде

¹⁸⁹ Первая такая конференция состоялась в апреле 1959 г.

¹⁹⁰ В состав делегации вошли заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и Н. А. Заболотский.

¹⁹¹ *Заболотский Н. А.* Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 62.

¹⁹² В 1967–1968 гг. в числе слушателей аспирантуры Экуменического института находились преподаватель Ленинградской духовной академии священник В. Сорокин, референт ОВЦС В. Г. Пономаренко и аспирант Московской духовной академии Л. Н. Свистун. Это были первые студенты из СССР, обучавшиеся в Боссэ. В 1970–1971 гг. студентами Боссэ стали референт ОВЦС, аспирант Московской духовной академии священник Б. Удовенко и преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев.

имело большое значение, поскольку, по признанию епископа Звенигородского Владимира (Сабодана), в ней сформировалась нездоровая атмосфера как по отношению к Русской Церкви, так и к Советскому Союзу¹⁹³. Свое содержание студенты получали из средств Русской Церкви, выдаваемых через представительство в Женеве.

Академическому сотрудничеству Русской Церкви и ВСЦ служили лекции, которые христианские деятели имели возможность читать в духовных школах в СССР. Так, директор Комиссии «Вера и устройство» Фишер в начале февраля 1972 г. прочел лекции в Московской и Ленинградской духовных академиях.

Молитва о христианском единстве

В работе ВСЦ уделялось внимание общей молитве как за страждущие церкви, так и за благополучные церкви-члены. В новопостроенном здании Совета в Женеве располагалась часовня, для которой усилиями ОВЦС была изготовлена копия иконы Живоначальной Троицы Андрея Рублева. Митрополит Никодим от имени Патриарха Алексия передал святой образ 19 июля 1968 г. — в последний день заседания Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале.

Время от времени митрополит Никодим возглавлял молитвы, в состав которых входили ектения, апостольское и евангельское чтения, проповедь, в присутствии участников заседаний центральных органов ВСЦ, как это было 15 августа 1962 г. в Париже на сессии ЦК, 13 июля 1965 г. в Женеве на сессии ИК ВСЦ или 5 июля 1968 г. в Упсале, в первый день работы Генеральной ассамблеи. Кроме того, представитель Русской Церкви при ВСЦ должен был присутствовать на еженедельных молитвах, совершаемых в общем собрании сотрудников экуменической организации.

Русская Церковь присоединилась к ежегодному проекту ВСЦ «Неделя молитвы о христианском единстве», целью которого было распространение призыва к единению христиан. Комиссия «Вера и устройство» выпустила брошюру, где в качестве рекомендации предлагалась определенная последовательность молитвословий. Во второй половине января каждого года в отдельных храмах Москвы и Ленинграда по окончании воскресной литургии возносились молитвы о единении церквей и произносились проповеди о значении христианского единства. Имелся и опыт совместных с представителями христианских церквей СССР молитв, как, например, в 1964 г. в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове или в 1970 г. в Благовещенском крестовом храме московской резиденции председателя ОВЦС. В общей молитве, в состав которой вошли псалмы, молитвословия Малого повечерия и евангельское чтение, участвовали представители Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Молитвы о христианском единстве с участием

¹⁹³ Выписка из отчета епископа Звенигородского Владимира, представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ, от 1 декабря 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 55а. 1966).

представителей церквей Советского Союза и командированных представителей Римско-католической и протестантских Церквей при посольстве США в СССР в разные годы проходили в резиденции американского посла в Москве.

Поездки деятелей ВСЦ в Советский Союз. Патриарх Алексей в Женеве

Упрочению места и роли Московского патриархата в ВСЦ способствовали поездки руководящих деятелей и представителей Совета в СССР с целью знакомства с церковной жизнью и установления личных контактов. Обильным на такие поездки выдался 1962 г., что объясняется новизной отношений после вступления Русской Церкви в ВСЦ. Первый визит в развитие договоренностей, достигнутых между председателем ОВЦС и генеральным секретарем ВСЦ в ходе III Ассамблеи Совета в Нью-Дели, состоялся в первой половине июня 1962 г.¹⁹⁴ В Москве, Ленинграде и Таллине гости посетили храмы и местные достопримечательности, присутствовали на богослужениях, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой, духовными академиями, имели встречи с председателем ОВЦС, представителями профессорско-преподавательских корпораций двух академий, Совета по делам Русской Православной Церкви. На собеседовании в ОВЦС обсуждались вопросы участия делегатов от Русской Церкви в ближайшем заседании ЦК ВЦС, планы рабочих органов Совета, перспективы обмена студентами, направления наблюдателей на Второй Ватиканский собор, совместной деятельности ВСЦ и Христианской мирной конференции на африканском направлении и иные вопросы. На встрече архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим обозначил приоритетные для Русской Церкви направления сотрудничества с ВСЦ: взаимодействие с Экуменическим институтом в Боссэ, изучение проблем, стоящих перед департаментами «Церковь и общество», «Вера и устройство» и Департаментом молодежи¹⁹⁵. Два члена делегации Совета (Г. Х. Вольф и Р. Кеннет) побывали в Тбилиси, познакомились с положением и жизнью Грузинской Православной Церкви в связи с ее заявкой на вступление в ряды экуменической организации. Подобное же знакомство применительно к возможному членству в ВСЦ состоялось с Евангелическо-лютеранской Церковью Эстонии и Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов.

¹⁹⁴ В числе представителей центрального аппарата ВЦС — глава делегации Л. Е. Кук (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру), Р. С. Билхаймер (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Научного отдела), пастор Родерик Фрэнч (исполнительный секретарь Департамента молодежи), Ф. Мори (директор Департамента информации), профессор Г. Х. Вольф (директор Экуменического института в Боссэ) и Р. Кеннет (сотрудник Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру).

¹⁹⁵ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации ВСЦ, состоявшейся в ОВЦС 9 и 10 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 18).

По приглашению председателя ОВЦС в августе 1962 г. гостями Русской Церкви впервые стали представители богословских комиссий¹⁹⁶ и Департамента «Вера и устройство»¹⁹⁷. Архиепископ Никодим проявлял повышенный интерес к богословским встречам, которые позволяли знакомиться с богословскими позициями собеседников, обогащали личный опыт церковных тружеников на ниве межхристианской деятельности. В Московской духовной академии состоялась дискуссия, посвященная теме «Учение о Церкви»¹⁹⁸, а в Ленинградской академии собеседование на тему «Учение о Предании и преданиях»¹⁹⁹. По окончании богословских встреч член делегации доктор Л. Фишер признался председателю ОВЦС: «Мы покидаем Вас, увозя с собою убеждение, что Русская Православная Церковь сделала важный вклад в область богословских собеседований в экуменическом движении... В процессе бесед выявились пункты, над которыми в будущем должны и могут призадуматься наши и Ваши богословы»²⁰⁰.

Спустя месяц после отъезда из Москвы протестантских богословов по приглашению Московской патриархии в СССР прибыла группа штатных работников ВСЦ во главе со священником Павлом Вергезе²⁰¹. Представители ВСЦ познакомились с жизнью и служением Русской Церкви, деятельностью ОВЦС, посетили храмы и достопримечательности Москвы, Ленинграда, Волгограда, Таллина, Еревана и Киева, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой и Пюхтицким монастырем, Московской и Ленинградской духовными академиями, имели встречи с Патриархом Алексием, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и епископом Таллинским и Эстонским Алексием. В ходе встреч и бесед с гостями, в первую очередь в ОВЦС, представители последнего получили информацию о характере деятельности рабочих органов ВСЦ, обязанностях их штатных сотрудников. Была достигнута договоренность о взаимном обмене информационными материалами, статьями о жизни и деятельности Московского патриархата и ВСЦ.

¹⁹⁶ В рамках ВСЦ действовали три богословских комиссии — «Предание», «Христос и Церковь» и «Богочитание».

¹⁹⁷ В числе гостей — профессора Д. У. Хэй, У. Харрелсон, Джозеф Э. Ситтлер, Э. Гордон Рапп, Дж. Ф. Уингрен, А. Ф. Н. Леккеркеркер, Ж.-Л. Леба, В. Крек, а также Э. Ф. ван Леер, Дж. Р. Бизли-Мэррей и секретарь по научно-исследовательской работе Департамента доктор Фишер.

¹⁹⁸ В дискуссии участвовали ректор Московской духовной академии протоиерей К. Ружицкий, профессора И. Н. Шабатин, А. И. Георгиевский и М. А. Старокадомский, доценты В. Д. Сарычев и В. И. Талызин, а также наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Хмелевский).

¹⁹⁹ От Ленинградской духовной академии в собеседовании приняли участие ректор протоиерей М. Сперанский, Л. Н. Парийский и Н. Д. Успенский.

²⁰⁰ Письмо секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» Л. Фишера председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 30 августа 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 1–2).

²⁰¹ В состав группы вошли пасторы Поль Р. Абрехт, Виктор Э. Хейворд, профессор З. К. Мэтьюс, Дж. П. Тейлор, М. Х. Кинг и А. Д. Микели.

Очередным поводом для посещения Советского Союза представителями ВСЦ во главе с генеральным секретарем Виссерт-Хуфтом стало проведение сессии ИК в Одессе в феврале 1964 г. Это была первая встреча Исполкома на территории СССР, что должно было укрепить авторитет Русской Церкви в экуменической организации. На ОВЦС легло бремя подготовки повестки заседания, а на одесское епархиальное управление — множество организационных вопросов. Расходы на проведение мероприятия вплоть до покупки обратных билетов членам ИК оплачивались за счет средств Русской Церкви. Председатель Отдела держал руку на пульсе всей подготовительной работы, вплоть до меню трапез и содержания заранее подготовленных текстов проповедей священнослужителей на богослужениях с возможным присутствием представителей ВСЦ. «Вероятно, ни одно из собраний Исполкома ВСЦ не собиралось с таким большим ожиданием, как собрание в Одессе», — писал председателю ОВЦС помощник генерального секретаря ВСЦ Р. У. Скотт²⁰². Такое ожидание формировалось в том числе публикациями в западной прессе о тяжелом положении религии в СССР и нарушениях свободы совести на излете хрущевской антирелигиозной кампании. Представители Совета желали собственными глазами увидеть церковную жизнь в Советском Союзе и сопоставить впечатления с материалами статей в газетах и журналах.

Одесское заседание ИК ВСЦ получило поддержку председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и председателя КГБ В. Е. Семичастного²⁰³. Несмотря на то что членом ИК от Русской Церкви являлся только митрополит Никодим, в Одессу прибыла большая делегация представителей Русской Церкви. Последние хотя и не имели права голоса, но присутствовали на заседаниях, участвовали в кулуарных беседах, сопровождали гостей в поездах, помогали в переводе²⁰⁴.

В декларации по итогам заседания фиксировались ранее уже выраженные позиции Совета по вопросу достижения единства между церквями, а также условия, которые международная христианская организация создает на этом пути для своих членов²⁰⁵. «Мы верим, что этот путь приведет нас «как Он желает и когда Он пожелает» к полному единству всех церквей во Христе,

²⁰² Письмо помощника генерального секретаря ВСЦ Р. У. Скотта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 26 февраля 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1964. Ч. 1).

²⁰³ Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС о проведении в СССР заседания Исполкома ВСЦ № 187/с от 4 октября 1963 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 132–133).

²⁰⁴ Только из числа иерархов и духовенства в состав церковной делегации вошли епископы Филарет (Денисенко), Владимир (Котляров) и Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Игнасте, игумен Александр (Лехно).

²⁰⁵ Христианское единство на современном этапе. Декларация, одобренная ИК ВСЦ в Одессе в феврале 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 1–5).

являющимся Главой Тела, Его Церкви», — гласил документ²⁰⁶. Иностранцы гости имели встречу с заместителем председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макаревым. Позднее Виссерт-Хуфт в беседе с представителем Русской Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) положительно отзывался о беседе с советским чиновником, в ходе которой высокопоставленный представитель ВСЦ ставил вопрос о вреде применения административных мер в отношении верующих, поскольку они вызывают в народе ожесточение и фанатизм²⁰⁷. Генеральный секретарь не был склонен считать, что христиане в СССР подвергаются преследованиям, но и не признавал, что в Советском государстве существует полная религиозная свобода²⁰⁸.

В честь иностранных делегатов в Троице-Сергиевой лавре был устроен прием, на котором предстоятель Русской Церкви произнес речь. Гости посетили исторические храмы и монастыри в Москве, Ленинграде, Пскове и Таллине, в частности, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри. Виссерт-Хуфт в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове произнес проповедь, посвященную теме христианского единства. Вот как вспоминал об этом событии сам генеральный секретарь: «Церковь была полна, и моя проповедь, переведенная протоиереем Виталием Боровым, несколько раз прерывалась слышимыми знаками одобрения. В конце раздались крики: “Откуда этот батюшка”? Назваться батюшкой было действительно похоже на то, как меня усыновили в семью верующих в России»²⁰⁹. Решением Совета Московской духовной академии Виссерт-Хуфт был избран почетным членом духовной школы. По окончании поездки генеральный секретарь ВСЦ писал председателю ОВЦС: «Эти посещения оставили глубокие впечатления о жизнеспособности как приходской жизни, так и жизни академической, и монастырской»²¹⁰. Совет по делам Русской Православной Церкви фиксировал положительные отклики участников одесского заседания Исполкома о религиозной жизни в СССР²¹¹.

Летом 1963 г. в Москву для участия в торжествах по случаю 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане прибыли представители ВСЦ — заместитель генерального секретаря, директор Отдела

²⁰⁶ Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 4.

²⁰⁷ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 14 марта 1964 г. (Там же. Д. 556. 1964. С. 2).

²⁰⁸ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24 марта 1964 г. (Там же. С. 8).

²⁰⁹ *Visser't Hooft W. A. Memoirs*. P. 271.

²¹⁰ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 12 марта 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964).

²¹¹ Высказывания зарубежных религиозных деятелей после заседаний Исполкома ВСЦ в Одессе в феврале 1964 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 537. Л. 149–150).

межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру Л. Е. Кука и представитель Константинопольского патриархата при ВСЦ епископ Мелоисский Емилиан (Тимиадис). Состоялось путешествие гостей по городам СССР. Заместитель генерального секретаря ВСЦ воспринимал московскую поездку как удобный случай возобновления старых дружеских связей и установления новых. По словам представителя экуменической организации, празднование юбилея с широким христианским участием позволило укрепить взаимопонимание христиан и узы христианского братства и любви²¹².

В марте 1967 г., впервые после своего избрания на пост генерального секретаря ВСЦ, в Москву прибыл Ю. К. Блейк. Высокопоставленного христианского деятеля сопровождал представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир (Сабодан). Генеральный секретарь имел встречу с патриархом Алексием в Троице-Сергиевой лавре, познакомился со святынями древнего монастыря и укладом Московской духовной академии. В честь гостя были устроены приемы от имени предстоятеля Русской Церкви и председателя Совета по делам религий. Генеральный секретарь был удостоен Святейшим Патриархом ордена святого князя Владимира I степени. Блейк посетил также Ереван и Ленинград. В городе на Неве состоялась встреча и деловая беседа с председателем ОВЦС и визит в Ленинградскую духовную академию, где ему объявили об его избрании почетным членом духовной школы.

В московских торжествах 1968 г., посвященных 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви, участвовали генеральный секретарь ВСЦ Блейк и экс-генеральный секретарь Виссерт-Хуфт. Состоялись беседы с митрополитом Никодимом и представителями Совета по делам религий. Виссерт-Хуфт позднее признавался: «Меня снова впечатлил тот факт, что представители правительства были удивительно хорошо осведомлены об экуменических проблемах. И я задавался вопросом о том, проводят ли какие-либо правительственные учреждения на Западе столь же тщательное изучение литературы нашего Всемирного совета»²¹³. В августе того же года гостем Русской Церкви стал заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела всемирной миссии и евангелизации Ф. А. Поттер, который вместе с супругой посетил Москву, Ленинград, Владимир и Суздаль.

Руководящие сотрудники ВСЦ порой находились в СССР транзитом, однако и в таких случаях пользовались гостеприимством Русской Церкви, как это было в январе 1968 г., когда Москву посетил Ю. К. Блейк, а исполнительный секретарь нью-йоркского отделения ВСЦ Ю. Л. Смит — Москву и Ленинград, или в октябре 1970 г., когда гостями Русской Церкви стали директор КЦМД ВСЦ Л. Ниилус и сопровождавший его сотрудник аппарата Комиссии каноник Бургесс Карр, или в феврале 1972 г., когда в Москве

²¹² Письмо директора Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру ВСЦ Л. Е. Кука Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. Ч. 2. С. 1).

²¹³ *Visser't Hooft W. A. Memoirs*. P. 275.

побывали Блейк и другие участники заседания ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия). Последний раз в должности генерального секретаря ВСЦ Блейк находился в Москве в июле 1972 г. с целью обсуждения вопроса увеличения вклада Московского патриархата в бюджет ВСЦ. Состоялись встречи христианского деятеля в ОВЦС, Совете по делам религий и Министерстве иностранных дел СССР. Блейк посетил посольство США в Москве²¹⁴.

Представители Русской Церкви были частыми гостями ВСЦ в Женеве. В первую очередь это относилось к председателю ОВЦС. В сентябре 1964 г. Патриарх Алексий совершил визит в Женеву, в ходе которого побывал в штаб-квартире экуменической организации, провел встречи и беседы с ее руководством, в том числе с генеральным секретарем Виссерт-Хуфтом. В речи на приеме, устроенном генеральным секретариатом ВСЦ, Патриарх Алексий изложил взгляд Русской Церкви на основания христианского единства. По словам предстоятеля, в основе вероисповедного единства христиан должны лежать принципы непоколебимой общехристианской верности Божественному Откровению, а также христианской свободы духа, опирающейся на опыт древней неразделенной Церкви²¹⁵.

Представительство Русской Церкви в Женеве

Важнейшую роль в поддержании контактов Московского патриархата и ВСЦ играло постоянное Представительство Русской Церкви в Женеве. Генеральный секретарь ВСЦ Виссерт-Хуфт в общении с наблюдателями от Русской Церкви на сессии ЦК в августе 1960 г. в Сент-Эндрюсе высказывался о возможности создания в Женеве при ВСЦ небольшого (2–3 человека) Представительства Русской Церкви еще до ее вступления в ряды экуменической организации. Представительство могло служить знакомству официальных лиц Русской Церкви с повседневной работой ВСЦ и подготовке возможных будущих сотрудников рабочих органов Совета от Московского патриархата (уже после его принятия в члены экуменической организации)²¹⁶.

Предварительная договоренность о создании Представительства была достигнута между председателем ОВЦС и генеральным секретарем ВСЦ в ходе III Генеральной ассамблеи Совета в Нью-Дели и претворена в жизнь 19 марта 1962 г. Московский церковный представитель должен был быть но-

²¹⁴ Отчет и. о. представителя Московского патриархата при ВСЦ в Женеве архимандрита Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о сопровождении генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, от 6 июля 1972 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 61).

²¹⁵ Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме, устроенном в его честь генеральным секретариатом ВСЦ в Женеве 24 сентября 1964 года // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 7.

²¹⁶ Отчет наблюдателей Московской патриархии о работе XIII сессии ЦК ВСЦ 16–24 августа 1960 г., г. Сент-Эндрюс, Шотландия, от 1 октября 1960 г. (Архив ОВЦС. Д. 54в. 1960. Ч. 2. С. 41).

сителем епископского сана. Его архиерейское достоинство повышало уровень Представительства, подчеркивало высокое внимание священноначалия Русской Церкви к работе ВСЦ, а также соответствовало представительству Константинопольского патриархата при экуменической организации в лице епископа Мелоисского Емилиана (Тимиадиса).

До подбора соответствующей кандидатуры временно исполняющим обязанностями представителя был назначен имевший опыт экуменических встреч, в том числе на площадке ВСЦ, член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой²¹⁷. Мандат о. Виталия позволял ему полноценно представлять Русскую Церковь в ВСЦ²¹⁸. Секретарем Представительства и переводчиком был назначен референт ОВЦС Н. П. Анфиногенов. Виссерт-Хуфт выразил удовлетворение решениями Московского патриархата, которые, по его словам, «отчетливо показывают, что святая Русская Православная Церковь стремится придать полное значение своему членству во Всемирном совете церквей»²¹⁹.

Уже в ноябре 1962 г. на должность постоянного представителя Московского патриархата при ВСЦ Священный Синод избрал заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова), которому также определено быть епископом Звенигородским²²⁰. С ноября 1963 г. должность секретаря занимал Б. С. Нелюбин. В марте 1964 г. епископ Владимир получил назначение на Воронежскую кафедру, в связи с чем его освободили от должности представителя. Виссерт-Хуфт дал высокую оценку деятельности епископа Владимира на посту представителя²²¹. Представительство вновь возглавил опытный в экуменической деятельности профессор протоиерей В. Боровой, который и вне должности представителя в Женеве продолжал участие в мероприятиях, организуемых рабочими органами Совета.

В июне 1966 г. новым представителем Русской Церкви при ВСЦ стал заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Владимир (Сабодан) с возведением в сан епископа Звенигородского²²². Место секретаря Представительства занял Б. С. Нелюбин, а в апреле 1967 г. — ключарь Александро-Невского кафедрального собора Таллина протоиерей В. Игнасте. Спустя один год, в апреле 1968 г. о. Владимир устроил демарш,

²¹⁷ О. Виталий курировал в ОВЦС экуменические контакты, а потому назначение в Женеву стало развитием его служебных компетенций.

²¹⁸ Мандат № 477 от 24 марта 1962 г. за подписью председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима (Архив ОВЦС. Д. 556. 1962).

²¹⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 17 апреля 1962 г. (Там же. Д. 55. 1962).

²²⁰ Определения Священного Синода от 29.11.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 27.

²²¹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 11 мая 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964).

²²² Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 2.

обернувшийся скандалом. Секретарь Представительства обратился к властям Швейцарии с просьбой о предоставлении политического убежища. Эта просьба была удовлетворена. Попытки повлиять на решение о. Владимира со стороны священноначалия Русской Церкви не увенчались успехом. Секретарь отказался от встречи с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером). По мнению представителей центрального аппарата ВСЦ, протоиерей В. Игнасте вступил в контакт со швейцарской полицией задолго до того, как официально обратился к властям Швейцарии²²³. Святейший Патриарх Алексий оценил произошедшее как первый случай за последнее время, когда «священник встал на путь измены своей Церкви и Родины»²²⁴. По оценке митрополита Никодима, демарш стал пятном на отношениях Русской Церкви и ВСЦ в глазах советских властей²²⁵. Генеральный секретарь ВСЦ Блейк выразил сожаление в связи с поступком протоиерея В. Игнасте и признался, что в этой ситуации руководство ВСЦ ничего предпринять не могло²²⁶. Инцидент сказался на положении епископа Владимира: в ноябре 1968 г. он был освобожден от должности представителя в Женеве и назначен викарием Киевской епархии с титулом Переяслав-Хмельницкого, а временно исполнять обязанности представителя вновь поручено протоиерею В. Боровому. Послушание представителя конкурировало с обязанностями о. Виталия как штатного сотрудника ВСЦ. Руководство экуменической организации приняло это назначение, но надеялось на непродолжительность совмещения должностей²²⁷.

В декабре 1969 г. должность представителя занял епископ Подольский Гермоген (Орехов), а секретарем Представительства стал Г. Н. Скобей²²⁸. Последнего отличала скрупулезность в работе. Он принимал участие во многих экуменических встречах. Примечательно, что поручения об участии секретарь получал напрямую из ОВЦС, перед руководством которого и отчитывался. Секретари Представительства были причислены к категории административных работников ВСЦ. В октябре 1971 г. епископа Гермогена, ставшего к тому времени правящим архиереем Виленской и Литовской епархии, на

²²³ О приеме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведенная А. С. Буевским 16 марта 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41).

²²⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 16 апреля 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968).

²²⁵ О приеме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведенная А. С. Буевским 16 марта 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41–42).

²²⁶ Отчет представителя Московского патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23 мая 1968 г. (Там же. Д. 183. Л. 27).

²²⁷ Беседа митрополита Никодима с протоиереем В. Боровым 10 января 1969 г. (Архив ОВЦС. Д. 556. 1969. С. 1–2).

²²⁸ Определения Священного Синода от 16.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 7.

посту представителя сменил преподаватель Ленинградской духовной академии архимандрит Кирилл (Гундяев), за плечами которого был опыт участия в мероприятиях ВСЦ, в первую очередь по линии христианской молодежи²²⁹. Местом служения представителей и расположения их резиденции стал храм Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве, который по этому случаю был выведен из подчинения патриаршего экзарха в Западной Европе и получил статус ставропигиального. Председатель ОВЦС придавал большое значение работе Представительства и считал его важнейшим из заграничных учреждений Русской Церкви²³⁰.

Активная деятельность протоиерея В. Борового на площадке ВСЦ, особенно в Комиссии «Вера и устройство», послужили основанием для его назначения ЦК ВСЦ в феврале 1966 г. на должность заместителя директора Комиссии. Поскольку совмещение должностей в аппарате ВСЦ, с одной стороны, и в церковном Представительстве в Женеве и в ОВЦС — с другой было невозможно (и это прямо оговаривалось руководством ВСЦ и Комитета по назначениям), Священный Синод постановил освободить о. Виталия от должности заместителя председателя ОВЦС, представителя Русской Церкви при ВСЦ и должности настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве²³¹. Кроме того, Синод принял решение о выводе о. Виталия из состава ЦК ВСЦ от Московского патриархата, где его место занял профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов²³². Еще три года назад в Комиссии не было ни одного штатного православного представителя, что сказывалось на протестантском характере документов этого рабочего органа ВСЦ. Важной задачей о. Виталия стала работа над проектами документов Комиссии с целью придать им большую православную направленность. В декабре 1972 г. он был отозван из Женевы, покинул должность заместителя директора Комиссии и вышел из состава аппарата ВСЦ. Это решение, анонсированное митрополитом Никодимом, с огорчением воспринял генеральный секретарь ВСЦ, пытавшийся отстоять необходимость продолжения работы протоиерея как в руководстве Комиссии, так и в аппарате Совета. «К сожалению, двух отцов Боровых нет!» — писал генеральный секретарь председателю ОВЦС²³³. По возвращении в СССР о. Виталий был назначен профессором Московской духовной академии и консультантом ОВЦС. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) так характеризовал его

²²⁹ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 7.

²³⁰ Резолюция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на отчете представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира [вх. № 1027 от 9 июля 1963 г.] (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 1).

²³¹ Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 1–2.

²³² Определения Священного Синода от 8.10.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 11. С. 2.

²³³ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 4 сентября 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972).

деятельность: «Он щедро делился со всеми своей любовью к православной Церкви, православному богословию, традиции и духовности, показывал верность Русской Православной Церкви и ее пастве, готовность к общению и диалогу не только со всеми христианами, но и со всеми людьми доброй воли. Для многих он являлся не просто примером живой и глубокой веры, но и образцом, камертоном православия»²³⁴.

Первыми шагами русских церковных представителей становились их встречи с руководством и сотрудниками аппарата ВСЦ, в ходе которых происходило знакомство и обсуждение конкретных проектов сотрудничества. Представители присутствовали на многочисленных мероприятиях экуменической организации. Содержательное участие в общих дискуссиях позволяло привнести в них православный дух, повлиять на содержание итоговых документов, что несколько разбавляло преимущественно протестантские встречи и протестантские по характеру тексты. Так, в мае—июне 1963 г. о. Виталий принял участие в заседаниях Редакционной комиссии в Боссэ по подготовке резолюций монреальской конференции «Вера и устройство» и заседаниях Рабочего комитета Департамента «Церковь и общество» в г. Сэрг. Епископ Владимир (Котляров) присутствовал на расширенном заседании Рабочего комитета Департамента по исследованиям в области евангелизации в апреле 1964 г. в Экуменическом институте в Боссэ, в консультации групп представителей Комиссии «Вера и устройство» под руководством епископа Бристольского Оливера Томкинса и Секретариата по содействию христианскому единству под руководством священника И. Виллебрандса в марте 1963 г. в Боссэ, а также становился участником поездок в составе делегаций ВСЦ, как это было в ходе визита в Югославию в апреле 1964 г. Но и после окончания полномочий представителя Русской Церкви в Женеве епископ Владимир, будучи управляющим Кировской и Слободской епархией, присутствовал на мероприятиях рабочих органов ВСЦ, в частности на заседании Комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в августе 1967 г. в Женеве. Епископ Владимир (Сабодан) и секретарь Представительства протоиерей В. Игнасте стали участниками европейской консультации, организованной Отделом межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру в декабре 1967 г. в Белграде и посвященной теме «Межцерковная помощь в современной Европе».

Церковные представители в Женеве на периодической основе готовили и направляли в адрес председателя ОВЦС отчеты, в которых информировали об участии в экуменических мероприятиях, содержании встреч и общения с руководством и представителями ВСЦ. Председатель Отдела лично знакомился с отчетами, делал на них пометки. Порой представитель передавал всю текущую актуальную информацию в ОВЦС по телефону. Особенно часто использовал этот канал протоиерей В. Боровой. Представители также пере-

²³⁴ *Иларион (Алфеев), митр.* Архитектор внешней политики Церкви: к столетию протопресвитера Виталия Борового // *Церковь и время.* 2016. № 4(77). С. 96.

сылали в ОВЦС вырезки из западноевропейских газет с публикациями о событиях в экуменической сфере и из жизни христианских церквей в различных странах²³⁵. Статьи, заслуживавшие наибольшего внимания, направлялись руководством Отдела в перевод. По поручению председателя ОВЦС московский церковный представитель в Женеве в целях распространения информации о работе экуменической организации и о событиях в христианском мире направлял новостные сюжеты и статьи в адрес редакции журнала Среднеевропейского экзархата «Голос православия».

Представительство наладило обмен информацией с руководством ВСЦ. Генеральный секретарь передавал представителю Русской Церкви копии документов центральных и рабочих органов экуменической организации, а в ответ получал копии документов по интересующим его вопросам. В качестве примера можно привести передачу в марте 1963 г. епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) В. А. Виссерт-Хуфту поступившего из Москвы в сопровождении письма Святейшего Патриарха Алексия доклада наблюдателя от Русской Церкви протоиерея В. Борового о первой сессии Второго Ватиканского собора. Доклад был заранее переведен на английский язык.

Одной из задач церковного представителя в Женеве было содействие формированию положительного образа церковной жизни в СССР на страницах изданий ВСЦ, в том числе в периодическом журнале «СЭПИ». Для ее решения выстраивались рабочие контакты Представительства с Отделом информации ВСЦ, посредством которого и производились публикации в «СЭПИ». Церковные представители поддерживали контакты с послами СССР в Швейцарии, а также руководством советского Представительства при ООН в Женеве, выполняли протокольные задачи, устраивая приемы в честь церковных праздников, на которые приглашались руководство и сотрудники аппарата ВСЦ. Представительские и командировочные расходы были неотъемлемой частью сметы Представительства.

Помощь ВСЦ со стороны Русской Церкви

Русская Православная Церковь оказывала финансовую помощь в строительстве нового здания для ВСЦ в Женеве. Кроме того, из средств Московской патриархии была выделена сумма на приобретение для него пяти туркменских ковров. Русская Церковь также платила ежегодный членский взнос, который передавала посредством своего Представительства в Женеве. Ю. К. Блейк в 1968 г. и в последующие годы ставил перед руководством ОВЦС и советскими властями вопрос об увеличении ежегодного взноса Русской Церкви. Генеральный секретарь увязывал подобный шаг со стороны

²³⁵ В числе изданий — газеты «Ла Суис», «Ле Монд», «Пари Матч», «Ле Фигаро», «Ла Трибун де Женев», «Ла Ви Протестант», «Реформ», «Нью-Йорк Таймс», «Тайм», «Чёрч Таймс», «Ла Stampa», «Л»Оссерваторэ Романо», «Русская Мысль», «Христианский Голос» и др.

Москвы с возможностью ее большего влияния в ВСЦ²³⁶. Митрополит Никодим положительно оценил такую позицию с точки зрения новых перспектив для Русской Церкви²³⁷. По мнению руководства Совета по делам религий, ВСЦ находился под западным влиянием, в том числе благодаря финансированию²³⁸, а потому советские чиновники положительно реагировали на идею увеличения взноса в него от Русской Церкви²³⁹. Помимо ежегодного взноса дополнительным способом поддержки бюджета ВСЦ стало приобретение авиабилетов для христианских деятелей в Москву и обратно в связи с мероприятиями на территории СССР, в том числе по транзитным маршрутам с остановками в СССР. Последняя часть расходов постепенно возрастала.

Финансовое участие в наполнении бюджета ВСЦ помогало росту авторитета Русской Церкви в экуменическом движении, ее способности влиять на повестку Совета, однако не было основным фактором такого роста. Секрет успеха Московского патриархата заключался в многолетней активной деятельности богословов и церковных дипломатов, в первую очередь в области социальной проблематики. Генеральный секретарь ВСЦ Филипп Поттер признавался, что вовлеченность экуменической организации в решение таких проблем как расизм, расовая дискриминация и война во Вьетнаме порождали нападки и обвинения в том, что руководство Совета чуть ли не из Москвы получало указания²⁴⁰.

Кризисные явления в ВСЦ

К 1972 г. ВСЦ подошел в кризисном состоянии. Кризис был связан с осознанием безуспешности попыток обретения церковного единства — этой далекой мечты, по выражению профессора Д. В. Дюлгерова²⁴¹, и, как следствие, привел к «экуменическому похолоданию». О причинах такого положения дел писал председателю ОВЦС протоиерей В. Боровой в аналитической записке от 23 июля 1972 г. По его мнению, первое поколение экуменических деятелей верило в достижимость воссоздания единства Церкви Христовой через постепенное преодоление исторических разделений. Для этого хри-

²³⁶ Запись беседы П. В. Макарецца с генеральным секретарем ВСЦ Ю. К. Блейком 1 июня 1968 г. в Москве (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 248. Л. 2).

²³⁷ Отчет митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима о встрече с генеральным секретарем ВСЦ Ю. К. Блейком 7 июня 1972 г. в Брюсселе от 13 июня 1972 г. (Там же. Д. 519. Л. 9).

²³⁸ Об усилении роли церквей социалистических стран в борьбе за мир. Выступление заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецца на совещании руководителей государственных ведомств социалистических стран по делам религий в октябре 1972 г. в Софии (Там же. Оп. 8. Д. 17. Л. 37).

²³⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову от 18 июля 1972 г. (Там же. Д. 513. Л. 69).

²⁴⁰ Справка о визите в Совет по делам религий генерального секретаря ВСЦ Ф. Поттера 23 февраля 1973 г. от 19 марта 1973 г. (Там же. Д. 461. Л. 19).

²⁴¹ Дюлгеров Д. В. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 51.

стианские деятели стремились изучить, сравнить и обсудить различия между христианскими церквями. Этот «наивно-сравнительный» метод себя не оправдал. Тогда было решено совместно исследовать основы и источники христианства, надеясь там обрести единство. Однако разные методы толкования и понимания ранних веков христианства и опыта Церкви привели к осознанию тупика и на этом пути единения. Наконец, экуменические деятели решили попытаться достичь единства в сфере гуманизма, сделав ставку на общность позиций церквей в социальных, экономических и этических вопросах. Но и эта попытка, по мнению протоиерея Виталия, обречена на неуспех и даже угрожает обесцениванием догматических и канонических вопросов, принесением Богооткровенной Истины, какую содержит православная Церковь, в жертву «гуманизированному социальному христианству»²⁴². Против уклона ВСЦ в сторону социально-экономической проблематики в ущерб богословскому поиску единства христиан выступал профессор протоиерей Г. Флоровский²⁴³. В таком уклоне усматривают причину кризисности Совета и некоторые современные российские и зарубежные исследователи экуменического движения²⁴⁴.

Другой причиной кризиса ВСЦ, по словам о. Виталия, стала попытка его обновления путем расширения на Восток, что привело к изменению повестки экуменической организации в сторону социальной справедливости, удовлетворения нужд и решения проблем населения стран третьего мира, поддержки борьбы с расизмом, империализмом и неоколониализмом. Такой разворот со временем привел к разделению и поляризации внутри аппарата ВСЦ, стал сигналом для Запада о провале изначальных планов движения ВСЦ на Восток: не восточные христиане попали под западное христианское влияние, а наоборот. Из такого понимания причин кризиса экуменического движения логично прийти к выводу о том, что ему способствовало вхождение в состав ВСЦ Русской Церкви и ее активная деятельность на площадке экуменической организации. Этот вывод поддерживает американский исследователь профессор П. Бок: в результате вступления в экуменическую организацию Русской Церкви и христианских церквей из стран третьего мира «напряженность революционного мира нашла отражение в социальном мышлении ВСЦ»²⁴⁵. По оценке протоиерея В. Борового, реакцией на восточный разворот ВСЦ стала консолидация прозападных сил в Совете, а на экуменических заседаниях все больше стали уделять внимание нарушениям прав человека

²⁴² Анализ современного положения и состояния дел и деятельности ВСЦ и Римско-католической Церкви в перспективе будущего (Архив ОВЦС. Д. 556. 1972. С. 1–4).

²⁴³ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 135.

²⁴⁴ См.: Кутер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 160; Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023. С. 189, 193.

²⁴⁵ Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia, 1974. P. 50.

и общественным проблемам в странах Восточной Европы. Это был явный вызов властям социалистических стран. Средством давления на ВСЦ со стороны Запада стало и сокращение западными церквями (в первую очередь из США) отчислений в бюджет организации, что вызвало бюджетный кризис в Совете. Отец Виталий полагал, что смена руководства экуменической организации в 1972 г., сложности в ее отношениях с Римско-католической Церковью, в том числе по вопросу членства, усиливали кризисные явления в ВСЦ²⁴⁶.

Кризисные явления сопровождали ВСЦ вплоть до начала XXI в. На это обстоятельство указывал генеральный секретарь ВСЦ в 1993–2003 гг. К. Райзер. По его словам, отмечаемые еще первым генеральным секретарем Совета Виссерт-Хуфтом институциональный паралич, религиозный плюрализм и политизация экуменического движения продолжали оставаться спутниками глобальной экуменической организации²⁴⁷.

По мнению митрополита Никодима, в христианском мире середины 60-х гг. XX столетия происходил глубокий духовный процесс, внешним проявлением которого было экуменическое движение. Задачей этого движения стал поиск пути к единству христиан «в истине, любви и евангельском служении современному человечеству»²⁴⁸.

На протяжении всего исследуемого в настоящей статье периода, особенно начиная с 1961 г.— времени вступления Русской Православной Церкви в ряды ВСЦ, экуменическая деятельность стала неотъемлемой частью повседневной работы руководства и сотрудников ОВЦС. Представители Московского патриархата вошли в центральные и рабочие органы, аппарат ВСЦ, где активно свидетельствовали о православной традиции, выступали с богословских позиций, отстаивали интересы Русской Церкви, противодействовали попыткам облекать антисоветские взгляды западных христианских деятелей в документы и политику экуменической организации. Такая работа требовала полной мобилизации усилий ОВЦС и всех тех представителей нашей Церкви, кто был вовлечен в экуменическую деятельность. И эта работа встречала поддержку со стороны советского государства, поскольку соответствовала его внешнеполитическим приоритетам.

Участие в богословских дискуссиях на площадке ВСЦ, в первую очередь Комиссии «Вера и устройство», всколыхнуло интерес в научных кругах Русской Церкви к проблематике церковного единства, побудило отечественных богословов обратиться к наследию Церкви в области экклесиологии и сакраментологии, христологии, пневматологии и антропологии, послужило развитию сравнительного богословия в духовных школах. Христианское осмысление проблем развития общества служило стимулом для лучших ученых

²⁴⁶ Архив ОВЦС. Д. 556. 1972. С. 4–11.

²⁴⁷ *Raiser K. Introduction // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. XV.*

²⁴⁸ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, главы делегации Московского патриархата, на приеме архиепископа Маргги Симоёки в Турку 14 сентября 1965 г. (Архив ОВЦС. Д. 536. 1965. С. 2).

Русской Церкви совершать изыскания в области церковной социальной доктрины.

Большую роль в укреплении отношений Московского патриархата и ВСЦ играло Представительство в Женеве, деятельности которого руководство ОВЦС уделяло повышенное внимание. Главами Представительства назначались молодые, но уже опытные и перспективные иерархи и священнослужители, среди которых особенно выделялись архимандрит Кирилл (Гундяев), нынешний Патриарх Московский и всея Руси, епископ Владимир (Котляров) — впоследствии митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода, епископ Владимир (Сабодан) — впоследствии митрополит Киевский и всея Украины, также постоянный член Синода, и, конечно, профессор протоиерей В. Боровой — активный участник межхристианских встреч, один из идеологов политики Русской Церкви на экуменическом направлении.

Скептические взгляды христианских деятелей на перспективы экуменического движения и единения христиан порождали кризисные явления в ВСЦ. Эта кризисность усиливалась противоречиями политического характера, поляризовавшими участников межхристианского общения. Блоковое мышление того времени стремилось сепарировать страны и международную общественность, в том числе христианскую, на своих и чужих. Болезнь глобального противостояния и соперничества военных блоков, политических и социальных систем разделяла не только государства и нации, но и христианские объединения, которые по своему призванию должны были бы выполнять объединяющую роль. *Cuius regio, eius religio* (чья страна, того и религия — лат.). Этот принцип, к сожалению, сказывался на позициях церквей-членов ВСЦ из Западной и Восточной Европы, стран третьего мира, делая экуменическую организацию площадкой для споров и столкновений.

Литература

Альберго Дж. Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения». История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альберго; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 2. М., 2005.

Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М., 2004.

Воронов Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 4. С. 46–49.

Гундяев В. М. Молодежь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 54–55.

Донахью Ф., прот. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 41–48.

Дюлгеров Д. В. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 42–52.

Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 47–50; № 5. С. 47–53.

Заболотский Н. А. Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 61–64.

Заболотский Н. А. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 58–64; № 3. С. 53–55.

Заболотский Н. А. Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 65–69.

Заболотский Н. А. Экуменические перспективы Упсалы // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 51–59.

Иларион (Алфеев), митр. Архитектор внешней политики Церкви: к столетию протопресвитера Виталия Борового // Церковь и время. 2016. № 4(77). С. 93–97.

Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 29–34.

Казем-Бек А. Л. «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 68–71.

Казем-Бек А. Л. Церковь и общество в современном мире // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 55–59.

Кузьминов Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 10. С. 42–49.

Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 147–163.

Ливцов В. А. Государственно-церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности (60–90-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI в.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

Мень А., свящ. Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 3. С. 22–27.

Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 46–55.

Определения Священного Синода от 29. 11. 1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1.

Определения Священного Синода от 23. 06. 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7.

Определения Священного Синода от 8. 10. 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 11.

Определения Священного Синода от 16. 12. 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1.

Определения Священного Синода от 19. 10. 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11.

Определения Священного Синода от 25. 08. 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10.

Письменюк И., свящ. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. 2020. № 3(92). С. 123–137.

Письменюк И., свящ. Сближение Римско-католической Церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 2. С. 260–274.

Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023.

Соколовский П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 10. С. 61–64.

Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 663–668.

Троицкий Г. К Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 65–67.

Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 27–30.

Шишкин А. Ф. Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 56–61.

«Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Экклесиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 году и рекомендованное для изучения и обсуждения в церквях // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2. М., 1999. С. 221–229.

Черниенко И. К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 48–54.

Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 233–259.

Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 411–445.

Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia, 1974.

Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12–26, 1966. Geneva, 1966.

Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, Oduyoyo M. A., G. Tsetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 533–564.

D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. XV–XVII.

Handspicker M. B. Faith and Order 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 145–170.

Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 287–309.

Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 51–81.

Krøger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 27–62.

Laine A. Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968–1974. Acad. diss. Helsinki, 2015.

Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 323–343.

McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 345–371.

Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 279–321.

Newbiggin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 171–197.

Nolde O. F. Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 263–285.

Raiser K. Introduction // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. XIII–XV.

Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed. by N. Lossky, J. M. Bonino, J. Pobee, T. Stransky, G. Wainwright, P. Webb. Geneva, 1991. P. 1083–1090.

The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva, 1977.

Till B. The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972.

Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 322–352.

Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 23–50.

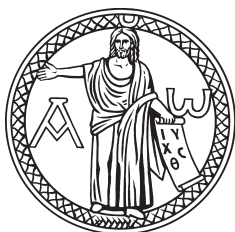
Visser't Hooft W. A. Memoirs. London; Philadelphia, 1973.

Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 1–26.

Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 65–92.

Аннотация. Многогранная деятельность Русской Православной Церкви на площадке Всемирного совета церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) служила интересам и самой Русской Церкви, и Советского государства. Церковные делегаты помогали властям Советского Союза бороться с антисоветскими настроениями в христианской среде, ослаблять во Всемирном совете церквей западный лагерь, влиять на повестку международной христианской организации, в первую очередь в области разоружения и борьбы за мир. В то же время активная деятельность московских церковных представителей в руководящих и рабочих органах Совета, рост авторитета Московского патриархата в международной среде, визиты руководства и деятелей Всемирного совета церквей в СССР вынуждали советские власти считаться с необходимостью существования церковной организации. Таким образом, внешние связи помогали Русской Церкви выдерживать натиск со стороны государства, ставившего перед собой целью борьбу с религией. Участие представителей духовных академий в богословском осмыслении христианского единства, устройства общества, социальной проблематики, войны и мира позволяло развивать церковную науку в СССР, выводить ее на международный уровень. *Ключевые слова:* Всемирный совет церквей, Центральный комитет ВСЦ, Исполнительный комитет ВСЦ, Комиссия «Вера и устройство», Департамент «Церковь и общество», Комиссия церквей по международным делам, расизм, Экуменический институт Боссе, Отдел внешних церковных сношений, митрополит Никодим (Ротов), христианское единство.

Summary. The multifaceted activities of the Russian Orthodox Church on the platform of the World Council of Churches during the years of Metropolitan Nicodim (Rotov) chairing the Department of External Church Relations served the interests of both the Russian Church and the Soviet state. Church delegates helped the authorities of the Soviet Union to fight anti-Soviet sentiments in the Christian environment, weaken the Western camp in the World Council of Churches, and influence the agenda of the international Christian organization, primarily in the field of disarmament and the struggle for peace. At the same time, the vigorous activity of Moscow church representatives in the governing and working bodies of the Council, the growing authority of the Moscow Patriarchate in the international environment, visits of the leaders and figures of the World Council of Churches to the USSR forced the Soviet authorities to reckon with the necessity of the existence of the Church organization. Thus, external relations helped the Russian Church to withstand the onslaught from the state, which aimed to fight religion. The participation of representatives of spiritual academies in theological reflection on Christian unity, the structure of society, social issues, war and peace allowed the development of Church science in the USSR and brought it to the international level. *Keywords:* World Council of Churches, Central Committee of the WCC, Executive Committee of the WCC, Faith and Order Commission, Department of «Church and Society», Commission of Churches on International Affairs, racism, Ecumenical Institute of Bosset, Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov), Christian unity.

**ИЗ ИСТОРИИ
ПРИХОДСКОГО
ДУХОВЕНСТВА
МОСКОВСКОЙ
ЕПАРХИИ
XIX – ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XXI В.**

А. Ю. Дубинский

Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1851–1860 гг.

Журнал «Вестник церковной истории» продолжает публиковать списки выпускников семинарий Московской губернии¹. Дошла очередь до 1850-х гг., которые в определенном смысле можно считать своего рода «эпохой застоя» в духовной школе. Отработанная система уставов духовной школы 1814 г. еще действовала по инерции, однако она все больше в самых разных аспектах обнаруживала свои несовершенства (в художественной литературе подобные изъяны были описаны современниками в «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского и «Дневнике семинариста» И. С. Никитина).

Общая стагнация в среде духовенства побуждала все большее число семинаристов искать свое будущее на светском поприще. В этом смысле «Вифания» оставалась едва ли не единственной в стране семинарией-исключением, выпускники которой массово шли служить на приходы. Таковыми оказались, например, выпуски 1854 и 1856 гг.²

На фоне социальной однородности воспитанников Вифанской семинарии в 1850-х гг., поступавших из подчиненных ей Дмитровского и Звенигородского училищ, особенность ученического состава тех лет состояла

© Дубинский А. Ю., 2024

¹ См. опубликованные ранее в «Вестнике церковной истории» списки: *Дубинский А. Ю.* Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871–1880 гг. // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 331–365; *Дубинский А. Ю.* Московская духовная семинария: Список выпускников 1871–1880 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 369–383; 2021. № 1/2(61/62). С. 367–395; *Дубинский А. Ю.* Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 343–380; *Дубинский А. Ю.* Московская духовная семинария: Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 309–359.

² *Введенский Д. И.* Заслуги Вифанской духовной семинарии для отечественной Церкви и просвещения: (Юбилейная речь, произнесенная 26 сентября 1900 г.) // Богословский вестник. 1900. Т. 3. № 10. С. 274–307.

в достаточно ощутимом количестве «пришлых» учеников из Москвы и уездных училищ, подведомственных Московской семинарии. Можно предположить, что подобное явление было связано с переполненностью Московской семинарии и наличием свободных мест (порой с возможностью содержания воспитанника за казенный счет) в менее престижной, «сельской» Вифанской семинарии.

Следует отметить, что среди учеников были те, чьи отцы уже приняли монашество. В последующие годы родителей принимали в монастырь уже после того, как сын окончит учебу и «встанет на ноги».

С точки зрения методологии поиска в этот раз не составило труда восстановить данные о выпускниках за 1852, 1854, 1856 и 1860 гг. по соответствующим именованным ведомостям высших отделений. Проблемным оказался 1858 г., данные за который пришлось восстанавливать по списку среднего отделения 1855 г. Это привело появлению в публикуемом списке тех самых «квазилишних людей», о которых речь шла в предыдущих работах. Их можно было бы исключить, опираясь на справочную литературу тех лет³, но эту возможность я предоставляю самим пунктуальным читателям.

Александровский Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Иоаннов († до 1854 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Максимовская, что на Варварке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Александровский Яков, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Николай Иоаннов († до 1852 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Максимовская, что на Варварке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Ангелов Константин, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Петр Николаев († до 1854 г.), дьячок; Москва, Николаевская, что в Кобыльском, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Ансеров Александр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Михайлов († до 1854 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Козлово, Фроло-Лаврская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Ансеров Николай, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Василий Димитриев, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Богоявленское, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Ансеров Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Михайлов († до 1854 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Козлово, Флоро-Лаврская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

³ Вифанская духовная семинария. Списки начальников, наставников и воспитанников Вифанской духовной семинарии с 1800 до 1897 года. [Сергиев Посад], 1898.

Архангельский Павел, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Афанасий Яковлев († до 1854 г.), дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Багряцов Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Петр Михеев († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Воздвиженское, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Белов Петр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Феодор Васильев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Новлянское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Белокуров Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Петр Александров († до 1854 г.), пономарь; Московская губерния, Волоколамский уезд, погост Ивановский, что при Ламе, Предтеченская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Беляев Алексей, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Иоаннов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Хонятино, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Беляев Василий, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Козьма Иванов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Завидово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Беляев Димитрий, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Афанасий Сергеев, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, погост Подболотский, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Беляев Константин, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Константин Сергеев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, погост Черногрязский, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об., 13 об.).

Березкин Димитрий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Василий Феодоров († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Знаменское, Иовлево тож, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Березкин Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Яков Иоаннов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Воронино, Одигитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Березкин Михаил, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Михайлов, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Никольское, Сверчки тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Боголепов Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Иван Иванов, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Петропавловская, что на Калужской улице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Боголепов Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Иванов, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Петропавловская, что на Калужской улице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Боголепов Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Павел Иоаннов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Феодоровское, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Боголепов Алексей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Симеон Иоаннов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Жилино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Боголепов Николай, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Симеон Иоаннов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Жилино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Боголюбский Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Симеон Андреев, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Покровское, Рубцово тож, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Богомоллов Петр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иоанн Михайлов, заштатный священник; Москва, Богоявленская, что в Елохове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 11 об.).

Богословский Александр, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Евфимиев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Богословский Михаил, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Назар Гавриилов, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Белый Раст, Чудо Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Богоявленский Алексей, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Николай Андреев († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Волоколамск, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Богоявленский Илья, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Николай Андреев († до 1852 г.), пономарь; Московская губерния, Волоколамск, градская Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Богоявленский Семен, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Андреев, пономарь; Московская гу-

берния, Можайский уезд, село Тесово, Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Бриллиантов Егор, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Василий Иванов, дьячок; Московская губерния, Рузский уезд, село Горбово, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Бриллиантов Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иаков Николаев, заштатный священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Димитриевский, что в Кругу, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Бриллиантов Егор, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Андрей Николаев, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Спасское, что в Заулках, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Бухарев Михаил, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Феодор Николаев († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Тархово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Былов Николай, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамск, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Васильевский Димитрий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Егор Матвеев, бывшой дьячок; Москва, Китайский сорок, Покровский на Рву собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Васильевский Михаил, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Стефан Васильев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Алексино, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об., 12 об.).

Введенский Иван, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Никита Семенов, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Введенское, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Введенский Феодор, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Димитрий Феодоров, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Волочаново, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Вершинский Иван, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Петров, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Елманово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Веселовский Лавр, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Николай Феодоров, диакон; Московская губерния, Звенигород, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Виноградов Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Афанасьев († до 1854 г.), пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, погост Дмитриевский, что в Кругу, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Виноградов Владимир, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Дмитрий Виноградов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Елисафеская на Дорогомиловском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Виноградов Иван, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1845–1852 гг.). Отец: Егор Львов, дьячок; Тверская губерния, Калязинский уезд, село Спасское, что в Углу, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 14 об.).

Виноградов Иван, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Илия Петров, Владимирская губерния, Александровский уезд, село Опарино, Богоявленская церковь, бывой диакон, а ныне состоящий в числе братства Спасо-Вифанского монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об., 39 об.).

Виноградов Ксенофонт, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иоанн Петров († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Флоровское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Виноградов Михаил, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Кодратов († до 1860 г.), столоначальник; Московская губерния, Клинское духовное правление (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Виноградов Николай, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Семенов, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Пушкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Виноградов Петр, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Дмитрий Васильев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Спасское, Свинорье тож, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Виноградский Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Михайлов († до 1854 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Крюково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Виноградский Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Илья Михайлов, священник; Москва, Ивановский сорок, Покровская, что на Землянке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Виноградский Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Иванов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рахманово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Виноградский Феодор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Алексей Михайлов, священник; Московская губерния, Клин, Троицкий собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Владимирский Василий, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Козмин, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Здохово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Владимирский Петр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Космин, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Здохово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Владиславлев Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Петр Александров, бывшой священник; Москва, Сретенский сорок, Введенская, что на Лубянке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Владиславлев Сергей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Васильев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Сенеж, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Воздвиженский Александр, родился около 1828 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Феодор Димитриев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Димитриевский, что в Кругу, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Воздвиженский Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Александров († до 1854 г.), диакон; Москва, синодальный Дванадесятиапостольский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Воздвиженский Димитрий, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Григорий Сергеев, заштатный священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, Воскресенск, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Воздвиженский Димитрий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Стефан Димитриев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ведерницы, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Вознесенский Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Егоров, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышегород, Ризположенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Воинов Феодор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Петр Кодратов, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Деулино, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Волхонский Илья, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Михаил Петров († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Свинорье, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Волхонский Феодор, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иаков Никитин, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Лужки, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Воронцев Виктор, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Егор Михайлов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, Зосимова пустынь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Воронцев Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Лаврентьев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Воронцев Михаил, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Михаил Семенов († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Киово, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Воронцев Михаил, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Александр Николаев († до 1860 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитров, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Воронцов Константин, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Михаил Семенов († до 1854 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Киово, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Воскресенский Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Сергей Семенов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Обухово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Воскресенский Димитрий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Филиппов († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Иовлево, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Воскресенский Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Петров, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Воскресенское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Воскресенский Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Сергей Семенов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Обухово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Воскресенский Константин, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Павел Семенов, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Троицкое, Подосинки тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Гиляров Александр, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Петр Иванов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Гиляров Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Петр Иоаннов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское-Долгоруковых, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Горетов Александр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Филипп Тихонов, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Александровское, Александровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Горский Павел, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Петров († до 1854 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Николаевская, что в Кузнецкой, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Горянский Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Стефан Димитриев, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Шереметьево тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Гренков Александр, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иоанн Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Грибаново, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Громов Петр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Алексей Михайлов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Шуколово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Грузинов Сергей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Марк Космин († до 1860 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Грузов Алексей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Симеон Васильев, священник; Москва, Казанская, что в Сущеве, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Гусев Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Павел Кодратов, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольгово, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Делицын Василий, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Петр Спиридонов Делицын, ординарный профессор,

протоиерей; Московская духовная академия (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Державин Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Иванов, диакон; Московская губерния, Звенигород, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Добролюбов Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Андрей Михайлов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ивановское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Добролюбов Михаил, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Андрей Михайлов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ивановское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Добролюбов Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Павел Афанасьев, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Ильинское, Толбузино тож, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Добронравов Александр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Василий Григорьев, диакон; Московская губерния, Веря, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Добросердов Владимир, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Дмитрий Афанасьев, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дмитровское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Добросердов Михаил, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Симеон Афанасьев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ивановское, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Доброхотов Александр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Григорий Моисеев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Перемилово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Доброхотов Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Григорий Моисеев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Перемилово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Доброхотов Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Егор Егоров, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Докучаев Вениамин, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Андрей Григорьев, диакон; Московская губер-

ния, Дмитровский уезд, село Пересветово, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Докучаев Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Андрей Григорьев, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Пересветово, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Донской Николай, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Иона Иоаннов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Можайск, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Загорский Алексей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иоанн Алексеев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Васильевское, Васильевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Загорский Димитрий, родился около 1841 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Тимофей Стефанов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Одинцово, Гребневская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Закатов Михаил, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Алексеев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Новлянское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Закатов Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Алексеев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Новлянское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Закатов Сергей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Матфий Игнатьев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Замыслов Димитрий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иоанн Евфимиев, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Константиново, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Захаровский Михаил, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Герасим Алексеев († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Николонерский, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Зверев Михаил, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1842–1852 гг.). Отец: Алексей Иванов († до 1852 г.), священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Выпуково, Тихвинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 14 об.).

Зверев Николай, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Петр Андреев, пономарь; Москва, Замоскворецкий

сорок, Иоанна Воина, что близ Калужских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Зверев Семен, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Илья Иоаннов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Николонерский, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Знаменский Алексей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Иванов, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Бородино, Одигитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Знаменский Иван, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иерофей Иванов, пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Захарьино, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Ильинский Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Семен Андреев († до 1854 г.), дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Тесово, Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Ильинский Сергей, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Алексей Николаев, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Чернево, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Ильинский Феодор, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Матвеев († до 1854 г.), пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Спасское, что на Нудоле, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Ирисов Иван, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Алексей Димитриев († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Сенеж, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Истрин Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Феодор Стефанов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Истрин Павел, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Феодор Стефанов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Казанский Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Семен Семенов († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Смолинское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Казанский Стефан, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Семен Семенов († до 1854 г.), пономарь; Мос-

ковская губерния, Верейский уезд, село Смолинское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Казанский Феодор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Никита Львов, бывой пономарь; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ярополч, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Казанцев Владимир, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Георгий Андреев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Царицыно, Живоносноисточническая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Казанцев Димитрий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Николай Петров († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, Теряевая слобода, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Казанцев Иван, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Петров († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, Теряевая слобода, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Казанцев Косма, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Терентий Андреев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Казаново, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Капащинский Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иоанн Васильев, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Каринское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Каптерев Василий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Петр Сергиев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Шматово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Касаткин Димитрий, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Егоров, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Горбово Мосальское, Одигитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Касицын Димитрий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодор Петров († до 1860 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Казаново, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Касицын Илья, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Феодор Петров († до 1852 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Казаново, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Кедров Егор, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Гавриил Матвеев († до 1852 г.), священник; Московская

губерния, Московский уезд, село Озерецкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Ключарев Егор, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Алексей Иванов († до 1852 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Сидоровское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Колоколов Михаил, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Егор Акимов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Раменье, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Колоколов Петр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Николай Иванов († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Воронино, Одитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Колосов Алексей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Илья Семенов, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рахманово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Колосов Андрей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иосиф Иванов, пономарь; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ивановское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Коржавин Леонид, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Николай Иларионов, священник; Москва, Китайский сорок, Иоанна Предтечи, что на Варварке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Кречетников Иван, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Василий Андреев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Кротков Александр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Тимофеев, пономарь; Московская губерния, Серпухов, Мироносицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Крылов Егор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Димитрий Николаев, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, Зосимова пустынь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Крылов Иван, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Григорий Васильев, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Косицы, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Крылов Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Дмитрий Николаев, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, Зосимова пустынь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Крылов Николай, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Михаил Иоаннов, ранний священник; Москва, Николаевская в Подкопаях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Кудрин Михаил, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Андреев, диакон; Московская губерния, Коломна, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Кудрявцев Алексей, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Егор Андреев, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Шереметьево тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Кудрявцев Михаил, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Иоаннов († до 1852 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Братовщина, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Кудрявцев Николай, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Николай Антонов, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Троицкий, что на Вытроске, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Кудрявцев Яков, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Егоров, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Куньев Егор, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Михаил Михайлов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Пересветово, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Купленский Алексей, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Егор Евфимиев, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышегород, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Лавров Николай, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Петров, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Старый Ям, Флоро-Лаврская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Ладожин Николай, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Георгий Григорьев, ранний священник; Москва, Великомученика Никиты, что в Старой Басманной, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Лебедев Александр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Алексей Лебедев, протоиерей; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Лебедев Александр, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Николаев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дмитровское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Лебедев Амфиан, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Стефан Мефодиев, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Карпово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Лебедев Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Сергей Мефодиев, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Чиркино, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Лебедев Гавриил, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Николай Михайлов, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Лебедев Гавриил, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Димитриев († до 1854 г.), дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Раменье, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Лебедев Иван, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Матвеев († до 1854 г.), дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская, что у Калужских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Лебедев Иван, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Евфимов, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Вязёмы, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Лебедев Иван, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Андрей Иоаннов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Вихорна, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Лебедев Мефодий, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Иванов, дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Спирово, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Лебедев Михаил, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Алексей Иванов, протоиерей; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Лебедев Павел, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Александр Павлов, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Спасское, Телешово тож, Крестоприсхожденская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Лебедев Сергей, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Димитрий Николаев, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Ивановское, Предтеченская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об., 39 об.).

Лебедев Стефан, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Симонов, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Карпово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Лебедев Феодор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иоанн Сергиев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Левитский Василий, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Рюховское, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Левитский Егор, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Абрам Иванов, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Богородское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Левитский Иван, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Московская губерния, Можайский уезд, село Соколово, Успенская церковь, бывой священник, а ныне Троицкого подворья иеромонах Стефан (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Леонардов Димитрий, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Иван Семенов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Леонардов Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Семенов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Леонардов Феодор, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Семенов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, Покровский Хотьков девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Лихарев Димитрий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Егор Яковлев († до 1860 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Рождествено, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Лихачев Василий, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Сергей Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Куликово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Лосев Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Харлампий Иванов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Усово, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Любимов Григорий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, Саввинские подмонастырские слободы, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Любимов Егор, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Алексей Никифоров († до 1852 г.), сторож; Московская губерния, Звенигородский уезд, Звенигородское духовное правление (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Любимов Егор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Ильин, пономарь; Московская губерния, Можайск, Иоакима и Анны церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Любимов Петр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Феодоров († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Кусково, Происхождения Честных древ церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Любимов Сергей, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Любимов Феодор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Димитрий Борисов († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Мазуров Александр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Илья Феодоров, священник; Московская губерния, Волоколамск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Мазуров Василий, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Илья Феодоров, священник; Московская губерния, Волоколамск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Малинин Александр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Григорий Петров, священник; Московская губерния, Веря, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Малинин Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Илья Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамск, Богородицерождественская, что на Возмищах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Малинин Иван, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Феодор Абрамов († до 1855 г.), диакон; Московская

губерния, Рузский уезд, село Берзезово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Малинин Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Филипп Михайлов, диакон; Московская губерния, Коломна, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Малинин Николай, родился около 1841 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Григорий Петров, священник; Московская губерния, Веря, Входиерусалимская, что в бывшем Спасском монастыре, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Малинин Павел, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Иван Авраимов, дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ярополч, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Малиновский Алексей, родился около 1841 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодор Стефанов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Виноградово, Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Маслов Феодор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Прохоров († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Караулово, Тольская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Минервин Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Михаил Николаев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Коринское, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Минервин Павел, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Петр Николаев, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Станиславль, Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Минервин Сергей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Петр Алексеев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Филатово, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Модестов Александр, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Иоаннов, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Литвиново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Модестов Василий, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Сергей Димитриев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское, князя Гагарина, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об., 7 об.).

Модестов Михаил, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Василий Иванов, заштатный диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Литвиново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Модестов Николай, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Иванов, бывой диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Литвиново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Модестов Сергей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Сергей Димитриев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское князя Гагарина, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Молодяков Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Григорьев, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Граворны, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Молчанов Косма, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Филипп Андреев, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Мячков Борис, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Аким Яковлев, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Нарбеков Петр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: иеромонах Амфилохий, Свято-Троицкая Сергиева лавра; бывой священник, Владимирская губерния, Шуйский уезд, погост Архангельский, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 11 об.).

Наумов Василий, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Николай Иванов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Сеченки, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Наумов Матвей, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Иоанн Петров († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Язвище, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Невский Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Георгий Михайлов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Белые Колодези, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Недумов Алексей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Димитрий Евфимиев, священник; Московская губерния, Волоколамск, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Недумов Иван, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Евфимий Алексеев, заштатный священник; Москва, Вознесенская, что у Серпуховских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Недумов Иван, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Дмитрий Евфимиев, священник; Московская губерния, Волоколамск, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Недумов Семен, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Евфимий Алексеев, ранний священник; Москва, Вознесенская, что за Серпуховскими воротами, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Нежданов Илья, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Петр Феодоров, бывшой дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Рубцево, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Некрасов Алексей, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Феодор Феодоров, дьячок; Московская губерния, Коломна, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Некрасов Алексей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Некрасов Василий, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Никитин († до 1852 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Курово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Некрасов Василий, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Некрасов Василий, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Павел Никитин, заштатный пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Дубровки, Сошестввенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Некрасов Илья, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Некрасов Николай, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Никитин († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Курово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Некрасов Сергей, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Нечаев Савва, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, диакон; Московская губерния,

Звенигородский уезд, село Ершево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Никитин Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Гари, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Николев Иннокентий, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Николай Гаврилов, бывшой диакон; Московская губерния, Звенигород, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Никольский Александр, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Иродионов, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Никольское, Тешелово тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Никольский Александр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Яков Иванов, заштатный пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Гульнево, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Никольский Сергей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Афанасий Прокопиев, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Воскресенское, Кочергино тож, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Никольский Стефан, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мясново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Никольский Феодор, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Елисеев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Зеленцыно, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Никольский Яков, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Семен Стефанов, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, село Стромьнь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Овчиненский Павел, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Ильин († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Городок, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Озерецковский Иван, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Иван Иванов, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Озерецкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Озерецковский Иван, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Михайлов, дьячок; Московская гу-

берния, Можайск, Иоакима и Анны церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Озерецковский Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Семен Иванов, бывшой пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подлипечье, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Озерецковский Павел, родился около 1841 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Симеон Иванов, бывшой пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подлипичье, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Орликов Флегонт, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Никольский, что на Боршевке, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Орлов Александр, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Донхово, Димитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Орлов Александр, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Александр Николаев, заштатный диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Каринское, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Орлов Андрей, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Фома Феодоров, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Орлов Андрей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Евдокимов († до 1852 г.), пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Петровское, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Орлов Димитрий, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Семен Афанасьев, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рогачево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Орлов Петр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Димитрий Иванов, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, село Маврино, Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Павлов Павел, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Матфий Павлов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Софьино, Никитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Павловский Алексей, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Григорий Иоаннов, священник; Московская

губерния, Звенигородский уезд, село Ламишино, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Палладин Павел, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Яков Михайлов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Дютюково, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Парусников Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: иеромонах Амвросий, Москва, ставропигиальный Симонов монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Парусников Сергей, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: иеромонах Амвросий († до 1860 г.), бывшей священник, Московская губерния, Дмитровский уезд, погост Подболотский, Христорождественская церковь; московский ставропигиальный Симонов монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Патакин Александр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Григорий Алексеев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Петровское, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Патакин Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Григорий Алексеев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Петровское, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Патакин Феодор, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Григорий Алексиев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Петровское, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Пахорский Павел, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Сергей Стефанов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Красная Пахра, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Петров Василий, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Михайлов, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Покровское, Подосинки тож, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Побединский Димитрий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Алексей Михайлов († до 1854 г.), дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Мартемьяново, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Подобедов Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Иван Васильев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Подобедов Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Авксентий Николаев, дьячок; Московская гу-

берния, Верейский уезд, село Любаново, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Подобедов Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Авксентий Николаев, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Белоусово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Подобедов Егор, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Авксентий Николаев, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Любаново, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Подобедов Семен, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Авксентий Николаев, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Белоусово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Покровский Александр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Стефан Иоаннов, священник; Владимирская губерния, Переяславский уезд, село Заболотье, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Покровский Александр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Московская губерния, Дмитров, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Покровский Василий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Платон Николаев († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об., 4 об.).

Покровский Димитрий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иоанн Афанасьев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Покровский Иван, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Семен Феофилакт, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Велино, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Покровский Павел, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Афанасьев, бывш. священник, находящийся в должности пономаря; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Покровский Феодор, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иоанн Афанасьев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Полетаев Феодор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Андреев, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, погост Ильинский, что на Катыше, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Попов Михаил, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Тимофеев († до 1860 г.), пономарь; Вологодская губерния, Никольский уезд, Вохомская Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об., 40 об.⁴).

Попов Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Николай Гавриилов, бывшой диакон; Московская губерния, Звенигород, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Попов Петр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Николаев, дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, девичий Аносин монастырь, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Попов Сергей, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Михаил Иванов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Можайск, Николаевский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Поспелов Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Константин Семенов († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Троицкое-Подосинки, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Поспелов Павел, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Михаил Васильев, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Архангельское, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Постников Никифор, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иоанн Петров, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Павловское, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Преображенский Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Димитрий Иванов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Кулаково, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Преображенский Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Прохор Иванов, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Спасское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Преображенский Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Петр Евграфов, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Доршево, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Прозоровский Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Семенов, диакон; Московская гу-

⁴ На л. 10 об. упоминается село Рюндюг, но оно зачеркнуто на л. 40 об.

берния, Верейский уезд, село Пушкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Протасов Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иларион Алексеев, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Завидово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Протопопов Константин, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Яков Николаев († до 1854 г.), пономарь; Москва, Никитский сорок, Богородицержествовская, что в Столечниках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Протопопов Митрофан, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Яковлев († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Звенигород, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Протопопов Павел, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Петров, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Рождествено, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Путилов Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Александр Иванов, бывш. пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Могутово, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Разумовский Матвей, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Тихон Яковлев († до 1854 г.), пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Симбухово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Разумовский Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Михаил Петров, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, село Петровское, Спаса Нерукотворного образа церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Репловский Парфений, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Лука Тимофеев († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Смоленское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Рождественский Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Иван Андреев, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Рождественский Василий, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Иванов, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Якшино, Грузинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Рождественский Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Михаил Сергеев, пономарь; Московская

губерния, Серпуховский уезд, село Лужники, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Рождественский Иосиф, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Андреев, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Сляднево, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Рождественский Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Михаил Григорьев, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Старая Ситня, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Розанов Алексей, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Алексеев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, бывой Левкиев монастырь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Розанов Егор, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Павел Митрофанов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, погост Георгиевский, что при озере, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 21 об.).

Розанов Михаил, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Петр Васильев, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Игнатьево, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8 об.).

Розанов Тимофей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Павел Митрофанов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, погост Георгиевский, что при Озере, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Руднев Василий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Федор Иванов († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Кончинино, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Руднев Григорий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Матвеев, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Поречье, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Руднев Стефан, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Алексей Федоров, бывший пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Шестаково, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Румянцев Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Алексеев († до 1854 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Николаевская, что в Толмачах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Садиков Илья, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Михайлов († до 1855 г.), пономарь; Москов-

ская губерния, Клинский уезд, село Донхово, Дмитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Садковский Максим, родился около 1828 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Илия Иоаннов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Дарки, Дмитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Салманов Феодор, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Василий Афанасьев, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Сеньковский Сергей, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Пятницкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Серебrenицкий Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Михаил Васильев, дьячок; Верейский уезд, село Архангельское, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 5 об.).

Синьковский Димитрий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Николаев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Деденево, Спасо-Влахернская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Сироткин Михаил, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Афанасьев, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Кузмино, Космодамиановская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Скворцев Алексей, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Феодот Афанасьев, дьячок; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Скворцев Алексей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Никитин († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Никольское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Скворцев Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Евфим Иванов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, погост Никольский, что на реке Лутосне, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Скворцев Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Феодот Афанасьев († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об., Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Скворцев Михаил, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Феодот Афанасьев, дьячок; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Скворцов Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Никитин († до 1852 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Никольское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Скворцов Сергей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Егор Петров, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Шапкино, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Скворцов Михаил, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Егор Григорьев, бывой дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Новлянское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Смирнов Александр, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Алексей Петров, священник; Ярославская епархия, Мышкин, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об.).

Смирнов Александр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Андреев; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Морозово, Успенская церковь, бывой священник, а ныне иеромонах Михаил; Москва, Данилов монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Смирнов Александр, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Максим Герасимов († до 1854 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Коломенское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Смирнов Александр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Поджигородово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Смирнов Алексей, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Петр Кандратов, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Деулино, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Смирнов Алексей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Смирнов Алексей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Саввин, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Рождествино, Суворово тож, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Смирнов Алексей, родился около 1827 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Матвеев, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Верзилово, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об., 11 об.).

Смирнов Василий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Тимофей Матфеев, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Тешилово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Смирнов Василий, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Николай Васильев († до 1860 г.), дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Семеновское, Отрада тож, Князе-Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Смирнов Димитрий, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодор Феодоров, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Сивково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Смирнов Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Александр Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Никольское, Горушки тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Смирнов Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Петр Андреев († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Архистратига Михаила церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Смирнов Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Василий Иванов, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Богородицержездественская, что на Старом Симонове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Смирнов Иван, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Саввин, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Рождествено, Суворово тож, Богородицержездественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Смирнов Константин, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Феодор Феодоров, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Сивково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 12 об.).

Смирнов Константин, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Димитрий Иванов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 16 об.).

Смирнов Михаил, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Лука Афанасьев, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Смирнов Михаил, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Петров, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Кубинское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Смирнов Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Александр Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Никольское, Горушки тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Смирнов Павел, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Димитрий Васильев († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Руднево, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Смирнов Павел, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Димитрий Иванов († до 1860 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Смирнов Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Петр Иоаннов, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Николо-Заяицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Смирнов Петр, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Стефанов, заштатный диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Лужки, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Смирнов Сергей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Борис Васильев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Богородское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Смирнов Стефан, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Алексей Никитин, протоиерей; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Малое Алексино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об., 39 об.).

Смирнов Феодор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иван Феодоров, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышегород, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 7 об.).

Смородин Иван, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Сергей Петров, бывой пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Михайловское, Михайловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Соколов Василий, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Андрей Стефанов († до 1860 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Синьково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 9 об.).

Соколов Григорий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Яков Васильев, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Захарьино, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 12 об.).

Соколов Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Петров, священник; Московская губерния,

Дмитровский уезд, село Медведева пустынь, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Соколов Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, священник; поступивший в число братства звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Соколов Иван, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Егор Гавриилов, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, погост Никольский, что в Тешелове, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Соколов Иван, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Михаил Егоров († до 1854 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Соколов Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Павел Васильев († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Горбасьево, Грузинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 5 об.).

Соколов Матвей, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Александр Антонов, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Петровское, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Соколов Михаил, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Усмерск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Соколов Николай, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Гавриил Григорьев, бывой дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Семенское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 9 об.).

Соколов Николай, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Яков Васильев, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Захарьино, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 10 об.).

Соколов Николай, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Михаил Георгиев († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Соколов Павел, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Иванов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Усмерск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Соколов Петр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Петров, дьячок; Московская губерния,

Можайский уезд, село Елманово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Соколов Петр, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иван Иванов, дьячок; Москва, Николаевская, что в Хамовниках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Сокольский Павел, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иоанн Никифоров, диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Сокольский Сергей, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1860 гг.). Отец: Павел Матвеев, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Никольское, Венгерское тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3 об.).

Соловьев Андрей, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Алексей Николаев († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Петровское, Святителя Петра митрополита церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Соловьев Димитрий, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Михаил Харитонов, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Сурмино, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об.).

Соловьев Иван, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Илья Иоаннов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Константиново, Смоленской Божией Матери церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Соловьев Иван, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Сергей Феодоров († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Слепушкино, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 9 об.).

Соловьев Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Стефан Васильев († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Язвище, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Соловьев Иван, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иоанн Лукин, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Полуэхтово, Трехсвятительская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Соловьев Илья, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Петр Алексеев, заштатный дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Киово, Качалово тож, Параскевиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Соловьев Михаил, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иоанн Лукин, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Полуэхтово, Трехсвятительская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 8 об.).

Соловьев Николай, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Александр Павлов, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Дуброво, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Соловьев Петр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Алексей Николаев († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Петровское, Святого Петра митрополита церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Соловьев Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Павел Сергеев, бывой священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Клементьево, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 23 об.).

Соловьев Семен, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Михаил Космин, бывой дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Козино, Иоанно-Златоустовская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Соловьев Феодор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Сергей Феодоров († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Слепушкино, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Сперанский Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Петр Васильев († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Озерецкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Сперанский Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Павел Петров, дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Андреевское, Крестоприсхожденская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Сретенский Иосиф, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Григорий Михайлов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Клементьево, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 3 об.).

Сретенский Стефан, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Григорий Михайлов († до 1854 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Клементьево, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 7 об.).

Ставроцкий Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Иоанн Андреев, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Летово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 4 об.).

Стеблев Иван, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Лев Васильев, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Городок, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Стеблев Николай, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Лев Васильев, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Городок, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Стеблев Петр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Михаил Васильев, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Стеблев Сергей, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Михаил Васильев, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 6 об.).

Стогов Петр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Савва Антипов († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Орудьево, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Страхов Василий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Николай Феодоров, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Литвиново, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 3 об.).

Страхов Егор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Николай Феодоров, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Литвиново, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Страхов Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Николай Феодоров, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Литвиново, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Страхов Семен, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Петр Акимов, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Каменищи, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Стрельцов Сергей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Алексей Никифоров, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Марьино, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 19 об.).

Суворов Василий, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Александр Афанасьев († до 1852 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ильино, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 13 об.).

Счастнев Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Николай Львов, пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Зеленцыно, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Счастнев Петр, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Николай Иоаннов († до 1860 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Воскресенское, что на Шоше, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Терновский Алексей, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Василий Сергеев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Средниково, Алексиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 14 об.).

Терновский Николай, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Сергеев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Средниково, Алексиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Тихомиров Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Петр Егоров, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Болтино, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 6 об.).

Товаров Александр, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1854 гг.). Отец: Авраамий Ильин, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Сватково, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 11 об.).

Толгский Николай, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Григорий Феодоров, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Архангельский, что на Дорке, Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Третьяков Михаил, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Василий Андреев, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Троицкий Иван, родился около 1840 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Петр Михайлов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Шестаково, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2 об.).

Троицкий Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Никифоров, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольявидово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Тропаревский Александр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Уаров Алексей, родился около 1831 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Петр Дмитриев, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ведерницы, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Успенский Григорий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1854 гг.). Отец: Алексей Петров, протоиерей; Московская губерния, Можайск, Николаевский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 484а. Л. 5 об.).

Успенский Павел, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иван Яковлев, дьячок; Костромская губерния, Галичский уезд, погост Горки, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 11 об.).

Фелицын Иван, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Егор Петров, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Храброво, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 8 об.).

Фивейский Алексей, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Матвей Никитин, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Тишково, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Фивейский Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Матвей Никитин, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Тишково, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Фивейский Егор, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Иван Андреев († до 1855 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Фивейский Николай, родился около 1830 г.; Вифанская духовная семинария (1844–1852 гг.). Отец: Иван Андреев († до 1852 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 7 об.).

Фивейский Павел, родился около 1829 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Матвей Никитин, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Тишково, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 9 об., 10 об.).

Фивейский Павел, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Иван Андреев († до 1852 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитров, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 10 об.).

Флоринский Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Александр Матвеев, священник; Москва, Воздвиженская сиротского дома церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Харламов Михаил, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Иаков Григорьев, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Глинково, Корсунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об., 39 об.).

Хатунцевский Аникита, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Александр Димитриев, пономарь; Московская

губерния, Дмитровский уезд, село Левково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17 об.).

Холмогоров Александр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Сергей Иванов, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Горки, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 18 об.).

Холмогоров Василий, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Афанасий Иванов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Никольское, Горушки тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Холмогоров Григорий, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Афанасий Иванов († до 1855 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Никольское, Горушки тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 20 об.).

Холмогоров Николай, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Василий Симеонов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рогачево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 8 об.).

Холмогоров Сергей, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Илия Феодоров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольявидово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Хотьковский Василий, родился около 1833 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Иоанн Васильев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Холм, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 10 об.).

Хотьковский Петр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Стефан Иванов, священник; Москва, Семеновское кладбище (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Цветков Александр, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Павел Николаев, дьячок; Московская губерния, Волоколамск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об.).

Цветков Василий, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Иоанн Прокопиев, священник; Москва, Ивановский сорок, Богородицерождественская, что на Старом Симонове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Цветков Исмаил, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Кольчево, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 4 об.).

Цветков Николай, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Димитрий Афанасьев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Орудьево, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22 об.).

Цветков Никонор, родился около 1832 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Колычево, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 6 об.).

Цветков Петр, родился около 1836 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Иван Семенов, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Карпово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Цветухин Прохор, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1858 гг.). Отец: Иван Прохоров († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13 об.).

Шаров Иван, родился около 1839 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Семен Стефанов, дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Серета, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1 об.).

Ширяев Николай, родился около 1834 г.; Вифанская духовная семинария (1848–1856 гг.). Отец: Кодрат Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитров, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Шумов Гавриил, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Феодот Георгиев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ярополч, Предтеченская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Шумов Иван, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.). Отец: Фома Димитриев († до 1855 г.), дьячок; Московская губерния, Рузский уезд, село Полухтово, Трехсвятительская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15 об.).

Шумов Петр, родился около 1835 г.; Вифанская духовная семинария (1850–1856 гг.). Отец: Стефан Георгиев († до 1855 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Петровское, Петромитрополитская, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об.).

Щеглов Александр, родился около 1838 г.; Вифанская духовная семинария (1854–1860 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, Бронницы, Архангельский собор (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 6 об.).

Щедров Павел, родился около 1828 г.; Вифанская духовная семинария (1846–1852 гг.). Отец: Филипп Борисов, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Карачарово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 452. Л. 11 об.).

Ябучанин Филипп, родился около 1839 г. Отец: Лазарь, священник; Черногогоря, г. Цетинье⁵ (ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1516. Л. 10 об.).

⁵ Исправлено, в документе: Цитынь.

Литература

Введенский Д. И. Заслуги Вифанской духовной семинарии для отечественной Церкви и просвещения: (Юбилейная речь, произнесенная 26 сентября 1900 г.) // Богословский вестник. 1900. Т. 3. № 10. С. 274–307.

Вифанская духовная семинария. Списки начальников, наставников и воспитанников Вифанской духовной семинарии с 1800 до 1897 года. [Сергиев Посад], 1898.

Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871–1880 гг. // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 331–365.

Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 343–380.

Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария: Список выпускников 1871–1880 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 369–383; 2021. № 1/2(61/62). С. 367–395.

Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария: Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 309–359.

Аннотация. Вниманию читателей представлен список выпускников Вифанской духовной семинарии за 1851–1860 гг. О воспитанниках приведены следующие данные: годы обучения в семинарии, имя, отчество и место службы отца (обычно на момент окончания курса обучения). Сведения даны со ссылкой на архивные документы. Публикация адресована исследователям в области духовного образования, истории духовенства и краеведения Московского региона. *Ключевые слова:* Вифанская духовная семинария, церковное краеведение, история Русской Православной Церкви.

Summary: The list of graduates of the Vifanskaya Spiritual Seminary for 1851–1860 is presented to the readers' attention. The following data are given about the pupils: years of study at the seminary, name, patronymic and place of service of the father (usually at the time of the end of the course). Information is given with reference to archival documents. The publication is addressed to researchers in the field of spiritual education, the history of the clergy and local history of the Moscow region. *Keywords:* Vifanskaya Spiritual seminary, church local history, history of the Russian Orthodox Church.

Диакон Алексей Попов

Из истории Преображенского храма микрорайона Саввино г. Балашихи: духовенство прихода

Неотъемлемой частью истории любого храма является его клир. По биографиям ранее служивших священнослужителей составляется не только история самого прихода, но и отражаются события, имеющие широкое значение (например, в биографиях пастырей советского периода нередко попадает информация о прохождении заключений и ссылок).

Преображенский храм микрорайона Саввино в подмосковной Балашихе имеет свою многотрудную историю, в которой значительную роль сыграл именно клир, совершавший здесь свое служение. В дореволюционное время приход славился деятельностью в сфере образования, а затем — своим уникальным фаянсовым иконостасом, который сохранился до наших дней. Некоторые аспекты истории Преображенского храма мною уже рассматривались¹. Настоящая статья является продолжением начатой работы. Мне удалось разыскать биографические данные об отдельных священнослужителях, сыгравших важную роль в истории прихода.

В распоряжении исследователей имеется справочник по клирикам Московской епархии первой трети XX столетия, который вышел под руководством иеромонаха (ныне архимандрита) Дамаскина (Орловского)². При обращении к данному изданию выяснилось, что многие номера дел были изменены, тем не менее их удалось обнаружить. Для получения информации по духовенству немаловажную роль играет также изучение их погребений.

© Попов А., диак., 2024

¹ См.: *Попов А., диак.* Некрополь Преображенского храма в Балашихе // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2022. № 4(74). С. 54–64; *Попов А. Д.* Из истории Преображенского храма в Саввино г. Балашихи: иконография // *Ceteris Paribus*. 2023. № 3. С. 69–85.

² Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2013.

По надгробным памятникам можно установить не только даты жизни и обнаружить фотографии, которых в открытом доступе нет, но и уточнить биографии священнослужителей. Использованы и материалы из книги протоиерея Василия Мельничука «Житие мое окаянное...»³, где автор представил информацию о себе и настоятеле Преображенского храма протоиерее Павле Ляшко. Жизнеописание о. Павла Ляшко стало возможно благодаря Гродненскому епархиальному управлению, предоставившему материал из «Гродненских епархиальных ведомостей» с основными биографическими данными пастыря.

В качестве основных источников исследования следует назвать послужные списки священно- и церковнослужителей с их семействами и церковных старост, сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви за 1905, 1909, 1916, 1923 гг., хранящиеся в Центральном государственном архиве г. Москвы⁴. Здесь же находится список священно-церковнослужителей Московской епархии, награжденных за труды по епархиальному ведомству ко Дню Святой Пасхи 1919 г.⁵ Использовались сведения о религиозных объединениях и молитвенных зданиях по РСФСР, список церквей по Реутовскому району Московской области, именные списки и анкеты на служителей культа и переписка Реутовского РИК с Мособлсполкомом о закрытии церквей (1930–1932 гг.)⁶.

В левом (Серафимовском) приделе в северной части находится Казанская икона Пресвятой Богородицы в окладе, на котором внизу помещена надпись: «1812. Зделана сия риза при священнике Ивана Иванача старанием вдовы Лукерии Левонтевой». Здесь говорится о настоятеле прихода священнике Иоанне Иванове, который, как считают краеведы⁷, служил в Саввино в 1830-х гг. Однако из надписи на окладе следует, что он находился здесь уже в 1812 г.

Протоиерей Алексей Морозов

Настоятелем Преображенского храма в 1887–1921 гг. являлся протоиерей Алексей Морозов. Он родился 5 февраля 1864 г.⁸ в Московской губернии в семье псаломщика, в 1885 г. окончил Московскую духовную семинарию по второму разряду⁹. С 23 сентября 1885 г. по 1 января 1887 г. о. Алексей преподавал в школе при храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы села

³ Мельничук В., *прот.* Житие мое окаянное... О времени и пройденном в нем пути. Проповеди. Статьи. М., 2012.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 4, 30, 63; Ф. 2303. Д. 236.

⁵ Там же. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 306.

⁶ Архивохранилище г. Реутова. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1.

⁷ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. Изд. 2, перераб. и доп. Железнодорожный, 2010. С. 33.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 246 об.

⁹ Там же. Д. 30. Л. 130.

Вихорит Серпуховского уезда, а с 1887 г. по ноябрь 1888 г.— в Савостьяновской земской школе¹⁰.

Точная дата вступления в брак будущего пастыря неизвестна. Его супруга Надежда Перова родилась 23 октября 1863 г.¹¹ (похоронена на Саввинском кладбище недалеко от могилы супруга; на табличке указано, что она, «Надежда Петровна Морозова», скончалась в 1939 г.). В семье родилось четверо детей. О старшем сыне Сергии (24 октября 1888 г. р.) известно, что он был уволен из третьего класса Перервинского духовного училища, после чего являлся псаломщиком Николо-Архангельского храма села Никольское-Архангельское Московского уезда (ныне — в черте Балашихи). Дочь Елизавета родилась 1 августа 1890 г., в 1908 г. окончила Филаретовское епархиальное училище, после чего работала учительницей в Саввинской церковно-приходской школе, позже числилась воспитательницей Третьего епархиального женского училища¹². Скончалась 20 апреля 1978 г., похоронена на территории Саввинского кладбища — через дорогу от захоронений протоиерея Алексея Морозова и ее супруга протоиерея Митрофана Орлова. Сын Петр родился 3 октября 1894 г., проходил обучение в Московской духовной семинарии, но затем выбрал военное дело и числился подпоручиком¹³. Младшая дочь Мария родилась 25 января 1898 г., проходила обучение в Филаретовском училище¹⁴. Скончалась 5 июля 1995 г., похоронена на Саввинском кладбище через пешеходную дорожку от захоронения отца.

18 октября 1887 г. Алексей Морозов был определен на священническое место к Преображенскому храму села Саввино, 29 ноября того же года епископ Можайский Алексей рукоположил его во священника¹⁵. Отсутствие упоминания в документах о диаконской хиротонии говорит о том, что время пребывания его диаконом длилось недолго. В 1887 г., предположительно в период настоятельства Алексея Морозова, был освящен придел свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, а в 1888 г.— архистратига Михаила¹⁶.

25 июня 1892 г. и 7 июня 1893 г. Алексей Морозов был удостоен награды «Благодарю»; награжден серебряной медалью на Александровской ленте в память о почившем императоре Александре III, 6 мая 1897 г.— бронзовой медалью на ленте государственных цветов за помощь в Первой Всеобщей переписи населения, в 1909 г.— серебряной медалью¹⁷, 20 марта 1914 г.— орденом святой Анны III степени¹⁸.

29 июля 1892 г. из Успенского храма села Косино (ныне — в черте Москвы) по приглашению о. Алексея в связи с угрозой наступающей холеры

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 130.

¹¹ Там же. Д. 63. Л. 247.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Д. 30. Л. 132 об.

¹⁵ Там же. Л. 130 об.

¹⁶ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 82.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 131 об.

¹⁸ Там же. Д. 63. Л. 246 об.

была принесена в Преображенский храм икона Божией Матери «Моденская». После ее принесения совершено Всенощное бдение, а на следующий день — Божественная литургия и крестный ход вокруг церкви¹⁹.

С 1894 по 1901 г. о. Алексей — заведующий и законоучитель Савинской церковно-приходской школы грамоты²⁰. 4 января 1901 г. последняя была преобразована в одноклассную Саввинскую церковно-приходскую школу и разместились в новом здании, выстроенном о. Алексием около храма. С 6 августа 1894 г. он — председатель церковно-приходского попечительства, с 17 февраля 1897 г. по 1904 г. — наблюдатель воскресно-праздничных чтений при Саввинской земской школе. С 1902 по 1905 г. о. Алексей заведовал библиотекой при Народном доме трезвости вблизи станции Обираловка (ныне — Железнодорожная)²¹. С 1905 по 1907 г. — заведующий и законоучитель Савинской двухклассной церковно-приходской школы²².

10 мая 1906 г. священнику был вынесен выговор от Московской духовной консистории «за небрежное отношение по сохранению церковного имущества»²³. За что именно он получил внушение, неизвестно. В 1911 г. благочинный спрашивал у епархиального архиерея, насколько возможно пастырю после такого замечания участвовать в деле образования? На запрос пришел следующий ответ: «Не всякая судимость и штраф говорит против того, что избираемое лицо может с пользой служить школьному делу»²⁴.

Священник Алексей Морозов по праву может называться местным миссионером. В небольшой заметке «Присоединение к православию» он докладывал, что 25 февраля 1901 г. через таинство Миропомазания присоединил перед литургией семью Цыпловых, до этого состоявших в беспоповской общине. Также священник рассказывал, что 22 октября 1900 г. в Преображенском храме он присоединил к православию австрийского подданного иудея Иосифа Циндера. Настоятель прихода написал о торжественности чина присоединения и о том, что многие — даже неправославные — приходили смотреть на торжество: «Обряд присоединения всегда совершается в праздничный день и по возможности торжественно. На означенные торжества являются в храм лица и не принадлежащие к православной Церкви. Видя всю торжественность и слыша содержание молитв чина присоединений, они изменяют свои убеждения и заявляют душевное желание также присоединиться к Церкви. Есть присоединенные, которые так стали близки к Церкви, что дай бы Бог и всякому»²⁵. Из этой же заметки узнаем, что при храме работала книжная лавка с религиозно-нравственными трудами, пользовавшаяся

¹⁹ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1892. № 32. С. 392.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 130 об.

²¹ Там же. Л. 131 об.

²² Там же. Л. 130 об.

²³ Там же. Л. 131.

²⁴ Там же. Д. 63. Л. 247.

²⁵ Морозов А., *свящ.* Из Богородского уезда. Присоединение к православию // Московские церковные ведомости. 1901. № 11. С. 143.

большой популярностью, а при приходе проходили так называемые внебогослужебные собеседования.

Благодаря этому пастырю был не только построен Преображенский храм и поставлен в 1905 г. уникальный фаянсовый иконостас, но и появились фрески, сведения о которых можно найти в «Московских церковных ведомостях»²⁶. При Алексии Морозове освятили два придела — в честь преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, примыкающих к главному алтарю. 1 февраля 1909 г. был освящен правый (Сергиевский) придел Преображенской церкви. Накануне Всенощное бдение совершили о. Алексей, ключарь храма Христа Спасителя протоиерей Николай Розанов и казначей Махрищской пустыни иеромонах Сергей. Раннюю литургию совершил о. Алексей Морозов, а освящение придела и позднюю литургию — епископ Можайский Василий в сослужении протоиерея Розанова, благочинного Богородского церковного округа священника А. А. Холмогорова, иеромонаха Сергия и настоятеля Никольского храма села Новый Милет священника Иоанна Державина (ныне — священномученик). Пел хор местных любителей-певчих. В этот же день владыка посетил детище отца Алексия — церковно-приходскую школу²⁷.

19 июля 1909 г. было совершено освящение левого (Серафимовского) придела Преображенского храма села Саввино. Накануне Всенощное бдение совершили насельник Николо-Берлюковского монастыря игумен Тимофей, казначей Махрищской пустыни иеромонах Сергей, духовник Богородского церковного округа священник П. Никольский, настоятель Алексей Морозов, иеродиакон-насельник Саввинского (очевидно, Саввино-Сторожевского) монастыря, имя которого история не сохранила, и клирик Преображенской церкви диакон Николай Белорастов. В сам торжественный день совершили две литургии. Раннюю возглавил о. Алексей. Великое освящение Серафимовского придела и Божественную литургию совершил епископ Можайский Василий. Ему сослужили священники Холмогоров и Иоанн Державин²⁸. На 1909 г. к Преображенскому храму были приписаны две часовни: каменная в деревне Федурново и деревянная в Пуршево²⁹.

С 1909 по 1912 г. о. Алексей являлся членом Ревизионной комиссии Богородского отделения Епархиального училищного совета. 9 июля 1912 г. был утвержден настоятелем Преображенского храма села Саввино³⁰. 6 августа 1913 г., в связи с 25-летием служения на данном приходе, прихожане преподнесли пастырю золотой наперсный крест в изящном футляре³¹. Имел он

²⁶ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1909. № 33. С. 562.

²⁷ Из села Саввина Богородского уезда // Московские церковные ведомости. 1909. № 10. С. 239–240.

²⁸ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1909. № 33. С. 561.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 130.

³⁰ Там же. Д. 63. Л. 246 об.

³¹ Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. Изд. 2., испр. и доп. М., 2023. С. 256.

и церковно-иерархические награды: удостоен правом ношения набедренника, скуфьи и камилавки³². Ко дню Светлого Христова Воскресения 1919 г. священник был возведен в сан протоиерея³³.

Скончался о. Алексей 2 мая 1921 г. и погребен с восточной стороны Преображенского храма около Серафимовского придела.

Протоиерей Сергей Протопопов

С 1907 по 1957 г. с перерывом пастырское служение совершал протоиерей Сергей Александрович Протопопов. Будущий пастырь родился 14 июня 1883 г. в селе Троицкое-Кайнарджи (ныне Павлино) в семье псаломщика местного Троицкого храма Александра Ивановича Протопопова³⁴, в 1904 г. окончил Московскую духовную семинарию³⁵. Был женат на Марии Владимировой (на надгробной табличке указано: «Мария Владимировна Протопопова; 25 марта 1888 — 3 декабря 1966»). В браке родились трое детей: Леонид (1908 г.), Константин (1909 г.), Борис (1915 г.)³⁶ — будущий настоятель Преображенского храма в Саввино. На Саввинском кладбище похоронена вся семья Протопоповых, кроме Леонида.

7 августа 1904 г. о. Сергей назначен псаломщиком Никольского храма села Милет Богородского уезда (ныне — Новый Милет в составе городского округа Балашиха) и учителем пения Милетского земского училища. Вскоре за свою работу в учебном заведении он был удостоен денежной награды. С 21 октября 1905 г. о. Сергей — законоучитель и учитель пения Скольниковской церковно-приходской школы Можайского уезда; с 15 августа 1906 г. — учитель пения Московской Златоустовской школы.

В мае 1907 г. о. Сергия определили на священническое место Преображенского храма села Гари Дмитровского уезда. 24 июня того же года епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) совершил его рукоположение во священники³⁷. В послужном списке отсутствует упоминание о диаконской хиротонии, что говорит о незначительном времени пребывания на этой иерархической ступени (скорее всего, с мая по 22 июня 1907 г.).

С 1907 по 1912 г. Сергей Протопопов — председатель приходского совета, который он сам и основал. С 1 сентября 1908 г. являлся членом Совета Гарской народной библиотеки; с 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1910 г. — законоучителем Сергиевской земской школы³⁸; с 1 сентября 1909 г. — учителем

³² ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 132.

³³ Список священно-церковнослужителей Московской епархии, награжденных за труды по епархиальному ведомству ко Дню Святой Пасхи 1919 года (Там же. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 306. Л. 2).

³⁴ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 89.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 247 об.

³⁶ Там же. Л. 248.

³⁷ Там же. Л. 247 об.

³⁸ Там же.

пения в Гарской и Сергиевской школах; с 17 октября 1910 г.— председателем основанного им Преображенско-Гарского братства трезвости³⁹.

С 12 апреля 1912 г. о. Сергей состоял в клире Преображенского храма села Саввино, 16 апреля 1913 г. был удостоен правом ношения набедренника⁴⁰. С 21 по 30 сентября 1913 г. являлся слушателем лекций по истории и обличению старообрядческого раскола, проходивших в Гуслицком Спасо-Преображенском мужском монастыре. С 1 ноября того же года работал учителем пения на безвозмездной основе в Саввинской церковно-приходской школе, 5 декабря того же года по поручению Богородской уездной земской управы начал преподавать церковно-народное пение в Саввинской земской школе⁴¹.

3 августа 1914 г. в связи с начавшейся Первой мировой войной о. Сергей участвовал в крестном ходе и молебне, которые совершались в сослужении с настоятелями приходов Троице-Кайнарджи, Преображенского (Леоновского) и Николо-Архангельского⁴². После этого, вместе с другими упомянутыми священнослужителями он отправил телеграмму правителю Российского государства: «Его Императорскому величеству государю императору. Кучинское, Троицкое, Саввинское, Никольское, Леоновское о[бщест]ва Московского уезда Пехорской волости, собравшись вместе, при дер[евне] Кучино, перед местными святынями и хоругвями с духовенством, представителями воинства, фабричными крестьянами и землевладельцами, в порыве патриотических и верноподданнических чувств возносят молитвы о здравии Верховного вождя армии государя императора и о ниспослании победы над врагом славянства, посягнувшего в своей гордыне на Святую Русь»⁴³.

С 8 января 1915 г. о. Сергей являлся законоучителем Саввинской церковно-приходской школы, с 20 октября 1915 г.— законоучителем железнодорожной школы при станции Обираловка (ныне — станция Железнодорожная в составе городского округа Балашиха)⁴⁴.

Протоиерей Александр Козырев свидетельствует о том, что будучи клириком Преображенского храма села Саввино о. Сергей практически ушел в обновленческий раскол. На Московском епархиальном съезде 1923 г. он поставил свою подпись о приверженности к «Живой церкви»⁴⁵. Дважды — 12 марта и 6 мая 1923 г.— проходили собрания приходского совета Саввинского прихода по обновленческому уставу, тогда же все присутствующие выразили лояльность и подчиненность «Живоцерковной» структуре. Однако в скором времени храм перестал числиться в списках раскольнических при-

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 248 об.

⁴⁰ Там же. Л. 247 об., 248 об.

⁴¹ Там же. Л. 249.

⁴² *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 172–173.

⁴³ Цит. по: Там же. С. 173.

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 248 об.

⁴⁵ *Козырев А., прот.* Православное духовенство в столкновении с государственной антицерковной политикой в 1918–1943 гг. (на примере репрессий в Балашихинском благочинии Московской епархии). Дис. ... канд. богосл. М., 2013. С. 55.

ходов⁴⁶. В 1923 или 1925 г. о. Сергей был лишен избирательного права как представитель духовного сословия⁴⁷.

По состоянию на 1930 г. на территории Преображенского храма села Саввино находилась так называемая церковная сторожка — бывшее здание Саввинской церковно-приходской школы и помещение для сторожа⁴⁸. После революции 2/3 дома конфисковали в пользу Фабричного поселкового совета для учителей и рабочих⁴⁹. В анкете служителей культа отмечается, что приход посещали верующие из Саввино и жители Саввинской фабрики, Сергеева, Федурнова, Пестова, Дятловки, Соболихи, Пуршева, Темникова, Ивановки при станции Обираловка, около 210 человек⁵⁰. На тот же момент в клире прихода, согласно списку служителей культа церквей Реутовского района, состояли настоятель протоиерей Сергей Протопопов, протоиерей Николай Белорастов, диакон Михаил Добров, псаломщики Сергей Морозов и Петр Фивейский, протоиерей Митрофан Орлов (числился высланным)⁵¹. На 1 июля 1931 г. в состав церковного совета Преображенского храма села Саввино входили шесть человек: председатель И. С. Шibaков, секретарь и помощник казначея П. К. Тихонов, помощник казначея П. И. Антонова, члены Ревизионной комиссии М. И. Пекарев, М. К. Иванушкин, П. С. Канаев⁵².

17 октября 1931 г. Президиум Саввинского рабочего совета принял решение об изъятии церковной части здания под жилье педагогов. Саввинский сельский совет поддержал инициативу. 17 декабря 1931 г. на заседании Президиума Реутовского районного исполнительного комитета было решено выселить «проживающих служителей церковного культа» через привлечения начальника Управления милиции⁵³. 6 декабря 1931 г. клирик Преображенского храма псаломщик (так в архивном деле, на самом деле — диакон) С. А. Морозов дал подписку Саввинской милиции, что извещен об объявлении ему указа об освобождении помещения в семидневный срок (до 14 декабря), но отказывается это сделать⁵⁴. Однако спустя три дня начальник Управления милиции Реутовского района Якунин предоставил в Реутовский исполнительный комитет служебную записку, в соответствии с которой отказывался выселять жителей Саввинской сторожки по причинам отсутствия у них иной жилой площади и отказа самих жильцов оставлять место. Указано, что насильное выселение возможно только после решения Народного суда⁵⁵.

⁴⁶ Там же. С. 72.

⁴⁷ Там же. С. 42.

⁴⁸ Архивохранилище г. Реутова. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 6.

⁴⁹ Там же. Л. 4 об.

⁵⁰ Там же. Л. 114.

⁵¹ Там же. Л. 105.

⁵² Там же. Л. 93.

⁵³ Там же. Л. 8.

⁵⁴ Там же. Л. 9.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

16 декабря 1931 г. церковный совет села Саввино обратился во ВЦИК с заявлением, в котором говорилось, что со времени постройки каменного храма в здании проживали семьи сторожей и низших церковных служащих (псаломщиков). Отмечалось, что на тот момент «фабричный милиционер» (судя по всему, служащий органов из близлежащей фабрики) объявил проживающим об их выселении в трехдневный срок⁵⁶. Возможно, вместе с семьей псаломщика Сергия Морозова жила семья диакона Михаила Доброва, так как в анкете на служителей культа только у него написано, что он проживает в селе Саввино, «дом при церкви»⁵⁷.

25 декабря 1931 г. Комиссия по вопросам культа при Президиуме Мособлисполкома спустила в Реутовский районный исполнительный комитет заявление церковного совета, где обращается внимание на постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 г.⁵⁸ В соответствии с ним запрещалось конфисковывать помещение у прихода, если оно нужно для охраны территории и нет иного здания. 18 мая 1932 г. Комиссия по вопросам культа при Президиуме Мособлисполкома во второй раз обратилась к Реутовскому исполнительному комитету с просьбой соблюдать постановление⁵⁹. 11 августа 1932 г. Президиум Реутовского районного комитета вместе с Районным отделом народного образования предложили взамен сторожки другую жилую площадь⁶⁰.

22 сентября 1932 г. член церковной «двадцатки» Саввинского прихода И. С. Шibaков обратился с заявлением к некоему инспектору Новикову из Московского совета. Автор послания попросил не выгонять сторожа из здания, находящегося на территории Преображенского храма. Отмечается, что сторож находится уже в преклонном возрасте и постоянно ходить от своего дома, расположенного достаточно далеко, не может. При этом Шibaков отметил, что Новиков уже обещал разобраться в деле⁶¹, но, судя по его обращению, никакого изменения не произошло. 29 сентября того же года Президиум Московского городского исполнительного комитета обратился к Реутовскому исполнительному комитету с рекомендательной припиской: «Комиссия сообщает, что, согласно постановления ВЦИКа от 8 апреля 1929 г., опубликованного в бюллетене ВЦИК № 8, сторожу должно быть предоставлено помещение для охраны культового имущества»⁶².

Однако Реутовский исполнительный комитет продолжал попытки изъять сторожку. 28 декабря 1932 г. Общество верующих села Саввино вновь обратилось к Реутовскому РИК с заявлением о том, что здание находится на церковной территории, а строительство нового помещения невоз-

⁵⁶ Архивохранилище г. Реутова. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–6 об.

⁵⁷ Там же. Л. 114.

⁵⁸ Там же. Л. 5.

⁵⁹ Там же. Л. 35.

⁶⁰ Там же. Л. 4 об.

⁶¹ Там же. Л. 3.

⁶² Там же. Л. 2.

можно из-за того, что земля занята кладбищем⁶³. Сообщалось, что Районный отдел народного образования через милицию обязал церковного сторожа Паршонкова покинуть помещение в течение трех дней без обещанной 11 августа 1932 г. иной площади. Также Общество верующих Преображенского храма подчеркивало, что таким образом нарушается инструкция постоянной Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культа (раздел VIII, параграфы 48 и 50)⁶⁴.

Информации о здании бывшей Саввинской церковно-приходской школы, ее местонахождении и судьбе в советское время обнаружить пока не удалось. Судя по картам начала XX столетия, вплоть до начала Второй мировой войны кладбище с деревянным храмом находилось с северной стороны от каменной церкви, с западной проходила дорога. С южной стороны, где сейчас находится Саввинское кладбище, появившееся после Великой Отечественной войны, обозначена зеленая зона, но здесь здание не могло стоять: оно стояла к востоку от храма и было огорожено. Предположу, что Саввинская церковно-приходская школа, впоследствии использовавшаяся властями под общежитие, а приходом — для жилья сторожа и низших клириков, располагалась с восточной стороны от церкви. Следует отметить, что данная проблема, коснувшаяся прихода и лично сторожа, псаломщика Сергия Морозова и, возможно, диакона Михаила Доброва, не коснулась напрямую отца Сергия Протопова. Он имел отдельный деревянный дом с участком в селе Саввино к северо-востоку от церкви, который сохранился до наших дней и принадлежит потомкам священнослужителя.

На время настоятельства о. Сергия пришлось закрытие храма в 1936 г.⁶⁵ В тот же год рядом стоящий деревянный храм Преображения Господня, возведенный в XVIII в., по постановлению Реутовского исполкома был закрыт и сожжен из-за того, что община не смогла содержать церковь и провести в ней ремонт⁶⁶. Предположительно тогда же сильно пострадало кладбище: многие дореволюционные захоронения были уничтожены (так же, как и в соседнем Никольском храме в Полтево, где по кладбищу в советское время проехал бульдозер, сдвинув надгробия в кучу⁶⁷). Некоторые памятники переместились на другие места⁶⁸.

Каменный храм избежал разорения, а ключи от него находились у священника (по устному приходскому преданию, настоятель прихода по праздникам и особым дням совершал тайно богослужения для прихожан, которым доверял). В 1941 г.⁶⁹ о. Сергей передал колокола храма в Фонд обороны страны.

⁶³ Там же. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Л. 4–4 об.

⁶⁵ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 141.

⁶⁶ Там же. С. 140.

⁶⁷ От древних времен к современности: село Полтево и Никольский храм / Авт.-сост. Н. Ю. Бобыкина, свящ. И. Обрембальский и др.; под ред. Н. Н. Бединой. М., 2023. С. 179.

⁶⁸ См.: Попов А., диак. Некрополь Преображенского храма в Балашихе // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2022. № 4(74). С. 54–64.

⁶⁹ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 149.

После открытия прихода в 1943 г.⁷⁰ в храме регулярно собирались средства в этот Фонд⁷¹. На начало XXI столетия в приходе сохранялись пять колоколов разных размеров. На одном из них выгравирована надпись: «15 февраля 1886 г. (далее — небольшой четвероконечный крест с лучами) Жертва Марфы Ивановны Пугачевой за упокой мужа своего раба Божия Захария». Чуть выше — два двуглавых орла. На верхней части еще одна надпись, но уже из накладных букв: «2 ПУ 34 ФУ Финляндского завода в Москве». Последняя информация дает право говорить, что отливка происходила на заводе П. Н. Финляндского. Следовательно, колокола могли висеть на колокольные деревянного Преображенского храма, а о. Сергей передал в Фонд лишь нескольких колоколов, а не все.

При о. Сергии приходская жизнь отличалась активностью. Часто в Преображенском храме солисты Большого театра исполняли песнопения. В революционное время церковь посещал и участвовал в богослужениях архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря Ефрем (Кленин). Известно, что пастырь был возведен в сан протоиерея, награжден крестом с украшениями, митрой и правом совершения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Херувимской песни»⁷². Протоиерей А. Козырев опубликовал фотографию, на которой о. Сергей находится за столом после литургии в Николо-Архангельском храме в соседнем селе Никольское-Архангельское с архиепископом Макарием (Даевым), благочинным Балашихинского церковного округа, настоятелем вышеупомянутой церкви протоиереем Александром Оранским и клириком того же прихода Леонидом Бухаровым⁷³.

В 1957 г. протоиерей Сергей Протопопов скончался и погребен с северной стороны Преображенского храма около стены Михаило-Архангельского придела.

Протоиерей Митрофан Орлов

С 1921 по 1960-е гг. с перерывом в храме служил протоиерей Митрофан Андреевич Орлов. Будущий пастырь родился 18 июня 1882 г., окончил Перервинское духовное училище, а в 1913 г. — Московскую духовную семинарию. Женился на Елизавете Алексеевне Морозовой, дочери настоятеля Преображенского храма в Саввино протоиерея Алексея Морозова. С 1921 г. он начал свое пастырское служение на этом же приходе⁷⁴. Известно, что некоторое время священнослужитель отбывал наказание, а во время Великой Оте-

⁷⁰ Директор краеведческого музея в Железнодорожном Н. В. Сотникова утверждает, что открытие храма и возобновление богослужесной жизни в Саввино произошло лишь в середине 1950-х гг., что, скорее всего, является ошибкой (*Сотникова Н. А.* От Обираловки до наших дней. С. 141).

⁷¹ *Протопопова Н. Б.* Храм Преображения Господня. С. 11.

⁷² Там же. С. 11–12.

⁷³ *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 445.

⁷⁴ *Протопопова Н. Б.* Храм Преображения Господня. С. 12.

чественной войны занимался трудовой деятельностью⁷⁵. Внучка о. Митрофана Л. В. Ермакова в частной беседе сообщила, что ее дед был выслан во Владимирскую область, где его неоднократно посещала супруга, получил образование ветеринара, поэтому он после богослужений и в выходные дни нередко ходил по селу и лечил домашний скот местных жителей.

В 1957 г., после кончины протоиерея Сергия Протопопова, о. Митрофана назначили настоятелем Преображенского храма. Известно, что к тому времени он уже был награжден крестом с украшениями, митрой и правом служения Божественной литургии до «Херувимской песни»⁷⁶. С сентября⁷⁷ 1960 г. он являлся настоятелем соседнего Троицкого храма в Павлино⁷⁸. Перевод о. Митрофана из Саввино стал следствием многих жалоб местных коммунистов. Причина неприятия священника состояла в том, что пастырь поддерживал здание храма в благолепии, «церковь выглядела лучше гражданских построек в городе»⁷⁹. Однако внучка священнослужителя в частной беседе сообщила, что перевод был вызван тем, что определенная группа прихожан хотела видеть на должности настоятеля священника, состоявшего в тот момент в клире прихода. Ермакова также сообщила, что после храма в Павлино о. Митрофан служил в Троицком храме поселка Удельная близ Люберец. Примерно в 1972 г. его разбил инсульт, вследствие которого он не вставал с кровати.

Протоиерей Митрофан Орлов скончался 8 мая 1973 г., погребен у восточной стены Преображенского храма, возле Серафимовского придела, рядом с могилой протоиерея Алексия Морозова.

Протоиерей Николай Белорастов

В начале XX столетия совершал свое служение протоиерей Николай Иванович Белорастов. Будущий священнослужитель родился 17 апреля 1881 г.⁸⁰ в Московской губернии в семье диакона. В 1898 г., доучившись до четвертого класса Московской духовной семинарии, «по семейным обстоятельствам» он ушел из учебного заведения⁸¹, в 1900 г. получил звание учителя и с 8 января 1901 г. по 4 ноября 1905 г. преподавал в Уполкоской одноклассной церковно-приходской школе Богородского уезда.

Точная дата вступления будущего священника в брак неизвестна. Супруга, Александра Федорова⁸², родилась 5 ноября 1887 г.⁸³ 4 ноября 1905 г.

⁷⁵ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 186.

⁷⁶ Протопопова Н. Б. Храм Преображения Господня. С. 12.

⁷⁷ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 191.

⁷⁸ Протопопова Н. Б. Храм Преображения Господня. С. 12.

⁷⁹ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 191–192.

⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 249 об.

⁸¹ Там же. Д. 30. Л. 132 об.— 133.

⁸² Там же. Л. 133.

⁸³ Там же. Д. 63. Л. 250.

его перевели на диаконское место в Преображенский храм села Саввино, а 26 января 1906 г. епископ Нафанаил рукоположил в сан диакона. С 20 ноября того же года он — законоучитель Саввинской одноклассной церковно-приходской школы⁸⁴. Упоминается как участник освящения левого (Серафимовского) придела 1 августа 1909 г. в сане диакона⁸⁵. В 1909 г. удостоен серебряной медали⁸⁶. С 28 декабря 1910 г. по 1 февраля 1911 г. — слушатель Законоучительских курсов, 13 июня 1913 г. награжден серебряной медалью на Александровской ленте⁸⁷.

В 1923–1925 гг. о. Николай с супругой были лишены избирательных прав⁸⁸. На могильном кресте не обозначены годы жизни, но лишь отмечено: «Протоиерей местного храма о. Николай Белорастов».

Протоиерей Борис Протопопов

С 1960 по 1984 г. настоятелем храма являлся протоиерей Борис Сергеевич Протопопов. Будущий пастырь родился 30 марта 1915 г.⁸⁹ в семье клирика, настоятеля Преображенского храма в Саввино протоиерея Сергия Протопопова. Окончил семилетку, а затем десятилетнюю школу в Саввино. Одновременно с учебой работал на Саввинской прядильной фабрике, в Теплотехническом институте, в Московском метрострое. Участник Великой Отечественной войны — прошел от Москвы до Берлина. В августе 1946 г., вернувшись домой, продолжил свою трудовую деятельность в Московском метрострое⁹⁰.

Дочь о. Сергия в очерке по истории прихода вспоминает, что, «будучи семинаристом после войны, он каждое лето вместе с двумя своими сокурсниками проводил в храме Преображения Господня промывку живописи храма и другие реставрационные работы»⁹¹. В 1951 г. он окончил Московскую духовную семинарию, тогда же был рукоположен в сан диакона митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) и назначен в клир Богородицерождественского собора г. Орехово-Зуево Московской области. В 1954 г. рукоположен в сан священника и зачислен в клир того же собора⁹², затем переведен в Николо-Архангельский храм села Никольское-Архангельское Балашихинского района Московской области⁹³. С 1960 по 1984 г. — на-

⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 133 об.

⁸⁵ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1909. № 33. С. 561.

⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 133.

⁸⁷ Там же. Д. 63. Л. 248 об.

⁸⁸ *Козырев А., прот.* Православное духовенство в столкновении с государственной антицерковной политикой... С. 47.

⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 248.

⁹⁰ *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 450–451.

⁹¹ *Протопопова Н. Б.* Храм Преображения Господня. С. 17.

⁹² *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 451.

⁹³ *Протопопова Н. Б.* Храм Преображения Господня. С. 17.

стоятель Преображенского храма села Саввино. Возможно, был назначен на данную должность в 1958 г., когда начал реставрационные работы на приходе⁹⁴.

12 декабря 1984 г. протоиерей Борис Протопопов скончался. 15 декабря того же года в Преображенском храме новый настоятель протоиерей Павел Ляшко совершил отпевание пастыря. Погребен он рядом с отцом — протоиереем Борисом — около северной стороны Преображенского храма близ стены Михаило-Архангельского храма. В северно-западной стороне от храма в середине XX столетия был построен типичный деревянный дом, в котором жили протоиереи Сергей и Борис Протопоповы, а впоследствии — дочь о. Бориса Нина Борисовна Протопопова, которая составляла небольшие исторические справки о приходе. Она скончалась в январе 2023 г., не оставив наследников, похоронена на семейном участке на Саввинском (церковном) кладбище.

Протоиерей Виктор Иванов

С августа 1961 г. по июль 1963 г. в Преображенском храме нес свое пастырское служение протоиерей Виктор Иванов. Он родился 23 марта 1900 г. в селе Колчино Калужской губернии в семье священника, окончил Калужскую духовную семинарию, после окончания которой работал учителем школы в селе Беклемишево Мещовского уезда, где в то время совершал пастырское служение его отец. С 1921 по 1922 г. нес службу в стрелковом полку Красной армии.

В 1922 г. о. Виктор вступил в брак с Екатериной Ивановной Успенской, дочерью умершего псаломщика села Бутчина Мещовского района Смоленской области. Тогда же по благословению епископа Брянского и Бежецкого Амвросия он занял место почившего тестя в местном храме Рождества Пресвятой Богородицы. В 1924 г. рукоположен в сан диакона и священника с назначением в штат вторым клириком на тот же приход. В 1931 г. вышел за штат и работал грузчиком, затем — ответственным исполнителем по продовольственным карточкам на грузопункте «Заготзерно», шофером на IV базе Метростроя. В начале 1942 г. призван в армию, а 10 апреля 1943 г., после тяжелой контузии, исполнял «административную работу». С 1945 по 1947 г. — дежурный в Московском автобусном парке.

С 1947 г. — второй священник Троицкого храма г. Бологое. В 1948 г. нес послушание при гараже Московской патриархии в Чистом переулке, в том же году стал заштатным клириком храма села Черкизово Мытищинского района Московской области. С 1949 по 1951 г. — клирик прихода села Заозерье Павлово-Посадского района, с 1951 по 1961 г. — настоятель Богородицерождественского собора г. Орехово-Зуево. С августа 1961 г. по июль 1963 г. — клирик Преображенского храма села Саввино Щелковского района, с июля 1963 г.

⁹⁴ Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 451.

по 1964 г. состоял в штате Христорождественского храма села Измайлово, после чего вышел за штат.

С августа 1965 г. по декабрь 1967 г. о. Виктор являлся настоятелем Николо-Архангельского храма села Никольское, нижний Никольский престол которого при нем был облачен в металлический покров. С декабря 1967 г. о. Виктор — настоятель Троицкого храма поселка Удельная Раменского района, а с 31 июля 1972 г. — настоятель Троицкого храма села Павлино (Троицкое-Кайнарджи). К этому времени он был награжден правом ношения митры. В мае 1974 г. вышел за штат.

9 января 1975 г. протоиерей Виктор Иванов скончался. 12 января в Николо-Архангельском храме села Никольское епископ Курский и Белгородский Хризостом совершил литургию и отпевание новопреставленного пастыря. После обнесения гроба вокруг храма состоялось его погребение около Никольского храма.

Священник Леонид Бухаров

В 1975–1982 гг. в качестве заштатного клирика в храме совершал свое служение священник Леонид Бухаров. Информации о его деятельности немного. После выхода за штат точное место его служение неизвестно, но отпет священнослужитель был именно в Саввино. Будущий пастырь родился в 1927 г. в деревне Березов Мыс Мишкинского района Челябинской области в крестьянской семье, раскулаченной в 1930-х гг. и сосланной в Северный край (предположительно в поселок Мурмаши близ Мурманска). Во время Великой Отечественной войны жил в Марийской ССР, после войны вернулся в Мурмаши. В 1948 г. призван в армию, но комиссован вследствие перенесенного плеврита. Вернувшись, поступил в Ленинградскую духовную семинарию, которую окончил в 1952 г.

10 февраля 1952 г. вступил в брак с Фаиной Дмитриевной. В конце того же года хиротонисан в сан диакона, а в январе 1953 г. — во священника с назначением на должность настоятеля Троицкого храма⁹⁵ села Новая Шурма (ныне — в составе Сергиево-Посадского городского округа Московской области), где на Рождество Христово того же года совершил литургию. С сентября 1954 г. — клирик храма Флора и Лавра г. Каширы, с 26 мая 1955 г. — Николо-Архангельского храма села Никольское-Архангельское Балашихинского района Московской области. С сентября 1957 г. жил в Салтыковке. В то же время там служил будущий настоятель Саввинского прихода протоиерей (тогда еще священник) Борис Протопопов, который поддерживал дружеские отношения с о. Леонидом и его семьей.

Леонид Бухаров оставил рукописи со своими проповедями. После его кончины супруга священника передала тексты на хранение неизвестному кли-

⁹⁵ Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 446.

рику Николо-Архангельского храма. Являлся неофициальным помощником настоятеля прихода и благочинного Балашихинского церковного округа протоиерея Александра Оранского, который часто брал его с собой на архиерейские богослужения.

С 12 сентября 1963 г. о. Леонид служил клириком Тихвинского храма в Алексеевском, однако в 1975 г., вследствие возникшей катаракты, вышел за штат⁹⁶. Предположительно с этого момента он посещал богослужения и изредка сослужил за богослужениями в Преображенском храме села Саввино, где настоятельством его друг протоиерей Борис Протопопов. После смерти сына Сергия в сентябре 1982 г. здоровье о. Леонида начало ухудшаться. 18 апреля 1984 г. он скончался. Отпевание было совершено в Саввинской церкви о. Борисом Протопоповым и священником Василием, фамилию которого история не сохранила⁹⁷.

Протоиерей Павел Ляшко

В 1980–1991 гг. в храме служил настоятелем протоиерей Павел Ляшко. Он родился 19 сентября 1922 г. в селе Городная Столинского района Брестской области⁹⁸ в крестьянской православной семье, был старшим из шести детей. Окончил семилетнюю школу, после чего занимался сельским хозяйством. Во время Великой Отечественной войны ушел в партизаны, состоял в отряде имени К. Е. Ворошилова под командованием генерала В. А. Бегмы⁹⁹. С февраля 1944 г. — в составе войск Министерства внутренних дел. В 1945 г. после ранения в ногу был комиссован¹⁰⁰.

С 1947 по 1951 г. обучался в Минской духовной семинарии. С 1951 г. — псаломщик и регент кафедрального собора в г. Гродно. В 1954 г. хиротонисан во диакона, а 15 февраля 1955 г. — во священника. С 1955 по 1959 г. обучался в Московской духовной академии, с 1959 по 1980 г. — благочинный Дмитровского церковного округа¹⁰¹, с 1980 г. — настоятель Преображенского храма в Саввино¹⁰².

В своей автобиографической книге протоиерей Василий Мельничук упоминает еще одного клирика Преображенского храма в Саввино — протоиерея Александра Бахаревского, погребенного с южной стороны церкви: «Перед моим приходом у него (протоиерея Павла Ляшко. — А. П.) было испытание. Там служил отец Александр Бухаревский, бывший одно время настоятелем

⁹⁶ Там же. С. 444–450.

⁹⁷ Там же. С. 450.

⁹⁸ Наши пастыри // Гродненские епархиальные ведомости. 2006. № 10(167). С. 5.

⁹⁹ Виноградова Л. З. XX век: судьба священника // Гродненские епархиальные ведомости. 2000. № 6(91). С. 10.

¹⁰⁰ Там же. С. 11.

¹⁰¹ Мельничук В., прот. Житие мое окаянное... С. 124.

¹⁰² Виноградова Л. З. XX век: судьба священника // Гродненские епархиальные ведомости. 2000. № 6(91). С. 11.

в соседнем селе Павлино. И между двумя настоятелями — один настоящий, другой бывший — в буквальном смысле происходили какие-то коллизии. Иногда не могли решить, кто будет служить в воскресенье или в праздник. А бывало и такое, что перед престолом вставали сразу оба — кто больше, кто значимей. И, в конце концов, настоятель отец Павел уступал. Однако отец Александр прослужил здесь недолго, года полтора. Заболел, попал в больницу, операция — и “со святыми упокой”¹⁰³. С февраля 1991 г. Павел Ляшко служил клириком Преображенского храма в Саввино, а с 1995 г.— клириком Покровского собора г. Гродно и духовником Гродненской епархии¹⁰⁴.

17 сентября 2006 г. протоиерей Павел Ляшко скончался. 18 сентября в Покровском кафедральном соборе Гродно было совершено отпевание новопреставленного¹⁰⁵.

Иеромонах Адриан (Старина)

С 1988 по 1989 г. в клире прихода состоял иеромонах Адриан (Старина), за свои раскольнические действия впоследствии лишенный священного сана. Валентин Егорович Старина родился 13 декабря 1943 г. в Днепропетровске, в 1973 г. окончил Киевский государственный педагогический институт имени Горького, после чего некоторое время работал инспектором Бородянского отдела культуры Киевской области.

В 1974 г. епископом Смоленским и Вяземским (впоследствии — митрополит Омский и Тарский) Феодосием (Процоком) он хиротонисан в сан диакона и пресвитера. Обучался в Московской духовной семинарии, параллельно преподавая в Академии в регентском отделении. С 1981 г.— в Ленинградской духовной семинарии, с 1982 г.— клирик Богоявленского храма г. Коломны Московской области. 8 сентября 1987 г. о. Валентин принял монашеский постриг с именем Адриан. В 1988 г. он был удостоен ученой степени кандидата богословия. С 1988 по 1989 г. служил клириком Преображенского храма в Саввино¹⁰⁶, а с 1989 г.— настоятелем Богоявленского собора Ногинска с возведением в сан игумена, с 1990 г.— архимандрит.

1 октября 1992 г. Адриан (Старина) был отстранен от должности настоятеля и выведен за штат вследствие возникшего скандала. 10 января 1993 г.

¹⁰³ Мельничук В., прот. Житие мое океанное... С. 124.

¹⁰⁴ Виноградова Л. З. XX век: судьба священника. С. 11.

¹⁰⁵ Наши пастыри // Гродненские епархиальные ведомости. 2006. № 10(167). С. 5.

¹⁰⁶ Протоиерей Александр Козырев утверждает, что в этот период Адриан (Старина) служил в Николо-Архангельском храме села Никольское-Архангельское Балашихинского района, а затем был переведен в Богоявленский собор Ногинска (Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 601). Однако протоиерей Василий Мельничук в личной беседе, будучи в штате Саввинского храма, свидетельствовал, что иеромонах Адриан (Старина) служил при нем и состоял в клире; об этом же говорят и старожилы-прихожане Преображенского прихода. В официальной биографии лишенного сана монаха Адриана данные до его ухода раскол отсутствуют (Электронный ресурс: www.pomisna.info/uk/episcopate-post/adrian-starina/ (дата обращения: 12 августа 2024 г.)).

его направили в распоряжение епископа Ульяновского и Мелекесского Прокла, но он отказался подчиняться. Захватив Богоявленский собор в Ногинске, о. Адриан перешел в раскольническую Российскую Православную свободную Церковь, за что Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был запрещен в священнослужении. Вскоре он уклонился в еще одну раскольническую организацию — Украинскую Православную Церковь Киевского патриархата, где 6 февраля 1994 г. был «хиротонисан» во «епископа Богородского». 19 февраля 1997 г. решением Архиерейского собора Русской Православной Церкви лишен священного сана. В сентябре 1997 г. Богоявленский собор в Ногинске вернулся в лоно Русской Церкви, а изверженный из сана монах Адриан выстроил в том же городе здание «храма»¹⁰⁷.

Епископ Роман (Гаврилов)

Епископ Роман¹⁰⁸, в миру Геннадий Михайлович Гаврилов, родился 3 февраля 1957 г. в г. Кольчугино Владимирской области в семье рабочих. В 1974 г. он окончил десять классов Беречинской средней школы, после чего работал на московском заводе имени С. Орджоникидзе. С 1975 по 1977 г. служил в рядах Советской армии. После демобилизации работал в Отделе охраны административных зданий Москвы, а с 1978 по 1980 г. учился в Московском институте стали и сплавов.

19 августа 1980 г. в Троицком храме села Низкое Московской области Г. М. Гаврилов принял иноческий постриг, который совершил иеромонах Иосиф (Балабанов) — будущий митрополит Курганский и Белозерский. В 1981 г. он нес послушание псаломщика в храме Святой Параскевы села Великодворье Гусь-Хрустального района Владимирской области.

17 декабря 1981 г., по благословению митрополита Владимирского и Суздальского Серапиона (Фадеева), в домовый церкви архиерейских покоев при Владимирском епархиальном управлении Гаврилов принял монашеский постриг с именем Роман, в честь прп. Романа Киржачского, который совершил настоятель владимирского Успенского собора архимандрит Алексей (Кутепов), будущий митрополит Тульский и Ефремовский. 19 декабря того же года митрополитом Владимирским и Суздальским Серапионом о. Роман рукоположен в сан диакона, а на следующий день — в пресвитера. Служил он в Князь-Владимирском храме Владимира и Успенском храме г. Петушки, был делопроизводителем Епархиального управления.

18 октября 1983 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) наградил иеромонаха Романа правом ношения наперсного креста. 7 апреля 1985 г. митрополит Серапион (Фадеев) возвел его в сан игумена. 20 апреля 1986 г. патриарх Пимен наградил о. Романа правом ношения палицы, а 20 апреля 1987 г. — креста с украшениями.

¹⁰⁷ Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 601–602.

¹⁰⁸ Подробнее см.: Киреев А., протодиак. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2008 годах. Изд. 3, доп. М., 2008. С. 302–304.

В 1987 г. иеромонах Роман перешел в клир Молдавской митрополии, после чего был назначен настоятелем Преображенского собора г. Бендеры. 6 января 1988 г. митрополит Кишиневский и Молдавский Серапион возвел его в сан архимандрита. В том же году он был награжден орденами равноап. великого князя Владимира 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 3-й степени и включен в состав Кишиневского епархиального отдела. В 1989 г. награжден правом служения Божественной литургии до «Отче наш». В 1990 г. архимандрит Роман стал членом президиума Общества милосердия г. Бендеры. 18 февраля 1991 г. он перешел в клир Московской епархии и указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия назначен настоятелем Преображенского храма г. Железнодорожный, с 20 апреля 1991 г. — благочинный Щелковского округа, с 26 ноября 1992 г. — настоятель Борисоглебского храма в Дмитрове с оставлением в должностях настоятеля Преображенского храма и благочинного Щелковского округа.

С 23 февраля 1993 г. архимандрит Роман занимал должность настоятеля Борисоглебского мужского монастыря в Дмитрове. Тогда Преображенский храм в Саввино на несколько лет — до 1997 г. — являлся подворьем последнего. В это же время послушником здесь числился будущий настоятель Можайского Ферапонтова монастыря игумен Мефодий (Соколов).

С 26 марта 1993 г. по 9 ноября 1995 г. о. Роман являлся благочинным Балашихинского округа; с 9 ноября 1995 г. по 7 октября 2005 г. — благочинным Дмитровского округа, с 10 декабря 2004 г. по 21 июня 2019 г. — благочинным монастырей Московской областной епархии, с 19 сентября 1997 г. по 7 октября 2005 г. — настоятелем дмитровского Успенского собора и настоятелем дмитровского Елизаветинского храма. В 2003 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II наградил о. Романа орденом прп. Сергия Радонежского 2-й степени. С 8 августа 2005 г. он — исполняющий обязанности настоятеля Вознесенской Давидовой пустыни в поселке Новый Быт Чеховского района и благочинного Чеховского округа, а 7 октября того же года утвержден в указанных должностях.

В 2006 г. Роман (Гаврилов) окончил Московскую духовную семинарию, защитив на кафедре богословия дипломную работу на тему «Критический анализ мировоззренческой стороны трудов академика М. С. Норбекова». В 2008 г. он завершил обучение в Московской духовной академии. 19 июля 2006 г. был избран епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. 8 августа того же года в храме Всех святых, в земле Русской просиявших, в Даниловском монастыре состоялся чин наречения. 10 августа в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря прошла архиерейская хиротония, которую возглавил Святейший Патриарх Алексей II в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Калужского и Боровского Климента, архиепископов Можайского Григория, Тульского и Белевского Алексия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Курского и Рыльского Германа, Ярославского и Ростовского Кирилла, епископов Биробиджанского и Кульдурского Иосифа, Видновского Тихона и Сергиево-Посадского Феогноста.

Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. о. Роман освобожден от обязанностей настоятеля Вознесенской Давидовой пустыни и назначен настоятелем Высоцкого монастыря в Серпухове. С 13 апреля 2021 г. он — викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с сохранением титула.

Протоиерей Василий Мельничук

С 21 августа 1986 г. по 2004 г. в качестве штатного клирика и с 2017 г. как заштатный священник совершал свое служение в Преображенском храме села Саввино протоиерей Василий Мельничук. Он родился 6 января 1952 г. в селе Ивановка Ровенской области¹⁰⁹, в 1971–1973 гг. служил в армии¹¹⁰, в 1973–1974 гг. был послушником Троице-Сергиевой лавры¹¹¹, а в 1974–1977 гг. учился в Московской духовной семинарии, продолжив обучение в Московской духовной академии заочно. В 1976 г. он вступил в брак.

21 ноября 1976 г. ректор Московской духовной академии архиепископ Дмитровский Владимир (Сабодан), впоследствии митрополит Киевский и всея Украины, в Покровском академическом храме хиротонисал о. Василия во диакона, а 1 мая 1977 г.— во пресвитера¹¹². С 1977 по 1978 г. он являлся настоятелем храма в селе Карпово Воскресенского района Московской области¹¹³, в 1978 г. стал настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери в селе Душоново Щелковского района¹¹⁴. Два месяца находился за штатом, после чего был назначен клириком в храм села Куркино Химкинского района¹¹⁵, затем вновь вышел за штат¹¹⁶. С 1986¹¹⁷ по 2004 г. о. Василий был клириком Преображенского храма села Саввино Балашихинского района.

В 1993 г.¹¹⁸ о. Василий основал православную классическую гимназию имени праведного Иоанна Кронштадтского и ее возглавил. На территории Московской епархии учебное заведение стало первой православной школой для детей¹¹⁹. С 1992 г. участвовал в качестве организатора в Рождественских образовательных чтениях¹²⁰. С 2004 по 2017 г. был клириком Преображенского храма г. Балашихи на Леоновском шоссе, с 2017 г.— заштатным клириком с правом служения в Преображенском храме микрорайона Саввино г. о. Балашиха.

¹⁰⁹ Мельничук В., *прот.* Житие мое океанное... С. 9.

¹¹⁰ Там же. С. 35–38.

¹¹¹ Там же. С. 41.

¹¹² Там же. С. 78.

¹¹³ Там же. С. 82.

¹¹⁴ Там же. С. 83.

¹¹⁵ Там же. С. 109.

¹¹⁶ Там же. С. 120.

¹¹⁷ Там же. С. 123.

¹¹⁸ Там же. С. 148.

¹¹⁹ Там же. С. 153.

¹²⁰ Там же. С. 155.

В 2012 г. протоиерей Василий Мельничук выпустил книгу «Житие мое покаянное...»¹²¹, где рассказал о своем детстве, обучении в духовной семинарии, служении священником. Для церковно-исторической науки особенно важно то, что священник рассказывает подробно о притеснениях, которые он пережил во время своего служения от светских старост приходов. В качестве приложения помещены проповеди и статьи пастыря. Отдельные главы книги о. Василий посвятил своему служению в Преображенском храме в Саввино в советское время¹²².

Протоиерей Павел Лапаев

В 1997–2003 гг. настоятелем, а затем до февраля 2022 г. клириком совершал служение в Саввино протоиерей Павел Лапаев. Будущий священнослужитель родился в 1957 г., в 1979 г. окончил техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, после чего некоторое время работал в Тверской области, а затем с семьей переехал в г. Железнодорожный, где стал прихожанином и разнорабочим Преображенского храма в Саввино. По благословению настоятеля прихода архимандрита Романа (Гаврилова) принял священный сан: 16 июля 1994 г. хиротонисан во диакона, а 18 июля того же года архиепископом Можайским Григорием (Чирковым) — во пресвитера с назначением в клир Преображенского храма в Саввино. В 2001 г. заочно окончил Московскую духовную семинарию, с 2009 г. протоиерей. Имел церковно-иерархические награды: набедренник (1997 г.), камилавку (1991 г.), наперный крест (2001 г.), палицу (2018 г.).

19 августа 1998 г., в день престольного торжества, в Преображенском храме Божественную литургию совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, которому сослужили настоятель прихода священник Павел Лапаев, благочинный церковного округа священник Николай Погребняк и духовенство Балашихинского благочиния. На богослужении присутствовали главы Реутова и Железнодорожного А. Н. Ходырев и Г. А. Курганов. Перед этим завершился ремонт самого церковного здания и близилось к концу строительство отдельного корпуса воскресной школы. К тому времени День города в Железнодорожном начали праздновать именно в день престольного торжества Саввинского храма, на праздник Преображения. После литургии владыка Ювеналий посетил Салтыковский детский дом и строящийся Казанский храм в Реутове¹²³.

В 2000 г. администрация Железнодорожного совместно с приходом выпустила листовку: «Храм Преображения Господня: 2000-летие Рождества Христова». В 2011 г. появилась еще одна листовка «Храм Преображения Господня». В них помещена краткая история храма. Полное описание истории

¹²¹ См. примеч. 107.

¹²² Мельничук В., *прот.* Житие мое окаянное... С. 122–135.

¹²³ Лапаев П., *свящ.*, Козырев А., *свящ.* Преображение душ человеческих // Московские епархиальные ведомости. 1998. № 9/10. С. 27–28.

прихода увидело свет в 2001 г. в небольшой книжке «Храм Преображения Господня в г. Железнодорожном»¹²⁴. Все три работы выполнены дочерью протоиерея Сергия Протопопова Ниной. По устным воспоминаниям старожилов, печать небольшой 17-страничной книги «Храм Преображения Господня» была осуществлена на средства прихожан, и книга раздавалась бесплатно.

Протоиерей Павел Лапаев был тесно связан со Свято-Варсонофиевым женским монастырем в селе Покровские Селищи Республики Мордовия. По устному свидетельству о. Павла, фаянсовый иконостас в Воскресенском соборе монастыря поставили по образцу иконостаса из Саввинского храма. В феврале 2022 г. о. Павел перешел в Краснослободскую и Темниковскую епархию Мордовской митрополии, где стал настоятелем трех храмов.

Протоиерей Иоанн Мухин

С 2005 по 2010 г. настоятелем Преображенского храма являлся протоиерей Иоанн Яковлевич Мухин. Будущий пастырь родился 16 октября 1945 г. в Мариуполе, по окончании средней школы до 1964 г. обучался в Школе фабрично-заводского ученичества при швейной фабрике имени Ф. Э. Дзержинского, в 1966 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1967 г. в Покровском академическом храме епископ Дмитровский Филарет (впоследствии ставший митрополитом Минским и Слуцким) рукоположил его во диакона, а затем — 4 декабря — во священника. В 1972 г. о. Иоанн окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, после чего служил в храмах Московской области: в селах Беседы, Братовщина Пушкинского района, в Звездном городке. С 1977 г. являлся клириком храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Никольско-Трубецкое Балашихинского района (ныне — в черте Балашихи)¹²⁵. В 2005 г. назначен настоятелем Преображенского храма микрорайона Саввино г. Железнодорожного.

15 мая 2007 г. на колокольню храма был поднят новый благовестный колокол весом 460 кг, заказанный в центре изучения колокольного звона в Архангельске и отлитый в г. Тутаеве Ярославской области. Колокол заменил благовестник, который во время Великой Отечественной войны пришлось пожертвовать на нужды фронта¹²⁶.

Протоиерей Иоанн Мухин был удостоен многих церковно-иерархических наград: набедренник (1969 г.), камилавка (1971 г.), наперсный крест (1978 г.), палица (1988 г.), крест с украшениями (1993 г.), митра (2005 г.). В 2010 г. он получил право служить Божественную литургию с открытыми царскими вратами до «Херувимской песни». В 2010 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий наградил его медалью Московской епархии «За усердное служение» 3-й степени.

¹²⁴ Протопопова Н. Б. Храм Преображения Господня в г. Железнодорожном. Железнодорожный, 2001.

¹²⁵ Вечная память почившим // Московские епархиальные ведомости. 2010. № 11/12. С. 213.

¹²⁶ Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. С. 228.

В семье у священника было шестеро детей. Незадолго до кончины его настигла беда: в 2008 г. погиб один из сыновей, а в 2009 г. умерла супруга. 30 декабря 2010 г. протоиерей Иоанн Мухин скончался от сердечного приступа¹²⁷ около ступеней храма: живший при приходе пастырь пытался предупредить о пришедших грабителях. 2 января 2011 г. благочинный Балашихинского церковного округа протоиерей Николай Погребняк совершил отпевание. Похоронен о. Иоанн с северной стороны церкви около стены Микоило-Архангельского придела.

С историей храма связаны судьбы и других известных представителей духовенства.

Игумен Мефодий (Соколов)

Преображенский храм стал «духовной колыбелью» будущего настоятеля Богородицерождественского Ферапонтова мужского монастыря в Можайске игумена Мефодия (Соколова). Мефодий (Денис Валерьевич Соколов)¹²⁸ родился 23 августа 1969 г. в г. Железнодорожном в православной семье. В 1984 г. окончил среднюю школу, в 1986 г. — Сельскохозяйственное профессионально-техническое училище в Москве, после чего работал на заводе «Радиоприбор». Проходил службу в вооруженных силах. После армии был активным прихожанином Преображенского храма в Саввино и в сентябре 1993 г. стал послушником дмитровского Борисоглебского монастыря.

1 апреля 1994 г. настоятель монастыря и Преображенского храма архимандрит Роман (Гаврилов) — будущий епископ Серпуховской — совершил монашеский постриг Дениса Валерьевича, дав ему имя Мефодий, в честь прп. Мефодия Пешношского. 3 апреля 1994 г. монах Мефодий был хиротонисан во диакона, а 18 сентября того же года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием — во пресвитера. С 1996 г. он — эконоом Борисоглебского монастыря. В 1997 г. награжден набедренником, в 2000 г. — наперсным крестом, в 2010 г. — палицей. 6 октября 2005 г. определением Священного Синода Русской Православной Церкви о. Мефодий назначен настоятелем Богородицерождественского Ферапонтова монастыря и возведен в сан игумена.

19 августа 2011 г., совершив Божественную литургию и причастие больного на дому, он впал в кому вследствие инсульта. 22 августа того же года священник скончался в реанимационном отделении Можайской городской больницы. 24 августа епископ Серпуховской Роман совершил в Лужецком монастыре отпевание игумена Мефодия. Погребли его за алтарем главного храма (захоронение священнослужителя стало первым с момента открытия обители).

О диаконах Преображенского храма известно меньше. Во второй половине XVIII столетия свое служение здесь совершал диакон Алексей. Вошел

¹²⁷ Вечная память почившим // Московские епархиальные ведомости. 2010. № 11/12. С. 213.

¹²⁸ Подробнее об игумене Мефодии см.: Вечная память почившим: игумен Мефодий (Соколов) // Московские епархиальные ведомости. 2011. № 9/10. С. 238.

в историю прихода и диакон Георгий Хавский, который прослужил в этом сане почти 30 лет, после чего был переведен на священническое место. В начале XXI столетия здесь служили диаконы Михаил Бычков, Михаил Цыцаркин, Кирилл Аверьянов, Алексей Попов.

Георгий Хавский

С 1875 по 1904 г. в Преображенском храме в диаконском сане служил будущий священник Георгий Хавский. Он родился 27 января 1858 г.¹²⁹ в Московской губернии в семье диакона, проходил обучение в Московской духовной семинарии, но не окончил полного курса «по болезненному состоянию»¹³⁰. Был женат на Ольге Павловой (род. 12 июня 1853 г.)¹³¹ Согласно документам, в семье было девять детей: Виктор (26 октября 1881 г.), Александр, Николай (6 января 1886 г.), Сергей (23 апреля 1887 г.)¹³²; Евгений (4 марта 1890 г.)¹³³, Мария (28 января 1894 г.)¹³⁴, Александра¹³⁵. Предположительно, именно Александра Георгиевна Хавская стала супругой протоиерея Владимира Введенского, который с 1939 по 1947 г. был настоятелем соседнего храма в Никольском-Архангельском¹³⁶.

Очевидно, в семье Хавских были еще двое детей. При входе в подвал храма находился перенесенный с неизвестного ныне места надгробный памятник, который свидетельствует о смерти двух младенцев — детей отца Георгия: «Подъ симъ камнемъ погребенным дети діакона Георгія Андреевича Хавскаго младенцы Александр, сконч. 14 іюля 1878 г., житія его было 4 м. и 24 д.; Олимпиада, сконч. 30 августа 1879 г., житія ея было 4 м. и 21 д.».

14 декабря 1874 г. митрополит Московский Иннокентий определил Георгия Хавского на диаконское место в Преображенский храм села Саввино, а 30 января 1875 г. епископ Можайский Игнатий рукоположил его в сан диакона¹³⁷. С 1 сентября 1875 г. по 1 мая 1904 г. о. Георгий работал учителем Саввинского земского училища, с 1 января 1883 г. по 1 мая 1904 г. — законоучителем Милетского земского училища, с 14 января 1901 г. по 1 мая 1904 г. — законоучителем церковно-приходской одноклассной школы в селе Саввино¹³⁸. Также он являлся официальным наблюдателем пения в Преображенском храме села Саввино¹³⁹.

¹²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 201 об.

¹³⁰ Там же. Д. 30. Л. 122.

¹³¹ Там же. Д. 63. Л. 202.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. Д. 30. Л. 122–122 об.; Д. 63. Л. 201.

¹³⁴ Там же. Д. 63. Л. 201.

¹³⁵ Там же. Д. 30. Л. 122 об.

¹³⁶ *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 380.

¹³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 118 об.— 119.

¹³⁸ Там же. Л. 119 об.

¹³⁹ Там же. Д. 63. Л. 201 об.

27 января 1904 г. Георгий Хавский был определен на место священника в Богородицерождественский храм села Зюзино Богородского уезда. 5 февраля 1904 г. епископ Нафанаил рукоположил его в сан иерея¹⁴⁰. С 1 мая 1904 г. он работал законоучителем Зюзинского земского училища, с 13 апреля 1905 г. — наблюдателем Всеобщего церковного пения Зюзинского училища¹⁴¹. С 2 января 1911 г. о. Георгий возглавлял общество трезвости, с 1 января 1915 г. — церковное попечительство о вдовых. В 1912 и 1913 гг. он являлся депутатом на Московском епархиальном съезде духовенства Московской епархии¹⁴².

В послужном списке о. Георгия числится множество наград. 23 мая 1886 г. «за отлично-усердные труды по народному образованию» награжден серебряной медалью на Александровской ленте, 27 марта 1892 г. и 14 мая 1896 г. — «за ревностное служение Церкви Божией и усердные труды в деле народного образования» и «за примерное поведение и службу» от Святейшего Правительствующего Синода было преподано благословение¹⁴³. 13 февраля 1903 г. он был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени, имел серебряную медаль на Александровской ленте в память императора Александра III. За отличное преподавание в Саввинском земском училище десять раз удостоивался награды «Благодарю»¹⁴⁴. 6 мая 1907 г. он награжден правом ношения набедренного¹⁴⁵, в 1911 г. — фиолетовой бархатной скуфьей, 14 мая 1915 г. — камиллавкой¹⁴⁶.

Диакон Сергей Морозов

В 1923 г. в Преображенском храме служил диакон Сергей Алексеевич Морозов. Он родился 24 октября 1888 г.¹⁴⁷, при этом балашихинский церковный краевед протоиерей Александр Козырев называет датой его рождения 23 сентября 1888 г.¹⁴⁸ Сергей Морозов окончил три класса Перервинского духовного училища¹⁴⁹, после чего с 8 апреля 1908 г. стал служить псаломщиком Никольского храма села Алексеевское Звенигородского уезда, с 17 апреля 1909 г.¹⁵⁰ находился на той же должности в Николо-Архангельском храме села Никольское-Архангельское¹⁵¹. С октября 1910 г. работал секретарем Архангельско-Никольского братства трезвости¹⁵².

¹⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 118 об.— 119.

¹⁴¹ Там же. Л. 119 об.— 120.

¹⁴² Там же. Л. 202.

¹⁴³ Там же. Л. 120–120 об.

¹⁴⁴ Там же. Л. 121–121 об.

¹⁴⁵ Там же. Л. 121 об.

¹⁴⁶ Там же. Д. 63. Л. 201 об.

¹⁴⁷ Там же. Д. 30. Л. 130 об.

¹⁴⁸ *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 270.

¹⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 130 об.

¹⁵⁰ *Козырев А., прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 709.

¹⁵¹ Там же. С. 715.

¹⁵² Там же. С. 270.

После Первой мировой войны о. Сергей состоял на военной службе, но, судя по всему, недолго, так как 8 января 1915 г. ему было разрешено построить дом в Никольском-Архангельском¹⁵³. В 1918 г. Сергей Морозов хиротонисан в сан диакона с зачислением в клир Николо-Архангельского храма. К 1923 г. он состоял в клире Преображенского храма в Саввино в должности и диакона, и псаломщика, при этом не имел избирательных прав¹⁵⁴. В 1930–1932 гг. в документах числится как псаломщик¹⁵⁵.

В клир прихода входят и псаломщики — церковнослужители, имеющие поставление в чин чтеца через хиротесию. Мне удалось найти сведения о шести псаломщиках Преображенского храма в Саввине. Это Александр Протасов, Гавриил Загоскин, Валентин Сироткин, Михаил Никольский, Николай Хавский, Тимофей Воронков.

Александр Михайлович Протасов

Псаломщик Александр Михайлович Протасов родился в Московской губернии, в семье псаломщика, предположительно в 1881 г. Окончив Перервинское духовное училище, с 24 июня 1887 г. являлся послушником в московском Симоновом монастыре, с 15 декабря 1889 г. служил псаломщиком в Иоанно-Богословского храма села Синьково Подольского уезда, с 10 мая 1891 г. — на той же должности в Покровском храме села Покровское-Давыдково Звенигородского уезда. 25 февраля 1891 г. был поставлен в чин чтеца. 6 мая 1897 г. Протасов награжден темно-бронзовой медалью за труды по первой Всеобщей переписи населения. С 18 мая 1904 г. служил псаломщиком в Преображенском храме села Саввино. В браке с Верой Дмитриевной (фамилия в деле не упомянута) имел шестерых детей¹⁵⁶.

Валентин Ксенофонович Сироткин

Псаломщик Валентин Ксенофотович Сироткин родился в Московской губернии в семье священника предположительно в 1871 г. В 1897 г. окончил Заиконоспасское духовное училище и 7 февраля 1900 г. был назначен на место псаломщика Преображенского храма в село Саввино. 21 января 1904 г. епископ Можайский Парфений поставил его во чтецы. Известно имя его супруги — Мария Ивановна¹⁵⁷.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. С. 256.

¹⁵⁵ Архивохранилище г. Реутова. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

¹⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 4. Л. 130 об.— 131 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 130 об.

Гавриил Загоскин

Псаломщик Гавриил Загоскин нес послушание в Саввинском храме в начале XX столетия. После начала Первой мировой войны он был направлен в Минск, в солдатский подотдел, где состоял в должности санитаря. Его имя вошло в историю в связи с тем, что упомянутый выше священник Алексей Морозов после его отбытия не выплачивал жалование его супруге, а также пытался нанять третьего псаломщика. В итоге, после спора, который продолжался с февраля по май 1917 г., о. Алексею было предписано возместить все денежные средства супруге Г. Загоскина, а в его отсутствие обязанности псаломщика следовало исполнять диакону и второму псаломщику¹⁵⁸.

Михаил Евгеньевич Никольский

Псаломщик Михаил Евгеньевич Никольский родился в Московской губернии в семье псаломщика. В 1900 г. окончил Перервинское духовное училище. С 13 апреля 1901 г. работал учителем Ожерелковской церковно-приходской школы, с 28 января 1902 г. — помощником учителя Пятницко-Параскевской церковно-приходской школы Богородского уезда. 9 июля 1904 г. назначен псаломщиком Покровского храма села Покровского-Давыдова Звенигородского уезда. 30 ноября 1904 г. переведен в Преображенский храм села Саввино. Во время служения в этом храме епископом Серпуховским Никоном «посвящен в стихарь» (поставлен в чин чтеца)¹⁵⁹.

С марта 1907 г. служил псаломщиком в приходе села Воскресенское Богородского уезда, в августе 1908 г. переведен на ту же должность на приход села Лукино Московского уезда. С 5 марта 1911 г. — законоучитель Молзинской земской школы Богородского уезда. С 5 марта 1916 г. являлся клириком прихода села Новлянское Бронницкого уезда в сане диакона. С августа 1917 г. — член V округа Благочиннического совета Бронницкого уезда. В ноябре 1920 г. был перемещен в Троицкий храм села Хотечици Богородского уезда и декабря того же года являлся кандидатом в члены V округа Благочиннического совета Богородского уезда. В декабре 1921 г. был награжден архиерейской грамотой, имел право ношения двойного орара¹⁶⁰.

Николай Георгиевич Хавский

Псаломщик Николай Георгиевич Хавский был сыном упомянутого выше священника Георгий Хавского, проходившего диаконское служение в Преображенском храме. Родился он 6 января 1886 г.¹⁶¹ Был уволен из первого

¹⁵⁸ Козырев А., *прот.* Летопись Николо-Архангельской церкви. С. 272.

¹⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 30. Л. 86 об.— 87.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 2303. Д. 236. Л. 36 об.— 37.

¹⁶¹ Там же. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 201.

класса Московской духовной семинарии¹⁶² и с 26 июня 1905 г. служил псаломщиком Покровского храма села Воскресенское Богородского уезда. С 16 марта 1907 г. находился на этой же должности в Преображенском храме села Саввино. 17 июня того же года посвящен в стихарь. На 1909 г. числился вдовцом с тремя детьми¹⁶³. За несколько лет до революции 1917 г. служил псаломщиком села Глухово Богородского уезда¹⁶⁴.

Тимофей Львович Воронков

Псаломщик Тимофей Львович Воронков родился в Донской области Новочеркасской губернии, происходил из казацкого рода. В 1898–1906 гг. числился певчим в Саввино-Сторожевском монастыре¹⁶⁵, с 1908 г.— певчим на Московском архиерейском подворье Саввино-Сторожевского монастыря, с 17 февраля 1909 г.— псаломщиком Преображенского храма села Саввино¹⁶⁶. Супруга Т. Л. Воронкова — Пелагея Перова. В браке родились трое детей¹⁶⁷.

Возможно, псаломщиком являлся и учитель одноклассной Саввинской церковно-приходской школы, сын псаломщика Богородицерождественского храма села Зюзино Богородского уезда Павел Иванович Цветков, окончивший Московскую духовную семинарию в 1905 г.¹⁶⁸ Выше упоминалось также о псаломщиках Сергии Алексеевиче Морозове, сыне настоятеля прихода протоиерея Алексея Морозова, и Петре Михайловиче Фивейском. Оба они служили в 1920–1930-х гг.

В причте числилась и должность просфорницы. На начало XX столетия в этом статусе известна Анна Алексеевна Русова, назначенная в Саввино епископом Дмитровским Нестором 30 октября 1898 г. Являлась на тот момент вдовой Д. П. Русова, псаломщика в селе Синькове Подольского уезда Московской губернии¹⁶⁹.

Отдельно стоит выделить монахиню Софию (Спиридонову). Ее захоронение располагается возле западной церковной ограды, примыкающей к проезжей части. Документальных сведений о ней не сохранились. Родственники же монахини Софии рассказали, что родилась она в селе Саввино, приняла монашеский постриг в Подольском уезде. В годы советской власти была сослана в Казахстане после отбытия срока вернулась в Саввино и служила алтарницей в Преображенском храме. Скончалась 17 сентября 1962 г.

¹⁶² Там же. Д. 30. Л. 121 об.

¹⁶³ Там же. Л. 133 об.

¹⁶⁴ Там же. Д. 63. Л. 201.

¹⁶⁵ Там же. Д. 30. Л. 133 об.

¹⁶⁶ Там же. Д. 63. Л. 248 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 250.

¹⁶⁸ Там же. Д. 30. Л. 122 об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 131 об.

На церковной части Саввинского некрополя обнаружено захоронение Александры Ефремовны Пузиковой — табличка на надгробном кресте не сообщает дат жизни, а под именем написано: «алтарница». Старожилы ничего о данной персоне сообщить не смогли.

Таким образом, настоящее исследование, являясь примером выявления биографических данных приходского духовенства, обогащает историю Преображенского храма в селе Саввино. В нем охвачены дореволюционный, советский и частично новейший периоды истории нашей страны, что является отражением церковно-исторических событий на примере конкретного храма. В исследовании, помимо архивных источников, использованы устные данные. В приложении к статье приведены сведения об известных настоятелях и клире Преображенского храма в Саввине с XVII в.

Настоятели и клир Преображенского храма¹

Настоятели	Годы служения	Клирики, служившие (поступившие) при настоятеле
Феодор Исаев, свящ.	1680-е гг.	
Петр Иванов, свящ.	770-е гг.	диакон Алексей
Иоанн Савинский, свящ. ²	1810-е гг.	
Иоанн Иванов, свящ.	1830-е гг.	
Петр Алексеевич Малиновский, свящ.	до 1867 г.	
Иоанн Архангельский, свящ.	1866–1880 гг.	диакон Георгий Хавский (с 14 декабря 1874 г. по 27 января 1904 г.)
Петр Руссов, свящ. ³	1880–1887 гг.	
Алексий Морозов, прот.	1887–1921 гг.	протоиерей Митрофан Орлов (с 1921 г.? клирик; с 1957 г. по сентябрь 1960 г.— настоятель); диакон (позднее протоиерей) Николай Белорастов; протоиерей Сергей Протопопов (с 12 апреля 1912 г. по 2 мая 1921 г.— клирик; с 2 мая 1921 г. по 1957 г.— настоятель)

¹ Составлено с использованием работ: *Сотникова Н. А.* От Обираловки до наших дней; *Протопопова Н. Б.* Храм Преображения Господня.

² За сохранение здания храма и церковного имущества во время Отечественной войны был награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте с надписью «1812 год» (*Сотникова Н. А.* От Обираловки до наших дней. С. 33).

³ Являлся законоучителем Саввинской народной школы (Там же. С. 61).

Настоятели	Годы служения	Клирики, служившие (поступившие) при настоятеле
Сергий Протопопов, прот.	1921–1957 гг.	диакон Сергей Алексеевич Морозов (упом. в 1923 г. и в 1930–1932 гг.); диакон Михаил Иванович Добров (упом. в 1930–1932 гг.); псаломщик Петр Михайлович Фивейский (упом. в 1930–1932 гг.)
Митрофан Орлов, прот.	1957–1960 гг.	священник Георгий Щеглов (1958–1959 гг.); протоиерей Виктор Иванов (1958–1960 гг.)
Борис Протопопов, прот.	1960–1984 гг.	священник Иоанн Дубов; священник Леонид Бухаров (в 1975–1984 гг. — заштатный клирик)
Павел Ляшко, прот.	1984–1991 гг.	протоиерей Александр Бахаревский (1984–1985 гг.); протоиерей Василий Мельничук (1985–2004 гг.; с 2017 г. — заштатный клирик); иеромонах Адриан (Старина) (1988–1989 гг.)
Роман (Гаврилов), архим., еп.	1991–1997 гг.	протоиерей Павел Ляшко (в 1991–1994 гг. клирик); протоиерей Павел Лапаев (1994–1997 гг.; с 1997 по 2002 г. — настоятель храма; с 2002 по 2022 г. — клирик прихода); священник Михаил Егоров (1996 г.)
Павел Лапаев, прот.	1997–2002 гг.	священник (впоследствии — протоиерей) Алексей Малевич (с 2001 г. — диакон, с 2002 г. — священник)
Борис Каротан, прот.	2002–2005 гг.	
Иоанн Мухин, прот.	2005–2010 гг.	протоиерей Евгений Кузнецов (с 8 ноября 2007 г. по 26 марта 2010 г.)
Михаил Макашов, прот.	2010–2016 гг.	священник Павел Кузнецов (с 7 мая 2014 г.); священник Андрей Сомов (с 4 апреля 2011 г. по 30 сентября 2014 г.); священник (впоследствии — протоиерей) Виталий Кулешов (с 8 августа 2016 г. — клирик; с 15 августа того же года — настоятель прихода); диакон Михаил Бычков (с 30 апреля 2013 г. по 4 августа 2014 г.); диакон Михаил Цыцаркин (с 28 октября 2014 г. по 20 апреля 2018 г.)

1	2	3
Виталий Кулешов, прот.	с 2016 г.	священник Владислав Бараненко (с 3 марта 2022 г.); священник Максим Бойко (с 3 апреля 2024 г.); диакон Кирилл Аверьянов (с 24 июня по 24 сентября 2019 г.); диакон Алексей Попов (с 16 марта 2020 г.)

Литература

Вечная память почившим // Московские епархиальные ведомости. 2010. № 11/12.

Вечная память почившим: игумен Мефодий (Соколов) // Московские епархиальные ведомости. 2011. № 9/10.

Виноградова Л. З. XX век: судьба священника // Гродненские епархиальные ведомости. 2000. № 6(91). С. 10–11.

Из села Саввина Богородского уезда // Московские церковные ведомости. 1909. № 10. С. 239–240.

Киреев А., протодиак. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2008 годах. Изд. 3, доп. М., 2008.

Козырев А., прот. Летопись Николо-Архангельской церкви. Изд. 2, испр. и доп. М., 2023.

Козырев А., прот. Православное духовенство в столкновении с государственной антицерковной политикой в 1918–1943 гг. (на примере репрессий в Балашихинском благочинии Московской епархии). Дис. ... канд. богосл. М., 2013.

Лапаев П., свящ., Козырев А., свящ. Преображение душ человеческих // Московские епархиальные ведомости. 1998. № 9/10. С. 26–28.

Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1892. № 32; 1909. № 33.

Мельничук В., прот. Житие мое окаянное... О времени и пройденном в нем пути. Проповеди. Статьи. М., 2012.

Морозов А., свящ. Из Богородского уезда. Присоединение к православию // Московские церковные ведомости. 1901. № 11.

Наши пастыри // Гродненские епархиальные ведомости. 2006. № 10(167).

От древних времен к современности: село Полтево и Никольский храм / Авт.-сост. Н. Ю. Бобькина, свящ. И. Обрембальский и др.; под ред. Н. Н. Бединой. М., 2023.

Попов А. Д. Из истории Преображенского храма в Саввино г. Балашихи: иконография // *Ceteris Paribus*. 2023. № 3. С. 69–85.

Попов А., диак. Некрополь Преображенского храма в Балашихе // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2022. № 4(74). С. 54–64.

Протопопова Н. Б. Храм Преображения Господня в г. Железнодорожном. Железнодорожный, 2001.

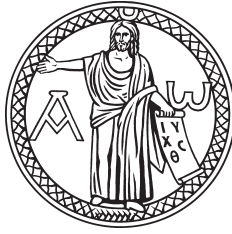
Протопопова Н. Б. Храм Преображения Господня. Железнодорожный, 2005.

Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX столетия / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2013.

Сотникова Н. А. От Обираловки до наших дней. Изд. 2, перераб. и доп. Железнодорожный, 2010.

Аннотация. В исследовании рассматривается история Преображенского храма микрорайона Саввино подмосковного города Балашихи через знакомство с биографиями священно- и церковнослужителями прихода. Цель работы – систематизация ранее имевшейся информации о причте церкви и добавление новых сведений, полученных из архивных фондов и устных свидетельств. Вводятся в научный оборот ранее неизвестные факты и информация о личностях, связанных с приходом, таким образом значительно обогащая историю храма. *Ключевые слова:* История Русской Православной Церкви, церковное краеведение, приходская история, духовенство, гонения на Русскую Церковь в советский период.

Summary. This study is devoted to the study of the history of the Transfiguration Church of the Savvino microdistrict of the Balashikha city near Moscow through acquaintance with the biographies of the sacred and ecclesiastical parish. The purpose of the work is to systematize previously available information about the clergy of the church and add new information obtained from archival collections and oral testimonies. Previously unreleased facts and personalities related to the parish were discovered, thus significantly enriching the history of the temple. *Keywords:* Russian Orthodox Church history, church local lore, parish history, clergy, persecution of the Russian Church in the Soviet period.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2023 г.

16 ноября 2023 г. в здании Президиума Российской академии наук состоялась торжественная церемония вручения премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в области гуманитарных наук по результатам конкурса 2022–2023 гг.

Премии вручались по 7 номинациям:

1. История Православной Церкви.
2. История России и Русского зарубежья.
3. История Москвы и историческое краеведение.
4. История православных стран и народов.
5. Учебник или учебное пособие, представляющие вклад в науку в одной из существующих номинаций.
6. За достижения в популяризации научно-исторических знаний и за вклад в достоверное изложение истории.
7. История христианской археологии и искусства.

На конкурс 2022–2023 гг. была представлена 71 работа ученых из 24 регионов России, а также из Узбекистана и Германии.

I НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

1-я премия

Федотова М. А. Святитель Димитрий Ростовский: Житие, Служба, чудеса: Исследование и тексты. СПб.: Пушкинский дом, 2022. 560 с., ил.

В книге рассматривается корпус сочинений, посвященных святителю Димитрию Ростовскому (1651–1709 гг.) — выдающемуся писателю, автору Четых Миней, первому святому синодального периода Русской Православной Церкви. Первая часть книги посвящена истории создания Жития Димитрия Ростовского, Службы ему и записи прижизненных и посмертных чудес святого. Сочинения, связанные с канонизацией и прославлением ростовского

митрополита, относятся ко второй половине XVIII в., что позволило соотнести их с литературными процессами Нового времени. Во второй части монографии содержится научно-критическое издание данных текстов, а в Приложении — источниковедческий и литературный анализ «Диариуша», автобиографического сочинения Димитрия Ростовского, повлиявшего на создание его Жития (с публикацией по рукописям двух редакций памятника).

2-я премия

Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор: монография. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2022. 314 с., ил.

В монографии рассматриваются особенности проповеднического жанра в контексте XVII в., обосновывается важность церковного красноречия для русской литературы и философии эпохи. Приводятся данные о месте появления сборника «Статир», дается характеристика особенностей культуры строгановского региона, выдвигается гипотеза о личности автора книги. Впервые публикуются проповеди из сборника, относящиеся к сакральным образам Христа и Богородицы, а также к оценке церковного строительства. В научный оборот вводятся автобиографический текст проповедника и его высказывания, обращенные к читателю сборника.

Для специалистов в сферах истории русской культуры, литературы и языка, гомилетики, уральского краеведения.

3-я премия

Павлов Д. В. «До смерти я буду призывать вас к молитве». Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2021. 1248 с.

В книге впервые детально раскрывается биография митрополита Гурия (Егорова), многогранного человека — ученого монаха, одного из создателей и руководителей Александро-Невского братства в эпоху революции; исповедника, окормлявшего полуправославные монашеские общины в 1920–1930-х гг.; выдающегося архипастыря, в 1940–1960-х гг. последовательно возглавлявшего семь епархий

Монография написана с привлечением широкого круга архивных материалов из 13 государственных, 16 церковных и 7 личных архивов федерального и регионального значения России, Республики Беларусь, Узбекистана, Киргизии, Украины и является самым полным изданием о жизни и служении митрополита Гурия.

3-я премия

Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915). Казань: Издательство Сергея Бузукина, 2021. 260 с.

Монография является наиболее полной на данный момент научной биографией известного церковного правоведа Ильи Степановича Бердникова (1839–1915 гг.) — профессора Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, канониста с мировым именем, консультанта Святейшего Синода, основателя и лидера академической школы церковного права в Казани. В книге осуществлена историко-биографическая реконструкция его жизненного и творческого пути, выделены основные этапы и обоснованы критерии периодизации. Акцент сделан на формировании мировоззрения и становлении И. С. Бердникова как ученого-богослова. Освещено и проанализировано его участие в церковно-общественных преобразованиях в рамках движения за созыв Поместного Собора (1880–1917 гг.).

Молодежная премия

Дружинин А. В. Подготовка пастыря в российской духовной школе: осмысление, дискуссия и практика: 1808–1869 гг. Дис. ... канд. теологии. М., 2022. 518 с.

Исследование посвящено изучению истории соотношения между богословским осмыслением пастырства и содержанием программ пастырской подготовки в рамках специализированных школ, а именно — детальному рассмотрению проблематики разрыва, который обнаруживается в этом соотношении. Выявление, полноценное исследование этого разрыва представляется актуальным в силу исторической преемственности российских духовных школ как в плане традиций, так и в плане характерных проблем.

Цель исследования — выявить итоги развития концепций и идей, формировавшихся в рамках истории подготовки священников и в рамках осмысления священства в первой половине XIX в.

Молодежная премия

Иеромонах Ферапонт (Широков). Вологодская духовная семинария во второй половине XIX — начале XX века. Вологда: Арника, 2022. 416 с., ил.

В монографии рассматривается история становления и развития среднего духовного образования на территории Вологодской епархии во второй половине XIX — начале XX в. Представлен анализ реформ духовного образования в XIX в. и их реализации на примере Вологодской семинарии. Дается подробная характеристика роли и значения епархиальных архиереев, ректоров и инспекторов семинарии. Исследование имеет комплексный характер и охватывает все стороны жизни духовно-учебного заведения: административную, учебно-воспитательную и хозяйственную. Значительное число источников впервые вводится в научный оборот, в том числе документы, ранее малоизвестные исследователям, мемуарные и эпистолярные источники, материалы периодической церковной и светской печати.

II НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ»

1-я премия

Дударев В. С. Бисмарк и Россия 1851–1871 гг. СПб.: Алетейя, 2021. 680 с.

В монографии вниманию читателя предлагается анализ российского направления внешней политики Отто фон Бисмарка накануне и в годы объединения Германии, одного из ключевых периодов германской истории XIX в. Работа охватывает 20-летний период европейской истории: с 1851 г., когда Бисмарк занял свой первый дипломатический пост во Франкфурте, по 1871 г., когда была провозглашена Германская империя. Настоящее исследование проведено на основе комплексного анализа широкого круга источников, хранящихся в архивах Германии и России, опубликованных в сборниках документов, материалах влиятельных и авторитетных российских и германских ежедневных периодических печатных изданий того времени, источников личного происхождения. Большая часть документов вводится в научный оборот впервые. Изучение этой сложной темы способствует лучшему пониманию истории взаимоотношений германских государств и Российской империи в XIX в. и той роли, которую сыграла Россия в сложном процессе объединения Германии.

2-я премия

Умнягин В. В. Соловки. Пейзаж Российского разномыслия (на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.). М.: Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, 2021. 204 с.

Книга написана на материале воспоминаний и художественных произведений тех, кто в разное время по доброй воле или по принуждению посещал Соловецкие острова, физически и эмоционально переживал своеобразный природно-архитектурный ландшафт этого насыщенного исторической памятью места. В основе издания — диссертация автора, которая подвела итог его многолетней деятельности в качестве ответственного редактора книжной серии «Воспоминания соловецких узников».

Во вступительной статье доктор филологических наук Д. С. Московская пишет: «Подобно Петербургу, Соловецкий архипелаг является пространством символическим... Для одних это место борьбы и победы, где человеческий дух и труд преодолевают все виды мирского зла, для других Соловки воплощение зла, природного, социального, политического». Автор ставит задачу разобраться в культурно-исторических причинах такого противоречия.

Книга ориентирована на любителей и специалистов, интересующихся отечественной культурой и историей.

3-я премия

Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). СПб.: Владимир Даль, 2021. 813 с.

Книга посвящена истории Гражданской войны на Юге России с ноября 1917 г. по декабрь 1918 г.— в первый год существования Добровольческой армии, проделавшей за это время впечатляющий путь от маленького офицерского отряда, каким изначально была «Алексеевская организация», до Вооруженных Сил на Юге России — флагмана антибольшевистского движения. В центре внимания автора — история зарождения и формирования Добровольческой армии, идеология Белого движения, отношения между ее вождями, духовный облик первых добровольцев, история легендарных Ледяного и Второго Кубанского походов.

3-я премия

Николаев А. Б. Государственное совещание 1917 года: созыв, состав, деятельность. СПб.: Астерион, 2022. 480 с.

Монография посвящена истории созыва, формированию состава и деятельности Государственного совещания, которое прошло в Москве 12–15 августа 1917 г. В книге изучаются проекты созыва Государственного совещания, начиная с апрельских предложений В. В. Шульгина и Комитета Московских общественных организаций.

Впервые столь глубоко изучается борьба различных политических сил в связи с созывом Государственного совещания, формированием его состава и деятельности. Совещание должно было обеспечить поддержку правительственной власти со стороны общественных организаций. Итоги же его деятельности оказались противоречивыми как для Временного правительства, так и для всех политических сил, действовавших на исторической сцене России 1917 г. Издание предназначено для специалистов-историков и всех, интересующихся историей российского парламентаризма и Великой российской революции 1917 года.

Молодежная премия

Пыльцын Ю. С. Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования Терского казачества (октябрь 1917–1922 гг.). М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2022. 824 с.

В монографии, исследуется широкий спектр вопросов, связанных с вооруженными формированиями Терского казачества в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). Как терские казаки пытались справиться с кризисом власти и вооруженных сил на рубеже в 1917–1918 гг.? Как протекало казачье — горское противостояние и какую роль в нем сыграли большевики? Как строились вооруженные силы казаков во время Терского восстания? Отдельная обширная тема — казачество в Вооруженных Силах Юга России. Как протекала служба казачества в Белой армии? На каких принципах строились терские казачьи части и соединения? Какова была общая боеспособность терских частей, воевавших на огромном пространстве — от Волги до Польши, от Воронежа до Грузии? Особенностью работы является и то, что в ней рассмотрена повстанческая борьба казаков с большевистским режимом в 1921–1922 гг. Используя широкий круг источников, автор пытается ответить на эти

и иные вопросы и раскрывает перед читателем подробную боевую летопись главного Терского казачества в один из самых драматичных периодов его истории.

Молодежная премия

Лбова Е. М. Русская книга во Франции (1900–1930-е гг.). Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2022. 224 с.

Монография посвящена истории русской эмигрантской книги во Франции в период с 1900 по 1930-е гг. Издательская деятельность, а также работа книжных магазинов и библиотек в начале XX в. показаны через описание литературной жизни русской эмиграции Парижа, Ниццы и других французских городов. Главный фокус сосредоточен на сопоставлении книжной культуры двух различных этапов русской эмиграции во Франции: первый — с 1900 по 1917 г.; второй — с 1918 г. по конец 1930-х гг. Особый интерес уделен феномену книжной культуры первой волны русской эмиграции, когда книга формировала особую среду Русского зарубежья и являлась важным компонентом, обеспечивающим существование «государства вне границ». Автором задействован широкий круг источников: делопроизводственные документы, библиографические указатели, источники личного происхождения, электронные базы данных и т. д.

Исследование адресовано специалистам в области истории книжного дела, а также всем интересующимся историей русской эмигрантской книжной культуры во Франции.

III НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЯ МОСКВЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

1-я премия

Чернов С. З. Могутовский сфрагистический комплекс XII века и предыстория Москвы. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. 383 с., ил.

В книге публикуется комплекс вислых свинцовых печатей конца XI–XII в., найденных на посаде древнерусского городка Шерны (селище Могутово-2), расположенного между Москвой и Переславлем-Залесским. Печати атрибутируются новгородским князьям Мстиславу Великому (1088–1094, 1095–1117 гг.), Всеволоду Мстиславичу (1117–1136 гг.), Ростиславу Мстиславичу (1154, 1157–1158 гг.) и Святославу Ростиславичу (1158–1160, 1161–1167 гг.). Излагаются результаты раскопок (508 кв. м) двух усадеб наместников (посадников) середины XII — третьей четверти XIII в., типологически близких к новгородским. На одной из них и был обнаружен сфрагистический комплекс. Эти материалы позволяют предполагать, что земли, позднее вошедшие в Московское княжество, в первой трети XII в. управлялись из Новгорода. Могутовская находка запускает во многом неожиданное прочтение летописных рассказов, отражающих новгородско-суздальское про-

тивостояние XII в. На основе комплексного изучения различных источников рассмотрено сочетание элементов инкорпорации, совладения и конфедерации во взаимоотношениях суздальских князей и Новгорода. Обсуждается гипотеза о новгородском происхождении Кучко (Куцко). Устанавливается период, на протяжении которого был заключен брак Андрея Боголюбского и Кучково (Москва) перешло под власть суздальских князей.

2-я премия

Илизаров С. С. Московский акцент. Г. Ф. Миллер и Москва XVIII века. М.: Кучково поле, 2021 г. 496 с.

Книга посвящена жизни и творчеству Г. Ф. Миллера (1705–1783 гг.) — великого русского ученого, путешественника и просветителя, академика Императорской академии наук в Санкт-Петербурге.

С 1765 г. Миллер проживал в Москве, направленный туда повелением Екатерины II. Здесь он выполнил ряд важнейших исследовательских проектов, в том числе подготовил совместно с Ф. А. Полуниным и издал в 1773 г. первый Русский географический словарь, представлял Академию наук в Уложенной комиссии 1767 г., содействовал развитию Императорского Московского университета, создал в Москве первый в России Государственный исторический архив и первую научную школу историков-архивистов. Миллер — первый исследователь Москвы и первый человек, совершивший экспедицию по Московской провинции. Он собрал уникальную по количеству и полноте коллекцию рукописей, документов и книг, значительная часть которой посвящена Москве и москвичам. Ученый оказал решающее воздействие на зарождение и формирование интереса к изучению Москвы у современников — историков, архивистов, литераторов, церковнослужителей, чиновников и др.

Книга адресована как специалистам-исследователям, так и всем любителям истории и культуры Москвы и России XVIII столетия.

3-я премия

Киприн В. А. О Москве и ее знаменитых москвичках. М.: Тончу, 2022. 364 с.

Книга содержит уникальные сведения об объектах исторического и культурного наследия Москвы — сохранившихся и несохранившихся. Все материалы о них представлены в виде самостоятельных очерков. В одних случаях рассматриваются отдельные памятники, в других — уделяется серьезное внимание крупным фрагментам исторической застройки и «уникальным территориям».

Книга основана на подлинных исторических документах и архивных материалах, собранных за многие годы работы в архивах и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга; в ней приводятся фрагменты ранее не публиковавшихся документов. Книга богато проиллюстрирована видами храмов,

планами церковных владений и зданий, большинство из которых также приводятся и публикуются впервые, портретами замечательных людей Москвы.

По общему своему содержанию и по характеру предлагаемой информации вся книга в целом очень важна и интересна не только специалистам по истории архитектуры Москвы, но также и широкому кругу читателей, не исключая искушенных знатоков-москвоведов.

3-я премия

Артюшенко М. В. Донская икона Божией Матери. История. Чудеса. Крестные ходы. М., 2023. 368 с.

Историко-архивное монографическое исследование, основанное на источниках, истории Донского образа Божией Матери, памятного по многим историческим событиям и чудесам. В книге имеется обширное приложение, включающее переиздание Повестей о Донской иконе конца XVII–XIX вв. (5 текстов), проповеди, которые произносились в ее праздник высшими архипастырями. В основном тексте даются характеристики отдельных списков иконы в храмах и монастырях, а также в храмах и музеях России. Во вступительных главах предлагается общая оценка образа как явления церковной культуры с точки зрения богословия и общей истории, явленные ею чудеса при защите Москвы и как войсковой иконы донского казачества, а также особенности богослужения иконе и почитания ее (служба, акафист, крестные ходы в подмосковные села).

Молодежная премия

Тумаков А. Д. История православных приходов Кукморской округи XVIII–XXI вв. Казань: Новый формат, 2021. 844 с.

Не только города хранят память о знаменательных событиях. У многих сел и деревень, ранее являвшихся православными приходами отдельных храмов, история не менее интересная, но она гораздо меньше исследована и изучена. В книге впервые предпринята попытка на основе архивных источников, исследований, материалов автора, результатов экспедиций, а также воспоминаний различных лиц показать историю развития православия на территории Кукморского района Республики Татарстан и приоткрыть ранее неизвестные подробности из истории православных приходов.

Издание будет интересно историкам, исследователям, краеведам, а также всем интересующимся историей православия на территории Казанского края.

IV НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН И НАРОДОВ»

1-я премия

Артюнова-Фиданян В. А. Армения и Византия (VI–XI вв.). Контактные зоны в развитии цивилизаций. М.: Квадрига, 2022. 452 с.

Монография посвящена исследованию уникального геополитического и историко-культурного феномена — синтезная контактная зона, как модель межцивилизационного диалога. Появление в армяно-византийском интерпространстве синтезных феноменов (в экономической, политической, социально-административной, идеологической и культурной областях), распространяющихся от лимитрофов до метрополий, влияло на сравнительно мирное развитие контактирующих сторон в VI–VII, X–XI вв. («золотой» и «серебряный» века в армянской историографии, «время покоя» у Григора Нарексиди).

Выявление особой структуры между Византийской империей и Арменией и методика ее изучения могут быть полезны для исследования процессов в пограничных территориях других цивилизаций.

2-я премия

Бочаров С. Г. Между Византией, монголами и османами. Исследование по истории Крыма XIII–XVIII вв. (Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans. The studies of the history of Crimea in the 13th–18th centuries). Bucurști-Brăila: Editura Academiei Române; Editura Istros a Muzeului Brăilei «Carol I», 2021. 432 с.

В монографии на основе археологических и исторических исследований воссоздается картина жизни в российском Причерноморье на протяжении пяти веков. Книга, изданная на английском и русском языках Академией наук Румынии в серии классических работ современных историков и археологов, представляет собой зримое свидетельство весомости вклада российской археологии в мировую науку.

3-я премия

Епископ Силуан (Никитин). Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Сретенский монастырь, 2021. 528 с.

Монография посвящена малоизученной в России истории Финляндской Православной Церкви во второй половине XX столетия. Период архипастырских трудов Павла (Олмари) (предстоятель ФПЦ с 1961 по 1987 г.) является временем больших изменений. Отказ от идеи создания «национальной Церкви», богослужебные реформы, активизация контактов с православным и инославным миром, попытка получения автокефалии от Константинопольского Патриархата — это только некоторые вопросы, раскрытие которых предпринимается в данной монографии. Источниковой базой являются материалы из фондов ГА РФ, большинство из которых ранее не вводились в научный оборот.

В основу монографии легла диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия, защищенная автором на кафедре церковной истории Московской духовной академии в 2017 г.

3-я премия

Еманов А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы/Феодосии. СПб.: Алетей, 2022. 734 с.

Монография посвящена истории позднесредневекового города Кафы, сложившегося на месте нынешней Феодосии. Он рассматривается как один из первых космополизисов, созданный совместными усилиями многих народов самой различной языковой, этнической, культурной и конфессиональной принадлежности. В этом космополисе были выработаны свои политические формы, свое городское право, вобравшее в себя обычаи греков, армян, сирийцев, татар и евреев, своя система городского гражданства, свои эталоны мер и весов, свои денежные и счетные номиналы, свои формы экономической деятельности и своя особая культура с собственной символикой и геральдикой.

**V НОМИНАЦИЯ «УЧЕБНИК ИЛИ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ВКЛАД В НАУКУ
В ОДНОЙ ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НОМИНАЦИЙ»**

Введение в историю Церкви. Ч. 4. Обзор историографии по истории Церкви в России. В 2 т. (в 3 кн.): Учебное пособие. Том. 1 (в 2 кн.) Обобщающие труды отечественных гражданских и церковных историков XVIII — начала XXI в. Кн. 1. История Русской Церкви в гражданских «Историях» XVIII–XX вв. / Под ред. В. В. Симонова. СПб.: БАН, 2022. 575 с.; Кн. 2. «Истории Русской Церкви» отечественных церковных историков (XIX — нач. XXI в.) / Под ред. В. В. Симонова. СПб.: БАН, 2022. 302 с.

Издание дает полный обзор развития христианской Церкви как социального института — со времени ее образования до современности.

Первый том охватывает период от основания Церкви до формирования предпосылок протестантской Реформации — время острых догматических дискуссий, имевших существенные последствия для организационной структуры христианской Церкви как института. Ее организационной основой становятся постепенно осознаваемые человеческим разумом и богословски оформляемые вероучительные истины, определяющие смысл христианского вероучения и обусловившие ее структуру как универсальной социальной системы, претендующей на объединение в своих границах всего населенного мира, призванного к спасению и богообщению.

Во втором томе в широком историческом контексте освещаются вопросы, связанные с развитием церковной ортодоксии и формированием различных отклонений от нее. Догматические расхождения вносили элемент нестабильности в универсалистскую претензию христианства, что в организационной сфере приводило к многочисленным церковным разделениям по конфессиональному признаку. В книге рассказывается о поиске ответа на вопрос, актуальный в любую историческую эпоху: «Во что и как верить, чтобы спастись?».

VI НОМИНАЦИЯ «ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ЗА ВКЛАД В ДОСТОВЕРНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ»

Белов А. М. Основы филологии. Лекции о языке, текстах, логосах и филологах. М., 2023. 514 с. Рукопись (машинопись).

Книга сочетает в себе элементы авторского учебника для студентов высших учебных заведений (некоторые из них можно использовать для заинтересованных проблемами филологии готовых к серьезному научному разговору старшеклассников) и научной монографии, где предпринята попытка построить общую модель филологического знания через «возрождение» на современном научном уровне известного философского тривиума (грамматика—диалектика—риторика), в котором каждая ступень получает новую научную интерпретацию. Безусловно, какие-то из этих подходов применялись в науке и ранее, однако комплексное рассмотрение филологического знания подобным образом сделано в отечественной науке впервые.

Автор кратко, но емко рассматривает все разделы филологии, включая историю письма, палеографию, критику текста, литературный язык и язык художественной литературы, проблему литературных жанров и др., а также знакомит читателя с историей филологической науки. Важным представляется, что жанры памятников словесности, парадигмы, научные школы рассматриваются в непрерывной исторической перспективе. Большое место занимает анализ античного периода развития европейской культуры. Такой подход позволяет проследить влияние античности на историю мировой научной мысли и историю культуры, а также сделать доступным понимание многих научных терминов греко-латинского происхождения через обращение к первоисточникам.

VII НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ИСКУССТВА»

Павлова А. Л. Церковная стенопись северо-востока Тверского края в XIX веке. М.: КУРС, 2022. 439 с.: ил., карт.

Монография посвящена самобытному искусству тверской стенописи, отличающейся особой утонченностью, непосредственностью художественного языка. Автор книги — кандидат искусствоведения, заведующая Отделом словаря художников НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, старший научный сотрудник отдела свода памятников Государственного института искусствознания (Москва).

Книга содержит результаты исследования, выполненного на основе фактического материала, который был получен в ходе неоднократного посещения северо-востока Тверского региона в 2003–2007 гг. в составе экспедиции по подготовке и изданию свода памятников архитектуры и искусства России, осуществляемой Государственным институтом искусствознания Министерства культуры РФ.

Корина Н. Д. Творческое наследие художника Алексея Михайловича Корина (1865–1923) в контексте русского искусства конца XIX — начала XX века. М.: БуксМАрт, 2020. 656 с.

Монография посвящена одному из выдающихся представителей московской школы живописи, художнику, профессору живописи Алексею Михайловичу Корину (1865–1923 гг.), который принадлежал к новому поколению художников, названных «поздними передвижниками», продолживших лучшие традиции русской реалистической школы в конце XIX — начале XX в. А. М. Корин всю жизнь посвятил искусству, оставив большое творческое наследие: как живописец — свои произведения, как педагог — несколько поколений художников, воспитанных его знаниями и энергией.

Представленное издание является первым комплексным исследованием биографического и художественного наследия мастера. Оно содержит уникальные сведения, неизвестные факты из жизни художника, новый взгляд на его творчество. В книге большое количество иллюстраций из более чем 60 музейных и частных собраний, значительная часть которых публикуется впервые.

Новые книги

С. А. Никонов

Исследование о морском наследии Соловецкого монастыря*

В 2023 г. увидела свет коллективная монография «Соловецкий монастырь и морское наследие Русского Севера». Она открывает одну из неизвестных страниц в истории этой северной обители. Казалось бы, выявить новое направление в изучении такой широкой проблемы, как история Соловков, достаточно сложно. Количество вышедших по этой теме работ настолько велико, что здесь можно ограничиться лишь перечнем основных, наиболее крупных направлений в его изучении. Это формирование вотчины и хозяйственной деятельности, книжное собрание и монастырская культура, состав братии и келейная застройка территории монастыря, Соловецкое восстание и история раннего старообрядчества и многие другие. Нельзя не вспомнить, что на территории монастыря регулярно проводятся научные конференции «Историко-культурное и духовное наследие Соловков», где обсуждаются не только перечисленные, но и многие другие аспекты прошлого северного монастыря. С 2002 г. выходит историко-литературный альманах «Соловецкое море», раскрывающий широкую панораму истории архипелага.

В рецензируемой книге представлены четыре раздела, каждый из которых рассказывает о разных гранях проблемы морского наследия монастыря и Русского Севера. В первом предлагается исследование образа моря и морской стихии в памятниках соловецкой и, шире, северной агиографии XVI–XVII вв. Море в представлениях книжников является враждебной и коварной стихией, таящей разрушительную опасность и способной внушать соблазн

* Соловецкий монастырь и морское наследие Русского Севера / Отв. ред. А. В. Лаушкин. Архангельск; М.: Издательство ТСМ, 2023. 208 с.: ил. Авторами разделов книги выступили В. В. Аксютин-Лаушкина, В. В. Алёшков, А. В. Алёшкова, Н. Н. Бедина, А. А. Богомазова, А. А. Крысанов, А. В. Лаушкин, Т. А. Матасова, В. Н. Матонин, С. В. Рапенкова, С. С. Сингх, П. А. Филин.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20047, <https://rscf.ru/project/24-28-20047/>

инокам. Морская стихия повинуется только воле Божией, непосредственно или через заступничество святых.

Представляется, что авторам удалось выявить истоки такого взгляда на море. Они кроются не только в образах Ветхого и Нового Заветов, но и в произведениях христианских экзегетов раннего Средневековья, в частности Иоанна, экзарха Болгарского. Переменчивость и разрушительность северного моря — это не только книжный образ. В реальности именно таким является и Белое море, на одном из островов которого возник Соловецкий монастырь. В народных представлениях Поморья, зафиксированных в работах и произведениях К. П. Гемп и Б. В. Шергина, Белое море обманчиво, способно обернуться грозной стихией, уносящей жизни промышленников-зверобоев и рыбаков.

Противовесом морской стихии, которой не может противостоять человек, является заступничество святых покровителей северных обитателей и поморских волостей — Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, Трифона Печенгского и Варлаама Керетского. Анализируя житийные чудеса о спасении поморов во время промысла, авторы вполне справедливо выявляют реальный исторический контекст агиографических произведений. Им выступает сезонность хозяйственной деятельности, заключающаяся в ежегодном выходе на весновальский промысел морского зверя или поездках на побережье Баренцева моря для рыболовства. Вера в заступничество местных святых становилась частью народной религиозности, сохранившейся на Русском Севере до начала XX в. Остается надеяться, что авторы в дальнейшем обратятся и к другим памятникам агиографии Русского Севера, отразившим заступничество святых в поморских промыслах. В частности, подобные сюжеты встречаем в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре и Житии прп. Артемия Веркольского¹.

Во второй и третьей главах раскрыта роль Соловецкого монастыря в морской истории Русского Севера. Здесь поднимается очень разнообразный и до сих пор не изученный полностью круг вопросов: навигация и морские маршруты, этапы развития транспортного и промыслового флота монастыря, организация корабельной службы и объекты морского культурного наследия на территории Соловецкого архипелага. Представлена тщательная характеристика основных типов судов (размер и водоизмещение), такелажа, численности команд, выявлена преемственность в несении морской службы. Показана занятость судов в обслуживании монастырской вотчины: доставка грузов на Двину и в многочисленные усолья, разбросанные по берегу Белого моря, вывоз на Соловки произведенной продукции. Установили авторы и взаимосвязь роста вотчины и наращивания мощности флота. Хотелось бы надеяться, что в будущем существенным дополнением к этому очерку станет характеристика речного транспорта обитатели, игравшего немалую роль в организации грузоперевозок по Сухоно-Двинскому пути.

¹ Савельева Н. В. Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010. С. 110, 217, 227, 235.

Важным аспектом поднятой проблемы является взаимосвязь монастырского хозяйства с традициями крестьянского судостроения Поморья. На территории архипелага не строились крупные морские суда, братия покупала их готовыми либо делала заказ на строительство. Представляется, что этот аспект может быть в будущем расширен. Длительные связи монастыря с крестьянами-корабелами и судовладельцами, строившими или передававшими вкладом суда, было условием формирования тесных взаимоотношений между сторонами. Возможно, это раскроет один из путей формирования братии Соловецкой обители.

Расцвет соловецкого флота прервался на рубеже XVII и XVIII вв., что было вызвано переходом от традиций поморского судостроения к западноевропейскому, сокращением монастырского хозяйства под воздействием государственных преобразований. Тем не менее флот продолжал функционировать, не только выполняя важные функции в поддержании монастырского хозяйства, но и обеспечивая связь обители с материком, перевозки паломников и др. В XIX в. морское хозяйство модернизировалось: был простроен новый док, обновлена флотилия, со второй половины века стали закупать пароходы.

Отдельные аспекты рассматриваемых разделов носят дискуссионный характер. Так, заметное внимание уделяется вопросу о значении поморских крестов, ставившихся на берегах Белого и Баренцева морей, архипелагах Новая Земля и Шпицберген. Исследователи утилитарно подошли к вопросу о их назначении, видя в них только объекты навигации. Отчасти с такой интерпретацией можно согласиться. Косвенно на навигационное значение указывает упоминание крестов в поморских лоциях XVIII — начала XX в. Но сводить эти объекты промысловой культуры Русского Севера только к значению навигационных знаков было бы неверно. Этому противоречат надписи, вырезанные на некоторых крестах, содержавшие не только обращение к Богу, но и имена их строителей. Известны и скопления поморских крестов в одном месте, зафиксированные в изобразительных и нарративных материалах XVIII — начала XX в. С практической точки зрения неясно, в чем состояла необходимость размещения такого количества «навигационных знаков». Полагаю, что ближе к истине трактовка, представленная в работах В. Ф. Старкова, П. А. Филина и Н. Н. Фризина и ряда других авторов². Они предлагают рассматривать кресты как полисемантические объекты, имеющие культовое, мемориальное и навигационное значение.

Соловецкий монастырь, по мнению авторов рецензируемой книги, сыграл важную роль в освоении Арктики, в том числе и Шпицбергена (поморского Груманта). Однако убедительных данных об открытии архипелага русскими в XVI в. пока не выявлено. Первые свидетельства о поморских

² Старков В. Ф., Черносветов П. Ю., Дубровин Г. Е. Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. 1. Остатки судов. М., 2002. С. 67–87; Филин П. А., Фризин Н. Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М., 2001. С. 166–198.

промыслах на Груманте относятся к началу XVIII в.³ В 1737 г. Соловецкий монастырь попытался начать здесь моржовый промысел⁴. Кстати, история с подготовкой в монастыре в 1760–1761 гг. «груланского» карбаса связана не с желанием отправить промысловую экспедицию на Грумант, как это кажется исследователям. В эти годы в монастыре рассматривалась возможность отправки экспедиции к другому полярному архипелагу — Новой Земле⁵. Ее участниками должны были стать крестьяне Кеми. По каким-то причинам это начинание так и не осуществилось.

Ценным достижением рецензируемого труда стало выявление численности флота Соловецкого монастыря на протяжении XVI — начала XVIII в. Его стремительный рост во второй четверти XVII в. отражал завершение процесса складывания вотчины монастыря, раскинувшейся по всему побережью Белого моря. Рост солеварения как основной отрасли хозяйства обители выводил ее в число крупнейших участников соляного рынка Севера России. Взаимосвязь этих факторов, к сожалению, не была осмыслена в работе и требует отдельного исследования.

Авторами не использована возможность сравнительного анализа развития монастырского флота. Утверждение, что он был самым крупным на Белом море, к сожалению, не подкрепляется фактами. Возможным направлением в сравнительном исследовании могло стать сопоставление количественных показателей монастырского и крестьянских флотов волостей, входивших в соловецкую вотчину. Хотелось бы обратить внимание на два ценных для этого вопроса источника: оценную книгу Кемской волости 1630-х гг. и окладную книгу Шуерецкой волости 1663/64 г.⁶ Являясь документами

³ *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — начале XIX в. Исследования. Документы. М.; СПб., 2017. С. 58–59, 123–124, 306–307.

⁴ *Никонов С. А.* Зверобойный промысел Соловецкого монастыря на архипелаге Шпицберген в конце 1730-х г. // Полярные чтения на ледоколе «Красин» — 2018. Технология и техника в истории освоения Арктики. СПб., 2019. С. 12–23.

⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 3838. Л. 2–28. Выражаю благодарность А. А. Богомазовой за возможность ознакомиться с этим делом.

⁶ *Копанев А. И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в.: Записная книга старых крепостей 1598 г., Оценная книга Кемской волости с волостками 30-х годов XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 147–151, 186–198; Окладная книга Шуерецкой волости 1663/1664 г. выборного Феофила Михайлова «с товарищи» // *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках: механизм становления крепостного права. СПб., 2007. С. 533–541. О роли морского промысла в жизни крестьян Шуерецкой волости показано не только в указанной монографии, но и в ряде других работ. См.: *Старостина Т. В.* Шуерецкая волость в XVI–XVII вв. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Сборник статей памяти Ивана Ивановича Смирнова. Л., 1967. С. 195–208; *Жуков А. Ю.* Шуерецкая волость: поморская вотчина Соловецкого монастыря в Северную войну 1700–1721 годов // «Моя специальность — Древняя Русь». Сборник к 100-летию со дня рождения И. П. Шаскольского. СПб., 2018. С. 89–141; *Иванов В. И.* Включение волости Шуя Корельская в состав владений Соловецкого монастыря: «Анатомия» одного крестьянского конфликта начала XVII века // Северо-Запад

внутриобщинной раскладки податей, книги фиксируют все основные источники доходов крестьянских хозяйств, в том числе морские суда, использовавшиеся для рыболовного и зверобойного промыслов, перевозки грузов на море. Кемские оценщики дали и усредненную стоимость судов весновальского (предназначенного для охоты на тюленя) промысла. Суммарные показатели типов судов, их стоимости могут дать надежную опору в сравнении масштабов крестьянского и монастырского кораблестроения, а также основных направлений в освоении Белого и Баренцева морей. При сравнении истории строительства монастырского и крестьянского флотов, тем не менее, не стоит забывать тот очевидный факт, что поморская волость, в отличие от обители, не была корпоративным собственником всех судов.

В заключительном разделе коллективной монографии рассматриваются основные этапы истории Соловецкого морского музея — важного организационного, культурного и научного центра по сохранению и изучению наследия традиционного судостроения Русского Севера и морской культуры Соловецкого монастыря. Музей занимается широкой просветительской деятельностью, организуя выставки, выпуская книги, так или иначе связанные с темой Белого моря и Соловков. Не секрет, что все авторы коллективной монографии являются давними друзьями и сотрудниками этого музея. А значит, остается надеяться, что представленный труд будет не последним в их творческом поиске истории и культуры морского наследия Соловков!

в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 28. Калининград, 2022. С. 4–14; *Иванов В. И.* Уровень стабильности населения и особенности расслоения крестьян Шуерецкой волости в XVII веке // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 29. Калининград, 2023. С. 15–25.

**Светлый человек.
Памяти Константина Александровича Панченко**

Безвременная кончина Константина Александровича Панченко стала ударом для всех его коллег и друзей, и до сих пор трудно свыкнуться с мыслью, что мы больше не увидим его как всегда блистательных выступлений, не услышим его неподражаемые, всегда наполненные каким-то особым, напористым научным задором доклады. Константин Александрович, яркий представитель научной школы Института стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова, в свои 55 лет был уже одним из наиболее авторитетных современных российских арабистов, ученым с мировым именем, чьи труды считают своим долгом цитировать все специалисты, занимающиеся Христианским Востоком.

Мы познакомились в 1999 г., когда в ЦНЦ «Православная энциклопедия» встал вопрос об авторе статей по арабскому христианству. Тема эта даже в мировой науке считается довольно экзотической, так как требует весьма широких познаний и находится на границе медиевистики и востоковедения — двух «параллельных вселенных». Специалисты в данной сфере крайне немногочисленны даже в странах со старинными университетами и богатыми научными фондами. И хотя отечественная арабистика по праву считается одной из сильнейших в мире, а в начале XX в. имела неоспоримое первенство в изучении Христианского Востока, специфика советской гуманитарной традиции концентрировала внимание наших ученых на сюжетах, далеких от истории христианства.

По счастью, политические перемены, открывшие ученым путь в малодоступные прежде сферы, уже тогда успели дать благодатные плоды — и в России появился молодой исследователь, специализирующийся на православных арабах. К. А. Панченко тогда только что издал книгу «Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке», удостоенную премии имени Московского митрополита Макария (Булгакова) (1998 г.). Развитием этого труда стала существенно (в пять раз!) расширенная монография «Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия,

1516–1831» (2012 г.), сразу же признанная классической в мировой науке. Уже в 2016 г. по инициативе самих православных арабов в Джорданвилле (США) вышел английский перевод этого труда. Наиболее значительные статьи К. А. Панченко собраны в сборнике «Православные арабы: путь через века» (2012 г.). Наконец, в уже упомянутой «Православной энциклопедии» Константин Александрович стал главным автором в области ближневосточного православия, написав многие десятки статей по теме православного христианства в арабскую и османскую эпохи. Следует учесть, что многие из этих статей выходят далеко за рамки энциклопедических справок, представляя собой миниатюрные, но полноценные исследования.

Круг научных интересов К. А. Панченко был весьма широк. В истории арабского православия наряду с османским периодом, где ему как специалисту не имело равных, его особенно привлекала мамлюкская эпоха — одна из наименее исследованных с точки зрения истории христианских общин Востока. Настоящими жемчужинами научного исследования являются статьи Константина Александровича из истории так называемого Восточного вопроса, как принято называть тему расширения российского присутствия на османском Ближнем Востоке в Новое и Новейшее время.

Но особенно важным представляется его стремление к широкой, междисциплинарной постановке самых фундаментальных исторических проблем, что всякий раз выражалось в тематике проводимых под его руководством секциях в рамках традиционных «Ломоносовских чтений». Зримыми плодами разворачивавшихся там дискуссий, подчас довольно жарких, стали сборники «Рождение Христианского Востока. Этнокультурные взрывы поздней Античности» (2021 г.) и «Христианский Восток: многообразие региональных элит от поздней античности до Нового времени» (2024 г.). Тот же подход реализован в тематическом выпуске журнала «Исторический вестник» (Т. 48, 2024 г.), посвященном сакральной географии Ближнего Востока. Увы, радость по поводу выхода этого интереснейшего тома стала последним поводом для нашего общения...

Особенность гуманитарной сферы научного знания заключается в том, что для достижения в ней высокого профессионализма нужны многие годы накопления знаний и научного опыта. И лишь маститые старцы становятся светочами, вокруг которых собираются научные школы. Я, признаюсь, был уверен, что Константин Александрович станет такой фигурой, что, набрав научный вес и академические связи, он станет одним из корифеев отечественного востоковедения. Но Провидение судило иначе... Со смирением принимая неисповедимые суды Всевышнего, искренне надеюсь, что направление, начатое Константином Александровичем, найдет достойных продолжателей и радуюсь тому, что мне довелось иметь счастье лично знать этого умного, яркого, харизматичного, доброго и поистине светлого человека.

Основные научные труды К. А. Панченко

1994 г.

Кризис православия на арабском Востоке в восприятии российской общественности // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1994. № 4. С. 17–28.

1995 г.

Проблема религиозных гонений в османо-православных отношениях в Сирии и Палестине (1516–1831) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1995. № 4. С. 25–38.

1996 г.

Взаимоотношения Османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI — начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

1997 г.

Культура православных арабов в XVII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1997. № 4. С. 37–51.

1998 г.

Османская империя и судьбы православия на арабском Востоке (XVI — начало XIX века). М., 1998.

Вехи развития культуры православных арабов в VIII–XVIII вв. // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). Вып. 3. М., 1998. С. 252–260.

2000 г.

Православные арабы и Кавказ в середине XVII в // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 4. С. 56–70.

Развитие православного летописания в Халифате в VIII–X вв. // *Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения.* XII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2000. С. 179–184.

Абдаллах ибн аль-Фадл Антиохийский // *Православная энциклопедия.* Т. 1. М., 2000. С. 39.

Авгарь // Там же. С. 88–90 (*в соавторстве с Е. Н. Мещерской*).

Агапий Манбиджский // Там же. С. 221.

Айюбиды // Там же. С. 345–347.

Александрийская православная церковь (Александрийский патриархат) // Там же. С. 559–594 (*в соавторстве с А. С. Буевским, Б. А. Нелюбовым, И. С. Чичуровым*).

2001 г.

К истории православного летописания в халифате (источники хроники Агапия Манбиджского для VII–VIII вв.) // *Византийский временник.* 2001. Т. 60. № 85. С. 109–119.

Амида // *Православная энциклопедия.* Т. 2. М., 2001. С. 164–165 (*в соавторстве с А. И. Колесниковым*).

Антиохийская Православная Церковь (Антиохийский патриархат) // Там же. С. 501–529 (*в соавторстве с И. С. Чичуровым и др.*).

Анфим I // Там же. С. 719–720.

Арабские завоевания // *Православная энциклопедия.* Т. 3. М., 2001. С. 150–152.

Арабы-христиане // Там же. С. 152–155.

2002 г.

Афанасий III Даббас // *Православная энциклопедия.* Т. 4. М., 2002. С. 51.

Багдад // Там же. С. 250–251.

Бейрутская церковная летопись // Там же. С. 457–458.

2003 г.

Спутники Антиохийского патриарха Макария в его первом путешествии в Россию (1652–1659 гг.) // *Чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: материалы.* Москва, 15–16 октября 2003 года. М., 2003. С. 29–32.

Коста ибн Лука (830–912) и его место в арабо-христианской историографии // *Православный палестинский сборник.* М., 2003. С. 153–163.

Бостра // *Православная энциклопедия.* Т. 6. М., 2003. С. 106–107.

2004 г.

Россия и Антиохийский патриархат: Начало диалога (конец XVI — 1-я половина XVII в.) // *Россия и Христианский Восток.* Вып. 2–3. М., 2004. С. 202–221.

Восточное Средиземноморье начала XVIII в. глазами русского паломника Ивана Лукьянова // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов. Москва, 19–27 апреля 2004 года. Т. 2. М., 2004. С. 84–90.

Монастыри в православном Антиохийском патриархате XVI — нач. XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 4. С. 89–113.

2005 г.

Антиохийский патриарх Христофор (967). Личность и эпоха // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2004 г. Москва, 21–24 января 2004 года. М., 2005. С. 216–234.

В. Н. Хитрово и кризис ближневосточного православия: взгляд через столетие // Православный Палестинский сборник. 2005. Вып. 102. С. 122–131.

Гавриил, митрополит Назаретский // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 206–207.

Георгий (Победоносец) // Там же. С. 665–692 (в соавторстве с А. Ю. Виноградовым, А. А. Туриловым, Н. Абакелия, Ю. В. Калинин и др.).

2006 г.

«Кривые Пасхи» и Благодатный Огонь в исторической ретроспективе // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2006. № 4. С. 3–29 (в соавторстве с П. В. Кузенковым).

Арабская псалтырь. Приложение к факсимильному изданию рукописи А187 // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 6. С. 170–174.

Греки vs. арабы в Иерусалимской церкви XIII–XVIII вв. // *Meuseriana*. Сборник статей, посвященный 70-летию М. С. Мейера. Т. 2. М., 2006. С. 7–49.

Свита патриарха Макария в его первом путешествии в Россию // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия Антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. IV Чтения памяти проф. Н. Ф. Каптерева. М., 2006. С. 37–40.

Георгия Победоносца Великомученика монастырь Эль-Хумайра // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 115.

Герасим Яред // Там же. С. 184–185.

Герман, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 233–234.

Григорий IV // Там же. С. 607–609 (в соавторстве с А. В. Воробьевым, А. В. Сарабьевым).

Григорий I, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 609.

Григорий II, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 609–610.

Григорий III, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 610.

Дамиан, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 708–710.

2007 г.

Монастыри и бедуины в османской Палестине и на Синае (XVI — первая половина XIX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2007. № 1(7). С. 68–98.

Влияние экологических факторов на судьбы Христианского Востока в Средние века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2007. № 4(20). С. 18–37.

Грамота 1594 г. Антиохийского патриарха Иоакима VI царю Федору Ивановичу // Монфокоп: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике М., 2007. С. 166–184.

Митрополит Иса и первое арабское описание Московии (1586 г.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2007. № 4. С. 87–95.

Дионисий I, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 308.

Дионисий II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 308.

Дорофей II, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 29.

Дорофей III, патриарх Антиохийский // Там же. С. 29.

2008 г.

К реконструкции материальной культуры православного востока XVI–XVIII вв. (на материале письменных источников) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2008. № 4(14). С. 40–62.

Рец. на: *Cantemir D. The Salvation of the Wise Man and the Ruin of the Sinful World. Salakh al-hakim wa-fasad al-'alam al-dhamim / Edited, translated, annotated, with editor's note and indices by I. Feodorov; Introduction and comments by Virgil Candea. Editura Academiei Romane. Bucuresti, 2006* // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 1. С. 117–122.

Старообрядец в Леванте: Османский мир начала XVIII века в описании русского паломника Ивана Лукьянова // Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается. М., 2008. С. 339–350.

Евфимий I, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 425.

Евфимий II, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 428.

Екатерины Великомученицы монастырь на Синае // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 170–214.

2009 г.

К истории русско-восточных связей 70-х гг. XIV в. о датировке и обстоятельствах паломничества архимандрита Агрефения и первого приезда на Русь ближневосточных митрополитов // Каптеревские чтения. 2009. № 7. С. 5–20.

Триполийское гнездо. Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — первой половины XVII века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2009. № 1(15). С. 41–64; № 3(17). С. 19–37.

Иаков II, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 514.

Иаков Патмосский // Там же. С. 547–548.

Иерофей // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 380–383 (в соавторстве с Н. Н. Лисовым, И. Ю. Смирновой).

Иерусалим // Там же. С. 397–445 (в соавторстве с Л. А. Беляевым, А. А. Ткаченко, И. Н. Поповым и др.).

Иерусалимская Православная церковь // Там же. С. 446–500 (в соавторстве с А. А. Ткаченко, И. Н. Поповым, Н. Н. Лисовым).

2010 г.

Арабо-христианские исследования в современной зарубежной науке // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 2. С. 22–40

Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятый союзник // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 271–285.

Патриарх Иоаким между Каиром, Римом и Москвой: к истории русско-палестинских контактов XV в. // Русская Палестина. Россия в Святой земле. Материалы международной научной конференции. СПб., 2010. С. 228–239.

Рец. на: *Кириллина С. А.* Очарованные странники. Арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М.: Ключ-С, 2010. 564 с. // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 4. С. 111–117.

Иоаким, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 148–149.

Иоаким I, патриарх Александрийский // Там же. С. 160–163.

Иоаким IV, патриарх Антиохийский // Там же. С. 164–165.

Иоаким V, патриарх Антиохийский // Там же. С. 165–167.

Иордания // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 519–538 (в соавторстве с Л. К. Масиелем Санчесом).

2011 г.

When and Where «The Melkite Renaissance» Started? Metropolitan Museum of Bethlehem, a Forgotten Arab-Christian Scholar of the Late 16th Century // Travaux de symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. Troisieme edition, 20 a 24 Septembre 2010. Т. 4. Bucureşti, 2011. С. 469–481.

Источниковедение истории арабского мира. Программа курса. Изд. 2 // Программа курса. М., 2011. С. 1–24 (в соавторстве с В. В. Орловым).

К истории Иерусалимской Церкви XVI в. Несостоявшаяся арабская альтернатива греческой ксенократии, или Когда и где начался Мелькитский Ренессанс? // Православный Палестинский сборник. 2011. № 107. С. 271–284.

Поджог Каира 1321 г. и проблема христианского терроризма в Мамлюкском государстве // Вестник Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2011. № 4(26). С. 96–124.

Икона Иверской Богоматери [рецензия на книгу В. Г. Ченцовой] // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 341–347.

«Приятель наш мулла». Русская разведка в Османской империи в середине XVIII века // Родина. 2011. № 12. С. 73–77.

2012 г.

The Antiochean Greek-Orthodox Patriarchate and Rome in the Late 16th C. A Polemic Response of the Metropolitan Athanasius Ibn Mujalla to the Pope // Actes du symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. 4-eme edition. 20–23 Septembre 2011. Т. 3. Bucureşti, 2012. С. 302–315.

Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия, 1516–1831. М., 2012 (англ. перевод: *Panchenko C. A. Arab Orthodox Christians under the Ottomans, 1516–1831 / Transl. B. Ph. Noble, S. Noble. Forew. Patriarch John X of Antioch. Jord., 2016).*

Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 116–157.

Разорение селения Кара султаном Бейбарсом в 1266 г. Исторический контекст // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2012. № 3(29). С. 32–45.

Ритмы истории христианского Востока. Попытка обобщения // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 3–19.

Разрушение дамаской церкви Март Марйам в 924 г.: Свидетельство очевидца // Символ. 2012. № 61. С. 339–356.

Иудейская пустыня // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2012. С. 442–454 (в соавторстве с И. Н. Поповым).

Йемен // Там же. С. 690–695.

Каир // Православная энциклопедия. Т. 29. М., 2012. С. 387–405 (в соавторстве с С. В. Тархановой).

2013 г.

Антиохийский патриарх Христофор († 967): личность и эпоха // Православные арабы. Путь через века. Сборник статей. М., 2013. С. 10–35.

Влияние экологических факторов на судьбы Христианского Востока в Средние века // Там же. С. 36–56.

«Кривые Пасхи» и Благодатный Огонь в исторической ретроспективе // Там же. С. 57–87.

От Стада к Стае (Феномен социальной деградации на Христианском Востоке) // Там же. С. 88–119.

Монастыри и бедуины в османской Палестине и на Синае (XVI — первая половина XIX в.) // Православные арабы. Путь через века. Сборник статей. М., 2013. С. 120–151.

Греки vs. арабы в Иерусалимской Церкви XIII–XVIII вв. // Там же. С. 152–182.

К реконструкции материальной культуры Православного Востока XVI–XVIII вв. Пища и питание // Там же. С. 183–211.

«Триполлийское гнездо» (Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — первой половины XVII в.) // Там же. С. 212–265.

Когда и где начался Мелькитский ренессанс? Жизнь и труды вифлеемского митрополита Иоакима // Там же. С. 266–282.

Митрополит 'Иса и первое арабское описание Московии (1586) // Там же. С. 282–291.

Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации. Полемический ответ папе Римскому Анастасия ибн Муджаллы // Там же. С. 292–322.

Россия и Антиохийский патриархат: начало диалога (середина XVI — первая половина XVII в.) // Там же. С. 323–347.

Спутники антиохийского патриарха Макария в его первом путешествии в Россию (1652–1659) // Там же. С. 348–366.

Православные арабы — осведомители российского Посольского приказа в XVII в // Там же. С. 367–378.

Православные арабы и Кавказ в середине XVII в. // Там же. С. 379–395.

Старообрядец в Леванте: Османский мир начала XVIII в. в описании русского паломника Ивана Лукьянова // Там же. С. 396–405.

Иерусалимский патриарх Парфений (1737–1766) и Россия: непонятый союзник // Там же. С. 406–423.

В. Н. Хитрово и кризис ближневосточного православия. Взгляд через столетие // Там же. С. 424–436.

Забывтая катастрофа. К реконструкции последствий Александрийского крестового похода 1365 г. на Христианском Востоке // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. М., 2013. С. 202–219.

Мелькитский проторенессанс // Каптеревские чтения. Т. 11. М., 2013. С. 72–87.

Мальта, почти Восток // Восточная коллекция. 2013. № 1. С. 82–91.

Отношения между народами Восточной Европы и арабами-христианами в XVII веке // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 388–396.

Православные врачи на арабском Востоке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2013. № 5(35). С. 59–75.

Социально-политические и культурные процессы в православной общине Ближнего Востока XVI — начала XIX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

2014 г.

A «melkite protorenaissance» a forgotten cultural revival of the melkites in the late 16th century // *Parole de l'Orient*. 2014. Vol. 39. P. 133–151.

Treiger A. Unpublished Texts from the Arab Orthodox Tradition (1): On the Origin of the Term «Melkite» and on the Destruction of the Maryamiyya Cathedral in Damascus // *Chronos: Revue d'Histoire de l'Université de Balamand*. 2014. № 29. P. 7–37 // *St. Tikhon's University Review. Ser. III: Philology*. 2014. N 5(40). P. 137–144.

Вспомнить прошлое: Антиохийский патриарх Макарий III аз-За'им как историк // *Miscellanea Orientalia Christiana*. Восточнохристианское разнообразие. М., 2014. С. 359–384.

Мелькитское книгописание в Позднее Средневековье // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология*. 2014. № 5(40). С. 68–77.

Кирилл II, патриарх Антиохийский // *Православная энциклопедия*. Т. 34. М., 2014. С. 566–567.

Кирилл V, патриарх Антиохийский // Там же. С. 568–571.

2015 г.

Почему удались арабские завоевания? // *Восточная коллекция: Журнал для всех, кому интересен Восток*. 2015. № 3(62). С. 66–78 (*в соавторстве с П. В. Кузенковым*).

Булус аль-Хабис, коптский новомученик XIII в.: судьба на фоне эпохи // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология*. 2015. № 5(45). С. 61–69.

Коптская церковь // *Православная энциклопедия*. Т. 37. М., 2015. С. 513–663 (*в соавторстве с Г. Л. Крыловым, М. В. Грацианским и др.*).

Косма I, патриарх Александрийский // *Православная энциклопедия*. Т. 38. М., 2015. С. 223–224

Криптохристиане // Там же. С. 738–740.

Лаодикия Сирийская (Латакия) // *Православная энциклопедия*. Т. 39. М., 2015. С. 50–55 (*в соавторстве с И. Н. Поповым*).

Лазарь, патриарх Иерусалимский // *Православная энциклопедия*. Т. 39. М., 2015. С. 676–677.

Ливан // *Православная энциклопедия*. Т. 40. М., 2015. С. 733–750.

2016 г.

Arab Orthodox Christians under the Ottomans: 1516–1831. New York, 2016.

К истории Антиохийской Православной Церкви конца XVII в.: Патриарший престол и клановая солидарность // *Вестник церковной истории*. 2016. № 1/2(41/42). С. 159–196.

Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени // *Вестник церковной истории*. 2016. № 3/4(43/44). С. 376–384.

Коптский бунт: к анализу башмурских восстаний VIII–IX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2016. № 4(49). С. 63–74.

Рец. на: «Путешествие патриарха Антиохийского Макария»: киевский список рукописи Павла Алеппского / Изд., перевод, коммент., предисл. Ю. И. Петровой. Под ред. В. С. Рыбалкина. Киев, 2015. 268 с., ил. // Там же. С. 143–148.

Рец. на: *Моисеева С. А.* Арабская мелькитская агиография IX–XI веков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015 (Сер. Литературное наследие и история Христианского Востока) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 1. С. 95–98.

Маалула // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 211–214 (в соавторстве с *С. В. Лезовым*).

Макарий III, патриарх Антиохийский // Там же. С. 534–544.

Манбидж // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 302–304 (в соавторстве с *И. Н. Поповым*).

Марк III, патриарх Александрийский // Там же. С. 670–671 (в соавторстве с *С. А. Моисеевой*).

Марк I, патриарх Антиохийский // Там же. С. 672.

Марк II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 673.

Марк III, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 674–675.

Марониты // Православная энциклопедия. Т. 44. М., 2016. С. 103–105 (в соавторстве с *М. А. Родионовым*).

Матфей I, патриарх Коптской Церкви // Там же. С. 387–390.

Мелетий, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 543–544.

Мелетий II (Думани), патриарх Антиохийский // Там же. С. 578–580.

Мелькитская католическая Церковь // Там же. С. 642–656 (в соавторстве с *С. А. Моисеевой*).

Мелькитский ренессанс // Там же. С. 656–659.

Мелькиты // Там же. С. 659–661.

2017 г.

«В год Александрии»: К истории Мамлюкского гонения на христиан после Александрийского крестового похода 1365 г // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 127–136.

Вместо предисловия // Исторический вестник. 2017. Т. 20. № 167. С. 10–13.

Испить смертное зелье: Александрийский патриарх Иоаким (1448–1567) между эпосом и историей // Там же. С. 136–163.

К истории христианско-мусульманских отношений при мамлюках-бурджитах // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 1. С. 18–38.

Макариада. Обзор новейших публикаций, посвященных эпохе патриарха Макария III аз-За'има и Павла Алеппского // Исторический вестник. 2017. Т. 20. № 167. С. 282–293.

Североливанское православие на заре османской эпохи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2017. № 53. С. 56–77.

Мефодий, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 114–116.

Михаил I, патриарх Александрийский // Там же. С. 675–676.

Михаил II, патриарх Александрийский // Там же. С. 676–677.

Михаил I, патриарх Антиохийский // Там же. С. 677–678.

Михаил II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 678–679.

Михаил III, патриарх Антиохийский // Там же. С. 679–680.

Михаил IV, патриарх Антиохийский // Там же. С. 680–681.

Михаил V, патриарх Антиохийский // Там же. С. 681–682.

Михаил VI, патриарх Антиохийский // Там же. С. 682–683.

Михаил Брейк // Там же. С. 703–704.

Муркос Г. А // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 685–686.

Нектарий, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 593–596.

Неофит, патриарх Антиохийский // Там же. С. 695–697.

2018 г.

«Темный век» палестинского монашества: упадок и возрождение ближневосточных монастырей на рубеже мамлюкской и османской эпох // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2018. № 57. С. 59–88.

Никифор, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 49. М., 2018. С. 604–604 (*в соавторстве с С. А. Моисеевой*).

Никифор I, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 640.

Никодим, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 728–730.

Николай I, патриарх Александрийский // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018. С. 380–381.

Николай II, патриарх Александрийский // Там же. С. 381–382.

Николай III, патриарх Александрийский // Там же. С. 382.

Николай IV, патриарх Александрийский // Там же. С. 382.

Николай I, патриарх Антиохийский // Там же. С. 385–386.

Николай II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 386–386.

Нил, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 51. М., 2018. С. 116–117.

Нифонт, патриарх Александрийский // Там же. С. 285–286.

Нубия // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 100–115.

Омейяды // Там же. С. 210–215.

2019 г.

Геополитика Алексея Вешнякова: мысли российского резидента в Стамбуле 1740-х гг. // Исторический вестник. 2019. Т. 30. С. 186–207.

Опыт полевой этнографии христианского Востока (Баламанд, декабрь 2016) // Христианство на Ближнем Востоке. 2019. № 4. С. 24–36.

Османская модель империи: некоторые размышления // Исторический вестник. 2019. Т. 29. С. 18–37.

Пергаменное Евангелие ИВР РАН D-227: Судьба рукописи в историческом контексте // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 374–382.

Христианская разведка в мамлюкском государстве XIV в.: неожиданные ракурсы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2019. № 61. С. 80–92.

Рец. на: *Treiger A. Unpublished Texts from the Arab Orthodox Tradition (2): Miracles of St. Eustratius of Mar Saba (Written ca. 860)* // Chronos: Revue d'Histoire de l'Université de Balamand. 2016. № 33. P. 7–20; *Treiger A. Unpublished Texts from the Arab Orthodox Tradition (3): The Paterikon of the Palestinian Lavra of Mar Chariton* // Chronos: Revue d'Histoire de l'Université de Balamand. 2018. № 38. P. 7–46 // Там же. С. 145–153.

Орест, патриарх Александрийский // Православная энциклопедия. Т. 53. М., 2019. С. 172–173 (в соавторстве с С. А. Муссеевой).

Османская империя // Там же. С. 414–435 (в соавторстве с Д. Р. Жантиевым, Т. Ю. Кобищановым, Т. К. Кораевым).

Павел Алеппский // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 91–94.

Паисий, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 224–228.

Палестина // Там же. С. 270–277 (в соавторстве с П. А. Рассадным).

Парфений, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 639–643.

Пахомий I, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 55. М., 2019. С. 141–143.

Пахомий II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 143.

2020 г.

Антология литературы православных арабов. М., 2020 (составитель).

The Patriarch of Antioch Macarius III ibn al-Za'im as a historian. An analysis of his History of the Patriarchs of Antioch (MS St Petersburg B 1227) // Culture manuscrite et imprimée dans et pour l'Europe du Sud-Est. Brăila, 2020. С. 185–196.

Падение Триполи 1289 г. в восприятии христианских общин Ближнего Востока // Исторический вестник. 2020. Т. 31. С. 136–159.

Православные арабы и лавра св. Саввы в XVI — начале XVII в. по данным арабо-христианских рукописей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2020. № 65. С. 70–88.

Сказание об истреблении иноков лавры Св. Саввы (к реконструкции исторической мифологии палестинского монашества) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2020. № 1. С. 106–120.

Поликарп, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 57. М., 2020. С. 133–135.

Политиан, патриарх Александрийский // Там же. С. 161–162.

Прокопий I, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 58. М., 2020. С. 366–367.

2021 г.

The «Dark Age» of Middle Eastern Monasticism. Decline and Revival of the Palestinian Monasteries in the Late Mamluk and Early Ottoman Periods // Arabic Christianity between the Ottoman Levant and Eastern Europe. Leiden, 2021. С. 30–46.

Переписка Александрийского патриарха Герасима Паллады с Антиохийскими христианами: исторический и текстологический аспекты // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2021. № 69. С. 34–52 (в соавторстве с П. В. Ермиловым и Ю. И. Петровой).

Становление антилатинской полемики православных арабов в XVIII в. // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(61/62). С. 219–235.

Савва, патриарх Александрийский // Православная энциклопедия. Т. 61. М., 2021. С. 34–35.

Савваитские преподобномученики, 20 // Там же. С. 81–82 (в соавторстве с О. И. Афиногеновой).

Савваитские преподобномученики, 44 // Там же. С. 82–83.

Саввы Освященного лавра // Там же. С. 121–136 (в соавторстве с И. Н. Поповым и С. В. Тархановой).

Сайданайский монастырь // Там же. С. 151–156.

Святогробское братство // Православная энциклопедия. Т. 62. М., 2021. С. 144–147 (в соавторстве с Е. М. Копоть).

Серафим, патриарх Антиохийский // Там же. С. 561–562.

Сергий I, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 63. М., 2021. С. 113.

Сергий II, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 114.

Сильвестр, патриарх Александрийский // Там же. С. 350–351.

Сильвестр, патриарх Антиохийский // Там же. С. 351–355.

Симеон II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 522–523.

Сирия // Православная энциклопедия. Т. 64. М., 2021. С. 154–193 (в соавторстве с Т. Ю. Кобищановым и И. Н. Поповым).

2022 г.

Аравия и ее соседи до зарождения ислама: учебное пособие / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. М., 2022 (в соавторстве с С. А. Кириллиной и Т. К. Коравым).

Восточные патриархаты и Константинополь от крестоносцев до османов // Понятие первенства: Истоки и контексты. М., 2022. С. 491–538.

Копты // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 8.

Круг «учеников» Антиохийского патриарха Иоакима IV ибн Джумы (1543–1576) // Метафраст. 2022. № 1(7). С. 96–111.

Мелькитские новомученики Мамлюкской эпохи и проблемы исторической памяти православных арабов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2022. № 73. С. 71–83.

Христианство в Азии // Философия религии и религиоведение. Авторские учебные курсы. Вып. 3. М., 2022. С. 119–130 (в соавторстве с О. В. Новаковой, А. В. Бочковской).

Соломон, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 65. М., 2022. С. 27.

Софроний I, патриарх Александрийский // Там же. С. 316–317.

Софроний II, патриарх Александрийский // Там же. С. 317.

Софроний II, патриарх Константинопольский // Там же. С. 313–316.

Софроний III, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 328.

Софроний IV, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 328–329.

Софроний V, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 329–331.

Софроний, патриарх Антиохийский // Там же. С. 299–300.

Стефан III, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 66. М., 2022. С. 364–365.

Стефан IV, патриарх Антиохийский // Там же. С. 365.

2023 г.

The Patriarchate of Alexandria. From the Equality with the Old Rome to the «Shadow» of Constantinople // Autocephaly. Coming of Age in Communion, серия Orientalia Christiana Analecta. Roma, 2023. Т. 314. С. 139–182 (в соавторстве с N. Kouremenos).

Christian Arabic book making in the mountains of Samtskhe: from the history of contacts between Georgia and the church of Antioch at the latter half of the 15th century // St. Tikhon's University Review. Series III: Philology. 2023. N 77. P. 69–89.

Омейяды и римское имперское наследие: некоторые наблюдения // Byzantinoturcica: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. Тезисы докладов всероссийской научной конференции, Севастополь, 25–28 сентября 2023 года. СПб., 2023. С. 71–75.

Православная Атлантида: антиохийские епархии Восточной Анатолии в XVI–XIX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 10(132).

Феодор I, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 71. М., 2023. С. 145–146.

Феодор II, патриарх Антиохийский // Там же. С. 146–147.

Феодор, местоблюститель патриаршего престола Иерусалимской Православной Церкви // Там же. С. 151–152.

Феодор I, патриарх Иерусалимский // Там же. С. 152–153.

2024 г.

Греко-византийская культура у мелькитов позднего Средневековья: что от нее осталось? // Филаретовский альманах. 2024. № 20. С. 71–88.

Российская миссия в Стамбуле в середине 1740-х годов: повседневная жизнь // Новая и новейшая история. 2024. № 6. С. 40–53.

Сакральная география в истории авраамических религий Востока // Исторический вестник. 2024. Т. 48. С. 20–37.

Христианская сакральная география плато Каламун в Средневековье и Новое время // Там же. С. 112–131.

Наши авторы

Александрова-Чукова Лидия Константиновна, кандидат химических наук, правнучка и биограф митрополита Григория (Чукова), исследователь Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург).

Aleksandrova-Chukova Lidiya Konstantinovna, PhD (Chemistry), great granddaughter and biographer of Metropolitan Grigory (Chukov), researcher of the Russian Orthodox Church (Saint Petersburg). E-mail: lid.chukova@yandex.ru

Башнин Никита Викторович, доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская академия) (Москва).

Bashnin Nikita Viktorovich, Grand PhD (History), Russian Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy). E-mail: nvbashnin@gmail.com

Давыдов Матвей Ильич, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Davydov Matvei Ilyich, PhD (History), Head of Research Department in Vladimir and Suzdal State Museum (Vladimir). E-mail: email.mi-davydov@yandex.ru

Дубинский Андрей Юльевич, член Историко-родословного общества Москвы.

Dubinsky Andrey Yulyevich, Member of the Historical and Genealogical Society of Moscow. E-mail: nfkpb@bk.ru

Звонарёв Сергей Леонидович, протоиерей, кандидат богословия, секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

Zvonaryev Sergey Leonidovich, Archpriest, PhD in Theology, Secretary for Far Abroad Countries of the Department for External Church Relations of

the Moscow Patriarchate, doctoral student at the St. Cyril and Methodius All-Church Postgraduate School and Doctoral School. E-mail: zvonariov@rambler.ru

Кузенков Павел Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Kuzenkov Pavel Vladimirovich, PhD (History), leading researcher at the Institute of Social Sciences and International Relations of Sevastopol State University. E-mail: pk407@mail.ru

Манохин Александр Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра научного проектирования Управления по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Manokhin Aleksander Aleksandrovich, PhD (History), researcher at the Center for Scientific Design of the Department of Scientific Work of the Russian State University for the Humanities. E-mail: mnoh@inbox.ru

Морохин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского; научный сотрудник Института российской истории РАН.

Morokhin Alexey Vladimirovich, PhD (History), Associate Professor at the Department of History and Politics of Russia in the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: alexmorohin@yandex.ru

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета.

Sergey Aleksandrovich Nikonov, Grand PhD (History), Associate Professor, Professor of the Department of History and Law of Murmansk Arctic State University. E-mail: snikonov-77@mail.ru

Попов Алексей Дмитриевич, диакон Преображенского храма в микрорайоне Саввино г. Балашихи, студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва).

Popov Alexey Dmitrievich, deacon of the Preobrazhensky Church of Balashikha, student of the Orthodox Holy Tikhonov Humanitarian University. E-mail: popovalexey97@mail.ru

Резникова Татьяна Владимировна, главный специалист отдела информационного обеспечения Российского государственного архива древних актов (Москва).

Reznikova Tatyana Vladimirovna, chief specialist of the Information Support Department of the Russian State Archive of Ancient Acts. E-mail: reznikovatati@gmail.com

Старикова Ирина Владимировна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Научно-творческого центра церковной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Starikova Irina Vladimirovna, PhD (Art History), researcher at the Scientific and Creative Center of Church Music of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. E-mail: ivstarikova@gmail.com

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва).

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of history of the Middle Ages in the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitallyevich, Grand PhD (History), Professor of the St. Petersburg Theological Academy, Chief Archivist of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2024 г.

ПУБЛИКАЦИИ

Александрова-Чукова Л. К. (Санкт-Петербург). Проект записки протоиерея Н. К. Чукова (митрополита Григория) «О мерах к упорядочению взаимоотношений Церкви и государства в СССР» 1933 г. и его дневник — № 3/4(75/76). С. 96–126.

Башнин Н. В. (Санкт-Петербург), *Резникова Т. В.* (Москва). Обиходник церковный и кормовая книга Антониева Сийского монастыря второй половины XVII в. — № 3/4(75/76). С. 54–95.

Галкин А. К. (Санкт-Петербург). Репрессии против духовенства Ленинграда и пригородов в 1935–1941 гг. — № 1/2(73/74). С. 43–124.

Давыдов М. И. (Владимир). Новые данные о насельницах суздальского Покровского девичьего монастыря в период Смутного времени — № 3/4(75/76). С. 5–53.

Пшеницын Д. А. (Вологда). Опись Юзской вотчины московского Донского монастыря 1739 г. — № 1/2(73/74). С. 5–42.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Звонарёв С., прот. (Москва). Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей Русской Православной Церкви в 1960-х — начале 1970-х гг. — № 3/4(75/76). С. 217–277.

Манохин А. А. (Москва). Собрание сочинений Вассиана Патрикеева в составе «Цветочков» — № 3/4(75/76). С. 131–153.

Морохин А. В. (Вязники). О ранней биографии митрополита Казанского и Свияжского Тихона (Воинова) — № 3/4(75/76). С. 159–167.

Мраморнов А. И. (Москва). Внеправовой характер петроградского процесса 1922 г. и вопросы сохранения памяти о его жертвах — № 1/2(73/74). С. 139–151.

- Пуцко В. Г.* (Калуга). Турова божница в Киеве — древнейший русский мученик — № 1/2(73/74). С. 127–132.
- Раздорский А. И.* (Санкт-Петербург). О дате первого упоминания курского Троицкого женского монастыря — № 1/2(73/74). С. 133–138.
- Старикова И. В.* (Москва). История изучения византийско-русских певческих связей в музыкальной медиэвистике — № 3/4(75/76). С. 168–198.
- Томюк А., прот.* (Лейпциг, Германия). Священник Феодор Соловьев — настоятель русского Храма-памятника в Лейпциге в 1945–1946 гг.— № 1/2(73/74). С. 152–156.
- Флоря Б. Н.* (Москва). Царь Федор Алексеевич и духовенство Киевской митрополии в 1680–1681 гг.— № 3/4(75/76). С. 154–158.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Иосифлянское движение на Кубани и Северном Кавказе в конце 1920-х — 1930-е гг.— № 3/4(75/76). С. 199–216.

ИЗ ИСТОРИИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.

- Дубинский А. Ю.* (Москва). Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1851–1860 гг.— № 3/4(75/76). С. 281–321.
- Попов А., диак.* (Балашиха). Из истории Преображенского храма микрорайона Саввино г. Балашихи: духовенство прихода — № 3/4(75/76). С. 322–354.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XVII—XVIII В.

- Духанина А. В.* (Москва). Житие Стефана Пермского в редакции Димитрия Ростовского — № 1/2(73/74). С. 159–225.
- Романова А. А.* (Санкт-Петербург). Книга о святых Заоникиевской обители: Сказание о иконе Богоматери Заоникиевской и о старце Иосифе — № 1/2(73/74). С. 226–296.

МОНАСТЫРСКИЙ ПРИКАЗ НАЧАЛА XVIII В.

- Шамина И. Н.* (Москва). Люди «московских чинов» на службе в Монастырском приказе (1701–1702 гг.) — № 1/2(73/74). С. 299–317.
- Давыдов М. И.* (Владимир), *Шамин С. М.* (Москва). Новые известия о суздальском этапе биографии стольника И. М. Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа — № 1/2(73/74). С. 318–395.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2023 г.— № 3/4(75/76). С. 357–368.

НОВЫЕ КНИГИ

Никонов С. А. (Мурманск). Исследование о морском наследии Соловецкого монастыря — № 3/4(75/76). С. 369–373.

НЕКРОЛОГ

Кузенков П. В. (Севастополь). Светлый человек. Памяти Константина Александровича Панченко — № 3/4(75/76). С. 374–389.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Давыдов М. И.* (Владимир). Новые данные о насельницах суздальского Покровского девичьего монастыря в период Смутного времени 5
- Башнин Н. В.* (Санкт-Петербург), *Резникова Т. В.* (Москва). Обиходник церковный и кормовая книга Антониева Сийского монастыря второй половины XVII в. 54
- Александрова-Чукова Л. К.* (Санкт-Петербург). Проект записки протоиерея Н. К. Чукова (митрополита Григория) «О мерах к упорядочению взаимоотношений Церкви и государства в СССР» 1933 г. и его дневник 96

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Манохин А. А.* (Москва). Собрание сочинений Вассиана Патрикеева в составе «Цветочков» 131
- Флоря Б. Н.* (Москва). Царь Федор Алексеевич и духовенство Киевской митрополии в 1680–1681 гг. 154
- Морохин А. В.* (Вязники). О ранней биографии митрополита Казанского и Свияжского Тихона (Воинова) 159
- Старикова И. В.* (Москва). История изучения византийско-русских певческих связей в музыкальной медиэвистике 168
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Иосифлянское движение на Кубани и Северном Кавказе в конце 1920-х — 1930-е гг. 199
- Звонарёв С., прот.* (Москва). Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей Русской Православной Церкви в 1960-х — начале 1970-х гг. 217

ИЗ ИСТОРИИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.

- Дубинский А. Ю.* (Москва). Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1851–1860 гг. 281
- Попов А., диак.* (Балашиха). Из истории Преображенского храма микрорайона Саввино г. Балашихи: духовенство прихода 322

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2023 г. 357

НОВЫЕ КНИГИ

- Никонов С. А.* (Мурманск). Исследование о морском наследии Соловецкого монастыря 369

НЕКРОЛОГ

- Кузенков П. В.* (Севастополь). Светлый человек. Памяти Константина Александровича Панченко 374

- Наши авторы 390

- Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2024 г. 393

Contents

PUBLICATIONS

Davydov M. I. (Vladimir). New data on the nuns of the Intercession convent in Suzdal during the Time of Troubles

Bashnin N. V. (Saint Petersburg), *Reznikova T. V.* (Moscow). Household church book and food book of the Antoniev Siysky monastery of the 2nd half of the 17th century

Aleksandrova-Chukova L. K. (Saint-Petersburg). Draft note by Archpriest N. K. Chukov (Metropolitan Grigory) «On measures to streamline the relationship between Church and State in the USSR» in 1933 and his diary

ARTICLES AND MESSAGES

Manokhin A. A. (Moscow). The collection of works by Vassian Patrikeev as part of «Tsvetochki» («Flowers»)

Florya B. N. (Moscow). Tsar Fyodor Alekseevich and the clergy of the Kiev Metropolis in 1680–1681

Morokhin A. V. (Vyazniki). About the early biography of Metropolitan Tikhon of Kazan and Sviyazhsk (Voinov)

Starikova I. V. (Moscow). The history of research of Byzantine-Russian connections in musical medieval studies

Shkarovsky M. V. (Saint Petersburg). The Josephite movement in the Kuban and the North Caucasus in the late 1920s – 1930s.

Zvonaryev S., Archpriest (Moscow). The World Council of Churches on the agenda of inter-Christian relations of the Russian Orthodox Church in the 1960s and early 1970s.

FROM THE HISTORY OF THE PARISH CLERGY OF THE MOSCOW DIOCESE OF THE XIX – THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY

Dubinsky A. Yu. (Moscow). Vifanskaya Spiritual Seminary. List of graduates of 1851–1860

Popov A., deacon (Moscow). From the history of the Preobrazhensky Church of the Savvino microdistrict of Balashikha: the clergy of the parish

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

Scientific works that received awards in memory of Metropolitan Makarii (Bulgakov) in 2023

NEW BOOKS

Nikonov S. A. (Murmansk). A study on the maritime heritage of the Solovetsky Monastery

MEMORY

Kuzenkov P. V. (Sevastopol). The bright man. In memory of Konstantin Alexandrovich Panchenko

Our authors

Index of materials published in the magazine «Vestnik tserkovnoi istorii» in 2024

Уважаемые читатели!

Журнал «Вестник церковной истории»

можно приобрести в магазине

ЦНЦ «Православная энциклопедия»

(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;

м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,

кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(75/76)/2024

Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*

Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858

Подписано в печать 00.01.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg

Тираж 75 экз. Заказ № 250156

Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»

111024, Москва, Вн. тер. г. Муниципальный округ Лефортово, ул. Авиамоторная, д. 55, к. 1.

Тел.: +7(495)787–06–77